ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
М.БӨКЕНБАЕВ АТЫНДАҒЫ АҚТӨБЕ ЗАҢ ИНСТИТУТЫ

«ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ЖАҢА БОЛМЫСТАҒЫ ЗАМАНАУИ ҚЫЗМЕТІН ЖЕТІЛДІРУ»

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына «Қазақстандықтардың әл-ауқатының өсуі: табыс пен тұрмыс сапасын арттыру» Жолдауы аясындағы халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары

2018 жылғы 16 қараша

«СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ»

материалы международной научно-практической конференции в свете Послания Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни»

16 ноября 2018 года

«IMPROVEMENT OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY WITH ACCOUNT OF MODERN REALITIES»

following the international research-to-practice conference in the light of President's message of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan «Growth in prosperity of Kazakhstan's people: increase in earnings and quality of life»

November 16, 2018

November

АКТОВЕ

АҚТӨБЕ, 2018

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
М.БӨКЕНБАЕВ АТЫНДАҒЫ АҚТӨБЕ ЗАҢ ИНСТИТУТЫ

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ЖАҢА БОЛМЫСТАҒЫ ЗАМАНАУИ ҚЫЗМЕТІН ЖЕТІЛДІРУ

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына «Қазақстандықтардың әл-ауқатының өсуі: табыс пен тұрмыс сапасын арттыру» Жолдауы аясындағы халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары

2018 жылғы 16 қараша

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

материалы международной научно-практической конференции в свете Послания Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни»

16 ноября 2018 года

IMPROVEMENT OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY WITH ACCOUNT OF CONTEMPORARY REALITIES

Items of the international scientific-practical conference, in the light of President's message of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan «Growth in prosperity of Kazakhstan's people: increase in earnings and quality of life»

November 16, 2018

АҚТӨБЕ, 2018

ӘОЖ 351/354
КБЖ 67.401.213
Қ 74

Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының Ғылыми кеңесінің шешімімен ұсынылды
Рекомендовано Ученым советом Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева
Recommended by the academic council, of Aktobe law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev

Жалпы редакциясын басқарған институт бастығы, заң ғылымдарының кандидаты полиция полковнигі **С.И.Қаракүшев** және институт бастығының ғылыми жұмыс жөніндегі орынбасары, заң ғылымдарының кандидаты полиция полковнигі **Г.Ж.Сулейманова.**

Под общей редакцией начальника института, кандидата юридических наук, полковника полиции **Каракушева С.И.** и заместителя начальника института по научной работе, кандидата юридических наук, полковника полиции **Г.Ж.Сулеймановой.**

Under the general editorship The Head of the institute, candidate of juridical sciences, police colonel **S.I.Karakushev** and deputy director of the institute on scientific work, Candidate of Juridical Sciences, police colonel **G.Zh.Suleimanova**

Редакциялық алқа: з.ғ.к. С.И.Қаракүшев, құқық бойынша философия докторы (доцент) Н.Т.Алиев, з.ғ.д., профессор В.Г.Татарян, з.ғ.д., доцент Е.В. Мищенко, з.ғ.д., профессор З.С. Токубаев, з.ғ.д., доцент С.Д.Бекишева, з.ғ.д., профессор А.Н.Ахпанов, п.ғ.к. Е.И.Максименко, з.ғ.к. Г.Ж.Сулейманова, з.ғ.к., қауымдастырылған профессор (доцент) С.Н.Бачурин, п.ғ.к. А.Ф.Саттарова, А.К.Каримбаева (жауапты хатшы).

Редакционная коллегия: к.ю.н. Каракушев С.И., доктор философии по праву (доцент) Алиев Н.Т., д.ю.н., профессор Татарян В.Г., д.ю.н., доцент Мищенко Е.В., д.ю.н., профессор Токубаев З.С., д.ю.н., доцент Бекишева С.Д., д.ю.н., профессор Ахпанов А.Н, к.п.н. Максименко Е.И., к.ю.н. Сулейманова Г.Ж., к.ю.н., ассоциированный профессор (доцент) Бачурин С.Н., к.п.н. Саттарова А.Ф., Каримбаева А.К. (ответс.секретарь)

Editorial board: Candidate of Juridical Sciences S.I.Karakushev., doctor of philosophy in law (senior lecturer) N.T.Aliev., Doctor of Laws professor V.G. Tataryan., Doctor of Laws Senior lecturer E.V.Michenko, Doctor of Laws professor Z.S.Tokubaev, Doctor of Laws Senior lecturer S.D. Bekisheva, Doctor of Laws professor A.N.Akhpanov, Candidate of pedagogic sciences E.I.Maksimenko, Candidate of Juridical Sciences G.Zh.Suleimanova ,Candidate of Juridical Sciences Associated professor (senior lecturer)S.N.Bachurin, Candidate of pedagogic sciences A.F.Satarova., assistant editor A.K.Karimbaeva

Қ 74 **Құқық қорғау органдарының жаңа болмыстағы заманауи қызметін жетілдіру:** Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына «Қазақстандықтардың әл-ауқатының өсуі: табыс пен тұрмыс сапасын арттыру» Жолдауы аясындағы халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары (2018 жылғы 16 қараша) / items of the international scientific-practical conference, in the light of President's message of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan «Growth in prosperity of Kazakhstan's people: increase in earnings and quality of life» **Improvement of law-enforcement activity with account of contemporary realities** (November 16, 2018.) / **Совершенствование деятельности правоохранительных органов с учетом современных реалий:** Мат-лы международ. науч.-практ.конф. в свете Послания Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» (16 ноября 2018 года). — Актобе: АЮИ МВД РК им. М.Букенбаева, ҚР ІІМ М.Бөкенбаев атын. АЗИ, 2018. – 304 с.

ISBN 978-601-7944-39-1

Конференция материалдарының жинағына көрнекті ғалымдардың — ғылым қызметкерлерінің, құқық қорғау жүйесінің тәжірибелік органдары қызметкерлерінің, мамандар мен сарапшылардың, оқытушылардың, отандық және шетелдік жоғары оқу орындарының құқықтанушы ғалымдарының, сонымен қатар, Қазақстан Республикасы, Ресей Федерациясы, Беларусь Республикасы, Қырғыз Республикасы, Тәжікстан Республикасы ЖОО-ның жас ғалымдарының, адъюнкттарының, ізденушілерінің, докторанттарының, магистранттарының, мамандарының ғылыми мақалалары енгізілді. Материалдарда құқық қорғау органдарында әкімшілік қызметті жетілдірудің құқықтық аспектілері, Қазақстан Республикасында және шетелдік мемлекеттерде қылмыстық-құқықтық және қылмыстық-атқарушылық саясатты жүзеге асырудың заманауи үрдістері мен проблемалары, құқық қорғау органдарының құқық бұзушылықтың алдын алуы, қылмыстық істер бойынша заманауи сотқа дейінгі іс жүргізулерді жаңғырту және қылмыстарды ашу мен тергеудің тиімділігі, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің арнайы және денешынықтыру даярлықтарын жетілдіру, заңгердің заманауи болмыстағы құқықтық тәрбиесі мен тіл мәдениеті, мемлекеттік-құқықтық және азаматтық-құқықтық қызмет туралы баяндалады.

Жинақ қалың оқырман қауымға арналған.

В сборник по материалам конференции вошли научные статьи видных ученых — деятелей наук, сотрудников практических органов правоохранительной системы, специалистов и экспертов, преподавателей и учёных-правоведов отечественных и зарубежных высших учебных заведений, а также молодых ученых, адъюнктов, соискателей, докторантов, магистрантов, специалистов вузов Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Беларусь, Кыргызская Республика, Республики Таджикистан. В материалах освещаются правовые аспекты совершенствования административной деятельности в правоохранительных органах, современные тенденции и проблемы реализации уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики в Республике Казахстан и зарубежных странах, профилактика правонарушений правоохранительными органами, модернизация современного досудебного производства по уголовным делам и пути повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений, совершенствование специальной и физической подготовки сотрудников правоохранительных органов, правовое воспитание и языковая культура юриста с учетом современных реалий, государственно-правовая и гражданско-правовая деятельность правоохранительных органов.

Сборник предназначен для широкого круга читателей.

The collection of the materials of the conference includes scientific articles of prominent scientists - scientists, law enforcement personnel, specialists and experts, teachers and legal scholars of Russian and foreign higher educational institutions, as well as young scientists, adjuncts, applicants, doctoral students, undergraduates, specialists of higher educational institutions of the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation, the Republic of Belarus, the Kyrgyz Republic, the Republic of Tajikistan. The materials cover the legal aspects of improving administrative activities in law enforcement, current trends and problems of implementing criminal law and penal enforcement policies in the Republic of Kazakhstan and foreign countries, prevention of law violations by law enforcement, modernization of modern pre-trial production in criminal cases and ways to increase the effectiveness of disclosure and investigation of crimes, improving the special and physical training of law enforcement, legal education and language culture of a lawyer, taking into account modern realities, state-legal and civil-law activities of law enforcement.

The collection is intended for a wide range of readers.

ӘОЖ 351/354
КБЖ 67.401.213

ISBN 978-601-7944-39-1

© АЮИ МВД Республики Казахстан им.М.Букенбаева, 2018

Абдуллоев А.Р. — адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, капитан милиции Республики Таджикистан

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Республика Таджикистан, как закреплено в Конституции, — демократическое правовое государство с республиканской формой правления (ст. 1). В число важнейших основ конституционного строя включена характеристика Республики Таджикистан как правового государства. Фундаментальная роль права, зафиксированная Конституцией Республики Таджикистан, выражается в том, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, а государство признает, соблюдает и защищает как высшую ценность человека, его прав и свободы (ст. 5).

Важнейшим направлением развития современной таджикской государственности является оптимизация деятельности правоохранительных органов. Идет поиск путей наиболее эффективного участия судов, прокуратуры, других органов правоохраны в защите и укреплении основополагающих ценностей правового демократического государства, прав и свобод граждан, обеспечения безопасности жизнедеятельности государства и общества.

Как уже указывалось, государство создает специальные органы, чьей основной целью является защита права от нарушений, выявление, пресечение и предупреждение правонарушений, применение к правонарушителям мер принуждения. Эти органы именуются правоохранительными. Следует указать, что в законодательстве Республики Таджикистан нет понятия правоохранительного органа, нет и перечня тех органов, которые относятся к правоохранительным[1]. В связи с этим в юридической литературе выработан ряд признаков, которым должен соответствовать государственный орган для того, чтобы его можно было считать правоохранительным.

Первый признак связан с целью деятельности правоохранительных органов, цель вытекает из наименования органов — это охрана права. Охрана права подразумевает восстановление нарушенного права, наказание правонарушителя и одновременное восстановление нарушенного права и наказание правонарушителя. Цель деятельности правоохранительных органов включает также охрану правовых устоев, обеспечивающих нормальное функционирование личности, общества, государства, а также других объектов, в частности, окружающей среды.

Второй признак правоохранительных органов: правоохранительные органы — это государственные органы. Все правоохранительные органы создаются и финансируются государством. Комплектуются специалистами, отвечающими определенным требованиям, имеющими специальную подготовку и образование (как правило, юридическое).

Требования к специалистам правоохранительных органов и пределы их полномочий закреплены в законе. Отсюда третий признак: правоохранительные органы осуществляют свою деятельность на основании закона и в соответствии с ним. Деятельность правоохранительных органов регулируется специальными законами. В качестве примера можно привести законы «О милиции»[2], «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан»[3] и т. д.

Опираясь на приведенные выше признаки, можно сформулировать определение правоохранительных органов. Правоохранительные органы – это специальные органы, созданные государством в целях охраны права, действующие на основании и в соответствии с законом, наделенные правом применения мер принуждения, а в ряде случаев правом применения уголовного закона и обязанностью соблюдения определенной процессуальной формы[4].

Касаясь последних, необходимо, на наш взгляд, относить к таковым лишь те государственные органы, для которых правоохранительная деятельность является основной функцией, и которые непосредственно обладают правом применения государственного принуждения. И поэтому к числу правоохранительных органов с этих позиций относятся: органы национальной безопасности Республики Таджикистан, органы прокуратуры Республики Таджикистан, органы милиции Республики Таджикистан, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан, Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, Налоговый комитет при Правительстве Республики Таджикистан, Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан[5].

Законность — один из основополагающих принципов права, требующий соблюдения Конституции и иных нормативных правовых актов государства, следования их предписаниям[6]. В Республике Таджикистан основы принципа законности закреплены в Конституции Республики Таджикистан, где в ч. 2 ст. 15 говорится: «Государство и все его органы, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать и исполнять Конституцию и законы республики»[7]. Использованный в приведенном положении термин «законы» следует толковать расширительно, т.е. соблюдать надо не только собственно законы, но и иные нормативные правовые акты.

Реализация принципа законности в процессе правоохранительной деятельности обеспечивается системой гарантий, которые, в свою очередь, составляют содержание других принципов. В зависимости от рода правоохранительной деятельности это могут быть принципы различных отраслей права. В частности, такими принципами являются независимость судей при осуществлении правосудия; равенства сторон перед законом и судом; гласность; устность и т.д.

В системе гарантий принципа законности важное место занимают право на судебное обжалование действий (бездействия) и решений правоохранительных органов и их должностных лиц, а также возможность принудительного исполнения таких решений. Соблюдение законности в правоохранительной деятельности обеспечивается и предусмотренными законом неблагоприятными последствиями, наступающими в случае нарушения должностными лицами правоохранительных органов норм права.

Принцип законности может закрепляться как в отдельной норме законодательства, так и совокупность норм, которые конкретизируются этот принцип применительно к той или иной правоохранительной деятельности или стадии правоохранительной деятельности.

С позиции принципа законности оценивается деятельность правоохранительных органов как в целом, так и отдельные действия (бездействие) и решения их должностных лиц.

По сути, принцип законности отвечает на вопрос *«Как применять те или иные нормативные правовые акты и как действовать в той или иной ситуации правоохранительным органам и их должностным лицам?»* Ответ, на первый взгляд, достаточно простой – законно[8]. Но более детальный анализ действующего законодательства приводить к выводу об особенностях проявления принципа законности при применении норм той или иной отрасли права в процессе осуществления того или иного вида правоохранительной деятельности.

Так, ст. 9 УПК Республики Таджикистан «Законность при производстве по уголовным делам» устанавливает, что Суд, судья, прокурор, следователь, дознаватель при производстве по уголовным делам обязаны точно, единообразно соблюдать требования Конституции Республики Таджикистан, настоящего Кодекса и других законов[9].

Кроме того, само построение правоохранительной деятельности (чаще всего отдельные виды правоохранительной деятельности делятся на определенные стадии, этапы) обеспечивает реализацию принципа законности, поскольку на каждом последующем этапе деятельности правоохранительных органов по конкретному делу проверяется законность и обоснованность решений, принятых на правоохранительные системы к саморегулированию.

Характеризуя законность, необходимо отметить следующие положения: общеобязательность законов для всех без исключения субъектов права; верховенство законов; единство законности[10], что обеспечивается единым пониманием законов на всей территории Республики Таджикистан, которое обеспечивает судебная система, в частности, Верховный Суд Республики Таджикистан, издающий, формирующий юридическую практику постановления, а также органы прокуратуры Республики Таджикистан.

Таким образом, в целях укрепления законности в нормативных правовых актах устанавливаются предметы ведения правоохранительных органов, их полномочия, правовые формы и методы правоохранительной деятельности. В этих же целях действует особая система государственных органов, обязанных осуществлять контроль и надзор за деятельностью правоохранительных органов, которая позволяет предупреждать, пересекать, выявлять нарушения закона и принимать меры по их установлению.

---

1 ***Нижник Н.С., Абдуллоев А.Р.*** Правоохранительная система Республики Таджикистан: специфика субъектного состава // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. — 2017. — № 2/6. — С. 182-188.

[2] Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 41 «О милиции» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. — 2004. — № 5. — Ст. 352.

[3] Конституционный Закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 г. № 107 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. — 2005. — № 7. — Ст. 398.

[4] ***Абдуллоев А.Р.*** О правоохранительной деятельности и правоохранительных органах в Республики Таджикистан // Российская полиция: три века служения Отечеству: Мат-лы юбилейной международ.науч.конф. посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23-25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 1794-1798.

[5] ***Нижник Н.С., Абдуллоев А.Р.*** Указ. раб.

[6] ***Авакьян С. А.*** Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. — М.: Юстицинформ, 2015. С. 295-296.

[7] Конституция Республики Таджикистан (принята всенародным голосованием 6 ноября 1994 г., с поправками от 22 мая 2016 г.) // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан: официальный сайт – http://www.mmk.tj (дата обращения: 20.10.2018).

[8] Правоохранительная система Российской Федерации: Учебник / Под. ред. Б. Я. Гаврилова. — М.: Академия управления МВД России, 2016. С. 112.

[9] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. — 2009. — № 12. — Ст. 815.

[10] Правоохранительная система Российской Федерации: Учебник / Под. ред. Б. Я. Гаврилова. — М.: Академия управления МВД России, 2016. С. 115.

Агильдин В.В. — доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Института Государства и права Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПОТЕРПЕВШЕЙ ПРИ ИЗНАСИЛОВАНИИ

Понятие и признаки потерпевшего до недавнего времени традиционно рассматривали в теории уголовно-процессуального права. Однако в последнее время в связи с комплексным изучением уголовного права и привнесением в механизм уголовно-правового регулирования диспозитивного метода регулирования общественных отношений, назрела настоятельная необходимость уяснить понятие и признаки потерпевшего в уголовном праве[1], в том числе и при рассмотрении таких преступлений как изнасилование. В уголовном праве потерпевший от преступления определяется в качестве факультативного признака объекта преступления. В последнее время учёными активно обсуждаются проблемы, связанные с определением сущности и значения данной правовой категории. Однако по-прежнему мало внимания уделяется уголовно-правовой характеристике потерпевшего при рассмотрении отдельного состава преступления[2].

Потерпевшим в уголовном судопроизводстве в соответствии с положениями ст. 42 УПК РФ признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, моральный или материальный вред. Для признания гражданина потерпевшим по уголовному делу необходимо наличие соответствующих оснований. Принято выделять два основания — фактические и юридические. В качестве фактических, или по иному их еще именуют материальные, оснований выступает причиненный преступлением человеку или обществу вред. Как юридическое или процессуальное основание рассматривается постановление органов расследования и судьи (определение суда) о признании лица потерпевшим. Несмотря на достаточную серьезность научной разработки института потерпевшего в уголовном праве, вопрос о потерпевшей от изнасилования длительное время оставался спорным в юридической литературе.

Определение потерпевшего имеет важное значение, так как это лицо наделено определенными правами, которые реализуют в уголовном судопроизводстве.

Представляется, что уголовное законодательство дает исчерпывающий ответ, кто является потерпевшей от изнасилования. Изнасилование фактически единственное преступление в действующем УК РФ, где потерпевший определяется по гендерному признаку. Потерпевшим, в результате совершения данного преступления, может быть признана только лицо женского пола. В настоящее время, все ученые признают, что лица мужского пола не могут быть признаны потерпевшими от изнасилования ни при каких обстоятельствах. В случае посягательства на половую

свободу и половую неприкосновенность лиц мужского пола совершенное деяние будет квалифицировано не как изнасилование, а по ст. 132 УК РФ «Иные действия сексуального характера». Однако, еще совсем относительно недавно, некоторые ученые признавали потерпевшими от изнасилования как женщину, так и мужчину. Так, например, А.А. Жижиленко в одной из своих работ писал, что «Объектом этого преступления является половая неприкосновенность как женщины, так и мужчины»[3]. Представляется, что такая позиция ученого связана с тем, что уголовное законодательство того периода, например, ст. 169 УК РСФСР 1922 года или ст. 153 УК РСФСР 1926 года не содержали прямого указания на пол потерпевшего. И именно поэтому некоторые ученые приходили к выводу о возможности признания потерпевшим от изнасилования не только лиц женского пола, но и лиц мужского пола. Ради справедливости следует отметить, что и УК РФ 1996 г. и действующий в настоящее время не содержит прямого указания на пол лица[4], в отношении которого совершается половое сношение. Но в диспозиции статьи 131 УК РФ используется термин «потерпевшей» и в кодексе имеется ст. 132 УК РФ, под действия которой и надлежит квалифицировать сексуальные насильственные действия в отношении мужчин. Таким образом получается, законодатель косвенно указывает, что нарушение половой неприкосновенности мужчин не является изнасилованием.

Таким образом, можно констатировать то обстоятельство, что признать потерпевшей при изнасиловании можно только лицо женского пола. Однако вопросы вызывают и иные демографические признаки.

Возраст потерпевшей при изнасиловании так же может быть различный. Потерпевшей от изнасилования может быть лицо женского пола любого возраста: как малолетняя, так и несовершеннолетняя, так и достигшая «зрелого» возраста. Причем как показывает изученная нами практика, лица старше 50 лет составляют примерно чуть менее 1,5% от общего количества потерпевших.

Для решения вопроса об уголовной ответственности не имеют значения ее ранее сложившиеся отношения с виновным (добровольная половая связь, нахождение в браке, сожительство) и предшествующее изнасилованию поведение потерпевшей (аморальный образ жизни, занятие проституцией, провоцирующее поведение).

В начале прошлого века принципиальное значение имел вопрос о возможности изнасилования мужем своей жены. Некоторые ученые отрицали эту возможность, утверждая, что муж всегда обладает правом на половое сношение с супругой. Все тот же А.А. Жижиленко в своей монографии отмечал, что «Право одного лица на половое сношение с другим исключает возможность говорить об изнасиловании. Подобное право может вытекать, прежде всего, из согласия самой потерпевшей, но оно, кроме того, может покоиться на наличности брачной или продолжительной внебрачной связи. Поэтому нельзя конструировать изнасилования мужем свой жены; муж, насильственно совершивший половое сношение с женой, может отвечать за насилие над личностью или за оскорбление действием, но не за изнасилование… В случае расстройства здоровья – за телесные повреждения»[5].

Подобной позиции придерживался известный ученый-криминалист А.В. Лохвицкий, который еще ранее обосновывая данное положение, писал: «Изнасилование не может быть совершено мужем над женой. Если бы жена и сопротивлялась его желанию, и он употребил насилие для удовлетворения, он все-таки не может быть наказан как изнасилователь по тем основаниям, что совокупление есть конечная цель брака, и женщина, вступая в супружество, отрекается в отношении мужа от права неприкосновенности»[6].

Однако подобная позиция не была воспринята ни советским, ни современным российским уголовным правом.

Уголовное законодательство некоторых зарубежных стран, в настоящее время, не признает изнасилованием совершение супругом насильственного полового акта с супругой. В подобных случаях уголовная ответственность может наступить только за причинение телесного вреда. По законодательству некоторых зарубежных стран вступление потерпевшей от изнасилования в брак с насильником исключает ответственность за изнасилование[7].

При подготовке проекта УК РФ, в начале 90-х годов прошлого века было сделано предложение о специальной норме, на основании которой ответственность за изнасилование, совершенное без отягчающих обстоятельств, устранялась бы в случае вступления в брак потерпевшей

с виновным. Несмотря на то, что имеется множество очевидных плюсов, подобное предложение не встретило поддержки[8].

В настоящее время большинство юристов, как практиков, так и теоретиков, разделяют точку зрения, что при совершении супругом насильственного полового акта против воли жены будет иметь место изнасилование. Представляется, что данная позиция достаточна обоснована. Супруги, вступая в брак, не приобретают право на совершение полового сношения против желания второй половины. Вступление в брак не предполагает наделения таким правом. И совершение полового сношения против воли жены нарушает ее права и законные интересы. Согласно Конституции РФ, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью нашего государства и защищаются законом». В том числе и право женщины на половую свободу и половую неприкосновенность. И нарушение указанных прав и свобод как раз образует состав изнасилования. Поэтому не возникает сомнений, что муж, изнасиловавший свою жену, или сожитель, изнасиловавший свою сожительницу, должны быть привлечены к уголовной ответственности за изнасилование на общих основаниях[9]. Это подтверждается и проведенными нами опросами. Так из 106 опрошенных нами практических работника, 104 человека полностью разделяют указанную точку зрения. Опрос гражданских лиц показал несколько иные результаты. Так из 174 опрошенных 165 человек признают такие действия изнасилованием и только 9 человек считают, что действия супруга против супруги в данном случае не являются изнасилованием. Так же следует отметить, что в ходе изучения судебной практики по делам об изнасиловании нами было обнаружено только одно уголовное дело об изнасиловании мужем своей жены, но необходимо отметить, что на момент совершения изнасилования они уже не проживали совместно, но юридически их брак не еще расторгнут. Однако в трудах других ученых такие примеры приводятся[10].

Занятие лица, его образ жизни так же ни коим образом не влияют на признание потерпевшей. В дореволюционной науке уголовного права также было распространено мнение, что проститутка не может быть жертвой изнасилования, в связи с родом занятий и половым сношением ей не может быть причинен вред. В настоящее же время теория и практика не исключают ответственности за изнасилование женщины, ведущей аморальный образ жизни. Указанные женщины, несмотря на род занятий или образ жизни, имеют право на свободу выбора партнера и неприкосновенность и как указывалось выше нарушить эти гарантированные законом свободы и есть нарушение.

Так, в периодической печати был описан случай, когда двое мужчин пригласили в автомашину двух проституток для совершения половых актов. Строение полового органа одного из них было таково, что исключало совершение полового акта без причинения серьезных телесных повреждений женщине, вследствие чего этим мужчиной с одной из женщин с ее согласия были совершены действия сексуального характера (coitus per os). В результате употребления спиртных напитков другая женщина «отключилась». Воспользовавшись этим, мужчина совершил с ней половой акт. Виновный был осужден за изнасилование, повлекшее тяжкие последствия[11]. Фактически потерпевшая находилась в беспомощном состоянии и не могла осознавать характера совершаемых с ней действий.

Таким образом, можно смело утверждать, что уголовное законодательство РФ за безопасность и половую свободу женщины независимо от ее нравственной непорочности. Однако, думается, что суд, определяя вид и размер наказания лицу, признанному виновным в совершении изнасилования, должен учесть аморальное поведение потерпевшей, а возможно и учесть его в качестве смягчающего обстоятельства на основании п. «з» ч.1 ст.61 УК РФ.

В то же время, согласно постановления Пленума Верховного Суда от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», нельзя рассматривать как изнасилование действия лица, добившегося согласия потерпевшей на вступление в половое сношение или совершение действий сексуального характера путем обмана или злоупотребления доверием (например, заведомо ложного обещания вступить в брак). Таким образом, исходя из смысла указанного постановления Пленума Верховного Суда, нельзя рассматривать как изнасилование действия лица, добившегося согласия потерпевшей на вступление в половое сношение путем обмана или злоупотребления доверием, например данного заранее ложного обещания заплатить за половое сношение и не выполнившего данное обещание.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что в связи с тем, что УК РФ не устанавливает ни каких ограничений кроме пола лица при определении потерпевшего от изнасилования, правоохранительные органы РФ, руководствуясь действующим в настоящее время уголовным законодательством, должны защитить права любой женщины, независимо от возраста, нравственных качеств поведения или антисоциального рода занятий, родственных или иных отношений с насильником.

---

1 ***Винокуров В.Н.*** Признаки потерпевшего в уголовном праве и их значение // Вопросы правоведения. — 2016. — №1. С. 188.

2 ***Фирсов А.Н.*** Уголовно-правовая характеристика от заведомо ложного доноса // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2016. — № 3. С. 183.

3 ***Жижиленко А.А.*** Половые преступления. — М., 1924. С. 18-19.

4 ***Тадыкова Н.В.*** Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых сношений: Монография. — М., 2013. С. 23.

5 ***Жижеленко А.А.*** Указ. раб. С. 19-20.

6 ***Лохвицкий А.В.*** Курс уголовного права. — СПб., 1867. С. 577.

7 ***Игнатов А.Н., Красиков Ю.А.*** Курс российского уголовного права. Особенная часть. — М., 2002. Т. 2. С. 131.

8 Там же. С. 132.

9 ***Дыдо А.В.*** Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: Дис.… канд. юрид. наук. — Владивосток. 2006. С. 49.

10 Напр. см.: ***Каменева А.Н.*** Проблема «согласия» жертвы при квалификации изнасилования в России и зарубежных странах // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2007. — № 5. С.105-112.

11 Уголовное право России. Особенная часть. Первый полутом: Учебник для вузов / Под ред. д-ра юрид.наук, проф. Г.Н. Борзенкова и д-ра юрид.наук, проф. В.С. Комиссарова. — М., 2005. С. 161.

Айметов Б.Ш. — старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, майор полиции;

Токпанбетова Г.Н. — старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, капитан полиции

СЛУЖБА ПРОБАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СООТНОШЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Молодому и динамично развивающемуся суверенному и светскому государству с учетом современных реалий необходима была служба, которая бы занималась оказанием помощи лицам, переступившим черту закона.

30 декабря 2016 года Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым был подписан Закон Республики Казахстан «О пробации», который призван регулировать общественные отношения в сфере организации и функционирования пробации, и устанавливать понятие, цель, задачи, принципы, виды и формы осуществления пробации, а также правовой статус лиц, в отношении которых применяется пробация, и субъектов, ее осуществляющих[1].

После принятия закона «О пробации» государство тем самым делает вывод и наделяет службу пробации основными функциями, которые осуществляются КУИС МВД.

Это позволяет независимой стороне сопровождать обвиняемого в ходе досудебного разбирательства по делу, вынести свое нейтральное, более объективное мнение о личности преступника, в том числе и путем составления психологической характеристики на виновного, что в купе даст возможность рекомендовать суду избрать одну или другую меру ответственности.

В ст. 6 закона о пробации Республики Казахстан указано, что служба пробации занимается вопросами реабилитации и ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Например, в г. Санкт-Петербурге по инициативе мэрии города в 1993 году было создано государственное учреждение «Центр социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы». Данный центр предоставляет временное жилье в мужском приюте на 40 человек с проживанием до 6 месяцев, с оказанием помощи в трудоустройстве и в содействии получении

прописки. А в 1994 году создан благотворительный фонд помощи заключенным «Помощь», которая создает условия для реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, адаптацией их к условиям жизни в обществе, снижением рецидивной преступности[2].

Впервые служба пробации была создана в США в первой половине XIX века на основе двух институтов – условного осуждения и отсрочки отбывания наказания, где институт пробации является вполне традиционным для уголовной юстиции. Смысл пробации в данной стране заключается в исполнении осужденным, находящимся на свободе под контролем специального чиновника, строго регламентированных требований, указанных в законе[3].

Так, например, в США лица, отбывшие как минимум одну треть срока заключения и получившие право на условно-досрочное освобождение, чтобы подготовиться к жизни на свободе, направляются в общественные исправительные центры[4].

Впоследствии федеральным окружным судам США было разрешено самим решать, нужно ли им создавать отдельную систему досудебных услуг или включать ее в качестве отдельного подразделения в службу пробации. Так была сформирована современная Федеральная служба пробации и досудебных услуг, которая по настоящее время входит в состав Административной службы федеральных окружных судов и является частью судебной власти, а кадровый состав федеральной службы пробации – это представители федеральных правоохранительных органов, относящиеся к судебной власти.

В обязанности офицеров досудебных услуг входит работа с обвиняемыми и подсудимыми, находящимися под подпиской, после предъявления им обвинения и до вынесения судом решения, а также содействие их правопослушному поведению в социуме до вынесения приговора суда. Помощники офицеров службы пробации и досудебных услуг оказывают помощь офицерам при осуществлении их функциональных обязанностей, осуществляют проведение социально-психологических обследований, составляют досудебные характеристики подсудимых и предоставляют их в суд, осуществляют надзор за правонарушителями с низким уровнем риска совершения повторных правонарушений. Процесс обследования подразумевает сбор информации путем опроса обвиняемых, правонарушителей, а также их близких, работодателей, сотрудников правоохранительных органов об их происхождении, составе семьи, уровне образования, трудоустройстве, источниках существования, физическом и психическом здоровье, отношении к алкоголю и наркотикам. В целом эта деятельность направлена на получение выводов о том, что это за человек, и о причинах нарушения закона. Подобный отчет формирует целостную картину о лицах, переданных на испытательный срок, и помогает суду объективно определиться с мерой наказания. Также в досудебном докладе дается оценка потенциального риска совершения подследственным повторного уголовного преступления[5].

В Англии пробация появилась в 1887 г. на базе классического условного осуждения в связи с принятием закона «Об испытании впервые осужденных». В 1907 году в Великобритании был принят «Закон о пробации в отношении правонарушителей». Этот закон лег в основу современной службы пробации Великобритании, которая продолжает вести работу с правонарушителями вот уже второе столетие[6].

В сегодняшней судебной практике судьи и сотрудники службы пробации работают во взаимодействии; они проводят регулярные совещания для выработки направлений работы и решения административных вопросов. Такой союз непросто создать, но, если получается это сделать, то в результате суд получает более широкий спектр альтернативных санкций (некоторые из которых суд, возможно, и не рассмотрел бы без участия службы пробации) и возможность применять более гибкие и адресные меры при вынесении приговоров. Здесь следует подчеркнуть, что целью при выборе санкций является не смягчение наказания из соображений доброго отношения к подсудимому, а достижение наибольшей эффективности в снижении уровня преступности и рисков для общества. Такая модель правосудия позволяет уйти от набившей оскомину дилеммы «либо мы наказываем преступников, либо им помогаем».

Вместо этого суд может составить приговор, в котором будет заложен целый комплекс мер воздействия, включающий как элементы наказания, так и элементы поддержки (например, ограничение по нахождению дома в ночное время, штраф, испытательный срок под надзором пробации, общественные работы, обязанность регулярно сдавать анализы на наличие наркотиков в организме и т.п.). Которые будут привязаны к проблемам правонарушителя и к необходимости защиты тех, кто потенциально может пострадать от его действий[7].

Основываясь на досудебной пробации зарубежного законодательства и опыта, можно выделить основную функцию данного института – это сбор информации о правонарушителе с целью предоставления помощи суду в определении наиболее эффективного для определенного лица вида наказания.

Затронутые проблемы теории и практики деятельности пробации являются лишь частью стоящих перед ним проблем, требующих дальнейшего оптимального решения.

Тем самым в заключении хотелось бы отметить, что государство, принимая закон «О пробации» оставил за собой право вменить обязанности за уголовно-исполнительной инспекцией КУИС МВД Республики Казахстан, опираясь на изучение закона о пробации США.

Но самое главное не было учтено одного важного момента, так как в США федеральная служба пробации входит в состав судов, и являются частью судебной власти, а не МВД, хотелось бы отметить, что МВД является карательным органом, а не институтом благородных девиц и не должно заниматься социальными проблемами лиц, нарушивших закон.

Хотелось бы надеяться, что в будущем служба пробации Республики Казахстан достигнет тех же высот, как вышеперечисленные страны, и в дальнейшем будет передана в распоряжение Министерства Юстиции Республики Казахстан и будет выступать (в качестве помощников суда) для оказания полной юридической помощи осужденным или лицам, которые нарушили закон.

В связи этим нужно признать усилия казахстанских и международных общественных организаций, представителей академической науки, реформаторов УИС, направленные на продвижение ценностей пробации, в результате которого Республика Казахстан имеет собственный опыт создания национальной модели пробации, передового для государств региона Центральной Азии и СНГ.

---

1 Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК. «О пробации» // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038.

2 Социальная адаптация лиц, отбывающих наказание, и меры по ее обеспечению. — Алматы, 2007. С. 126.

3 ***Гаврилова А.И.*** Зарубежный опыт деятельности служб пробации // Современные проблемы пенитенциарной практики на этапе реформирования УИС: Мат-лы V Межрегиональной науч.-практ. конф. (1 июля 2010 г.). — Казань, 2010. С. 114.

4 Социальная адаптация лиц, отбывающих наказание, и меры по ее обеспечению. — Алматы, 2007. С. 128.

5 ***Шупилов В.П.*** Надзор за условно осужденными в основных капиталистических странах. — М., 1971. С. 41-43.

6 Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. — М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2001. С. 115.

7 Там же.

Алексина Я.П. — старший следователь Октябрьского (г. Минска) районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь, адъюнкт Академии МВД Республики Беларусь, капитан юстиции

СООТНОШЕНИЕ ИНСТИТУТОВ: ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство определяют важнейшие принципы, на которых базируется уголовный процесс Республики Беларусь. Одним из таких принципов является неотвратимость ответственности, согласно которому каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности. В тоже время, в уголовном законе предусматривается возможность освобождения лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности.

В науке уголовного права и процесса существуют различные подходы в понимании термина «освобождение от уголовной ответственности». Понятие сущности освобождения от уголовной ответственности проводится многими авторами через уяснение самого понятия уголовной ответственности. По мнению одних авторов, освобождение от уголовной ответственности представляет собой освобождение лица, совершившего преступление, от обязанности претерпеть осуждение, наказание и судимость (ответственность = обязанность)[1]. По мнению других, освобождение от уголовной ответственности — это освобождении лица, совершившего преступле-

ние, от вынесения отрицательной оценки его поведения в форме обвинительного приговора (ответственность = принуждение)[2].

Законодатель Республики Беларусь избрал и законодательно утвердил вторую концепцию понятия уголовной ответственности. Уголовный закон Республики Беларусь прямо определяет, что уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с действующим УК.

По данному поводу в науке уголовного права высказано неоднозначное мнение. Сторонники трактовки «ответственность-обязанность» утверждают, что данное понятие уголовной ответственности не согласуется с институтом освобождения от уголовной ответственности, мотивируя это тем, что уголовная ответственность до осуждения не существует и соответственно исключается освобождение от нее[3].

По мнению же белорусских ученых, освобождение от уголовной ответственности – это отказ государства от осуждения лица, совершившего преступление, и от назначения ему наказания либо иной меры уголовной ответственности[4].

Возникновение уголовной ответственности и ее реализация – явления не равнозначные. Возникает уголовная ответственность в момент совершения лицом предусмотренного уголовным законом деяния. В этот момент лицо, совершившее преступление, является лицом, привлекаемым к уголовной ответственности. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого является первым процессуальным актом, фиксирующим факт совершения конкретным лицом конкретного преступления. Полагаем, что именно с этого момента, лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности.

Освобождение от уголовной ответственности в Республике Беларусь возможно только в случаях, строго определенных в уголовном законе. Такие случаи закреплены в нормах Общей части УК (общие виды освобождения от уголовной ответственности) и в отдельных нормах Особенной части УК (специальные виды освобождения от уголовной ответственности).

Реализация материально-правовых норм осуществляется только в предусмотренном законом порядке. В уголовно-процессуальном законе порядок реализации института освобождения от уголовной ответственности отражен в виде института прекращения производства по уголовному делу или прекращения уголовного преследования. Предусмотренные УК общие случаи освобождения от уголовной ответственности в УПК называются обстоятельствами, исключающими производство по уголовному делу (п. п. 3, 4 ч. 1 ст. 29 УПК) или основаниями прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности (ч. 1 и ч. 2 ст. 30 УПК).

Такие основания (обстоятельства) в науке уголовного процесса принято называть нереабилитирующими, так как при освобождении от уголовной ответственности преступление не декриминализуется, а лицо, его совершившее, не приобретает статус оправданного. Прекращение производства по уголовному делу по нереабилитирующим основаниям допускается только при доказанности причастности лица к совершенному преступлению и при наличии соответствующих условий, предусмотренных уголовным законом.

Нормы одного правового института освобождения от уголовной ответственности поразному реализуются в процессуальной плоскости. Законодатель разграничивает виды освобождения от уголовной ответственности в зависимости от усмотрения органа, ведущего уголовный процесс.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности и вследствие акта амнистии являются такими видами освобождения, обязанность исполнения которых предусмотрена в самом законе и не зависит от усмотрения органа, ведущего уголовный процесс. Эта обязанность возникает в связи с наступлением определенных в законе юридических фактов – истечение сроков давности или наличие акта амнистии.

При освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, по основаниям, изложенным в ст. 30 УПК, важным условием является снижение общественной опасности самого преступления либо небольшая степень общественной опасности личности виновного в его совершении. Оба эти основания не поддаются точному выражению, а предполагают оценочную деятельность органа, ведущего уголовный процесс. Основой целью освобожде-

ния по таким основаниям является исправление лица, совершившего преступление, без применения к нему наказания или иных мер уголовной ответственности.

Таким образом, законодатель обособил перечень оснований, по которым принятие решения об освобождении от уголовной ответственности напрямую зависит от усмотрения уполномоченного органа уголовного преследования и суда, и по нашему мнению, сделал это логично.

Перечень оснований прекращения производства по уголовному делу, изложенный в ч.1 ст. 29 УПК, значительно шире случаев освобождения от уголовной ответственности и содержат основания, при наличии которых прекращается вся уголовно-процессуальная деятельность. К таким основаниям относятся следующие обстоятельства: за отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (п. 1) и за отсутствием в деянии состава преступления (п. 2), которые являются реабилитирующими и основания, относящиеся к нереабилитирующим (п. 5-14).

Институт освобождения от уголовной ответственности имеет иную юридическую природу, нежели основания непривлечения к уголовной ответственности, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. Бриллиантов А.В. отмечает, что в иных случаях, например, при совершении деяния, содержащего признаки преступления, но совершенное при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, будет иметь место не освобождение от уголовной ответственности, а ее исключение, невозникновение[5].

Полагаем, что институт прекращения производства по уголовному делу шире института освобождения от уголовной ответственности и включает, помимо оснований освобождения от уголовной ответственности, еще основания, исключающие или прекращающие уголовно-процессуальную деятельность. Вышеуказанные обстоятельства, при которых производство по уголовному делу подлежит прекращению, нельзя относить к видам освобождения от уголовной ответственности и, соответственно, говорить об освобождении лица от уголовной ответственности в данных случаях нельзя. При прекращении производства по уголовному делу за отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, либо за отсутствием в деянии состава преступления происходит полная реабилитация лица, совершившего преступление, что в свою очередь влечет полное восстановление нарушенных прав такого лица.

---

1 ***Брайнин Я.М.*** Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. — М.: Госюриздат, 1963.

2 ***Келина С.Г.*** Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности / Отв. ред. А.А. Пиотковский. — М.: Наука, 1974.

3 ***Коробов П.В.*** Сущность освобождения от уголовной ответственности (исходные положения) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2010. — № 74. С. 47-55.

4 ***Саркисова, Э.А.*** Уголовное право. Общая часть: Учеб.пос. для студентов. — Минск: Тесей, 2005.

5 ***Бриллиантов А.В.*** Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: Научно-практ.пос. — М.: Проспект, 2010.

Антонова С.Г. — преподаватель кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России, подполковник полиции

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Основные направления политики РФ направлены на формирование российской общественной системы. Происходящие в нашей стране преобразования в социально-экономической сфере требуют не только проведения реформ, направленных на создание стабильных рыночных механизмов, но и усиление защиты прав и свобод граждан. Одним из главных направлений правовой политики государства становится деятельность по обеспечению прирожденных, неотъемлемых прав человека. В процессе отстаивания, соблюдения прав граждан необходимым является и создание должных условий, гарантий, механизмов, направленных на осуществление в полном объ-

еме декларируемых прав. В условиях нестабильности современной общественной жизни, характеризующейся негативными социальными процессами, ростом уровня преступности крайне важным является механизм укрепления общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Основное место в данном механизме принадлежит органам государственной власти, призванным не только защищать права и свободы граждан, но и обеспечивать общественный порядок и общественную безопасность. Органы внутренних дел являются частью органов государственной исполнительной власти и занимают одно из главных мест, поскольку выполняют наибольший объем полномочий по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Общественный порядок и его охрана связаны с пребыванием людей в общественных местах, обеспечением их спокойствия, личной и имущественной безопасности. Отношения, складывающиеся в сфере охраны общественного порядка, наиболее тесно связаны с процессом реализации прав, свобод и интересов граждан, их повседневной жизнью, трудовой и общественно-политической деятельностью.

Участковый уполномоченный полиции, являясь частью органов внутренних дел, осуществляет свою деятельность в непосредственной связи с населением и постоянном общении с ним. Причем сфера взаимодействия участковых уполномоченных полиции с гражданами настолько многообразна и широка, что влияет на формирование общественного мнения о деятельности органов внутренних дел в целом. Работа участковых уполномоченных полиции представляет собой многогранную деятельность, которая основана на соблюдении требований законов и других нормативных правовых актов. Данными нормативными правовыми актами определены направления деятельности, полномочия сотрудников этой службы, поставлены цели, задачи и функции по реализации возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

На наш взгляд, деятельность участковых уполномоченных полиции в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, а так же правовые основы этой деятельности недостаточно исследованы.

Подвергая анализу систему нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность участковых уполномоченных полиции, стоит изначально обозначить ее иерархичность и многогранность. При этом отдельные элементы данной системы требуют особого внимания.

Необходимо обозначить, что существует проблематика, которая выражается в отсутствии четкого разграничение таких правовых категорий как «общественный порядок» и «общественная безопасность».

Понятие общественного порядка формировалось на протяжении длительного периода времени и широко изучено административным правом. По мнению профессора Л.Л. Попова, «общественный порядок представляет собой систему волевых общественных отношений, складывающихся и развивающихся главным образом в общественных местах на основе соблюдения норма права и иных социальных норм»[1].

Доктринальное толкование общественной безопасности в научной литературе практически не разработано. Общественная безопасность является одним из видов безопасности. Данный термин является весьма распространенным в законодательстве, но при этом он не имеет строго легального определения. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»[2] не дает законодательного определения общественной безопасности. Исходя из анализа Указа Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»[3], общественная безопасность наряду с государственной, информационной, экологической, экономической, транспортной, энергетической является разновидностью национальной безопасности. При этом понятие общественной безопасности данным указом не раскрывается. Часть ученых-административистов дает понятие общественной безопасности как «совокупность нормальных общественных отношений, установленных нормативными правовыми актами, обычаями и традициями, обеспечивающих достаточный уровень личной безопасности членов общества и самого общества в целом»[4].

Несмотря на то, что понятие общественной безопасности, как и понятие общественного порядка тесно связано с общественным местом, где реализуются права и интересы граждан, нельзя допускать подмену данных понятий. Как правильно отмечает И.В. Потапенкова: «общественный порядок достигается в результате упорядочения общественных отношений с помощью всех форм нормативного регулирования, будь то нормы морали, нравственности, традиций, правовых

норм, тогда как общественная безопасность – только с использованием правовых и технических норм»[5].

Часть 1 ст. 1 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»[6] законодательно установила предназначение полиции, отнеся к сфере регулирования последней охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

В свою очередь, участковый уполномоченный полиции, являясь сотрудником полиции, при несении службы на закрепленной за ним части территории реализует данное предназначение, выражающееся в его участии в обеспечении правопорядка в общественных местах на определенной территории.

Однако данный ведомственный акт не определяет степень участия участкового уполномоченного полиции и перечень мероприятий по обеспечению правопорядка, выполняемых участковым, а так же не закрепляет его участие в обеспечении общественной безопасности.

Участковый уполномоченный полиции на закрепленном за ним административном участке не только принимает участие в обеспечении правопорядка в общественных местах, но и осуществляет деятельность по обеспечению общественной безопасности. С этой целью участковый уполномоченный полиции осуществляет информирование о складывающейся оперативной обстановке на территории обслуживания; проводит регулярный обход своего административного участка; поддерживает постоянную связь с населением, органами местного самоуправления; осуществляет совместное патрулирование с патрульно-постовыми нарядами; вносит начальнику органа внутренних дел предложения о наиболее рациональной расстановке сил и средств, участвующих в охране общественного порядка на административном участке. Однако приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции»[7] не определено, что участковый уполномоченный полиции принимает участие в обеспечении общественной безопасности, не указана степень участия участковых уполномоченных полиции в охране общественного порядка и перечень мероприятий по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, которые он выполняет на закрепленном за ним административном участке.

Анализируя действующие нормативные правовые акты, можно сделать вывод, что участковые уполномоченные полиции осуществляют свою деятельность в разных направлениях, но каждое из них призвано охранять общественный порядок и обеспечивать общественную безопасность. Поэтому представляется целесообразным внести изменения в приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции»[8], которые бы закрепили участие участковых уполномоченных полиции не только в обеспечении правопорядка в общественных местах, но и в обеспечении общественной безопасности. Кроме того, представляется целесообразным внести в указанный приказ раздел, в котором бы содержались положения, определяющие степень участия участковых уполномоченных полиции в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности и мероприятия, которые они выполняют в данном направлении деятельности.

---

1 ***Попов Л.Л.*** Административное право: Учебник. — М., 2005.

2 Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // СЗ РФ. — 2011. — № 1. — Ст. 2.

3 Указ Президента РФ от 31 декабря2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2016. — №1. ч.2. — Ст. 212.

4 ***Галкина Е.В.*** Общественная безопасность и функционирование гражданского общества в условиях современных политических трансформаций // Современные геополитические процессы: новые вызовы и поиски решений. — СПб., 2011. С.45.

5 ***Потапенкова И.В.*** Вопросы административно-правового регулирования деятельности полиции по обеспечению общественной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 11. // https://cyberleninka.ru.

6 Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. — 2011. — №7. — Ст.900.

7 Приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» // Российская газета. 2013. 27 марта.

8 Там же.

Армянинова А.В — преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России, майор полиции

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКИХ ГАРАНТИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ОХРАНЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРАВ

Очевидно, что, наряду с индивидуальными правами человека, существуют и коллективные права (право народа, право нации, право общности и ассоциации), которые по своей сущности не являются естественными правами, поскольку формируются и кристаллизуются по мере становления интересов той или иной общности или коллектива, но требуют пристального юридического анализа.

Проблемным аспектом представляется тот факт, что их нельзя рассматривать как сумму индивидуальных прав лиц, входящих в какую-либо общность (или коллектив) – это качественно иные свойства, которые определяются интересами самой коллективной организации. Несмотря на многообразие этих прав, следует подчеркнуть, что их правомерность должна неизменно проходить проверку «человеческим измерением» правами индивидуума, поскольку очевидно, что коллективные права никогда не должны игнорировать права человека, противоречить им либо подавлять их (исключением являются чрезвычайные ситуации, представляющие угрозу жизни нации). Если коллективные права ведут к ущемлению прав отдельного человека, следует полагать, что, цели, объединяющие такую общность, противоправны и антигуманны по своей природе, поскольку они должны находиться в гармонии с индивидуальными правами, проверяться ими на «качество».

Следует отметить, что Конституция России, провозглашая приоритет прав и свобод человека и гражданина, не предусматривает наличие коллективного элемента, следовательно, применительно к коллективным субъектам, юридические гарантии их деятельности будут совпадать с гарантиями прав и свобод человека, так как основное предназначение таких субъектов состоит в обеспечении субъективных коллективных прав человека и гражданина. Конституция России как документ – это только формальная гарантия прав и свобод человека и гражданина: «…мало провозгласить юридическое равенство, важно постоянно заботиться о возможности всех осуществить формальное равенство реально, на практике, путем выравнивания социального статуса людей, их возможностей. Это прямая цель и обязанность правового социального государства, политика которого направлена на создание и пользование равных возможностей, условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»[1]. Таким образом, необходимо наличие реального механизма обеспечения прав и свобод гражданина и человека. Очевидно, что без гарантий прав и свобод невозможна ни реализация их, ни охрана, ни защита, потому как именно через гарантии прав раскрывается то, как обеспечен механизм их реализации, их реальность.

Реальность прав и свобод граждан, по определению Л.Д. Воеводина, означает «…такое их состояние, когда каждый человек не только по закону, но и фактически, на деле обладает в допустимых пределах беспрепятственно, по своей воле, как в общественных, так и в личных интересах пользоваться и распоряжаться содержащимися в них возможностями, защищать их от нарушений и требовать от компетентных органов восстановления этих прав»[2].

Проблема гарантирования прав и свобод личности сложна и многоаспектна. Для реального осуществления прав и свобод необходим целый комплекс самых разнообразных факторов и условий, включая экономические, социальные, идеологические, политические, процессуально-правовые и психологические[3].

В юридической литературе гарантии прав и свобод граждан традиционно понимаются как «условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и всестороннюю охрану и защиту»[4]. Так как считается общепринятым, что гарантии прав и свобод – это условия и средства, то в литературе к числу гарантий – условий, как правило, относят экономические, политические, нравственные (идеологические) гарантии. Следовательно, гарантии этого рода создают условия для существования права и свободы, не обеспечивая реализацию его, а юридические (правовые) средства, являясь как бы концентрированным выражением общих гарантий прав граждан, бла-

годаря единству правовой формы, непосредственно, оперативно и эффективно обеспечивают реализацию и охрану прав граждан.

В современной правовой науке существует классификация правовых гарантий прав и свобод: на гарантии реализации и гарантии охраны (защиты) этих прав. И, как обоснованно замечает М.В. Карасева, это правомерно еще и потому, что «…каждый гражданин, государство в целом заинтересованы в том, чтобы права и свободы могли быть реализованы не только с помощью правоохранительных органов, когда нарушены, но и сразу, а значит, необходимо, прежде всего, совершенствовать юридические гарантии реализации этих прав»[5].

Еще недавно, в том обществе, в котором жили наши родители, по существу, были размыты различия между понятиями «обеспечивает» и «охраняет». В современных условиях, построенных на рыночных отношениях, с необходимостью ставится вопрос о разграничении указанных понятий. Проиллюстрировать это можно на следующих примерах: если по советским конституциям государство и его органы были обязаны не только охранять неприкосновенность жилища, но и обеспечивать в порядке очередности жилплощадью граждан из государственного и общественного фондов, то теперь граждане приобретают жилье за счет собственных средств, и оно, вследствие этого или благодаря приватизации, принадлежит лицу на праве частной собственности. Государство в перспективе снимает с себя, за исключением некоторых случаев (речь идет о малообеспеченных лицах), обязанность гарантировать гражданам право на предоставление бесплатного жилья. Примерно также обстоит дело и с другими социальными правами, например, правом на охрану здоровья. Здесь наряду с бесплатным лечением повсеместно утвердилось платное обслуживание в лечебных заведениях, причем уровень его находится в зависимости от оплаты за медицинские услуги.

Например, Н.И. Матузов выделяет среди юридических гарантий прав и свобод личности прокурорский надзор и средства судебной защиты, правоохранительную деятельность органов государственной власти и управления и институт жалоб и заявлений граждан[6]. В то время как для Д.А. Бекерской оптимальной представляется классификация юридических гарантий прав и свобод граждан, предложенная П.Е. Недбайло, где «первым видом юридических гарантий названы правовые нормы, обеспечивающие правильное и эффективное осуществление других норм», вторым видом – принципы права, его система, и третьим видом – активно-волевые действия организационного характера по обеспечению правильного применения норм и реализации их в других формах. К третьему виду юридических гарантий относится также административный и судебный порядок защиты, а также институт обжалования»[7].

Вышеописанные классификации даны без учета того факта, что юридические гарантии прав и свобод личности подразделяются на юридические гарантии реализации и юридические гарантии защиты прав. Свободна от этого недостатка классификация, предложенная Н.В. Витруком. К числу юридических гарантий реализации прав личности он относит закрепленные в правовых нормах:

– пределы прав и свобод;

– их конкретизацию в текущем законодательстве;

– юридические факты, с которыми связано обладание и непосредственное пользование правом;

– процессуальные формы реализации;

– меры поощрения и льготы (преимущества) для стимулирования правомерной инициативной реализации прав.

К числу юридических гарантий защиты прав и свобод граждан, составляющих самостоятельный вид гарантий, входят, по мнению данного исследователя, закрепленные в правовых нормах:

– контроль и надзор;

– меры защиты и меры ответственности виновных за нарушение прав и свобод;

– процессуальные формы осуществления контроля, надзора, применения мер защиты в случае нарушения прав, мер ответственности;

– средства предупреждения и профилактики нарушения прав и свобод граждан[8].

Допустимо ограничиться рассмотрением лишь таких юридических гарантий, как:

– реализации, так и защиты, которые наиболее характерны для коллективных прав и свобод;

– пределы права и конкретизация конституционных прав в текущем законодательстве;

– юридические факты, связанные с пользованием правом;

– льготы, меры и поощрения;

– процессуальные способы реализации.

Среди правовых гарантий защиты коллективных прав граждан имеет смысл проанализировать процессуальные формы защиты и меры ответственности.

Правовые возможности по защите права и свободы, как полагал В.П. Грибанов, составляют «содержание права на защиту»[9].

Институт ответственности как гарантия реализации и защиты прав и свобод граждан выступает не только в виде позитивной ответственности за реализацию прав и свобод, но и в качестве ретроспективной ответственности (ответственности за уже совершенное действие или бездействие) как своих граждан, так и других субъектов, препятствующих осуществлению прав и законных интересов граждан. Необходимо отметить, что ответственность – это такой гарантирующий институт, который носит, главным образом, охранительный характер и в то же время в равной мере обращен как к субъектам, обязанным содействовать реализации прав граждан, так и к самим гражданам.

В современных условиях развития российского государства решение проблем по обеспечению и защите коллективных прав человека и гражданина определяется как первостепенная задача. Полагаем, что данную задачу необходимо решать в первую очередь с позиции усиления гарантированности провозглашенных коллективных прав. Ведь именно в них, на наш взгляд, сфокусирована сущность и особенности правового статуса коллективного субъекта, и поэтому можно с полной уверенностью утверждать, что гарантированность коллективных прав, и есть гарантированность правового статуса коллективного субъекта в целом.

---

1 Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под отв. ред. В.В. Лазарев // http//www.consultant.ru. Дата доступа: 28.06.2018.

2 ***Воеводин Л.Д.*** Система конституционных прав и свобод советских граждан. Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе. – М., 1987. С. 40.

3 ***Виноградова О.П.*** Отдельные аспекты формирования правовых начал в отечественной системе законодательства // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2015. — № 2. С. 46.

4 ***Кашанина Т.В., Кашанин А.В.*** Основы российского права: Учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА • М), 2000. С. 132.

5 ***Карасева М.В.*** Конституционное право граждан СССР на обжалование. – Воронеж, 1989. С. 109.

6 ***Матузов Н.И., Малько А.В.*** Теория государства и права: Учеб.пос. — М.: Юристъ, 2004. С. 512.

7 Цит. по: Бекерская Д.А. Юридические гарантии прав личности в налоговых правоотношениях // Вестник МГУ. Серия 11. Право. — 1979. — № 4. С. 88.

8 ***Витрук Н.В.*** Общая теория правового положения личности. — М.: Норма, 2008. С. 448.

9 ***Грибанов В.П.*** Пределы осуществления и защиты гражданских прав. — М., 1972. С. 154.

Аюпов Ж.А. — старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, подполковник полиции

АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ (СОГ) ПО УГОЛОВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ КУЛЬТИВИРОВАНИЕМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Сколько бы ни обсуждали проблему наркомании, она не перестанет быть остроактуальной в ближайшие десятилетия и никогда и не будет снята с повестки дня мирового сообщества.

«Наркомания – это многолетнее наслаждение смертью».
Франсуа Мориак, французский писатель

С целью пресечения распространения наркотических средств необходимо вести постоянную борьбу с этим злом.

Однако, при выявлении уголовных правонарушений, связанных с незаконным культивированием запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические средства, у сотрудников ОВД, входящих в следственно-оперативные группы, направляемые на документирование участков произрастания и культивирования наркосодержащих растений, возникают сложности.

Данные обстоятельства обусловлены следующим:

- усложненный процесс прибытия на место правонарушения, связанное в первую очередь с прохождением в пешем порядке длительных расстояний в труднодоступных местах, поросших густыми зарослями многолетних, колючих и крепких растений;

- повышается риск травмоопасности;

- следственно-оперативные действия осуществляются в условиях очень высоких температур;

- отдаленность расстояния от населенных пунктов, что затрудняет определение места обнаружения, из-за отсутствия дорог, а также наличием труднопроходимых мест;

- затруднительность скоса зарослей наркотических растений без специальной техники;

- из-за высоких растений снижается эффективность разведывательно-поисковых мероприятий.

С учетом вышеуказанных обстоятельств, для обеспечения оперативного прибытия, качественного проведения всего комплекса следственно-оперативных мероприятий, фиксации доказательной базы, а также сбора и уничтожения наркотических растений необходимо:

- формировать состав следственно-оперативных групп из числа следователя, оперуполномоченного, криминалиста, участкового инспектора полиции;

- в обязательном порядке в состав следственно-оперативных групп дополнительно включить не менее 3 человек из общественных формирований с целью оказания ими добровольной помощи *(для сбора растений)*;

- понятые *(в случае отдаленности места происшествия, согласно ст.220 УПК РК осмотр производится с применением научно-технических средств, без участия понятых)*;

- укомплектовать членов следственно-оперативных групп специальным обмундированием, экипировкой и специальными средствами:

-камуфлированная форма;

-обувь (берцы);

-емкость для воды (не менее 10 литров);

-орудие для среза кустов каннабиса;

-специальная смесь для облегчения возгорания путем поджога наркотических растений;

-сигнальная ракета, приспособление для подачи сигнала о нахождении места произрастания;

-GPS, радиостанции.

Кроме того, в обязанности следователя входит:

1. Является руководителем следственно-оперативной группы (ч.1 ст. 194 УПК).

2. По прибытию в составе СОГ на место произростания наркосодержащих растений, посредством сотовой связи *(102,)* сообщает оперативному дежурному ОВД о выявленном факте для регистрации его в ЕРДР.

3. О начале досудебного расследования в течение суток уведомляется прокурор.

4. Незамедлительно проводит неотложные следственные действия: осмотр места происшествия (далее — ОМП), освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей и другие следственные действия.

С учетом сложившейся судебно-следственной практики с целью уточнения веса, принадлежности к виду и сорту наркотических веществ, обнаруженные растения вырываются с корнем.

При обнаружении небольшого количества растений (менее 15 кустов конопли и 10 мака) для назначения судебно-химической экспертизы изымаются все растения. В случае обнаружения значительных посевов – отбирается количество, необходимое для вменения крупного размера (согласно Таблице IV Закона РК «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» достаточно от 15 кустов растений конопли и от 10 растений мака снотворного).

Все изъятые наркосодержащие растения упаковываются в полиэтиленовые мешки по общим правилам вещественных доказательств, так чтобы исключить возможность их повреждения

при транспортировке и хранении. Упаковка опечатывается с указанием сведений о месте, дате, времени изъятия, количестве, весе и удостоверяется подписью должностного лица, производившего изъятие, а также должностными лицами, участвовавшими при ОМП *(оперуполномоченный, криминалист, участковый инспектор полиции)*.

Кроме этого, изымаются инструменты для выращивания наркосодержащих растений (лопаты, тяпки, система полива, добавки, удобрения, стимуляторы и др.).

Остальные наркосодержащие растения поштучно считаются и уничтожаются путем сожжения, о чем составляется акт об уничтожении и делается отметка в протоколе ОМП.

В протоколе ОМП отражается: место *(GPS координаты, привязка к местности),* дата производства ОМП, время его начала и окончания с точностью до минуты, количество, вес изымаемого наркотического растения, инструменты, характерные особенности (внешний вид, цвет и т.п.), марка технического средства видеофиксации, Ф.И.О. и подпись должностного лица, производящего ОМП, а также участвующих при этом сотрудников ОВД (ст.220 УПК РК).

При обнаружении на месте произрастания наркотикосодержащих растений граждан, они допрашиваются, в ходе которого им задают уточняющие вопросы: с какой целью и времени он (они) находились на месте произрастания наркосодержащих растений, что входило в их обязанности, чье поручение они исполняли, где проживает владелец, как поддерживается связь, кому и когда перевозили, сбывали и т.д. и т.п.

Изъятые объекты в течение двадцати четырех часов органом уголовного преследования направляются на проведение судебно-химической экспертизы.

Общий вес изъятого наркотического средства вычисляется путем вычисления веса одного наркосодержащего растения после получения заключения судебно-химической экспертизы и умножается на общее количество уничтоженных кустов.

Не позднее сорока восьми часов после проведения судебной экспертизы органом уголовного преследования исследованные объекты приобщаются к уголовному делу в качестве вещественных доказательств и передаются в камеру хранения ОВД.

При этом одновременно следователь:

-направляет в криминальную полицию поручение об установлении и задержании виновных лиц, причастных к данному преступлению, а при необходимости — о проведении негласных следственных действий;

-в соответствии со ст.200 УПК РК направляет представление в местную полицейскую службу, местный исполнительный орган об устранении причин и условий, способствующих совершению данного вида преступления.

Далее проводятся остальные необходимые следственные действия.

В свою очередь, криминалист обязан:

- проводить фото-, видеофиксацию осмотра места происшествия, изъятых следов и иных вещественных доказательств;

- принимать меры по сохранности следов и вещественных доказательств;

- изготавливаеть фототаблицу к протоколу осмотра места происшествия;

- проверять по криминалистическим учетам изъятые объекты в ходе осмотра места происшествия;

- оказываеть содействие при составлении фотороботов и просмотра по базам АИПС «Образ ++» и «Портретная идентификация»;

- проводить криминалистические исследования в рамках следственного действия;

- оказываеть консультативную помощь следователю при описании вещественных доказательств и следов, а также при назначении криминалистических и иных видов экспертиз по изъятым следам и вещественным доказательствам.

При этом в оперативно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел проводятся:

- по следам пальцев и ладоней рук — дактилоскопическое (диагностическое с целях обнаружения следов рук, пригодных для идентификации личности; идентификационное с целью идентификации лиц по следам рук иссле-дование;

- по следам обуви, взлома, транспортных средств, зубов и т.д. —трасологическое исследование с целью идентификации объекта, оставившего их;

- по следам выстрела; патронам, компонентам патронов (пуля, дробь, картечь, гильза, пыж, порох и пр.); частям огнестрельного оружия; огнестрельным оружиям — баллистическое исследование, в целях установления вида, системы огнестрельного оружия, относимости предметов к огнестрельному оружию, отождествления его по следам на снарядах (пулях, дроби, картечи) и гильзах, определения технического состояния оружия, боеприпасов и влияния его на производство выстрелов, установления принадлежности пули и гильзы одному патрону, обстоятельств выстрела (дистанции, взаиморасположения стрелявшего и потерпевшего) ;

- по предметам промышленного производства хозяйственно-бытового и специального назначения, имеющие отдельные конструктивные элементы или внешние признаки, свойственные холодному оружию — исследование холодного оружия в целях определения относимости исследуемых объектов к холодному оружию, выяснения обстоятельств связанных с его изготовлением, а также его технического состояния;

- по биологическим следам (кровь, слюна, сперма и т.д.) — молекулярно-генетическое исследование с целью идентификаций личности по геномной информации человека;

- по следам запаха — одорологическая выборка с целью идентификации личности по запаху.

В экспертных учреждениях Министерства юстиции проводятся:

- по потожировым следам рук — биологическая экспертиза с целью определения групповой принадлежности; молекулярно-генетическая экспертиза с целью идентификации личности по геномной информации человека;

- по микрочастицам — криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий проводится с целью установления наличия и принадлежности посторонних наслоений, волокон; установления факта контактного взаимодействия идентификации личности;

- по следам и продуктам выстрела — физико-химическая экспертиза с целью решения вопроса о производстве последнего выстрела после последней чистки и определения вида и типа пороха заряда;

- по биологическим следам (кровь, слюна, сперма и т.д.) — судебно-биологическая экспертиза с целью определение их групповой и видовой принадлежности; молекулярно-генетическая экспертиза с целью идентификации личности по геномной информации человека, установление кровного родства (материнства, отцовства и замены детей);

- по орудиям преступления — физико-техническая экспертиза с целью установления применения предмета в качестве орудия преступления.

В обязанности оперуполномоченных также входит:

- обязательный выезд в составе следственно-оперативной группы, направляемой на выявление участков произрастания и культивирования наркосодержащих растений — инспектора-кинолога со специально обученной в данном направлении служебно-розыскной собакой;

- использование беспилотных летательных аппаратов (дронов), в связи с труднодоступностью мест, используемых преступниками для посевов наркосодержащих растений.

- обеспечение участия сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью, криминальной полиции на курсах повышения квалификации или переподготовки сотрудников ОВД по указанному направлению.

В обязанности участкового инспектора полиции входит:

- при поступлении информации об обнаружении участка произрастания и культивирования наркосодержащих растений, осуществление охраны места происшествия до приезда СОГ;

- оказание содействия сотрудникам криминальной полиции в раскрытии преступления, путем проверки подучетных лиц на причастность к совершенным преступлениям.

Таким образом, для полного сбора материалов досудебного расследования необходимо, чтобы каждый сотрудник следственно-оперативной группы четко выполнял свои функциональные обязанности и рекомендуемый алгоритм действий.

Аяпбергенов И.Н. — заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, полковник полиции

К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В ЖИЛИЩНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Поводом для начала досудебного расследования являются, в основном, заявления граждан-вкладчиков, соинвесторов строительства жилья и иные сообщения о нарушениях при долевом строительстве многоквартирных жилых домов, а также результаты реализации материалов оперативной проверки и оперативной разработки.

Особое внимание при этом следует обращать на легитимность и кредитоспособность строительной и посреднической фирмы, выяснение, в чьей собственности находятся квартиры, предлагаемые на реализацию при строительстве, поскольку распоряжаться имуществом может только его собственник.

Следователь в числе первоочередных мероприятий должен запланировать проведение осмотра, обысков и выемок документов.

Целью этих первоначальных, а нередко и неотложных следственных действий является изъятие изобличающих виновных лиц документов, а также обнаружение и выемка иных письменных и вещественных доказательств совершенного преступления. По уголовным делам о уголовных правонарушениях в сфере долевого строительства, а это в основном хищения путем мошенничества, первоочередная цель следствия доказать, что деньги соинвесторов, внесенные участниками долевого строительства, похищены, в том числе путем нецелевого их расходования. Для этого необходимо располагать соответствующими документами, по которым можно проследить движение денежных средств участников долевого строительства[1].

Выемкой изымаются все имеющиеся документы на строительную компанию в Департаменте юстиции, органах ГАСК, Государственной архитектуре и Государственной экспертизе *(правоустанавливающие документы на земельный участок под строительство, разрешения, договора, соглашения на строительство жилого дома).*

Осмотр, обыск и выемка производятся в офисах (помещениях) строительных, посреднических фирмах, дочерних предприятиях, где работают подозреваемые, их рабочих кабинетах.

Примерный перечень документов, подлежащих изъятию:

- заявление юридического либо физического лица в Акимате о выделении земельного участка;
- правоустанавливающие документы компании *(устав и др.);*
- постановление Акимата на проектирование объекта;
- схема размещения земельного участка;
- договор аренды на земельный участок, договор об отводе земельного участка, договор купли-продажи участка. В случае, имеющихся обременений на земельном участке, разрешение на подготовительные работу по их сносу;
- архитектурно-планировочное задание на земельный участок и на вид деятельности;
- договор на разработку эскизного проекта *(ПСД, архитектурно-строительный проект, проекты конструкции металлические, железобетонные; конструкции металлические детализировочные);*
- эскизный проект, утвержденный Главным архитектором города, области;
- рабочий проект на объект;
- заключение экспертов Государственной экспертизы на рабочий проект;
- постановление на строительство, выданное ГАСК;
- уведомление в ГАСК о ведении строительства;
- акт и справка ГАСК о разрешении ведения строительства;
- постановление Акимата на предоставление земельного участка для целей строительства;
- договор о совместной деятельности строительно-проектировочных компаний;

- договора с подрядными *(акты выполненных работ)* и субподрядными организациями *(сертификаты на качество строительных работ, заключение о проведенных испытаниях на соответствии качеству ГОСТ и СНИП РК и др.);*

- ордера на производство земляных работ;

- разрешения на ведение земляных работ *(на вскрытие городской территории; на использование участка под объект строительства; на снос и перезакладку геодезических пунктов; на производство аэросъемных работ, на перевод сельскохозяйственных угодий из одного вида в другой);*

- заключение земельной комиссии о предоставлении права на земельный участок;

- заключение на использование земельного участка для изыскательских работ;

- утвержденный местным исполнительным органом землеустроительный проект;

- разрешение на изменение целевого назначения земельного участка;

- уведомления о начале или прекращении деятельности по производству картографических и геодезических работ;

- проект по монтажу наружных инженерных сетей *(тепловые сети, канализация, водоснабжение, телефонная сеть, центральные и индивидуальные тепловые пункты);* сертификат соответствия организации на ведение строительно-монтажных работ, зарегистрированный в Государственном реестре РК; сметы по установлению наружных сетей;

- журналы свайных работ,

- допуски работников на производство определенных видов деятельности *(на монтажные, конструкторские, бетонные, сварные работы и др.),* а также инструкции, операционно-технические карты для ведения данных работ.

В бухгалтерии, прежде всего, изымаются банковские выписки с платежными поручениями и все основания для оформления платежных документов *(договоры, счета, счета-фактуры и т.д.).* Кроме того, производится выемка бухгалтерских регистров с соответствующими документами[2].

Подлежит изъятию следующая бухгалтерская документация:

1) первичная документация *(требования, платежные ведомости, квитанции, авансовые отчеты, акты о выполненных работах; банковские поручения, накладные приход-расход, пропуска на вывоз товаров, кассовые ордера, транспортные документы, акты выполненных работ, налоговые счета-фактуры, акты на списание, грузовые таможенные декларации и другие документы);*

2) свободная документация *(зарплатные книжки, лицевые счета, зарплатные карты, ведомости и др.);*

3) материалы электронного и механизированного учета *(копия 1С-бухгалтерия, диски и дискеты и т.д.).* Зачастую строительная компания, допустившая растрату денежных средств, в целях сокрытия преступления, в офисных помещениях применяют 1С бухгалтерию в удаленном доступе через средства интернет соединений;

- все печати строительной компании, а также кассовый аппарат;

- все договора долевого участия, в т.ч. расторгнутые, а так же так называемую «шахматку» с указанием количества проданных квартир, в каждом блоке строящегося дома[3].

Изымаются также следующие документы, если таковые имеются: о причинах неисполнения инвестиционного проекта строительства; акты ревизий и аудиторских проверок по вопросам привлечения финансовых средств соинвесторов, реестр инвесторов *(с указанием даты, номера договора, суммы инвестирования и установочных данных каждого вкладчика);* договоры инвестиционного вклада и дополнительных соглашений к ним с юридическими и физическими лицами; свидетельства, которые ранее выдавались вкладчикам и которые были возвращены при расторжении договоров инвестиционного вклада; документы, подтверждающие выполнение судебных решений по искам соинвесторов и др.

После этого нужно назначить документальную проверку, ревизию с привлечением бухгалтера-ревизора для установления, имело ли место хищение денежных средств, в частности, дольщиков.

В этой связи, бухгалтеру-ревизору дается задание проверить движение, полноту оприходования и последующее целевое использование денежных средств физических и юридических лиц — соинвесторов строительства жилого комплекса, конкретного дома по договору долевого уча-

стия в строительстве *(указывается номер и дата договора)* с момента оформления договора до *(указывается период).*

Кроме того, изымаются телексы, телетайпные сообщения, телеграммы и телефонограммы, касающиеся операций, связанных со строительством и расходованием денежных средств вкладчиков.

Снимаются копии с файлов компьютера или изымается системный блок компьютера, содержащий файлы с отражением интересующих следствие финансово-хозяйственных операций, связанных со строительством, для возможного проведения программно-технической экспертизы на предмет выявления расхождений между письменными документами и их электронной версией, манипуляций в информационной базе данных. С помощью компьютерной информации можно, например, установить лиц, которые не были включены в реестр соинвесторов, но которым были реализованы предназначавшиеся последним квартиры[4].

При обыске по месту жительства подозреваемого *(подозреваемых)* основное внимание уделяется обнаружению и изъятию документов, а также бумажных распечаток с принтера, черновых записей, касающихся нецелевых расходов денежных средств вкладчиков, расчетов похищенных денежных сумм, нарушений при производстве строительных работ *(например, завышения их объема и стоимости по сравнению со сметой).* Кроме того, исследуется информация, содержащаяся в электронной памяти домашнего компьютера подозреваемого, на съемных магнитных носителях, в его электронной почте.

Следует произвести осмотр либо повторный осмотр с участием специалиста — инженера-строителя по состоянию жилого здания и квартир, которые предназначались гражданам соинвесторам строительства. Если это «недострой», то необходимо убедиться визуально, сопоставим ли объем произведенных работ с вложенными *(согласно документам)* в строительство денежными средствами вкладчиков, которых «не хватило». Например, заложен ли только фундамент или построен каркас, коробка дома без внутренней отделки. Или вместо одного дома, предусмотренного договором инвестирования, деньги вкладчиков вложены в строительство нескольких, причем вырыты только котлованы под фундамент или заложено несколько фундаментов.

Осматривается строительная площадка и прилегающая территория на предмет обнаружения строительных материалов и проверки обеспечения их сохранности, необходимо произвести обмеры строительного объекта, для этого в качестве специалиста привлекается незаинтересованная в уголовном деле строительная компания.

Для производства обмера специалисту предоставляются все рабочие чертежи строительного объекта. Получив обмеры строительного объекта, следователем назначается судебно-строительная экспертиза.

Произведенный осмотр незавершенного объекта инвестиционного строительства поможет правильно сориентироваться в сложившейся ситуации и определить дальнейшее направление расследования, решить вопрос о производстве дополнительных следственных действий, в частности, о назначении и проведении строительно-технической экспертизы.

В ходе дальнейшего расследования необходимо установить затраты, осуществленные на строительство объекта *(причем расчеты, как правило, осуществляться как наличным, так и безналичным расчетом, более того застройщики часто рассчитываются с подрядными организациями площадями в строительном объекте),* эти затраты должны быть сформированы из наличных денег, затраченных на строительство, а также площадей, переданных подрядным организациям в качестве оплаты.

После получения информации о затратах по строительному объекту, необходимо допросить всех контрагентов строительной компании застройщика и подрядчика. Произвести выемки у контрагентов всех подтверждающих документов о произведенных работах или предоставленных услугах.

Кроме того, важно установить всех лиц, получивших материальные средства в подотчет, допросить их по обстоятельствам дела, в случае необходимости наложить аресты на имущества.

В этой связи, следует отметить, что важно получить информацию о том, на счета каких юридических лиц *(в т.ч. «подставных» и фиктивных коммерческих структур),* а также физических лиц зачислялись полученные по договорам о совместном инвестировании денежные средства.

Лицом, осуществляющим досудебное расследование, в целях установления имущественного положения руководителей строительной компании и их родственников, а равно возмещения причиненного гражданам ущерба незамедлительно направляется, утвержденный руководством Министерства и санкционированный Генеральным прокурором запрос в службу финансового мониторинга Министерство финансов РК для выявления операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем *(устанавливают наличие имущества и банковских счетов в других государствах).*

Кроме того, следователю для раскрытия информации в финансовой отчетности строительной компании необходимо истребовать сведения из таможенных органов Комитета государственных доходов РК, подтверждающих количество ввезенного в РК строительного материала, где в таможенной декларации товара указывается его стоимость. В случаях расхождений в финансовых документах компании и для проверки исполнения налогового обязательства по всем видам налогов и других обязательных платежей в бюджет, в отношении юридического лица налоговой службой Комитета государственных доходов РК, с санкции прокурора, проводится комплексная налоговая проверка[5].

Подводя итог, следует отметить, что помимо указанных действий производятся негласные мероприятия в отношении лиц, причастных к совершению преступления. В частности, прослушивание с санкции суда телефонных переговоров и иных сообщений, перехват и регистрация информации электронной почты, негласное снятие информации, находящейся на машинных носителях и на жестком диске компьютера в офисе фирмы, осмотр финансовых и других документов, свидетельствующих о внесенных изменениях в компьютерные информационные базы данных фирмы.

В соответствии с главой 30 Уголовно-процессуального кодекса РК негласные следственные действия производятся по поручению органа досудебного расследования уполномоченным подразделением правоохранительного органа с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности.

---

1 ***Весельская Н.Р.*** Основные направления жилищной политики в РК // Жилищное право на современном этапе. — Караганда: Болашак-Баспа, 2013.

2 ***Белов Е.В.*** Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере (способы совершения, проблемы квалификации). — М.: Юриспруденция, 2014.

3 ***Филиппов А.Г.*** Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. — М.: Спартак, 2000.

4 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике применения законодательства о приватизации гражданами жилых помещений из государственного жилищного фонда» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2018г.) // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P97000009S.

5 ***Кусаинов Д.Ш.*** Отдельные проблемы расследования мошенничества в сфере долевого строительства // Актуальные вопросы современной науки: Мат-лы международ. науч.-практ.конф. посвященной 90-летию Баримбека Сарсеновича Бейсенова. — Караганда: Карагандинская академия МВД РК им.Б.Бейсенова, 2013.

Байгазин А.С. — преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, майор полиции

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ

Современный этап времени нашей жизни в обществе несколько сложен. Причиной препятствия на пути проведения экономических, социальных и политических реформ в Республике Казахстан является преступность, характер которой не меняется в лучшую сторону. Повышенная вооруженность нынешней преступности, а также демонстрация оружия – один из фактов роста криминогенной обстановки в стране. При этом растет количество совершенных преступлений с применением незаконного оружия, ощущается профессионализм преступников, шантаж, угрозы, подкуп, похищение людей, а также вооруженное противостояние сотрудникам правоохранительных органов. Имеется повышение уровня опасных действий, а также особо опасных посяга-

тельств на жизнь и здоровье граждан Республики Казахстан, в том числе террористической направленности и насильственных преступлений.

В данной ситуации особую роль играют проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия[1].

На Конгрессе ООН преступления, совершенные с незаконным оборотом оружия, признаны большой проблемой. В этой резолюции Конгресс призвал весь мир – к сплочённости, а также к усилиям в борьбе с межнациональной преступной деятельностью в данном направлении[2].

В Республике Казахстан под словом «БОРЬБА» понимается противостояние преступности уголовно-правовыми мерами. Борьба с преступлениями, совершёнными с применением огнестрельного оружия, а также с незаконным оборотом оружия, потребовало предметного изучения такого рода преступлений и как следствие, его обособление.

Уголовно-правовая квалификация незаконного оборота оружия находит свое отражение в статье 287 Уголовного Кодекса Республики Казахстан.

В этом уголовно-правовом отношении важными видами незаконного оборота являются:

- незаконное хранение, приобретение, сбыт, передача, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств;
- небрежное хранение огнестрельного оружия, создающие условия для его использования другими лицами, если это повлекло тяжкие последствия;
- незаконное изготовление оружия;
- халатное исполнение своих обязанностей по охране огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств лицам, которым была поручена охрана вышеуказанных предметов, если это повлекло их похищение или уничтожение либо наступление других тяжких последствий;
- похищение или вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов к ним, взрывных устройств и взрывчатых веществ[3].

Для определения степени и характера общественной опасности незаконного оборота оружия необходим анализ объекта составляющих его преступлений.

В уголовном праве различаются несколько видов объектов преступления — общий, непосредственный и родовой.

Так, общий объект преступления — это законом охраняемые общественные отношения, то высокое значение имеет определение родового и непосредственного объекта незаконного оборота оружия, так как четкое определение именно этих объектов, характеризующих общественно-политическую природу конкретного преступления, служащих критерием оценки характера и степени его общественной опасности, играющих важную роль в квалификации преступлений, имеет важное значение для судебно-следственной деятельности[4].

Родовой объект преступления — совокупность общественных отношений по обеспечению безопасности и общественного порядка.

Под значением «общественный порядок» необходимо понимать систему стабильных, общественных отношений, которые складываются во время соблюдения всеми субъектами социальных норм, обеспечивающих стабильное функционирование всех сфер жизнедеятельности людей.

Под значением «общественная безопасность» необходимо понимать закреплённое в определенных правовых нормах строгое соблюдение охраны жизни и здоровья, а также неприкосновенность имущества граждан Республики Казахстан[5].

Решая вопросы об определении объекта каждого преступления, связанного с незаконным оборотом оружия, необходимо исходить из того, что предметы, которые указаны в диспозициях этих статей, представляют собой высокую опасность для правоохраняемых интересов. Бесконтрольное обращение с ними создает большую угрозу жизни и здоровью, а также уничтожению и повреждению имущества граждан Казахстана.

Отношения в сфере оборота оружия регулируются на основе лицензионно-разрешительной системы ОВД, которая представляет собой правила, регламентирующие порядок производства, приобретения, ношения, хранения и перевозки оружия.

Данные отношения образуют необходимую сферу общественной безопасности, на которую посягают чаще всего преступники, предусмотренные статьями 287-291 Уголовного Кодекса Республики Казахстан, которые являются непосредственными объектами этих преступлений.

Положения статей 287-291 Уголовного Кодекса Республики Казахстан направлены на то, чтобы остановить возможность попадания в руки преступников оружия; также, чтобы не допустить несчастных случаев и гарантировать применение оружия по назначению. Данные нормы дополняют друг друга, охраняют один интерес[6].

Дополнительными объектами вымогательства и хищения оружия являются собственность, жизнь или здоровье потерпевшего.

Перечень предметов, содержащийся в статьях 287-291 Уголовного Кодекса Республики Казахстан, носят исчерпывающий характер. Данные предметы объединяют ряд общих свойств, такие как:

1. Огнестрельное оружие, а также другие предметы, указанные в статье 287 Уголовного Кодекса Республики Казахстан, являются источниками повышенной опасности. Данные предметы представляют большую угрозу безопасности граждан, если будут использоваться с нарушением правил обращения с ними.

2. Признак данной группы предмета — цель, с которой они изготовлены. Целевое назначение любого оружия — это поражение живого организма, разрушение предметов материального мира.

3. Оружие — это предмет, который полностью или частично изъятый из гражданского оборота. Означает, что имеется определенный порядок оформления через лицензионно-разрешительную систему ОВД на приобретение, хранение, ношение оружия.

Таким образом, незаконное хранение, ношение, изготовление, а также сбыт огнестрельного оружия, боеприпасов к ним, организация взрывов с тяжкими последствиями, являются одним из обстоятельств, которые существенно влияют на общее состояние криминогенной обстановки в стране, а их незаконное применение создают реальную угрозу безопасности для граждан Республики Казахстан[7].

---

1 ***Гречко Е.П., Смольяков П.П.*** К вопросу о правовых нормах, квалифицирующих преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, и других предметов, представляющих повышенную опасность // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2007. — № 1.

2 ***Гудков М.А.*** Некоторые проблемы незаконного оборота оружия на территории Российской Федерации // Наука и практика. — 2005. — № 1.

3 ***Когамов М.Ч.*** Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 года. Т.2 Особенная часть — Алматы: Жеті Жарғы, 2015.

4 ***Гладышев Ю.А.*** Ответственность за преступления против общественной безопасности. — Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 1998. С. 3.

5 ***Невский С.А.*** Противодействие незаконному обороту оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты). — М.: Юрлитинформ, 2008. С. 183-184.

6 ***Скоропупов Ю.И.*** Уголовно-правовые и криминальные вопросы борьбы с незаконными действиями с оружием, его основными частями, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами: Автореф. дис…. канд. юрид. наук. — Рязань, 2003. С. 11.

7 ***Бражников Д.А., Бычков В.В.*** Преступления, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (уголовно-правовой и криминологический анализ): Учебн.пос. — Челябинск: Челяб. ин-т (филиал) ГОК ВПО «РГТЭУ», 2005. С. 31-33.

Байкунакова Г.А. — преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, лейтенант полиции

ЗАЩИТА ДЕТЕЙ ОТ ИНФОРМАЦИИ, ПРИЧИНЯЮЩЕЙ ВРЕД ИХ ЗДОРОВЬЮ

На тридцать третьем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 3 декабря 2009 года был принят Модельный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». В 2012 году Законопроект «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» был разработан депутатами Мажилиса и представлен в Парламент Республики Казахстан. 2 июля 2018 года вступил в силу Закон Республики Казахстан № 169-VI ЗРК «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», данный Закон регулирует общественные отношения, возникающие в

связи с реализацией прав детей на получение и распространение информации, соответствующей их возрасту, и направлен на защиту детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Необходимость принятия такого закона очевидна, поскольку современный уровень интенсивного развития новых информационных технологий (Интернета, мобильной и иных видов электронной связи, цифрового вещания) оказывает непосредственное влияние на психофизическое развитие подрастающего поколения, которое в наибольшей степени подвержено негативному информационному воздействию. С этой целью государство принимает необходимые меры, призванные обеспечить достаточный уровень защиты подрастающего поколения от негативной информации.

Этот закон весьма актуален и является целью обеспечения информационной безопасности детей путём введения законодательных гарантий и организационно-правовых механизмов защиты детей от информации, причиняющей вред их физическому, психическому, социальному, нравственному и духовному здоровью и развитию, в том числе от распространения печатной, аудио и аудиовизуальной продукции, электронных и компьютерных игр, пропагандирующих насилие, жестокость, порнографию, антиобщественное поведение, а также целью реализации государственной молодежной политики, осуществляемой на принципе воспитания казахстанского патриотизма, духовно-нравственной культуры, формирования национальной идентичности.

Информация, распространяемая с использованием СМИ, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, при обороте рекламной продукции, электронных и компьютерных игр, кино-, видео и иных аудиовизуальных сообщений и материалов, всё чаще оказывает на детей психотравмирующее и растлевающее влияние, побуждает их к рискованному, агрессивному, жестокому, антиобщественному поведению, способствует их виктимизации, облегчает их вовлечение в совершение преступлений, иных антиобщественных и противоправных деяний.

В общественно-политической газете «Время»[1] Лариса Гольцева отмечает, что первопроходцы информационных технологий искренне верили, что Сеть изменит общество, но Эндрю Кин, писатель, предприниматель, ведущий и популярный лектор, в недавно опубликованной книге «Интернет – не ответ» «категорически это подтверждает со знаком минус» и утверждает, что Интернет открыл путь неодолимому потоку всё более жёсткому порнографическому материалу. Недавно выяснили, что ежедневно в Twiter размещается полмиллиона порнофильмов. Порнография заполонила Интернет, а рычаги, блокирующие доступ к ней, настолько слабы, что многие родители справедливо опасаются за своих детей. Обращает внимание и то, что не всё в Интернете плохо. Он потрясающе объединяет родных, друзей и коллег, где бы они ни были. Невероятное удобство электронной почты, социальных сетей. Интернет при серьёзном к нему отношении может быть источником больших знаний, глобального обмена идеями и информацией. Но скрытый характер перевешивает хорошее: «Интернет порождает селфи-центристскую культуру вуаиеризма и нарциссизма. Отнюдь не делая нас счастливыми, он – провокатор и проводник наших гневливых излияний на окружающий мир»[2].

Представленные для заключения на предмет соответствия Конституции Республики Казахстан законы «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» вполне соответствуют нормам Конституции Республики Казахстан и международным обязательствам Республики Казахстан, в частности, ратифицированной Верховным Советом Республики Казахстан 8 июня 1994 года Конвенции ООН «О правах ребенка» 1989 г.[3] (статьи 13, 17 и 34). Согласно статье 13 Конвенции ООН «О правах ребенка» 1989 г., ребёнок имеет право получать и передавать информацию. Осуществление этого права может подвергаться некоторым ограничениям, однако этими ограничениями могут быть только те ограничения, которые необходимы и предусмотрены законом (пункты 1 и 2).

Следует отметить, что, принимая законы «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», законодатель очередной раз реализует нормы Конституции Республики Казахстан о том, что «детство находится под защитой государства» (пункт 1 статьи 27), что га-

рантирует каждому свободу слова и творчества, а также право на свободное получение и распространение информации любым, не запрещённым законом способом (пункт 2 статьи 20). Закон РК «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» не противоречит Конституции Республики Казахстан, так как исходит из закрепленного в пункте 1 статьи 39 Конституции Республики Казахстан[4] принципа возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина законами в той мере, в какой это необходимо в целях защиты, в том числе, здоровья и нравственности населения.

Нетрудно заметить, что разработчик Закона РК «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» использовал Модельный закон государств-участников СНГ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и Федерального Закона Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», что видно из дословного названия самого закона, статей и многих положений вышеуказанного Федерального Закона.

Однако при заимствовании необоснованно игнорированы положения действующих законов Республики Казахстан, касающиеся несовершеннолетних, что отрицательно сказалось на представленных для заключения обоих законах.

Так, в Преамбуле Закона Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» для расшифровки слова «развитию» целесообразно включить слова «(физическому и психическому здоровью, нравственному, духовному, психическому, физическому и социальному)», изложив её в следующей редакции:

«Настоящий Закон регулирует общественные отношения, возникающие в связи с реализацией прав детей на получение и распространение информации, соответствующей их возрасту, и направлен на защиту детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию (физическому и психическому здоровью, нравственному, духовному, психическому, физическому и социальному)».

Вызывает сомнение целесообразность указания времени «с 6.00 часов до 22.00» в пункте 1 статьи 16, устанавливающей следующее:

«Статья 16. Особые требования к информационной продукции, распространяемой посредством телерадиовещания

Не допускается распространение посредством телерадиовещания информационной продукции, содержащей информацию, отнесенную настоящим Законом к возрастной категории «с 18 лет», с 6.00 часов до 22.00 часов по местному времени, за исключением информационной продукции, распространяемой на платной основе с применением декодирующих технических устройств». В этом случае возникает вопрос: «А что в остальное время можно нарушать законные права и интересы детей?».

Сомнение вызвано также тем, что статья 36 Закона РК «О правах ребенка в Республике Казахстан» в двух пунктах указывает разное время «с 22 до 6 часов утра» и «с 23 до 6 часов утра», а именно:

«Статья 36. Защита ребенка от отрицательного воздействия социальной среды

Запрещается нахождение ребенка, а равно допуск его без сопровождения законных представителей в развлекательные заведения в ночное время (с 22 до 6 часов утра).

Запрещается нахождение ребенка без сопровождения законных представителей вне жилища с 23 до 6 часов утра.»

«Статья 39. Защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию

Запрещается осуществлять для детей показ, продажу, дарение, размножение, прокат и распространение игрушек и информационной продукции, направленных на разжигание расовой, национальной, социальной и религиозной вражды, пропагандирующих сословную исключительность, войну, терроризм, содержащих призывы к насильственному изменению конституционного строя и нарушению территориальной целостности Республики Казахстан, порнографию, причиняющих вред здоровью и развитию детей, а также иным образом наносящих ущерб духовному и нравственному развитию.»

В связи с принятием Закона Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», считаем необходимым внести изменения и дополнения также в пункт 3 статьи 34 Закона РК «О правах ребенка в Республике Казахстан», действующий в следующей редакцией:

«3. Использование средств массовой информации, литературы, зрелищных и других мероприятий, распространяющих порнографию, культ жестокости и насилия, оскорбляющих человеческое достоинство, оказывающих вредное воздействие на детей и способствующих совершению правонарушений, преследуется по закону.»

Изложим этот пункт в новой редакции:

«3. Использование продукции средств массовой информации, а также иной аудиовизуальной и (или) печатной продукции, зрелищных и других мероприятий, распространяющих культ жестокости и насилия, оскорбляющих человеческое достоинство, порнографию и (или) эротического содержания, причиняющие вред здоровью и развитию ребенка, оказывающих вредное воздействие на детей и способствующих совершению правонарушений, преследуется по закону».

В заключение, ещё раз отметим, что хотя Закон Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» соответствуют нормам, принципам и положениям Конституции Республики Казахстан и международным обязательствам Республики Казахстан, однако они не в полной мере соответствуют идеям Конституции, заложенным в её Преамбуле: «осознавая свою высокую ответственность перед нынешним и будущими поколениями». Этот аспект объясняется тем, что в современное время высоких технологий практически невозможно оградить подрастающее поколение от негативного воздействия информации, которое может быть обеспечено только в радикальных условиях, когда у них не будет никакого доступа, например, к Интернету. Безусловно, в качестве примера можно привести период существования СССР, когда подрастающее поколение было полностью защищено от негативного воздействия информации. В то же время этот аспект в современное время, вероятно, неприемлем, тем не менее следует признать практическую неразрешенность данного вопроса для большинства демократических стран.

Следует отметить, что государственные органы страны должны принимать необходимые меры по разработке единой стратегии нравственного и духовного воспитания и развития подрастающего поколения. Только путём принятия таких необходимых мер в определенной степени могут быть защищены конституционные права детей по защите от негативной информации.

---

1 ***Гольцева Л.*** Интернет – не ответ // Время. 2016. 26 марта. С. 20.

2 ***Кин Э.*** Ничего личного: Как социальные сети, поисковые системы и спецслужбы используют наши персональные данные // http://d-russia.ru/internet-eto-ne-otvet-ili-nichego-lichnogo.html.

3 Закон Республики Казахстан о ратификации Конвенции ООН «О правах ребенка» 1989 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. – 1994. – № 4-5. – Ст. 68.4.

4 Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // ИС ПАРАГРАФ и WWW http://online.zakon.kz.

Балмагамбетова В.М. — докторант Казахско-Русского Международного университета (г.Актобе)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Миссия развития и процветания страны, движущая ее к прогрессу, возложена на интеллектуальный и высокообразованный потенциал нации. Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в ежегодных посланиях народу Казахстана подчеркивает важность и приоритет развития системы образования, достижения ее качества на мировом уровне.

На протяжении последних лет во всем мире остро стоит вопрос об обеспечении качественного образования.

Многие ученые в исследуемой области по-разному трактуют и описывают содержание понятия «качество» в высшем образовании.

Согласно словарю С.И. Ожегова, качество рассматривается в двух аспектах:

1) качество — совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет или явление от других и придающих ему определенность;

2) качество — то или иное свойство, признак, определяющий достоинство чего-нибудь[1].

Как отмечает Л. Беллаерт, Ли Харви и Диана Грин начинают с традиционного понимания качества, классифицируют различные понятия качества в высшем образовании в 5 отдельных, но взаимосвязанных способов размышлений о качестве:

- качество как исключительно высокий класс;
- качество как совершенство или единообразие, таким образом, фокусируя внимание на процессах и наборах спецификаций;
- качество как соответствие задачам, соответствие и удовлетворение требований потребителей;
- качество как соответствие цены-качества, требующее эффективности и продуктивности, а также подотчетности при использовании индикаторов производительности;
- качество как трансформация, приводящая к качественным изменениям, когда студент выступает в качестве участника образовательного или учебного процессов[2].

Из вышеизложенного следует, что понятие «качества» в области образования, в области высшего образования сводится к высоким показателям и измерениям, придающим результативный механизм, востребованный участниками образовательного процесса.

Еще в 1995 году ЮНЕСКО был разработан документ под названием «Реформа и развитие высшего образования», в котором, наряду с анализом мировых тенденций и определением задач развития высшего образования на рубеже веков, выделены три основных направления развития образования. Среди них соответствие требованиям современности, интернационализация и качество, определяемое как «многосторонняя концепция, охватывающая все основные функции и виды деятельности применительно к высшему образованию»[3].

Согласно Документу ЮНЕСКО, есть три аспекта образовательной деятельности, наиболее существенно влияющие на качество высшего образования. Во-первых, качество персонала, гарантируемое высокой академической квалификацией преподавателей и научных сотрудников вузов, и качество образовательных программ, обеспечиваемое сочетанием преподавания и исследований, их соответствием общественному спросу. Во-вторых, качество подготовки студентов, которое в условиях, когда массовое высшее образование стало реальностью, может быть достигнуто путем диверсификации образовательных программ, преодоления разрыва между средним и высшим образованием, и повышения роли учебно-профессиональной ориентации и мотивации молодежи. И, наконец, в-третьих, качество инфраструктуры высших учебных заведений, охватывающее «всю совокупность условий» их функционирования, включая компьютерные сети и современные библиотеки, что может быть обеспечено за счет адекватного финансирования, возможного только при сохранении государственного подхода к высшему образованию как общенациональному приоритету.

Таким образом, в целях достижения качественного результата необходимо функционирование всех направлений высшей школы. Как видно, затрагиваются интересы профессорско-преподавательского состава, уровня подготовки и развития обучающихся, материально-технической оснащенности образовательного учреждения.

Нынешняя ситуация с квалифицированными сотрудниками высших школ требует тщательных преобразований, так как снижается статус преподавателей. Причиной выступает невысокая заработная плата и достаточно чрезмерная учебная нагрузка, когда помимо проведения занятий необходимо заполнять документацию, заниматься научно-исследовательской деятельностью.

Раньше профессор считался одной из самых высокооплачиваемых должностей в стране, а сейчас в большинстве ВУЗов они получают чуть выше средней зарплаты и вынуждены подрабатывать в других ВУЗах, особенно в частных.

Говоря об учебной нагрузке, то необходимо на законодательном уровне стабилизировать данный вопрос, прописать необходимое количество часов для преподавателей в учебном году. При этом, не урезая заработную плату, установить более высокий тариф оплаты труда. Думаю, изменения положительно отразятся на качестве высшего образования в Казахстане, тем самым возможен приток сотрудников.

Немаловажным аспектом остается проблема, существующая в частных университетах, связанная с опасением потерять контингент обучающихся, то есть при наличии академической задолженности либо слабым освоением знаний студенту предоставляют различные возможности для его восстановления. Вышеизложенный факт пагубно отражается на качестве высшего образования.

Конституция Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «Об образовании» определяют правовое положение образования. Государственные планы развития образования и науки, стратегические планы Министерства образования и науки Республики Казахстан направлены на реализацию предоставления качественных образовательных услуг.

Прорыв на качественно новый технологический уровень невозможен без создания в стране адекватной научной и образовательной базы. Указом главы государства была утверждена государственная программа развития образования на 2011-2020 годы, ставшая одной из четвертых программ самого высокого уровня в стране[4].

Таким образом, политика государства в образовательном поле, законодательное пространство, нормативное-правовая база функционируют в целях повышения уровня качества образования, включая высшее. Данный факт подтверждается ежегодным увеличением финансирования со стороны государства в области образования, увеличение грантов для абитуриентов, поступающих в высшие учебные заведения по результатам сдачи единого национального тестирования. Тем самым, предоставляя равную возможность гражданам Казахстана, показавшим наивысший результат, обучаться бесплатно и получать ежемесячно стипендию от государства. Что еще раз доказывает приоритет образовательного поля на уровне страны, а также создание благоприятных условий со стороны государства в целях развития системы высшего образования и реализациb прав их субъектов.

Казахстанские агентства, осуществляющие аккредитацию вузов и занимающиеся определением рейтинговых позиций университетов страны, МОН РК практикуют проведение различных мероприятий, с приглашением иностранных экспертов, направленых на всеобщее исследование, пропоганду и совершенсвование инструментов качества высшего образования.

Однако, сегодняшние реалии в вопросе урегулирования качества высшего образования требуют новых усилий и процессов модернизации с целью занятия высоких позиций на мировом уровне и привличения студентов из-зарубежа.

Полностью разделяем мнение К.Б. Дамитова, который утверждал, что:

1. Не сложились единые подходы к самому пониманию «качество образования», оно трактуется различным образом, не структурировано само это понятие. Еще большее разночтение имеет понятие «оценка качества образования».

2. В основном оценка качества предоставляемых образовательных услуг производится самими учебными заведениями и относится к процедуре внутренней оценки. Внешняя оценка качества академических знаний обучающихся осуществляется путем ВОУД и ЕНТ, что совершенно недостаточно для полной характеристики системы образования и уровня ее соответствия рынку труда, международным образовательным требованиям.

3. Возникающие в последние годы организационные структуры оценки качества как государственные, так и общественные, функционируют разрозненно, применяют различные, не скоординированные между собой методики и индикаторы оценки, что не позволяет проводить их адекватное сопоставление и анализ. Это приводит к различным, порой, необъективным интерпретациям итогов проводимого ими мониторинга и т.д.[5]

На МОН РК как на центрально-исполнительный орган в сфере образования возложена миссия по устранению проблем и дальнейших перспектив развития качества высшего образования, подталкивая вузы «двигаться» в правильном направлении. Область образования затрагивает интересы наших детей, поэтому должна затрагивать каждого из нас.

---

1 Толковый словарь С. И. Ожегова // http://edudic.ru/oje/17159.

2 ***Боллаерт Л.*** Руководство по внутреннему обеспечению качества в высшем образовании с акцентом на профессиональное высшее образование. — Астана, 2018. С. 17-18.

3 ***Бижкенова А.*** Качество высшего образования требует общественного измерения // Международное научно-педагогическое издание Высшая школа Казахстана. — 2009. — №1. С.83.

4 ***Арын Е***. Высшая школа на пути перемен // Литер. 2011. 5 мая.

[5] ***Дамитов Б.К.*** Оценка качества образования: основные проблемы // Информационно-методический журнал Открытая школа — 2007. — №6(67). С. 7.

Бекишева С.Д. — главный научный сотрудник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов МНИИ Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, доцент, старший советник юстиции

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: СОСТОЯНИЕ, СТРУКТУРА, ДИНАМИКА

Понятие экологической преступности неоднократно рассматривалось в юридической литературе, где было выработано несколько подходов к ее определению.

Некоторые авторы рассматривают экологическую преступность как систему или совокупность экологических преступлений: «экологическая преступность – сложная совокупность экологических преступлений, то есть общественно опасных, виновных, противоправных, причиняющих вред окружающей природной среде и здоровью человека деяний, запрещенных и наказуемых в соответствии с уголовным законом, посягающих на общественные отношения по охране окружающей человека природной среды и рациональному использованию природных ресурсов, включая обеспечение экологической безопасности личности, населения, общества, нации и устойчивого развития государства»[1].

Другие считают, что экологическая преступность – это сложное социально-правовое явление. Так, по мнению Э.Н. Жевлакова и Н.Л. Сусловой, «под экологической преступностью понимается «отрицательное, сложное по характеру социально-правовое явление, складывающееся из совокупности экологических преступлений, подрывающих в целом биологические основы самого существования человечества»[2].

Третьи включают в это понятие как совокупность экологических преступлений, так и субъектов, их совершающих, и причины, обуславливающие их совершение. Такова точка зрения Б.Б. Тангиева, который дает очень пространное определение: «Экологическая преступность является сложной системой, состоящей из экологических преступлений, т.е. общественно опасных, виновных, противоправных, причиняющих вред окружающей природной среде и здоровью человека деяний, запрещенных и наказуемых в соответствии с уголовным законом, посягающих на общественные отношения по охране окружающей человека природной среды и рациональному использованию природных ресурсов, включая обеспечение экологической безопасности личности, населения, общества, нации и устойчивого развития государства; особой группы преступников, посягающих на экологические права и свободы граждан, благоприятную экологическую среду и интересы государства в области создания условий для устойчивого развития российского общества; комплекса детерминирующих данную преступность факторов»[3]. Данное определение, бесспорно, вызывает интерес, так как предполагает многоуровневое построение понятия экологической преступности.

Особенность экологической преступности составляют признаки, обусловленные спецификой самих экологических преступлений.

Специфичность экологических преступлений проявляется в объекте, предмете посягательства, в общественно опасных последствиях.

Непосредственным объектом являются конкретные общественные отношения, направленные на охрану и рациональное использование отдельных видов природных ресурсов. Например, непосредственным объектом незаконной охоты являются отношения по охране, рациональному использованию и воспроизводству диких животных.

В качестве предмета посягательства выступают различные виды природных ресурсов в их естественном состоянии: земли, полезные ископаемые, атмосферный воздух, ресурсы животного, растительного мира.

Предмет экологического уголовного правонарушения должен обладать тремя признаками: естественным источником происхождения, взаимосвязью с окружающей природной средой, со-

циально-экологической ценностью. Именно наличие указанных признаков позволяет отграничить экологические правонарушения от других видов правонарушений. Например, не является экологическим правонарушением загрязнение воздуха производственных помещений, уничтожение сайгака в зоопарке, добыча рыбы в пруду рыбопромыслового хозяйства (пруд искусственного происхождения, не связанный с окружающей природной средой).

Общественно опасные последствия выражаются во вреде, причиненном окружающей природной среде, экологическим правам и законным интересам физических, юридических лиц и государства (экологическом вреде).

Особенностями экологического вреда является:

во-первых, то, что в большинстве случаев (когда причиняется вред окружающей природной среде, а также антропогенный вред) он проявляется не сразу, а спустя длительный период во времени (например, причиной ухудшения состояния земель стало поступление солей из грунтовых вод, происходящее на протяжении нескольких лет);

во-вторых, он может проявиться не в месте причинения вреда, а совершенно в другом месте (выброс сточных вод в реку привел к загрязнению озера, в которое впадает река);

в-третьих, это многоаспектный вред, т.е. при причинении вреда одному природному объекту может пострадать и другой, так как они находятся во взаимосвязи, составляют одну экосистему (при вырубке деревьев рядом с рекой может произойти ее обмеление);

в-четвертых, в ряде случаев возместить потери качества окружающей среды в денежном эквиваленте невозможно. Ни за какие деньги уже не вернуть казахстанского кулана и туранского тигра, по всей вероятности, также гепарда, которые исчезли с территории Казахстана с середины 20 века.

Указанные особенности существенно влияют на раскрываемость экологических уголовных правонарушений.

Рассмотрим состояние, структуру и динамику экологических уголовных правонарушений в Казахстане.

Только за последние десять лет, начиная с 2008 года, количество зарегистрированных экологических уголовных правонарушений увеличилось в 6,4 раза: в 2008 году – 305, в 2009 году – 397, в 2010 году – 343, в 2011 году – 272, в 2012 году – 348; в 2013 году – 571; в 2014 году – 813; в 2015 году – 2303; в 2016 году – 1974; в 2017 году – 1973 (*см. рисунок 1*).

Рисунок 1 — Динамика экологических уголовных правонарушений за 2008-2017 годы

Пик совершения экологических уголовных правонарушений по республике наблюдается в 2015 г. *(2303)*, а самый низкий уровень — в 2011 г. *(272)*. Прирост количества правонарушений наблюдается в 2009, 2012-2015 годах, а спад — в 2010, 2011, 2016, 2017 годах.

В разрезе областей наибольшее количество зарегистрированных экологических уголовных правонарушений наблюдается в Алматинской (1896), Атырауской (1322), Южно-Казахстанской (822), Восточно-Казахстанской (793), Павлодарской (766) областях.

Структурный анализ экологической преступности за последние 10 лет представлен в таблице.

Таблица 1 — Структурный анализ экологической преступности за последние 10 лет в Казахстане

№	Экологические преступления	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
	Статья **324 (277). Нарушение экологических требований к хозяйственной или иной деятельности**	**1**			**3**		**3**	**3**	**5**	**9**	**5**
	Статья **325 (278). Нарушение экологических требований при обращении с экологически потенциально опасными химическими или биологическими веществами**	**1**		**1**	**2**	**3**	**4**	**8**	**17**	**12**	**5**
	Статья **326 (279). Нарушение экологических требований при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами**						**1**				
	Статья 327 (280). Нарушение ветеринарных правил или правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений	**2**	**1**	**1**	**3**			**1**	**2**	**4**	**4**
	Статья 328 (281). Загрязнение, засорение или истощение вод		**1**				**4**	**1**	**5**	**7**	**2**
	Статья 329 (282). Загрязнение атмосферы						**1**	**3**	**8**	**4**	
	Статья 330 (283). Загрязнение морской среды										
	Статья 331 (284). Нарушение законодательства о континентальном шельфе Республики Казахстан и исключительной экономической зоне Республики Казахстан										
	Статья 332 (285). Порча земли		**2**	**1**			**8**	**1**	**11**	**11**	**8**
	Статья 333 (286). Нарушение правил охраны и использования недр	**1**	**1**	**2**	**1**	**1**	**15**	**9**	**12**	**2**	**6**
	Статья **334. Самовольное пользование недрами**								**214**	**126**	**118**
	Статья **335 (Ст.287).** Незаконная добыча рыбных ресурсов, других водных животных или растений	**74**	**87**	**134**	**123**	**108**	**184**	**244**	**234**	**198**	**205**
	Статья 336. Нарушение правил охраны рыбных запасов									**1**	**1**
	Статья **337 (Ст.288) «Незаконная охота»**	**65**	**106**	**113**	**76**	**104**	**104**	**100**	**142**	**123**	**135**
	Статья 338 (289). Нарушение правил охраны животного мира		**1**			**1**	**1**			**2**	
4.	Статья **339 (Ст.290) «Незаконное обращение с редкими и находящимися под угрозой исчезновения, а также запрещенными к пользованию видами растений или животных, их частями или дериватами»**	**29**	**21**	**29**	**20**	**53**	**158**	**342**	**406**	**286**	**299**
5.	Статья **340 (Ст.291) «Незаконная порубка, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников»**	**127**	**174**	**55**	**36**	**56**	**82**	**94**	**1235**	**1188**	**1183**

	Статья 341 (292). Уничтожение или повреждение лесов	**5**	**3**	**7**	**8**	**22**	**5**	**5**	**12**	**1**	**1**
	Статья 342 (293). Нарушение режима особо охраняемых природных территорий							**2**			**1**
	Статья 343 (294). Непринятие мер по ликвидации последствий экологического загрязнения						**1**				
	Всего:	**305**	**397**	**343**	**272**	**348**	**571**	**813**	**2303**	**1974**	**1973**

Структурный анализ за 10 лет свидетельствует о резком росте числа незаконной порубки, уничтожения или повреждения деревьев и кустарников *в 2015 году (+1213,8 %, с 94 до 1235).*

Наиболее выявляемыми остаются случаи браконьерства (более 100 случаев в год) – незаконной добычи рыбных ресурсов, других водных животных или растений, незаконной охоты, незаконного обращения с редкими и находящимися под угрозой исчезновения, а также запрещенными к пользованию видами растений или животных, их частями или дериватами, а также случаи самовольного пользования недрами (новая статья, введенная в 2015 году – статья 334 УК РК).

Крайне мало выявляется случаев загрязнения окружающей природной среды в целом (84 – за 10 лет), а также отдельных природных ресурсов – земель (42), вод (20), недр (50), атмосферного воздуха (16).

Исследование состояния, структуры и динамики экологической преступности в Республике Казахстан позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Весьма низким является выявляемость экологических уголовных правонарушений, связанных с загрязнением окружающей природной среды и отдельных природных ресурсов, чему способствуют как объективные, так и субъективные причины.

Объективной причиной является то, что в административном законодательстве заложены меры воздействия на экологических нарушителей, реализация которых более выгодна государству, нежели привлечение физических лиц к уголовной ответственности. Так, за причинение экологического вреда в размере, превышающем 100 МРП, а подчас составляющего свыше миллиарда тенге, привлекают не к уголовной, а к административной ответственности. Налицо существенное загрязнение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека, и иные тяжкие последствия, т.е. те критерии, по которым деяние определяется как уголовное преступление. Однако к уголовной ответственности ни руководителя предприятия, ни ответственное лицо не привлекают. Более того, природоохранительные органы даже не пытаются углядеть в данных деяниях состав преступления – это невыгодно для государства! Государству выгоднее получить в бюджет многомиллионные суммы, нежели привлечь физическое лицо, например, к лишению свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо без такового.

Субъективными причинами, на наш взгляд, являются низкая квалификация либо недостаточная подготовленность следователей и дознавателей по вопросам загрязнения окружающей среды, сложность в выявлении доказательственной базы, проведении экологических экспертиз, отсутствие необходимых методик как по расследованию этих видов преступлений, так и методик оценки вреда, причиненного природе.

2. Вышеуказанное требует разработки соответствующих мер, а именно:

- пересмотра ряда норм КоАП РК, предусматривающих такие меры административного воздействия, которые сродни уголовным штрафам. Так, по статье 328 «Превышение нормативов эмиссий в окружающую среду, установленных в экологическом разрешении, либо отсутствие экологического разрешения» предусмотрен штраф на субъектов крупного предпринимательства — в размере одной тысячи процентов ставки платы за эмиссии в окружающую среду за превышенный объем эмиссий. Иногда эти штрафы превышают 72 млн.тенге;

- до сих пор остается необходимой разработка специальных методик для сотрудников правоохранительных органов, позволяющих сделать правильную квалификацию экологических уголовных правонарушений.

---

[1] ***Долгова А.И.*** Криминология. – М., 2005.

[2] ***Жевлаков Э.Н., Суслова Н.Л.*** Экологическая преступность в Российской Федерации в 1999-2000 гг. // Криминология. — 2000. — № 3. С. 74.

[3] ***Тангиев Б.Б.*** Транснациональная экологическая преступность: причинный и детерминационный комплекс глобализации // https://cyberleninka.ru /article/n/transnatsionalnaya-ekologicheskaya-prestupnost-prichinnyy-i-determinatsionnyy-kompleks-globalizatsii.

Боинчану Г.И. — доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЮРИСТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Слово «гаджет» давно вошло в лексикон и часто используется тогда, когда речь идёт «о продуктах в сфере информационных технологий»[1]. Но, следует отметить, лексическое значение этой иноязычной лексемы до сих пор не устоялось. В английском языке слово «gadget» имеет очень широкое и абстрактное значение и на русский переводится как «штучка», «приспособление». Современные энциклопедии трактуют слово гаджет «как специализированное периферийное устройство, имеющее ограниченные возможности. Это устройство обычно подключается через стандартные разъёмы к более сложным устройствам и призвано расширять их функционал» (уместна в этом случае и лексема «девайс»)[2]. Но в повседневной жизни гаджеты имеют более широкое значение. Теперь к ним относят и мобильные устройства. Более того, это слово используют и в программном обеспечении в качестве полного синонима слова «виджет».

Стремительная «гаджетизация» населения разных стран связана, прежде всего, с тотальным использованием мобильных (переносных) устройств в повседневной жизни. «Мобильные устройства – это ряд устройств, который включает в себя смартфоны, планшеты, электронные книги, телефоны, КПК и нетбуки, главной особенностью которых является размер, а также количество выполняемых ими функций»[3].

Согласно данным Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) на вопрос: «Какими из переносных электронных устройств вы пользуетесь?» – 91% населения России ответили, что это мобильный телефон (интересно, что граждане в возрасте от 31 до 60 лет оказались самыми активными пользователями мобильными телефонами – 96%). Показательно, что на другой вопрос социологов: «Есть ли какие-то электронные устройства, без которых вы *не представляете своей жизни*? И если есть, то какие?» – 82% респондентов ответили, что это мобильный телефон[4].

Такая популярность и распространенность мобильных устройств приводит нас к мысли, что компьютеризации образовательных организаций по необходимой схеме «один обучающийся – один компьютер» дело далёкой перспективы, а вот обеспечение каждого обучающегося мобильным устройством, например мобильным телефоном, уже практически осуществлено. А ведь мобильный телефон в настоящий момент по своей сути (технической, технологической) является персональным компьютером. И отношение к мобильным телефонам уже сложилось в мировом сообществе. Так, по мнению 67% россиян, от электронных устройств «больше пользы». А ещё 44% всех респондентов оценили возможность быстрой и доступной связи, общения; 23% отметили удобство и комфорт, которые обеспечивают полезные гаджеты; 13% нравится то, что электронные устройства дают постоянный доступ в Интернет, помогают получить информацию, 11% считают особенным плюсом компактность и небольшой размер этих приборов[5].

Обзор статистических исследований даёт нам право говорить, что процесс «гаджетизации» неостановим во всех сферах, в том числе и в образовании. Отмахнуться от него нельзя, да и надо ли? Конечно, он не может не вызывать горячих споров. Может, безапелляционный приказ педагога: «Немедленно убрать мобильники!» – следует «модернизировать»? Практика показывает, что запреты в образовательной сфере редко бывают продуктивны. Объективные данные покупок–продаж мобильных электронных устройств разочаруют учителей/преподавателей с низким уровнем инновационной компетентности: им все-таки не удастся остановить «гаджетизацию»

образовательного пространства. По данным ПАО «МТС», ведущего телекоммуникационного оператора в России и странах СНГ, всплеск продаж мобильных устройств пришёлся на канун Дня знаний[6]. По мнению исследователей потребительского рынка, сегодня гаджет для школьника, курсанта, студента – это не просто средство связи, а современный функциональный инструмент для обучения и развития.

В Великобритании влияние технологий и использование мобильных устройств на качество образования проверяется с помощью системы инспектирования школ. Причём сравниваются между собой только школы с одинаковым социально-экономическим контекстом. По словам бывшего директора департамента информатизации образования Дуга Брауна, между изначально самыми плохими школами была замечена разница в качестве образования в пользу школ, которых на время эксперимента снабдили технологическими новинками[7]. А вот Интернет-проект Hi-Tech Mail.Ru. проанализировал результаты соцопросов в российских школах/вузах и выяснил, «какую роль пользователи отводят гаджетам в обучении». Так, по мнению опрошенных, больше всего помогают в обучении бумажные учебники (33%), ноутбуки (24%), смартфоны (14%), планшеты (12%), электронные учебники (8%). Антон Спиридонов, главный редактор проекта Hi-Tech Mail.Ru. прокомментировал эти данные: «Мнение пользователей отражает ситуацию на рынке. *Обучающих приложений* появляется всё больше, становятся более распространенными смартфоны, так что их роль для учеников возрастает». («Смартфоны – устройства, важной особенностью которых является размер и способность к транспортированию, а также большой ряд функциональных возможностей», но, с точки зрения рядовых пользователей, смартфон – это тот же мобильный телефон). 100 % обучающихся, прибывающих из-за рубежа на обучение, имеют при себе разные мобильные устройства, в том числе у каждого есть смартфон.

По опросу, проведённому среди активных пользователей мобильными телефонами и смартфонами, был составлен рейтинг (ТОП – 5) наиболее полезных обучающий приложений в их устройствах[8]. Так, наиболее полезными обучающими приложениями были признаны словари и переводчики (28%) и офисные программы (28%).

Роль обучающих приложений на уроках русского языка как иностранного (далее – РКИ) трудно переоценить. Недостаточная обеспеченность бумажными двуязычными словарями (например, русско-арабскими, русско-казахским и прочими) преподавателя РКИ заставляет расценивать словарь в электронном приложении мобильного устройства обучающихся как своего наиважнейшего помощника в формировании языковой культуры будущих юристов. Стремительное техническое усовершенствование мобильных устройств расширяет лексический объём таких словарей. Например, возможность выхода в Интернет с мобильного устройства привело к использованию его для работы с бесплатной интерактивной службой переводов (Google, Радуга Слов. Ру). Оснащение мобильных устройств фото- и видеокамерами позволило разработчикам программного обеспечения создать и нам активно применять такое приложение, как фотопереводчики, современные варианты которых могут обеспечивать потребности перевода даже без выхода в Интернет. Так, российская разработка ABBYY предлагает более 50 базовых словарей для 30 языков. Данное приложение имеет не только функцию фотоперевода, но и помогает в заучивании иностранных слов, предлагает упражнения, поиск переведенного слова в Сети и много других интересных функций[9]. И при этом работает автономно.

Все рассмотренные выше возможности автоматического перевода не должны табуироваться в учебном процессе. Обучающиеся должны знать, что такой перевод носит приблизительный характер и рекомендован для понимания общего смысла текста с большим количеством незнакомых слов, а подобранный автоматически перевод слова в определённом контексте не всегда точен или верен. Такой перевод лингвисты часто называют «кривым». А вот другое приложение iSignTranslate позволяет видеть вывески, таблички, знаки на родном языке. «Не нужно ничего нажимать, выделять, фотографировать, просто наведи камеру своего телефона на текст и приложение переведет его автоматически», – объясняется в инструкции для пользователей[10]. Всё это даёт нам гарантии расширения лексического запаса иностранных обучающихся вне стен учебной аудитории.

Оснащение мобильных устройств фото- и видеокамерами предоставляет нам возможность создания обучающих видеоматериалов по типу селфи-ролика, позволяющих курсантам совершенствовать умения в говорении на основе активного усвоения предлагаемых речевых образцов по разным лексико-грамматическим темам. Используя желание обучающихся «себя показать»,

мы предлагаем всем, учитывая разные уровни владения языком, рассказать и, конечно, показать в своём селфи-ролике, например, свою семью, традиции и быт, природу и достопримечательности Родины и страны изучаемого языка, взять интервью у знаменитого или просто важного для создателя ролика человека, а значит, учиться самому и учить других, учиться в удобном для себя ритме, вырабатывать уверенность в себе. Такое обучение творческому вариативному использованию речевых образцов способствует развитию «чувства языка», которое оказывается единственным «педагогом» изучающего язык за пределами обучения. Задача быть понятным и интересным сокурсникам, преподавателям («выглядеть презентабельно» не только внешне, но и в лингвистическом плане) стимулирует курсантов активно проводить работу по отбору лексики, усвоению речевых образцов, работу со структурой произносимого текста, работу над произношением, формировании языковой культуры в целом. Как показала практика, создание проекта оказывает эмоциональное воздействие и на создателя селфи-ролика, и на его зрителей, носителей иных языков. Мы убеждены в том, что эмоциональное восприятие способствует эффективности запоминания, то есть интенсифицирует все виды речевой деятельности.

Работа с помощью мобильного устройства над таким проектом, как селфи-ролик на выбранную тему, позволяет сделать обучающегося соучастником творческого процесса освоения русского языка как иностранного, а также использовать в процессе образования принципиально иную субъект-субъектную (S-S) модель, воплощение которой обеспечивает максимальную индивидуализацию обучения с опорой в этом процессе на личностные особенности студента и на его родную культуру, а также «компаративные методы работы»[11] над лингвострановедческим аспектом. Последнее означает, что «русские культуроспецифичные феномены всегда соотносятся и сопоставляются с подобными феноменами в родной культуре обучаемого, а также анализируются их различия и сходство. Это значительно повышает качество усвоения страноведческого материала и способствует развитию толерантности, поскольку адекватность восприятия культурночуждого намного возрастает, если человек хорошо осознает культурные и ментальные основания собственного речевого поведения»[12].

В наше стремительное информационное время не обращать внимания, а тем более запрещать использовать в образовательном и воспитательном процессах продукты технического прогресса, к коим относятся и мобильные (переносные) устройства, по меньшей мере, странно. Примером успешной работы с мобильными устройствами может послужить проект из Египта, ставший лауреатом премии WISE – 2015[13] Преподавателям РКИ стоит обратить на него внимание, а главное –объединить свои методические и практические усилия в использовании мобильных устройств в образовательном процессе при развитии и формировании языковой культуры курсантов и слушателей ведомственной образовательной организации.

---

1 «Что такое гаджет?» // http://infoglaz.ru/?p=32833 http://infoglaz.ru/?p=32833 – Заглавие с экрана (дата обращения: 11.09.2018).

2 Там же.

3 http://www.securitylab.ru – (дата обращения: 11.09.2018).

4 «Гаджеты: свобода или кабала?» // http://fom.ru/Budushchee/10862 – Заглавие с экрана (дата обращения: 11.09.2018).

5 «Что такое гаджет?» // http://infoglaz.ru/?p=32833 http://infoglaz.ru/?p=32833 – Заглавие с экрана (дата обращения: 11.09.2018).

6 http://www.content-review.com/ – (дата обращения: 11.09.2018).

7 ***Хакимова Л.*** Как гаджеты и технологии завоевывали школу // http://mel.fm/2015/09/10/gadget – Заглавие с экрана (дата обращения: 11.09.2018).

8 «68% россиян считают, что гаджеты могут заменить обычные учебники» // https://hi-tech.mail.ru/news/68-russians-tablet-vs-book/ – Заглавие с экрана (дата обращения: 11.09.2018).

9 «Лучшие фото-переводчики для iOS, Android и WP» // http://apps4all.ru/post/12-16-13-luchshie-foto-perevodchiki-dlya-ios-android-i-wp – Заглавие с экрана (дата обращения: 11.09.2018).

10 Там же.

11 «12 советов преподавателю русского языка как иностранного от авторов учебника «Жили-были»» // http://www.zlat.spb.ru/CatalogImages/File/pdf/for_teachers/12tips.pdf – Заглавие с экрана (дата обращения: 10.09.2018).

12 Там же.

13 «Лауреаты премии WISE-2015: проекты из Уганды и Египта» // http://ru.euronews.com/2015/11/27/projects-in-egypt-and-uganda-win-2015-wise-awards/ – Заглавие с экрана (дата обращения: 10.09.2018).

Букиров А.Б. — начальник Учебного центра МВД Республики Казахстан (г.Костанай), полковник полиции;

Балымов Е.К. — начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, майор полиции

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ В СВЕТЕ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Н.А.НАЗАРБАЕВА НАРОДУ КАЗАХСТАНА «РОСТ БЛАГОСОСТОЯНИЯ КАЗАХСТАНЦЕВ: ПОВЫШЕНИЕ ДОХОДОВ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ»

Органы внутренних дел являются одной из наиболее действенных структур, входящих в систему правоохранительных органов Республики Казахстан. Они осуществляют реализацию многообразных, сложных и исключительно важных функций по охране общественного порядка, борьбе с преступностью и осуществлению иной правоохранительной деятельности, связанной с поддержанием нормальной жизнедеятельности общества и государства, защитой прав и законных интересов человека и гражданина.

Вместе с тем выполнение задач, стоящих перед органами внутренних дел, во многом зависит от состава кадров, их профессионализма, морально-психологической готовности и способности успешно защищать законные права и интересы граждан, обеспечивать безопасность общества и государства, что в первую очередь обусловливает актуализацию вопросов профессионального обучения и подготовки личного состава органов внутренних дел.

В послании Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана отмечена важность глубоких и качественных преобразований в работе правоохранительных органов и их коренного улучшения.

«Безопасность является неотъемлемой частью качества жизни.

Сотрудники органов внутренних дел находятся на «переднем фронте» борьбы с преступностью и защищают от нее граждан, нередко рискуя своими жизнями.

В то же время общество ожидает коренного улучшения работы правоохранительных органов, в первую очередь полиции.

Поручаю Правительству совместно с Администрацией Президента принять «Дорожную карту по модернизации органов внутренних дел».

Старт реформам должен быть дан уже с 1 января 2019 года.

Во-первых, нужно оптимизировать штатную численность МВД, избавить полицию от несвойственных функций.

Высвобождающиеся средства следует направить на повышение зарплат полицейских, решение их жилищных и иных социальных вопросов.

Во-вторых, необходимо утвердить новый стандарт полицейского и изменить систему карьерного продвижения, а также подготовки и отбора кадров через полицейские академии.

Все сотрудники должны пройти переаттестацию. Службу продолжат только лучшие из них.

В-третьих, следует внедрить новые современные форматы работы с населением, кардинально изменить критерии оценки полиции.

Нужно перевести работу полиции на сервисную модель.

В сознании граждан должно укрепиться, что полицейский не карает, а помогает в трудной ситуации.

При городских и районных органах внутренних дел нужно создать комфортные условия для приема граждан по принципу ЦОНов.

Все города Казахстана необходимо обеспечить системами мониторинга общественной безопасности.

Ключевыми параметрами оценки работы полиции должны стать уровень доверия со стороны общества и чувство безопасности у населения» — Н.А.Назарбаев[1].

Специальная первоначальная подготовка занимает ключевое место в системе профессионального образования кадров полиции. От качества преподавания первоначальных основ зависит развитие и подготовка будущего сотрудника полиции, как профессионала.

Необходимо отметить, что все полицейские проходят через базовый этап подготовки, поэтому она обязательно для всех поступивших на службу в полиции.

Специальная первоначальная подготовка, как правило, проводится в Учебных центрах подготовки полицейских. Процесс отбора кандидатов на службу в полицию и их обучение зависит от уровня образования и срока обучения.

В настоящее время лица, имеющие высшее образование, проходят подготовку сроком не более 48 дней. Чтобы осуществить более качественную подготовку полицейских необходимо предусмотреть увеличение срока до 78 дней, но считать при этом данный срок для кандидата испытательным.

При подготовке полицейских в первоначальный период отдавать предпочтение традиционным предметам:

- организационно-правовые основы деятельности ОВД;
- тактика охраны общественного порядка;
- основы криминалистики;
- основы информатики;
- профессионально-психологическая подготовка;
- профессиональная культура и этика сотрудника полиции;
- физическая и огневая подготовка;
- первая медицинская помощь;
- основы тактико-специальной подготовки;
- основы специальной техники.

При отборе содержания для специальной первоначальной подготовки особое значение имеет практическая направленность каждой учебной дисциплины. Так, наибольшее количество часов необходимо отвести на подготовку слушателей по тактике охраны общественного порядка. Также, значительное количество часов отвести на правовую и огневую подготовку и основы первой медицинской помощи. Такое распределение учебного времени подчинено необходимости действовать в наиболее часто повторяющихся ситуациях и направлено на формирование умений и анализ практических ситуаций.

Преобладание практической направленности ускоренной подготовки закономерно и объяснимо. Вместе с тем такой короткий срок имеет малые возможности для развития этических и моральных профессиональных качеств полицейских, что требует особого внимание к повышению их квалификации и воспитанию в реальных условиях служебной деятельности.

При этом не следует забывать, что профессиональная направленность при подготовке полицейского может быть достигнута в основном за счет практической составляющей обучения, выражающаяся в использовании активных методик, воспроизведения в ходе учебы типичных ситуаций, часто возникающих в полицейской деятельности, а также занятий непосредственно на учебных оборудованных полигонах и на базе структурных подразделений органов внутренних дел.

Объединение теории и практики предполагает в ходе подготовки полицейских наличие самого современного материально-технического обеспечения ведомственных учебных заведений, то есть активное обучение должно быть в обязательном порядке сопряжено с применением новых технических средств, используемых в практической деятельности органов внутренних дел по обеспечению правопорядка в стране.

Нужно понимать, что без мощного методического и материально-технического обеспечения в нынешних условиях обучение полицейских в конечном результате будет сведено к нулю.

В этой связи, необходимо:

- перейти от преимущественно количественного развития подготовки полицейских к их качественной подготовке;
- определить фактическую потребность полицейских в территориальных органах внутренних дел;
- провести анализ материально-технических возможностей ведомственных учебных заведений МВД Республики Казахстан по подготовке полицейских;

- создать учебные программы нового поколения, с учетам внедрения инновационных образовательных технологий;

- в тематические планы по подготовке полицейских необходимо дополнительно внести вопросы, касающиеся внедрения в деятельность органов внутренних дел новых аспектов процедурных операций; развитие методов экспертизы и применение технических средств;

- срок специального первоначального обучения стажеров, поступающих на службу в ОВД на должность среднего начальствующего состава увеличить с 48 дней до 78, что позволит в ходе специальной подготовки обучающимся усвоить теоретические знания по курсу, приобрести соответствующие навыки по применению теоретических положений при разрешении вопросов практического характера и административного законодательства к тем или иным жизненным ситуациям, имеющим административно-правовое значение.

---

1 Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 5 октября 2018 г. «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» // http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-5-oktyabrya-2018-g.

Буряковская Е.В. — адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, майор полиции

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Жизнь — безусловное право, которым наделяется каждый человек от рождения. «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» говорится в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека[1], кроме того, в ряде международных нормативных правовых актах отражено данное утверждение – в ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах[2], в ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод[3].

В статье 20 Конституции Российской Федерации[4] и ст. 15 Конституции Республики Казахстан[5] говорится, что каждый человек имеет право на жизнь.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) и Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК) соответствуют всем принятым в мировом сообществе приоритетам и тенденциям. Особенную часть УК РФ и УК РК открывает Глава 16 «Преступления против жизни и здоровья»[6] и Глава 1 «Уголовные правонарушения против личности»[7], соответственно.

В 1996 году Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 7-5 от 17.02.1996 был принят Модельный Уголовный кодекс[8], который, после распада СССР, должен был послужить средством, способствующим разработке и созданию национальных уголовных кодексов. В то же самое время выступая в качестве законодательного акта рекомендательного характера, способного к обеспечению «единства подходов и взаимодействия в борьбе с преступностью»[9].

Благодаря такой деятельности, а также развитию уголовного законодательства свойственному романо-германской правовой семье[10] и тесному сотрудничеству, существующему между Россией и Республикой Казахстан, в уголовных законах рассматриваемых государств прослеживается определенное «родство» и тесная взаимосвязь, что непосредственным образом видно из ст. 110 УК РФ и ст. 105 УК РК – «Доведение до самоубийства»[11].

Согласно из приведенных уголовно-правовых норм о доведении до самоубийства, видно, что диспозиции ч. 1 ст. 110 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РК, абсолютно идентичны: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего…».

Объектом преступного посягательства выступает жизнь человека. Сложностью этих составов выступает то обстоятельство, что причинение смерти достигается путем совершения потерпевшим самоубийства, также как и покушение на самоубийство является самостоятельным шагом суицидента.

Как было отмечено, признаки объективной стороны доведения до самоубийства выражаются через угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства. Однако, круг потерпевших, согласно, ст. 110 УК РФ шире, чем в ст. 105 УК РК. Согласно рассматриваемой уголовно-правовой нормы, существующей в Российской Федерации, квалифицирующими признаками выступает совершение доведения до самоубийства в отношении:

1) несовершеннолетнего лица или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного – п. а ч. 2 ст. 105 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 105 УК РК, квалифицирующим признаком выступает совершение доведения до самоубийства в отношении несовершеннолетнего лица, ч. 3 этой же нормы совершение исследуемого деяния осуществляется в отношении лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного;

2) женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности – п. «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ;

3) в отношении двух или более лиц – п. «в» ч. 2 ст. 110 УК РФ.

УК РК не предусматривается ужесточение уголовной ответственности за совершение доведения до самоубийства беременной женщины, а также двух или более лиц.

Кроме того, в уголовном законе Российской Федерации, в отличие от УК РК, квалифицирующими признаками, согласно п. «г» и п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ, выступает совершение доведения до самоубийства, осуществленное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также в публичном выступлении, СМИ и информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе сети «Интернет»).

Кроме указанного, имеются разительные отличия в санкциях, предусмотренных за совершение рассматриваемого деяния и уголовного правонарушения (согласно УК РК).

За совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110 УК РФ, предусмотрено лишение свободы на срок от двух до шести лет, за то же уголовное правонарушение УК РК предусматривается лишение свободы на срок до трех лет. Ч. 2 ст. 110 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет, в УК РК за совершение уголовных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РК – лишение свободы до пяти лет; ч. 3 ст. 105 УК РК – от трех до семи лет.

Таким образом, доведение до самоубийства в Российской Федерации, согласно уголовному закону, признается особо тяжким преступлением, в Республике Казахстан – тяжким.

Принимая во внимание то обстоятельство, что изменения и дополнения, затронувшие ст. 110 УК РФ, были внесены российским законодателем в уголовный закон только в 2017 году, также как и дополнение УК РФ смежными составами (ст. 110^1, ст. 110^2), с целью установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению[12], возможно предполагать, что в Республике Казахстан данному вопросу будет отведено дополнительное внимание, что послужит основанием для возникновения законодательной инициативы в части урегулирования данного вопроса.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ уголовно-правовых норм о доведении до самоубийства в Российской Федерации и Республике Казахстан показал, что ст. 110 УК РФ и ст. 105 УК РК имеют схожесть в понимании такого деяния, как доведение до самоубийства, которое осуществляется через угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства. Однако, следует отметить, что установлены и значительные отличия: 1) в санкциях, предусмотренных за совершение доведения до самоубийства; 2) в квалифицирующих признаках: круг потерпевших, указанных в ст. 110 УК РФ, шире, чем в ст. 105 УК РК. Кроме того, ужесточение уголовной ответственности согласно п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ возникает за совершение доведения до самоубийства группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, п. «д» ч. 2 этой же уголовно-правовой нормы совершение рассматриваемого деяния через публичное выступление, «публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)»[13], что не предусмотрено в УК РК.

---

[1] Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217А (III) от 10.12.1948 // Российская газета. 1995. 5 апреля.

[2] Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1976. — №17. С. 291.

[3] Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 2. С. 163.

[4] Конституция Российской Федерации (с гимном России). – М.: Проспект, 2016. С. 6.

[5] Конституция Республики Казахстан // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029#pos=140;-46 (дата обращения 20.09.2018).

[6] Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2018.

[7] Уголовный кодекс Республики Казахстан // http:///online.zakon.kz/ Document/?doc_id=31575252sub_id=1050000 (дата обращения 20.09.2018).

[8] Информационно-правовой портал «Гарант» // http://www.base.garant.ru/2566472/ (дата обращения 02.10.2018).

[9] ***Волженкин Б.В.*** Пояснительная записка к Модельному Уголовному кодексу для государств-участников Содружества Независимых Государств // Известия высших учебных заведений. Правоведение. СПбГУ. — 1996. — № 1. — С. 88-90.

[10] Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Отв. ред. д.ю.н., проф. А.Я. Сухарев. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА·М), 2000. С. 297, 537.

[11] Уголовный кодекс Российской Федерации. — М.: Проспект, 2018. С. 67; Уголовный кодекс Республики Казахстан // http:///online.zakon.kz/ Document/?doc_id=31575252sub_id=1050000 (дата обращения 20.09.2018).

[12] Пояснительная записка к проекту ФЗ № 118634-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // http://www.consultant.ru/cons/cgi/online (дата обращения 05.05.2017).

[13] Уголовный кодекс Российской Федерации. — М.: Проспект, 2018. С. 67.

Виноградова О.П. — старший преподаватель кафедры криминалистики Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции

РОЛЬ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Правовое воспитание представляет собой составную часть общегражданского воспитания, включающего в себя множество компонентов. Поскольку юристы в своей деятельности имеют дело с правовым воспитанием, то оно представляет для них профессиональный интерес, являясь их непосредственным родом деятельности. Граждане, которые в своей повседневной жизни редко встречаются с разрешением правовых конфликтов, относительно слабо занимаются собственным правовым воспитанием, в то время как необходимость правового воспитания в обществе очевидна и не может подвергаться сомнениям, поскольку все отношения, возникающие в обществе, так или иначе урегулированы нормами права.

В научных публикациях неоднократно подчеркивалось, что в условиях построения и становления правового демократического государства существует необходимость в знании права, а усиление правового просвещения и преодоление правового нигилизма (как нежелания знать и соблюдать нормы права) должно стать одним из ключевых направлений деятельности государства[1].

Под правовым воспитанием понимается целенаправленная деятельность государства, а также общественных структур, средств массовой информации, трудовых коллективов по формированию высокого правосознания и правовой культуры граждан. Данное понятие включает в себя также получение и распространение знаний о праве и других правовых явлениях, усвоение правовых ценностей, идеалов. Одна из главных целей правового воспитания – это «выработка у гражданина здорового чувства права, прогрессивного юридического мировоззрения; подготовка социально активного члена общества, хорошо знающего свои права и возможности, умеющего отстаивать, защищать их всеми законными средствами. Речь идет о воспитании человека, остро реагирующего на факты несправедливости и произвола, уважающего закон и порядок, противодействующего правонарушениям, правовому беспределу»[2].

Правовое воспитание оказывает значительное влияние на формирование личности человека. С самого раннего возраста человеку говорят, как можно вести себя в какой-либо ситуации и ка-

кие действия предпринимать, когда правовое воспитание на бытовом уровне. Многие нормы права основаны на принципах принятых в обществе нормами морали. «Красть нельзя», «драться нехорошо», «нельзя грубить людям» и т.д. Все это приводит к формированию у человека устойчивой мировоззренческой позиции и является фундаментом для осознанного правового воспитания и самовоспитания[3].

Когда человек подрастает то хочет он или нет, но приходится в повседневной жизни сталкиваться с теми или иными нормами права и поневоле необходимо обзаводиться определенной базой тех или иных знаний в сфере, которая его заинтересовала. Многие люди в подростковом возрасте впервые сталкиваются с правоохранительными органами в связи с совершением ими или же их знакомыми, друзьями правонарушений. Работа, проводимая правоохранительными органами с молодежью, частично формирует у них отношение к тем самым правоприменительным органам и государству и праву в целом. Гораздо реже но, тем не менее, довольно часто в том же подростковом возрасте молодые люди сталкиваются и с совершением уголовных преступлений[4]. В большем количестве случаем это происходит из-за изначально недостаточного, неправильно, а в некоторых случаях антиправового, асоциального воспитания подростков своими родителями.

В части того, что касается воспитания можно сказать что, если в ребенка изначально заложен неправильный «стержень», неверное отношение к нормам права и обществу, то эту личность, достигнувшую сознательного возраста, будет практически невозможно исправить и перевоспитать. Это связано с тем что у такого человека уже существует свое видение этого мира и отношение к окружающим его людям. Не зря говорится, что «Дети наше будущее». На смену каждому поколению приходит новое, перенимающее у предыдущего все его недостатки и преимущества, совершенствуя и устраняя недостатки, но также принося свои новые проблемы и недочеты. Поэтому важное значение имеет начальное воспитание детей. Весь полученный опыт в первые осознанные годы своей жизни формирует фундамент для становления всей личности, не только в правовом смысле, а также культурном, политическом и др. Среди форм правового воспитания можно выделить такие как:

Правовая пропаганда, сущность которой заключается в донесении до неопределенного круга лиц правовой информации и влияние на уровень общего правосознания с целью подъема уровня правовой культуры и правового воспитания граждан (консультации, лекции, беседы и пр.). Одним из примеров правовой пропаганды также можно считать развешивание около дорог объявлений для водителей, которые не несут в себе какой-либо глубокой правовой значимости, а наоборот направлены на влияние на человека через его моральные принципы и общечеловеческие ценности («Не спеши водитель, помни тебя ждут дома», «ни одно важное дело не стоит жизни ребенка» и т.д.).

Правовое обучение, которое является более целенаправленным явлением. Оно направленно на более конкретный круг лиц и несет свое целью более углубленное изучение действующих норм права (передача и усвоение профессиональных знаний в высших учебных заведениях, средних специализированных школах, училищах, техникумах, колледжах; преподавание основ права на различных курсах, сборах и т.д.). Уровень углубленности изучения норм права зависит от уровня образовательного учреждения и его направленности. В то время, когда юристы на протяжении всего обучения имеют дело с изучением различных отраслей права, то представители технических профессий касаются изучения норм права только поверхностно, непосредственно в тех частях, которые пригодятся им по роду деятельности.

Юридическая практика, под которой понимается опыт, которым обладает тот или иной человек, в течении своей жизни участвовавший в проведении тех или иных правовых мероприятий (участие в судебных процессах в качестве истца, ответчика, потерпевшего, народного заседателя, присяжного; заключение разного рода гражданско-правовых сделок, пользование услугами адвоката, правоохранительная деятельность). Данная форма воспитания отвечает за овладение навыками реализации норм права на практике. Законы написаны на бумаге и иногда реальное положение дел отличается от написанного, не кардинально, но достаточно, чтобы вызвать сложности.

Самообразование и самовоспитание, что заключается в самостоятельном изучении права. Этой формой в большинстве своем пользуются люди, которые в своей профессиональной деятельности постоянно сталкиваются с нормами права. Это адвокаты, юрисконсульты, судьи, сотрудники правоохранительных органов и многие другие (собственное постижение и осмысление

правовых явлений, окружающей правовой действительности, самостоятельное изучение законодательства, научной литературы, общение с окружающими). Правовое воспитание, как и иная другая деятельность, направленная на воздействие на окружающих людей имеет свои методы (убеждение, принуждение, поощрение, профилактика и пр.), применение которых обеспечивает правильное воздействие на индивид[5].

Решение вышеперечисленных проблем, возникающих в сознании людей, поможет сформировать положительное отношение граждан к праву и государству. Это поспособствует установлению более благоприятной обстановки правовой культуры и культуры, в целом, что позволит даже на бытовом уровне облегчить общение и взаимодействие между гражданами. Повышение правовой культуры также позволит облегчить общение граждан с представителями власти, т.к. знание процессуальных и правовых норм позволит настроить общение на равном уровне.

---

1 ***Смоленский М.Б.*** Задачи органов государственной власти и институтов гражданского общества по правовому воспитанию и формированию правовой культуры// В сборнике Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты: Мат-лы III Международ.науч.-практ.конф. — М., 2017. С. 134-136.

2 ***Матузов Н.И., Малько А.В.*** Теория государства и права: Учебник. — М.: Юристъ, 2004. С.131.

3 ***Сорокин В.В., Беденков В.В.*** О правовом воспитании обыденного правосознания // Правовая мысль в образовании, науке и практике. — 2017. — № 2 (6). С. 72-74.

4 ***Логинова Е.В., Рогачев М.А., Пищулин В.И.*** Правовая культура и ее связь с правовым воспитанием // Научный взгляд: Труды международ.науч.-практ.конф. — М., 2015. С. 157-161.

5 ***Есикова Т.В.*** Инновационный подход к правовому воспитанию студентов в процессе профессионального образования // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании: Мат-лы XIX Международ.науч.-практ.конф., памяти Макарени А.А. / Отв.ред. Е.И. Бражник, Н.Н. Суртаева, С.В. Кривых. — М., 2018. С. 109-115.

Волков К.А. — директор Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия, профессор кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции в отставке, судья в отставке

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ И ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В условиях роста угроз национальной безопасности России, продолжения процессов демократизации уголовного судопроизводства, осуществления судебно-правовой реформы, направленной в конечном итоге на создание эффективной системы предупреждения преступности, проблема совершенствования российского права, в общем, и уголовного права, в частности, представляется актуальной для исследования как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Характерной чертой любой отрасли права является наличие в ней системы принципов права, выражающие сущность определенной отрасли права и определяющие её содержание и общий характер. Это в полной мере относится к уголовному праву. Впервые принципы уголовного права на законодательном уровне были закреплены в Уголовном кодексе РФ в 1996 году. Как известно, причиной разработки в середине 90-х гг. прошлого столетия нового уголовного закона стали закономерные процессы, связанные с изменениями социально-экономических отношений, политического режима, качественных и количественных показателей преступности в стране, с изменениями в позитивном смежном законодательстве. Кроме того, необходимо было привести действовавшее на тот момент уголовное законодательство в соответствие с международным обязательством России в области борьбы с наиболее опасными формами проявления преступности (терроризм, организованная преступность, коррупция и т. д.). По мнению Э.Ф. Побегайло, принятие нового уголовного закона представляло собой серьезное достижение российской науки уголовного права и современного законотворчества[1].

Оценивая достижения УК РФ 1996 года сквозь призму двух десятилетий, можно отметить, что его появление позволило решить многие задачи, поставленные перед разработчиками. В частности, произошла переоценка приоритетов уголовно-правовой охраны, впервые определе-

ны принципы уголовного права, по-новому сформулированы задачи уголовного закона, расширены и получили новую регламентацию многие институты уголовного права (обстоятельства, исключающие преступность деяния, освобождение от уголовной ответственности и наказания и т.п.), проведена криминализация и декриминализация общественно опасных деяний с учетом новой криминогенной ситуации. В рекомендациях по результатам парламентских слушаний «Уголовный кодекс Российской Федерации — пять лет спустя: проблемы и перспективы совершенствования норм уголовного законодательства», утвержденных Постановлением Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 23 апреля 2002 г. № 206, отмечалось, что УК РФ в целом адекватно отражает потребности уголовно-правового регулирования качественно новых общественных отношений в Российской Федерации и соответствует мировым стандартам.

Вместе с тем критический анализ действующего двадцать лет уголовного закона приводит автора настоящей статьи к убеждению, что говорить о достижении адекватности уголовно-правового регулирования преждевременно. На наш взгляд, главным достоинством УК РФ 1996 года стало приведение его норм в соответствие с современными реалиями жизни в России, что прежде всего выразилось в усилении охраны социально-экономических и политических интересов новой элиты российского общества. Причем данный процесс произошел не в момент принятия нового УК РФ, а путем поэтапного внесения соответствующих изменений и дополнений в его содержание. Например, Федеральным законом от 8 декабря 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» было внесено изменение в содержание 257 статей уголовного закона. Из них 36 статей в Общей части УК РФ и 221 статью в Особенной части УК РФ. Нельзя отказать в справедливости тем авторам, которые в этом вопросе более категоричны и называют ситуацию не иначе как «контрреформой уголовного законодательства»[2]. Так, не устояв перед мощным политическим и научным лоббированием отказа от такого уголовно-правового института, как конфискация имущества, разработчики закона исключили его из системы уголовного наказания[3]. Причем для малоимущих преступников конфискация была сохранена в прежнем объеме путем повышении размера штрафа до уровня в 1 млн руб. При этом, по отдельным изменениям уголовного закона, направленным на дифференциацию уголовной ответственности по социальному принципу, была дана критическая оценка со стороны высших судебных органов страны. Так, Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 11 декабря 2014 г. № 32-П признал не соответствующими Конституции РФ положения ст. 159.4 УК РФ, предусматривающие ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. В частности, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что специальным видом мошенничества для предпринимателей установлены юридические преференции для предпринимателей. Несправедливым было названо и то обстоятельство, что мошенничество в «крупном и особо крупном» размере для предпринимателей по ст. 159.4 УК РФ начинается с суммы в шесть раз более высокой, чем для «простых» мошенников по ст. 159 УК РФ. Кроме того, в отличие от простого мошенничества, в ст.159.4 УК РФ отсутствует целый ряд квалифицированных составов, а санкция статьи в два раза мягче простого мошенничества[4].

В дальнейшем вал поправочных законодательных инициатив, не имеющих большей частью объективных оснований, не прекратился. За двадцатилетний период существования в уголовный закон было внесено более 3000 поправок путем принятия около 220 федеральных законов о внесении изменений и дополнений (по состоянию на 01 октября 2018 года).

Не касаясь предметного анализа всех внесенных поправок уголовного закона, рассмотрим значение принципов уголовного права в реализации и развитии уголовно-правовой политики.

Действующий российский уголовный закон содержит пять принципов уголовного права: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма. Каждый из них является самостоятельным; в своей же совокупности принципы образуют определенную систему, в которой они находятся в тесной связи и взаимообусловленности. По справедливому замечанию А.И. Чучаева, уголовное право не может основываться только на каком-то одном из них, пусть даже самом значительном и важном. Воплощение отдельно взятого принципа зависит от полноты и реальности всех составляющих, входящих в систему[5].

Рассматривая правовую природу принципов уголовного права, В.А. Блинников полагает, что уголовное право и уголовная политика строятся на определенных принципах, которые не ограничиваются рамками закона[6]. При этом автор помимо традиционных принципов уголовного права, которые закреплены в ст.3-7 УК РФ, дополняет систему принципов еще шестью: единства

и согласованности уголовной политики; целесообразности, дифференциации уголовной ответственности; неотвратимости уголовной ответственности; научной обоснованности уголовной политики и социальной обусловленности. Следует отметить, что идея расширение принципов уголовного права не является новой для науки уголовного права, и в юридической литературе выделяется до двух десятков принципов уголовного права.

Анализ работ, посвященных вопросам принципов уголовного права, позволяет также констатировать, что сегодня отсутствует не только четкая единообразная классификация принципов уголовного права, но и единый подход к определению самого понятия «принцип уголовного права». В современной юридической литературе по уголовному праву, как правило, принцип уголовного права определяется как «начало», «идея», «положение». По мнению В.А. Блинникова, принципы уголовного права – это «основополагающие начала и руководящие идеи, которые определяют содержание и направление государственной деятельности в сфере борьбы с преступностью»[7]. А.А. Матвеева принципы уголовного права определяет как «главные положения, основные начала, руководящие идеи, определяющие содержание уголовного права, на основании и в соответствии с которыми строятся и применяются основные институты и нормы»[8]. При этом большинство авторов, анализирующих правовую природу принципов уголовного права, отстаивают позицию, согласно которой по своей юридической природе и сущности принципы представляют собой нормы права, но лишь с более общим и принципиальным содержанием.

В связи с этим представляется обоснованным мнение В.В. Ершова, что такой подход является «узким» и характерен для юридического позитивизма, который ограничивает право исключительно нормами права, установленными правотворческими и (или) исполнительными органами государственной власти в «законодательстве». В результате в юридической литературе и на практике возникает теоретическая неопределенность природы, места и роли принципов и норм права, содержащихся в иных формах национального и международного права. Сложившаяся неопределенность права, выработанного с позиции юридического позитивизма, негативно сказывается на регулировании общественных отношений[9].

Представляется, что уголовное право содержат не только нормы права, но и принципы уголовного права. Указанное понимание уголовного права позволяет решить многие теоретические и практические проблемы уголовного права. В частности, интегративный подход к пониманию уголовного права позволяет теоретически убедительно обосновывать содержание и сущность уголовного права с позиции одной из разновидностей синтетической теории права, эффективно защищать уголовно-правовыми средствами права и законные интересы граждан, общества и государства от общественно-опасных посягательств, повышать степень определенности норм уголовного закона, а также степени стабильности, непротиворечивости, ожидаемости и прозрачности судебной практики по уголовным делам.

Кроме того, учитывая постоянно возникающие противоречия в уголовно-правовом регулировании общественных отношений, в том числе связанные с абстрактным и относительно определенным характером норм уголовного закона, бесконечно возникающими коллизиями и пробелами в уголовно-правовом регулировании, а также противоречивую динамику развития уголовно-правовых отношений, представляется, что в ходе судебного разбирательства суды обязаны опираться и руководствоваться принципами уголовного права при квалификации содеянного и назначении наказания.

Так, прямое применение принципов уголовного права и уголовного судопроизводства позволит разрешить межотраслевые коллизии и противоречия. Например, нормативно-правовая регламентация правомерности применения сотрудниками полиции института необходимой обороны имеет системный характер и включает в себя взаимосвязанные правовые предписания норм административного и уголовного права. В этой связи очень важно определить иерархию отраслевых норм в правовом регулировании применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Иначе говоря, необходимо ответить на вопрос: какие нормы права имеют превалирующее значение?

Данный вопрос имеет сугубо практическое значение, поскольку как показывает сравнительно-правовой анализ норм административного и уголовного законодательства по вопросам правовой регламентации применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия существуют неустранимые противоречия. В частности, согласно ч. 3 ст. 19 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», применяя физиче-

скую силу, специальные средства или огнестрельное оружие сотрудник полиции действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом сотрудник полиции должен стремиться к причинению минимального ущерба. Однако в нормах уголовного права не содержится запрета в отношении «минимизации» причиняемого вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны. Более того, при условиях неожиданности посягательства либо отражения насилия опасного для жизни границ причиняемого ущерба вообще не обозначено, т.е. допустимо причинение смерти нападающему лицу.

Следуя смыслу ст. 37 УК РФ, сегодня граждане имеют гораздо больше прав при защите своих интересов, прав и законных интересов других лиц от общественно опасного посягательства, используя оружие, нежели сотрудники органов внутренних дел, которые должны осуществляет свою деятельность строго в рамках закона о полиции.

Вместе с тем, нормы, регламентирующие основания и порядок применения сотрудниками правоохранительных органов физической силы и оружия, лишь конкретизируют пределы необходимой обороны к определенным правовым ситуациям. При этом специальные нормы по отношению к общим нормам, установленным в уголовном законе, не должны им противоречить и тем более ограничивать права обороняющегося на защиту от общественно опасного посягательства. Данная точка зрения является преобладающей в теории российского права и подкреплена судебной практикой. Поэтому приоритет при определении правомерности причинения вреда в результате применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в деятельности сотрудников полиции должен отдаваться уголовному законодательству о необходимой обороне.

Специальные нормы закона о полиции рассматриваются как дополнительные условия правомерности действий сотрудников полиции в рамках конкретного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Очевидно, что при таком подходе специальным административно-правовым нормам, закрепляющим основания и порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, отводится вспомогательная функция.

Подводя итог анализу принципов уголовного права в связи с развитием уголовно-правовой политики, можно заключить: во-первых, принципы уголовного права выступают самостоятельным регулятором уголовно-правовых отношений; во-вторых, с учетом научно-обоснованной концепции интегративного понимания права, современное учение о принципах уголовного права требует дальнейшего научного исследования в целях совершенствования регулирования уголовно-правовых отношений.

---

1 См.: ***Побегайло Э.Ф.*** Нерадостный юбилей // Российская юстиция. — 2006. — № 6. С. 2.

2 ***Кузнецова Н.*** Мнение ученых о реформе УК (или QUI PRODEST?) // Уголовное право. — 2004. — № 1. С. 34.

3 ***Волков К.А., Лужбин А.В.*** Конфискация имущества — «новая» мера уголовно-правового характера и новые проблемы // Российская юстиция. — 2006. — № 9. — С. 33-35.

4 По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 УК РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П // Российская газета. 2014. 24 декабря.

5 Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. — М.: КОНТРАКТ, 2017.

6 ***Блинников В.А.*** Уголовная политика в кн.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 2-е изд., перераб. и дополн. / Под ред. А.В. Бриллиантова. — М.: Проспект, 2015. С. 35.

7 Там же.

8 ***Матвеева А.А.*** Принципы уголовного законодательства в кн.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. — М.: «Статут», 2012.

9 ***Ершов В.В.*** Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. — М.: РГУП, 2018. С. 9-10.

Воробей С.Н. — доцент кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Допустимость данных, полученных с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве России, до настоящего времени является достаточно актуальным вопросом. На законодательном уровне данный вопрос не регламентирован, а в науке нет единого мнения относительно возможности и порядка использования полиграфа в уголовном процессе. В то же время решение данного вопроса имеет широкое практическое значение, так как уже на сегодняшний день полиграф используется в уголовном судопроизводстве.

По мнению Р.С. Белкина[1] и А.Ф. Волынского[2], решение проблемы использования полиграфа в уголовном судопроизводстве состоит из технического, тактического, этического и процессуального аспектов. Учитывая объем и разноплановость, остановимся только на одной из указанных проблем – процессуальном аспекте использования полиграфа. В частности, возможности признания их результатов в качестве доказательств при раскрытии преступлений.

Наиболее спорными вопросами по использованию полиграфа можно выделить следующие аспекты.

Во-первых, УПК РФ и Конституция РФ, утверждая принцип презумпции невиновности, устанавливают, что обвиняемый не обязан свидетельствовать против себя самого, что на нем не лежит бремя доказывания своей невиновности, а УПК РФ вообще не предъявляет к показаниям обвиняемого такие процессуальные требования как предупреждение об ответственности за дачу ложных показаний. Представляется, процессуальный закон позволяет ему лгать. И тот факт, который установит полиграф – лжет он или нет, с точки зрения процессуального закона, безразличен. Далее, в соответствии со ст.74 УПК РФ доказательствами являются сведения, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Ч. 2 ст. 77 УПК РФ устанавливает, что признание вины обвиняемым может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по делу доказательств. В соответствии со ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, а также установления их источников, получения иных доказательств. Ст. 88 УПК РФ предусматривает, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а доказательства в совокупности – достаточности. Заметим, что одни результаты использования полиграфа не могут ложиться в основу приговора суда.

Во-вторых, проблемы подготовки специалистов-полиграфологов. Подготовка полиграфологов, в органах внутренних дел осуществляется с 2000 года. Обучение включает в себя теоретическую подготовку и практику. Несмотря на имеющийся опыт подготовки полиграфологов, все-таки есть некоторые проблемы:

- плохое знание слушателями программного обеспечения полиграфных устройств, а иногда отсутствие навыка работы на компьютере;
- отсутствие собственных преподавателей, обучение осуществляют приглашенные специалисты, которые не всегда придерживаются учебной программы;
- отсутствие централизованной закупки полиграфных устройств приводит к тому, что в региональных подразделениях специалисты работают на полиграфах разных производителей. Преподаватели знакомят слушателей с тем программным обеспечением и полиграфным устройством, на котором работают сами. Возникает проблема обучения слушателей работе только на той аппаратуре, которая имеется у них в наличии;
- большая нагрузка для полиграфологов, когда тестирование на полиграфе осуществляется не за 2-2,5 часа, а за 1 час, когда вместо 2-3 тестирований в день полиграфолог делает 9 и более.

Все это приводит к существенному снижению достоверности, объективности и полноты подобных исследований, что в итоге ведет в дискредитации самого метода.

И, в-третьих, проблемы сертификации полиграфного устройства и программного обеспечения. Следует отметить, что в научных исследованиях данная проблема затрагивается крайне

редко, пожалуй, только в работах Галяшиной Е. И., Исаевой Л. М. и Федюнина А. Е. По мнению Федюнина А. Е. «в качестве объектов экспертного исследования должны выступать объекты, полученные с применением оборудования, инструментов, приспособлений и методик, подлежащих обязательной государственной сертификации. Кроме того, экспертные методики и техника (оборудование) должны соответствовать требованиям государственных стандартов в области измерений»[3]. При этом вряд ли можно согласиться с этим мнением, так как в настоящее время практически невозможно проводить тестирование на одинаковом оборудовании.

Полиграф не обязательно в меньшей или большей степени надежен, чем традиционные средства при раскрытии преступлений. Как и любое технологическое новшество, полиграф создает как новые возможности, так и новые риски.

В целях повышения эффективности применения полиграфа необходимо обратить внимание на США, как страны, имеющей длительный опыт работы с полиграфическими исследованиями. На законодательном уровне необходимо закрепить нормы, регламентирующие применение полиграфа, а также гарантии прав лиц, обеспечивающих добровольность прохождения исследования на полиграфе.

Подводя итог изложенному, заметим, что примеров эффективного использования полиграфа в целях установления всех обстоятельств по уголовному делу в российской процессуальной практике немало, причем, она постоянно расширяется[4]. Но, по нашему мнению, пока не будут решены вышесказанные проблемы, нельзя допустить использование полиграфа в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. Ведь применение полиграфа существенно затрагивают права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции РФ (ст.ст.49, 50, 51) и УПК РФ.

---

1 ***Белкин Р.С.*** Курс криминалистики. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — М.: Юристь, 1997. С. 44.

2 ***Аверьянова Т.В., Александров И.Л., Волынский А.Ф.*** Криминалистика: Учебник для вузов. — М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. С. 112.

3 ***Федюнин А.Е.*** Актуальные проблемы использования в доказывании материалов, полученных с использованием технических средств // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. научных трудов. Часть 2. — М.: Академия управления МВД России. 2005. С. 32.

4 Обобщение практики использования возможностей полиграфа при расследовании преступлений: приложение к Письму Генеральной прокуратуры РФ № 28-15-05 от 14.02.2006 // Доступ СПС «КонсультантПлюс».

А.С. Галиуллина — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының күндізгі оқу факультетінің аға оқытушы-әдіскері, полиция майоры;

Ж.Ж. Ақсақова — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының күндізгі оқу факультетінің оқытушы-әдіскері, полиция капитаны

ЗАҢГЕРЛЕРДІ ДАЙЫНДАУДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТТІҢ РӨЛІ

Әртүрлі ғылыми ортаға қызығушылық тудыру, қазақстандық құқықтық ғылымда заң білімі жүйесі саласында шешілмеген көптеген мәселелер бар, өйткені заң саласында жоғары білікті мамандарды даярлау мазмұнының сапасы мемлекеттегі тұрақтылыққа және елдегі құқықтық реформаларды жүргізудің табыстылық дәрежесіне тікелей әсер етеді.

Бүгінгі таңда Қазақстан Республикасы құқықтық саясатты жоспарлы түрде жүргізіп келеді, оның басты міндеті демократиялық мемлекет құру болып табылады. Бұл бағытта, мысалы, Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы «Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы» Жарлығы үлкен маңызға ие. Бұл тұжырымдама ұлттық құқықты дамытудың негізгі бағыттарын, құқық қорғау және сот органдары, мемлекеттік қадағалау органдары қызметінің құрылымы мен әдістерін жетілдіруді айқындайтын жүйелі және маңызды құжат болып табылады[1].

Кез келген мемлекетте оның беделі тек экономикалық көрсеткіштермен ғана емес, сонымен қатар, халқының құқықтық сауаттылығының деңгейімен, әрбір адамның құқықтық шындықты бағдарлауға қабілеттілігімен айқындалады.

Бұл мәселеде қатардағы азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға бағытталған заң кадрларын даярлау және олардың тәжірибелік қызметінің сапасын атап өту маңызды.

Елдегі құқықтық реттеу тетіктерінің жұмыс істеу тиімділігі көп жағдайда адамдардың құқық пен құқықтық құбылыстарға қарым-қатынасына, құқықтық нигилизмді жеңу жолдарына байланысты.

Жоғары білікті заңгердің дайындығы кез келген құқықтық жүйеде басты рөл атқарады. Бұл құқықтық сала қызметкерлері мемлекеттің және оның құқықтық жүйесінің «тұлғасы» болып табылатындығымен түсіндіріледі. Қазіргі кезеңде заңгерлер тек құқық қолдану қызметіне ғана емес, сонымен қатар, құқықтық шығармашылық қызметке тікелей қатысы бар, бұл оларға құқықтық шындық үшін қосымша жауапкершілікті жүктейді. Бұл факт оларға нормативтік-құқықтық актілердің сапасы, олардың заңдылығы тәуелді екенін көрсетеді. Сондықтан жоғары білікті заң кадрларын даярлау мәселесі сөзсіз өзекті.

Қазіргі заманғы отандық білім беру жүйесі өз саласында бағдарлануға қабілетті, сыни ойлау негіздері бар жоғары білікті мамандарды дайындауды басты міндет етіп қояды. Бұл заң кадрларын даярлау сапасына теріс әсер ететін проблемалар бар заңды білімге де қатысты. Мұндай проблемаларға, ең алдымен, ақылы негізде, оның ішінде мемлекеттік емес жоғары оқу орындарында заңгерлік білім беруді дамытуды, оқу үшін жоғары ақы төлеуді, профессорлық-оқытушылық құрамның еңбекақысының жеткіліксіз деңгейін жатқызуға болады.

Өкінішке орай, қазақстандық қоғамда сыбайлас жемқорлық көріністері мәселесі бойынша белгілі бір проблемалар бар екенін атап өткен жөн. Осы жерден сыбайлас жемқорлықты қоғамдық құбылыс ретінде толық қабылдамауға негізделген сыбайлас жемқорлыққа қарсы санасезімді заң мамандығы студенттерінің қалыптастыру және тәрбиелеу қажеттілігі туындайды.

Қазақстан Республикасында, әлемдік қоғамдастықтың басқа да елдеріндегі сияқты, сыбайлас жемқорлық өткір проблемалардың бірі болып қала береді, өйткені елдің ұлттық қауіпсіздігіне жүйелі қатер төндіреді, жүргізіліп жатқан экономикалық және әлеуметтік реформаларға кедергі келтіреді, халықаралық аренада мемлекеттің беделіне нұқсан келтіреді. Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің жанынан Қазақстан Республикасының ЖОО-да сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат жөніндегі кеңес құру алдын алу іс-қимылдарын үйлестіру және елдің жоғары оқу орындарында сыбайлас жемқорлыққа төзбеушілікті қалыптастыру арқылы сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызметті жандандыруды көздейді[2].

Білім берудегі көптеген мәселелерді заңнамалық деңгейде шешу, оқыту әдістемесін өзгерту, біліктілікті арттыру институттарын дамыту қажет. Дәл осы мақсатта жақында елімізде Қазақстанның сегіз мықты жоғары оқу орындарының консорциумы құрылды. Оның құрамына мыналар кірді: Еуразия ұлттық университеті, Қазақ гуманитарлық заң университеті, Қазақ ұлттық аграрлық университеті, Қазақстан-Британ техникалық университеті, Халықаралық бизнес академиясы, Назарбаев Университеті және КИМЭП. Интеграцияның басты мақсаты — тең құқықты серіктестік, академиялық еркіндікті енгізу[3].

Сонымен, отандық зерттеуші Р.Т. Нұртаевтың пікірінше, біздің республикада заң ғылымын әзірлеу мен одан әрі дамытудың қазіргі заманғы мәселелері әлеуметтік мемлекетті қалыптастыру нәтижесінде құқықтық мемлекеттің негізін, содан кейін Құқықтық азаматтық қоғамды құру қажеттілігін көрсететін іргелі конституциялық ережелерді сақтау мен дамытуға, одан әрі егжей-тегжейлі зерттеу мен адамның заңды құқықтары мен мүдделерін құқықтық қорғаудың тиімділігін арттыру мәселелерін зерттеудің міндеттілігіне тікелей байланысты[4].

Жоғарыда айтылғандар бізге халықаралық стандарттарға сәйкес заң білімі жүйесін жетілдіру саласында одан әрі жұмыс жүргізудің өзектілігі туралы айтуға негіз береді. Мұндай білім беру шеңберінде түлек білімнің, іскерліктің және дағдылардың (құзыреттіліктің) белгілі бір санына ғана ие бола алмайды, онда құқықтық мәдениеттің жоғары деңгейіне негізделген құқықтық ойлаудың белгілі бір «стилі» қалыптасатын болады. Заң саласының жас мамандары көбінесе құқық қолдану және құқық шығармашылық қызметті жоғары табысқа жету көзі ретінде қабылдайды, бұл ретте өзінің моральдық қағидалары туралы «ұмытады», сондықтан білім берудің ең ерте кезеңінен бастап (Мектеп, колледж, жоғары оқу орны) құқықтық мәдениетті қалыптастыру өте маңызды. Заң мамандықтары қызметкерлерінде құқықтық мәдениеттің

жоғары деңгейін қалыптастыру белгілі бір міндеттерді шешеді. Оларға келесілерді жатқызуға болады:

- сыбайлас жемқорлық көріністеріне төзбеушілікке негізделген құқықтық сананы қалыптастыру;
- заң нормаларын орындау және сақтау үшін жеке жауапкершілік сезімін сезіну;
- кәсіби салада қабылданатын шешімдердің дұрыстығына сенімділікті дамыту;
- заңнамаға сәйкес кәсіби міндеттерді орындау үшін қолданылатын қажетті білім алу қабілеті;
- құқыққа қарсы құбылыстарға толық төзбеушілікке тәрбиелеу және олармен күресудегі рөлді сезіну;
- құқық пен құқықтық мәдениеттің ғылыми түсінігін көрсету, ғылыми мәдениетті қалыптастыру қабілеті.

Заң мамандығы студенттерінің құқықтық мәдениетін дамыту «құқықтық тәрбие», «құқықтық әлеуметтендіру» сияқты ұғымдармен тығыз байланысты. Құқықтық тәрбие — бұл мемлекеттің, оның органдары мен қызметкерлерінің, қоғамдық ұйымдар мен еңбек ұжымдарының құқықтық сана мен құқықтық мәдениетті қалыптастыру және арттыру бойынша мақсатты жүйелендірілген қызметі[5].

Құқықтық әлеуметтендіру дегеніміз не? Толық мағынада бұл ұғым индивидтің құқықтық нормаларды қабылдау және қолдану процесінде көрсетілген саналы әлеуметтік құрамдас бөлікке ұмтылатын кез келген қоғамның құқықтық жүйесімен өзара іс-қимыл жасау процесін білдіреді. Мұнда жоғары оқу орындарының рөлі өте маңызды, себебі олар болашақ заң кадрларын әлеуметтендіру институты болып табылады. Мұндай жоғары оқу орындарындағы оқу процесінің өзі — бұл азаматтардың құқықтық әлеуметтенуін білдірудің белгілі бір түрі.

Жоғарыда айтылғандардың негізінде құқықтық сала қызметкерлерін дайындау кезінде құқықтық мәдениетті жетілдіру процесі — бұл мемлекеттің құқықтық жүйесі қалыптасатын өте көп аспектілі және күрделі процесс. Құқықтық мәдениеттің заң кадрларын даярлау кезінде де, тұтастай алғанда, азаматтық қоғамды қалыптастыру кезінде де үлкен рөлін ескере отырып, құқықтық мәдениет институтын дамыту бүкіл құқықтық жүйенің жұмыс істеу тетігі мен халықтың заңдық сауаттылығының деңгейіне әсер ететінін атап өту қажет. Сонымен қатар, құқықтық мәдениет арқылы адамның жалпы мәдениетінің жеке деңгейі қалыптасады.

Құқықтық мәдениеттің жоғары деңгейіне ие жоғары білікті заң кадрларын даярлау кезінде екі аспектіні ескеру қажет:

1) заң бейінінің түлегі өз қабілеттерін қаншалықты бағалайды;

2) түлек осы алған білімдерін азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғай отырып, практикалық қызметте жүзеге асыра алады.

Құқықтық мәдениетті қалыптастыру саласында табысты жұмыс істеу үшін қазіргі заманғы талаптарға жауап беретін заңнама жүйесі қажет. Демек, осы заңдарды жасайтын адамдарға жүктелетін белгілі бір жауапкершілік (құқықтық және моральдық) бар. Бұл жерде барлық азаматтардың құқықтық мәдениетін қалыптастыру мен дамыту мәселесіндегі нормативтік-құқықтық базаның барлық жиынтығы заңдылық, ашықтық және қарама-қайшы болмаушылық қағидаттарына негізделуге тиіс, яғни оған қарсы әрекет жасамай, адам үшін құрылуы тиіс деп айту қажет.

Мысалы, З.С. Байниязованың пікірінше, азаматтық қоғамның құқықтық дамуы заңның үстемдігін, заңдылық пен құқықтық тәртіпті, құқықтық мемлекеттілікті нығайтусыз мүмкін емес, бұл құқықтық жүйені дамытады және сонымен бірге азаматтық қоғам идеясын белсенді жүзеге асыруға жәрдемдеседі[6].

Қазіргі Қазақстанда мемлекет тарапынан құқықтық мәдениетті арттыру, құқықтық нигилизмді жою және отандық заң білімін дамыту бойынша үлкен жұмыс жүргізілуде. Бұл жұмыстың оң сәттері:

1) өлім жазасына мораторий енгізу;

2) адам құқықтары институтын дамыту (омбудсмен — адам құқықтары жөніндегі уәкіл);

3) құқықтық саланы ізгілендіруге бағытталған нормативтік-құқықтық актілердің жиынтығын жасау болып табылады.

Алайда, құқықтық мемлекет пен азаматтық қоғамға қауіп бар деп айту керек, себебі, өкінішке орай, кейбір индивидтердің материалдық мүдделерінің жалпы адамзаттық құндылықтар мен идеалдардан басым болуына байланысты мәселелер бар.

Мұндай теріс үрдістерге кедергі жасау үшін мемлекеттік органдардың да, ғалымдардың да, БАҚ-тың да, құқық қорғау саласы қызметкерлерінің бірлескен жемісті қызметі қажет. Мұндай жұмыстың қорытындысы барлық алынған нәтижелер мен қорытындыларды жүйелендіру және осы мәселе бойынша нақты мақсаттар мен міндеттерді айқындау болуы тиіс. Қазақстандық қоғамның құқықтық мәдениетін арттыру бойынша келесі шараларды атап өтуге болады:

1) қоғамның «заң», «құқық», «құқықтық мәдениет» сияқты дефинцияларды түсінуі»;

2) отандық заңнаманы жетілдіру саласындағы жұмысты күшейту;

3) құқықтық мәдениетті арттыру жолдары саласында ғылыми зерттеулер жүргізу және нәтижелерді практикада қолдану;

4) мемлекеттік билік органдарының және білім беру саласы қызметкерлерінің (мектептер, колледждер, жоғары оқу орындары) бірлескен жұмысын ұйымдастыру.

Жоғарыда айтылғандардың негізінде құқықтық мәдениетті қалыптастыру процесі белгілі бір міндеттерді шешуді талап етеді деген қорытынды жасау қажет, оның мәні негізделеді:

1. Қазіргі ғылыми зерттеулерге сүйене отырып, құқықтық жүйе қағидаттарын ұтымды бөлу қажет. Салалық, салааралық және конституциялық қағидаларға бөлу кезінде бұл кез келген адамға құқықтың мәнін дәл түсінуге, оның құқықтық болмыстың өзінің көзқарасын қалыптастыруға көмектесетінін ұғыну маңызды.

2. Қоғамның құқықтық мәдениетін арттыру мақсатында халықтың құқықтық жетілуін және оның құқықтық сауаттылығын қалыптастыру үшін жағдай жасау қажет. Бұл бүкіл қоғамның құқықтық тәртібіне оң әсер етеді.

3. Барлық азаматтарға өздерінің заңды мүдделерін қорғау үшін жағдай жасау қажет. Әрине, бұл құқықтық пассивтілікті, құқықтық нигилизмді дамытуды болдырмайды, азаматтық қоғам институттарының дамуына ықпал етеді.

4. Құқықтық нигилизм сияқты әлеуметтік құбылыспен күресу үшін құқық бұзушылықтың алдын алу бойынша іс-шаралар өткізу, қолданыстағы заңнаманың мазмұнын, сондай-ақ оны жетілдіру тәсілдерін түсіндіру мәселелері бойынша халыққа арналған дәрістер, семинарлар ұйымдастыру қажет.

5. Халықтың құқықтық белсенділігін дамыту бойынша жұмыс жүргізген жөн. Бұл қоғамдағы тәртіп пен тұрақтылық әрбір адамның іс-әрекетіне, оның құқықтық шындыққа деген қарым-қатынасына тікелей байланысты. Бұл көрсеткіш бүкіл мемлекеттің құқықтық мәдениетінің деңгейін сипаттайды.

Қорытындылай келе, Қазақстанда жоғары білікті заң кадрларын даярлау және қайта даярлау мәселелеріне қатысты белгілі бір реформалар жүргізіліп жатқанын атап өту маңызды. Алайда, осы күнге дейін да заң білімі саласындағы нормативтік-құқықтық базаны өзектендіру, заңгерлердің біліктілігін арттыру, жоғары заң білімінің халықаралық стандарттарын ұлттық заңнамаға имплементациялау тетіктерін енгізу, құқықтық пәндерді оқытудың қазіргі заманғы әдістемелерін жетілдіру, сондай-ақ халық арасында құқықтық мәдениет деңгейін арттыру жөніндегі одан әрі саясатты жетілдіру қажеттілігі бар.

---

1 Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы. Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығы. 2009 ж. № 858. // zakon.kz.

2 ***Нарикбаев Т.М.*** 20 лет. КазГЮУ: качество и доступность образования // Право и государство. — 2014. — №1(62). — С. 14-17.

3 ***Нуртаев Р.Т.*** Актуальные проблемы развития юридической науки в Казахстане // Право и государство. — 2013. — № 3(52). — С. 27-31.

4 Общая теория права и государства: 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.В. Лазарева. — М.: Юрист, 2001.

5 ***Байниязова З.С.*** Правовая система как юридический параметр формирования и развития гражданского общества в России // Вестник Ин-та законодательства Республики Казахстан. — 2013. — № 1–2 (29-30). — С. 133–137.

6 Бұл да сонда.

Гизатов С.Б. — начальник факультета профессионального и дополнительного образования Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева, полковник полиции;

Сагынтаева А.А. — старший преподаватель-методист факультета профессионального и дополнительного образования Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева, майор полиции

О КУРСАХ СПЕЦИАЛЬНОГО ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В АКТЮБИНСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ИМЕНИ М.БУКЕНБАЕВА И О МИРОВОМ ПОЛИЦЕЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Осуществляемый в настоящее время переход казахстанского общества к инновационному пути развития коренным образом изменяет роль образования, выдвигая новые требования к качеству образовательных услуг. На современном этапе в ведущих странах мира особое значение в формировании и накоплении человеческого капитала придается именно образованию. Его уровень определяет интеллектуальный потенциал государства.

В настоящее время происходит коренной перелом в развитии образовательной системы МВД Казахстана. Вследствие того, что старая система, которая сформировалась уже, в настоящее время не успевает за развитием современного общества и мировой экономики. Казахстан пытается поменять сложившееся старые устои образовательной системы МВД и направить её по новому пути развития.

В этом аспекте профессиональное полицейское образование за рубежом во многом представляет интерес для ведомственного образования МВД Казахстана, но по сей день еще не в полной мере изучено и используемо.

Это во многом связано с тем, что невозможно механически перенести педагогический опыт какой-либо страны в условия Казахстана из-за различия факторов, определяющих особенности образования.

Поэтому, учитывая все это, а также следуя направлениям Президента страны Н.А. Назарбаева в свете Послания народу Казахстана «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» от 5 октября 2018 года, где говорится о необходимости утверждения нового стандарта полицейского и изменении системы отбора кадров через полицейские академии[1]. В связи с этим, перед Актюбинским юридическим институтом МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева поставлена задача по оптимизации сроков прохождения обучения слушателями курсов специального первоначального обучения за 3-5 месяцев в зависимости от категории обучаемых.

Хотелось бы сказать, что в Актюбинском юридическом институте факультет повышения квалификации был образован в сентябре 2011 года, как структурное подразделение дополнительного профессионального образования, а с 1 июля 2016 года факультет повышения квалификации был переименован в факультет профессионального и дополнительного образования.

В период с 2010 по сентябрь 2018 года в нашем институте на факультете профессионального и дополнительного образования прошли обучение на курсах специального первоначального обучения — 3006 слушателей (по линии следствия и дознания, управления специализированной службы охраны и местной полицейской службы), из них по категории среднего начальствующего состава — 1676, а по категории рядового и младшего начальствующего состава — 1330.

Специальное первоначальное обучение осуществляется в институте с вновь принятыми на службу сотрудниками и имеет своей целью подготовку сотрудников органов внутренних дел по всем основным направлениям административной и служебной деятельности на базе основного юридического образования.

Весь процесс обучения слушателей специального первоначального обучения основывается в соответствии с законами Республики Казахстан «Об образовании», «О правоохранительной службе», приказом МВД Республики Казахстан № 187 от 26.04.2011 года «Об утверждении правил прохождения специального первоначального обучения для лиц впервые поступающих в

ОВД Республики Казахстан на должности рядового, младшего и среднего начальствующего состава» и другими нормативными документами.

Курсы специального первоначального обучения для сотрудников административной полиции обеспечиваются посредством реализации учебно-методических комплексов (УМК), разработанных с учетом последних изменений и дополнений в законодательстве, ведомственных приказов и инструкций МВД Республики Казахстан, а также потребностей практики. Учебная программа курса заранее согласовывается с профильными комитетами и департаментами МВД, которая утверждается Департаментом кадровой работы МВД Республики Казахстан.

Занятия проводит высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав института, имеющий большой педагогический и практический стаж работы в органах внутренних дел.

В целях усиления практической направленности преподаваемых учебных дисциплин к учебному процессу привлекаются практические работники территориальных органов внутренних дел, а также осуществляются выездные занятия.

№	Наименование дисциплин	Всего часов	Зачеты экзамены
1	Профессиональная подготовка	120	4
2	Основы криминалистики	40	4
3	Психологическая подготовка	40	2
4	Специальная техника	32	2
5	Огневая подготовка	68	6
6	Боевые приемы борьбы	40	4
7	Первичная медицинская помощь	20	2
8	Права человека	20	2
9	Современные информационные технологии в деятельности ОВД	14	2
10	Культурно-нравственное и духовное развитие сотрудников ОВД	10	
11	Тактическая подготовка	12	
12	Физическая подготовка	10	
13	Строевая подготовка	10	

Но, на наш взгляд, этого недостаточно. На основании вышеизложенного, предлагаем комплекс мер по перенятию зарубежного опыта полицейского образования и возможности его применения в Республике Казахстан в рамках курсов специального первоначального обучения:

1. Постоянно проводить мониторинг учета, изучения и распространения знаний о зарубежном профессиональном полицейском образовании.

2. Изучать, давать оценку и использовать опыт зарубежного полицейского образования в деятельность образовательных учреждений системы МВД.

3. Организовать проведение научных исследований зарубежного профессионального полицейского образования.

4. Прохождение слушателями курсов специального первоначального обучения проводить в рамках усиленной психологической подготовки. Это во многом связано с неблагоприятным морально-психологическим напряжением в их деятельности; наличием неформальных лидеров в коллективе и т.д.

В этой связи, немаловажным будет проведение «входного» психологического тестирования кандидатов на курсы специального первоначального обучения. По результатам данного тестирования выявляются сотрудники ОВД, рекомендованные к зачислению. Психолог пишет развернутое заключение по результатам тестирования и собеседования, подробно описывает профессиональные и индивидуальные качества кандидата, дает конкретные рекомендации по его дальнейшему личностному росту.

5. Практиковать эксперименты по адаптации зарубежного опыта к нашим условиям.

Кроме того, предлагаем:

- наделить полномочиями начальника учебного заведения по отчислению слушателей, получивших неудовлетворительные оценки во время «рубежного контроля» с предоставлением им права на его пересдачу, а в случае повторного получения неудовлетворительной оценки допустить к сдаче «рубежного контроля» в присутствии комиссии института. В случае же повторной несдачи — отчислить слушателя из учебного заведения за «невыполнение слушателем требований учебного плана»;

- по окончании курсов специального первоначального обучения выдавать «свидетельство» об окончании курсов, с приложением об объеме изученных дисциплин и оценок, так как в настоящее время слушателям успешно сдавшим выпускные экзамены выдается «сертификат» об окончания курсов специального первоначального обучения.

Таким образом, проведя некоторые исследования педагогических условий и направлений использования зарубежного опыта полицейского образования в практике профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел Республики Казахстан, можно сказать, что на современном этапе казахстанская система профессионального образования в системе МВД подверглась коренному перелому в плане её развития и чем больше система профессионального образования будет развиваться на правильном пути, согласно развитию современного общества, тем грамотнее будет сотрудник полиции. Он будет в большей степени соответствовать требованиям общества, по защите прав и законных интересов его граждан.

---

[1] Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана от 5 октября 2018 года «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» // http://www.zakon.kz/amp/4940220-polnyy-tekst-poslaniya-nazarbaeva.html.

Гусев А.В. — доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬЮ ДЕЯНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Законодатель предоставил возможность освобождения правонарушителя от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения. В соответствии со ст. 2.9 КоАП при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием. При этом дефиниция малозначительности правонарушения в данной статье не приводится.

Уголовное законодательство более обстоятельно подходит к данному вопросу. Так, часть 2 ст. 14 УК РФ следующим образом определяет малозначительность деяния: не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Указанные правовые критерии универсальны и в равной степени характеризуют малозначительность деяния при совершении как преступления, так и административного проступка[1].

В юридической литературе статья 2.9 КоАП характеризуется в качестве «оценочной», а деятельность по ее применению названа разновидностью нетипичного правоприменения. Это связано с отсутствием в законодательстве критериев малозначительности, что заставляет юрисдикционные органы определять их в каждом случае самостоятельно. С одной стороны, данное обстоятельство позволяет учитывать особенности рассматриваемого дела, но с другой – норма о малозначительности иногда применяется необоснованно, что позволяет правонарушителям избегать заслуженного наказания.

По мнению Э.Г. Липатова, малозначительность административного правонарушения как оценочное понятие является абсолютно неопределенным понятием: законодателем не дано как определение, так и критерии его оценки; установление содержания этого понятия делегировано

судьям, органам, должностным лицам, уполномоченным решить дело об административном правонарушении[2].

При применении ст. 2.9. КоАП РФ следует учитывать разъяснения, данные высшими судебными органами.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 21 Постановления от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указал, что малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляет существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Нельзя не отметить, что в правоприменительной практике понятие несущественности угрозы охраняемым законом отношениям не имеет однозначного толкования и зачастую трактуется судами противоположным образом.

Так, например, в одном случае суд сделал вывод о законности и обоснованности привлечения к административной ответственности за неприменение контрольно-кассовой машины при пробитии билета стоимостью 2 рубля, указав, что для привлечения к ответственности на основании ст. 14.5 КоАП РФ достаточно факта неприменения контрольно-кассовой машины, поскольку данное правонарушение посягает на установленный НПА порядок общественных отношений в сфере торговли и финансов, правила государственной разрешительной системы[3].

В другом случае юридическое лицо освобождено от ответственности в связи с малозначительностью совершенного правонарушения за неприменение контрольно-кассовой машины при осуществлении денежных расчетов за оказание услуг по ксерокопированию стоимостью 3 рубля. В данном случае суд указал, что оказание услуги по ксерокопированию не является основным видом деятельности общества, оказание данной услуги носит второстепенный характер, магазин переведен на уплату единого налога на вмененный доход и допущенное нарушение не могло повлиять на размер подлежащих уплате в бюджет государства сумм налога[4].

Представляется, что в данном случае следует опираться на позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, который в Постановлении от 17 мая 2005 г. № 391/05 указал, что небольшая сумма продажи без применения контрольно-кассовой техники не свидетельствует о малозначительности правонарушения, позволяющей освободить нарушителя от ответственности, предусмотренной КоАП РФ.

Поскольку судебные органы нередко указывают на незначительность наступивших последствий как на критерий малозначительности, правонарушения с формальными составами чаще всего не признаются в качестве таковых. Противоположная позиция встречается реже, хотя здесь можно согласиться с С. Жестовской, что данный подход в большей мере соответствует принципам административной ответственности[5].

Принятие решения об освобождении от административной ответственности, по мнению Н.Г. Андрюхина, достаточно проблематичны по ряду причин[6]:

Во-первых, объективно соответствующее противоправное деяние имеет все элементы состава правонарушения, то есть с формальной стороны оно является административно преследуемым деянием.

Во-вторых, законодатель не дает определения такого правонарушения и даже не называет его признаков.

В-третьих, в законодательстве нет перечня малозначительных правонарушений, что может создавать иллюзию, будто все административные правонарушения с формальным составом незначительны, а это далеко не так.

Малозначительность административного правонарушения – это такие деяния, которые:

- не несут большой общественной опасности;
- в совершении которых, нарушитель искренне раскаялся;
- не причинили значительный ущерб общественным интересам, правам граждан или другим, охраняемым законом, ценностям;
- если материальный ущерб, причиненный таким правонарушением, является незначительным и был добровольно и в полном объеме возмещен правонарушителем до решения вопроса, по существу.

Вопрос о необходимости или нецелесообразности освобождения лица от ответственности при малозначительности нарушения в каждом отдельном случае решается правоприменительным органом.

На целесообразность освобождения лица от административной ответственности по мотивам малозначительности указывают те обстоятельства, которые смягчают ответственность, например, факт отсутствия у нарушителя устоявшихся антиобщественных установок подтверждается положительной характеристикой с места работы, службы, учебы, жительства, отсутствие фактов совершения противоправных поступков в прошлом, совершение нарушения по неосторожности и тому подобное. Однако, по нашему мнению, данные обстоятельства не всегда однозначно свидетельствуют о наличии обстоятельств малозначительности. Так Постановлением гарнизонного военного суда от 24 марта 2006 г[7]. военнослужащий Н. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.26 КоАП РФ. Тем не менее, производство по делу было прекращено со ссылкой на малозначительность совершенного виновным административного проступка. В обоснование такого вывода судья в постановлении указал, что Н. в содеянном раскаялся, правонарушение совершил впервые, по службе характеризуется исключительно положительно, имеет на иждивении беременную жену и по специфике службы вынужден постоянно использовать личный автомобиль. Однако перечисленные обстоятельства не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность правонарушения, а решения судом приняты по данным материалам вопреки требованиям закона, поскольку такие данные согласно ч. ч. 2 и 3 ст. 4.1 КоАП РФ учитываются лишь при назначении виновному наказания.

Более того, деяние, предусмотренное ст. 12.26 КоАП РФ, равно как и другие правонарушения, санкции за совершение которых предусматривают наказание в виде лишения права управления транспортными средствами, не может быть признано малозначительным административным правонарушением в силу своей особой общественной опасности. Именно такая позиция изложена в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», в котором сказано, что «при назначении наказания за правонарушения, предусмотренные ст. ст. 12.8 и 12.26 КоАП Российской Федерации, надлежит учитывать, что они не могут быть отнесены к малозначительным, а виновные в их совершении лица — освобождены от административной ответственности».

Д.В. Осинцев предлагает использовать следующие критерии малозначительности: позитивные действия, связанные с административным правонарушением, устранение последствий деяния, возмещение ущерба, неосторожная форма вины, отсутствие пренебрежительного отношения к обязанностям, единичный факт административного правонарушения, может быть, самое главное и решающее – административное правонарушение не повлияло на «разбалансировку» государственного управления, т.е. никаких трудностей в деятельности административного органа не возникло, дополнительные усилия к исправлению ситуации посягательства на порядок управления предпринимать не приходится[8].

На наш взгляд, при применении института малозначительности следует учитывать объективные и субъективные критерии. К объективным критериям отнести последствия административного правонарушения, в том случае, когда имущественный ущерб, моральный вред проступком причинен не был или был причинен незначительный имущественный ущерб. Субъективные критерии должны подтверждать позитивную психоэмоциональную реакцию лица, совершившего проступок, например, нарушитель не только оспаривает факт совершения им правонарушения, но и выражает свою готовность компенсировать вред.

Поэтому, считаем необходимым ст. 2.9 КоАП РФ изложить в следующей редакции:

«При совершении лицом административного правонарушения, которое не нанесло и объективно не могло нанести существенный вред охраняемым в административном порядке правам и интересам, и при условии осознания нарушителем противоправности своего поступка и прекращение противоправного поведения, уполномоченный орган может освободить его от административной ответственности и ограничиться устным замечанием».

Положительной отличительной особенностью административного законодательства Республики Казахстан в рамках закрепления такого обстоятельства, освобождающего от административного наказания как малозначительность, при примерно аналогичном подходе к абстракт-

ному формулированию данной меры в законе, является наличие весьма внятного примечания о необходимости учитывать конкретные обстоятельства совершения административного правонарушения, в том числе личность правонарушителя, а также объект посягательства, а при наличии вреда — его размер[9].

Кроме этого нельзя не отметить наличия в действующем кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях двух самостоятельных глав, закрепляющих основания, освобождающие от административной ответственности и исключающие ее. При этом отмечается наличие оснований, исключающих деликтность деяния, которые не учтены отечественным административным законодательством — физическое или психическое принуждение и исполнение приказа. За исполнение незаконного приказа ответственность несет лицо, отдавшее его. Характерной чертой является то, что оснований, освобождающих от административной ответственности, меньше, чем исключающих деликтность деяния. Глава 8 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях предусматривает три таких основания, отличных от уже рассмотренных нами в иных нормативно-правовых актах, освобождение в связи с истечением срока давности, на основании акта амнистии и в связи с примирением сторон.

Таким образом, унифицирование института малозначительности, в том числе и с учетом положительного законодательного опыта ближайших соседних государств способствовало бы единообразному применению положений ст. 2.9 КоАП РФ; правоприменительные органы смогли бы опираться на критерии малозначительности административного правонарушения, выработанные и санкционированные практикой высших судебных органов, создавая основу для совершенствования законодательства и его дальнейшего развития.

---

1 ***Агапов А.Б.*** Административная ответственность: Учебник для бакалавриата и магистратуры. — М.: Издательство «Юрайт», 2016. С. 122.

2 ***Липатов Э.Г. и др.*** Административная ответственность: Учебн.-практ.пос. / Ред. С.Е. Чаннова. — М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 400.

3 Постановление ФАС Северо-Западного округа от 26 сентября 2005 г. № А26-2019/05 // http://www.consultant.ru.

4 Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19 декабря 2005 г. № А44-2143/05 // http://www.consultant.ru.

5 Жестовская С. Смягчающие обстоятельства и малозначительность // Юрист. — 2006. — № 48. — С. 3-11.

6 ***Андрюхин Н.Г.*** Проблемные аспекты освобождения несовершеннолетних от административной ответственности // Административное право и процесс. — 2017. — № 5. — С. 1-45.

7 Постановление Тюменского Гарнизонного военного суда от 24 марта 2006 г. // http://www.consultant.ru.

8 ***Осинцев Д.В.*** Административная ответственность: Учебник для бакалавриата и магистратуры. — М.: Издательство «Юрайт», 2017. С. 176.

9 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V // http://online.zakon.kz.

Б.Ғ. Ғаббасәлі — Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды Академиясының ғылыми зерттеу институты криминологиялық мәселелерді зерттеу орталығының ғылыми қызметкері, полиция капитаны

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ТЕРРОРИСТІК ТҰРҒЫДАН ОСАЛ ОБЪЕКТІЛЕРДІҢ ТЕРРОРИЗМГЕ ҚАРСЫ ҚОРҒАЛУЫ БОЙЫНША КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР

Қазақстан Республикасында терроризм ұлттық қауіпсіздікке төнген шын мәнісіндегі негізгі қауіпке айналып отыр және дүниежүзі елдерінің көпшілігіне төніп тұрған қазіргі заман қауіпсіздігінің жаһандық мәселесі болып табылады. Терроризмге елдің, әрі әлемнің халқына, экономикасына не саясатына қауіп-қатер және залал тигізумен байланысты.

Қазақстан Республикасында терроризмнен қорғалу тұрғысынан алғанда көптеген мәселелер баршылық, себебі террористер әрекетінен мемлекет, халық және бизнес материалдық залал шегеді. Бұл әсіресе ішкі істер органдары тарапынан ерекше қорғау мен бақылауға тиесілі террористік тұрғыдан осал объектілерге қатысты. «Ішкі істер органдары туралы» Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 23 сәуірдегі Заңының 5-бабы 7-т., 28-т. сәйкес ішкі істер

органдары террористік тұрғыдан осал объектілерді терроризмге қарсы қорғаудың жай-күйін бақылау жөніндегі міндеттерді жүзеге асырады[1].

Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының құқық қолдану тәжірибесінде қазіргі күні терроризмге осал объектілерді қорғау аумағындағы заңнаманы қолдану сапасын көтерудің ерекше қажеттілігі туындап отыр. Оны дұрыс, әрі сапалы түрде қолдану 2015 жылы бекітілген «Террористік тұрғыдан осал объектілердің терроризмге қарсы қорғалу жүйесіне қойылатын талаптарды бекіту туралы»[2] Қазақстан Республикасы Үкіметінің Қаулысын тиімді түрде іске асыруға көмектесетін болады. Терроризмге осал объектілерді қорғау аумағындағы заңнама сапасының көтерілмеуінің кейбір себептері болып табылады:

- қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін жабдықтар мен құралдарды сатып алуға ұйымдар мен кәсіпорындардың қаржылық қаражатының жетіспеушілігі;

- ұйым басшылары терроризмге қарсы қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін бейнебақылау жүйесін тиісті түрде орната алмайды;

- террористік тұрғыдан осал объектілер боп табылатын жеке меншік ұйымдардың басшылары тарапынан терроризмге қарсы қорғалуын қамтамасыз етуге тиісті түрде көңіл бөлмеуі.

Қазақстан Республикасының терроризмге қарсы іс-қимыл саласындағы қолданыстағы заңнамасының негізіне алынған қағидаттардың бірі терроризмге қарсы іс-қимыл шараларының террористік қауіп дәрежесіне сәйкес келмеушілік қағидаты болып табылады. Яғни, қарсы іс-қимыл шаралары қауіп-қатер сипатына, жедел жағдайға сәйкес келуі, қауіпсіздікті қамтамасыз етуге тартылған күштер мен құралдарды аса тиімді әрі үнемді қолдануды қамтамасыз етуі тиіс. Сондықтан да объектілерді терроризмге қарсы қорғау жүйесі жаппай әдіспен емес, «террористік тұрғыдан осал объектілер» ұғымын енгізу арқылы, таңдамалы түрде құрылады. Қазақстан Республикасында аталған жүйені ұйымдастыру бойынша белгілі бір жүйе жасалған болса да, құқық қолдану тәжірибесін жан-жақты зерттеу аталған саладағы әрекеттің негізгі бағыттары бойынша мәселелердің бар екенін анықтады.

Терроpға осал объектілердің қауіпсіздігі — қоғам мен мемлекеттің өмірлік маңызы бар мүдделері қорғалуының жай-күйін көрсететін ұлттық қауіпсіздіктің аса маңызды құрамдасы. Қорғалу объектілерінде террористік актілерді жасау қаупі үнемі сақталатынын ескере отырсақ, ішкі істер органдары тарапынан терроризмге қарсы қорғау объектілерін бақылау және терроризмге қарсы заңнаманы қолдану тәжірибесінің өзектілігі күмән тудырмайды. Қазақстан сыртқы және халықаралық терроризммен күрес саласында заңнамалық деңгейде заңдар мен өзге де құқықтық актілерді қабылдауда, Қазақстан Республикасының Конституциясы мен халықаралық құқық нормаларын негізге алып, екі жақты, көп жақты және өңірлік шарттар жасауда.

Қазақстанда терроризмге осал объектілерді терроризмге қарсы қорғауды ұйымдастыру саласындағы заңнамалардың бірі Қазақстан Республикасының Конституциясы болып табылады.

Конституцияның 5-бабының құқықтық нормалары азаматтардың құқықтары мен мүдделерін қорғай отырып, оларды терроризмнен қорғайды, әрі ұлттық қауіпсіздікті алға тартады[3]. Қазақстан Республикасында терроризммен күресте мемлекеттің негізгі құқықтық актісі «Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы»[4] Заң боп табылады. Ол Қазақстан Республикасы Конституциясына негізделген (Заңның 2-б. 1-т.). Терроризмге берілген анықтама оның қарсы іс-қимыл бойынша шаралар кешенін дайындау кезінде салмақты да, саралы тәсілді қажет ететін тұтас бір идеология екенін көрсете отырып, аталған мәселенің маңыздылығынан хабар беріп тұр. Басқа идеологияларға қарағанда терроризм идеологиясының ерекшелігі оның өз идеяларын көбінесе тәжірибе жүзінде іске асыратынында болып отыр. Бұл ретте көбіне-көп олардың практикалық әрекеттері негізінде мемлекеттік құрылыспен қоғамдағы тәртіпке қарсы бағытталады.

Қазақстанда терроризмге қарсы іс-қимылда ұлттық қауіпсіздік органдары мен ішкі істер органдарына ерекше маңызды рөл беріледі.

«Қазақстан Республикасы ұлттық қауіпсіздік органдары туралы» Заңның 2-б. 4-т. сәйкес ұлттық қауіпсіздік органдарының негізгі міндеттері:

- Қазақстан Республикасының Конституциялық құрылысын күшпен өзгертуге, тұтастығын бұзуға және қауіпсіздігін әлсіретуге бағытталған терроризмді және өзге де қызметті анықтау, алдын алу және тыю;

- терроризмге және экстремизмге қарсы іс-қимыл саласындағы қызметті үйлестіру[5].

Ұлттық қауіпсіздік органдарының міндеттері де осы мәселелермен айқындалған:

- Заңның 12-б. 4-т. сәйкес ел аумағында терроризм Республиканың конституциялық құрылысын күшпен өзгертуге, аумақтық тұтастығын бұзуға және қауіпсіздігін әлсіретуге бағытталса, оны анықтайды, алдын алады және тыяды;

- Заңның 12-б. 8-т. сәйкес тізбесін Қазақстан Республикасының Үкіметі белгілейтін (қорғаныс кешені, атом энергетикасы, көлік пен байланыс объектілерінің, аймақтардың тұрмыс-тіршілігін қамтамасыз ету объектілерінің және өзге де) стратегиялық объектілердің қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөнінде шаралар әзірлеп, жүзеге асыруға қатысады.

Қазақстанда терроризмге қарсы іс-қимылда ішкі істер органдарына мына тұрғыдан маңызды рөл беріледі («Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы» Заңның 7-б. 2-т.):

- террористік қылмыстардың алдын алу, тыю және тергеу;

- терроризмге қарсы операциялар жүргізуге қатысу;

- терроризмге қарсы қорғау үшін террористік тұрғыдан осал деп есептелетін объектілердің жай-күйін ұйымдастыру және бақылау.

«Қазақстан Республикасы ішкі істер органдары туралы» Заңның 5-б. 7-т. сәйкес, ішкі істер органдарының террористік тұрғыдан осал объектілердің терроризмге қарсы қорғалуының жай-күйін бақылау тұрғысында оларға берілген міндеттер шегіндегі құзыреттері айқындалған. Заңның 6-бабына сәйкес ішкі істер органдарының өкілеттіктері көрсетілген, оған сәйкес аталған құзырет шегінде олар:

- террористік тұрғыдан осал объектілердің терроризмге қарсы қорғалуының жай-күйін (Қазақстан Республикасының Қарулы Күштері, басқа да әскерлері мен әскери құралымдары, арнаулы мемлекеттік органдар күзететін Қазақстан Республикасының объектілерін қоспағанда) және олардың басшыларының «Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы» Заңында көзделген талаптарды орындауын бақылауды жүзеге асыруға (6-б. 28-т.);

- террористік тұрғыдан осал объектілерде терроризмге қарсы операциялар мен күзет іс-шараларын жүргізуге қатысуға (6-б. 29-т.);

- қылмыстық құқық бұзушылықтарды, оның ішінде жедел-іздестіру іс-шараларын жүргізу арқылы анықтауға, алдын алуға, жолын кесуге және ашуға (6 б. 30 т.) міндетті.

Аталған заңнамалық актілерді талдау дәл осы ішкі істер органдарының осал объектілерді бақылауды жүзеге асыру тұрғысынан терроризмге қарсы қорғауды ұйымдастыру жөніндегі мәселелермен айналысатынын көрсетті.

Осы Заңда осал объектілерді қорғау үшін (Заңның 10-2 б.) осы объектілердің терроризмге қарсы қорғалуының, сондай-ақ терроризм актілерінің салдарларын жоюға және барынша азайтуға мемлекеттік органдардың, заңды тұлғалардың дайын болуы үшін құқықтық, ұйымдастырушылық, инженерлік-техникалық, арнайы, күзеттік және өзге де шаралардың жүзеге асырылуы көзделген. Меншік нысанына қарамастан, осы объектілер басшыларының және қауіпсіздікті қамтамасыз ету және терактілер мен жарылғыш құрылғыларды және т.б. қоятын ықтимал орындарын анықтау бойынша күзет қызметтері туралы шартқа сәйкес осы объектілерді күзетуді жүргізетін субъектілердің міндеттері айқындалған (10-3 б.).

«Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы» Заңның баптарын орындау үшін Қазақстан Республикасы Үкіметінің қаулылары нысанында басқа да шаралар бекітілген:

- «Қазақстан Республикасының террористік тұрғыдан осал объектілерінің тізбесін бекіту туралы»[6];

- «Террористік тұрғыдан осал объектілердің терроризмге қарсы қорғалуының үлгілік паспортын бекіту туралы»[7];

- 2015 жылғы 3 наурыздағы «Террористік тұрғыдан осал объектілердің терроризмге қарсы қорғалу жүйесіне қойылатын талаптарды бекіту туралы».

Ең маңыздысы, нормативтік-құқықтық акт 2015 жылғы 3 наурыздағы Үкімет қаулысы боп табылады, оған сәйкес осал объектілерді ықтимал террористік актілерден қорғауға қойылатын талаптар бекітілген, оған мынадай талап түрлері кіреді:

- объектіні қорғау жөніндегі басшыларға;

- объектіні күзету және қорғалуы жөніндегі қажет құжаттаманың болуына;

- объектіні қорғау жөніндегі қызметті ұйымдастыруға;

- объектінің инженерлік-техникалық нығайтылуына;

- объектінің алаңдататын және күзету сигнализациясын техникалық құралдармен жабдықтауға;

- объектіні күзеттік бейнебақылау және күзеттік жарықтандыру жүйелерінің болуына және қолдануға;

- тұрғындарға және объектіде жұмыс істейтін адамдарға хабарлау жүйесін құруға қойылатын талаптар.

Бұл талаптар осал объектілер басшыларын мүдделі мемлекеттік органдар жәрдемімен профилактикалық және оқу-жаттығу іс-шараларын жүргізу, соның ішінде, террористік тұрғыдағы қауіп-қатерлерді жою бойынша іс-шараларды, заманауи инженерлік-техникалық күзет жабдықтарымен жарақтандыруды, тиісті өткізу тәртіптемесін қамтамасыз ететін шараларды іске асыруға міндеттейтін құқықтық нормалар ретінде енгізілген. Себебі бұл талаптарды орындау террористік актілерге жол бермеудің және олар орын алған кезде адамдарға хабарлаудың және оларды эвакуациялаудың қажет деңгейін қамтамасыз етуге арналған. Осал объектілерде терроризмге жол бермеу немесе оның алдын алу үшін ішкі істер органдары тарапынан бақылау көзделген, олар осындай объектілерге қажет қолжетімділіктің осы талаптарын орындалуын тексеруі тиіс.

«Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы» Заңның орындалуы үшін (10-3 б.), заңда көрсетілген міндеттерді осал объектілер басшыларының орындамауы Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 149-бабына сәйкес көзделген айыппұлдар түріндегі және үш айға дейін олардың әрекетін тоқтатып қоюға дейін баратын әкімшілік жауапкершілікке алып келеді[8].

Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары осы бағыттар бойынша өздеріне берілген функциялардың барлығын абыроймен атқарып келеді, бірақ ұйымдастырушылық тұрғыдан, сол сияқты заңнамалық тұрғыдан көптеген мәселелер ұшырасады. Зерттеу барысында олардың алға қойылған міндеттерін толығымен орындауына мүмкіндік бермейтін мәселелер анықталды. Бұлар — ұйымдастырушылық және сол сияқты заңнамалық тұрғыдағы мәселелер.

Қолданыстағы заңнамалық базаны талдау барысында осал объектілерді терроризмге қарсы қорғауды ұйымдастыру саласындағы мәселелерді де анықтадық, бұл заңнамалық сипаттағы мәселелердің бар екеніне куә болады. Мысалы:

- көптеген объектілердің иелері, меншік иелері немесе басшылары объектінің терроризмге қарсы қорғалуы және қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі өзіне сеніп тапсырылған міндеттерді орындамайды;

- мемлекеттік маңызды объектілерден басқа терроризм тарапынан қауіп-қатер төнген стратегиялық объектілер толығымен терроризмнен қорғалмаған;

- басшылар онда жұмыс істейтін немесе сонда жүрген адамдар өмірі үшін, сондай-ақ көлік, азық-түлік ағындары, коммуналдық қамсыздандыру және т.б. бұзылуы тұрғысынан экологияға, тіршілік әрекетіне немесе жалпы ұлттық қауіпсіздікке келтірілуі мүмкін залал үшін жауапкершілік алмайды.

Жалпы заңнама тұрғысынан бұл мәселелердің екі жағы бар:

- жазалар жеткілікті түрде қатаң шарамен берілмейді: «Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы» заңда көзделген әкімшілік бұзушылық;

- террористік тұрғыдан осал объектілерге қойылатын барлық талаптарды орындау құны жөнінен айтарлықтай қымбат боп табылады, олар мұндай шығын шегудің орнына айыппұлдар төлеуге дайын.

Терроризмге қарсы іс-қимылға бағытталған профилактикалық шаралардың деңгейі де жеткіліксіз боп табылады, сондай-ақ іс жүзінде Қазақстанда объект аумағындағы терроризмге қарсы операциялар негізінде террористік акт жасалғаннан кейін жүргізіледі, ал олар профилактика ретінде үнемі жүргізіліп отыруы тиіс.

Жалпы мәселе Қазақстанда жеделдетілген нарықтық өзгерістер нәтижесінде, соның ішінде қоғамды тіршілікпен қамсыздандырудың стратегиялық объектілерінің жекешелендірілуінен туындайды, көптеген коммуналдық кәсіпорындар мен көлік объектілері бүгінде жекеменшікте, ал олар заң талаптарын үнемі орындай бермейді. Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, дүниежүзінің бір де бір дамыған елінде қозғалысты және стратегиялық коммуналдық шаруашылықты басқару құралдары жеке бизнеске тиесілі емес.

Мемлекет тарапынан есептеулердің болмауы да мәселеге айналып отыр: теракт жасалған жағдайда террористік тұрғыдан осал объектілерде (немесе ауданда) ұйымның терроризмге қарсы қауіпсіздігін оңтайлы түрде қамтамасыз етуді айқындау үшін адами күштер мен басқа да уақыт және материалдық ресурстардың шығыны бойынша есептеулер жоқ (өрт сөндіру, жедел жәрдем, шатырлар, азық-түлік, орналасу орындары, эвакуация және т.б.). Себебі басшылар үшін бұл қымбатқа түседі, ал олар үшін жауапкершілік жоғары емес. Террористік тұрғыдан осал объектілердің терроризмге қарсы қорғалу жүйесіне қойылатын талаптарды орындау жөніндегі заңнаманы сақтамағаны үшін жоғарыда аталған әкімшілік жауапкершілік қана көзделген.

Ішкі істер органдары әрекетіне қатысты айтар болсақ, террористік тұрғыдан осал объектілердің терроризмге қарсы қорғалуын ұйымдастыру және жай-күйін бақылау бойынша функцияларды ішкі істер органдарының тиісті түрде іске асыруы тұрғысынан ішкі істер органдары тарапынан әлсіз бақылау байқалады. Бас прокуратура берген ақпаратқа сүйенсек, ішкі істер органдарының террористік тұрғыдан осал объектілердің терроризмге қарсы қорғалуын қамтамасыз ету бойынша міндеттерді орындамайтын объектілерді бақылау тексеруін жүргізуге және әрекетін тоқтатуға құқығын қолданбайтыны жайлы айтылады.

Бұл ІІО органдарының заңда белгіленген міндеттерді орындайтынын, бірақ оның жеткіліксіз екенін көрсетеді. Себебі 2018-2022 жылдарға арналған Қазақстан Республикасында діни экстремизм және терроризмге қарсы іс-қимыл жөніндегі жаңа мемлекеттік бағдарламада бұл бағыттар бұрынғыша аса өзекті боп қала береді.

2018-2022 жылдарға арналған діни экстремизм және терроризмге қарсы іс-қимыл бағдарламасының негізгі ережелеріне берілген баға оның үстіне еуропалық тәжірибе аясында жоғарыда аталған заңнамалық актілерге («Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы» заң, Үкімет Қаулылары және ІІМ Бұйрықтары) терроризммен күрес және қарсы іс-қимыл мақсатында мемлекеттік-жекеменшік әріптестік шартында полиция мен қоғамдастық арасындағы серіктестік қатынастар нысанындағы полицияның халықпен әрекеттестігін анықтайтын адамдардың көпшілік жиналу объектілері үшін нормалар ұсынуға, енгізуге мүмкіндік береді. Мұндай тәсіл Қазақстан Республикасы ІІО-ның жергілікті қоғамдастықпен қатынасты жөнге салуына және байланыстағы тұлғалар желісін құруына мүмкіндік береді, сондай-ақ халықты бар мәселелерді анықтау процесіне халықты тартуға және үнемі оларға талдау жүргізіп отыруға көмектеседі. Оның үстіне жауаптық шараларды құрастыруға, сондай-ақ осы шараларды тәжірибеде жүзеге асыруға және бағалауға мүмкіндік береді.

Осылайша Қазақстан Республикасының нормативтік-құқықтық актілеріне сәйкес, террористік тұрғыдан осал объектілерге террористік қауіп-қатерді ескерту олардың басшылары үшін міндет және сәйкесінше басым, әрі ажырамас міндет боп табылатынын анықтадық, себебі осал объектілерді әлеуетті террористік қауіп-қатерден қорғауға бағытталған дәл осы шаралар қылмыстық қастандық және терроризм актілерін жасау үшін жағдай жасалуына мүмкіндікті барынша азайтады. Сондықтан да террористік тұрғыдан осал объектінің әрекет сипаты, орналасуы мен аумағының ерекшеліктерін ескерумен ІІМ жергілікті органдарымен бірге объектінің, қызметкерлер мен келушілердің қауіпсіздігін қамтамасыз ету бойынша әрекет нұсқаулығы мен жоспарын дайындау қажет.

Барлық іс-шаралар террористік тұрғыдан осал объектінің терроризмге қарсы қорғалуының тиімділігін қамтамасыз етуге бағытталған. Террористік тұрғыдан осал объектіде дайындалатын іс-шаралар тиімділігін қамтамасыз етудің негізгі талаптарының бірі — терроризмге қарсы қорғаудың барлық жүйесін тұрақты дайындық күйінде ұстау. Толық техникалық жабдықталу және жүйелі түрде жүргізілетін нұсқаулықтар мен жоспарлы сабақтар (оқулар) бар жағынан теракті жол бермеуге немесе оның салдарын барынша азайтуға мүмкіндік береді.

Оның үстіне объект деңгейінде күзет субъектісінің немесе қауіпсіздік қызметінің немқұрайлылық, ұқыпсыздық, әрекетсіздік және менмендік, ал қызметкерлердің қауіпсіздік шараларын сақтауына тұрақты бақылау және мониторинг жүргізіп отыру қажет.

---

[1] «Қазақстан Республикасындағы ішкі істер органдары туралы» 2014 жылғы 23 сәуірдегі № 199-V ҚРЗ // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000199.

[2] «Террористік тұрғыдан осал объектілердің терроризмге қарсы қорғалу жүйесіне қойылатын талаптарды бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2015 жылғы 3 сәуірдегі № 191 қаулысы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1500000191.

[3] Қазақстан Республикасы Конституциясы (1995 жылғы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданған) (10.03.2017 жылға дейінгі ахуалы бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51005029.

[4] Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 13 шілдедегі № 416 Заңы. //Казахстанская правда. 1999. 30 шілде.

[5] «Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздік органдары туралы» Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 21 желтоқсандағы N 2710 Заңы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z950002710.

[6] «Қазақстан Республикасының террористік тұрғыдан осал объектілерінің тізбесін бекіту туралы» Қазақстан Республикасының 2013 жылғы 28 тамыздағы № 876 қаулысы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1300000876.

[7] «Террористік тұрғыдан осал объектілердің терроризмге қарсы қорғалуының үлгілік паспортын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2013 жылғы 13 қарашадағы №1217 қаулысы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1300001217.

[8] Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексі. 2014.05.07. №235-V // Казахстанская правда. 2014. 12 шілде.

Даровских С.М. — заведующий кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Южно-Уральского государственного университета (национальный исследовательский университет), доктор юридических наук, профессор

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

В статье 2 Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, принятой резолюцией 53/144 Генеральной Ассамблей ООН от 9 декабря 1998 года, говорится, что каждое государство несет основную ответственность и обязанность защищать, поощрять и осуществлять все права человека и основные свободы, в частности, путем принятия таких мер, какие могут потребоваться для создания всех необходимых условий в социальной, экономической и политической, а также в других областях и правовых гарантий, необходимых для обеспечения того, чтобы все лица под его юрисдикцией, индивидуально и совместно с другими, могли пользоваться всеми этими правами и свободами на практике.

Вне зависимости от задач, которые государство ставит перед собой при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, по УПК Республики Казахстан это пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений (ст. 8 УПК РК), по УПК РФ это назначение уголовного судопроизводства, состоящее в защите прав и законных интересов лиц, и организаций, потерпевших от преступлений (ст.6 УПК РФ), необходимо использовать все имеющиеся у государства возможности по борьбе с преступностью, в том числе и оперативно-розыскные (далее — ОРД). И в этом плане можно согласиться с мнением М.Э. Каац, утверждавшей, что «одним из очевидных резервов повышения эффективности деятельности правоохранительных органов является оптимизация процедуры использования оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве, основанной на комплексном, профессиональном взаимодействии оперативно-розыскного и уголовно-процессуального инструментария»[1].

К наиболее проблемным, спорным вопросам, связанным с оперативно-розыскной деятельностью, относятся вопросы использования результатов ОРД в доказывании. Российский законодатель четко сформулировал свое отношение к данному вопросу, запретив использование данных результатов, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам (ст. 89 УПК РФ). Такой подход создал ряд сложностей для правоприменителей и вызвал нескончаемые дискуссии среди ученых. Справедливо отмечал А.М. Баранов, что «теоретическая концепция невозможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств было сформулирована еще в советский период. Основанием для такого подхода

служило то обстоятельство, что сведения, полученные в процессе ОРД, не отвечают свойству допустимости»[2].

Несмотря на важность результатов ОРД, для расследования преступлений в УПК РФ только одна статья 89 посвящена вопросам использования в уголовном процессе этих результатов. В УПК РФ отсутствуют упоминания о субъектах, которые вправе осуществлять ОРД и получать информацию, способную в последующем быть преобразованной в доказательства. Например, законодатель не указал[3] в тексте закона возможности органов дознания проводить оперативно-розыскные мероприятия. Например, в ч. 4 ст. 38 УПК РФ определено право следователя давать органу дознания письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, в тоже время в части 2 ст. 40 данного закона нет упоминания о том, что данные органы могут проводить оперативно-розыскные мероприятия. Аналогичное разночтение можно проследить и в Уголовно-процессуальном кодексе Казахстана. В части 9 ст. 60 данного нормативно-правового акта законодатель указывает на право следователя давать органам дознания обязательные для исполнения поручения и указания о производстве розыскных, следственных и негласных следственных действий. Однако в ч.1 ст. 61 «Орган дознания» где формулируются возложенные на данный орган полномочия, указания о возможности осуществления этим органом негласных следственных действий отсутствуют. Данное обстоятельство требует научно-правовой ревизии с последующим отражением ее результатов в законодательстве.

В уголовно-процессуальном законе отсутствует также упоминание о порядке, условиях и основаниях проведения ОРД. Некоторые, важные для уголовного судопроизводства вопросы регулирует Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», что нельзя признать правильным.

Обеспечить допустимость сведений, полученных в результате ОРД, достаточно сложно и поэтому не всегда достигаются желаемые результаты по причинам как не зависящим от действий и решений сотрудников правоохранительных органов, так и связанным с допущенными ими ошибками, просчетами и злоупотреблениями. Например, требование сохранения конспирации исключает возможность введения в качестве доказательств результатов некоторых оперативно-розыскных мероприятий и следователю приходится отказываться от полученных данных в качестве доказательств и искать иные способы подтверждения определенных событий. Именно поэтому результаты ОРД используются во многом только в качестве ориентирующей информации. Достаточно определенное мнение, по этому поводу, высказывал Ю.В.Афанасьев, который считает, что «оперативно-розыскная информация должна признаваться основой для доказательственной деятельности…, но ни в коей мере не источником доказательств»[4]. Считая данное утверждение чересчур категоричным, А.Р.Белкин все-таки полагает, что строгая регламентация использования результатов ОРД в доказывании необходима[5].

Существенным образом на становление практики применения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве России оказывают правовые позиции Конституционного Суда РФ, который неоднократно в своих решениях обращался к вопросам, связанным с оперативно-розыскной деятельностью и использованием ее результатов в уголовном процессе. В частности, Конституционный Суд РФ указал, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, сопровождающих производство предварительного расследования по уголовному делу, не может подменять процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом[6]. Он также исключил возможность использования в доказывании по уголовным делам оперативных сведений, полученных с нарушением законодательства об ОРД, подтвердил необходимость предоставления лицам, в отношении которых осуществлялось оперативно-розыскное мероприятие, право знакомиться с некоторыми материалами, на основании которых оно проводилось и обжаловать это действие, подтвердил позицию о запрете при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий подстрекать, склонять, побуждать граждан в прямой либо косвенной форме к совершению противоправных действий.

Иначе решен данный вопрос по законодательству Республики Казахстан. Глава 30 УПК РК «Негласные следственные действия» регулирует вопросы, связанные с проведением определенных следственных действий, названных негласными. В соответствующих статьях предусматриваются основания и условия их проведения, порядок проведения, обеспечивающий легитимность их результатов (вынесение постановления и получение санкции на их проведение), сроки их проведения, условия проведения негласных следственных действий в случаях нетерпящих

отлагательств, а также порядок исследования информации, полученной в результате проведения негласных следственных действий, оценку и использование результатов этих негласных следственных действий.

Полагаем такой подход весьма интересным и заслуживающим внимания.

Во-первых, вполне оправдано само название «негласные следственные действия», т.к. несмотря на то, что мы не имеем возможности отождествлять следственные и оперативно-розыскные действия, ряд оперативно-розыскных мероприятий имеет определенное сходство со следственными действиями, что вполне объяснимо. И те, и другие представляют собой познавательные процессы, имеющие объектом своего исследования следы преступлений. Информация, заключенная в следах, обладает определенными типическими свойствами и, следовательно, может быть извлечена при помощи соответствующих типовых приемов используемых в гносеологии: расспроса, наблюдения, сравнения, измерения, эксперимента, моделирования, описания[7].

Во-вторых, в уголовно-процессуальном законе в ст. 231 УПК РК указан перечень негласных следственных действий, в который вошли 10 наименований, большинство из которых входят в перечень оперативно-розыскных мероприятий, указанных в Федеральном Законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», а в ст.ст. 242-251 УПК РК изложены требования к порядку их проведения.

В-третьих, законодатель предусмотрел и процессуальные гарантии, обеспечивающие права граждан, в отношении которых проводятся негласные следственные действия. К ним можно отнести разработанный перечь лиц участников уголовного судопроизводства, в отношении которых могут производиться указанные следственные действия, сформулированные основания и условия проведения негласных следственных действий, требование о вынесении соответствующего постановления о их проведении, санкционирование проведения этих действий прокурором. Разработан порядок проведения негласных следственных действий в условиях нетерпящих отлагательств, определены сроки их проведения, предложен порядок оценки и использования полученных результатов в доказывании.

Такой подход, бесспорно, обеспечивает получение информации, позволяющей максимально выявить обстоятельства происшествия, представляющего предмет расследования, и использовать данную информацию в качестве доказательств для представления ее в судебные органы в целях получения законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

---

1 ***Каац М.Э.*** Использование оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тюмень, 2008. С. 16.

2 Там же.

3 ***Баранов А.М.*** Использование результатов негласных способов собирания доказательств // Государство и право. — 2007. — № 8. С. 63.

4 ***Афанасьев Ю.В.*** Практические и методологические подходы к оценке результатов оперативно-розыскной деятельности доказывании // Актуальные проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства России в современных условиях: Мат-лы всерос. науч.-практ. конф. — Тула, 2008. С. 76.

5 ***Белкин А.Р.*** УПК РФ: нужны ли перемены? — М., 2013. С. 283.

6 Определение Конституционного Суда РФ от 1 декабря 1999 года №211-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барковского Константина Олеговича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 127 УПК РСФСР, пунктом 1 части первой ст. 6 и пунктом 3 части первой ст. 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

7 ***Макарова Т.А.*** Порядок привлечения в уголовно-процессуальное доказывание результатов оперативно-розыскной деятельности //Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: Мат-лы науч.-практ. конф., посв. 75-летию д.ю.н., проф. З.З.Зинатуллина. — Ижевск, 2013. С. 334.

Дворжицкая М.А. — адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, старший лейтенант полиции

УКРЫВАТЕЛЬСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЙ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Согласно статье 316 УК РФ, уголовной ответственности подлежит лицо за укрывательство особо тяжких преступлений.

Укрывательство преступлений является формой прикосновенности к преступлению, и поэтому соответствует ее признакам. Во-первых, оно совершается на основании предшествующего преступного деяния. Во-вторых, оно не состоит в причинной связи и не обуславливает совершение последнего. В-третьих, укрыватель не участвует в совершении основного преступления.

На первый взгляд, диспозиция исследуемой нормы проста и не вызывает никаких трудностей. Однако, это далеко не так. В теории уголовного права до сих пор остается нерешенным ряд вопросов.

Так, например, о разграничении заранее обещанного и не обещанного укрывательства; о возможности совершения укрывательства преступлений путем бездействия и интеллектуальных действий; об указании в диспозиции статьи 316 УК РФ «преступлений» во множественном числе; о возможности привлечения за укрывательство преступления, совершенного лицом, не обладающим признаками субъекта преступления.

В первую очередь, нам представляется необходимым исследовать вопрос о разграничении заранее обещанного и заранее не обещанного укрывательства преступлений.

Так, М.И. Меркушев не признавал различия между данными деяниями, подкрепляя свою точку зрения тем, что в практической деятельности невозможно установить факт присутствия или отсутствия заранее данного обещания[1]. Относительно данного мнения следует согласиться с В.Г. Трифоновым в части того, что аргументы, приведенные выше, представляются неубедительными, поскольку установление данного обстоятельства не более затруднительно, чем доказательство других подобного рода фактов[2].

Как справедливо отметил В.Г. Трифонов, внешне деятельность укрывателя-прикосновенного практически ничем не отличается от поведения укрывателя-соучастникаЗ. Общим между данными деяниями является то, что в указанных случаях лицо принимает активные меры к сокрытию преступления, которое уже совершено. Однако, вместе с тем, характер и степень общественной опасности таких деяний не совпадают.

Наличие причинной и виновной связи между деянием укрывателя и укрываемым преступлением становится возможным только в том случае, если лицо обещало исполнителю совершить укрывательские действия до его завершения. Такое деяние следует относить к интеллектуальному пособничеству, поскольку поведение укрывателя укрепляет решимость исполнителя довести преступные действия до конца.

Таким образом, действия лица, которые не были заранее обещаны и, не создающие условий для совершения предшествующего преступления, правильно признавать прикосновенностью в форме укрывательства.

Следующий аспект, на который следует обратить внимание, заключается в возможности совершения укрывательства путем бездействия, а также путем интеллектуальных действий.

Представляется верным, что укрывательство преступлений совершается путем только активных действий. Однако Г.М. Шур не исключал возможности совершения укрывательства путем бездействия[4]. Так, например, в случаях, когда должностное лицо, обязанное в силу своего служебного положения содействовать раскрытию преступления, не предпринимает необходимых для этого никаких мер.

Нам данная точка зрения видится необоснованной в силу того, что указанный пример заключает в себе бездействие попустителя преступлению. Сущность укрывательства преступлений заложена в самом термине «укрывательство», который подразумевает под собой исключительно активные действия.

Следующий вопрос, на который необходимо ответить, заключается в том, возможно ли совершение укрывательства преступлений, как путем физических действий, так и путем интеллектуальных?

Так, Б.Т. Разгильдиев полагал, что оно наряду с физическими действиями может быть совершено и интеллектуальным способом, выражающимся в виде самооговора, дачи заведомо ложных показаний, заведомо ложного доноса[5].

Напротив, В.Г. Трифонов полагает, что «трудно представить, что процесс воздействия на предметы материального мира (их уничтожение повреждение, перемещение и т.д.) может осуществляться словами и жестами»[6].

Представляется, что интеллектуальный способ заранее не обещанного укрывательства преступления может быть выражен не только в самооговоре, даче заведомо ложных показаний, а также заведомо ложном доносе, но и в даче советов и указаний по сокрытию преступного деяния. Такие случаи заранее не обещанного интеллектуального укрывательства следует квалифицировать по статье 316 УК РФ.

Также, необходимо исследовать проблему, касающуюся указания в диспозиции статьи 316 УК РФ «преступлений» во множественном числе. Так, согласно статье 316 УК РФ, лицо подлежит ответственности за укрывательство «преступлений». Исходя из данной нормы, на первый взгляд, видится, что укрыватель должен скрыть как минимум два преступных посягательства.

Однако судебная практика нам показывает обратное, в частности, что для квалификации по статье 316 УК РФ достаточно сокрытия одного факта преступного деяния. Наряду с этим, случаи укрывательства двух и более преступных актов следует квалифицировать по правилам совокупности.

Таким образом, формулировка предписания об укрывательстве более пространна выраженной в ней мысли. При его применении правоприменителю приходится пользоваться правилами ограничительного толкования, сужая буквальный смысл правовой нормы и доводя до ее действительного содержания.

При всем вышесказанном нельзя оставить без внимания вопрос о возможности привлечения за укрывательство преступления, совершенного лицом, не обладающим признаками субъекта преступления. Так, И.А. Бушуев исключал уголовную ответственность в указанном случае[7].

Однако противоположной точки зрения придерживался М.Х. Хабибуллин, и квалифицировал подобные действия как укрывательство. Проведенное нами исследование показало, что аналогичной позиции придерживается и правоприменительная практика, что представляется нам вполне обоснованным, поскольку заблуждение лица, уверенного в преступности деяния другого лица и укрывающего, его является также общественно-опасным.

Таким образом, следует отметить, что укрывательство как форма прикосновенности к преступлению подразумевает под собой действие лица, которое не было заранее обещано и которое не создает условий для совершения предшествующего преступления.

Укрывательство преступления совершается путем только активных действий, не исключается его совершение путем интеллектуальных действий. Для квалификации по статье 316 УК РФ достаточно сокрытия одного факта преступного деяния. Возможны случаи привлечения к ответственности за укрывательство преступления, совершенного лицом, не обладающим признаками субъекта преступления.

---

1 ***Меркушев М.И.*** Ответственность за укрывательство // Социалистическая законность. — 1955. — № 1. — С. 19-24.

2 ***Трифонов В.Г.*** Заранее не обещанное укрывательство преступлений и несообщение о них как виды прикосновенности к преступлению. — СПб., 2017. С. 64.

3 Там же.

4 ***Шур Г.М.*** Недоносительство: Дис…. канд.юрид.наук. — М., 1949. С. 117-118.

5 ***Разгильдиев Б.Т.*** Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению. — Саратов, 1981. С.56.

6 ***Трифонов В.Г.*** Указ.раб.

7 ***Бушуев И.А.*** Ответственность за укрывательство преступления и недоносительство. — М., 1965. С. 77-78.

Дерюга А.Н. — заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Дальневосточного филиала «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЛИКТОЛОГИЯ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

На протяжении многих лет количество совершаемых административных правонарушений исчисляется десятками миллионов. Официально выражаясь в конкретных цифрах статистики, они давно превратилась в типичную, часто осуждаемую только законом, форму противоправного поведения физических и юридических лиц.

Проявляясь повсюду: в нарушениях правил дорожного движения, общественного порядка, пожарной, санитарной, экологической, миграционной, информационной, финансовой и иной безопасности, — административные правонарушения не воспринимаются как часть деструктивных социальных явлений, негативно отражающихся на развитии всех сфер жизни граждан.

Причин такого отношения к административным правонарушениям много. Прежде всего, это небольшая степень общественной опасности, воспринимаемая серьезно лишь тогда, когда цепь разных событий, связанных с длительным нарушением каких-либо правил, и роковая случайность приводят к непоправимым последствиям, становясь, таким образом, преступлением. Например, гибель людей на пожарах, в дорожно-транспортных происшествиях. Есть и другие административные правонарушения, совершение которых для обывателя не очевидно даже в момент перерастания их в уголовно наказуемые деяния. Например, преступления в финансовой, информационной, таможенной и иных сферах. Это касается также правонарушений, связанных с нарушением лицензионных требований, в сфере образования, здравоохранения, предпринимательской деятельности и т.д.

Может показаться, что в этом нет ничего серьезного и опасного, однако лишь на первый взгляд по уже упомянутой выше причине, а также в связи с обязанностью государства признавать, соблюдать и защищать права человека даже тогда, когда граждане этого не осознают. Примером могут служить предъявляемые государством лицензионно-аккредитационные требования к образовательным учреждениям, которые так же «бьют» по обучаемым, зачастую заставляя их в необходимом минимуме осваивать учебную программу. Если государство отпустит эти правоотношения в область саморегулирования, то гарантировать качество реализации права граждан на образование будет невозможно.

Данные объективные причины неустранимы, поэтому искать в них разгадку не имеет смысла. Но ничего не делать тоже нельзя, особенно там, где возникает точка роста антиобщественных процессов. Поэтому часто в научном сообществе, а затем и на законодательном уровне приходят к простому выводу – ужесточить меры административной ответственности в наиболее актуальных на данный момент сферах. Сначала это срабатывает, со временем, если не исчезают истинные причины административных правонарушений, количество их опять растет.

Так, например, начиная с 2007 года, ужесточение административных наказаний в сфере безопасности дорожного движения, связанное с рекордным количеством дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) и жертв на дорогах (33 308 погибших), сначала привело к положительным результатам. На протяжении следующих двух лет наблюдалось снижение гибели людей на дорогах в результате ДТП (в 2008г. – 29936, в 2009 г. – 26084). Однако, начиная с 2010 года, наблюдался постепенный рост (2010 г. – 26567, в 2011 г. – 27953, 2012 г. – 27991), и лишь благодаря комплексной программе по снижению уровня травматизма на дорогах страны, принятой Правительством РФ в 2013 г., ситуацию удалось переломить[1]. Согласно этой программе, основными направлениями повышения безопасности на дороге стали:

- создание системы пропагандистского воздействия на население с целью формирования негативного отношения к правонарушениям в сфере дорожного движения;
- формирование у детей навыков безопасного поведения на дорогах;
- повышение культуры вождения;
- развитие современной системы оказания помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях;

- повышение требований к подготовке водителей на получение права на управление транспортным средством и требований к автошколам, осуществляющим такую подготовку.

Результаты не заставили себя ждать. С этого года цифры статистики показывают устойчивое снижение количества погибших на дорогах в результате ДТП (в 2013 г. – 27 025, в 2014 г. – 26 963, в 2015 г. – 23 114, в 2016 г. – 20 308, в 2017 г. – 19 088)[2].

Очевидно, разносторонние усилия государства по снижению количества ДТП связаны с непоправимыми последствиями нарушений правил дорожного движения. Вместе с тем, это не значит, что другие правонарушения не требуют аналогичного внимания.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для более устойчивого снижения уровня административных правонарушений в какой-либо сфере, и административной деликтности в целом, мало ужесточить меры наказания, дополнительно необходимо обнаруживать и устранять их причины.

Выявление причин и условий совершения административных правонарушений находится в сфере административной деликтологии, которую многие ученые отождествляют с криминологией. Действительно, между ними имеется очень тесная связь. Вместе с тем, есть и существенные отличия, связанные с предметом исследования. В круг интересов административной деликтологии входят не только социально-психологические корреляции, но и организационно-правовые и технико-технологические, слабые стороны которых создают условия для административно-деликтного поведения граждан.

В отсутствие обязательных для исполнения конкретных методик выявления и устранения причин и условий совершения административных правонарушений установить, чем порождаются и обусловливаются отдельные виды административной деликтности, что делать для их снижения в будущем, практически невозможно.

Именно по этой причине многочисленные попытки исследовать феномен количественной устойчивости разных административных правонарушений с исключительно правовой позиции, а затем предложения по снижению их повторяемости, в конечном итоге, оказываются безуспешными.

Так, к наиболее распространенным предложениям по противодействию правонарушениям можно отнести:

- изменение норм Общего раздела КоАП РФ, чаще всего нормы 3 и 4 главы, закрепляющие методы влияния закона на правонарушителей, сочетающие принципы неотвратимости и справедливости мер государственно-принудительного воздействия;

- совершенствование диспозиций материальных правоохранительных норм, учитывающих сложившееся в современный период времени представление о внешних формах противоправного поведения (юридического состава), устраняющее пробелы и коллизии при их квалификации, упрощающие практику их выявления и доказывания;

- в силу образования новых общественных правоотношений и (или) поддержания порядка в уже существующих, разработка новых составов административных правонарушений квалифицированного и (или) привилегированного характера;

- ужесточение административных наказаний по имеющимся составам административных правонарушений, включение в структуру соответствующих санкций дополнительных видов административных наказаний;

- модернизация процессуальных норм КоАП РФ, устраняющих пробелы и (или) коллизии правого регулирования на стадиях возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения дела об административном правонарушении, в том числе, при исполнении принятых решений;

- в целях единообразного исполнения требований закона, разработка и изменение имеющихся административных процедур (регламентов) деятельности правоохранительных органов, детализирующих порядок реализации стадий административно-юрисдикционного процесса;

- для оптимизации правоохранительной деятельности — предложения по распределению (перераспределение) контрольно-надзорных функций между государственными органами власти (их должностными лицами).

На первый взгляд, указанный выше список мер по совершенствованию механизма противодействия административным правонарушениям внушителен. Однако при внимательном рассмотрении они касаются лишь изменения правовой материи, которая рассчитана на активацию в момент или после совершения административного правонарушения, тогда когда факт противо-

правного поведения уже состоялся и общественным отношениям нанесен вред. В результате копилка административных правонарушений пополнилась еще одним случаем.

Такая схема противодействия административным и иным правонарушениям действительно может быть эффективной, но лишь тогда, когда нарушенные правоотношения непосредственно касаются интересов гражданин и вытекают из неправомерных действий должностных лиц публичной власти (например, ст. 5.59 КоАП РФ «Нарушение порядка рассмотрения обращения граждан») или носят очевидный с точки зрения события правонарушения характер (например, ст. 20.2 «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга демонстрации, шествия или пикетирования»).

Все меняется, когда административное правонарушение несет в себе латентные признаки. К ним можно отнести:

- слабая распознаваемость по форме, когда требуются специальные познания в области охраняемых правоотношений (например, гл. 12 КоАП РФ «Административные правонарушения в области дорожного движения»);

- сложно-конструктивное по содержанию, когда необходимо доказать два и более признаков деяния, совокупность которых и образует состав административного правонарушения (ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство»);

- терпимое по восприятию окружающих (например, ст. 20.21 КоАП РФ «Появление в общественных местах в состоянии опьянения»).

Противодействие административным правонарушениям с указанными признаками только принудительно-правовыми способами малоэффективно, особенно в отношении тех из них, которые имеют не один, а два или вовсе три указанных признака.

Очевидно, те средства противодействия, которые существуют в отношении отдельных видов административных правонарушений, адекватны разрушающей силе этих нарушений. Однако поиск баланса, основанный на определении необходимых и достаточных усилий государства и общества — снижать уровень административных правонарушений актуального вида, носит характер постфактум, а значит, всегда будет запаздывать. Примеров этому много, и особенно ярко они проявляются в административных правонарушениях, смежных с преступлениями (в сферах дорожного движения, противопожарной, санитарной, экологической безопасности и т.д.).

Таким образом, важнейшей задачей в деле противодействия административным правонарушениям является их профилактика, основанная на раннем выявлении тенденций к увеличению их количества и (или) роста общественной опасности.

Задача наисложнейшая, и решить ее полностью вряд ли получится. Однако работа в этом направлении ценна хотя бы потому, что неизбежно будет направлена на поиск и нахождение индикаторов предстоящих негативных процессов, а значит на выявление причин и условий, индуцирующих в будущем административные правонарушения.

На наш взгляд, разрешение это перспективной задачи является чрезвычайно полезным, но возможно лишь при условии активного развития административной деликтологии, объединяющей знания правовой, социологической и психологической наук.

---

1 Показатели состояния безопасности дорожного движения. Сайт ГИБДД. // http://stat.gibdd.ru/ (дата обращения 01.03.2018).

2 Там же.

Дизер О.А. — начальник научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

С принятием Федерального закона «О полиции» реформирование полиции отнюдь не завершилось. Напротив, издание этого нормативного правового акта явилось отправным моментом совершенствования всей законодательной основы деятельности российской полиции. Сего-

дня можно сказать, что предстоит сделать еще ряд шагов на пути цивилизованного правового регулирования деятельности полиции, а значит, и на пути к правовому государству. Один из таких шагов – определение организационно-правовых основ деятельности полиции по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере общественной нравственности.

Вместе с тем, проблеме административно-правовой деятельности полиции по предупреждению и пресечению правонарушений в рассматриваемой сфере уделено недостаточно внимания, хотя в силу своей специфики она требует к себе особого подхода. Имеющиеся научные работы освещают лишь некоторые вопросы противодействия правонарушениям в данной области. Однако данная сфера требует комплексного рассмотрения для выработки наиболее приемлемых решений проблемы. Следует также отметить, что в настоящее время в научной литературе отсутствуют определения понятий, относящихся к правонарушениям в сфере общественной нравственности ("занятие проституцией", "сводничество", "бродяжничество", "порошайничество" и др.); комментарии к законодательству дают им различную, порой противоречивую или излишне упрощенную трактовку; правоприменительная практика не всегда обоснованно определяет момент их окончания и т.д.

Законодательство в данной области разрознено и несистематизировано, известные автору законопроекты имеющийся пробел не восполняют. Свидетельством актуальности проблемы предупреждения и пресечения правонарушений в общественной нравственности служит активная нормотворческая деятельность субъектов Российской Федерации в данной области.

Актуальность указанных вопросов определяется и тем, что в настоящее время (с одной стороны, с учетом требований международно-правовых норм, с другой, в связи с резко возросшим оборотом продукции сексуального характера) возрастает роль государства по ограждению общества от посягательств на его нравственность.

К негативным социальным последствиям правонарушений в сфере общественной нравственности относятся: морально-нравственная деградация общества и личности, разрушение физического и психического здоровья, института семьи, утрата традиций и духовных ценностей, распространение заболеваний, «сопровождающих» антисоциальное поведение, утрата нравственных скреп общества.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683[1], одними из главных угроз национальной безопасности являются массовое распространение ВИЧ-инфекции, наркомании и алкоголизма, повышение доступности психоактивных и психотропных веществ.

Немаловажная роль в защите общественной нравственности отводится органам внутренних дел (полиции), осуществляющим борьбу с наркотизмом, пьянством и алкоголизмом, бродяжничеством и проституцией путем предупреждения и пресечения нарушения норм действующего законодательства.

В разрешении сложившейся ситуации на органы внутренних дел (полицию) возлагаются большие надежды как по предупреждению негативного влияния данного антисоциального влияния на здоровье нации, так и по предотвращению уже сложившейся негативной обстановки.

Органы внутренних дел (полиция) выступают ключевым органом в борьбе с антисоциальными явлениями, т.к. будучи специальным субъектом управления именно полиция осуществляет защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, охраняет общественный порядок и обеспечивает общественную безопасность в государстве.

Руководствуясь в своей деятельности нормами действующего законодательства, определяющими цели и задачи деятельности по защите общественной нравственности, органы внутренних дел должны принять все возможные меры по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в государстве, предотвратить дальнейшую нравственную деградацию страны, особенно в среде несовершеннолетних, обеспечить безопасность дорожного движения, способствовать законному развитию предпринимательской деятельности.

Роль органов внутренних дел (полиции) в осуществлении мероприятий по преодолению различных форм антисоциального поведения обуславливается прежде всего задачами, возложенными на полицию законодательством, регламентирующим ее деятельность.

Одним из элементов административно-правовой защиты общественной нравственности от угроз, связанных с незаконным оборотом наркотиков, являются соответствующие меры. Их

можно определить как предусмотренные административным законодательством способы правового воздействия, применяемые для нейтрализации угроз, исходящих от антисоциальных явлений в целях защиты общественной нравственности.

Меры административно-правовой защиты общественной нравственности, применяемые полицией, весьма многообразны, что подразумевает их закрепление в различных нормативных правовых актах, являющихся основанием их применения. Это обстоятельство требует особого внимания и учета при осуществлении правоприменительной деятельности.

В настоящее время полицейские меры, направленные на охрану общественного порядка и прямо связанные с профилактикой правонарушений, явно доминируют, вбирая в себя (инкапсулируя) меры социальной и медицинской защиты. Данное представление о взаимосвязи полицейских, медицинских и социальных мер в рассматриваемой области вполне соответствует классическому пониманию полицейской деятельности в сфере защиты общественной нравственности. Взаимное переплетение указанных мер ярко просматривается при их детализации по указанному критерию в соответствии с действующим законодательством.

К числу наиболее распространенных мер административно-правовой защиты общественной нравственности, применяемых полицией, можно отнести следующие:

1. Вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории.

Правовой основой вхождения (проникновения) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории как меры административно-правовой защиты является ст. 53 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», ст. 15 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № ФЗ «О полиции», ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», п. 11 ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», п. 3 ч. 2 ст. 12 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

2. Уничтожение дикорастущих наркотикосодержащих растений.

В качестве правовой основы применения данной меры административно-правовой защиты общественной нравственности от угроз, исходящих от незаконного оборота наркотиков, выступают ст. 29 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» и постановление Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2010 г. № 1087 «Об утверждении Положения об уничтожении растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры»[2].

3. Остановка транспортного средства.

4. Осмотр и досмотр транспортного средства и перевозимого груза.

Федеральный закон «О полиции» управомочил полицию осуществлять с участием водителей или граждан, сопровождающих грузы, осмотр транспортных средств и грузов при подозрении, что они используются в противоправных целях, с составлением соответствующего акта (п. 20 ч. 1 ст.13).

5. Проверки юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

6. Выдача предписаний и заключений.

В соответствии с п. 39 ч. 1 ст.13 Федерального закона «О полиции» сотрудники полиции управомочены выдавать в установленном порядке предусмотренные законодательством Российской Федерации о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах предписания и заключения.

7. Доставление в медицинские учреждения.

Правовой основой применения рассматриваемой меры защиты общественной нравственности является п. 14 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции», приказ МВД России от 23 декабря 2011 № 1298 «Об утверждении Инструкции о порядке доставления лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации»[3].

8. Медицинское освидетельствование.

9. Возложение обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотиков без назначения врача.

10. Помещение несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.

Правовой основой применения названной меры административного пресечения являются ст. 22 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и п.15 10 ч.1 ст. 13 Федерального закона «О полиции».

Анализ деятельности полиции по защите общественной нравственности свидетельствует о недостаточности условий для обеспечения административно-правовой защиты граждан от угроз, исходящих от наркотиков, пьянства и алкоголизма, бродяжничества и попрошайничества, проституции, которые проявляются в отсутствии ряда мер полицейской защиты общественной нравственности.

1. Фактическое отсутствие в арсенале принудительного лечения как меры административно-правовой защиты общественной нравственности можно расценивать как серьезный законодательный пробел. Полагаем, что в настоящее время сложились предпосылки для законодательного закрепления такой медицинской меры административно-правовой защиты общественной нравственности социальной направленности как принудительное лечение. Соответствующим нормативным правовым актом должны быть решены вопросы, связанные с механизмом и процедурой его применения.

2. Созданные в субъектах Российской Федерации учреждения, выполняющие функции вытрезвления граждан, имеют определенные недостатки, связанные с различным пониманием оснований, условий и пределов ее осуществления.

Принятие постановления Правительства Российской Федерации, устанавливающего административно-правовой статус учреждений для помещения лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, полномочия, объем оказываемых услуг, единый порядок содержания доставляемых лиц, позволит централизованно и единообразно во всех регионах осуществлять деятельность по вытрезвлению граждан. Это также может решить проблемы, возникающие и при доставлении в медицинские организации граждан, нуждающихся в проведении медицинского освидетельствования.

3. Считаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» полномочием следующего содержания «доставлять и оказывать содействие в доставлении граждан, занимающихся бродяжничеством в специальные учреждения органов внутренних дел, в специализированные учреждения для лиц, нуждающихся в социальной реабилитации, либо в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом».

Основаниями принудительного доставления в организации социального обслуживания могут являться наличие эпидемического заболевания, относящегося к категории социально опасных или социально значимых, возможность причинения вреда себе.

Основаниями содействия в доставлении в организации социального обслуживания должно являться отсутствие средств и (или) документов у гражданина для самостоятельного прибытия и обращения в указанные учреждения. Наличие подобного полномочия продиктовано существующим положением. В настоящее время организации социального обслуживания населения, оказывающие услуги лицам, занимающимся бродяжничеством попрошайничеством, в полном объеме находятся, как правило, в крупных городах или в областных центрах, что в ряде случаев затрудняет и делает невозможным обращение в них граждан, находящихся в отдаленных и труднодоступных местах.

4. Применение такой меры административно-правовой защиты как регистрация (постановка на учет) в полиции имеет своей целью не только постановку на соответствующий учет полиции, но и обеспечение установления личности лиц, занимающихся бродяжничеством. Кроме того, требует разрешения вопрос о повсеместном создании специализированных учреждений полиции для лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, куда могли бы доставляться и граждане, отказавшиеся сообщать сведения о себе.

5. Учитывая, что роль официального предостережения как административно-правовой меры, применяемой в целях защиты общественной нравственности, может быть весьма значимой и то, что действующими нормативными правовыми актами такой меры не предусмотрено, является упущением.

По нашему мнению, существование официального предостережения возможно в следующем виде: 1) вынесение предупреждения о недопустимости антисоциального поведения; 2) регистрация (постановка на учет) в полиции; 3) вынесение официального предостережения о недопустимости антисоциального поведения, суть которого может состоять в разъяснении его правовых последствий.

Подобный механизм применения указанной административно-правовой меры, с одной стороны, будет способствовать большей эффективности защиты общественной нравственности, с другой, исключит необоснованное вторжение в область конституционных прав и свобод личности.

6. По нашему мнению, существование *специальных учреждений, где лица, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством, должны заниматься трудовой деятельностью* вполне возможно в нынешних условиях. Однако для их создания необходим ряд условий: закрепление в федеральном законе статуса указанных учреждений; для усиления защиты прав граждан, помещаемых в указанные учреждения, должна быть закреплена процедура помещения в них; наличие норм, предусматривающих ответственность за бродяжничество и попрошайничество.

---

1 Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 1 (часть II). — Ст. 212.

2 Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 52 (Ч. 1). — Ст. 7132.

3 Приказ МВД России от 23 декабря 2011 г. № 1298 «Об утверждении Инструкции о порядке доставления лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации» // Российская газета. 2012. 29 февраля.

Д.А. Дуйсембаева — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының әскери және дене шынықтыру даярлығы кафедрасының оқытушысы, полиция капитаны

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІН ЖЕТІЛДІРУ БАҒЫТТАРЫ

Қазақстан Республикасында мемлекетіміздің 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған «Құқықтық саясат туралы» тұжырымдамасына сәйкес құқық бұзушылықтың алдын алу және оны болдырмау басты міндет болып табылады[1]. Бұл міндетті Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев та, әр жылдары Қазақстан халқына жасаған Жолдауларында да басты назарда ұстаған. Сондықтан да, құқық бұзушылық пен қылмыстың алдын алу мемлекеттің басым бағыттарының бірі болып саналынады.

Аталған бағыттарды орындауға барлық құқық қорғау органдары елеулі түрде атсалысуы қажет. Оның ішінде ішкі істер органдарының орны ерекше. Сондықтан, құқық бұзушылықпен күресуде ішкі істер органдары психологиялық және дене тұрғысынан дайын, барлық талаптарға сай болуы қажет.

Ал, ішкі істер органдары қызметкерлерінің дене дайындығындағы айырықша мәселе — болып қорғанудың әскери тәсілдерін оқып және жетілдіру. Тыңдаушыларды тәрбиелеуден, дене сапасын дайындаудан бөлек олардың ойлау қабілеті мен дағдысын қалыптастыру аса қажет. Себебі, тыңдаушы өзін-өзі қорғану тәсілдерін игеруден және жетілдіруден бөлек, оны өзінің қызметінде қолдана алуы тиіс.

Сондықтан да, ішкі істер органдары қызметкерлерінің қызмет барысында қолдануы үшін, оларға өзін-өзі қорғану тәсілдерін оқытудың тиімдірек және адекваттық әдістерін қолданудың қажеттілігі туындап отыр.

Өйткені, Қазақстан Республикасы аумағындағы ішкі істер органдарына қарасты ведомстволық оқу орындарында оқытушылар көп жағдайларда өзін- өзін қорғанудың тәсілдеріне және

олардың орындалуына ғана көңіл бөледі де, ал ұйымдастырылу жағына және психологиялық дайындығына назар аудара бермейді. Мысалы: қажеттілік туындаған жағдайларда тез арада жағдайға баға бере отырып, шешім қабылдау және заң шеңберінде дұрыс шешім қабылдау. Себебі, барлық іс-әрекеттердің өзі жағдайға баға берген соң қозғалыс арқылы жүзеге асырылады.

Ал, көп жағдайларда қауіп төтенше жағдайларда орын алып отырады, одан кейінгі кезекте қандай да шешімдер қабылданады. Қауіп төнген жағдайларда адам ағзасында қауіпті сезіну, қорқыныш, қатты қорқу сынды эмоциялар орын алып отырады, бұл адамның дер кезінде қандай да бір іс-әрекетті жасауын кешіктіреді. Себебі адам психологиясында қорқыныш эмоциясы ой және іс әрекет қызметінің нәтижесі болғандықтан, оның жүзеге асырылуын тежеп отырады. Оның салдары адам өмірі мен денсаулығына кері әсерін тигізеді. Мысалы, Аллене Бомбарстің «За бортом по своей воле» атты еңбегінде ол туралы болған оқиға көрсетіледі. Онда: «Кеме апатқа ұшырайды. Кемеде болған көптеген адамдар алғашқы сағаттарда, тәулікте-ақ ажал құшады. Ажал құшқан адамдар аштықтан, ыстықтан, толқыннан, теңіз жыртқыштарынан емес, қорқыныштан ажал құшқан»[2]. Бұдан шығатын қорытынды, қорқыныштың тигізер орасан залалы бар екендігін көруге болады.

Адамдарда тіпті қорқыныш емтихан алдында немесе ұрыс алаңына шығар алдында және басқа жағдайдарда орын алуы мүмкін. Сонымен қатар, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің жеке басында да олардың өз қызметтерін атқару барысында қорқыныштар кездесіп отырады. Өзін-өзі басқара алмайтын адамда қорқыныш басым болып табылады. Бұл адам қиын жағдайлар туындаған сәттерде өзіне баға бере алмағандықтан, дұрыс іс-әрекет жасай алмайды және өзі құрбан болуы мүмкін.

Қорқынышты тек ауру адамдар мен спирттік ішімдіктерді және есірткі заттарын қолданушы адам ғана сезінбеуі мүмкін.

Б.Момышұлы өзінің «Соғыс психологиясы» атты еңбегінде қорқынышты жеңудің жолдарын көрсеткен. Онда: «Батыл адамның қорқақтан айырмашылығы, ол қорқынышты сезінбейді емес, өзінің ерік-жігері арқылы жағдай орын алғанда, шешім шығара алады» — деп көрсетілген[3].

Ал, біз қорқынышты екі түрге бөле аламыз: бірі мезеттік және жалғаспалы. Өзіне-өзі сенімді ішкі істер органдарының қызметкері өзінің күшін тиімді пайдалана алады және өзін-өзі қорғану тәсілдерін қолдану уақытысын анықтай алады, туындаған жағдайға баға бере отырып, дербес дұрыс шешім шығара алады, осындай адамға қорқыныш тек бір сәтте ғана болуы мүмкін. Ал, жағдайға баға бере алмайтын және өзінің мүмкіндіктеріне қарай (дене және психикалық ерекшеліктері) дербес шешім шығара алмайтын адамдарда қорқыныш жиі кездеседі және ұзақ уақыт сақталады.

ІІО қызметкері қорқыныш жағдайында үш түрлі іс-әрекет жасауы мүмкін:

- қорқынышты сезініп, саналы және бағытталған түрде жағдайды саралап, өзінің дене және рухани күштерін пайдалана отырып, қорқынышты бағындыра алады;
- қызметкер өзінің қызметтік міндетін орындау барысында қорқыныштан қате іс-әрекет жасауы, оның ішінде заңға қайшы іс-әрекет жасауы мүмкін;
- қорқыныштан қызметкер ешбір іс-әрекет жасай алмауы мүмкін.

Сондықтан, біз дене дайындығы сабағында тыңдаушыларға қорқынышты игерудің арнайы әдісін үйретуіміз шарт.

Адам қорқынышты өз-өзін тәрбиелеу жолымен басқару арқылы, саналы түрде өзін-өзі игеру, өзінің ой қабілеті арқылы (ар, намыс, ант, парыз), арнайы автогендік жаттығулар жасау арқылы және медитация, идеомоторлық жаттығулар жасау арқылы жеңе алады.

Егер әл-Фарабидің (Дене саламаттылығы), Э.В. Ильенкованың (Мыслящее тело), Абайдың (Тұлға) философиялық ойларына саралау жасасақ, онда сананы тәрбиелеудің, өз-өзіне баға берудің жолдары мен тәсілдері қаралған, осы арқылы өмірдің қиындықтарын жеңуге болатындығы айқын. Олардан бөлек К.Б. Жарықбаевтың және Ж. Намазбаевтың еңбектерінде де сананы өзіндік тұрғыдан тәрбиелеудің тәсілдері көрсетілген[4].

Кәсіби тұрғыдан өзін-өзі тәрбиелеу бұл тыңдаушының өзінің таңдаған кәсіби қызметіне қарай санасы мен сапасын жетілдіру мен дамыту болып табылады.

Ал, өзін-өзі иландыру адамның өзінің ағзасын өзіндік ойы арқылы саналы түрде реттеуін айтуға болады. Болашақ ІІО-ның қызметкерлері өзін-өзі игере білуі шарт, сонымен қатар,

қорқынышын басуы, қалауы бойынша өзінің ерік-жігеріне басшылық жасай алуы, санасын дұрыс жолға қоюын айтамыз. Адамның өз санасын басқара алуы қорқынышты жоюда көптеген жетістіктерге алып келеді.

Мысалы, психолог Лук Моррис: «Өзін-өзі игеру деп жағдайдың өзгеруіне қарай тез арада оған мән беріп және дұрыс шешім қабылдауды айтамыз» – деп көрсетеді[5]. Осы арқылы адамның өзін-өзі қорғанудың тәсілдерін саналы түрде орындауға алып келуі мүмкін.

Сабақтың дайындық бөлігінде тыңдаушылар өзінің ішкі күшіне қарауға мән беруі шарт. Тыңдаушылар алдында кез келген нәрсеге сұрақ және жауап тұруы тиіс. Мысалы «Мен мұнда не үшін келдім? Қандай жеткіліксіздер? Не істеу керек? Қалай шешу керек? деген сұрақтар тұруы керек. Сонымен қатар, тыныштық туралы, дене мен беттің бұлшық еттерін босату, терең тыныс алу, ойша демді басқара білуі қажет. Ағзадағы жеткіліксіз тұстарға назар аударуы шарт, ойша өзінің туған жерін ауыл немесе қаласын ойлауы, ата-анасы мен достарының дене және рухани мүмкіншіліктеріне тоқталуы қажет.

Ал, сабақтың негізгі бөлігінде әрбір қозғалыстарды атқару барысында тәсілдер саналы түрде өзіне бағытталуы қажет, сонымен қатар, тәжірибе барысында оларды қалай орындауға болатындығына тоқталу керек. Тәсілдер баяу және саналы түрде орындалуы шарт, осы арқылы өзіңе және қарсыласыңның іс-әрекетіне баға беруге болады.

Сондықтан да сана арқылы адамда дағдыны қалыптастыруға болады.

Тәсілдерді игеру үшін оны әртүрлі кездейсоқ жағдайларда қолданып көруге болады. Тыңдаушы өзін-өзі қорғану тәсілдерін оқытушының көмегі арқылы шынайы жағдайларда үйренуі тиіс: подвал, кабинеттер, автокөліктер, арнайы киімдер және жарық беруші құрылғыларды пайдалану арқылы және т.б. Мұндай сабақты өткізудің тәсілдері тыңдаушыға саналы түрде кез келген туындаған жағдайларда тәсілдерді қолдануға үйретеді, яғни көп мүмкіндік береді.

Ал сабақтың қорытынды бөлігінде ағзаны қайта қалыптастыру жаттығулары жасалуы тиіс, сонымен қатар, ойша сабақты саралау тиіс: не болды? Не болмады? Келесі сабақта не жасалынуы керек?

Сабақта тыңдаушы өз-өзіне тапсырманы қалайда орындау мақсатын қоюы тиіс, оған тапсырманы оқытушы береді.

Дене дайындығы сабағында барлық уақытта халық педагогикасының тасымалдаушыларын пайдалана білуі шарт: рухани сөз, мақал-мәтелдер, жаңылтпаштар, яғни осы арқылы дене мен рухты тәрбиелеуге болады. Мысалы: «Қоянды қамыс өлтіреді, ерді намыс өлтіреді»; «Қорыққанға қос көрінер»; Қорқақтың қолындағы қаруы дәрменсіз»; «Өз қадірін білмеген, кісі қадірін білмейді» сынды мақалдарды жиі қолдануға болады.

Әрбір сабақта біз психологиялық көңіл-күйді естен шығармауымыз қажет және саналы түрде жаттығуларды орындау қажет.

Жоғарыда айтылғандарға сүйене келе, дене дайындағы бойынша әрбір өткізілген сабақтарға тыңғылықты дайындала отырып, тыңдаушыларға психологиялық тұрғыдан да жан-жақты жаттығуларды жиі өткізу тиімді деп есептейміз.

---

1 Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы. Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы N 858 Жарлығы. // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/U090000858.

2 ***Бомбарс А.*** За бортом по своей воле. — М., 1998.

3 ***Момышұлы Б.*** Соғыс психологиясы. — М., 2007.

4 ***Тойлыбаев Б.*** ІІО қызметкерлерін дайындаудың ерекшеліктері. — Қостанай, 2002.

5 ***Абишев К.С.*** Проблема выявления и анализа стратегических черт мировых войн // Профилактическая деятельность государства как одно из основных стедств сдерживания преступности в стране: Мат-лы международ. науч.-прак. конф. Ч.2. — Алматы: ООНИиРИР Академии МВД Республики Казахстан, 2006.

Елемесов Т.Ж. — преподаватель кафедры военной и физической подготовки Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, майор полиции

ЭКСТРЕМИЗМ — УГРОЗА СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Конституция провозгласила Республику Казахстан светским государством, то есть государством, которое не признает доминирующей ни одну религию мира. Однако, в настоящее время нашу Республику уже нельзя назвать бездуховной, в которой подавляется такое право гражданина, как свобода совести и вероисповедания. После распада советской системы, в которой преобладала атеистическая идеология, она и дала толчок возрождению национальных, культурных и религиозных традиций.

За годы суверенитета в Казахстане организовалось множество различных религиозных направлений, возводятся новые мечети, церкви, храмы, проводятся различные международные и межрелигиозные собрания и съезды. Нашу страну с официальными визитами постоянно посещают духовные лидеры различных религиозных конфессий. Естественно, ведь Казахстан многонациональное государство, где мирно сосуществуют друг с другом представители многих религиозных культур. Это отражает уникальность, неповторимость и своеобразие нашего государства, что вызывает большую гордость за нашу страну.

Между тем, происходящие в нашем государстве события не могут не волновать нас. Знакомясь с передаваемыми в СМИ материалами об очередных громких происшествиях, невольно содрогаешься. Сегодня, к сожалению, такие термины как «вахабиты», «шахиды», «моджахеды», «террористы» и «экстремисты» уже стали звучать постоянно.

Понятие «экстремизм» произошло от латинского слова extremus – крайний, что в целом означает приверженность к крайним взглядам, мерам и действиям. В свою очередь, экстремизм подразделяется на умеренные и радикальные взгляды, движения и идеологии. К радикальной, то есть крайней форме экстремизма, относится терроризм, он добивается своих целей путем насилия, убийств и террора. Это отчасти означает, что экстремизм не использует насилие как таковое, хотя и проповедует его как условие для достижения поставленных целей. Как движение, он представляет собой активную деятельность политических партий, общественных движений и нелегальных организаций, имеющих четко определенные политические цели и идеологическую базу и использующих всевозможные средства борьбы, кроме насилия. Современному экстремизму нет смысла скрывать свое авторство, смысл и цель своих политических акций, так как их основной задачей является быть услышанными через средства массовой информации, обратить внимание общества и правительства к волнующей их проблеме и повлиять на принятие нужных им решений правительством, путем манипулирования общественным мнением. Более того, проводится тщательная, предварительная агитационная работа в расчете на поддержку населения в проведении экстремистами политических акций[1].

Формы деятельности экстремистских формирований достаточно разнообразны. Они включают в себя: выдвижение популистских программ и требований, агитационную и пропагандистскую работу, организацию митингов и демонстраций, массовых беспорядков и акций гражданского неповиновения. Публичные акции экстремистских организаций часто приводят к временной дестабилизации целых районов города.

Также выступают такие организации против существующих социальных структур и институтов, пытаясь подорвать их стабильность ради достижения собственных целей. В целом для экстремистских организаций характерно отрицание всякого инакомыслия, навязывание своей системы взглядов оппонентам и колеблющимся. Они апеллируют не к разуму, а к чувствам людей. «Экстремизм есть изначальное отрицание всякого чувства меры. Он оперирует искаженными деформированными представлениями о действительности, об окружающем мире, что в целом выражается в крайности суждений, безаппеляционности, категоричности»[2].

Согласно Закону Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 г., под экстремизмом следует понимать:

Во-первых, организацию и (или) совершение физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими.

Во-вторых, физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

- насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и не отчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

- разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

- разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм)[3].

Ведущим течением Ислама в нашей республике является суннизм ханафитского мазбаха. Он исповедуется казахами, уйгурами, узбеками, дунганами, татарами, частью азербайджанцев, немногочисленными русскими. При этом суннизм ханафитского мазбаха в республике имеет определенную культурную и национальную специфику. Он стал тесно связан с тенгрианством и культом предков, суфизмом и поклонением святым местам. Из последних наиболее почитаемыми являются Мавзолей Айша-Биби, Мавзолей Ходжи Ахмеда Яссави, мечеть Баб-Араб, мечеть Беккет-Ата, Мавзолей Арыстан-баба. Посещение святых мест Туркестана в сознании верующих приравнивается к совершению малого хаджа[4].

С усилением связей верующих с мусульманским миром в Казахстан стал проникать суннизм ханбалитского мазбаха. Этот мазбах служит основой для распространения в республике идей исламского фундаментализма и ваххабизма, осуждения поклонения «святым местам».

Большинство государств совместными усилиями пытаются выработать меры противодействия относительно экстримистских и террористических организаций. Угроза экстремизма достаточно серьезна для многоконфессионального, многонационального, с неустойчивой политической системой государства с незаполненным идеологическим вакуумом. Прежде чем вступать в борьбу с таким явлением как экстремизм, его необходимо изучить. Не стоит недооценивать экстремизм, хотя бы потому, что он, при определенных условиях, в частности, когда борьба не приносит своих результатов, при еще большем ухудшении экономической, социальной политической обстановки в стране или когда на это их толкает правительство, объявив им открытую борьбу и т.д., перерастает в терроризм. Тем более что причины возникновения экстремизма и терроризма, за небольшим исключением, одни и те же. По всей вероятности, проявления экстремизма в том или ином регионе проще предупредить, отслеживая мотивы и решая их, чем позже бороться с организованными движениями. Бороться с экстремизмом, возможно, легче, чем с терроризмом, для чего необходимо разрушить его идеологическую основу. Но для окончательной победы над экстремизмом необходимо устранить причины напряженности и конфликтов. Необходимо рассмотреть политические, экономические, экологические, социально-культурные, этнополитические, военные проблемы, то есть вести адекватную политику, отвечающую всем внутренним потребностям государства. Необходимо также снизить уровень насилия в мировой политике и идти путем переговоров, компромиссов и взаимопонимания[5].

По мнению Г.Е. Шлымовой[6], успех профилактики экстремизма во многом зависит от комплекса принимаемых мер. Для этого необходимо:

1. Теологическое обоснование ошибочности и неправомерности экстремистских идей и действий, имеющих религиозную оболочку (религиоведы, теологи и богословы).

2. Политико-правовое обоснование неправомерности экстремистских идей и действий (юридическая оценка).

3. Формирование социального иммунитета молодежи против различных форм социальной агрессии и экстремизма через общегосударственные целевые программы, направленные на про-

паганду межконфессиональной и межэтнической толерантности, и доверие к институтам государственной власти.

4. Создание базы эффективных технологий формирования установок толерантного сознания (социально-психологические тренинги, социальные рекламы).

5. Усиление воспитательно-образовательного процесса по формированию толерантной культуры, активное внедрение в учебный процесс специальных курсов по религиоведению для изучения теоретических основ мировой религии (обязательный компонент).

Придерживаясь данного комплекса мер по профилактике экстремизма, как на законодательном уровне, так и в сознании каждого гражданина, можно добиться положительных результатов в борьбе с угрозой экстремизма, для стабильного развития нашей молодой республики.

---

1 ***Жамиева А.С.*** Современный экстремизм в условиях глобального развития // Современная правовая политика: проблемы и тенденции ее развития: Мат-лы международ. науч.-практ. конф. — Павлодар: Павлодарский юридический колледж КУИС МЮ РК, 2009. С. 244.

2 Там же. С. 398.

3 ***Дарменов А.Д.*** Правовые основы предупреждения экстремизма: сравнительный анализ казахстанского и зарубежного законодательств // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Республики Казахстан: Мат-лы международ. науч.-практ. конф. – Караганда: КарЮИ МВД РК, 2009. С. 199.

4 ***Насырбаев Р.И.*** О некоторых направлениях религиозной политики Республики Казахстан в сфере борьбы с экстремизмом // Ученые труды Академии МВД Республики Казахстан. — 2006. — № 2(11). С. 15.

5 Жамиева А.С. Указ.раб. С. 240.

6 ***Шлымова Г.Е.*** Религиозная толерантность один из основных факторов противодействия экстремизму // Информационный бюллетень АТЦ КНБ. — 2011. — № 1 (15). С. 10.

Ергалиев Е.Т. — старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им.М.Букенбаева, подполковник полиции;

Ергалиев А.Р. — преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им.М.Букенбаева, майор полиции

ПРОФИЛАКТИКА АЛКОГОЛИЗМА И НАРКОМАНИИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Вопросам защиты прав несовершеннолетних уделялось и уделяется немало внимания со стороны ученых, занимающихся данной проблематикой в различных отраслях права. Несмотря на результаты многочисленных научных изысканий, они иллюстрируют затяжной характер до настоящего времени не разрешенных в полной мере актуальных задач в данной сфере.

На сегодняшний день одной из актуальных проблем в гражданском обществе является профилактика алкоголизма и наркомании среди несовершеннолетних, которая является приоритетной целью и задачей для сохранения здорового поколения. Проблема зависимости от губительных пристрастий на данный момент стоит довольно остро. Численность людей, употребляющих алкоголь, наркотические вещества, стремительно возрастает. При этом зависимые становятся все более молодыми. С последствиями пагубных привычек знаком каждый человек, но мало для кого это является сдерживающим фактором.

На сегодняшний день страшной опасностью является употребление алкоголя и наркотиков несовершеннолетними (даже несистематическое), оказывает значительный вред неокрепшему организму. Много заболеваний вызвано именно пагубными привычками, включая снижение иммунитета организма. Также среди зависимых несовершеннолетних многие страдают психическими или нервными расстройствами. В последствии длительного употребления алкоголя и наркотиков несовершеннолетними его мировоззрение меняется, и его темная сторона души начинает принимать отрицательную сторону, которая начинает его толкать покончить жизнь самоубийством или втягивает его в преступную среду.

Привыкание к алкоголю и наркотикам несовершеннолетними происходит очень быстро, так как неокрепший до конца организм имеет свойство и вероятность, что он пристрастится к

спиртным напиткам, очень высока, также большая вероятность риска оставляет за собой и наркомания. Легкомысленное отношение несовершеннолетних к алкоголю и наркотикам увеличивает проблему. Многие убеждены, что невинное употребление алкоголя и наркотиков в неделю и профилактика алкоголизма и наркомании при таких обстоятельствах лишняя мера. Но не стоит исключать такую вероятность, даже если несовершеннолетний выпивает или употребляет наркотики несколько раз в месяц[1].

С учетом индивидуальных характеристик групп, среди которых проводится профилактика алкоголизма и наркомании, различают три ее разновидности. Мероприятия, нацеленные на ограждение подростков от вредных привычек, входят в первоначальную профилактику. Такие меры предполагают работу с детьми, не употреблявшими ранее алкоголь, наркотические вещества.

Программа предупреждающих мер включает беседы на тему вреда алкоголя, привлечение к общественным работам, пробуждение интереса к спортивным тренировкам, туризму, искусству и так далее. Первичные мероприятия среди подростков разумно проводить в учебных заведениях согласно принятым методикам.

Вторичная профилактика против алкоголизма и наркомании несовершеннолетних в основном сориентирована на группу риска. Такая профилактика проходит среди несовершеннолетних, которая склона к употреблению спиртных напитков и наркотических веществ. Вторичная профилактика нацелена на несовершеннолетних с повышенной степенью вероятности возникновения зависимости от губительных привычек. К такой категории можно отнести детей из неблагополучных семей, которые остались без контроля родителей, и на этой почве страдают расстройствами психики и так далее.

Третичная мера профилактики предполагает помощь больным несовершеннолетним, которым тема алкоголизма и наркомании близка и знают о ней они не понаслышке, а по своему горькому опыту. Третичная профилактика включает в себя полностью обследование и диагностику всех внутренних органов несовершеннолетнего, функции которых могли быть нарушены во время употребления алкогольных напитков и наркотических средств, с последующим их лечением в оздоровительных и реабилитационных центрах. С последующим все данные мероприятия должны быть направлены на предотвращение дальнейшего употребление алкоголя и наркотических средств и личностного распада и поддержание несовершеннолетнего в дееспособном состоянии[2].

На сегодняшний день самым уязвимым и склонным к употреблению алкогольной продукции и наркотическим средствам отмечается среди несовершеннолетних с неуравновешенной психикой, с частыми проявлениями агрессии, истерии. Необходимо, чтобы в ограждающие мероприятия была включена профагитационная работа среди молодежи.

В среднеобразовательных, а также в высших учебных заведениях должны на регулярной основе проводиться семинары, обучающие преподавателей приемам для обнаружения у подростков различных типов опьянения и для формирования в их сознании понимания серьезности проблемы, при обнаружении несовершеннолетнего в алкогольном и наркотическом опьянении незамедлительно принимать меры по его лечению и реабилитации.

На обязательной основе нужно приводить реальные примеры тяжелых последствий после употребления алкоголя и наркотиков.

При осуществлении профилактических мероприятий необходимо организовать взаимодействие служб ювенальной полиции ОВД, представителя наркологического диспансера и комиссии по правам несовершеннолетних, а также необходимо участие представителя родительского комитета. Сотрудники полиции должны помогать привлекать молодежь к обследованию и лечению от алкогольной и наркотической зависимости. Отказ несовершеннолетнего от посещения наркологического диспансера, сопротивление воздействию — является одним из основных звеном группы зависимых детей, поэтому профилактика должна включать меры административного принуждения.

Первостепенная роль воспитателя ложится на родителей несовершеннолетнего, которые должны воспитывать своих детей в духе патриотизма и национальных традиций, проводить с ними профилактическую беседу о вреде алкоголя и наркотиков на несформировавшийся организм несовершеннолетнего и о пагубных привычках, которые могут принести ему только вред, но и повлиять на его будущие.

Каждый родитель обязан реализовывать своих детей, как личность развивать в нем лидерские качества, порой результата бывает достичь очень сложно, но при этом родители должны принимать участие в достижении желаемой цели, ограждать ребенка от употребления алкогольных напитков и наркотических средств, от дурного влияния его окружения, злоупотребляющих алкоголем и наркотиками.

Необходимо отметить, что профилактика практически во всех случаях дает свои желаемые результаты только в том случае, если несовершеннолетний полностью доверяет своим родителям. В первую очередь родителям необходимо установить доверительные отношения с ребенком, во вторую очередь необходимо больше времени уделять общению с ребенком. Родителей должны интересовать его проблемы и обсуждать их со своим ребенком, и они должны искать пути их решения, а если родителю будут неинтересны его проблемы, он станет обсуждать их с теми, кто готов выслушать. Тогда доверия родителя с несовершеннолетним ребенком не возникнет[3].

Родителю необходимо помнить, что общения с ребенком должны быть чистыми, прозрачными и должны нести в себе в некой мере профилактический характер, а не нравоучение. Многие несовершеннолетние дети перестают общаться со своими родителями о том, что их беспокоит, когда вместо помощи получают только обвинения и упреки.

Необязательно понимать убеждения ребенка, важнее всего его выслушать, принять и не навязывать ему свою взрослую точку зрения. Родители должны понимать, что ребенок не является их собственностью, у него может быть свое мнение, с которым надо считаться. Желательно интересоваться, с кем проводить время ваше чадо, знать его друзей. И главное, родители должны служить примером своему ребенку. Для этого нужно строго придерживаться своих убеждений и быть последовательным в действиях[4].

К группе риска можно отнести тех несовершеннолетних, родители которых страдают алкогольной или наркозависимостью, которым гораздо проще достать опьяняющие вещества, с которыми он сталкивается в повседневной жизни. Несовершеннолетние, которые проживают с родителями, склонными к употреблению алкоголя и наркотиков, имеют большую возможность попробовать различные виды алкоголя и наркотиков с юных лет. Но в то же время дети на примере своих родителей видят, что зависимость приводит к разладу всего уклада их семейной жизни.

Зачастую именно дети, выросшие в неблагополучных семьях, превращаются в яростных борцов с алкогольной продукцией и наркотическими средствами и при виде небольшого количества алкоголя и наркотиков у них появляется стойкое психическое и физическое отвращение. В ходе взросления ребенок быстро осваивает навыки курения и употребления алкоголя. Начинает запускаться программа, заложенная их окружением, в частности, родителями. Это объясняется тем, что именно семья является примером взаимодействия с окружающей средой, решения проблем и удовлетворения потребностей. Именно такие несовершеннолетние дети входят в группу риска и нуждаются в профилактике, где требуется сплоченность коллектива и воздействие всех педагогов и специалистов, для оказания профессиональной помощи и поддержки несовершеннолетним детям из неблагополучных семей. Необходимо определить, на какие ценности ориентируется несовершеннолетний ребенок на начальном этапе его развития.

В каждом несовершеннолетнем ребенке есть свои задатки и таланты, дарованные ему на генном уровне, и задача педагога их раскрыть в ребенке, заинтересовать ребенка на дальнейшее его развитие и усовершенствование, которое ему позволит отвлечься от нездоровой обстановки в семье и сфокусировать его внимание на дополнительные занятия.

На сегодняшний день решением проблемы профилактики алкоголизма и наркомании среди несовершеннолетних занимаются, как государственные органы, так и неправительственные организации, которые, в первую очередь, о вреде пагубных привычках распространяют через СМИ, с экранов которых доносятся новости о вреде употребления алкоголя и наркотических средств. Неправительственными организациями проводятся челленджы в поддержку здорового образа жизни, «Молодёжь против алкоголя и наркотиков» с последующим помещением своих роликов в сети мировой паутины «Интернет».

Так же профилактические мероприятия проводятся и ювенальной полицией совместно с комиссией по защите прав несовершеннолетних, где были и принимаются жесткие меры по ограничению продажи алкогольной продукции и табачных изделий несовершеннолетним.

В заключении хотелось бы отметить, что отличительной профилактической мерой явилось бы обязательная сдача анализов для теста на наркотики в школьных учреждениях, которая могла бы помочь выявить первые признаки употребления наркотических средств несовершеннолетним ребенком с последующим его лечением и реабилитацией от наркозависимости.

---

1 Малая медицинская энциклопедия в 6-томах // Медицинская энциклопедия. — М., 1991-1996. С. 22.

2 Большая Советская Энциклопедия в 30 томах. — М.: Советская энциклопедия, 1969-1978; Энциклопедический словарь / Под ред. Б.А. Введенского. — М.: Большая советская энциклопедия, 1953. С. 15.

3 ***Ларина М.Н.*** Медицинская помощь подросткам // Первая краевая. — 2002. — №13. С. 46.

4 ***Занков Л.В.*** Опыт психологического изучения школьников в составе педагогического исследования // Вопросы психологии. — 1971. — №2. С. 37.

Есмамбетова Ж.М. — доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, полковник полиции

ПУБЛИЧНАЯ РЕЧЬ ЮРИСТА

Хороший оратор должен иметь голову, а не глотку.
(Афоризм французских ораторов)

Традиционной наукой о речи является риторика. Современный интерес к риторике, в том числе к юридической, вызван интересом не столько как к науке о красноречии, сколько как к науке и искусству создания убедительной и действенной речи, так как расширение свободы пользования словом предполагает не только владение словом, но и способность формировать и доказывать индивидуальный образ оратора[1].

Высокий рейтинг многих современных судебных ораторов определяется тем впечатлением общей культуры и интеллигентности, которое оставляет их выступления, а именно: безукоризненное владение литературным языком, умение точно, ясно, правильно выразить мысль.

Современная практика судопроизводства, уровень развития процессуального права и языка юриспруденции определяет правовые и риторические рамки, в которых может предполагаться современная публичная речь юриста. Следует отметить, что в речи юриста доминирует мысль, а критерием профессионального мастерства юристов выступает их владение речью, в том числе умение логикой факта доказывать то или иное положение.

Одной из разновидностей публичной речи является презентационная речь. Слово «презентация» пришло в наш язык с латинского «praesentatio» – представление и прочно укрепилось в речи.

По роду своей деятельности юристам много приходиться выступать на телевидении, радио, в пресс-конференциях с приглашением большого количества журналистов. Публичная речь предполагает ответы на вопросы слушателей, поэтому оратор должен предвидеть в чем с ним могут не согласиться и о чем его могут спросить.

Выступая на телевидении, оратору следует учитывать фактор «двойного адресата». Это значит, что слушателями будут являться не только те, кто задают вопросы (ведущий или гости), но и те, кто смотрят передачу. Необходимо осознавать, что плохо произносимая, редуцированная речь телезрителю будет не понятна даже в том случае, если будет понятна задающему вопрос.

Для того чтобы речь была понятной, воздействовала на окружающих, на слушающих ее людей, она должна обладать специфическими качествами, которые заключаются в следующих принципах: краткости, последовательности, целенаправленности, усиленности, результативности. Придерживаясь этих принципов следует отметить, что речь должна длиться не более 10-15 минут, с соблюдением последовательности микро тем. Выступление при этом должно быть подчинено ясной логике, речь должна усиливаться от начала к концу выступления, т.е. должен возрастать эмоциональный накал изложения при помощи словесных и интонационных средств. И наконец, выступление должно содержать некоторый предлагаемый вывод, призыв к действию, рекомендации.

Изложенные принципы построения публичной речи должны быть реализованы в структуре композиции выступления, которая представляет собой пять частей: зачин речи, вступление, основная часть, заключение и концовка речи.

Вступление должно захватывать аудиторию с первых слов первой минуты. Это можно достичь искусным построением зачина – самого начала речи. Интересный зачин привлекает внимание аудитории и может указывать, в каком ключе будет произнесена речь. Иными словами, оратор должен настроить аудиторию на рабочий лад.

Во вступительной части сообщается тема, цель и задачи, рассматриваемые в основной части.

Основная, главная часть выступления должна отличаться продуманностью аргументов, четкой позицией, логичностью.

Большое внимание уделяется финальной части (заключению). В ней кратко обобщается изученный материал, повторяются основные моменты, подводятся итоги дискуссии.

Концовка речи (финал) – сильная часть выступления, которую нельзя комкать. Она должна быть энергичной, настраивающей, логически завершенной, тогда она сможет сгладить какие-то промахи в ходе выступления. Завершить свою речь оратор может как угодно и чем угодно. На наивысшем эмоциональном накале допускается использовать шутки, цитаты, афоризмы и т.д.[2]

Составляя текст речи, следует помнить, что вторая половина выступления кажется слушателям вдвое длиннее первой. Поэтому делать ее нужно более живой, разнообразной и легко воспринимаемой, независимо от того, сколько длится выступление.

Не стоит забывать о том, что информация бывает интересной и полезной, а иногда – полезной и не интересной. Задача любого оратора – сделать ее – полезной, а манеру подачи – интересной.

Готовясь к выступлению стоит избегать сленговых слов, а больше использовать профессиональные термины. Говорить и рассказывать, а не читать написанное. Большое внимание необходимо обращать на паузы, которые так необходимы в речи. Сложно следить за речью, не делая пауз. Они говорят о многом: подчеркивают важность сказанного, привлекают внимание, дают время передохнуть и подумать и наконец, пауза – это показатель уверенности в себе.

Таким образом, оратор должен быть не только хорошим специалистом в области права, но и обладать высокой логической культурой, т.е. уметь мыслить правильно, логично и последовательно строить свое выступление, обосновывать выдвинутые положения, опровергать мнения оппонента, объяснять сущность явлений, событий, процессов, делать определенные выводы. Он должен грамотно использовать весь арсенал логических средств: понятий, суждений, умозаключений, доказательств, опровержений. Все это поможет оратору наиболее эффективно донести свою речь, основные ее тезисы до аудитории, доказать свою позицию и сделать верные выводы, а значит, убедить слушателей и достичь цели выступления.

Что мы должны понимать под языковыми нормами? Это признанный обязательный порядок включающий в себя орфоэпические, лексические, морфологические, синтаксические и пунктуационные нормы. Соблюдение всех норм.

---

1 ***Васильева А.Н.*** Основы культуры речи. — М., 2008.

2 Интернет ресурсы: http: // www.iro.yar.ru/resource/collection/urok/rit 2.htm.

Ефременко Е.М. — заведующая кафедрой гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ РОЛИ ПРИНЦИПА ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Всестороннее и целостное понимание гражданско-правового регулирования общественных отношений, выявление его специфических черт невозможно без учета функциональной роли принципов права как основополагающих идей, которые выражают его сущность, объективные закономерности становления и развития.

На основании анализа ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) можно сделать вывод о практике нормативного закрепления как общеправовых (принцип верховенства права, принцип социальной направленности регулирования экономической деятельности, принцип приоритета общественных интересов), так и непосредственно отраслевых основных начал гражданского права (принцип равенства участников гражданских отношений, принцип неприкосновенности собственности, принцип свободы договора и др.).

Указанный в ГК перечень принципов не является исчерпывающим и включает в себя иные принципы, закрепленные в Конституции Республики Беларусь, других актах законодательства, а равно следующие из содержания и смысла гражданско-правовых норм, хотя и непосредственно не нашедшие нормативного закрепления (принцип соразмерности гражданских прав и обязанностей, принцип правовой определенности участников гражданского оборота и т.д.).

Верховенство права является одним из важнейших принципов, который сформулирован следующим образом: «все участники гражданских правоотношений, в том числе государство, его органы и должностные лица, действуют в пределах Конституции Республики Беларусь и принятых в соответствии с ней актов законодательства»[1]. Данное понимание принципа верховенства права получило широкое научное признание. Вместе с тем не менее важным в его содержании является иной аспект, которому не уделяется должного внимания — гарантированность осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей всеми его субъектами, что в настоящее время в силу объективных и субъективных факторов обеспечивается не всегда.

Проблема понимания правовой природы, сущности и содержания верховенства права тесно связана с вопросами о его месте и роли правовой системе общества. В данном контексте следует различать его институциональную, инструментальную и функциональную составляющие.

В рамках институционального подхода верховенство права рассматривается в качестве нетипичной правовой нормы и представляет собой один из элементов правового института юридических принципов в системе национального и международного права.

Инструментальный подход к пониманию правовых феноменов и явлений ориентируется на их практическом (праксиологическом) предназначении, особое внимание уделяется правовым средствам, различным видам юридической деятельности, поскольку современная юридическая доктрина становится более практикоориентированной. Обобщенно инструментальный подход базируется на следующих положениях: 1) закон является правовым средством, но не целью; 2) применяя правовые средства для достижения цели, необходимо учитывать социальные, экономические, исторические факторы, при этом важно полагаться не только на формальную логику, но и на судебную практику; 3) значимость контекста (конкретной юридической ситуации); умения отойти от устоявшихся традиций, правил, взглядов; неизбежное присутствие альтернативных точек зрения; 4) стремление к социальному результату. Закон и судебная практика выступают интструментом частной и общей превенции. Социальный и экономический эффект определяется общественными потребностями; 5) выбор правовых средств определяет эффективность юридической деятельности, зависит от уровня правосознания субъектов[2].

Функциональный подход позволяет взглянуть на принцип верховенства права в механизме правового регулирования не только с позиций его места в осуществлении способов правового воздействия и реализации его стадий, но и рассмотреть его непосредственное и опосредованное влияние на общественные отношения, определить социальную ценность в контексте реализации цивилистической доктрины, выявить совпадающие и несовпадающие частные и публичные интересы, тем самым способствуя поиску их баланса в осуществлении гражданско-правового регулирования общественных отношений. В самом широком виде этот подход позволяет исследовать не только собственно юридическое, но экономическое, политическое, культурно-мировоззренческое, информационное и иное значение доктрины и принципа верховенства права.

Доминирующий диспозитивный метод гражданско-правового регулирования предполагает, что субъекты могут поступать с учетом принципа автономии воли, если это не противоречит законодательству и (или) соглашению сторон. Правовая норма, предписывая тот или иной вариант поведения, может позволить сторонам самим определить его, самостоятельно установить основания и меры гражданско-правового характера, если императивно не установлено иное. В этом случае уполномоченный на осуществление принудительного воздействия субъект должен руководствоваться тем, что предусмотрено договором, даже если законодательством предусмотрен иной вариант. В связи с изложенным исследование функциональной роли верховенства права

целесообразно рассматривать с учетом анализа положения, согласно которому участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют принадлежащие им гражданские права своей волей и в своих интересах (ч. 3 ст. 2 ГК). Законодатель не сформулировал самостоятельного названия указанного принципа. В юридической литературе данное положение называют принципом автономии воли. Вместе с тем единый подход к его пониманию отсутствует[3]. Большинство современных исследователей считает, что это способность лица и имеющаяся у него (предоставленная государством) возможность самостоятельно и свободно формировать и проявлять свою волю. Никто не вправе препятствовать субъекту осуществлять принадлежащие ему гражданские права, а равно и принуждать его к их реализации.

Вместе с тем еще в начале XX века И. А. Покровский отмечал, что «свобода воли еще в конце XIX века определялась как решение вопроса о том, насколько свободно лицо может поступать согласно своему внутреннему выбору, или этот выбор всегда принимается под воздействием внешнего давления»[4].

Одно из наиболее удачных, на наш взгляд, научных определений категории «воля» предложено В. А. Ойгензихтом в монографии «Воля и волеизъявление: очерки теории, философии и психологии права». На основе анализа позиций различных ученых он рассматривает волю как «психическое регулирование поведения, заключающееся в детерминированном и мотивированном желании достижения поставленной цели, в выборе решения, разработке путей, средств и применении усилий для их осуществления»[5]. Таким образом, автономия воли участников гражданских правоотношений проявляется не только в возможности выбора того или иного варианта поведения, но и в свободе формирования воли.

Проявление принципа автономии воли обнаруживается и в иных принципах гражданского права (приоритета общественных интересов, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, свободы договора, неприкосновенности собственности, беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты и др.).

Анализ указанных принципов позволяет сделать вывод о том, что предоставление свободы осуществления гражданских прав не означает отсутствия возможности обязывания и (или) принуждения участников гражданских правоотношений к совершению определенных действий или запрету их совершения. Так, допускается основанное на правовых нормах (т.е. в рамках реализации верховенства права) вмешательство в частные дела в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (абз. 7 ч. 2 ст. 2 ГК). Несмотря на гарантии неприкосновенности собственности, законодательство допускает возможность отчуждения по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества либо согласно постановлению суда (абз. 6 ч. 2 ст. 2 ГК). В соответствии с абз. 8 ч. 2 ст. 2 ГК понуждение к заключению договора допускается в случаях, когда обязанность его заключить предусмотрена законодательством или добровольно принятым обязательством.

Вторым значимым аспектом познания функциональной роли верховенства права является его соотношение с категорией справедливости. В научной (в том числе и юридической) литературе отсутствует единство взглядов на ее понимание, что иногда приводит к выводу о невозможности познания ее сущности. Однако трудно согласиться с мнением о том, что сама справедливость выполняет роль регулятора общественных отношений[6]. Она скорее выступает неким мировоззренческим аксиологическим идеальным стандартом на каждом этапе социального развития, который, в свою очередь, должен коррелировать с целями и задачами правового регулирования, определенными и опосредованными заявленными принципами права. При этом важно помнить, что в системоорганизованном мировоззрении одни компоненты, принимая функции системообразующих, доминируют над другими, в противном случае существование цельного и устойчивого мировоззрения невозможно, ибо, будучи лишенным такого организующего центра, оно легко рушится при любой кризисной ситуации[7]. С учетом вышеизложенного в настоящее время можно говорить о диалектической противоречивости верховенства права в области гражданско-правового регулирования: с одной стороны, в условиях формирования социального правового государства этот принцип должен занимать одно из центральных мест в системе правовых приоритетов, с другой, будучи связанным более широкой по объему социальной жизнью

(включающей нравственные, религиозные и иные компоненты), может занимать в этой системе мировоззрения лишь подчиненное положение, получая идейное обоснование из общего видения сущности человека и общества.

В последние годы вновь активизировалась полемика о соотношении права и иных нормативных социальных регуляторов, в первую очередь, морали и религии. В ее рамках отдельные авторы отмечают негативные последствия современного широкого признания определяющего, фундаментального значения принципа верховенства права. В обоснование такого подхода предлагается следующая обобщенная аргументация: принцип верховенства права ведет к обесцениванию морали, нравственности, национальных традиций, к установлению чисто внешних, формальных отношений между субъектами гражданско-правового регулирования общественных отношений. Декларация принципа верховенства права – это путь к переоценке значения и возможностей права как социального регулятора, его необоснованной абсолютизации. С позиций справедливости отношение к верховенству права не является однозначным, а иногда и весьма критичным. Прежде всего это обусловлено тем, что существующая система гражданского законодательства как форма выражения права не всегда способна выполнять возлагаемую на нее роль. В научных источниках называются различные причины такого положения – кризисность концепции нормативного правового акта как источника права, перегрузка правовой системы множественностью нормативных правовых предписаний, углубление специализации актов гражданского законодательства, требующей высокой квалификации лиц, занимающейся нормотворческой деятельностью, корпоративное лобби, часто ориентированное на обеспечение собственных интересов, неверный учет социальных потребностей в юридической государственной политики и технико-юридические просчеты[8]. Вместе с тем, несмотря не неоднозначное отношение к принципу верховенства права в современной юридической и социальной доктринах, нецелесообразно отрицать его важное значение для установления пределов вмешательства государства в область частноправовых отношений.

В дополнение к вышеизложенному в рамках постановки вопроса о функциональном значении верховенства права требует решения проблема, касающаяся недопущения излишней догматизации и формализации гражданско-правового регулирования, что ведет к его негибкости, невозможности адекватного реагирования на социальные трансформации. Кроме того, необходимо отличать верховенство права от того, что называют верховенством закона, а иногда – «диктатурой закона», вкладывая в это понятие позитивное значение. «В правовом развитии, – пишет известный российский правовед Т.Г. Морщакова, – отрицательные последствия дает как раз то, что часто в предыдущие десятилетия рассматривалось как создающее преимущество. А именно – нормативистский подход. Речь идет о том, что максимально, к чему мы можем призывать наших сограждан, наших правоприменителей и наше государство – это некое такое пожелание соблюдать закон, и при этом приходится без конца сетовать на то, что он все-таки не соблюдается»[9].

Таким образом, категории «функция», «функциональный анализ», «функциональная роль» широко востребованы современной юриспруденцией, однако их понимание сводится в основном к философским либо социологическим аспектам. Вместе с тем представляются заслуживающими научного анализа правоустанавливающая, правообеспечительная и правоохранительная функции доктрины и принципа верховенства права.

Функциональное значение доктрины и принципа верховенства права заключается в недопущении противоправности всеми субъектами гражданско-правового регулирования общественных отношений, детерминировании правоприменительного усмотрения, генерировании и реализации инновационных правотворческих и правоприменительных решений, направленных на решение сложных юридических проблем, формирования ценностного отношения к частноправовой сфере регулирования общественных отношений.

---

[1] Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

[2] ***Бреднева В.С.*** Инструментальная теория права в российском правоведении // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. — С. 33.

[3] ***Бондаренко Н.Л.*** Идея свободы в гражданском праве и ее реализация в гражданском законодательстве Республики Беларусь // Вести Института предпринимательской деятельности. — 2014. — № 2. — С. 78.

[4] ***Покровский И.А.*** Основные проблемы гражданского права. — Петроград: Изд-ние Юридического книжного склада «ПРАВО», 1917. – Ч. 1. С. 10.

[5] ***Ойгензихт В.А.*** Воля и волеизъявление: очерки теории, философии и психологии права. — Душанбе: Дониш, 1983. С. 24.

[6] ***Катомина А.В.*** Концепция справедливости в условиях развития российского общества // Философия права. — 2009. — № 6. — С. 109.

[7] ***Дмитриевская И.В.*** Мировоззрение как система // Сознание и теория мировоззрения: история и современность: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. А.Б. Зельманов. — Иваново, 1992. С.7.

[8] Наш трудный путь к праву: Мат-лы философско-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсесянца / Сост. В.Г. Графский. – М.: Норма, 2006. С. 371-372.

[9] Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике: Монография / Редкол.: В. М. Жуйков [и др.]: 2-е изд., перераб. — М.: Статут, 2010. С. 371-372.

Жакупова С.Б. — преподаватель цикла специальных дисциплин Учебного центра МВД Республики Казахстан (г.Астана), магистр юридических наук, капитан полиции

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК КЛЮЧЕВОГО ЭЛЕМЕНТА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЛИКА СОТРУДНИКА МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Процесс формирования развитого правового государства, а также работа по охране и защите прав и свобод человека и гражданина сблизили Республику Казахстан с государствами международного сообщества. Республика Казахстан получила право на проведение и успешно провела международную специализированную выставку EXPO2017 и VII Зимние Азиатские игры 2011 года в городах Алматы и Астана. Ежегодно в Республике Казахстан проходит большое количество международных форумов, встреч, совещаний и выставок. Перед правоохранительными органами Республики Казахстан были поставлены задачи по обеспечению безопасности гостей из различных государств и граждан страны в процессе проведения международных мероприятий, а также по формированию имиджа государства как развитого правового государства. Поставленные задачи были успешно выполнены. Сотрудники казахстанских правоохранительных органов проявили себя с лучшей стороны: оперативное раскрытие или предотвращение преступлений и правонарушений, знание правовых норм и иностранных языков, высокий уровень этики и языковой культуры работы при обеспечении безопасности граждан и гостей.

Вместе с этим, данный опыт необходимо масштабировать и распространить на всю территорию Республики Казахстан. Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана от 5 октября 2018 года выделил, что «общество ожидает коренного улучшения работы правоохранительных органов, в первую очередь полиции»[1]. То есть наше общество нуждается в профессионалах, которые способны на высоком уровне исполнять задачи по борьбе с преступностью и обеспечению правопорядка в любом уголке страны. Одним из направлений совершенствования работы правоохранительных органов являются вопросы развития языковой культуры сотрудников МВД РК.

Поручения Президента Республики Казахстан могут быть решены только при комплексном подходе к совершенствованию работы правоохранительных органов. Одними из элементов такого комплексного подхода должны стать разработка курсов, программ в области развития языковой культуры сотрудников правоохранительных органов. Реализация данных мероприятий возможна на базе учебных центров МВД РК. Например, основной категорией обучаемых Учебного центра МВД РК в городе Астана являются стажеры на должности полицейских инспекторов ДПП, инспекторов по делам несовершеннолетних и участковых инспекторов полиции. Динамика количества сотрудников, прошедших обучение, представлена в рисунке[2].

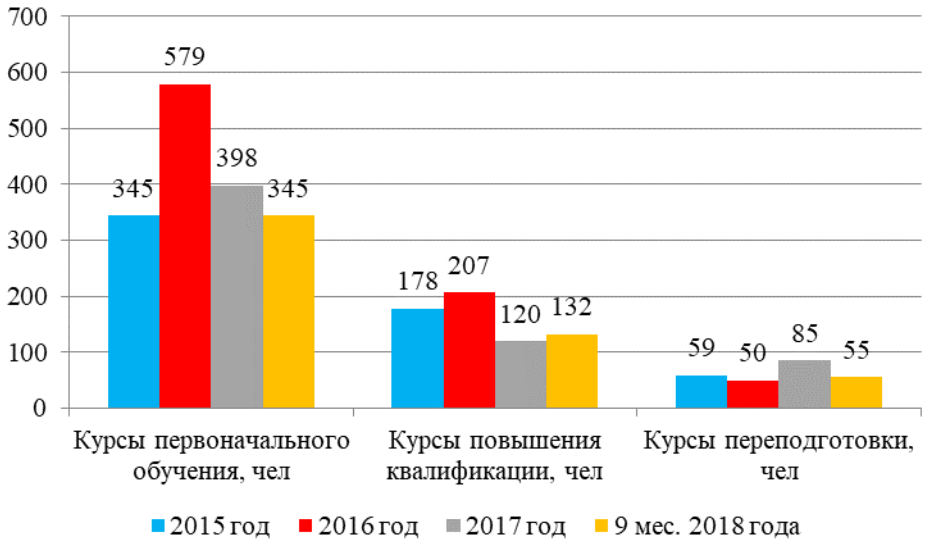

Рисунок 1 — Динамика количества сотрудников, прошедших курсы в Учебном центре МВД РК в городе Астана с 2015 по 2017 годы, включая 9 месяцев 2018 года.

На рисунке 1 видно, что большая часть слушателей представлена сотрудниками, которые проходили курсы первоначального обучения. Меньшее количество людей прошли курсы повышения квалификации и курсы переподготовки. Общее количество слушателей, завершивших обучение, зависит от уровня потребности в обучении по тем или иным направлениям и составляет: в 2015 году — 582 человека, в 2016 году — 836 человек, в 2017 году — 603 человека, за 9 месяцев 2018 года уже прошло обучение 532 человека. Также, на базе учебного центра по специализации «Управление специализированной службой охраны» организована стажировка соответствующих специалистов.

В выполнении функций и задач, которые были возложены на преподавательский состав Учебного центра МВД РК, ключевая роль принадлежит циклу «Социальных и общеправовых дисциплин», которая состоит из занятий по следующим дисциплинам: «Первичная медицинская помощь»; «Общеправовая подготовка»; «Права человека»; «Профессиональная этика сотрудников ОВД»; «Профессионально-психологическая подготовка»[3].

Учебный центр МВД РК обладает богатым опытом работы в сфере преподавания социальных и общеправовых дисциплин. В ходе образовательного процесса преподавателями большое внимание уделяется развитию юридической грамотности слушателя, его культуре и правовому воспитанию. Перед слушателями, после прохождения цикла и начала работы в полиции, стоит задача повышения престижа службы в полиции, увеличения авторитета и доверия всей правоохранительной системы в лице сотрудника полиции.

Однако, вопросам языковой культуры полицейских в текущих учебных программах подготовки, переподготовки и повышения квалификации, уделяется недостаточно внимания, на наш взгляд. Под языковой культурой, в данном случае, мы понимаем способность полицейского изъяснять свои мысли грамотно (на казахском и русском языках), четко, логично и аргументировано.

На сегодня существует определенная доля сотрудников полиции, которые обладают низким уровнем коммуникативных навыков, знаний и умений. Вместе с тем, одной из составляющих эффективной работы сотрудников правоохранительных органов является доброжелательная и грамотная речь с населением, понятная и доходчивая, информационно полная и юридически корректная, которая побуждает окружающих с уважением относится к представителю власти и оказывать посильную помощь.

При всей актуальности вопросов развития языковой культуры у представителей правоохранительных органов на сегодня нет специализированных образовательных программ (курсов, семинаров), посвященных этой теме. В образовательных программах высших учебных заведений если и присутствуют курсы, посвященные развитию языковой культуры, то они скорее носят номинальный или факультативный характер.

Во внутриведомственных документах, нормативно-правовых актах раскрываются и декларируются, в большей степени, требования по этике и культуре сотрудника МВД РК, росту имиджа службы, сохранению «чести мундира» и пр. Но языковая культура, как одна из основ всего вышеперечисленного, не выделяется. Это привело к тому, что появились и получили развитие образовательные курсы, например, по профессиональной этике сотрудников МВД. Однако до настоящего времени не получили развитие такие образовательные курсы как «Риторика», «Основы построения речи и аргументирование», «Культура речи» и пр.

Для решения данной проблемы предлагается провести масштабное исследование уровня языковой культуры полицейских (и его влияния на имидж полицейской службы, на эффективность выполнения правоохранительных функций и задач, рост уровня доверия населения к сотрудникам полиции), на базе которой необходимо разработать программу развития языковой культуры в правоохранительных органах.

При разработке программ по развитию языковой культуры необходимо учитывать особенности казахстанского общества, опыт и наработки зарубежных систем развития языковой культуры. Темпы и характер развития языковой культуры в правоохранительных органах должны постоянно анализироваться с целью поиска путей и методов повышения эффективности работ в данном направлении.

Общую логику предлагаемых мероприятий по развитию языковой культуры в правоохранительных органах можно представить в виде схемы на рисунке 2.

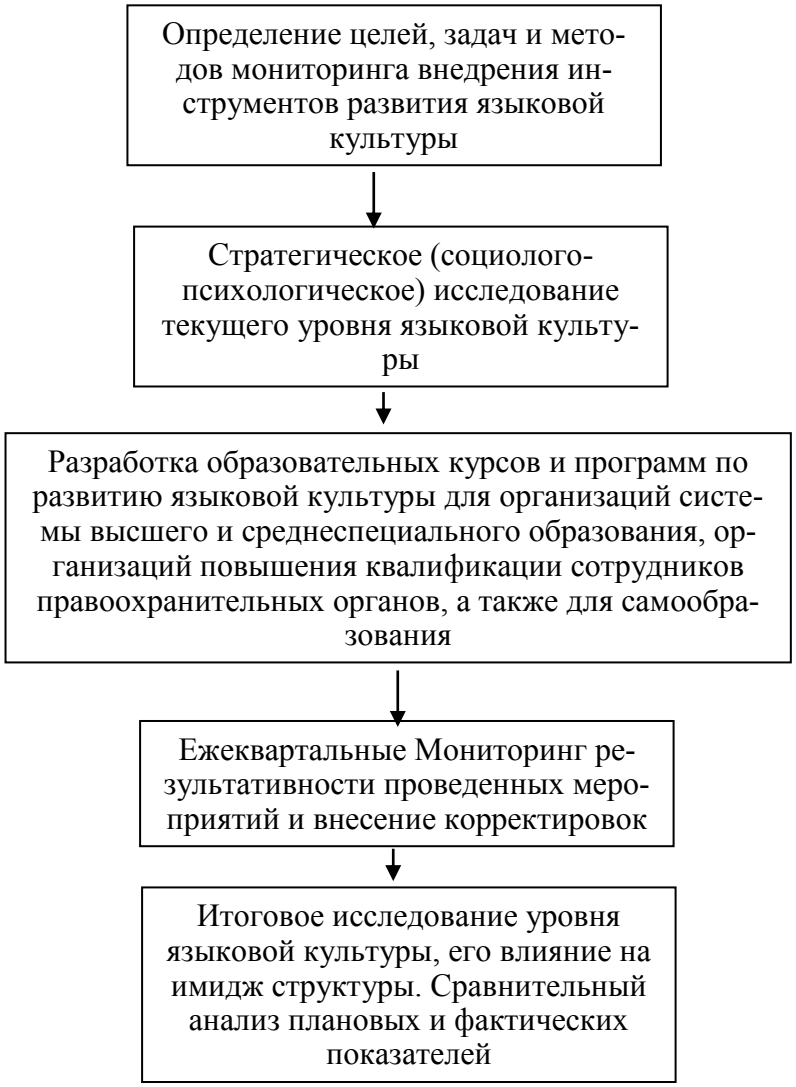

Рисунок 2 — Предлагаемые этапы реализации проекта по развитию языковой культуры сотрудников МВД РК.

На рисунке 2 продемонстрированы основные этапы исполнения мероприятий по повышению уровня языковой культуры. Важным моментом является оценка влияния уровня языковой культуры сотрудников МВД РК «до» и «после» реализации проекта. Для разработки и реализации проекта необходима проектная команда, состоящая как из специалистов сферы языковой культуры, так и психологов и социологов. Разработанные экспериментальные образовательные методики, инструменты оценки и мониторинга предлагается апробировать на базе Учебного центра МВД РК с последующим масштабированием до республиканского уровня. Учебные центры МВД РК предлагается дополнить курсами обучения по разработанным программам повышения языковой культуры (для преподавателей, работников кадровых служб, руководителей подразделений и пр.).

Таким образом, в данной статье была рассмотрена проблема текущего уровня языковой культуры в правоохранительных органах, а также показана связь языковой культуры с другими аспектами работы службы: имидж, этика, морально-психологический облик полицейского, уровень доверия населения и пр. Разработаны и предложены рекомендации по решению вопросов повышения языковой культуры на базе Учебных центров МВД РК.

---

1 Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» от 5.10.2018 // http://www.akorda.kz .

2 Составлено автором по данным отчетности Учебного центра МВД РК (г.Астана) // Внутренняя отчетность Учебного центра МВД РК (Астана). Астана. 2018 г.

3 Сайт Учебного центра МВД РК. Циклы. // http://ucmvdastana.kz/wordpress_c/?page_id=212 .

Е.Е. Жарасбаев — С. Бәйішев атындағы Ақтөбе университетінің аға оқытушысы, гуманитарлық ғылымдар магистрі

ҚОҒАМДЫҚ САНАНЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ КОММУНИКАЦИЯНЫҢ РӨЛІ

Қазіргі кезде әлеуметтік процестердің мазмұны мен бағыттылығы түбегейлі өзгергендіктен, сұхбат, коммуникация, интеракция, коммуникативтік кеңістік, коммуникативті менеджмент және басқа да мәселелер философиялық және ғылыми ойдың алдыңғы қатарына шықты. Қазіргі коммуникациялық процестердің дамуы, бағыттарының көптүрлілігі, олардың жүйеленуін және оларды танудың методологиялық базасын жинау мақсатында басты белгілерін анықтап және олардың реттілігін қамтамасыз етуші әлеуметтік механизмдер дайындауды қажет етеді. XX ғ. екінші жартысындағы ақпараттық революция адамдар арасындағы ақпаратты-коммуникативтік қатынасты қамтамасыз етуде, Бұқаралық ақпарат құралдарының, Интернеттің, ұялы және спутниктік байланыстың өрістеуші әсерін күшейтіп қана қойған жоқ, сонымен қатар, адамдардың өмір сүру тәсілін, планета тұрғындарының коммуникативтік кеңістігінің қызмет етуін қамтамасыз ететін әлеуметтік механизмдердің өзгеруін дүниеге әкелді. Сол себепті дүниежүзі мәдениетінің ақпараттық-коммуникативтік аспектілері қазіргі ғылым мен философияның түгелдей барлық бағыттарын зерттейтін ғалымдардың бақылау шеңберіне еніп тұр.

Әрине кез келген коммуникация — керемет күш, адам туралы, қоғам туралы болып жатқан жағдайлар мен ситуациялар жайлы білім беретін бірден-бір құрал. Ал электронды коммуникация, бұл жай ғана күш емес, екі еселенген күш. Теледидар, радио, басылымдар коммуникативті құрал ретінде қоғамдық санада, өмірде қоғамның ойын қалыптастырушы қызметін атқарады. Әлем осы коммуникациялар арқылы бір ортақ үлкен үйге айналды, бұнда біреуі жасаған жаңалықты барлығы біліп, талқылап, әрекет жасайтын жағдайда. Бұнда «ұжымдық келісімділік» мәселесі карастырылады.

Алайда mass media тек ағартушы, ақпараттаушы міндет қана атқарып қоймай, қоғамдық ойды қалыптастырып, өзгертіп және қызықтырып отырады. Яғни басқарушылық және манипуляциялық қызметті де атқарып отыр, біздің мәдени және психологиялық құндылықтарымызға әрекет етіп, болып отырған құбылыстарды кабылдау моделін қалайды, қазіргі мифтер мен стериотиптерді құрастырады. Бұл мағынада бұқаралық ақпараттық құралдар өзіне осы салада өте көп міндеттерді иемденіп алған, бұл: «психологиялық монополия», «рухани күштеп ықпал ету»,

бұндай жағдайларда әлем тұрғындары, дәлірек айтса, бір ақпарат тұтынушылар осындай манипулятивті құралдардың ықпал ету аймағына айналып, ақпараттық агрессияға, қысымға, немесе ақпараттық соғыс құрбандарына айналу жағдайында. Бұқаралық ақпараттық құралдар арқылы белгілі бір топтардың берген субъективті ойының әсерінде болу қаупі жоғары.

Қоғамдық сананың әсершіл екені баяғыдан белгілі. Мәселен қазақтың ұлы ойшылы Абайдың отыз жетінші сөзін қарасақ, былай дейді: «Сократқа у ішкізген, Жанна Даркті отқа өртеген, Ғайсаны дарға асқан, пайғамбарымызды түйенің жемтігіне көмген кім? Ол — көпшілік, ендеше, көпте ақыл жоқ. Ебін тап та жөнге сал», – демекші қоғам барлық кезде дұрыс шешімдер қабылдай бермейді. Сол себепті, оған дұрыс ой бағыттары керек. Қоғаммен байланыс керек[1].

Әлемде бұндай ойды бағыттаушы құралдарды жиі қолданады, әсіресе саяси пропагандалық компанияларда айқын көрініс табады. Міне осында БАҚ-тың, коммуникациялардың тек ғажайып ағартушылық көрінісі ғана емес, үлкен манипулятивті механизм, XX ғасырда пайда болған ғаламдық алпауыттық көрінісі сипатталады. Яғни БАҚ өзінің диктаторлық функциясын белгілі бір саяси немесе олигархиялық топтардың әсерін бізге тарату мүмкіндігі мол. Коммуникативті құралдардың иелерінің экономикалық немесе саяси пайдасын табу үшін психологиялық, әлеуметтік, саяси, философиялық ғылымдарға белгілі барлық тәсілдерді пайдаланады. БАҚ адамдардың ақпаратты қабылдауының ерекшеліктерін біле отырып, қоғамдық сананы оңай қалыптастыра алатын үлкен механизмге айналды. Ғаламдық ақпараттық жүйені өз мақсаттарына қолданған супердержавалар пассивті көпшіліктің санасына, эталондар, шаблондар, мен стандарттар үлгілерін ойларға сіңдіреді. Олар жаңа иллюзорлық шындықты, жалған әлем көрінісін қалыптастырады, бұл олардың өзінің жанама үстемдігін іске асыруына көмектеседі.

Бірақ mass media туралы мифтердің, олардың мүмкіндіктерінің шексіздігі туралы, писопрограмалаудың қоғамдық санаға, ақпараттық коммуникативтік манипуляцияға әсерінің зорлығын біле тұрып, mass media - тек коммуникация құралы екендігін ұмытпау керек.

Адам ақпаратты қабылдай отырып, оны тыңдайды, яғни өзі ақпарат қабылдауда оны саралап ой елегінен өткізеді, ақпараттық теңізде өзіне керектісін және маңыздысын тандайды.

Массалық, топтық аудитория — бұл негізінен рухани өнімді пайдалануға айналған тобыр ғана емес, индивидтер мен тұлғалар. Әрбір адам өзіне түскен ақпаратты алдымен ой сүзгісінен өткізіп, керектісін алады, өзінің дүниетанымына, діни сеніміне, әлеуметтік жағдайына, жасына, жынысына, қызығушылықтарына қарай ақпараттық кеңістікте өзіне маңыздысын қабылдайды. БАҚ-тың стериотиптерді өзгертуге бағытталған қоғамға жат немесе жағымсыз ойларды таратқанда алдымен психологиялық қарсылыққа жолығады, бұл — адамның ақпаратқа ғана емес, оны таратушыға да селективті көзқарасын дәлелдейтін жайт. Ақпаратты қолданудың интерпритациясында, ақпаратты тұтынушы, қабылдаушы (реципиент) ешқашан вакумда болмайды. Оларға кезеңі, уақыты, әлеуметтік жағдайы және псхологиялық қалпы мен мемелекетіндегі саяси жағдайлары ықпал етеді, осы призмадан ғана олар ақпаратты қабылдайды. Ақпарат таратушыға қарағанда тұтынушының позициясы белсенді: ол келіседі немесе келіспейді, жауап дайындайды, ақпаратты толықтырады, мотивтерді талдайды және тағы басқа. «Тірі сөзбен белсенді жауап сипаты бар... әр түсіну жауап пен көрініс табады: тыңдаушы сөйлеушіге айналады» (М.М. Бахтин)[2].

Ақпаратты ұжымдық қабылдау оның сипатына жаңалық енгізеді. Егер топта белсенді ой көшбасшысы (лидер) болса, онда оның көзқарасы басым болып басқаларға модификациялаушы әсерін тигізеді. Топ мүшелерінің эмоциялық жағдайлары (күлкі, қуану, жылау, мұңаю т.с.с.) ақпаратты қабылдауға жаңа сипаттар енгізеді.

Енді бұқаралық коммуникацияның әсерін тереңірек түсіну үшін бірнеше дефеницилерді қарастырған жөн.

Біріншіден, БАҚ аудиториясы өте ауқымды және анонимді, сонымен қатар, жиі гетерогенді болып келеді. Ақпарат белгілі бір көрермендерге, тыңдаушыларға, оқырмандарға немесе топтық ұжымға бағытталған болса да нақты адресат абстрактілі болады.

Екіншіден, коммуникация таратушы белгілі бір институт немесе ұйым, нақты субъект болмаса да, қызығушылық танытқан осыдан белгілі бір өзіне пайдасы болатын топ болады. Ақпараттық өркениетте, кеңістікте, яғни біздің қоғамымызда ақпарат тауар болса, оны сату, одан экономикалық пайда көру заңды құбылыс. Мысалға, телеарналар жүйелері, телефондық коммуникациялар, газет-журналдық концерндер, сияқты өндірістің иегерлері ақпарат

индустриясынан мол экономикалық пайда көргендер, «төртінші билік» бұқаралық ақпарттық құралдар осыншама қарқындау үстінде[3].

Шын мәнінде, болып жатқан өзгерістерді концептуалдық тұрғыдан ойландыратын методологиялық мәні бар теорияны жапон социологы Е. Масуда алға тартты. 1945 жылы сол кезде шын мәнінде фантастика болып көрінген идеяны ұсынды. Ол — «ақпараттық қоғам» теориясы еді. Бұл біртұтас ақпараттық желіге біріккен, адамзатқа бір мақсатты таңдап алуға мүмкіндік тудыратын, жеке адамға шығармашылық мүмкіндіктерін іс-жүзінде асыратын қоғам. Жаңа информациялық техниканың, соның ішінде, ең алдымен компьютерлік техника мен телекоммуникациялық өндірістің дамуы, ақпараттық қоғам концепциясының утопия емес екендігін дәлелдеді.

Жаңа ақпараттық мәдениет арқылы өндірістік және ғылыми әрекеттер туралы ақпараттар алудың жаңа әдістері пайда болды. Ақпараттық желілер мен білімге еркін кіру, қоғамның стратификациялануы мен бөлінуінің негізі болды. Байланыс жүйесіне автоматтанған негізде еркін кірудің нәтижесінде жеке адам немесе белгілі бір топ мамандандырылған, не жеке өзіне қажетті ақпаратты алуға мүмкіндік алды. Өндіріс пен басқару мәселелерін автоматизациялау мен роботизациялау басталды. Ақпараттық қарекет өрісінде жұмысқа жарайтын 50% - дан астам адам қызмет етті. «Ақпараттық қоғам» концепциясы XX ғасырдың соңында мәдениетте материалдық затты қалыптастырудың жолдарын анықтады[4].

Бұқаралық ақапараттық құралдардың экономикалық функциясы ешқашан жасырын болған емес, яғни қоғамның ойына, санасына әсері үшін, әрине, төлеу керек, өйткені, қазіргі кезде қоғамдық ойға жағу дегеніміз — бизнес пайда және саяси табыс. Осыған орай жарнама берушілер бұқаралық ақпараттық құралдаға өз ақпаратын таратқаны үшін каржылайды, ал БАҚ болса, өз кезегінде жаранама берушілерге ауқымды аудитория жинауды кәсіп қылған. Бірақ бұның да салдары өзінше, әлемде жекеменшік ақапарат арналары, мемлекеттік арналар, халықаралық арналар негізінен осы ақпараттық бизнестен пайда көреді. Дегенмен БАҚ тек экономикалық пайда табудың көзі емес, сол мемлекеттердегі саяси-әлеуметтік жағдайға тікелей ықпал етуші күш болып отыр.

Көбіне БАҚ-тың, бұқара халықтың мүддесін, қажеттілігін ысырып қойып, жеке қаржылық қызығушылықтарын (жарнама, саяси компанияларда түсетін қаржы) қарастыратыны жасырын емес.

Осыған орай БАҚ-тың да белгілі бір факторлардан тәуелділігін аңғаруға болады.

Ақпараттың, азаматтың саяси, экономикалық приоритеттерін қалыптастыратынын білдік, экономикалық немесе бизнес көзқарастары негізінен, шоу акциялар арқылы және жарнамалар арқылы құрастырады. Өткен ғасырда пайда болып, бүгінгі күні ең қажетті және ең әсерлі ақпараттық құралдар — теледидар мен интернет, осыған орай, дамыған теледидарлық-ақпараттық бағдарламаларды — кітаптарды, анимацияны, музыканы, театрды, табиғаттық көріністерді толығымен өзіне қамтып, белгілі бір өте үлкен және маңызды қоғамдық ойды қалыптастырушы индустрияға айналды.

Қазіргі кезде үлкен назар аударатын мәселелер телесериалдар, телефильмдер адам өмірін қызық ететін жағдайларға, өмірінде жоқ эмоцияларға толтырады. Ал интернет XX ғ. аяғы мен XXI ғ.басында заман технологиясына айналып, виртуалды өмір ұғымдары күнделікті қолданыстағы сөзге айналғаны шындық, әрине оның пайдасы өте көп, ақпараттық өркениет ұғымына қосатын үлесі өте маңызды, интернет кеңістігі шекаралар білмейді және онлайн жүйесінде жер шарының бір шетіндегі адамдармен екінші шетіндегі адамның арасындағы байланыстырушы көпір болып отыр, яғни глобализация тетігі, ақпарат көзі болып табылады. Егер теледидардан ақпарат ала алсаң, интернет жүйесінде ақпарат бере аласың. Алайда пайдасымен бірге, басқа жағы да бар яғни интернет кеңістігін барлығы қолдана алады қарапайым адам да, жаранама беруші де, үкімет те, террорист те қолданып өз мақсаттарына жете алады. Сонымен бірге виртуалды өмір бұл шын мәнінде адамның жасанды қоғамы - адами қоғамнан алшақтатып әлеуметтік немқұрайлықты да тудыра алады.

Теледидарда да виртуалдылық бар, яғни «көрермен» үйде отырып-ақ, барлық ақпараттарға ие бола алады, бұндай жағдайдың жақсы жағы да бар, бұл — үйден шықпай-ақ, болған оқиғалардан хабардар болу, өмірінде болмаған эмоцияларға кенелу, бақытты дәулетті өмір иллюзиясында өмір сүру, адам мүмкіндіктерінің шекараларының кеңеюі немесе мүлдем жоғалуы. Бірақ

минустары да өте үлкен, болып жатқан жаңалықтардан қандай болмасын субъективті, объективті, бірақ өзінің емес, хабарлап отырған телеарнаның (мемлекеттің) ойын қабылдау.

Ақпараттық әрекет етудің ең қолайлы объектісіне айналудың ең қауіптісі — телеарналардың, интернет желісінің көзқарасына тәуелді болу. Бұл мәселе — қоғамдық сананы қалыптастырудың тікелей жолы, ақпарат қай тілде, қай мемлекеттік мақсаттарының көзімен таратылса да, біз көгілдір экран көрермендері солардың берген ақпараттарына сай тұжырымдар жасаймыз. Мысалы, кейбір ақпараттар арқылы қоғамдық ойды белгілі бір әрекеттерге бағыттауы мүмкін, сол себепті әрбір мемлекетте БАҚ туралы заңның болуы кажеттілік. Алайда БАҚ туралы заңдар бола тұра, немесе моральдық этикалық нормалар бола тұра, ақпаратты бұрмалау немесе басқа қырынан көрсету, ақиқатты толығымен көрсетпеу әлем бойынша көптеген бұқаралық ақпараттық құралдармен пайдалануында, бұндай мәселелер саяси мазмұнды немесе экономикалық белгілі бір субъекттерге, мақсаттарға тиімді болуы мүмкін, осыдан «сары басылымдар» т.б. ұғымдар пайда болды. Мысалы, Ауғанстан немесе Ирак соғысының қыр-сырын батыс елдерінің яғни АҚШ ақпарат агенттіктері мен Араб елдерінің ақпарат құраладрының таратқан мәліметтері бір бірінен мүлдем алшақ. Осыған қарап ақпарат таратудың әр аспектілерін байқауға болады. Бұндай мәселелер бұқараның, көпшіліктің болып жатқан жағдайларға көзқарасын өз ыңғайларына бұрудың дәлелі болып табылады.

Бұқаралық қоғамда әлеуметтік қатынастардың дамуы ерекше яғни бұндай жағдайда әрбір адамның индивидтік ойы ештеңе шеше алмаса да, ортақ қоғамдық дауысқа айналып шешуші рөл атқаруы мүмкін. Бір сөзбен айтқанда бұқаралық қоғам контексінде көпшіліктің сөзі шешуші және жеке ойды қалыптастырушы болып табылады.

Г. Маркузенің «Одномерный человек» атты еңбегінде «Адамдар, заттар, қажеттіліктер, әлемде бір түйірге ғана айналатыны» айтылады. Шын мәнінде БАҚ — саяси құрылым, адамның дүниетанымын, өзіндік ерекшеліктері бола тұра, оның жалпы қажеттіліктерін ортақтандырылған, яғни қоғамдық ой үрдістерінің жемісі мен өмір сүру шаблонына келтірілген кейпінде қарастырады.

Шаблондық нормалар кеңестік жүйеде айқын көрініс болған, сол кездегі идеологияға байланысты ақпарттық құралдар, партиялық ұйымдар, ұжым, қоғамдық ой қалыптастырып, нағыз кеңес азаматының кейпін жасаған. Адам келбетін қоғамдық сана арқылы қалыптастыру қазіргі кезде өз өзектілігін жоғалтпаған. Саясатта, бизнесте, шоу бизнесте жанданып қарқындай түсуде[5].

Жоғарыда айтылған ойларға сәйкес коммуникацияның қоғамдық санаға әсері бағыттаушы, қалыптастырушы, кей жағдайда реттеуші болатынына, саяси-экономикалық приоритеттерді коммуникация арқылы тағайындауға болатынына көзіміз жетті. Алайда көп кезде саяси немесе бизнес субъектілері қоғамдық сананы өз мүдделері үшін пайдалануы мүмкін. Сол себепті қоғамдық сананы қорғау мәселесі әлеуметтану, саясаттану, философия, құқық дисциплиналарында өз шешуін табуы қажет.

Қоғамдық сананың әлеуметтік негізгі сипаты адами қоғамда болып жатқан процестердің барлығында бар. Қоғамдық сана өз табиғатында сыни сипатқа ие, сол себепті саясатта, экономикада бизнесте, мода, коммерция талғамдарының бағыттық приоритеттері болып табылады, осы салаларға ықпал ете алады. Қоғамдық сана адамдардың ұжымдандырылған жерлердің барлығында болады. Алайда қазіргі таңда қоғамдық сана әлеуметтанушылардың статистикалық мәліметтерінің абстрактілі, жасампаз нәтижесі ретінде қарастырылады. Бұл мәселе Қазақстанның әлеуметтанушыларының бірінші конгресінде анық көрсетілген.

Коммуникация, яғни қоғаммен байланыс — жинақтаушы, әмбебап, қоғамдық сананы модельдеуші, басқарушы дисциплина.

Прагматизм мен парыз арасындағы қақтығыс, сезім мен есеп, мораль және қажеттілік, манипуляция мен түзету арасындағы ойынның фокусында өркениеттік қоғамда «PR» немесе «қоғаммен байланыс» деп аталады.

Басқаша айтатын болсақ, коммуникация шын мәнінде элита және контрэлита арасындағы қоғамдық ойды манипуляциалау және басқарудағы қарсыластық болып табылады немесе қоғамдық келісіммен өзара түсінушілікті қалыптастыратын технология. «Коммуникация» термині мазмұнынан жас, қоғаммен байланыс бұқаралық ақпараттардың пропагандасы, насихаттау, қоғамның назарын аудару т.б. ертеден бар, ал «коммуникация» термині Қазақстанға немесе посткеңестік кеңістікке жаңадан еніп жатыр.

XXI ғ. өрениетіне қоғамды ақпараттандыру арқылы ғана баруға болады, өйткені ақпарат шексіз барлық уақытта да дамып отыратын даму ресурсы болып табылады. Дүниеге дәстүрлі ақпараттық байланыс құралдарын, поштаны, хатты, телеграфты ауыстыратын жаңа ақпараттық технологиялар (спутниктік байланыстың компютерлік жүйесі т.б.) келуде. Жаңа технологиялар адамдардың көзқарасын, бүгінгі адамның келбетін, адамдық қарым-қатынастың сипаты мен әдісіне елеулі ықпал етуде. Осының бәрі мәдениеттің де қалыптасуына әсерін тигізеді.

---

1 Сборник сочинений Абая Кунанбаева. — Алматы, 1997. Т.2. С. 183.

2 ***Харрис Р.*** Психология массовых коммуникаций. — СПб.: Прайм- Еврознак, 2003. С. 43.

3 ***Борисов Б.Л.*** Технология рекламы и PR: Учеб.пос. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. С. 62.

4 ***Габитов Т.Х.*** Культурология: Учебник. — Алматы: Раритет, 2007. С. 90.

5 ***Маркузе Г.*** Одномерный человек. — М., 1994.

Ж.Н. Жұмағалиева — Қазақстан Республикасы ІІМ Оқу орталығының (Семей қ.) жалпыққұқықтық және әлеуметтік пәндер циклінің аға оқытушысы, полиция майоры

ТӘРБИЕ ТЫҢДАУШЫНЫҢ СУБЪЕКТИВТІ ТҰЛҒАЛЫҚ ӘЛЕМІН БАЙЫТУ ПРОЦЕСІ РЕТІНДЕ

Қоғамдық қатынастардың әлеуметтік өзгеруі жағдайында теориялық негізсіз және оқыту-тәрбиелеу мекемелерінде жаңа түрдегі және қолданылып жүрген тәрбие жүйесін жетілдіруді жүзеге асырмай мемлекеттіліктің қарқынды жетілу процесі мүмкін емес.

Тәрбие — бұл адамның субъективті тұлғалық және рухани жан-жүниесінің қалыптасуы, баюы және жетілуі. Ол нақты әлеуметтік-тарихи контексте барлық қолжетімді мәдениетті меңгеру арқылы жүзеге асады, мынадай үш таған түрінде көрінеді: «білім» — «сенім» — «тәжірибелік қызмет»[1].

Тәрбие қашан да болмасын жеке тұлғаны жақсылық, ақиқат және сұлулық құндылықтарына бейімдейтін жеке тұлғаның бойында адами сапалардың таралуын, ғылыми-танымдық, көркем және міндетті түрде адамгершілік мәдениеттің меңгерілуін білдіреді.

Тәрбие жеке тұлға мінез-құлқының мотивациясы мен мінез-құлық мағынасын сипаттайтын адамға тән сапаға — руханилыққа маңызды ықпал етеді[2].

Руханилық әдетте тұтас сананың адамгершілік, саяси, діни, эстетикалық жағынан белгілі бір ұстанымы ретінде қарастырылады. Бұл ұстаным моральдық қарым-қатынастар саласында негізгі рөлді атқарады. Діни этикада руханилық дәстүрлі түрде ішкі тазалықпен, қарапайымдылықпен байланыстырылады. Алайда, руханилықты әлеуметтік тұрғыда мәдениеттің өнімі және негізгі іргетасы, «адамның бойында адамгершіліктің» көрінуі ретінде кеңінен қарастыру керек.

Руханилық адалдық, бостандық, эмоционалдық сияқты жеке тұлғаны өзінің физиологиялық қажеттіліктерінен жоғары көтеретін сапалармен сипатталады. Соңғы уақытта «руханилық» ұғымы жеке тұлғаның дүниетанымдылық, өмірге бейімділік мотивтерін білдіру үшін қолданылып жүр. Жеке тұлғаның және қоғамның руханилығы санада жеке тұлғаның идеалы туралы, адамның адамға, адамның билікке қарым-қатынасы жетілген қоғамның немесе мемлекеттің мінсіз моделі туралы белгілі бір түсініктің болуын білдіреді.

Тәрбие жүйесінің негізгі төрт бағытын атап өтуге болады:

- рационалистік, авторитарлық немесе либералдық сипаты болуы

- мүмкін, алайда, міндетті түрде ғылыми рационалистік артықшылығы бар. Бұл бағыттың маңыздылығы ғылыми білімнің абсолюттілігінде.

Мәдени, мұнда мәдениет тәрбие мен білімнің негізі ретінде қарастырылады. Ол мектеппен ғана шектелмейді, адам мен қоғам қарым-қатынасының үйлесімділігіне қабілетті ізгілікті әлеуметті көздейді. Мұндай жүйе Ақиқат, Жақсылық, Сұлулық – үш таған қамтамасыз етеді, «әлем суретінің тұтастығы және ондағы адам» мәдени шығармашылық қағидасына негізделген[3].

Мұндай жүйеде ұлттық-мәдени және жоғары моральдық сипаты бар дәстүрлердің сақталуы ерекше орын алады.

Білімдік және мәдениеттік жүйенің орнына дәстүрлі емес тұлғалық гуманистік тәрбие жүйесі келді. Оның жүйесін жасайтын фактор мәдениет те, білім де емес, бірегей

қайталанбайтын және жоғары құндылық ретіндегі білім алушының жеке тұлғасы. Бұл заманауи жүйені жүзеге асыру үшін тыңдаушылар мен оқытушылардың ынтымақтастық және шығармашылық деңгейіндегі субъект-субъектілік, моральдық-эстетикалық өзара қарым-қатынастарын қамтамасыз ету қажет.

Тұлғалық-гуманистік жүйеде назар қоғамның қажеттілігі мен мүдделерінен жеке тұлғаның қажеттілігі мен мүдделеріне ауысады. Сонымен қатар, адам қоғам үшін емес, қоғам адам үшін болады деп пайымдайды.

Ғалымдардың пайымдауынша, бұл тұжырымдама Украинаның Еуропаның мәдени-білім беру кеңістігіне кірігу жағдайында келешегі бар сипатқа ие. Нақты осы тұжырымдама негізінде ең үздік ұлттық, мәдени және тәрбие дәстүрлеріне негізделген мейлінше жетілген модельді іздестіру жүргізіліп жатыр. Ал заманауи Қазақстанның жаһандану үрдісінде әлемдік мәдениетке, білімге бет бұру жағдайында ұлттық келбетімізді сақтап қалу, оны болашаққа жеткізу біздің алдымыздағы басты міндеттердің бірі болып табылады.

Қазақ қоғамында терең азаматтық жауапкершілікті сезінетін, жоғары рухани сапалары бар үйлесімді дамыған, жоғары білімді, әлеуметтік белсенді және ұлттық саналы тұлға тәрбие идеалы болып табылады. Мұндай адам ең үздік ұлттық дәстүрлердің және әлемдік мәдениеттің тасымалдаушысы болып табылады, өзін-өзі дамытуға және жетілдіруге қабілетті болады.

Біздің қоғамның идеалы өз тарихын, тілін, мәдениетін білетін, сонымен қатар заманауи, шетел тілдерін меңгерген, озық әрі жаһандық көзқарасы бар қазақстандық болмақ[4].

Ұлттық тәрбиенің мақсаты тек тәрбие беру мекемелері үшін ғана емес, тұтас адамзат үшін ортақ болып табылатын тәрбие міндеттерінің жүйесі арқылы нақтыланады. Оқу орнының тәрбие жұмысында азаматтық сапаны үш тағандылық арқылы қалыптастыруға болады:

- *азамат* — азаматтық сана, азаматтық белсінділік, азаматтық міндет, азаматтық қадір-қасиет, азаматтық жауапкершілік;
- *патриот* — қазақстандық идеяны қабылдау, тәуелсіздікті қабылдау, мемлекетті қорғауға әзірлік, Конституцияны сақтау, тарихи ескерткіштерге құрмет, ана тіліне және мәдениетіне сүйіспеншілік;
- *гуманист* — мейірімділік, толеранттылық, шыншылдық, принципшілдік, өзара көмек, адалдық, әділдік.

Білім оқу орындары болашақ мамандар жұмысының жоғары тиімділігін қамтамасыз ететін ұлттық интеллектуалдық генофонын дайындауды, рухани зиялық қауымды тәрбиелеуді, мәдени әлеуетті көбейтуді жүзеге асыруы керек.

Мамандық иесінің кәсіби мәдениетінің бастапқы элементтері білім, білік және дағды, адамның әлеуметтік құндылықтар әлеміне қарым-қатынасын сипаттайтын дербес әлеуметтік сапалары болып табылатын жүйелік сапаны білдіреді. Бұл білімнің, қызығушылықтың, сенімнің, қызмет және мінез-құлық нормаларының сапалы дамуының нәтижесі.

Кәсіби мәдениетті қалыптастыру деңгейі мынадай факторларға байланысты болып келеді:

- қызметтің әлеуметтік маңызды мотивтерінің бағыттылығы мен тұрақтылығы (қажеттіліктер, мүдделер, құндылықтар, көзқарастар);
- кәсіби қызметтің қажетті деңгейі мен тиімділігін қамтамасыз ететін жеке тұлғаның психофизикалық (қабілеттері, мүмкіндіктері) ерекшеліктерінің сәйкестілігі;
- адамның психикалық процестерінің даму деңгейі (ойлау, жады, эмоция, сезім, ерік-жігер);
- психологиялық-педагогикалық және мамандандырылған білім, білік, дағдыны, сондай-ақ тәжірибені меңгерудің толықтығы мен тереңдігі;
- адамның әлеуметтік белсенділігі[5].

Мәдениетті маманды кәсіби дайындаудың құрамдас бөліктері:

Ерекше күрделі жаңа кәсіби міндеттерді табысты шешуді қамтамасыз ететін дамыған, икемді кәсіби білік және ойлау жүйесін дамыту.

Болашақ маманның кәсіби қызмет талаптарына, функциялары мен міндеттеріне жауап бере алатын кәсіби білім, білік, дағды жүйесі.

Білім берудің гуманизациясы мен гуманитаризациясы: әрбір адамның бірегей тұлғасын, қайталанбас жекелігін мойындау. Оның өмірі мен денсаулығының сақталуы және дамуы — белгілі бір шарттарды талап ететін қоғамның басым, құнды қазынасы.

Өздігінен оқу, кәсіби білім мен білікке ие болу, жаңа технологияларды меңгеру, біліктілігін арттыру қабілеті. Кәсіби тұрғыда өзін-өзі жетілдіру қажеттілігі мен білігі болмаса, еңбек нарығындағы мамандыққа қабілетсіздік бәсекелестікке қабілеттілікті жоғалтуды туындатады[6].

Тыңдаушының кәсіби қалыптасуына қатысты мәдениеттің шартты типтерін атап өтуге болады:

- «эрудит мәдениеті» — тұлғаның білімді мейлінше ауқымды жинақтауында көрінетін танымдық қызметтің басымдылығы;

- «тәжірибеші мәдениеті» — құндылық-бейімділік қызметінің басымдылығы. Адамгершілік құндылықтары нақты адамның құндылық бейімділігінің мызғымас тірегін жасайды;

- «тіл табысқыш адам мәдениеті» — жеке тұлғаның өмірлік белсенділігінің барлық жиынтығында көрініс беретін қарым-қатынас басымдылығы[7].

Жоғарыда айтылғандардың барлығы білім беру жүйесінде адамның өмір сүру мәнін анықтайтын терең қажеттілігін жүзеге асыру мүмкіндігі ретінде шығармашылықтың басым рөлі болған кезде жеке тұлғаның жалпы мәдени және кәсіби қалыптасуы процесінің тұтастығы туралы айтуға мүмкіндік береді.

---

1 Основные категории педагогики высшей школы // URL: http:// studopedia.ru (қарау күні 08.04.2018).

2 Психология и педагогика в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел. — М., 1992.

3 Основные категории педагогики высшей школы // URL: http:// studopedia.ru (қарау күні 08.04.2018).

4 Психология и педагогика в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел. — М., 1992.

5 Воспитание как процесс обогащения субъективно-личностного мира студента // URL: http://studfiles.net (қарау күні — 2018.02.04.).

6 Воспитание как целенаправленный процесс формирования личности // URL: www.gumer.info.

7 Проблемы духовно-нравственного воспитания // URL: http://artiklekz.com/artikle/6361 (қарау күні — 2018.02.04.).

Ибыжанова Г.Б. — преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, капитан полиции

ТЕХНИКА РЕЧИ ЮРИСТА

За разрешением различных правовых вопросов и проблем люди обращаются в правоохранительные органы, к юристу или к нотариусу. И крайне важно, чтобы общение в правовой сфере соответствовало требованиям правовой культуры, одной из составных частей которой ученые-юристы считают культуру речи. От степени культуры речи во многом зависит эффективность предварительного следствия и гражданских сделок, престиж органов правосудия, выполнение юристом его высокой общественной функции. Речь юриста должна быть содержательна в глубину и широту, мобильна и критична. Поэтому первостепенной задачей преподавателей нашего института является подготовка высококвалифицированного специалиста – сотрудника ОВД РК. А одной из главных целей курса дисциплины «Культуры речи» является формирование и развитие деловых коммуникативных навыков, умение точно и ясно, юридически грамотно выражать свою мысль. В ходе обучения курсантами курса дисциплины «Культуры речи» им подается материал, в котором все взаимосвязано для познания азов ораторского мастерства, юридической и судебной риторики, курсы лекций, включающие темы об устной и песьменной речи. Наиболее очевиден шаг от теории к практике, включающий ролевые игры, устные и письменные ситуативные задачи, в которых курсанты решают конкретные заданные коммуникативные задачи, возникающие в повседневной работе, а также включающие такие задания как заполнение протоколов и других подобных документов, просмотры и обсуждение видеороликов. Таким образом, курсанты могут обратиться от «практики» к теоретическим знаниям: правовым и риторическим.

В чем в целом видится ценность «идеального варианта» юридического образования? В достаточно простой особенности: культурная компетентность формируется самой существующей методикой обучения, а профессиональная компетентность подкрепляется психологической мобильностью и коммуникабельностью. Восстановление, сохранение и развитие речевой и

риторической культуры юриста – основная цель, которую преследует преподаватель данной дисциплины.

Среди многих составных речевого мастерства юриста (смысловое содержание, логика, культура речи) техника речи занимает особое место, так как на нее всегда обращают внимание в первую очередь.

Произнесению речи – ее «голосовой подаче» – изначально придавалось большое значение еще в риторических школах Древних Афин и Рима. Популярный древнегреческий оратор Демосфен, когда его спросили о самом важном в искусстве речи, ответил: «Во-первых, произнесение; во-вторых, произнесение; в-третьих, произнесение»[1].

При всей очевидной важности «голосовой маски» оратора техника речи юриста нередко считается чем-то второстепенным, а иногда и излишним актерством. Но стоит ли забывать известное – важно не только, что говорить, но и как говорить. Нередко первое немыслимо без второго.

Наконец, мало кто станет отрицать то, что слушатели благожелательно реагируют на богатый, глубокий, динамичный и хорошо поставленный голос, который придает сказанному убедительность и внушает доверие к самому оратору.

Традиционно в общее понятие поставленной техники речи включают:

- рациональный тип дыхания;
- выразительный голос;
- четкую дикцию;
- владение нормами ударения и произношения.

Из названных характеристик речи дыхание и голос имеют собственно физиологическую природу и, по всей видимости, в меньшей степени поддаются необходимой в определенных случаях корректировке[2].

Как правило, различают обычный и речевой типы дыхания. Если при первом автоматически чередуются вдох – выдох – пауза, то при втором, рассчитанном на публичное выступление, целесообразна иная последовательность: за глубоким и энергичным вдохом следует короткая пауза, а затем медленный плавный выдох.

К профессиональным свойствам голоса относятся звучность, легкость, гибкость, полетность, плавность, мелодичность, владение разными регистрами. Во многом эти показатели определяются силой, высотой и тембром голоса. В этом ряду естественная манера произнесения речи, точнее та, которая соответствует содержанию речи, может считаться оптимальной.

В свою очередь изменение интонации при произнесении речи позволяет не только сохранить интерес у слушателей к самой речи, но и наглядно продемонстрировать движение мысли оратора[3].

В отличие от дыхания и голоса, дикция – четкое, ясное и понятное произношение звуков – меньше зависит от природных (физиологических) данных, может быть исправлена или улучшена при помощи специально подобранных упражнений: чтением скороговорок, стихов, фонетическим тренингом и т.п.

Из типичных и частых ошибок в дикции выступающего (легко устраняемых, чем, например, заикание, картавость или шепелявость) необходимо назвать следующие: подмена звуков, «комкание» начала и конца слова, стяжка слогов, например: сейчас (щас), сообщение (сапщене), подчеркнул (почеркнул), когда (када), наоборот (наборот) и т.д.

Наконец, правильное или нормативное ударение и произношение слов в речи юриста является характерным признаком его общей культуры.

Как известно, ударение в русском языке разноместное – в разных словах оно падает на разные слоги, подвижное – в одном и том же слове, при изменении его формы может перемещаться с одного слога на другой. Ударение усваивается вместе со словом. Однако юристы довольно часто нарушают акцентологические нормы и произносят Эксперт вместо экспЕрт, дактилоскОпия вместо дактилоскопИя, осУжден вместо осуждЕн, возбУждено вместо возбуждено[4]. Невозможно в одном разделе перечислить все орфоэпические нормы. Тем не менее можно указать на самые основные нормы ударения, которые часто не соблюдаются в устной речи.

Прислушайтесь к совету А.Ф.Кони: «Говорить следует громко, ясно, отчетливо, немонотонно, по возможности выразетельно и прост. В тоне должна быть уверенность, убежденность, сила. Тон речи может повышаться, но следует вообще менять тон – повышать и понижать его в

связи со смыслом и значением данной фразы и даже отдельных слов... Речь не должна произноситься одним махом; она должна быть речью, живым словом. Лучшие речи просты, ясны, понятны и полны глубокого смысла»[5].

Пожалуй, только при систематической работе над собственным голосом, дикцией и орфоэпией техника речи может стать реальным средством воздействия оратора на слушателей.

Таким образом, современный речевой идеал оратора выступает скорее как система наиболее общих требований к технике речи и речевому поведению юриста, где высокая процессуальная культура предполагает не менее высокий уровень владения словом.

---

[1] ***Калмыкова И.Р.*** Техника речи. — Ярославль, 1997. // http://old.iro.yar.ru/resource/collection/urok/rit2.htm.

[2] ***Никольская С.Т.*** Техника речи: Учебник. — М.: Норма., 2006.

[3] ***Киселёв Е.А.*** Основы общей риторики. — М., 2004.

[4] ***Хазагеров Г.Г., Лобанов И.Б.*** Риторика: Учебник для вузов. — М., 2006.

[5] ***Кони А.Ф.*** На жизненном пути. Публичные чтения и речи. — Берлин: Библиофил, 1923. Т. 4.

Избас Р.С. — заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности ОВД Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, майор полиции

ОСОБЕННОСТИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВЫДВОРЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ЗА ПРЕДЕЛЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Право каждого находиться на территории Казахстана гарантировано Конституцией Республики Казахстан. Выбор местожительства и способы передвижения иностранными гражданами предусмотрены Законом Республики Казахстан «О правовом положении иностранцев» и другими нормативно правовыми актами[1].

В части, касающихся проблемных вопросов в деятельности сотрудников органов внутренних дел, следует указать на то, что в повседневной деятельности у сотрудников органов внутренних дел на практике возникают вопросы по выдворению иностранных граждан за пределы Республики Казахстан. Так, рассмотрим некоторые из них.

Выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства предусмотрено административным Кодексом Республики Казахстан[2], которое может применяться как основная, так и дополнительная мера взыскания.

В соответствии с КРКоАП, основаниями выдворения за пределы Казахстана являются ст. 109 «Осуществление иностранцами, лицами без гражданства, иностранными юридическими лицами и международными организациями деятельности, препятствующей и (или) способствующей выдвижению и избранию кандидатов, политических партий, выдвинувших партийный список, достижению определенного результата на выборах»;

- приставание в общественных местах (часть 3 статьи 449);

- нарушение законодательства о религиозной деятельности и религиозных объединениях (часть 3 статьи 490);

- представление заведомо ложных сведений в государственные органы Республики Казахстан при получении документов, удостоверяющих личность, либо при подаче заявления для получения разрешения на постоянное проживание в Республике Казахстан или о приеме в гражданство Республики Казахстан либо восстановлении в гражданстве Республики Казахстан (часть 2 статьи 495);

- нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Казахстан (часть 2 статьи 513);

- нарушение режима Государственной границы Республики Казахстан (часть 2 статьи 514);

- нарушение иностранцем или лицом без гражданства законодательства Республики Казахстан в области миграции населения (статья 517);

- привлечение иностранной рабочей силы и трудовых иммигрантов с нарушением законодательства Республики Казахстан, незаконное осуществление иностранцем или лицом без гражданства трудовой деятельности в Республике Казахстан (часть 4 статьи 519);

- неповиновение законному распоряжению или требованию военнослужащего в связи с исполнением им обязанностей по охране Государственной границы Республики Казахстан (часть 2 статьи 516)[3].

Основная задача, преследуемая при выдворении иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан, — обеспечение охраны общественного порядка и безопасность граждан.

Государственное принуждение в виде выдворения может применяться должностными лицами только в случаях нарушения иностранными гражданами и лицами без гражданства законодательства Республики Казахстан, предусматривающего их пребывания на территории нашей страны.

Вместе с тем ст. 28 Закона РК «О правовом положении иностранцев» предусматривает норму, согласно которой решение о выдворении иностранцев или лиц без гражданства может быть принято не только судом, но и уполномоченными на то государственными органами. Данная норма, на наш взгляд, противоречит действующему законодательству и должна быть исключена.

Решение о выдворении применяется в отношении иностранцев и лиц без гражданства за нарушение режима Государственной границы РК, нарушение миграционного законодательства, приставание в общественных местах (ч. 3 ст. 449 КРКоАП), нарушение законодательства о религиозной деятельности и религиозных объединениях (ч. 3 ст. 490) и другое. Рассмотрение дел по заявлению органов внутренних дел о выдворении иностранцев или лиц без гражданства за пределы республики за нарушение законодательства РК осуществляется в порядке особого производства (гл. 36-4 ГПК).

В решении об административном выдворении указывается разумный срок, в течение которого названные лица должны покинуть территорию РК.

За невыполнение иностранцем либо лицом без гражданства принятого в отношении него решения о выдворении за пределы РК предусмотрена уголовная ответственность по ст. 393 УК РК.

Ранее за данное правонарушение предусматривалась административная ответственность. В связи с принятием нового УК и КРКоАП данная норма перешла в состав уголовных проступков. Однако на практике данная норма вызывает определенные трудности в правоприменении.

Так, согласно ч. 1 ст. 916 КРКоАП расходы по выдворению несут выдворяемые незаконные иммигранты, физические или юридические лица, пригласившие иммигранта в Казахстан. В случаях отсутствия либо недостаточности средств у названных лиц для покрытия расходов по выдворению финансирование соответствующих мероприятий производится за счет бюджетных средств. Аналогичная норма предусмотрена и в ст. 60 Закона «О миграции населения» и в ст. 70 Уголовно-исполнительного кодекса.

То есть, если у выдворяемого лица нет денег на выезд, то, соответственно, у него отсутствует умысел на то, чтобы не исполнять решение суда о выдворении, и в его действиях отсутствует состав уголовного деяния, предусмотренного ст. 393 УК РК.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 916 КРКоАП лицо, не исполнившее решение суда о выдворении и не покинувшее территорию РК в указанный в решении срок, подлежит по решению суда выдворению в принудительном порядке.

Противоречивая, но в тоже время похожая норма содержится и в ст. 28 Закона РК «О правовом положении иностранцев», согласно которой, если лицо, в отношении которого принято решение о выдворении, не покинет территорию Казахстана в указанный в решении срок, оно подлежит с санкции прокурора задержанию и выдворению в принудительном порядке.

Исходя из вышеуказанных норм следует, что законодатель возлагает решение вопроса о выдворении иностранцев за счет бюджетных средств или в принудительном порядке на тот орган, на который возложено это исполнение. То есть на органы Комитета национальной безопасности и внутренних дел.

Однако какого-либо нормативного акта или инструкции по регулированию порядка выделения указанных бюджетных средств или механизма принудительного выдворения не имеется. О существующей проблеме в данном вопросе говорит и тот факт, что все выделяемые на эти цели республиканским бюджетом средства остаются не освоенными, а также, согласно статистическим данным, судами или органами прокуратуры не принимались какие-либо акты о принудительном выдворении.

В данной ситуации для использования норм ч. 2 ст. 916 КРКоАП уполномоченный орган должен, на наш взгляд, обратиться в суд для изменения порядка и способа исполнения решения (постановления) суда о выдворении. Также необходимо разработать правила по выделению и распределению финансирования для покрытия расходов на выдворение.

Но тогда возникает другой вопрос, в каких случаях образуется состав уголовного проступка при невыполнении решения суда о выдворении, если при непокидании данными лицами страны в добровольном порядке, уполномоченные органы должны принять меры по исполнению решения суда в предусмотренном вышеуказанным законом порядке.

В настоящее время органы внутренних дел возбуждают уголовные дела по ст. 393 УК РК только на том основании, что выдворяемое лицо не покинуло страну в установленный судом срок, не выполняя при этом возложенные на них законом обязанности по использованию других вышеназванных мер.

В свою очередь, судами, рассматривающими данные уголовные дела, в пределах санкции данной статьи в отношении этих лиц применяется штраф и опять «выдворение». И таким образом все повторяется вновь, то есть санкция данной статьи не предусматривает «принудительного» выдворения, а ее диспозиция не предусматривает «повторности». Если лицо не выполнит судебный акт о выдворении, но теперь уже на основании постановленного приговора, то он уже будет нести ответственность по ст. 430 УК, то есть за неисполнение приговора, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа. И в данной ситуации было бы целесообразным в санкции ст. 393 УК предусмотреть наказание в виде «принудительного выдворения».

Таким образом, без принятия соответствующих изменений в действующее законодательство и устранения противоречий в законодательных актах, регулирующих данный вопрос, или без принятия нормативного разъяснения, решение анализируемой проблемы не представляется возможным.

---

1 Закон Республики Казахстан от 19 июня 1995 года N 2337. Закон Республики Казахстан от 19 июня 1995 года N 2337 «О правовом положении иностранцев» // https://online.zakon.kz.

2 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V // https://online.zakon.kz.

3 Там же.

Ильяс Б.О. — преподаватель цикла специальных дисциплин Учебного центра МВД Республики Казахстан (г.Костанай), майор полиции

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В Республике Казахстан вопросу противодействия бытовому насилию постоянно уделяется большое внимание со стороны государственных органов, неправительственных правозащитных организаций. В связис этим 4 декабря 2009 года был принят Закон Республики Казахстан № 214-4 «О профилактике бытового насилия»[1].

Своевременное и качественное реагирование ОВД на сообщения об острых бытовых конфликтах имеет большое знчение для предупреждения правонарушений и преступлений на почве семейно-бытовых отношений. Это позволяет предотвратить совершение тяжких преступлений против личности, защитить законные права и интересы личности, а также выявлять лиц, нуждающихся в профилактическом воздействий ОВД и общественности.

Насилие — это принуждение, притеснение, давление, воздействие на кого-либо, применение физической силы[2].

Совершить насилие – означает ограничить другого живого объекта в праве на жизнь, на его свободу, желания и интересы. Основным мотивом насильственного поедения является самоутверждение за счёт другой личности. Если обратить внимание на историю цивилизации, то она гласит, что глобальные изменения в обществе всегда сопровождаются насилием.

В тех случаях когда человек не уверен в себе, не чувствует себя важным для окружающих его людей, у него возникает желание самоутвердиться. Свою агрессию человек может выместить на ком угодно и на чем угодно. Это потеря прежних социальных ориентиров, жизненных позиций и ценностей, сомнение в будущем, растерянность и нестабильность социально-экономической, материальной ситуации, снижение уровня жизни, а также необходимость принимать нестандартные решения способствуют нарастанию более интенсивному проявлению агрессивности и жестокости.

Наиболее распространенный вид насилия — это домашнее насилие.

Под бытовым насилием — понимаются агрессивные действия в отношении членов семьи, в результате которого объекту насилия могут быть причинены вред здоровью, побои, унижение или смерть[3]. Эти действия могут представлять собой физическое и сексуальное насилие, порчу личного имущества, неудовлетворение базовых потребностей, а также создание эмоционально тяжёлых условий жизни.

Основными причинами бытового насилия являются: вызывающее поведение самих жертв насилия, материальный недостаток, проблемы бытовые и с трудоустройством, психические отклонения, постоянные семейные ссоры, неумение решать ссоры мирным путем, алкогольная зависимость, отсутствие семейного воспитания, отсутствие школьного воспитания, недостаточная работа органов опеки и попечительства, бездействие правоохранительных органов в отношении семейных конфликтов и многое др.

Существуют следующие виды бытового насилия:

1. Физическое насилие (побои, резкие и неожиданные удары, шлепки, толчки и тд.).

2. Сексуальное насилие (домогательство, выражаемое в форме навязанных сексуальных прикосновений, принуждения к сексуальным действиям и совершения сексуальных действий кого-либо из членов семьи против воли).

3. Эмоциональное насилие (изоляция от членов семьи, друзей, знакомых угрозы применения насилия, унижение достоинства, крик, брань и оскорбления, игнорирование, издевательства, причинение душевных страданий и т.д.). Эмоциональное насилие очень трудно распознать и определить, так как в отличие от физического насилия в таких случаях явные признаки насилия редко видны, а последствия могут быть чрезвычайно тяжелыми.

4. Экономическое насилие (единоличный расход денежных средств, не предоставление права голоса при расходовании денег, присвоение одними членами семьи собственности либо сбережений без согласия других, принуждение к работе или запрещение работать)[4].

Так как человек существо социальное, то он находится в постоянном контакте с большим количеством людей на работе и в быту, он имеет свою семью, контактирует с родными, друзьями, знакомыми, соседями, коллегами. Его общение происходит по писаным првилам, но чаще всего по неписаным правилам поведения. Эти правила устанавливаются различными социальными нормами: нормами морали, обычаями, нравственными, этическими, религиозными нормами и нормами права.

Чаще всего эти правила он соблюдает по собственной воле, эти правила определяют его поведение в сфере семейно-бытовых отношений, но иногда эти правила им нарушаются, нередко совершаются правонарушения.

Правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений – это административные проступки и преступления.

Перечень административных правонарушений, которые посягают на личность и совершаются в сфере семейно-бытовых отношений, содержится в главе 10 Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях. В данную главу включены статьи:

Статья 73. Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений.

Статья 73-1. Умышленное причинение легкого вреда здоровью.

Статья 73-2. Побои.

Бытовое насилие нередко перерастает в соответствующее деяние, относящееся к разряду преступлений, за которое уголовным законом предусмотрено уголовное наказание. Так, согласно Уголовного Кодекса Республики Казахстан, к преступлениям против личности, которые напрямую связаны с домашним насилием либо мотивом которых является такое насилие, могут быть отнесены, например: убийство (ст.99 УК РК); умышленное причинение здоровью потер-

певшего тяжкого, средней тяжести (ст. 106,107 УК РК); истязание (ст. 110 УК РК); причинение вреда здоровью в состоянии аффекта (ст.111 УК РК); - неосторожное причинение вреда здоровью (ст.114 УК РК); угроза (ст. 115 УК РК); изнасилование (ст. 120 УК РК); насильственные действия сексуального характера (ст. 121 УК РК); понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера (ст. 123 УК РК); развращение малолетних (ст.124 УК РК); незаконное лишение свободы (ст.126 УК РК); вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений (ст.132УК РК); вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 133 УК РК); вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией (ст.134 УК РК); умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 202 УК РК).

В целях предупреждения правонарушений и преступлений, совершаемых на бытовой почве, сотрудниками полиции, в частности, участковыми инспекторами полиции, а также инспекторами ювенальной полиции должны проводиться следующие профилактические мероприятия:

- в целях установления криминогенной обстановки на обслуживаемой территории на постоянной основе анализировать уголовные дела и приговора судов по данным видам преступлений, протоколов об административных правонарушениях насильственного характера, сообщений в средствах массовой информации, заявлений, обращений граждан в полицию;

- определять наиболее криминогенные места и создавать «паспорт» по таким категориям дел с указанием адресов жилых домов, общежитий, квартир, где проживают лица, совершающие вышеуказанные правонарушения, и данных на них;

- на основе проведенного анализа вносить представления руководству по улучшению профилактической работы с определением мер по постановке на профилактический учет лиц, склонных к совершению бытовых правонарушений и преступлений;

- по месту жительства владельцев гражданского оружия проводить проверки на сохранность гражданского огнестрельного оружия;

- по вопросам профилактики семейно-бытовых правонарушений, с разъяснением действующего законодательства (как уголовного, так и административного), предусматривающего ответственность за их совершение, на постоянной основе выступать в средствах массовой информации, на собраниях граждан по месту жительства;

- в целях предупреждения бытового насилия проводить оперативно-профилактические мероприятия («Дебошир», «Конфликт», «Быт»).

В первую очередь, жертвами домашних дебоширов являются супруги, сожительницы, дети, а также близкие родственники и лица, проживающие в одном жилом помещении.

Этим людям нужно объяснять варианты их поведения в случае нового обострения конфликта, им необходимо дать прямые контактные телефоны участкового и дежурной части органа внутренних дел.

Предупреждение правонарушений в сфере быта основывается не только на убеждении, но и на принуждении административно-правового характера.

В работе участкового инспектора полиции по индивидуальной профилактической работе имеется три этапа профилактического воздействия: 1) установить лиц, от которых можно ожидать совершения правонарушений в сфере бытовых отношений; 2) наблюдение за их поведением; 3) применение к ним мер профилактического воздействия.

В целях получения информации о лицах, от которых, по их поведению, можно ожидать совершения правонарушений в сфере быта, участковый инспектор полиции должен использовать различные способы. В соответствии с должностными обязанностями участковый инспектор полиции обязан осуществлять прием граждан, которые часто обращаются по поводу противоправного поведения супруга, супруги, соседей и других лиц. Кроме этого, данную информацию участковый инспектор полиции может получить также из письменных заявлений граждан.

При том, что все ситуации насилия разные, у них имеются общие признаки поведения, которые могут указывать на возможность насилия, а умение их различать поможет предотвратить или остановить насилие.

Так, основные признаки, характеризующие насильника, это когда он:

- агрессивно настроен к детям и животным;

- не желает нести ответственность за свое деяние, перекладывает вину на других;
- говорит о добрых помыслах («для твоей пользы»);
- болезненно ревнив;
- не осознает, что агрессивное поведение может иметь серьезные последствия;
- рассматривает взаимосвязь с жертвой как борьбу за власть;
- отрицает и находит оправдание своему насильственному поведению;
- убежден в правильности всех стереотипов о насильственных отношениях: традиционные взгляды на роль мужчины в семье и обществе;
- придирчив, выражает словесную и эмоциональную жестокость и выдвигает аргументы, подтверждающие его мнение, по какой причине жертва заслуживает плохого и насильственного отношения;
- старается изолировать женщину от каких-либо занятий вне дома или общения с другими людьми;
- физически груб;
- угрожает самоубийством, если женщина попытается разорвать отношения.

Чем больше характерных черт агрессивного поведения присутствует в отношениях с супругом или близким человеком, тем опаснее эти отношения для всех членов семьи.

Жертвой насилия в бытовых условиях может стать любая женщина точно так же, как и любой человек может стать жертвой любого другого преступления. Состояние жертвы домашнего насилия является результатом действий других людей, а не личных качеств.

У женщин, испытавших насилие, вырабатывается общий психологический портрет. Причем это не зависит от продолжительности отношений, от того, состояли ли женщина и мужчина в браке или же это был добрачный период. От того насколько длительное время женщина находится в семье, где она подвергается насилию, тем больше вероятности, что у нее появятся следующие качества: низкая самооценка; появляются очень традиционные представления о семье, роли женщины в семье и обществе, верят в то, что «у женщин не может быть собственного мнения»; берут на себя ответственность за действия обидчика; чувствуют себя виновными, что не могут наладить отношения, стараются исправиться; начинают привыкать к мысли, что заслуживают насилия или привыкать к оскорблениям и насилию, это становиться нормой для них; -отрицают чувство гнева, которое испытывают по отношению к обидчику, сердятся на себя вместо обидчика; имеют серьезные стрессовые реакции: утомление, нарушение сна и т.п.; пытаются скрыть или не договаривают о факте применения насилия, либо объяснять их, возлагая на себя вину за то, что она разозлила партнера; испытывают чувство отчаяния от невозможности разрешить проблему насилия в семье, уверены в том, что никто не может помочь им в разрешении проблемы в семье; - испытывают чувство одиночества и страх.

Жестокое обращение с детьми (до 18 лет) включает в себя любую форму плохого обращения, допускаемого родителями, опекунами, попечителями *(другими членами семьи ребенка),* педагогами, воспитателями, представителями органов правопорядка. Жестокость в отношении детей формирует в будущем социально дезадаптированных людей, не умеющих трудиться, создавать семью, быть хорошими родителями. Социальным последствием насилия по отношению к детям является дальнейшее воспроизводство самой жестокости, поскольку жертвы часто становятся насильниками.

Можно выделить следующие факторы риска, способствующие жестокому обращению с детьми:

- наличие в семье больного алкоголизмом или наркоманией, вернувшегося из мест лишения свободы;
- безработица, постоянные финансовые трудности;
- постоянные супружеские конфликты;
- статус беженцев;
- низкий уровень культуры, образования, негативные семейные традиции;
- нежеланный ребенок;
- умственные или физические недостатки ребенка.

Любой вид жестокого обращения с детьми нарушает физическое и психическое здоровье ребенка, мешает его полноценному развитию.

В ходе проведения оперативно-профилактических мероприятий участковыми инспекторами полиции особое внимание уделяется на профилактическую работу с лицами, склонными к бытовому насилию без изоляции от общества путем вынесения защитных предписаний, а также установления особых требований к их поведению согласно статьи 54 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан. Данная мера позволяет не лишать семью кормильца, а также позволяет более тонко подойти к данному вопросу, для определения основной причины совершения им противоправных действий в отношении близкого человека. Проблема предотвращения насилия в семье требует мер, направленных на пресечение правонарушений в отношении личности и обеспечивающие право каждого из членов семьи как гражданина на безопасность жизни, свободу и охрану достоинства. В целях предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в быту, нужно наладить работу школьных и дошкольных психологов, медицинских работников, проводить ежемесячные медицинские осмотры на предмет насильственного посягательства, психологические тренинги.

Общая профилактика представляет собой комплекс мероприятий, направленных на определённый круг лиц, с целью недопущения ими возможных правонарушений. Общая профилактика правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений осуществляется в различных формах. Это чтение лекций на правовые темы в трудовых коллективах, учебных заведениях, на собраниях и сходах жителей микрорайонов. Нельзя оставлять без внимания и средства массовой информации. Однако главным оружием в предупреждении правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений остаётся индивидуальная профилактика, которая представляет собой комплекс мероприятий, призванных воздействовать на сознание и поведение конкретных людей с целью предупреждения правонарушений с их стороны.

---

1 Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525680.

2 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.

3 Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2018 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748.

4 Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525680.

Каирбаев Ж.К. — преподаватель кафедры военной и физической подготовки Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, капитан полиции

СОБЛЮДЕНИЕ ЛИЧНОЙ ГИГИЕНЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ И СПОРТУ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Гигиена – это основа санитарии и безопасности человека. Под гигиеной понимают науку о здоровье, о предупреждении болезней, о созданий условий благоприятных для сохранения здоровья людей, укрепление здоровья и продления жизни. Личная гигиена является важнейшим элементом формирования здоровья каждого человека и общества в целом. Без соблюдения простых правил поведения в нашей повседневной жизни и деятельности невозможно сохранить свое здоровье, продлить и улучшить качество жизни, а также предупредить появление многих различных заболеваний[1].

Вообще понятие «гигиена» имеет широкое значение, чем мы привыкли его понимать. Будь то личная гигиена спортсмена, людей занимающихся спортом, уж тем более курсантов ведомственных учебных заведений, она предполагает установление гигиенического образа жизни, в

основу которого входит распорядок дня, с использованием занятий физическими упражнениями и спортом, гигиена тела, гигиена сна, гигиена помещений в казармах, гигиена одежды и обуви.

Основанная задача гигиены состоит в том, чтобы разрабатывать мероприятия для предупреждения возможного неблагоприятного влияния различных факторов физической подготовки и спорта, улучшения состояния обучающихся, физического развития, повышения общей и спортивной работоспособности курсантов и слушателей учебных заведений МВД.

Личная гигиена включает в себя общие правила: занятия физической культурой, регулярные приемы полноценной пищи, чередование труда и активного отдыха, полноценный сон, так же в нашем случае соблюдение чистоты и порядка в казарме, включающее в себя ежедневное проветривание помещений, мытье полов, окон, подоконников и лестничных площадок. Что касается личной гигиены, то первоочередным является соблюдение чистоты тела. Так как на грязной коже поселяются микроорганизмы, что приводит к закупорке протоков и желез, в результате нарушается их деятельность, развиваются грибковые и гнойничковые заболевания. В этом случае необходимо ежедневное тщательное умывание, уход за полостью рта, заботится о чистоте одежды, жилища и еще один фактор, как закаливание организма. Особенно много бактерий накапливается на открытых участках тела – руках и под ногтями. На уроках физической подготовки обязательны спортивная одежда и обувь.

Для предупреждения инфекционных заболеваний необходимо соблюдать правило личной гигиены, не пользоваться чужими вещами, а так же спортивной одеждой и обувью, которые следует надевать только на занятиях физической подготовки. Что касается требований к спортивной обуви, то она должна быть легкой, удобной, эластичной, чтобы обеспечивала правильное положение стопы. Соблюдение правил личной гигиены для курсантов является неотъемлимой частью здорового образа жизни и играет очень важную роль в их дальнейшем пребывании в казармах[2].

На занятиях по физической подготовке или же тренировок в спортивных залах следует соблюдать в первую очередь дисциплину, без разрешения преподавателя ни к чему не притрагиваться, быть одетым и обутым, готовым к занятию или же к тренировкам. После занятий спортивную одежду нужно простирывать, а обувь нужно хорошо просушивать. Соблюдение этих правил также увеличит срок службы одежды и обуви, так как от солей, содержащихся в поте, ткань разрушается быстрей. Регулярно посещать душ, таким образом, вы предохраняете себя от возникновения грибковых и иных заболеваний, которые в случае прогрессий могут перерасти в более сложные стадии и нанести вашему здоровью серьезный ущерб. Так как, в ведомственных учебных заведениях МВД имеется распорядок дня курсанты после подъема регулярно занимаются утренней зарядкой, иногда закаливанием (обливание холодной водой), умываются (чистка полости рта), подготавливаются на утреннее построение, далее завтрак и посещение занятий по разным дисциплинам. Соответственно, после занятий построение на обед и снова на занятия, так же имеется личное время. В личное время курсанты могут постирать или погладить свои вещи, менять подшивы и т.д. Что касается посещения спортивных тренировок, то все это проводится после окончания учебных занятий. Во время проведения спортивных секций курсанты находятся под пристальным вниманием преподавателя или тренера. На тренировках же курсанты одеваются в специальные одежды (куртка для самбо), шорты, борцовки и обувь для борьбы. Также на занятиях должна соблюдаться техника безопасности и личная гигиена. После занятий обязательно проводить уборку и проветривать помещения, так как остаются запахи пота и т.д. Что касается душа, то пользоваться нужно своими вещами, то есть резиновые тапочки, полотенце и т.д.

И в заключении хотелось бы сказать, что соблюдение личной гигиены курсантами играет большую роль для их здоровья, полноценного пребывания их в казармах и в рамках профилактики инфекционных заболеваний.

---

1 ***Вейдер Д.*** Система строительства тела — М.: Физкультура и спорт, 1992.

2 Общая и военная гигиена / Под ред. Ю.В. Лизунова, С.М. Кузнецова. — М.: Изд-во «СпецЛит» 2012.

Калгужинова А.М. — старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Карагандинского государственного университета им. Е.А.Букетова, магистр правоведения

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

В последние годы наряду с развитием новейших криминологических отраслей дальнейшую разработку получают имеющиеся теоретические положения. Так, по мнению Д.А.Шестакова, в системе действующего законодательства о противодействии преступности «особо стоит вопрос о нормах так называемого права безопасности»[1].

Внимание современных исследователей (А.А. Лапин, В.А. Плешаков, А.И. Савельев, О.В. Старков и др.) акцентируется на проблемах различных компонентов, уровней и аспектов безопасности.

Криминологическая безопасность определяется как «состояние защищенности законных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, источниками которых выступают явления, в той или иной мере связанные с преступностью, общественно опасными посягательствами, криминальной деятельностью, интересами криминалитета»[2].

Как видно, введение понятия «криминологической безопасности» вместо использовавшейся советскими учеными категории «профилактическая защита» концептуально связано с переносом усилий с субъекта нападения —преступника на объект — потерпевшего.

В.А. Плешаков выделяет теорию криминологической безопасности как частную теорию криминологии, связывая ее специфику и значимость с особенностями цели, объекта и предмета изучения, а также проводит разграничение составляющих данного понятия.

Обозначив в качестве цели обеспечение социально приемлемого состояния криминологической безопасности основных объектов (личности, общества и государства), автор отмечает, что такая постановка обязывает внедряться в сферу многих наук и теорий.

Объектом изучения теории криминологической безопасности определены общественные отношения, складывающиеся в процессе деятельности по обеспечению безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств.

Основной угрозой криминологической безопасности выступает преступность как социально-правовое явление и преступления, носителем субъекта криминальной угрозы — личность преступника, основным источником угроз криминологической безопасности — криминогенные факторы. Важнейшими способами воздействия на криминальные угрозы определены предупреждение преступлений и входящие в нее профилактика, предотвращение и пресечение. В самостоятельные направления деятельности по недопущению совершения преступлений выделены криминологическая защита объектов и предметов преступного посягательства, а также виктимологическая профилактика.

Мы солидарны с автором в том, что применение теоретических положений в практике обеспечения криминологической безопасности предполагает разработку системы такой безопасности, стратегии и тактики ее функционирования[3].

Действующее законодательство раскрывает содержание термина «безопасность». Под национальной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства (п.3 ст.1 Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан»). На законодательном уровне определены также понятия «национальные интересы Республики Казахстан», «угрозы национальной безопасности», «объекты национальной безопасности».

Система национальной безопасности включает следующие виды: общественная безопасность, военная безопасность, политическая безопасность, экономическая безопасность, информационная безопасность, экологическая безопасность. Экономическая безопасность, в свою очередь, включает финансовую, продовольственную, энергетическую и транспортную безопасность.

Ранее действовавший Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 26 июня 1998 года № 233 кроме указанных видов закреплял внешнюю безопасность.

Отметим также, что Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» является основой для разработки и принятия Стратегии национальной безопасности – программного документа развития Республики Казахстан. Вместе с тем, до сегодняшнего дня концептуальные основы безопасности государства не определены. Реализованы лишь Концепции общественной и экологической безопасности, информационной безопасности.

Считаем необходимым указать также, что, по мнению современных ученых, важное внимание должно быть обращено «на необходимость перераспределения доминирования с социальной безопасности государства на социальную безопасность человека»[4].

На сегодняшний день в Казахстане безопасность обеспечивается путем реализации последовательной государственной политики, характеризующейся четким разграничением компетенции и обеспечением согласованного функционирования всех органов и организаций, должностных лиц и граждан. Республика Казахстан гарантирует обеспечение безопасности всеми имеющимися в ее распоряжении средствами и методами, в том числе экономическими, политическими, военными, правовыми, специальными (разведка, контрразведка).

В числе правовых гарантий обеспечения стратегии безопасности центральное место отведено уголовному закону. Понятие «безопасность» использовано во всех уголовных законах, действовавших на территории Казахстана. Глава 8 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года предусматривала ответственность за «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок». В уголовных кодексах советского периода имелись главы, посвященные преступлениям против общественной безопасности. Некоторые виды преступлений, посягающих на общую безопасность, предусматривались и в других главах кодекса.

Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997 года был признан достаточно эффективным инструментом борьбы с преступностью и уголовно-правовой защиты прав и свобод человека, интересов государства и общества. Однако, криминальная ситуация наглядно свидетельствовала об отсутствии комплексного ответа на преступность как социально-правовое явление. Для обеспечения адекватной защиты личности, общества и государства необходимо было модернизировать механизмы уголовно-правовой защиты на фоне трансформации сложившихся общественных отношений.

Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 года обеспечивает охрану: безопасности человечества (глава 4), безопасности государства (глава 5), информационной безопасности (глава 7), экономической безопасности (глава 8), общественной безопасности (глава 10), экологической безопасности (глава 13), транспортной безопасности (глава 14).

Сравнительный анализ конкретных правовых норм, предусматривающих ответственность за посягательства на отдельные виды безопасности, показал, что в целом, положения УК РК 1997 года сохранены.

Таким образом, стратегия криминологической безопасности должна стать «неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности, которая призвана оказывать воздействие на угрозы, исходящие от преступности, снижая и нейтрализуя их общественную опасность и защищая от их негативных воздействий не только личность, общество, государство, но и объединяющие их общие национальные интересы»[5]. Она должна основываться на концепции криминологической безопасности, которая определяет основные понятия, принципы, функции и сущность категорий частной криминологической теории.

---

1 ***Шестаков Д.А.*** Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2013. — №1 (28). С.49.

2 ***Евсеев А.В.*** К вопросу об обеспечении криминологической безопасности // NB: Российское полицейское право. — 2013. — № 4 // URL: http://e-notabene.ru/pm/article_9256.html.

3 ***Плешаков В.А.*** Теория криминологической безопасности как частная теория криминологии // Человек: преступление и наказание. — 2011. — №2 (73). — С.78-79.

4 ***Макаров В.Е. Замараева З.П., Григорьева М.И.*** Методологические аспекты социальной безопасности: перераспределение доминирования с безопасности государства на безопасность человека // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности. — Пермь: ПГУ, 2012. С.21.

[5] ***Лапин А.А.*** Криминологическая безопасность в стратегии национальной безопасности России // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. — 2015. — №1. — С.29-36.

Каратаев Т.Ж. — докторант Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной Прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук, подполковник полиции

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СООТНОШЕНИЯ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО И ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ

Подозреваемый, обвиняемый и потерпевший являются основными ключевыми фигурами системы уголовного процесса, оказывающими влияние на ее построение. Каждая сторона наделена правами и обязанностями, закрепленными в уголовно-процессуальном законодательстве. Но их соотношение показывает разную процессуальную направленность. При этом принцип равноправия сторон уголовного процесса предполагает модель равного соотношения прав подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего.

Поскольку это ключевые участники уголовного процесса и являются, по сути, причиной возникновения конкретного судопроизводства как такового, вопросы их соотношения в правовом статусе и взаимодействия являются так же ключевыми в теории уголовного процесса. Отождествление их с понятием «сторона процесса» в ракурсе совокупности прав и законных интересов позволит существенно упростить и прояснить категориальный аппарат исследований в этом направлении. Всё, что разработано в рамках модели для «стороны процесса» фактически равно должно применяться и к обвиняемому и к потерпевшему. А также целесообразно расширить понятие стороны, чтобы оно включало и жертвы преступления, потерпевшего (в том числе на досудебной стадии), и подозреваемого, обвиняемого и подсудимого. Это важно именно в векторе объема прав и механизма их защиты для каждой из сторон.

А, государственный обвинитель должен быть выделен из стороны обвинения в самостоятельный статус, поскольку в своих действиях он не согласуется с интересами потерпевшего, а занимает самостоятельную позицию, представляя интересы государства в обеспечении правосудия. На основании ст.83 УПК Республики Казахстан, «Прокуратура от имени государства осуществляет высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов на территории Республики, за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия, административного и исполнительного производства, принимает меры по выявлению и устранению любых нарушений законности, а также опротестовывает законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции и законам Республики. Прокуратура представляет интересы государства в суде, а также в случаях, порядке и в пределах, установленных законом, осуществляет уголовное преследование»[1].

В первую очередь противоправное деяние затрагивает интересы жертвы. Любое преступление наносит моральный, физический и имущественный вред. И.А. Бирюков отмечает, что уголовно-процессуальное законодательство всех государств, утверждающих себя правовыми, регламентирует права жертвы преступления, предоставляет доступ потерпевшей стороне к правосудию, которое защищает ее интересы[2]. Соглашаясь с этим мнением, добавим, что судебное производство должно быть направлено не только на защиту прав потерпевшего, но и интересов.

Во-первых, правовой статус как потерпевшей, так и обвиняемой стороны является отдельной правовой субстанцией, наряду с правами и обязанностями участников судопроизводства. Стороны реализуют свои законные интересы через права и обязанности, закрепленные законодательством.

Во-вторых, потерпевший всегда ставит цель, которую преследует в ходе судопроизводства. В этом аспекте важное значение имеет проблема гарантий прав каждого на возмещение морального вреда, причиненного преступлением. Эта проблема, обусловленная ее большой практиче-

ской значимостью и сложностью, постоянно находилась и продолжает находиться в поле зрения ученых.

Проведенный нами опрос 50 потерпевших после вынесения приговора суда показал, что 82% респондента не удовлетворены приговором. При этом обжаловать приговор намерены только 30% потерпевших. Потерпевшие неохотно идут на контакт с правоохранительными органами (58%), не доверяют существующему правоохранительному механизму (48%) и должностным лицам (76%). Таким образом, большое количество нормативно-правовых актов, призванных защищать интересы потерпевшего, на практике являются неэффективными. Отсюда следует, в уголовном процессе до сих пор существует «двойной стандарт»: один — в отношении подозреваемой стороны, второй — в отношении — жертвы преступления[3].

Возникает необходимость в концептуальной разработке уголовно-процессуальной модели соотношения интересов сторон, которая в силу своей универсальности, как раз и должна сгладить границы «двойного стандарта».

В. И. Латыпов пришел к выводу, что современное законодательство не содержит единой стратегии защиты прав потерпевшего. Возможно, криминалистам и процессуалистам необходимо объединить усилия с учетом изменений в уголовно-процессуальном, уголовно-правовом законодательстве, требований международных стандартов с целью обеспечения прав потерпевшего в судебном производстве[4].

С.Т. Важенин в ходе изучения уголовно-правового законодательства стран СНГ отмечает наличие правовой идеологии превалирования защиты прав обвиняемого над правами потерпевшего[5]. По нашему мнению, ее предпосылки как раз и заложены в стадии предварительного расследования преступления.

Аналогично, О.Д. Савич отмечает проблему недостаточного внимания правоохранительных органов к защите прав и интересов потерпевшей стороны. Лишь каждый пятый из жертв преступления обращается за помощью в правоохранительные органы. Одна из причин такого положения, по мнению О.Д. Савич, заключается в юридической беспомощности потерпевшей стороны[6].

Концепция, согласно которой интересы обвиняемого (подозреваемого) находятся в компетенции его защитника, а законные интересы жертвы — в компетенции прокурора — не верна, поскольку прокурор представляет интересы государства. Причем это касается не только уголовного процесса, но имеет и конституционную основу. Так, согласно ст. 125 Конституции Республики Беларусь (далее — РБ) прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов при расследовании преступлений, соответствием закону судебных решений по гражданским, уголовным делам и делам об административных правонарушениях, в случаях, предусмотренных законом, проводит предварительное следствие, поддерживает государственное обвинение в судах[7]. Согласно пп. 3 ст.6 УПК РБ, государственный обвинитель — прокурор, поддерживающий государственное обвинение. Как видно речь идет об интересах государства по обеспечению законности, правопорядка, правосудия, а не в интересах потерпевшего[8].

Аналогичные нормы содержатся в Конституции и УПК Республики Казахстан (далее — РК): п. 1 ст. 83: «Прокуратура представляет интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование», и ч. 1 ст. 58 УПК РК: «Прокурор — должностное лицо, осуществляющее в пределах своей компетенции надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания, следствия и судебных решений, уголовного преследования на всех стадиях уголовного процесса… Прокурор, участвующий в рассмотрении уголовного дела судом, представляет интересы государства путем поддержания обвинения и является государственным обвинителем»[9].

По мнению А.В. Смирнова: «Особенно сильно ограничения состязательности проявляются на стадии предварительного расследования. Это выражается в следующим: а) диктат прокурора, которой понимается иногда как орган надзора даже за деятельности суда (УПК Таджикистана, Туркменистана) или, по крайней мере, за судебными решениями (ст.58 УПК Республики Казахстан). Прокурор повсеместно остается безраздельным руководителем и «хозяином» предварительного расследования. Однако прокурор – это, уголовный преследователь, поэтому важная часть процесса неизбежно сохраняет обвинительный уклон; б) Полное отсутствие в большинстве УПК судебного участия на предварительном расследовании (УПК Туркменистана, Таджикистана, Республики Узбекистан)»[10].

В досудебном производстве принимают участие только органы предварительного следствия и суд, которые не занимаются сглаживанием углов между интересами сторон. Это новая задача, которую следует поставить перед уголовным процессом. На наш взгляд, стороны уже на этапе досудебного производства должны находиться в равных началах. Отсюда следует, что высказывание А.Б. Круглова[11] о том, что досудебное производство не должно носить состязательный характер, является некорректным. Этот исследователь отмечает, что на предварительном расследовании не должно быть заинтересованных сторон. Эта позиция еще раз подчеркивает устоявшийся с советского периода стереотип о том, что на этапе досудебного производства принимают участие только должностные лица. На наш взгляд, здесь наиболее актуально мнение американского криминалиста С. Даринга, считающего, что государство монополизировало право в разрешении уголовно-правовых конфликтов[12]. Он отмечает, что, например, в решении о назначении срока лицу, совершившему преступление, должны принимать участие все заинтересованные лица в уголовном процессе. Сейчас эта ситуация далека от реальности.

Здесь так же уместно замечание Е.М. Николиной, что в местах заключения большинство осужденных не работают. Даже если они ведут трудовую деятельность, то их заработная плата распределяется не в пользу потерпевшей стороны. В первую очередь, из нее вычитаются налоги в бюджет, алименты на детей и плата за содержание в местах лишения свободы. Кроме того, часть заработка осужденного аккумулируется на его счете. Это означает, что жертве преступления практически ничего не остается[13].

Для наглядного понимания, насколько сложно произвести соотношение интересов сторон, рассмотрим следующую ситуацию. Жертвой преступления убийства является отец, обвиняемым – сын. Представителем потерпевшей стороны является супруга убитого – мать обвиняемого. В результате складывается особое соотношение между интересами сторон. В этой ситуации потерпевшая сторона, к которой перешли права убитого, может преследовать целью оправдание преступника. Ситуации, в которых интересы сторон совпадают, встречаются не так редко в правоприменительной практике стран СНГ, поскольку бытовое насилие достаточно распространено.

Анализ структуры Уголовно-процессуальных кодексов стран СНГ[14] показал, что все они по расположению глав начинаются описанием статуса прокурора, судьи и других должностных лиц, являющихся участниками судебного производства. Статусу потерпевшей стороны отводится последующее место. На наш взгляд, сначала необходимо поместить регламентирование статусов сторон, а затем — должностных лиц — участников уголовного процесса.

Е.И. Скороделова[15] отмечает, что уголовное судопроизводство должно решать 2 основные задачи:

1) обеспечивать защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, ставшими жертвами преступлений, а также государства;

2) обеспечивать защиту лиц, являющихся участниками судебного процесса, от ущемления их прав и свобод.

Таким образом, если УПК будет начинаться с рассмотрения прав и обязанностей потерпевшей стороны, то будет прослеживаться логика всего досудебного и судебного процесса.

Н.П. Хохлов отмечает, что потерпевшая сторона должна быть наделена правами в ходе судопроизводства, поскольку ей наносится физический, моральный, имущественный и репутационный вред[16]. Этот взгляд точно соответствует положению «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью»[17]. По нашему мнению, потерпевшая сторона должна иметь право высказывать свое мнение на любом этапе досудебного и судебного процесса, в том числе и в отношении подозреваемого, обвиняемого, других (всех) участников уголовного процесса, и в отношении действий должностных лиц и принимаемых решений. Таким образом, уголовно-процессуальная модель соотношения интересов сторон должна строиться не самостоятельно, а во взаимосвязи с процессуальными действиями и решениями должностных лиц, участвующих на досудебных и судебных стадиях.

Уголовно-процессуальный диалог между сторонами является важным элементом современного уголовного процесса. Его эффективность во многом определяется построением досудебного производства. Многие исследователи отмечают, что потерпевшая сторона должна иметь право ознакомления с материалами уголовного дела именно для реализации своих законных интересов. Это еще раз подчеркивает некий равновесный характер модели, поскольку право озна-

комления с материалами уголовного дела потерпевшим должно соотноситься с таким же правом обвиняемого. Например, на основании п.1 ст. 295 УПК Республики Казахстан, ознакомление потерпевшего с материалами дела производится только с устного или письменного ходатайства, а органы досудебного расследования ознакомят потерпевшего с материалами дела полностью или частично с которыми он изъявил желание, а подозреваемому и его защитнику предъявляют все материалы.

В связи с этим, на наш взгляд, позиция С.Р. Коломоец[18] является не совсем точной. Он отмечает, что вопрос защиты интересов потерпевшего приобретает наибольшую актуальность, поскольку при активной защите только интересов обвиняемого теряется сама цель справедливого правосудия. То есть автор предлагает сместить акцент с усиления прав обвиняемого на приоритет прав потерпевшего, как жертвы преступления. Но, мы считаем, что, исходя из принципов презумпции невиновности и в условиях равноправного и состязательного правосудия, не должно быть приоритетов ни у одной из сторон, поэтому важна равновесность модели соотношения прав и интересов сторон.

Но некоторые страны СНГ для совершенствования законодательства принимают шаги по направлениям данного института. В Республике Казахстан с принятием нового УПК от 2014 года внесли в законодательство понятие нового института «о создание фонда о компенсации вреда потерпевшим». Лица, признанные постановлением органа уголовного преследования потерпевшими в случаях, порядке, размерах и сроки, которые предусмотрены законодательным актом о фонде компенсации вреда потерпевшим, имеют безотлагательно получить полностью либо частичного государственную денежную компенсацию из этого фонда. Категория потерпевших, имеющих право на безотлагательное получение государственной компенсации, определяются законодательным актом о фонде компенсации вреда потерпевшим (ст.173). Но на данный момент механизм реализации данного института не осуществляется на должном уровне.

Таким образом, построение адекватной модели соотношения интересов сторон — это сложное уравнение со многими неизвестными. Гарантии и механизмы обеспечения и защиты прав и интересов должны быть универсальными для каждой из сторон. Для решения этой задачи следует перестроить уголовно-процессуальное законодательство таким образом, чтобы оно справедливо учитывало права и интересы потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого, подсудимого), а также способствовало формированию культуры взаимоотношений между этими и другими участниками уголовного производства. Целесообразно реализовать такую модель в рамках модельного УПК для государств-участников СНГ. Поэтому, по нашему мнению, необходимо создать Концепцию «О соотношения прав и интересов потерпевшего и обвиняемого в уголовном процессе».

---

1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029.

2 ***Бирюков И.А.*** Права и законные интересы потерпевшего в ракурсе принципов уголовного процесса // Уголовный процесс. — 2017. — № 2. С. 64.

3 ***Солтанович А.В.*** Право подозреваемого на защиту в уголовном процессе Республики Беларусь: Дис. … канд. юрид. наук. — Минск, 1992. С. 88.

4 ***Латыпов В.И.*** Роль потерпевшей стороны в уголовном процессе // Eurasialaw. — 2016. — № 6. С. 34.

5 ***Важенин С.Т.*** Права потерпевшего в уголовном судопроизводстве стран СНГ: Монография. — М.: Юристъ, 2016. С. 28.

6 ***Савич О.Д.*** Право на юридическую помощь в уголовном процессе: Дис. … канд. юрид. наук. — Минск, 2006. С. 84.

7 Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года(с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 года) // http://www.pravo.by.

8 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.04.2016 г.) // http://www.pravo.by.

9 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.04.2017 г.) // http://online.zakon.kz.

10 ***Смирнов А.В***. Состязательный процесс. — СПб, 2000.С. 127.

11 ***Круглов А.Б.*** Принцип состязательности в уголовном процессе как основа судопроизводства // Правоведение. — 2017. — № 1. С. 217.

12 ***Daring S.*** The state and criminal relations. — New York: City Press, 2015. P. 56.

[13] ***Николина Е.М.*** Интересы потерпевшего и проблемы их обеспечения // Академический юридический журнал. — 2015. — № 9. С. 33.

[14] База данных законодательства стран СНГ // http://base.spinform.ru.

[15] ***Скороделова Е.И.*** Нарушения уголовно-процессуального закона: Монография. — М.: ЭКМОС, 2015. С. 69.

[16] ***Хохлов Н.П.*** Обеспечение потерпевшего в современном уголовном процессе // Уголовный процесс. — 2013. — №8. С. 11.

[17] Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) // http://base.garant.ru/1305333/#ixzz4kM29Xg8n.

[18] ***Коломоец С.Р.*** Интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник Российской правовой академии. — 2017. — № 2. С. 28.

Каратикенова Д.К. — инспектор отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева, старший лейтенант полиции

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В последнее время в Республике Казахстан был принят ряд Законов, касающийся совершенствования вопросов местной полицейской службы, в частности, подразделений по делам несовершеннолетних, где в отдельных положениях требуется на наш взгляд внести дополнения и поправки.

В повседневной деятельности участковые инспектора полиции по делам несовершеннолетних сталкиваются с определенными проблемами, возникающими при применении норм действующего административного законодательства.

Так, например, законными представителями физического лица признаются родители, усыновители, опекуны, попечители и иные лица, на попечении или иждивении которых оно находится. По нашему мнению, необходимо внести дополнение словами «либо близкие родственники» (совершеннолетние сестра, брат). Так как в ОВД иногда доставляются иногородние учащиеся, употребившие напитки, а из-за отсутствия законных представителей или лиц, их заменяющих, медицинское освидетельствование медработники проводить отказываются, ссылаясь на приказ МВД Республики Казахстан от 13 июля 2017 года № 504 «Об утверждении Правил проведения медицинского освидетельствования для установления факта употребления психоактивного вещества и состояния опьянения»[1].

На практике при доставлении несовершеннолетних за нахождение в ночное время вне жилища, в большинстве случаев доставляются иногородние студенты, проживающие у близких родственников.

Мелкое хулиганство или хулиганство, предусмотренное частью 1 статьи 293 Уголовного кодекса Республики Казахстан, совершенное несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, — влечет штраф на родителей или лиц, их заменяющих, в размере семи месячных показателей. При повторном совершении данного правонарушения несовершеннолетний в течение года также привлекается по данной санкции. В связи с чем, необходимо дополнить диспозицию ч.2 следующим: «То же действие, совершенное повторено в течение года после наложения административного взыскания, — с санкцией в размере десяти месячных расчетных показателей».

С 2015 года в Казахстане запущена единая межведомственная информационная система мониторинга учащихся «Всеобуч» с базой данных по учету детей «группы риска», не охваченных обучением (0-18 лет).

В свою очередь, ежегодно в начале учебного года участковые инспектора полиции по делам несовершеннолетних на местах совместно с представителями образования проводят оперативно-профилактические мероприятия «Всеобуч» по выявлению детей, уклоняющихся от учебы. Однако на практике возникают определенные проблемы в части привлечения по фактам уклонения от учебы учащихся, так как специализированные межрайонные суды по делам несовершенно-

летних не рассматривают материалы по данным фактам, ссылаясь на ч.2 ст.409 КРКоАП «Нарушение законодательства РК в области образования», однако данная статья на практике управлением образования не применяется. В связи с чем необходимо рассмотреть вопрос об исключении ч.2 ст.409 КРКоАП либо внести в диспозицию ст. 127 КРКоАП изменение «не только воспитание, но и обучение».

Кроме того, учитывая, что по ст.127 КРКоАП подпадают к привлечению лица из неблагополучных или неполных семей, у которых отсутствует финансовый доход и наложение штрафа не оказывает должного воздействия, необходимо по вышеназванной статье санкцию «штраф в размере семи месячных расчетных показателей» заменить на определение «общественные работы».

В настоящее время государство уделяет огромное внимание борьбе с алкоголизмом общества и особенно несовершеннолетних. Вместе с тем, количество совершенных правонарушений, связанных с употреблением алкогольных напитков данной категорией граждан, остается актуальным.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение без уважительных причин обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, повлекшее употребление несовершеннолетним алкогольных напитков и т.д. либо совершение им деяния, содержащего признаки преступления, умышленного уголовного проступка или умышленного административного правонарушения, административное производство возбуждается только в том случае, когда родитель употребляет алкогольные напитки, ведет аморальный образ жизни, в противном случае сам родитель должен указать в объяснении о своем бессилии в воспитании ребенка. Но в основном несовершеннолетние совершают преступления из благополучных семей, где родители не уделяют пристального внимания своему ребенку, ссылаясь на работу или занятость. Привлечь таких родителей участковые инспектора полиции по делам несовершеннолетних не могут, так как начало досудебного расследования в отношении родителей и иных лиц по ст. 14 УК РК при совершении уголовного проступка или умышленного административного правонарушения является не допустимой, в связи с тем, что необходимо установление условий их жизни и воспитания в период уголовного производства (распоряжение Генерального Прокурора №1р/22 от 08.01.15г. в целях мониторинга и обобщения практики применения УК и УПК. Приложение №2-012200-15-17191 от 03.04.15г.)[2].

Ранее при применении ч.2 ст. 111 КРКоАП суд рассматривал материалы в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление, в независимости от условий проживания в семье, также воспитания несовершеннолетнего в неблагополучной или благополучной семье.

При этом домашнее насилие приобретает огромные размеры. Изучение психологии несовершеннолетних, которые совершают правонарушения, показывает, что они росли в неблагополучных семьях, что еще раз доказывает аксиому: как человек строит свою семью, взаимоотношения между близкими родственниками. Во многом это зависит от полученного опыта в той семье, в какой он воспитывался в детстве. Атмосфера в семье воздействует на психику ребенка, его эмоциональное состояние.

Поэтому статью 57 КРКоАП «Обстоятельства, отягчающие ответствен-ность за административные правонарушения» необходимо дополнить п. 11 «Совершение административного правонарушения в сфере быта в присутствии несовершеннолетних». Данную поправку необходимо внести в целях защиты психического и физического здоровья ребенка, так как свидетельство регулярного домашнего насилия отрицательно влияет на общее развитие и на судьбу ребенка в дальнейшем.

В отдельной главе КРКоАП описывается ответственность лиц, не достигших восемнадцати лет за появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, а равно распитие ими алкогольных напитков. Целесообразно передать на рассмотрение компетенции судов, так как ранее в административном законодательстве старой редакции, согласно ч.1-1 ст.541 КРКоАП, было отнесено в компетенцию специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних. Также при рассмотрении дела об административном правонарушении по ходатайству ОВД судом могут быть установлены особые требования к поведению несовершеннолетнего с целью проведения профилактических мероприятий своевременного предотвращения более тяжких последствий.

Также в ст. 440 КРКоАП в диспозицию статьи «за появление в общественных местах в состоянии опьянения лиц, не достигших восемнадцати лет, а равно распитие ими алкогольных

напитков» заменить слово «равно» на «далее», а «также за распитие в жилище». Так как по результатам анализа сообщений и обращений в органы внутренних дел по фактам нарушения тишины граждан лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, в отсутствии законных представителей устраивают развлекательные мероприятия в квартирах с участием более трех подростков. Как правило, при доставлении последнего в ОВД не представляется возможным привлечь законных представителей за употребление алкогольных напитков в жилище.

В связи с отсутствием в области школы-интерната с девиантным поведением необходимо проработать вопросы расширения сети и создания в системе органа образования приюта для временного содержания несовершеннолетних, направляемых в организации образования с особым режимом содержания, склонных к совершению преступлений и девиантным поведением, систематически совершающих правонарушения, влекущих меры административного воздействия, злостно уклоняющихся от получения начального основного среднего и общего образования, систематически совершающих самовольные уходы из семьи, совершающие иные антиобщественные действия, впервые совершившие преступления до 14 лет, с целью проведения реабилитации несовершеннолетних и недопущения совершения ими повторных преступлений, с оказанием психолого-оздоровительных мероприятий.

Без знания и понимания причин совершения правонарушений подростками, полной самоотдачи таких ответственных государственных органов, как образование, здравоохранение и ОВД, непосредственно работающих с детьми и молодежью, нельзя перевоспитывать отдельно каждого правонарушителя, помещенного в ЦАН, нельзя продвинуться вперед в решении данной проблемы.

Кроме того, хотелось бы отметить, что после решения суда о направлении в специальную школу с девиантным поведением и по лишению родительских прав родителя или лиц, их заменяющих, в последующем оглашения данного решения в присутствии несовершеннолетнего сказывается крайне негативно на поведение подростка. Всячески подросток оказывает свое противостояние. Так как в ЦАН не принимают такую категорию лиц до вступления в законную силу решения суда, а это «пятнадцать дней». В течении указанного времени подросток старается всевозможными путями избежать такого наказания. Это является конкретной проблемой для сотрудников ОВД.

Необходимо внести дополнение в положение ЦАН №229 от 18.06.2013г. — «Помещение несовершеннолетних в учреждение не учитывая сроки вступления в законную силу решения суда».

Полагаем, что данные инициативы помогут устранению существующих пробелов в правоприменительной практике и повышению эффективности административного законодательства.

---

1 Приказ МВД Республики Казахстан от 13 июля 2017 года № 504 «Об утверждении Правил проведения медицинского освидетельствования для установления факта употребления психоактивного вещества и состояния опьянения» // tengrinews.kz.

2 Распоряжение Генерального Прокурора №1р/22 от 08.01.15г. в целях мониторинга и обобщения практики применения УК и УПК. Приложение № 2 -012200-15-17191 от 03.04.15г. // www.zakon.kz.

Карпов К.Н. — доцент кафедры уголовного права Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции

ПОДХОДЫ К ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В современном мире средства уголовно-правового воздействия, применяемые от имени государства, выступают в роли наиболее эффективных мер борьбы с преступностью. Однако в разных странах законодатель использует различный набор данных мер и демонстрирует свои подходы к вопросам правовой регламентации указанного института, что обуславливается историческими, культурными, экономическими особенностями и предполагаемыми целями воздействия.

В условиях глобализации и информационной доступности изоляция и игнорирование положительного зарубежного опыта, несомненно, приводят к ограниченности способов правового регулирования и неповоротливости правовых механизмов, в том числе в сфере уголовной юстиции. Представляется, что отечественный законодатель рано или поздно будет вынужден предпринимать попытки введения новых мер правового воздействия, в противном случае неизбежно отставание во всех отраслях жизнедеятельности, вызываемое уровнем преступности и затратностью борьбы с ней[1].

Законодательство Казахстана на протяжении длительного времени после распада СССР сохраняло преемственность в вопросах правовой регламентации мер уголовно-правового воздействия, однако в последнее десятилетие наблюдается все более четкое его обособление и демонстрация собственных подходов. Принятие в 2015 г. нового Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее УК РК), а также внесение многочисленных изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) (начиная с включения в 2006 г. раздела «Иные меры уголовно-правового характера») связано с попытками использовать наиболее эффективные меры уголовно-правового воздействия и достигать целей уголовно-правовой охраны общества от преступных посягательств.

Законодательные подходы Российской Федерации и Республики Казахстан в данной сфере имеют как общие черты, так и свои характерные особенности[2]. К общим подходам следует отнести использование многоколенной системы мер уголовно-правового воздействия, предусматривающей применение наказания в отношении лиц, совершивших преступление, а также иных мер уголовно-правового характера (принудительных мер медицинского характера, мер воспитательного воздействия, конфискации имущества и т.д.).

Традиционно схожими являются уголовно-правовые институты применения принудительных мер медицинского характера[3]. В то же время для законодательств обеих стран характерно включение новых особых мер медицинского воздействия в отношении лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, – химической кастрации (ч. 5 ст. 93 УК РК, п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ).

Применение мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, базируется так же на использовании традиционных подходов в данной сфере. В то же время законодатели обеих стран стараются усовершенствовать правовые средства воздействия в отношении несовершеннолетних. Так, в Российской Федерации находится в стадии разработки законопроект о внесении изменений в УК РФ и другие нормативно-правовые акты, связанные с применением мер воспитательного воздействия[4]. В свою очередь, УК РК уже содержит такую новую меру, как «установление пробационного контроля» за несовершеннолетним, не используемую в российском уголовном законодательстве. Правоограничения, составляющие содержание данной меры, во многом схожи с институтом условного осуждения либо наказания в виде ограничения свободы (ст. 44 УК РК). При этом данная мера учитывает особенности воздействия в отношении несовершеннолетних.

Являющийся традиционным институт освобождения от уголовной ответственности и наказания в обоих государствах дополнился рядом специфических оснований применения данных мер. К таким следует отнести освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях экономической направленности (ст. 76.1 УК РФ), в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ).

В свою очередь, закрепленное в УК РК освобождение от уголовной ответственности с установлением поручительства (ст. УК РК) базируется на внесении определенной денежной суммы, пропорциональной размеру возможного наказания в виде штрафа, в качестве залога правопослушного поведения лица, совершившего преступление, в течении периода поручительства. Подобный подход сочетает в себе инструменты денежного залога и поручительства как существенные сдерживающие факторы, влияющие на поведение лица, ранее совершившего преступление, и удерживающие его от неправомерного поведения в будущем.

Также не используемым в российском законодательстве является назначение «принудительного платежа» (ст. 98-1 УК РК) в целях защиты прав и законных интересов потерпевших.

Данная новация обусловлена очевидной потребностью в компенсации вреда, причиненного в результате совершенного преступления, и состоит в изъятии у виновного лица, совершившего уголовное правонарушение, принудительного платежа в виде фиксированной денежной суммы.

Не вдаваясь в сложности применения данных мер, связанные как с объективными проблемами, так и с несовершенством законодательной регламентации, в целом необходимо отметить несомненно положительную динамику расширения средств уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления.

В связи с этим особый правовой статус иных мер уголовно-правового характера (далее ИМУПХ) позволяет с их помощью выполнять те функции и решать те задачи, которые невозможно достичь посредством назначения наказания, например:

1) восстановление материального положения сторон существовавшего до совершения преступления, либо лишение материальной основы преступности и изъятие материальной выгоды, полученной в результате совершения преступлений (на сегодняшний день достигается путем конфискации имущества);

2) изоляция психически больных лиц, совершивших преступление в состоянии ограниченной вменяемости либо общественно опасные посягательства в состоянии невменяемости, а также осуществление медицинских процедур после отбытия наказания (п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ);

3) контроль за поведением лиц, совершивших преступление (условное осуждение условно-досрочное освобождение, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, административный надзор[5] и др.).

Учитывая, что ИМУПХ позволяют выходить за рамки традиционного карательного уголовно-правового воздействия и распространяются на особых субъектов (невменяемые, несовершеннолетние и т.д., могут применяться наряду с наказанием, а также и при освобождении от него либо даже при освобождении от уголовной ответственности), расширение сферы применения данных мер приведет (и уже приводит) к расширению сферы государственно правового регулирования, изменению его форм и методов.

Так, возникший в 2016 г. в УК РФ институт освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа является закономерной реакцией законодателя на объективно складывающиеся в обществе тенденции к урегулированию малозначительных социальных конфликтов (преступлений небольшой тяжести, как правило, относящихся к категории дел частного либо частно-публичного обвинения) путем возмещения вреда, причиненного преступлением, заглаживания ущерба, примирения сторон (так называемой медиации) и т.д., с минимизацией применения карательных средств и вмешательства со стороны государства. Данная тенденция не только является результатом расширения гуманистических идей о необходимости защиты прав граждан, но и вызвана необходимостью сокращения государственных расходов в сфере уголовной юстиции, высокой ресурсоемкостью данной сферы и большим количеством социальных последствий и издержек применения карательных мер изоляции.

Изменения правовой природы ранее устоявшихся мер уголовно-правового воздействия можно наблюдать уже сейчас, на примере конфискации имущества, которая в настоящее время выполняет как карательную функцию, так и выступает средством восстановления имущественного положения сторон[6]. Существование данной меры уголовно-правового характера в таком виде является результатом относительно недавних трансформаций, отражающих объективные потребности общества не только в противодействии совершению преступления в узком смысле, но и в устранении последствий совершенных преступлений.

Современные тенденции применения данной меры уголовно-правового характера проявляются в возможности конфискации имущества, полученного в результате преступной деятельности лица (группы лиц), даже в случае нахождения их у третьих лиц (родственников, друзей и т.д.).

В качестве дальнейших и необходимых направлений развития мер уголовно-правового воздействия необходимо выделить направления, которые позволят решить остающиеся неразрешенными проблемы уголовно-правового регулирования.

Во-первых, это введение возможности применения мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц. На фоне существующей объективной несогласуемости содержания института уголовной ответственности с возможностью воздействия на коллективные образования (юридические лица), использование института иных мер уголовно-правового характера может выступить в роли реального решения данной проблемы.

Введение в отношении юридических лиц, причастных к совершению преступлений, таких мер уголовно-правового воздействия, как установление контроля за деятельностью организации,

отозвание лицензии, ликвидация юридического лица, будет являться вполне оправданными и организационно допустимым для предотвращения совершения в дальнейшем преступлений.

Другим направлением совершенствования, позволяющим расширить сферу уголовно-правового воздействия, может выступить введение единого средства контроля за поведением лиц, совершивших преступление, которое будет распространяться на широкий спектр лиц (либо унификация различных оснований).

Содержанием данной меры уголовно-правового воздействия должен выступить единый правовой режим контроля за поведением всех категорий лиц, совершивших преступления, в отношении которых целесообразно установление контроля: осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы, условно осужденных, освобожденных от отбывания наказания в соответствии со ст. 79 УК РФ, лиц, которым предоставлена отсрочка отбытия наказания, а также тех осужденных, которые отбыли наказание, связанное с лишением свободы, но за которыми требуется установление дополнительного контроля на период судимости (административный надзор).

Применение данной меры возможно с использованием контроля со стороны общественных организаций, трудовых коллективов, а также общественных поручителей.

Несомненно, законодательные конструкции развиваются путем проб и ошибок, особенно в случаях использования принципиально новых схем правовой регламентации. Не являются в этом плане исключением и нормы УК РФ и УК РК, однако общая тенденция отхода от применения исключительно карательных санкций в случаях совершения преступлений с незначительной общественной опасностью (уголовных проступков), внедрения элементов контроля за лицами, совершившими преступления, свидетельствует о несомненно положительном опыте расширения способов государственного реагирования в данной сфере.

---

1 ***Щедрин Н.В., Кулыгин В.В., Курбатов А.Я., Наумов А.В., Дуюнов В.К.*** Отношение к идеям, институтам и нормам в российском законодательстве, имеющим зарубежное происхождение? (интервью) // Правовые технологии — 2014. — № 2.

2 ***Бавсун М.В.*** Государство как приоритетный объект уголовно-правовой охраны в законодательствах Российской Федерации и Республики Казахстан // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства Республики Казахстан на современном этапе: вопросы теории и практики: Мат-лы международ.науч.-практ. конф. 31 августа 2018 г. — Алматы, 2018. — С. 5-8.

3 ***Рустемова Г.Р.*** Размышления об уголовном кодексе Республики Казахстан // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства Республики Казахстан на современном этапе: вопросы теории и практики: Мат-лы международ.науч.-практ.конф. 31 августа 2018 г. — Алматы, 2018. С. 39.

4 ***Ботвин И.В., Ермакова О.В., Репьева А.М.*** Принудительные меры воспитательного воздействия: вчера, сегодня, завтра. — Барнаул, 2018.

5 Ряд ученых относят к уголовно-правовым мерам административный надзор за лицами. См. ***Бавсун М.В., Карпов К.Н.*** Контроль за поведением лиц, осужденных условно или освобожденных от наказания, как иная мера уголовно-правового характера // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2010. —№ 3. — С. 6-10

6 ***Бавсун М.В., Николаев К.Д., Самойлова С.Ю.*** Конфискация имущества в российском уголовном законодательстве. — М., Юрлитинформ, 2016.

Кашапов Р.М. — начальник кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

ПРИМИРЕНИЕ С ПОТЕРПЕВШИМ В АСПЕКТЕ СОДЕЙСТВИЯ ИНТЕРЕСАМ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КАЗАХСТАНА И РОССИИ

Институт освобождения от уголовной ответственности является одним из важнейших институтов уголовного права как в Республике Казахстан, так и в России. Он показывает гуманное и справедливое отношение общества к лицам, оступившимся в жизни. Граждане, которые не деградировали морально и не полностью потеряны для общества, при определенных, указанных в законодательстве случаях, могут быть освобождены от уголовной ответственности и наказания.

Сегодня можно констатировать, что лишение свободы не перевоспитывает осуждённого, скорее речь можно вести лишь о коррекции его поведения. В целом же, находясь в местах лишения свободы, осужденный пропитывается идеологией преступного мира, так называемый «обмен опытом» в местах лишения свободы только способствует приобретению преступных навыков, способов совершения преступлений. В свою очередь — освобождение от уголовной ответственности дает шанс виновному лицу остаться в обществе, семье, возможно на прежнем месте работы.

Согласно действующему законодательству РФ вопрос об освобождении от уголовной ответственности вправе решать суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора.

За последние пять-семь лет наметилась устойчивая тенденция в деятельности органов предварительного расследования направлять уголовные дела только в суд, при этом прекращая уголовные дела по не реабилитирующим основаниям в исключительных случаях.

Вместе с тем, это не означает, что субъектом применения мер уголовной ответственности является только суд. На досудебной стадии меры уголовного воздействия вправе применять также органы следствия и дознания. При этом следует учитывать, что они являются представителями публичной власти. В силу этого не вполне понятно, почему государство в их лице не может отказаться от уголовного преследования виновного и обязательно при этом доводить дело до суда[1].

Для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) необходимо соблюдение следующих оснований: а) совершение преступления впервые; б) совершенное деяние относится к категории преступлений небольшой или средней тяжести и соответствующих условий: а) примирение с потерпевшим; б) возмещение причиненного потерпевшему вреда.

Только совокупность перечисленных законодателем в ст. 76 УК РФ оснований и условий позволяет принять решение правоприменителю об освобождении от уголовной ответственности и прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении конкретного лица.

Несмотря на то, что устанавливать факт виновности лица, а равно выбирать вид и размер наказания вправе только суд, решать вопрос об освобождении от уголовной ответственности, в соответствии с действующими нормами УПК РФ, могут следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора[2].

В любом случае решение об освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, должно быть обоснованным и мотивированным, соответствовать обстоятельствам дела и условиям, указанным в законе.

Исходя из содержания норм УПК РФ следует, что освобождение от уголовной ответственности допустимо только после возбуждения уголовного дела.

Рассматриваемый нами вопрос нашел отражение в постановлении Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г., который признал, что существующая практика освобождения от уголовной ответственности соответствует Конституции РФ, поскольку прекращение уголовного дела не означает установления виновности лица в совершении преступления, не препятствует осуществлению им права на судебную защиту и предполагает получение согласия на прекращение уголовного дела по указанным основаниям[3].

Кроме того, неслучайно Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 постановления от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» обращает внимание судов на то, что освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица). Посредством применения норм главы 11 УК РФ реализуются принципы справедливости и гуманизма. Исходя из этого по каждому уголовному делу надлежит проверять, имеются ли основания для применения к лицу, совершившему преступление, положений статей 75, 76, 76.1 или 78 УК РФ[4].

Статья 68 УК РК посвящена освобождению от уголовной ответственности в связи с примирением[5] (в названии статьи отсутствует указание на потерпевшего – примечание автора статьи Р.К.).

В отличие от ст. 76 УК РФ, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, ст. 68 УК РК предусматривает освобождение от уголовной ответственности гораздо большего количества лиц, и законодатель Казахстана очень подробно оговаривает основания и условия такого освобождения.

Так, согласно части 1 ст. 68 УК РК лицо, совершившее уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный вред.

Во второй части предусмотрено: «Несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей, женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, впервые совершившие тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, могут быть освобождены от уголовной ответственности, если они примирились с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладили причиненный вред. При освобождении от уголовной ответственности к несовершеннолетнему применяются принудительные меры воспитательного воздействия».

В части 3 ст. 68 УК РК указано, что в случаях, когда уголовным правонарушением причинен вред охраняемым законом интересам общества и государства, лицо, указанное в части первой или второй настоящей статьи, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно чистосердечно раскаялось и загладило вред, причиненный охраняемым законом интересам общества или государства.

Законодатель Республики Казахстан в ч. 3 ст. 68 УК РК одним из оснований освобождения указывает на один из видов деятельного раскаяния, как чистосердечное раскаяние.

В части 4 говорится, что положения статьи 68 УК РК не распространяются на лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случая совершения такого преступления лицом, не достигшим совершеннолетия, в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека либо смерть двух и более лиц, коррупционное преступление, террористическое преступление, экстремистское преступление, преступление, совершенное в составе преступной группы.

При этом необходимо обратить на весьма подробные и четкие разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Казахстан по применению ст. 68 УК РК. Например, согласно п. 6 Нормативного Постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года № 4 «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан»: Надлежит тщательно выяснять, какой именно вред причинен потерпевшему, заявителю и в полном ли объеме он заглажен лицом, совершившим уголовное правонарушение. Компенсация за причиненный вред должна быть достаточной с точки зрения потерпевшего, заявителя, а не лица, совершившего уголовное правонарушение. Органы уголовного преследования и суд не вправе изменять требования потерпевшего, заявителя об объеме вреда, подлежащего заглаживанию.

Наличие спора между сторонами об объеме возмещения вреда свидетельствует о том, что примирение не состоялось, и в этой ситуации лицо, совершившее уголовное правонарушение, не может быть освобождено от уголовной ответственности на основании статьи 68 УК.

Заглаживание вреда должно быть реальным, предшествовать примирению сторон и принятию решения об освобождении лица, совершившего уголовное правонарушение, от уголовной ответственности. Добровольный отказ потерпевшего, заявителя от требований к лицу, совершившему уголовное правонарушение, о заглаживании вреда не может расцениваться как невыполнение им обязанности загладить этот вред и сам по себе не может быть препятствием для примирения сторон[6].

В отличие от постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» в Нормативном Постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года № 4 «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан» (далее – ПВС РК) больше внимания уделяется правам и за-

конным интересам потерпевшего, кроме того, предельно ясно описывается алгоритм действий правоприменителя.

Так, например, в п. 8 ПВС РК говорится, что «факт добровольного и свободного волеизъявления потерпевшим, заявителем при осуществлении им права на примирение входит в предмет доказывания по делу. Заявление потерпевшего, заявителя о примирении, поданное под принуждением со стороны кого бы то ни было, не может служить основанием для освобождения лица, совершившего уголовное правонарушение, от уголовной ответственности.

Участие других лиц (родственников, друзей, сослуживцев, представителей государственных организаций или общественных объединений и т.д.) с согласия сторон в процедуре примирения само по себе не исключает добровольности и свободы волеизъявления потерпевшим, заявителем права на примирение. Органы уголовного преследования и суд не вправе участвовать в каких бы то ни было целях в самом процессе примирения сторон, они лишь должны разъяснять потерпевшему, заявителю и лицу, совершившему уголовное правонарушение, право, основания и порядок примирения».

Считаем, что один из видов посткриминального поведения – примирение с потерпевшим, является содействием интересам правосудия, так как лицо, совершившее преступление, должно выполнить условия, указанные в ст. 76 УК РФ и в ст. 68 УК РК. Эти условия заключаются, на наш взгляд, не только в примирении с потерпевшим и возмещении причиненного ему ущерба, но и других позитивных посткриминальных поступках, которые не учитываются лицами, уполномоченными в соответствии с законом принимать решение об освобождении от уголовной ответственности, но в действительности могут иметь место, например, способствование расследованию преступлений.

Интересы правосудия заключаются не только в том, чтобы направить уголовное дело в суд, но и в восстановлении нарушенных преступлением отношений, в конце концов, в возмещении потерпевшему причиненного вреда.

В этой связи, разъяснение о поощрительных нормах уголовного закона, стимулирование позитивного посткриминального поведения виновного лица, по заглаживанию причиненного вреда, возмещению ущерба и т.д. и, следовательно, как один из вариантов — прекращение уголовного дела в случаях, предусмотренных законом, учитывая, что прекращение допустимо только с согласия виновного, считаем вполне доступным и естественным правом лиц, расследующих уголовные дела.

---

1 ***Егоров В.С.*** Освобождение от уголовной ответственности: Монография. — М.: МПСИ, 2002. С. 67.

2 ***Бриллиантов А.В.*** Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: Науч.-практ. пос. — М.: Проспект, 2010. С. 14-15.

3 Вестник Конституционного Суда РФ. — 1996. — № 5. С. 14.

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. 5 июля.

5 Уголовный кодекс Республики Казахстан // URL: http://online.zakon.kz.

6 Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года № 4 «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан» // URL: http: // adilet.zan.kz/rus.

Кондратьев И.В. — профессор кафедры досудебного расследования преступлений Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции в отставке

ОСНОВНЫЕ ПСИХОЛОГО-ДИДАКТИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ И ПРИМЕНЕНИЯ ИГР В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Преподаватели ведомственных вузов все в большей мере связывают перспективы подготовки и переподготовки специалистов с обобщением и распространением передового опыта разработки и применения активных методов обучения[1]. Одной из популярных форм являются деловые игры, с помощью которых можно эффективно формировать способности к управленческой деятельности, навыки социального взаимодействия и разделениям рабочих функций, руковод-

ства и подчинения, принятия коллективных и индивидуальных решений в постоянно меняющихся условиях конкретного акта расследования[2].

Для того чтобы целенаправленно отбирать и критически оценивать отечественный и зарубежный опыт, сократить число проб и ошибок при конструировании и применении игровых методов, необходимо, разработать психолого-педагогические основы конструирования и использования игр. Это позволит также осознанно применять деловые игры в системе других методов вузовского обучения.

Имитационные игры создают следственную ситуацию тех или иных видов деятельности следователя. Структура их может охватывать весь характер работы следователя или же ее часть[3].

В основе конструкции любой игры лежит соотношение учебных материалов и знаний о возможных путях решения. Поэтому конструктивными элементами каждой игровой модели являются следующие: участники игры, выступающие носителями моделируемых интересов; правила, направляющие и ограничивающие проявление интересов в соответствии с представлениями преподавателя игры о моделируемом объекте; информационный массив баз данных, отражающий состояние и движение системы досудебного расследования по уголовному делу в модели (участников игры).

Другими словами, комплекс основных блоков игры состоит из объекта моделирования (тот или иной тип следственной деятельности); игрового комплекса (список участников моделируемого процесса); правил взаимодействия, прав и обязанностей участников, описания обшей последовательности проведения игры.

Воспроизведение следственной обстановки принятия решений, складывающихся во взаимоотношениях участников игры, является основной задачей разработки игровой модели. Такой вид игры отличается от формальных моделей "согласования интересов" тем, что участники игры корректируют свои действия с учетом результатов решений на предыдущих шагах и оценок индивидуальных и совместных решений, своих решений и решений других участников. Конструкция игры и правила взаимодействия участников разрабатываются с учетом принципиальных схем взаимодействия, основанных на теоретических предпосылках игровой имитации в системе органов внутренних дел.

Достижениями имитационно-игровой ситуации являются: наглядность последствий принимаемых решений; сжатый масштаб времени — игра позволяет "жить быстрее" (например, в игре «Следственные действия: подготовка и проведение» реализуется за 10 учебных часов); возможность решения типовых задач разными способами с учетом накопленного опыта обучения (можно три, пять, десять раз "разобрать" одну и ту же следственную задачу, подходя к ней каждый раз по-новому); масштаб охвата — игра может воспроизводить деятельность как отдельных ситуаций, так и всей следственной деятельности.

При разработке и применении игр необходимо учитывать состав аудитории, для которой предназначается учебная игра. Так, у курсантов нет еще достаточного практического опыта, сложившихся установок по отношению к тем или иным условиям реального следственного процесса. Поэтому для них важно обеспечить доступность осмысливания учебного материала и соответствующие мотивы участия в игре. Одним из важных мотивационных факторов является возможность "видеть" движение своей собственной деятельности, "достроить" игру, сделать ее по-своему.

Игры — составной элемент целостного учебного курса, и успех той или иной игры существенно зависит от ясности ее связи с другими частями и формами процесса обучения определенной дисциплине.

Здесь игры выдвигаются на передний план. Можно даже представить весь курс обучения как сложную продолжительную игру, которую дополняют лекции, семинары, дискуссии, практические занятия и т.п.

В играх специфичен и человеческий, личностный фактор. Опыт показывает, что в аудиториях обучаемых больше 25 человек проведение учебных игр следует ограничивать демонстрацией связей, не очевидных в лекционном изложении дисциплины. Большое значение имеет тип деятельности обучающихся — чем больше у них свободы выбора в принятии решений, тем с большим интересом они участвуют в ситуационной игре.

Рассматривая учебно-ситуационную игру с конструктивной точки зрения, можно отметить ее особенности по следующим системным характеристикам ее построения.

Основа учебно-ситуационной игры — информационный массив базы данных, который обеспечивается данными и сведениями определенной степени практической значимости применительно к практической задаче.

Последовательность действий задается в такой форме, чтобы у каждого участника игры была возможность перестроиться в соответствии с получаемыми результатами. Поэтому в учебной игре не дается полный список решений, одно из которых на каждом шаге процесса мог бы выбрать тот или иной играющий. Указывается лить область возможных вариантов решений. Это и создает условия для самостоятельной познавательной деятельности и самообучения.

«Оснащение» деловой игры — участники, инструкции, программы и алгоритмы переработки данных. В играх для курсантов следует отдать известное предпочтение ситуационным формам их проведения.

Для преподавателя важно сформулировать задачу по организации дальнейшего процесса обучения и разработать новые условия для очередного тура данной или иной учебной игры, задачи обучающимся по дальнейшему овладению профессиональной деятельностью.

Всякая игровая модель является сложной системой, в которой достаточно широко представлен объект моделирования. Поэтому существенную роль играет способность сочетать рациональное знание, используемое для представления моделируемых связей, с образным восприятием целостной картины процесса, подлежащего воспроизведению (имитации) в игре[4].

Опыт, приобретенный в результате разработки и эксплуатации игр, можно обобщить в виде последовательности шагов, отражающих основные этапы конструирования и отладки деловых игр.

Первый шаг — определение объекта моделирования и общего круга проблем, решение которых необходимо имитировать в игре. Например, когда возникла необходимость отразить основные особенности проведения следственного действия в сложных условиях, продемонстрировать новые требования, наиболее удачным объектом моделирования оказалась обобщенная схема общих правил производства следственных действий.

Исходя из объекта моделируемой имитации, определяется тип игры: для обучения процессуальным действиям, методике расследования, или же в качестве модели блока организационно-управленческой деятельности досудебного расследования по уголовному делу.

Например, игра "Комплекс следственных действий" с самого начала разрабатывалась как модульный блок подготовки и проведения следственных действий. Необходимость такой экспериментальной деловой игры была определена исходя непосредственно из условий производства тех следственных действий, которые влияли на весь ход расследуемого уголовного дела. Вследствие сложности затрагиваемых проблем и большой ответственности всегда следует готовить и эталонный вариант игры.

Формулируются цели конструирования игры — перечисляется состав и характер результатов, которые предполагается достигнуть исходя из целей (методической, дидактической, воспитательной). Для учебных игр определяются, прежде всего, дидактические цели и цели, связанные с корректировкой других частей учебного процесса.

Как только определены цели игры, выявляется система связей, моделируемая в игре. Для этого нужно решить, действия каких звеньев реального объекта имитируются участниками игры. Так, при разработке учебной игры "Взаимодействие следователя с участниками следственно-оперативной группы" анализ такой работы показал, что для реализации целей эксперимента достаточно представить в игре взаимодействие следователя с оперативным работником, специалистом-криминалистом, участковым инспектором полиции.

Выявляются материальные ресурсы звеньев, участвующих в игре, и устанавливается состав их распорядителей.

Особенно важно показать и общие вопросы, так как на этом материале можно имитировать различие и согласование интересов. Так, в учебной игре "Досудебное расследование по уголовному делу ", имитирующей структуру уголовного дела по отдельному составу преступления, это различие задано разными процессуальными документами, выдаваемыми участникам игры.

После формирования игрового комплекса проводится детальное изучение функций, выполняемых выделенными игровыми единицами. Из всего множества функций выбираются только

те, которые отражают основные стороны моделируемых связей работы следователя. Выбор функций зависит от направления и целей игры. Большое влияние на этот выбор оказывают язык системы программирования (алгоритма), опыт преподавателя, его знание изучаемого объекта, понимание основных закономерностей следственной деятельности. Это случается, когда ход игры требует постоянного вмешательства преподавателя, итоги не очевидны и требуют специальной оценки. При этом учебная игра превращается в лучшем случае в разыгрывание ролей, в худшем — в плохо организованный семинар по розданным участникам заданиям. В ходе конструирования функции игровых центров могут несколько раз уточняться и изменяться; они постоянно служат объектом пристального внимания преподавателей, поскольку от них во многом зависит общая эффективность проведения игры.

После определения основных функций выявляется перечень или область принятия решений, которые могут принимать в ходе игры ее участники. Число и сложность таких решений будут зависеть от характера функций, целей игры и состава участников. Так, в число основных решений для игры "Принятие следователем тактических решений" входит решение принять на себя ответственность за проведение последовательно процессуальных действий, решение о всесторонности, полноте и объективности расследования. В учебном варианте игры добавлены решения о составлении документов, о назначении на игровые должности следователя, специалиста-криминалиста и т.п.

Далее определяются параметры и связи между факторами, которые необходимо отразить в игре. На предыдущих этапах были указаны лишь исходные точки игровой ситуации: участники, цели, принимаемые решения. Но как связаны между собой отдельные факторы принимаемых решений, какими числами они отражены - определяется лишь теперь. Связи между факторами устанавливаются таким образом, чтобы они вызвали последствия, которые характерны для моделируемой следственной деятельности.

Не всякий фактор принятия решений имеет в реальной практике количественно измеримый параметр. В этом случае конструкторам приходится решать дополнительную задачу измерения фактора и его связей. Так, в игре "Подготовка и проведение допроса подозреваемого" при создании следственных ситуаций была использована система метода экспертных оценок, необходимых в принимаемых решениях, а при разработке игры оказалось необходимым использовать специальный метод профилирования деятельности следователя и подозреваемого.

На этом этапе формируется массив базы. Прежде всего определяются размерности основных параметров составления учебного материала, по возможности устанавливаются не только абсолютные решения задач, но и закономерности их изменения в зависимости от следственных ситуаций. Для учебных игр этот этап является крайне трудоемким, так как реальную деятельность по многим параметрам приходится задавать искусственно, но так, чтобы проявление действия всех характеристик было достаточно близким к реальным. Данные материалы могут быть представлены в виде таблиц, различных графиков, программ расчета на ЭВМ.

Параллельно ведется работа по формированию факторов условной обстановки, влияющих на курсантов, участвующие в игре. Здесь необходимо предусмотреть нестандартные ситуации, которые не входят в игровые задания. Нужно, чтобы такие нестандартные действия как можно более соответствовали практической ситуации, реальной обстановке. Эти воздействия среды задаются с помощью специальных карточек, таблиц или ЭВМ в качестве раздаточного материала.

В игре «Планирование досудебного расследования по уголовному делу» используются наборов карточек (алгоритмов) с определенным сочетанием последовательности выполняемых действий следователя, система таблиц и схем, имитирующих ситуации в игровом комплексе. Условно задаются ситуационные действия следующих внешних факторов: основного производства следственных действий, дополнительных внеплановых алгоритмов и заданий.

Здесь окончательно формулируются правила игры, то есть распределяются выделенные решения (или области их принятия) по звеньям (участникам) и определяется порядок их взаимодействия и проведения. Это означает, что должны быть частично или полностью упорядочены причинно-следственные зависимости между разными операциями принятия решения, выполняемые разными играющими. Так формируется блок-схема игры. Здесь же фиксируются независимые факторы, которые устанавливаются отдельно: моделируемый интервал реального времени, число циклов игры. Особенно важны эти характеристики для учебных игр, так как в следственных играх они определяются почти автоматически. Так, для успешного проведения игры

"Методика досудебного расследования квартирной кражи "необходимо разыграть не менее пяти циклов.

Затем уточняются процедурные вопросы проведения игры: устанавливаются основные шаги игровых единиц, определяются этапы игры, их последовательность, форма, в которой непосредственно в игре взаимодействуют участники, процедура реализации тех или иных решений. Для учебных игр определяется временная шкала проведения игры. Таким образом, на этом этапе формируется блок-схема операций в игре, устанавливается внутренний график ее ведения.

Отметим различия цикла, этапа и шага игры. Цикл игры приводит к очевидным итогам, не требующим комментариев. Этап игры разделяет ее сценарные фазы (например, этап планирования и этап анализа). Шаг игры аналогичен ходу в шахматах и отличается завершенной формой принятого решения.

Этот этап разработки частично начинается параллельно с предыдущим, но и является достаточно самостоятельным: завершается составление форм документов, которыми будут пользоваться участники в игре, оформляются исходные данные, таблицы, графики, готовится учебная документация игры.

На данном этапе в почти готовую конструкцию игры включается еще один необходимый элемент — система выставления оценок и штрафов. Эта система может быть чисто игровой и включать только баллы для оценки деятельности участников, а может быть и более сложной — играющие находятся под воздействием игровых поощрений и штрафов, которые приводят к изменениям общего итога деятельности участников.

Таким образом, так выглядит последовательность этапов разработки и апробирования экспериментальных деловых игр. Описанные этапы не зависят от учебного материала, которым будет пользоваться преподаватель, они показывают лишь, что нужно сделать и в каком порядке. Конкретные конструктивные решения принимаются уже на основе выбранной теории ситуационного объекта моделирования.

---

[1] ***Бирюков А.А.*** Возможности применения игровых методик в преподавании отдельных юридических дисциплин // Юридическая психология. — 2016. — № 2. — С. 38-40.

[2] ***Клочко Ю.В.*** Теоретическое обоснование активных методов обучения в преподавании учебной дисциплины "Практикум по психологии общения" в БЮИ МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. —2011. — № 2(21). — С. 87-90; Петрук А. И. Деловая игра как активная форма обучения в подготовке юристов // Юридическое образование и наука. — 2002. — № 2. — С.17-18; ***Малыхина Т.А.*** Значение деловых игр в преподавании дисциплины "Криминология" // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: Мат-лы девятнадцатой всероссийск. науч.-метод. конф. (5-6 марта 2014 г.). — Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2014. — С. 207-210; ***Ермилов А.В.*** Деловая игра как метод в комплексном формировании личностных качеств курсантов вузов МЧС России // Almamater = Вестник высшей школы. — 2015. — № 12. — С. 106-109.

[3] ***Тапалова Р Б. Темирболат Н.С.*** Использование ролевых игр при проведении занятий по криминалистической тактике // Заң білімін жетілдірудің өзекті мәселелері: дәстүрлері мен жаңалығы: аттығыл.-әдіст. семинар, 20 қараша 2009ж. = Актуальные проблемы совершенствования юридического образования: традиции и новации: Мат-лы науч.-метод. семинара, 20 нояб. 2009г. — Алматы, 2010. — С. 81-84; ***Коршунов А.В.*** Деловая игра по дисциплине "Дознание в ОВД" // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: Мат-лы девятнадцатой всероссийской научно-методической конференции (5-6 марта 2014 г.). — Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2014. — С. 53-55; ***Борисенко Н.А.*** Деловая игра как способ повышения качества преподавания учебной дисциплины "Уголовный процесс" // Актуальные проблемы юридического образования: Международ. науч.-метод. конф. (Минск, 30 ноября 2017 г.): Тезисы докладов. — Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2017. — С. 27-29.

[4] ***Красилов О.В.*** Некоторые особенности методики проведения имитационных игр в юридическом институте МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы. пятой международ. науч.-практ. конф., 26 апр. 2007 г. — Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2007.С. 219.

Кононов Э. А. — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции в отставке

К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ

Главную роль в охране прав и свобод граждан играют органы внутренних дел, которые дифференцируются от других элементов системы государственной власти существенным образом тем, что являются уполномоченным субъектом, призванным оперативно реагировать на происшествия, применяя в отдельных случаях меры непосредственного принуждения (далее — МНП). К мерам непосредственного принуждения мы относим применение физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, специальных средств и огнестрельного оружия. В рамках настоящей статьи авторы рассмотрят один из элементов МНП — применение физической силы, в том числе боевых приемов борьбы.

И хотя вопросы применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы (далее — БПБ) широко и активно обсуждаются в юридической науке, это лишь подчеркивает необходимость быстрейшего исправления серьезных недостатков правового регулирования.

Впервые термин «физическая сила» был закреплен в Законе «О милиции» [1]и как родовое понятие поглощал видовое – боевые приемы борьбы. Под применением физической силы понималось препровождение нарушителя в дежурную часть органов внутренних дел, освобождение мест оцепления от заинтересовавшихся граждан и т.д. Под боевыми приемами борьбы понимались конкретные действия сотрудников милиции, сопровождающиеся насильственным воздействием. С принятием федерального закона «О полиции» эти понятия не претерпели существенной трансформации.

Очевидно, что ретроспективный подход к данной проблематике должен быть изменен. Что и сделал один из выдающихся ученых-правоведов, занимающийся исследованием в этой области. Ю.П. Соловей говорит, что «Федеральный закон о полиции по-прежнему не раскрывает содержания понятия «физическая сила», указывая лишь на «боевые приемы борьбы» как на разновидность физической силы. Представляется, что физической силой в соответствии с Законом о полиции следует считать предпринимаемые в законных целях и не сопровождающиеся применением специальных средств и огнестрельного оружия физические действия сотрудника полиции, направленные против отдельных граждан либо имущества и состоящие в ограничении телесной неприкосновенности этих граждан, свободы их действий, передвижения или распоряжения какими-либо предметами, а также в повреждении или временном изъятии принадлежащего кому-либо имущества»[2]. Кроме того, Ю.П. Соловей предлагает отказаться от терминологии «боевые приемы борьбы» в пользу авторского определения — «приемы рукопашного боя», достаточно подробно обосновав свою парадигму.

Далее рассмотрим состав боевых приемов борьбы, утвержденный современными нормативными документами по организации профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников ОВД. Надо сказать, что он весьма обширен и разнообразен. Вместе с тем, подготовка сотрудника полиции в условиях массового обучения к силовому задержанию без оружия является сложной педагогической задачей, обусловленной многими факторами. Во-первых, количеством времени, отведенного на организацию процесса физической подготовки в практических подразделениях. Во-вторых, возможностями сотрудников регулярно участвовать в этом процессе, то есть посещать практические занятия. В-третьих, координационной сложностью и многокомпонентностью средств, обеспечивающих силовое противодействие правонарушителям, рекомендуемых для осваивания.

Очевидно, что необходимым условием эффективности правоохранительной деятельности сотрудников полиции, связанной с применением БПБ, является владение простыми, надежными и результативными приемами, обеспечивающими любые виды оперативно-служебных действий. Поэтому основу содержания программ, регламентирующих подготовку сотрудников полиции к силовому противодействию правонарушителям, должен составлять эффективный, состоящий из

минимального количества приемов, комплекс, разработанный и внедренный в практику работы органов внутренних дел.

Основными требованиями к приемам силового противодействия и их комбинациям, на наш взгляд, являются:

- законность (полноценное и грамотное использование всех определенных законом средств физического принуждения правонарушителей);
- эффективность (возможность выполнения тактической задачи — быстро, с минимальным риском и психофизическими затратами);
- простота (возможность освоения приема до необходимого уровня владения в условиях массовой подготовки любого контингента обучающихся сотрудников ОВД);
- унификация (использование минимального состава максимально сочетающихся технических приемов, пригодных к применению во всех оперативно-служебных действиях);
- результативность (получение только такого результата, который требуется в конкретной сложившейся оперативно-служебной ситуации);
- надежность (устойчивость результативности приемов к утомлению, психологическому стрессу, морфофункциональным особенностям, экипировке и одежде сотрудников полиции и правонарушителей, освещению, состоянию опорной поверхности и другим переменным факторам).

Исследования по определению комплекса приемов, отвечающего всем перечисленным требованиям, ведутся многими учеными в области профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников ОВД довольно давно, однако, на наш взгляд, единого подхода в этом вопросе до сих пор не выработано. Это подтверждает анализ современных нормативно-правовых документов, регламентирующих организацию процесса физической подготовки в ОВД. В части рекомендуемых средств к осваиванию на практических занятиях нет, на наш взгляд, оправданной, последовательной, логичной, сбалансированной со всех сторон системы. Распределение сотрудников ОВД по категориям и исключение из процесса обучения некоторых из них (базовой и усиленной подготовки) различных технико-тактических действий ведет, на наш взгляд, к нарушению целостности системы профессионально-прикладной физической подготовки. Так, для третьей категории сотрудников (с базовой подготовкой) установлен перечень обязательных средств силового противодействия, неспособного, на наш взгляд, полностью обеспечить любые оперативно-служебные ситуации, связанные, например, с несением данной категорией сотрудников службы в порядке, определяемом статьей 32 ФЗ «О полиции»[3].

Основные различия между уровнями готовности различных категорий сотрудников к силовому противодействию должны заключаться, на наш взгляд, не в количестве осваиваемых в процессе подготовки приемов, а в совершенстве владения ими, что достигается постоянным целенаправленным развитием физических качеств и навыков БПБ в процессе осуществления каждодневной профессиональной деятельности.

Таким образом, если рассматривать всю систему служебно-боевой подготовки сотрудников ОВД в целом, состоящую из совокупности взаимосвязанных между собой элементов, то процесс физической подготовки является, хоть и самостоятельным, но одним из рассматриваемых элементов (таблица 1). Причем, как видно из таблицы, применение БПБ, в свою очередь, является элементом цельной системы процесса физической подготовки. Становится очевидным, что одной из главных задач профессорско-преподавательского состава кафедр физической подготовки образовательных учреждений МВД, инструкторов по физической подготовке в практических подразделениях ОВД является дальнейший поиск современных, эффективных форм, методов, средств обучения, способных наиболее оптимально обеспечить деятельность сотрудников, связанную с применением физической силы, в том числе БПБ, что и следует из норм ФЗ «О полиции».

<table>
<tr><td colspan="4">Система служебно-боевой подготовки
сотрудников ОВД, связанная с применением
мер непосредственного принуждения</td></tr>
<tr><td colspan="4">Правовая подготовка</td></tr>
<tr><td colspan="2">Физическая подготовка</td><td colspan="2">Боевая подготовка</td></tr>
<tr><td>Применение физической силы</td><td>Применение БПБ</td><td>Применение специальных средств</td><td>Применение огнестрельного оружия</td></tr>
<tr><td colspan="4">Тактико-специальная подготовка</td></tr>
<tr><td colspan="4">Психологическая подготовка</td></tr>
<tr><td colspan="4">Подготовка, связанная с оказанием первой медицинской помощи</td></tr>
</table>

[1] Закон Российской Федерации «О милиции» от 18 апреля 1991г № 1026-I // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — №16. — Ст. 503.

[2] ***Соловей Ю.П.*** Правовое регулирование применения сотрудниками полиции физической силы // Административное право и процесс. — 2012. — №7.

[3] Федеральный закон «О полиции» от 07 февраля 2011 года // Российская газета. 2011. 28 фев. С.3-10.

Кравцова И.А. — следователь следственного отдела Сургутского линейного отдела МВД России на транспорте, адъюнкт заочной формы обучения Уральского юридического института МВД России, старший лейтенант юстиции

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ, СОВЕРШЕННЫХ НА ТРАНСПОРТЕ

Постоянство актуальности научных дискуссий о понятии и содержании такой частной теории в криминалистике как криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, конечно же, вызвано без сомнения определенно предначертанным фактором. По нашему мнению, это обусловлено отсутствием до настоящего времени в науке криминалистике на уровне частной теории криминалистики отдельно разработанного учения о криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений, в рамках которого были бы четко определены: его сущность, структура, назначение, содержание категориального аппарата и т.д. При этом не сказать, что в науке криминалистике такие попытки были, нельзя. В основном, такие попытки были сделаны следующими ведущими учеными-криминалистами на начальном этапе внедрения в научный обиход содержания категории «криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений». Так, одним из первых ученых криминалистов, которым был осуществлен комплексный подход к разработке представленной научной дефиниции, был В.Г. Коломацкий. Понятие криминалистического обеспечения указанный исследователь в своем научном труде раскрывал через систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умении работников органов внутренних дел использовать научные, методические и тактические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений[1]. Затем в 1997 г., один из родоначальников современной

школы российской криминалистики, Р.С. Белкин в своей работе представил научной общественности следующую позицию относительно понятия исследуемой нами научной категории, являющейся одной из основ деятельности органов дознания и предварительного следствия, под которым понимал систему криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений[2].

Далее, в начале 90-х годов, исследуемая научная категория стала находить свое повсеместное использование в основном по отдельным направлениям применения криминалистики в раскрытии и расследовании преступлений, т.е. представленным ее отдельными разделами. Главным образом, представленная категория, наиболее часто и широко использовалась при разработке технико-криминалистических средств и методов раскрытия и расследования преступлений. Одним из основоположников ее использования является известный криминалист В.А. Волынский. По его мнению, более четко проявляется структура технико-криминалистического обеспечения, которая состоит из следующих элементов: организационного, правового, научно-методического, технико-криминалистического, кадрового (в аспекте подготовки кадров путем их обучения криминалистическим знаниям, и приобретения необходимых умений и навыков) обеспечения[3].

Далее следует отметить, что ряд ученых-криминалистов использовали указанную дефиницию не только при разработке и внедрении различных так же и тактико-криминалистических рекомендаций, с целью совершенствования деятельности, направленной на раскрытие и расследование преступлений, но и при разработке общих методологических основ данной деятельности[4]. При этом, на уровне монографических исследований отдельными учеными были сформулированы дефиниции тактико-криминалистического обеспечения, по своему содержанию в достаточной степени аналогичные понятию технико-криминалистического обеспечения, разработанного В.А. Волынским[5].

Что же касается криминалистического обеспечения раскрытия и расследования различных категорий преступлений, то они также выступали объектом интереса в значительной степени большого количества исследователей. При этом хотелось бы обратить особое внимание на то, что большинство таких исследований носило декларативный характер относительно заявляемой их авторами темы исследования, где ими применялась дефиниция «криминалистическое обеспечение». На самом же деле, данные исследования представляли собой лишь частные криминалистические методики расследования отдельных видов или групп преступлений. Однако, хотелось бы отметить, что в соответствии с ее содержанием частная криминалистическая методика реализуется только в процессуальных рамках. Таким образом, большинство научных исследований в данной области ограничиваются этапами расследования преступлений от возбуждения уголовного дела до принятия по нему процессуального решения, предусмотренного УПК РФ. Такой подход к применению категории «криминалистическое обеспечение», на наш взгляд, не согласуется в определенной степени с приведенными выше его определениями, а именно в части формирования криминалистических знаний и навыков их применения в целях раскрытия и расследования преступлений. Уже этого положения достаточно, по нашему мнению, чтобы констатировать тот факт, что криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений по своему содержанию является шире частной криминалистической методики.

В настоящее время, что является бесспорным фактом, ученые предлагают также как и ранее различные подходы к содержанию криминалистического обеспечения. В целом, проведенный анализ предоставляет данные подходы подразделить на два основных направления. Первый это более простой, согласно которого исследователями под криминалистическим обеспечением понимается: в первом случае система формирования криминалистических знаний, которая базируется на всех достижениях криминалистики, а также предоставления этих знаний сотрудникам правоохранительных органов[6]; во втором, специфическая деятельность, направленная на создание условий готовности правоохранительных органов к применению имеющихся в арсенале криминалистики различных средств, методов и рекомендаций, а также реализацию таких условий[7]. Второй подход к определению криминалистического обеспечения характеризуется наличием более сложных структур указанной дефиниции. При этом следует сделать оговорку, что данный подход в основном характеризуется с позиций определений криминалистического обес-

печения раскрытия и расследования преступлений еще ранее сформулированными В.Г. Коломацким, Р.С. Белкиным и В.А. Волынским.

Так, А.В. Шмонин в содержание криминалистического обеспечения включает: экспертно-криминалистическую деятельность; криминалистическую научно-исследовательскую деятельность; криминалистическую научно-педагогическую деятельность[8].

Раскрывая криминалистическое обеспечение как систему создания, совершенствования и использования криминалистических знаний, навыков, умений и технико-криминалистических средств правоохранительных органов в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, Р.Г. Аксенов в качестве структурных элементов содержания данного обеспечения выделяет следующие: в первую очередь, это научное; затем, учебно-методическое; далее, кадровое и организационное; и последний элемент – это технико-криминалистические средства[9]. Эти же элементы криминалистического обеспечения в своем исследовании ранее выделял и С.Р. Акимов[10]. И.Т. Беловым по итогам проведенного им анализа значительного количества научных трудов, посвященных учению о криминалистическом обеспечении, были выделены следующие основные элементы: научно-методическое и организационное, а также технико- и тактико-криминалистическое обеспечение[11].

Что же касается непосредственно научных изысканий в рамках нашей темы, то надлежит отметить, что с позиции криминалистического обеспечения, исследованию отдельных ее аспектов в отечественной криминалистике практически не уделялось внимание, за редким исключением. Так, например, по мнению И.Ю. Кулеевой, задачами деятельности по обеспечению криминалистикой раскрытия и расследования противоправных деяний прошлых лет, главным образом, является деятельность, направленная на совершенствование различных криминалистических знаний, т.е. процесса организации высокоэффективных научных разработок по самым актуальным проблемам криминалистической практики, в том числе на стыке различных отраслей знания[12]. Также указанный автор в качестве иных направлений выделяет совершенствование: криминалистического образования, т.е. криминалистической подготовки различных субъектов раскрытия и расследования преступлений; организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений с учетом необходимых потребностей практики в оказании ими помощи и соответствующего самого передового уровня развития криминалистической техники; правового регулирования применения высокоэффективных криминалистических методов, средств и рекомендаций в процессе деятельности, направленной на раскрытие и расследование преступлений[13].

Также В.Г. Красильниковым выдвинуто предположение, что функционирование системы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений носит вспомогательный, обслуживающий характер по отношению к урегулированной законом оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, создавая предпосылки повышения эффективности процессуальных и иных действий посредством формирования готовности практических работников к систематическому использованию на практике криминалистических рекомендаций и создания необходимых условий для ее практической реализации[14].

Рассмотрение различных подходов к определению содержания криминалистического обеспечения в науке криминалистике позволяет нам предложить следующую структуру криминалистического обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте — научное, учебно-методическое, кадровое и организационное.

Представленные элементы в системе криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте, главным образом предоставляют возможность разрешить главную задачу такой деятельности – внедрение передовых достижений науки криминалистики в практику расследования указанных преступлений. При этом в совокупности они представляют собой предмет учения о криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте, как научно-прикладного вида деятельности.

---

1 ***Коломацкий В.Г.*** Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика. — М.: Академия МВД России, 1994. Т. 1. С. 62.

[2] Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебника для высших и средних учебных заведений МВД России / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина: Учеб. изд. — М.: Новый юрист, 1997. С. 64.

[3] ***Волынский В.А.*** Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений (Методологические, организационные и правовые проблемы): Дис.… канд.юрид.наук. — М., 1991. С. 32.

[4] См.: ***Богуславский А.В., Ткачук Т.А.*** Сущность тактико-криминалистического обеспечения в системе криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Вестник Владимирского юридического института. — 2009. — № 4 (13). — С. 47-49; и др.

[5] См., например: ***Горячев Э.К.*** Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Дис.… канд.юрид.наук. — М., 2004. — 200 с.; ***Сокол В.Ю.*** Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений (методологические и организационные аспекты): Дис.… канд.юрид.наук. — М., 1998. С. 24-57.

[6] См.: ***Романова Е.С.*** Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с банкротством: Автореф. дис.… канд.юрид.наук. — М., 2009. С. 7-8; ***Слюсарева Н.Д.*** Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против семьи: Дис.… канд.юрид.наук. — М., 2013. С. 7.

[7] См.: ***Сретенцев А.Н.*** Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования краж автотранспорта: Автореф. дис…. канд.юрид.наук. — М., 2010. С. 9; ***Щеглова Е.В.*** Криминалистическое обеспечение расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: Автореф. дис.… канд.юрид.наук. — М., 2009. С. 7.

[8] ***Шмонин А.В.*** Методика расследования преступлений. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. С. 407.

[9] ***Аксенов Р.Г.*** Криминалистическое обеспечение расследования налоговых преступлений: Монография. — Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2007. С. 13.

[10] ***Акимов С.Р.*** Криминалистическое обеспечение расследования криминалистических банкротств: Дис…. канд.юрид.наук. — Тюмень, 2006. С. 7.

[11] ***Белов И.Т.*** Криминалистическое обеспечение расследования мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений: Автореф. дис…. канд.юрид.наук. — Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2015. С. 16.

[12] ***Кулеева И.Ю.*** Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: Автореф. дис…. канд.юрид.наук. — Челябинск, 2011. С. 8.

[13] Там же.

[14] ***Красильников В.Г.*** Криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение раскрытия краж на объектах железнодорожного транспорта: Дис…. канд.юрид.наук. — Ижевск, 2004. С. 32.

Кузнецова С.М. — начальник кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину право на получение квалифицированной юридической помощи. Уголовно-процессуальное законодательство, все стадии уголовного процесса буквально пронизаны реализацией принципа обеспечения права на защиту, нарушение которого влечет за собой серьезные правовые последствия вплоть до признания приговора, постановленного с его нарушением, незаконным.

Именно поэтому выработка оптимальных правовых и организационных способов обеспечения права на защиту в уголовном судопроизводстве всегда являлась и еще долгое время будут являться приоритетной задачей государства.

Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации был внесен ряд изменений, направленных не только на повышение процессуального статуса защитника, но и реформирование порядка распределения поручений на защиту по назначению органов предварительного расследования и суда.

Так, в частности, в соответствии с изменениями, внесенными в ст. 50 УПК РФ, порядок назначения адвоката в качестве защитника определяется Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Во исполнение указанного требования закона решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации был утвержден «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», согласно которому разработаны способы распределения поручений на защиту по назначению, в качестве таковых, в частности, предусмотрены: график дежурств адвокатов, распределение поручений на защиту координаторами, распределение поручений путем случайной выборки с использованием специализированных компьютерных программ, смешанный тип при одновременном использовании нескольких способов распределения либо их элементов[1].

Представляется, что основной целью указанного нововведения является организационная упорядоченность деятельности адвокатов по оказанию квалифицированной юридической помощи, установление единообразных подходов к их назначению, исключение внепроцессуального взаимодействия адвоката с органами, осуществляющими предварительное расследование, и судом, недопущение использования знакомства или иной заинтересованности при распределении поручений на защиту по назначению. Не секрет, что отдельные адвокаты не стремятся заключать соглашения об оказании юридической помощи, а предпочитают работать по назначению органов предварительного расследования или суда, которые и принимают решение об оплате их труда за счет средств федерального бюджета.

К сожалению, осуществляя защиту по назначению, отдельные адвокаты не всегда добросовестно выполняют свои обязанности.

Так, В.В. Конин, проведя изучение уголовных дел, отмечает бездействие большинства адвокатов, работающих по назначению, их нежелание использовать все возможные процессуальные способы для улучшения положения подзащитного, формальный подход к защите[2].

Подобная ситуация негативным образом отражается на авторитете института адвокатуры в целом.

Осознавая необходимость повышения качества и эффективности осуществления защиты, адвокатское сообщество на VIII Всероссийском съезде адвокатов приняло Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, содержащий минимальные требования к деятельности адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу[3].

Нельзя отрицать тот факт, что совместными усилиями адвокатского сообщества и законодателя предпринята попытка упорядочения процедуры назначения защитников с целью более качественного осуществления защиты интересов подозреваемых и обвиняемых в ходе производства по уголовным делам.

В указанной связи следует согласиться с А.Т. Филипповой, которая пишет, что только правильная организация адвокатской деятельности может способствовать достижению главной цели создания и деятельности этого объединения – защиты законных интересов лиц, обратившихся за юридической помощью[4].

Идея реформирования деятельности защитника в уголовном судопроизводстве была продолжена. Так, Министерством юстиции Российской Федерации подготовлен законопроект «О внесении изменений в статьи 50 и 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части совершенствования порядка назначения защитника», согласно которому предлагается дополнить статью 50 УПК РФ частью четвертой, предусматривающей, что в случае назначения защитника органами предварительного расследования или судом, распределение поручений на защиту может осуществляется только путем использования автоматизированной информационной системы[5]. Оставляя за рамками данной статьи вопросы материального и технического оснащения региональных адвокатских палат относительно реализации указанного нововведения, подробнее хотелось бы остановиться на анализе предложений процессуального характера.

Предложения, в частности, касаются изменений в статью 75 УПК РФ «Недопустимые доказательства», согласно которым показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу с участием защитника, назначенного с нарушением требований, установленных проектной частью четвертой статьи 50 УПК РФ, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, будут являться недопустимыми доказательствами.

Взятое в отрыве от других норм уголовно-процессуального законодательства данное предложение выглядит достаточно обоснованным и логичным, направленным на пресечение практики получения показаний подозреваемых (обвиняемых) в отсутствие защитника, и как следствие,

недопущение применения к указанным участникам незаконных мер воздействия при получении показаний.

Однако системный анализ норм уголовно-процессуального законодательства заставляет задуматься над тем, идет ли речь о синхронизации только управленческих и организационных вопросов, призванных исключить влияние органов дознания, предварительного следствия или суда на распределение поручений на защиту по назначению между конкретными адвокатами, либо налицо серьезные принципиальные попытки по изменению фундаментальных положений уголовно-процессуальной науки, затрагивающих институты доказывания и источников уголовно-процессуального права.

Напомним, что согласно действующей ч. 3 ст. 50 УПК РФ порядок назначения адвоката в качестве защитника определяется Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. В соответствии с подпунктом 3.1 п. 3 ст. 37 и подпунктом 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» организацию оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, осуществляют советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации. Назначение адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве регулируется соответствующими решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

При этом не следует забывать, что Федеральная палата адвокатов РФ и палаты субъектов РФ — это органы адвокатского самоуправления, а сама адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Таким образом, на допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве, а в целом и на постановление законного, обоснованного, справедливого приговора суда, согласно предложениям разработчиков, может повлиять неправильная организация автоматизированной выборки адвоката для участия в деле, порядок которой определен не законом, а решением профессионального сообщества, не входящего в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.

По сути, этим создаются условия для придания решениям Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации силы закона, что недопустимо.

Уголовное судопроизводство – это та сфера деятельности государства, где решается вопрос о виновности или невиновности лица в совершении преступления, а права и свободы гражданина подвергаются наиболее жестким ограничениям, именно поэтому регламентация уголовно-процессуальной деятельности может осуществляться только на уровне федерального законодательства. Нельзя допустить, чтобы основания и пределы возможного ограничения этих прав регулировались подзаконными актами и тем более ведомственными приказами, инструкциями, наставлениями.

Безусловно, нарушения закона, влекущие за собой ущемление прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, допущенные при собирании доказательств, а также установленного порядка получения доказательств, должны рассматриваться как основание для признания полученных доказательств недопустимыми.

Вместе с тем, к оценке допустимости доказательств следует подходить дифференцированно, учитывая характер допущенного нарушения и его влияние на достоверность доказательства, не каждое нарушение объективно влияет на качество доказательств.

Ложной является предпосылка, обосновывающая необходимость ставить зависимость допустимости доказательств от нарушения организационных правил выбора конкретного адвоката.

Наделение адвокатских палат (их органов) контрольными и управленческими полномочиями, в том числе по порядку организации участия адвокатов по назначению органов предварительного расследования и суда, вполне оправдано и положительно сказывается на создании условий для оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, однако несоблюдение сугубо организационных мер не должно иметь процессуальных последствий.

---

[1] Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 05.10.2017, протокол № 5) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. — 2017. — № 4.

[2] ***Конин В.В.*** Принятие Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве как попытка преодолеть пассивность при осуществлении функции защиты // Современное право. — 2018. — № 1. С.112.

[3] Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве // http://fparf.ru/documents/resheniya_komissii_po_etike/37436/.

[4] ***Филиппова А.Т.*** Проблемы реализации полномочий адвокатов в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. С.5

[5] Проект Федерального закона «О внесении изменений в статьи 50 и 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части совершенствования порядка назначения защитника» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Курманова А.К. — доцент кафедры юриспруденции Актюбинского регионального государственного университета им. К.Жубанова, кандидат юридических наук

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ЖЕНЩИН В КАЗАХСТАНЕ

Относительно охраны и обеспечения прав женщин в Казахстане проделана определенная законодательная работа. Конституция Республики Казахстан устанавливает основные нормы о правах женщин. Основные международные соглашения и пакты в отношении прав женщин были ратифицированы Казахстаном.

К таким международно-правовым документам можно отнести Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию о правах ребенка, Конвенцию о политических правах женщин, Конвенцию о предотвращении всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенцию о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности, Конвенцию о гражданстве замужней женщины.

Кроме того, в республике был разработан и принят в 2009 году Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин».

Но для непосредственной охраны прав и интересов женщин необходимо не только наличие нормативной базы. Играет существенное значение сама реализация нормативно-правового обеспечения, деятельность государственных органов и общественных организаций в этой сфере. Потому не теряют своей актуальности вопрос охраны и правового обеспечения прав женщин в Казахстане.

Согласно конституционным нормам женщины имеют равные с мужчинами правовые возможности в отношении образования, реализации прав на охрану труда и здоровья, на участие в культурной и общественно-политической жизни государства, совмещения труда и процесса материнства, правового обеспечения материнства, материальной и моральной поддержки семьи, отцовства, материнства и детства.

Наша республика на настоящий момент ратифицировала более 60 международных правовых документов в сфере международной охраны прав и свобод человека, в отношении женщин также. В число данных документов относятся Всеобщая Декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о правах ребенка, Конвенция о политических правах женщин, Конвенция о предотвращении всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности, Конвенция о гражданстве замужней женщины, и другие международные акты.

Кроме того, в Республике Казахстан в 1999 году был разработан и принят Национальный план действий по улучшению положения женщин. В 2000 году подписана Декларация тысячелетия ООН.

2003 год ознаменован выходом Концепции гендерной политики в Казахстане. Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы была принята согласно поручения Президента республики Н.А. Назарбаева. Цель стратегии в достижении равенства прав и

возможностей женщин и мужчин. Стратегия рассматривает такие актуальные вопросы как улучшение репродуктивного здоровья женщин, гендерное образование детей, молодежи, гендерное просвещение, мужчин, охрана материнства и детства.

В рамках защиты прав и интересов женщин разработаны и приняты закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» и закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия».

О практической реализации законодательной базы в данной области можно установить деятельность государственных органов и организаций, чья работа направлена на профилактику и ликвидацию подобных правонарушений. В число подобных образований относятся уполномоченный по правам человека (омбудсмен), Национальная комиссия по делам семьи и женщин при Президенте Республики Казахстан, Комиссия по правам человека при Президенте Республики Казахстан, общественное объединение «Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности», индивидуальное подразделение по организации защиты женщин от насилия, созданное в структуре административной полиции системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан, органы социальной защиты, правоохранительные органы и неправительственные организации.

При этом к обязанностям организации охраны женщин от насилия в системе Министерства внутренних дел Республики Казахстан относятся выявление фактов насилия в отношении женщин, а также рассмотрение жалоб и заявлений физических и юридических лиц о нарушении конституционных прав и свобод женщин.

Национальное законодательство Республики Казахстан имеет задачу определения равенства между женщинами и мужчинами. Специальные меры устанавливаются в части защиты материнства, детства и отцовства, защиты женщин в связи с беременностью и родами, увеличение продолжительности жизни мужчин, защиты женщин в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве[1].

Но на настоящее время правовое положение женщин с учетом современных изменяющихся правоотношений и с появлением в этой сфере различных проблем требует дальнейшего развития. Кроме того, само законодательство в сфере охраны прав женщин требует совершенствования.

Для более детального изучения правового положения женщин и охраны их прав нужно рассмотреть работу таких организаций, как Комиссия по положению женщин, Комитет по вопросам ликвидации дискриминации против женщин, действующие в рамках ООН, Комитет по правам человека, Комитет против пыток, Европейский суд по правам человека. Так как из международных институциональных механизмов защиты прав человека Казахстан признал компетенцию Комитета по правам человека, Комитета против пыток, Комитета по ликвидации расовой дискриминации и Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по приему индивидуальных жалоб.

Каковы основные проблемы в области охраны прав женщин можно определить на настоящий момент?

В первую очередь, ликвидация антидискриминационных положений в законодательстве Республики Казахстан в отношении женщин. Подобное имеет место быть в положениях трудового, семейного законодательства и о социальном и пенсионном обеспечении.

Согласно отчета о своей деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан, процент обращений женщин относительно нарушений их прав ежегодно увеличивается примерно на 1,2 %. Основными причинами при этом являются факты дискриминации в трудовых правоотношениях из-за беременности, ухода на ребенком, факты бытового насилия, вопросы оформления наград многодетным материям, начисления социальных пособий и т.д.[2]

Кроме того, наличие и количество женщин на государственной службе остается ограниченной и небольшой, что говорит об ограниченности реализации женщинами права на управление делами государства. Хотя согласно статьи 12 Закона Республики Казахстан «О государственной службе» каких-либо ограничений по половому признаку при вступлении на государственную службу не допускается.

Согласно статье 14 Конституции Республики Казахстан все равны перед законом и судом (п. 1 ст. 14), а также запрещается какая-нибудь дискриминация по половому признаку в том числе (п. 2 ст. 14)[3].

На настоящий момент в Казахстане процент женщин на управленческих должностях, то есть на уровне принятия решений, — примерно 17 %. При этом наблюдается тенденция увеличения численности женщин на руководящих должностях в неправительственных организациях, основной целью создания которых является участие в общественной и политической жизни государства[4].

Относительно доступности к системе правосудия или к осуществлению правосудия женщины также имеют дополнительные препятствия, которые связаны с их половой принадлежностью[5].

Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 2009 года продолжил работу по ликвидации дискриминации по признаку пола[6].

По мнению экспертов, в области семейно-брачного законодательства, комплекс традиционных стереотипов, менталитет народа являются препятствие для более эффективного осуществления уравнения в правах и возможностях мужчин и женщин в нашей республике. Определяется, что необходимы осуществление специальных мероприятий, которые смогут изменить сознание общества в области защиты прав женщин, предоставления им равных возможностей и тем самым улучшения их правового положения, и потому быстрое изменение национального традиционного сознания невозможно[7]. А именно, необходимо:

В первую очередь, освободить многодетных и одиноких матерей уплачивать индивидуальный подоходный налог как работникам.

Во-вторых, само правовое положение многодетных и одиноких матерей требует существенных улучшений в законодательном отношении. В частности,

- предоставление льготных положений при прохождении медицинского осмотра;
- предоставление льготных положений при получении лекарственных средств, медицинских препаратов и услуг.

В-третьих, особого внимания засуживают женщины, проживающие в сельской местности, непосредственно законодательному улучшению их правового статуса и основных прав. Данная категория женщин Казахстан остается самой незащищенной и уязвимой, и посему требуется дальнейшее совершенствование законодательства в этой области. Это происходит в связи с тем, что относительно возможностей по исполнению своих конституционных прав городские женщины существенно отличаются от сельских по уровню грамотности населения, материнской и младенческой смертности, потребительской бедности, уровня здоровья и многое другое[8].

И потому требуется устранение противоречий и несоответствий в ныне действующем законодательстве республики в области защиты прав женщин и семейно-брачных отношений, в том числе приведение норм национального законодательства в соответствии с нормами международного права. Нарушения в исследуемой области имеют место на практике, внутри общества, и потому устранение вышеуказанных несоответствий может улучшить положение страны в области охраны прав женщин.

В современное время проблема обеспечения реализации прав женщинами для реализации цели демократизации общества внутри Казахстана, улучшения правового положения женщин становится все более актуальной.

В отношении законодательного обеспечения вопроса обеспечения охраны прав женщин в Казахстане принято значительное количество нормативных правовых актов, как Законы «О равных правах и равных возможностях женщин и мужчин», «О бытовом насилии». Кроме того, данную работу Республика Казахстан продолжает и на международном уровне, присоединившись и приняв международные правовые акты относительно прав человека. На основании данных документов, по обязательствам по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации отношении женщин, наша республика обязуется осуществлять политику ликвидации любых форм дискриминации в отношении женщин.

В частности, в данном отношении Казахстан осуществляет различные меры по созданию возможности для реализации конституционных прав и возможностей, защите интересов женщин. На настоящее время осуществляется имплементация международных стандартов в области прав человека, в том числе и прав женщин, в казахстанское законодательство, которое направлено на обеспечение гендерного равенства.

Таким образом, для улучшения правового положения женщин необходимо разрешение следующих моментов:

- устранение дискриминационных положений в национальном законодательстве;

- необходимость в улучшении правового положения женщин в сельской местности;

- осуществление деятельности по расширению прав и возможностей мнгодетных и одиноких матерей;

- дальнейшее совершенствование деятельности по имплементации норм национального законодательства в области защиты прав женщин и семейно-брачных отношений в соответствие с международными стандартами по правам человека.

---

1 Доклад о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 сентября 2011г. № 1064.

2 Отчет о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2013г. // http://www.ombudsman.kz/publish/docs/doklad.

3 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029.

4 Правовая охрана материнства // http://www.zakon.kz/4612823-pravovaja-okhrana-materinstva.html.

5 Доступ женщин к правосудию в Казахстане: определение препятствий и потребности в переменах. — Женева: Международная комиссия юристов, 2013.

6 Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2009 года № 223-IV «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» // Справочная правовая система «Параграф».

7 ***Козырева Е.А.*** Экспертный обзор по исполнению государственными органами Республики Казахстан Национального плана действий в области прав человека на 2009 – 2012 гг. // chrome-extension:// http://www.bureau.kz/news/download.

8 ***Тленчиева Г.*** Права женщин в Казахстане и их соответствие международно-правовому законодательству // Правовая реформа в Казахстане информационно-аналитический журнал. – 2001. № 3. – С. 11-15.

С.К. Күмісбеков — Қазақстан Республикасы ІІМ Оқу орталығының (Семей қ.) оқу бөлімінің бастығы, PhD докторы, полиция майоры

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҒЫНА ӘСЕР ЕТЕТІН МАКРО ЖӘНЕ МИКРО ДЕҢГЕЙІНДЕГІ ДЕТЕРМИНАНТТАРЫ

Макроорта деңгейіндегі криминогенді детерминанттар барлық қылмыстық құқық бұзушылықтарға тән болады, соның ішінде кәмелетке толмағандардың қылмыстылығыда жатады. Ал микроорта деңгейіндегі детерминанттар кәмелетке толмаған тұлғаның қалыптасуы мен әлеуметтенуіне, отбасындағы тәрбиенің кемшіліктеріне, мектеп және еңбек ұжымындағы субмәдениетке, референттік топтардың ерекшеліктеріне әсер етеді. Жекелеген деңгейдегі детерминанттар кәмелетке толмағанның жекелеген ерекшеліктерімен, оның рухани және психологиялық деңгейде дамуымен байланысты қылмыстық мінез-құлқына әсер етеді.

Кәмелетке толмағандардың девиантты мінез-құлығын зерттегенде оған әсер ететін объективті және субъективті құбылыстардың кешенін анықтау қажет. В.Н. Кудрявцевтің индивидті, кіші және үлкен әлеуметтік топтарды қамтитын қоғамның экономикалық, саяси, әлеуметтік және рухани-адамгершілік үрдістерімен тығыз байланысқан объективті және субъективті байланыстардың күрделі жалғасы болып табылады деген ойымен біз келісеміз[1].

Біздің ойымызша, макроорта деңгейіндегі криминогенді детерминанттарға экономикалық, саяси, әлеуметтік, адамгершілік, құқықтық, идеологиялық. әлеуметтік-мәдени факторлардың жағымсыз құбылыстары жатады. Әрине олар қылмыстық құқық бұзушылыққа әсер етеді, ал оларды толық ашып көрсету біздің зерттеу жұмысымыздың мақсатына жатпайды, сондықтан біз тек кәмелетке толмағандардың девиантты мінез-құлығына әсер ететін факторлардың салдарын ғана қарастырамыз.

Біздің көзқарасымыз бойынша, кәмелетке толмағандардың девиантты мінез-құлығына микроорта деңгейінде әсер ететін себептер мен жағдайларға мыналарды жатқызамыз:

- отбасының жағымсыз-әлеуметтік құрылымы. Бұл түсінікке балаларға дұрыс тәрбие беруде материалдық, рухани-адамгершілік, этикалық, құқықтық, эмоционалды-психологиялық жағдайы болмайтын отбасылар кіреді.

- білім беру ұйымдарындағы тәрбиелеу үрдісінің кемшіліктері;

- кәмелетке толмағандардың референтті топтары (ресми емес бірлестіктер);

- кәмелетке толмаған тұлғаның жекелеген (субъективті) құрылымы.

Кәмелетке толмағандардың мінез-құлқына криминогенді әсер ететін отбасындағы негізгі жағымсыз әлеуметтік ерекшеліктеріне мыналар жатады:

- балалардың толық емес отбасында тәрбиеленуі (ата-анасының біреуінің ғана болуы);

- отбасында сотты болған туысқандарының болуы (ата-анасы, бауырлары, апайы, апасы, атасы);

- отбасындағы ересектердің ішімдікке әуестілігі, отбасындағы жиі төбелестер мен кикілжіңдердің болуы;

- қиын материалдық жағдай, балалардың жеке бөлмесінің болмауы, қажетті тамақ пен киім-кешектің жетіспеуі;

- құқықтық мәдениеттің төмендігі, ата-аналары мен отбасындағы ересектердің құқықтық нигилизмі;

- отбасындағы зорлық-зомбылық, балаларды эмоционалды аштықта тәрбиелеу.

Девиантты мінез-құлық феноменін зерттейтін педагогтардың, психологтардың, әлеуметтанушылардың әртүрлі зерттеулеріне талдау жасау арқылы, біз зерттеп отырған мінез-құлық түрін анықтауға мүмкіндік бертін отбасы түрлерін бөліп көрсетуге болады:

- толық емес отбасы, бір ғана анасы (әкелері сирек) немесе апа-аталарында тәрбиеленетін отбасы;

- жанжалды отбасы, татулық пен бейбітшілік уақытша ғана болатын отбасы;

- «бейәлеуметтік отбасы» — қоғамға қарсы үрдісінің басым болуы, арамтамақтық күнкөріс, отбасы мүшелерінің заңға бағынбауы;

- формалды отбасы — ортақ қажеттіліктің, өмір мақсаттарының, отбасы мүшелерінің арасындағы өзара сыйластығының жоқтығы, отбасы міндеттерін формалды түрде орындау;

- «алкогольді отбасы», «нашақорлық отбасы» — негізгі қызығушылығы спирттік ішімдіктерді, есірткі заттарды және т.б тұтынумен анықталады[2].

Кәмелетке толмағандардың әлеуметтенуінде референтті топтар үлкен рөлге ие болады. Жүргізілген зерттеулерде жасөспірімдер осындай референттік топтарда өздерінің төмендегідей қажеттіліктерін қанағаттандырады: а) өзара түсіністік пен қолдау табады (жауап бергендердің 63,9%); б) жекелеген ерекшеліктерін іске асыруға мүмкіндік алады (36,5%); в) шын өмір туралы түсінік алуға және ондағы өз орынын табуға көмектеседі (28,1%); г) жеке мәселелерін шешуге көмектеседі (28,1%); д) қажетті өмірлік тәжірибе жинауға көмектеседі (15,3%); г) өмірлік қағидаларының қалыптасуына көмектеседі (12,5%)[3].

Біз байқап отырғанымыздай, кәмелетке толмағандардың девиантты мінез-құлық деңгейлеріндегі детерминанттар көбінесе психологиялық факторлармен байланысты. Бірақ тек психологиялық факторлар ғана қылмыстылықтың детерминанты бола алады деуден аулақпыз. Өйткені кәмелетке толмағандардың мінез-құлығының мақсаты, қажеттіліктері, қызығушылықтары олардың шын өмірімен тығыз байланысты болады.

Адамның мінез-құлығы шынайы болып жатқан жағдайлардың субъективті көрінісімен реттеледі. Ал адамның әрекеті — тікелей реакция емес, тек сырттай әрекетке жауабы. Сыртқы әрекет адамның әлеуметтік сапасымен анықталады.

Г.А. Аванесовтің пікірі бойынша, құқық бұзушылықтың алдын алу үш деңгейде жүзеге асырылады. Бірінші деңгейде (макроорта) қоғам өмірінің ірі әлеуметтік, экономикалық және басқа да мәселелерін шешу, елдегі тәрбиелік және идеологиялық жұмысты күшейту, қоғамдық қатынастарды жетілдіру процестері жүзеге асады. Екінші деңгей нақты қақтығыс жағдайлары қалыптасатын, жағымсыз құбылыстар болуы мүмкін әлеуметтік топтарға (микроортаға) профилактикалық ықпал етумен байланысты. Үшінші деңгей тұлғаның қалыптасуына жағымсыз жағдайларға тап болған немесе қылмыс жасауға бейім тұлғаның құндылық бағдарын оң өзгертуге бағытталған жекелеген профилактикалық жұмыстарды жүргізуді, олардың қоғамға қарсы көзқарастарын жеңуді, заң талаптарына және қоғамдағы жалпыға ортақ мінез-құлық нормаларына құрмет сезімін қалыптастыруды көздейді[4].

Қылмыстық бағытталуын білдіру деңгейіне байланысты кәмелеттік жасқа толмаған құқық бұзушылар төрт түрге бөлінеді:

- қылмыстық бағытталуы бар кәмелеттік жасқа толмағандар (10-15%) өресіздік, ұждансыз қажеттілік, агрессияшылдық, қатыгездік, уақытты босқа өткізуге, құмар ойынға, қылмыстық

фольклорға бейімділігі тән. Олар қылмыс жасауда табандылық, белсенділік көрсетіп, көбінесе ұйымдастырушы болады;

- тұлғаның жағымсыз бағытталуы (30-40%). Бұл кәмелеттік жасқа толмағандардың категориясы уақытты босқа өткізу, ішімдікке бейімділігі тән. Құқық бұзушылықты олар белсенді дайындық нәтижесінде емес, «ыңғайға көшумен» жасайды;

- аумалы тұлғалық бағытталу (25-30%). Оң және теріс қасиеттерінің бәсекелестігі. Құқық бұзушылық ең алдымен еліктеу нәтижесінде жасалынады. Бұл кәмелеттік жасқа толмағандармен жасалған қылмысы негізгі себебі;

- оң бағытталу (25-30%). Кәмелеттік жасқа толмағандармен құқық бұзушылық кездейсоқ жасалып, жеңілтектік, «балалық тентектігін» немесе өз әрекеттерінің зардаптарын дұрыс бағаламау[5].

Кейбір зерттеулердің қорытындысы бойынша ересек адамдармен қылмыстық мақсаттарына жету үшін кәмелетке толмағандарды ұрлық, қарақшылық, тонау және т.б сияқты қылмысқа пайдаланады. Кәмелетке толмағанды құқық бұзушылыққа тарту уәде, алдау, қауіп-қатер, бопса түрінде болуы мүмкін. Жасөспірімнің құқық бұзушылыққа тарту әдіс-тәсілдері қылмыскердің өзімен де, үшінші тұлғалармен де жасалады. Бұл тұлға қылмыстық әрекетке бұрын тартылған бөгде кәмелетке толмаған болуы да мүмкін.

Кәмелетке толмағандардың девиантты мінез-құлығына әсер ететін негізгі детерминантты факторларға ерте балалық кезеңіндегі әлеуметтенудің олқылықтарын жатқызамыз. Ондай олқылықтардың қалыптасуына көптеген әлеуметтік жағдайлар септігін тигізеді.

Кәмелеттік жасқа толмағандардың қылмыстық мінез-құлқының алдын ескерту субъектілері өз қызметінде мынадай мақсаттарды көздейді:

- жасөспірімдер арасындағы криминализация дәрежесін азайту;

- кәмелеттік жасқа толмағандар жасайтын қылмыстардың жалпы санын, ең алдымен аса ауыр және ауыр қылмыстарды азайту;

- кәмелеттік жасқа толмағандарды ересек тұлғалар тарапынан болатын қылмыстық қол сұғушылықтан қорғау.

Көзделген мақсаттарға қол жеткізу үшін мемлекет пен қоғам кешенді міндеттерді шешуі тиіс: қылмыстылықтың себептеріне ықпал ету және қылмыстық көріністерге жол бермеу немесе мейлінше азайту мақсатында ықтимал құқық бұзушыларға ықпал ету[6].

Оған мыналар жатады:

- еліміздегі, қалалар мен аудандардағы ювенальдық қылмыстылықтың даму жағдайын, бет алысын және ерекшеліктерін зерделеу;

- ювенальдық қылмыстылықтың көріну себептерін анықтайтын криминогендік факторларды анықтау және талдау;

- қылмыстық саясаттың криминогендік жағдайға сәйкестік бағасы;

- халықтың өмір сүру деңгейін арттыру, халықтың өте бай және кедей топтары арасындағы орасан зор айырмашылықты жою бойынша шараларды жүзеге асыру;

- отбасы институтын нығайту;

- ескерту және алдын алу жұмыстарын жүргізуде оқу орындарының маңызын арттыру;

- тұрғылықты мекенжайы бойынша және спорттық-сауықтандыру лагерлерінде балалармен және жасөспірімдермен жұмыс істеуге арналған материалдық базаны жақсарту;

- жасөспірімдердің адамгершілік-құқықтық тәрбиесін, нашақорлыққа, ішімдікке қарсы насихат жұмыстарын ұйымдастыру.

Макроорта деңгейінде жүргізілетін шаралар отбасы және бала мәселелеріне деген қарым-қатынасты өзгертуге, қоғам мен мемлекеттің басты қамқорлығы балалардың әлеуметтік жақсы өмірі идеологиясын енгізуге бағытталуы керек. Біздің көзқарасымыз бойынша, сондай-ақ кәмелеттік жасқа толмағандардың девианттық мінез-құлқының алдын алу саласындағы қолданылып жүрген заңнама базасын зерттеу нәтижелерін ескере отырып, профилактика жүйесіндегі субъектілердің қызметін реттейтін және әлеуметтік жетімдік, отбасылық зорлық-зомбылық және біз қарастырып отырған детерминациялар және басқа да факторлар бойынша мәселелердің ушығуын төмендететін бірқатар қосымша нормативтік құқықтық актілерді қабылдау қажет.

---

[1] Криминология: Учебник для юридических вузов / Под общей ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой. — М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1997. С. 10.

[2] Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Э. Эминова. – 3-изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2004.

[3] ***Лунеев В.В.*** Курс мировой и российской криминологии. Особенная часть: Учебник для вузов. — М.: Издательство Юрайт, 2013. Т. II. С 485.

[4] ***Аванесов Г.А.*** Криминология и социальная профилактика. — М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 458-459.

[5] ***Миньковский Г.М.*** Неблагополучная семья и противоправное поведение. — М.: СОЦИС, 1982. С. 67-68.

[6] Теоретические основы предупреждения преступности / Отв. ред. В.К. Звирбуль, В.В. Клочков, Г.М. Миньковский. — М.: Юридическое издание, 1977. С. 824.

А.Қ. Қосмұратов — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының әскери және дене шынықтыру даярлығы кафедрасының аға оқытушысы, п.ғ.м., полиция аға лейтенанты;

Н.А. Таласбаев — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының әскери және дене шынықтыру даярлығы кафедрасының оқытушысы, полиция аға лейтенанты

ҚОЛДАНБАЛЫ ЖЕКПЕ-ЖЕКТЕРДІҢ ТӘЖІРИБЕЛЕРІ ЖӘНЕ ТЕОРИЯЛЫҚ ДАМУЫ

Ел Президентінің «Қазақстан — 2030» Жолдауындағы ұзақ мерзімді басымдықтың бірі — «Қазақстан азаматтарының денсаулығы, білімі мән әл-ауқаты» тармағында, «…азаматтарымыздың өз өмірінің аяғына дейін сай болуы және оларды қоршаған табиғи ортаның таза болуы үшін» азаматтарымызды салауатты өмір салтына әзірлеу қажеттігі көрсетілген[1]. Бүгінгі таңда өз тәуелсіздігін алған егеменді еліміз осы бағытта Қазақстанның білім беру орындарына жан-жақты дамыған, денсаулығы мықты, салауатты өмір салтын мұрат тұтқан дара тұлғаларды тәрбиелеу басты талап етіп қойылған. Қазақстан азаматтарының денсаулығын нығайту, салауатты өмір салтын ынталандыру туралы Елбасының Жолдауын, егемендіктің кілтін ұстар жастардың болашағына апаратын алтын сүрлеу десе болады. «Дені сау адам — табиғаттың ең қымбат жемісі» деп тегін айтылмаған.

Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы сарапшыларының дерегі бойынша халық денсаулығының 49-50% өмір салтына, яғни адамның өз денсаулығына қалай қарайтынына тәуелді, 17-20% қоршаған орта ерекшеліктеріне байланысты. Сонымен қатар, денсаулық қатерінің негізгі факторларына мыналар да енеді: қозғалыс күшінің кему салдарынан қимылдың кемуі (гиподинамия) дене массасының артуы, жүйесіз тамақтану, қоршаған орта нысандарының барлығының көптеген уытты заттармен ластануы, өндірісте және тұрмыста күйзеліс туғызатын жағдайлар, зиянды әдеттердің — шылым шегудің, алкоголь өнімдерін пайдаланудың, нашақорлықтың көп таралуы. Академик Н.М. Амосов айтқандай: «Денсаулығың мықты болуы үшін мәнді өз күшің болу қажет, оны еш нәрсемен ауыстыруға болмайды». Ғасырлар бойы қалыптасқан қазақ халқының әскери өнері оның әскери-тарихи болмысын айқындап берді. Көшпелілердің әскери жүйесінің мұрагері қазақтар өз заманына сай аталған өнерді одан әрі дамыта білген. Әскердің құрылымы, соғыс жүргізу тактикалары мен маневрлік әдіс-айлалары, ұрыстың барысына ықпал еткен батырлардың жекпе-жектері, жауынгерлердің рухани және тұлғалық болмысы, қазақ әскери өнерінің өзіндік ерекшелігін көрсетеді.

Денені шынықтыру дегеніміз — кез келген физикалық жаттығу. Қалыпты адамның дене-бітімінің дұрыс дамуы, денсаулығының нығаюы, жұмыс қабілетінің артуы сыртқы ортаның қолайсыз жағдайларына қарсы тұруға ықпал етеді. Жақсы денсаулық — адамның еңбекке және қоғамдық іс-әрекетке жемісті қатысуының маңызды кепілі. Білім алушылардың денсаулығына қамқорлық жасауға біздің қоғамымыз мейлінше мүдделі. Сабақтарда, сабақтан тыс уақытта, спорт секцияларында дене тәрбиесін күн сайын ұйымдастырып, қолайлы жағдайлар жасау қажет[2].

Қазіргі кезеңдегі білім беру орындарындағы дене тәрбиесінің жүйесі жастардың денсаулықтарын нығайтумен қоса, тұлға бойындағы биологиялық-психологиялық қажеттіліктердің жан-жақты жетілуіне, өмірге деген белсенділігі мен ізгілікті қатынастарын дамытуға бағытталған.

Дене тәрбиесі өсіп келе жатқан жас ұрпаққа білім мен тәрбие беру саласының бір тармағы болып табылады. Жеке тұлғаның жан-жақты дамуына, күшті де, қуатты болып өсуіне, ұзақ уақыт шығармашылық еңбекке жарамды адамды қалыптастыруға, оны Отансүйгіштікке дайындауға қызмет етеді[3].

Дене тәрбиесін жүзеге асыру денсаулықты нығайту, білім беру, дамыту, тәрбиелеу міндеттерін шешуге арналған педагогикалық жұмыстардың бірі бола отырып, жеке тұлғаның денсаулық деңгейін арттыру, табиғи күш-қуатын нығайту, дене мүшелерін гигиеналық негіздері мен дене-қозғалыс қабілеті мүмкіндіктеріне сай, өз бетінше қимыл-қозғалыс жаттығуларын орындап, өзін-өзі үнемі дамытып, көңілді де сергек жүруге баулиды4. Болашақ ұрпағымыздың денсаулығының мықтылығы, салауатты өмір сүруі білім беру мекемесі оқытушысының жеке басының және оның жоғары оқу орнындағы теориялық жеке тәжірибелік дайындығының дәрежесіне тікелей байланысты. Ұлттық спорт түрлерін топтастырсақ, мынандай топтарға бөлуге болады:

1. Бәйге, ат жарысы. Бәйгенің өзі аламан бәйге, құнан бәйге, жорға бәйге, қысқа қашықтықтарға (5,10,15 км) ат жарыстыру бәйгесі болып бөліне береді. Ауылдық жерлерде ат спорты соның ішінде атқа шабу, атты баптау жағына көп мән беру қажет. Бұл жерде негізгі орынды жылқы, жылқыны баптауға ерекше мән берген дұрыс болады. Тарихқа көз жүгіртсек хандық, одан бері Қазақ хандығының Ресейге қосылған кезінен бастап, ат баптаған атбегілердің ат баптаулары өте құпия түрде орындалған. Олар өздерінің ат баптау әдістемесін көп айтып жалпақ жұртқа таныта бермеген. Ол құпиялық ел, жер, ру намысына байланысты болса керек. Қазір Қазақстан жерінде халық арасында ат, тұлпарлар ұстау, жарысқа қосу жақсы өрістеуде.

2. Ат үстіндегі ұлттық спорт түрлері. Көкпар, аударыспақ, теңге алу, қыз қуу, жамбы ату. Бұл ат үстіндегі ұлттық спорт түрлері жігіттің, қыздың аттың үстінде мықты отыруына, ат үстінде әртүрлі қимыл әрекеттерді дұрыс орындауына, қол, иық, арқа, кеуде, аяқ бұлшық еттерінің күштеріне, оның жетілуіне, ат үстіндегі жылдамдық, төзімділік, икемділік, ептілік, күш сияқты дене қуаты қасиеттерінің үйлесімді даму деңгейіне көп байланысты.

3. Ақыл-ой жетілдіретін спорт түрлері. Тоғызқұмалақ, дойбы, шахмат.

4. Жекпе-жек спорт түрлері. Қазақша күрес[5].

Осы ұлттық спорт түрлерінен жаттықтырулар, жарыстар, әртүрлі көрсетілімдер ауылдық жерде ұйымдастырылып өткізіліп тұруы қажет. Оның жүргізілу түрлері, әдістері, амалдары спорт нұсқаушыларының, әдіскерлердің біліміне, кәсіби шеберлігіне байланысты. Жасөспірімдердің жоғарғы дайындығына қол жеткізу үшін олардың жақсы дене дайындығы үлкен маңызға ие. Оған қозғалыс қасиеттерінің кажетті даму денгейі, бәрінен бұрын күш шыдамдылық, жылдамдылық, икемділік, сондай-ақ жүйкеге түсетін психикалық ауырлықтарға, сыртқы ортаның жағымсыз әсерлеріне қарсы тұрақтылық пен батылдық қасиеттерінің маңызы жоғары. Дене тәрбиесі сабақтарының жаттығу тиімділігін арттыруда жоғарғы сынып жасөспірімдері үшін, қоғамдық нұсқаушылар өткізе алатын жалпы дене дайыңдығы бойынша ұзақтығы 30-40 минуттық апта сайынғы сабақ өткізу ұсынылады. Бұл ретте дене тәрбиесі мұғалімі мен алғашқы әскери даярлық пәні оқытушысының тарапынан педагогикалық басшылық жасау міндетті болып табылады. Жасөспірімдердің дене және әскери қолданбалы дайындығын күшейту үшін оқудан тыс жаттығуларда әскери-спорттық ойындарды (бұрынғы «Өжет» ойынына ұқсас) кең пайдаланғаны жөн. Сабақ-жаттығу барысында қозғалыс қасиеттерін дамытуға көбірек назар аударылуы керек. Олардың даму деңгейінің артуына жүгіру, кросс, шаңғымен жүгіруді қолдана отырып, жоғарылаған жаттығу жүктемелерін ұзақ уақыт бойы және жүйелі түрде орындау, сондай-ақ, күшті, икемділікті, күш және статикалық шыдамдылықты дамытуға себепші болатын ауырлықтарды (штанга, батпандарды, гірлерді) көтеру, гимнастикалық снарядтардағы жаттығуларды пайдалану себепкер болады. Қозғалыс қасиеттерінің жақсы дамуы үшін сабақтың тығыздығы мен қарқындылығын арттыру қажет. Бұл үшін жаттығушылардың қызығушылығы мен белсенділігін көтермелейтін жаттығудың айналма әдісін, кедергілер алабынан өтуді жиі қолдану, көп адам жаттыға алатын снарядтарды, тренажерларды, ұсақ спорттық жабдықтардың көптеген жиынтығын, оқытудың техникалық құралдарын пайдалану керек. Қажетті қозғалыс қасиеттері мен іскерліктердің дамуымен бірге оқушыларда моральдық ерік қасиеттерін, мектепте, сондай-ақ тыс жерлерде де дене жаттығуларымен дербес айналысуға деген ұмтылысты тәрбиелеу қажет. Барлық сабақтардың мазмұнында теориялық материалдар бар. Қазақстан Республикасы Қарулы Күштері

жауынгерлерінің дене дайындығына қойылатын талаптармен жоғарғы сынып оқушыларын таныстыру да маңызды болмақ. Жоғарғы сынып оқушыларының дене тәрбиесі сабақтары елеулі ерекшеліктерге ие. Олар мыналармен сипатталады: негізгі қозғалыс дағдыларын дамытуға, Президент сынамаларының және оқу бағдарламасындағы нормативтік талаптарды тапсыруға даярлауға баса назар аударылады. Бұл:

- әскери-қолданбалы жаттығулар үлесінің көптігімен, дағдылар мен іскерліктерге үйретуде стандартты емес жағдайларда пайдаланумен;
- жекпе-жек тәсілдерін;
- күрделі және күтпеген жағдайларда шешім қабылдауды қажет ететін жаттығуларды сабаққа енгізумен;
- үлкен дене жүктемелерінен (ұзаққа созылған жүгірістен, шаңғы қашықтығын жүріп өткеннен және т.б.) кейін қозғалыс үйлесімділігі үшін қажет қозғалыс қимылдарын орындап жаттығумен;
- моральдық-ерік қасиеттерін, денеге түсетін үлкен күш пен психикалық қиналысты жеңуге деген кабілеттілікті тәрбиелеуге басты назар аударумен байланысты.

Шапшаңдық-күштілік қасиеттерін дамыту үшін шапшаңдық-күштілік касиеттерін көрсетуді талап ететін (секірулер, қарғулар, лақтырулар және т.б.) жаттығуларды қолданады (жақсы меңгерілгендерден), оларды жоғары деңгейде орындайды, денеге түсетін жүктеменің ұзақтығы — 20-25 секунд, демалыс аралығы — 1,5-3 минут. Қосымша түсетін ауырлықтың (қарсылық) көлемі шапшаңдық-күштілік жаттығуларының басты бағыттарын анықтайды, ауырлықты азайту шапшаңдық қасиеттерін көп әсер етуге, ал оны арттыру күші қасиеттерінің артуына әкеп соғады. Кешен 3-4 жаттығудан тұрады және 6-8 минут ішінде орындалады. Әрбір сабақта кемі 2-3 қозғалыс қасиеттерін дамытатын жаттығулар орындау ұсынылады. Жастардың дене дайындығын шыңдау арқылы әскери қызметке даярлау проблемалары барлық педагогикалық ұйымдардың, өндірістік, ауылшаруашылық, кәсіпорын- дарының, ардагерлердің, әскери бөлімшелердің ағарту саласындағы жұмыс жасайтындардың және оқу-тәрбие жұмысына өзге де белсенді түрде қатысушылардың көп күш жұмсағанында ғана шешуін табуы мүмкін.

Қазақ әскери өнеріндегі жекпе-жектің орнын мынадай белгілермен көрсетуге болады: дене тәрбиесі сабағында оқытудың дәстүрлі емес құралдарын қолдану барысында оқушылардың дене тәрбиесін дамыту технологияларын жетілдіру, дене тәрбиесі сабақтарында оқушыларды адамгершілікке тәрбиелеу, дене тәрбиесі арқылы жеке тұлғаның психофизиологиясын өзгерту. Бұл арқылы тұлғаның өзін-өзі реттеуін қалыптастыруға, дене тәрбиесі сабақтарын пәнаралық байланыс арқылы жетілдіруге, дене қабілетін рухани құндылықтар арқылы дамытуға, релаксация арқылы жеке тұлғаның психофизиологиялық қабілеттерін дамытуға, психикалық қуат мүмкіндіктері мен дене тәрбиесін сабақтастырып дамытуға қол жеткізуге болады.

---

1 Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» Жолдауы. 2012 жылғы 14 желтоқсан. // http://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/kazakstan-respublikasynyn-prezidenti-nenazarbaevtyn-kazakstan-halkyna-zholdauy-2012-zhylgy-14-zheltoksan.

2 ***Ікіманова Г.*** Саулық пен сымбат. — Алматы: Қайнар, 1991. Б. 65.

3 // https://infourok.ru/bayandama-dene-trbiesi-sabainda-oitudi-zhaa-tehnologiyalarin-engizudi-tiimdi-zhatari-844674.html.

4 ***Сағындықов Е.*** Қазақтың ұлттық ойындары. – Алматы: Рауан, 1991. Б. 66.

5 ***Жамбалова С.Т.*** Традиционная охота бурят: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1986.

Қуатова А.А. — старший преподаватель Казахско-Русского международного университета, магистр юридических наук

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Земельные отношения, в которых принимает участие значительный круг субъектов, права и обязанности которых существенно отличаются, являются многогранными и разнообразными. При этом особое место земли среди других материальных объектов для обеспечения обществен-

ных потребностей обусловливает необходимость административно-правового регулирования в сфере землепользования. Наличие возможности осуществлять владение и пользование земельными участками влияет на объем правомочий владельцев и пользователей земельных участков экономическую привлекательность земельных участков, размер платы за их использование и впоследствии на необходимость административного регулирования данных вопросов[1].

Вместе с тем в настоящее время отсутствует единство во многих вопросах относительно правового регулирования земельных отношений, в частности, относительно определения содержания землепользования в законодательстве, установления землепользования по основаниям, не предусмотренных действующим законодательством, и т.п.

Земельный кодекс Казахстана (ст.20) и другие нормативно-правовые акты закрепляют право собственности, право пользования землей и иные вещные права на землю. Однако анализ норм, закрепляющих возможность осуществления землепользования, дает основания констатировать необходимость их усовершенствования: значительная часть соответствующих норм требует уточнения и детализации, местами имеет место несогласованность между ними. Это касается, прежде всего, законодательного закрепления определения «землепользования», видов прав на земельные участки, оснований их отчуждения, субъектного состава и их полномочий при землепользовании, уточнения порядка землепользования и т.п[2].

Обозначенные недостатки законодательного определения отчуждения прав на земельные участки затрудняют применение его на практике, что приводит к нарушению прав землевладельцев и землепользователей, так как зачастую, не понимая содержания понятия отчуждения прав на земельные участки, его оснований и порядка, совершаются юридически неверные (в некоторых случаях неправомерные) действия, которые впоследствии ведут к возникновению гражданско-правовых споров и к подаче судебных исков, оснований для которых не возникло бы при правильном толковании и понимании исследуемого понятия[3].

В современный период земельные отношения достаточно интенсивно развиваются. Участниками рассматриваемых отношений становятся как граждане, так и органы государственной власти и местного самоуправления. Усложнение земельных отношений, повышение стоимости земельных участков влекут за собой возникновение различного рода земельных споров, а также тех или иных правонарушений. В этой связи земельные правоотношения, а также участники соответствующих отношений нуждаются в правовой охране[4].

Институт оборота земель является одним из важнейших элементов механизма землепользования и государственного регулирования земельных отношений в целом. Земля является объектом концентрации различных общественных интересов. Это обусловлено её важностью как элемента экологической системы, как средства и базиса производства и в целом как основы жизни и деятельности людей. Последнее десятилетие ознаменовалось переходом от административно-командной к рыночной экономике, и эти преобразования повлияли на правоотношения в сфере использования земли. Земля всё активнее вводится в рыночный оборот. Правовой институт частной собственности на землю обусловил необходимость пересмотра роли государства в регулировании земельных отношений. Если ранее государство сосредоточивало в своих руках и правомочия собственника, и правомочия администратора по отношению к землепользователям, т.е. могло напрямую вмешиваться в процесс использования земель, то в связи с произошедшими экономическими и политическими преобразованиями роль государства в регулировании землепользования оказалась значительно ограниченной. Это, в первую очередь, обусловлено тем, что данная сфера затрагивает не только публичные, но и частные интересы. Из-за ограниченности и невосполнимости земли возникает объективная необходимость правового установления норм и условий землепользования. Вместе с тем в рыночной экономике земля приобретает свойства товара и может служить объектом имущественных сделок, результаты которых в той или иной мере способны ущемить интересы людей, не участвующих в сделках, и общества в целом[5].

Поэтому в условиях формирования рыночных отношений предъявляются повышенные требования к контролю за правовым статусом земельных участков и их рациональным использованием. Особо встаёт проблема снижения плодородия почв из-за негативных воздействий на земли и сокращения объёма работ по их улучшению. Количество нарушений правил землепользования возрастает в связи со сложившимися противоречиями в понятиях экономической и экологической рациональности. Экономически эффективная деятельность землепользователя не всегда

является эффективной с экологической точки зрения и зачастую противоречит экологическим принципам.

Таким образом, земельные ресурсы страны требуют сегодня особого внимания общества и принятия, экстренных мер по их спасению, прежде всего по предотвращению деградации почв, восстановлению и повышению их плодородия как основы жизнеобеспечения граждан[6].

---

1 ***Гришаев С.П.*** Новые тенденции в правовом регулировании земельных участков как объектов права собственности. — М., 2011. С.6.

2 ***Гурло Е.Ю., Рудак Л.В.*** Государственный земельный контроль: от истории к современности // Вестник Росреестра. – 2011. — №4(10). С. 40.

3 ***Ибрагимов К.Х., Ибрагимова Ф.К.*** Повышение эффективности законодательства о рациональном использовании земель сельскохозяйственного назначения: история и современность. — Махачкала: ИП «Бисултанова ПП.Ш.», 2016. С. 277.

4 ***Липски С.А.*** Правовой механизм государственного регулирования рыночного оборота земель сельскохозяйственного назначения в современной России: особенности формирования, тенденции и перспективы // Право и экономика. — 2011. — № 12. — С. 18.

5 ***Наумчев Д.В.*** Региональное управление инвестиционными процессами с земельной составляющей: Автореф. дис. ... . д-ра. эконом. наук. — М., 2010.

6 Объекты гражданских прав / Гражданское право. Том I. Учебник для вузов (академический курс) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. — Алматы, 2014. С. 451-473.

Лядов Э.В. — профессор кафедры уголовно-исполнительного права Российской Академия ФСИН, кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы

ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

В 2009 г. Президентом Российской Федерации было отмечено, что главная цель развития уголовно-исполнительной системы заключается «в том, чтобы мы смогли достичь необходимого уровня гуманизма в системе исполнения наказаний, улучшения условий содержания лиц, которые там содержатся, и приведение в соответствие всей системы уголовно-исполнительной и нормативной базы этой системы в соответствие с международными стандартами»[1].

К основным направлениям работы по сокращению тюремного населения относятся такие как декриминализация преступлений, не представляющих большую общественную опасность, корректировка судебной практики, расширение применения альтернативных лишению свободы видов наказаний. Следует отметить, что отмеченные направления нашли свое отражение в современной уголовной политике и судебной практике нашей страны. Основной целью уголовной политики, отмечает В.И. Зубкова, является обеспечение сдерживания преступности, результаты которой напрямую зависят от законодательных норм, применяемым к лицам, совершившим преступление и назначения им в связи с этим справедливого наказания[2].

Уголовно-исполнительная политика как один из важнейших элементов политики государства в сфере борьбы с преступностью определяет стратегические цели и ближайшие перспективы исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера. В последнее десятилетие в России она претерпела значительные изменения, приобрела ряд особенностей, одна из которых заключается в поиске и правовом закреплении системы наказаний и мер без изоляции от общества, механизма их реализации с тем, чтобы они стали реальной альтернативой лишению свободы[3]. Последнее нашло свое проявление, прежде всего, в увеличении предусмотренных УК РФ видов наказаний, призванных служить альтернативой изоляции осужденного от общества, расширении круга оснований их применения, совершенствовании правовой регламентации порядка исполнения этих уголовно-правовых мер.

Целесообразность более широкого использования наказаний, альтернативных лишению свободы, очевидна. Обеспечение того количества граждан, которое содержится в местах изоляции от общества (по состоянию на 1 сентября 2018 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы, обеспечивающих изоляцию от общества, содержалось 582889 человек), тяжким време-

нем ложится на бюджет государства, сдерживает решение многих социальных задач, способствует распространению обычаев и традиций криминальной среды среди населения[4].

Длительная практика назначения наказаний в ряде европейских стран показывает, что зачастую стремление к изменению уголовной политики в сторону расширения альтернатив не совпадает с возможностью в полной мере это реализовать[5]. Данную проблему мы можем наблюдать и в России. Так, после вступления в законную силу Уголовного кодекса Российской Федерации часть наказаний не реализовывалась в силу отсутствия соответствующих условий в стране (например, наказания в виде обязательных работ, ограничения свободы). Федеральным законом от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ[6] в систему уголовных наказаний было введено новое наказание в виде принудительных работ, являющееся альтернативой лишению свободы. Частью 3 ст. 8 данного закона было определено, что положения Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в части принудительных работ применяются с 1 января 2013 года. Тем не менее, в силу отсутствия условий для реализации данного наказания, законодатель был вынужден отказаться от установленного срока и Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 307-ФЗ[7] перенес дату вступления в силу на 1 января 2014 г. Однако и к указанной дате соответствующие условия в России не были созданы в связи с тем, что на реализацию данного проекта потребовались значительные финансовые средства. Так, согласно расчетам,приведенным в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»,затраты на создание одного исправительного центра с лимитом наполнения до 200 человек были обозначеныв размере от 67,6 до 72,2 млн. рублей в зависимости от комплектации, учитывающей климатические условия места расположения центра, необходимые инженерно-технические средства охраны, инженерные сети и системы. На создание же запланированных изначально 30 исправительных центров с учетом необходимой штатной численности – в размере от 2,325 до 2,463 млрд. рублей[8]. В итоге, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 431-ФЗ[9] указанный срок был вновь скорректирован и применение принудительных работ было перенесено наначало 2017 года.

На повышение качества уголовного законодательства в процессе реализации уголовно-правовой политики должно быть обращено особое внимание. Только качественное уголовное законодательство способно выполнить стоящие перед ним и перед уголовно-правовой политикой задачи[10]. Непосредственная цель уголовно-правовой политики, – указывает Э.Ф. Побегайло, – состоит в том, чтобы разработать уголовное законодательство, адекватно отражающее потребности общества в защите от преступных посягательств, оптимизировать практику его применения и обеспечить его эффективное использование в правоприменительной деятельности[11]. Следствием нелогичной уголовно-правовой политики становится отсутствие четко сформулированного последовательного уголовного закона. Необдуманные, спонтанные и без надлежащего научного обоснования вносимые в уголовный закон изменения превращают УК РФ в противоречивый, рассогласованный нормативный правовой акт. Данные критические замечания имеют отношение, в том числе, и к системе уголовных наказаний.

В данном контексте следует сказать, что в момент вступления УК РФ в законную силу в нем закреплялась система наказаний, которая включала 13 видов и выглядела достаточно стройной и логичной. В то же время два таких основных вида наказания как обязательные работы и арест ст. 4 Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ[12] получили «отложенный» характер. В указанной статье было обозначено, что «положения о наказаниях в виде обязательных работ и ареста вводятся в действие федеральным законом после вступления в силу УИК РФ по мере создания необходимых условий для исполнения этих видов наказаний, но не позднее 2001 года».

По мере приближения к дате начала реализации указанных видов наказаний стало понятно, что в данной обстановке отсутствуют необходимые условия для начала не только их применения, но и наказания виде ограничения свободы (в прежней редакции). В связи с этим Федеральным законом от 27 декабря 1996 г. № 161-ФЗ[13] в ст. 4 Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» перечень «отложенных» наказаний был дополнен наказанием в виде ограничения свободы.

Однако ни к началу, ни к концу 2001 года необходимых условий для начала применения «отложенных» наказаний не было создано. Предварительные экономические расчеты показали, что исполнение наказания в виде обязательных работ повлечет дополнительные финансовые за-

траты, связанные с увеличением численности уголовно-исполнительных инспекций. Введение наказаний в виде ограничения свободы и ареста потребует создания не менее 300 специальных учреждений (исправительных центров и арестных домов) и выделения на эти цели 8,5 млрд. рублей. Таким образом, организовать исполнение этих видов наказаний в 2001 году из-за дефицита бюджетных средств не удастся[14].

Выходом из сложившейся ситуации стал Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 4-ФЗ[15], скорректировавший даты вступления в силу положений закона, касающихся вышеуказанных наказаний. В соответствии с данным законом начало применения наказания в виде обязательных работ было обозначено не позднее 2004 года, наказания в виде ограничения свободы – не позднее 2005 года, а наказания в виде ареста – не позднее 2006 года.

В итоге наказание в виде обязательных работ было введено не с 2004 года, а фактически с 2005 года (с 10 января 2005 года данный закон вступил в силу), но Федеральным законом от 22 декабря 2004 г. № 177-ФЗ[16], то есть в отношении данного наказания законодатель свои обещания выполнил. Что же касается ограничения свободы и ареста, то они не только не были введены, но законодатель вообще перестал обозначать какие-то сроки их введения в действие. Однако позже для начала применения уголовного наказания в виде ограничения свободы законодатель пошел по пути изменения содержания данного наказания. Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ[17] редакцию ст. 53 УК РФ о наказании в виде ограничения свободы была кардинально изменена и была обозначена дата начала реализации данного вида наказания в новой редакции с 10 января 2010 г.

Что же касается наказания в виде ареста, до настоящего времени данный вид наказания так и остался отложенным без конкретной даты его возможного введения. Более того, 10 марта 2006 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в I чтении был принят проект Федерального закона N 241727-4 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанных с исключением положений о наказании в виде ареста»[18], предусматривающий исключение ареста из перечня наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ. Однако на этом процесс остановился и каких-либо действий для начала реализации ареста законодатель больше не предпринимал.

Подводя итог, следует отметить, что недостаточно просто политического решения на внесение тех или иных изменений в действующее законодательство, требуется тщательная проработка законопроектов, согласование их с научным сообществом и практиками, прогнозирование социальных последствий.

---

1 О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: стеногр. вступительного слова на заседании президиума Государственного совета. 2009. 11 февр. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/transcripts/3148. (дата обращения: 31.10.2014).

2 ***Зубкова В.И.*** Уголовная политика в сфере гуманизации наказания // Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития (посвящается 135-летию уголовно-исполнительной системы и 80-летию Академии ФСИН России): Сб. тез выступлений участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, ноябрь 2014 г.): в 2 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2014. Т.1. С. 223.

3 ***Коровин А.А.*** Правовое регулирование и организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций с учетом европейских стандартов и зарубежного опыта исполнения наказаний: Дис.… канд. юрид. наук. — М., 2012. С. 3.

4 ***Лядов Э.В., Давыдова И.А., Грушин Ф.В., Полосухина О.В.*** Изменения в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации, регламентирующем исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в период с 2003 по 2013 год и практика их реализации / Под общ. ред. Э.В. Лядова: аналит. обзор. – Рязань: Академия ФСИН России, 2014. С. 4.

5 ***Коровин А.А.*** Указ. раб. С. 27.

6 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собрание законодательств Российской Федерации. — 2011. — № 50. — Ст. 7362.

7 О внесении изменений в статью 8 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" и статью 6 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О судебных приставах" и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2012 г. № 307-ФЗ // Российская газета. 2013. 11 янв.

[8] Пояснительная записка к проекту Федерального закона N 559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

[9] О внесении изменения в статью 8 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации": федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 431-ФЗ // Собрание законодательств Российской Федерации. — 2013. — № 52 (часть I). — Ст. 6996.

[10] ***Лопашенко Н.А.*** Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. – СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 319. (339 с.)

[11] ***Побегайло Э.Ф.*** Уголовная политика современной России: авторская концепция // Вестник РГУ им. И. Канта. 2007. Вып. 9. Экономические и юридические науки. С. 13. (С. 6 –15).

[12] О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательств Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2955.

[13] О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 27 декабря 1996 г. № 161-ФЗ // Собрание законодательств Российской Федерации. — 1997. — № 1. — Ст. 2.

[14] О проекте Федерального закона «О внесении изменений в Федеральные законы "О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации" и "О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации"»: решение Комитета по законодательству от 21.12.2000 N 28 // СПС Консультант Плюс.

[15] О внесении изменений и дополнений в Федеральные законы «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» и «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»: федер. закон от 10 января 2002 г. № 4-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации — 2002. — № 2. — Ст. 130.

[16] О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ: федер. закон от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. — № 1 (часть 1). — Ст. 3.

[17] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: федер. закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. — № 52 (1 ч.). — Ст. 6453.

[18] О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанных с исключением положений о наказании в виде ареста: проект Федерального закона № 241727-4 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 10.03.2006) // СПС Консультант Плюс.

Максименко Е.И. — заместитель декана юридического факультета, доцент кафедры теории государства и права и конституционного права Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук;

Каримбаева А.К. — аспирантка Оренбургского государственного университета, начальник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, магистр юридических наук, подполковник полиции

РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Достижение и соблюдение разумного баланса между защитой общества от преступности и охраной прав и свобод отдельных лиц, попавших в сферу уголовного судопроизводства, всегда представляло сложную проблему, так и до сегодняшнего дня остаются актуальными слова Н.С. Таганцева, что: «Справедливость без сострадания не справедливость, а жестокость; сострадание без справедливости не сострадание, а глупость»[1].

В настоящее время правовая политика многих государств характеризуется нарушением этого баланса, причём именно в сторону усиления карательной составляющей справедливости или путём различных ограничений прав и свобод граждан. С одной стороны, это ведёт к назначению осуждённым более суровых видов и сроков наказания, а с другой стороны — к занижению уровня доказанности вины подсудимого и осуждению невиновных людей. В следствие этого

проявляется избыточность уголовной репрессии, негативное влияние которой на общество и государство наносит огромный ущерб как экономике, так и социальной политике страны.

В последнее десятилетие в сфере применения мер уголовно-процессуального принуждения сложилась достаточно сложная ситуация. Работники органов следствия, дознания, прокуратуры, а нередко и судьи рассматривают свои профессиональные функции как меру своей процессуальной свободы усмотрения, не ограниченной интересами общества и правами и интересами обвиняемого. Даже в судах распространена практика оценки позиции стороны обвинения как заведомо правильной и единственно возможной. В правоохранительных органах по-прежнему практикуются недозволенные методы обращения с задержанными. Ради получения показаний задержанных нередко избивают, подвергают жестокому обращению и даже пыткам. Имеются примеры, когда пытки приводили к смерти или тяжёлым последствиям для здоровья задержанных. Возбуждение и прекращение уголовных дел стали рычагом вмешательства правоохранительных органов в экономику, способом получения доли собственности.

«Но права человека в нашей стране исторически нарушались и нарушаются не только диктатурой публичной власти. В значительной мере они попирались диктатурой криминала в самом широком его понимании. Этот фактор не был главенствующим во времена самодержавия и авторитаризма, но в настоящее время, по оценке В.В. Лунеева, он вышел на первые роли. Поэтому современная уголовная политика должна быть соотнесена с сегодняшними реалиями»[2].

Проведенное исследование показывает, что уголовная политика представляет собой некую систему принципов, предписаний и норм, а так же программ, разработанных государством с целью защиты жизненно важных интересов человека, общества и самого государства от преступных посягательств. О существовании и характерных чертах уголовной политики можно судить по законодательному отражению правовых принципов на конкретном этапе развития законодательства. Объективный характер таких принципов обусловлен тем, что они выводятся из общих принципов правового государства, из основ конституционного строя, политической и экономической систем государства, закономерностей развития демократического общества[3].

При этом, в частности, любое фактическое нарушение принципов уголовно-процессуального закона, которое путём лишения или ограничения гарантированных прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства либо иным путём повлияло или могло повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по своему характеру противоречит назначению уголовного судопроизводства. Установление подобных нарушений является основанием для отмены или изменения судебного решения судом вышестоящей инстанции.

Поэтому, говоря о возможности совершенствования уголовно-процессуальных гарантий соблюдения прав и свобод человека в ходе нормативно-правового обеспечения уголовной политики, необходимо, в первую очередь, рассмотреть возможную законодательную инициативу Уполномоченного по правам человека в изменении и совершенствовании норм процессуального законодательства, в которых реализуются принципы уголовного судопроизводства.

Так, что касается принципа законности (ст. 7 УПК РФ), то его процессуальное содержание сформулировано в целом ряде статей Особенной части УПК РФ, в которых детально регламентирован порядок производства по уголовному делу и большое внимание уделяется гарантиям его соблюдения.

Надзор за предварительным следствием, осуществляемый прокурорами, а также контрольные полномочия суда на досудебных стадиях, являются важными средствами обеспечения законности и обоснованности принимаемых решений в ходе уголовного преследования.

Одним из составных элементов принципа законности является обязательное правило о том, что определение суда, постановление судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Но из перечня обязательных требований к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 2 ст. 171 УПК РФ), усматривается, что в ней отсутствует требование об обоснованности и мотивированности постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Согласно ч. 2 ст. 171 УПК РФ в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого должно быть указано: дата и место его составления; кем составлено постановление; фамилия, имя и отчество лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, число, месяц, год и место его рождения; описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обсто-

ятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ; пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление; решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по расследуемому уголовному делу. Рассматривая этот перечень, возможно заключить, что лицо может быть привлечено в качестве обвиняемого в совершении преступления без достаточных на то оснований.

Субъекту доказывания достаточно лишь быть убеждённым в том, что добытые по делу доказательства достаточны для обоснования вины такого лица.

По мнению И.С. Дикарева, какими бы убедительными ни казались доказательства виновности, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель всегда должны допускать вероятность того, что настоящий преступник остался на свободе, а привлечённый к участию в деле человек не причастен к совершенному преступлению[4]. Следуя такой логике, обвинительное заключение, по содержанию, ставится на одну ступень со следственной версией, что неизбежно вступает в противоречие с принципом законности, поскольку допускается необоснованное обвинение. И при этом ещё и забывается, что показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомлённости, являются недопустимым доказательством (п. 2 ч. 2 ст. 75 УК РФ).

Далее, логическое противоречие с принципом законности и принципом презумпции невиновности усматривается в содержании нормы п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ. С одной стороны, в п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ говорится об описании преступления с указанием времени, места его совершения, с другой стороны, не конкретизированы «иные обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ».

Из сказанного можно сделать вывод, что обвинение, не обоснованное и не мотивированное, а также не подкреплённое доказательствами, нарушает права и законные интересы личности и противоречит принципу законности уголовного процесса. В этой связи, на наш взгляд, перечень обязательных требований к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 2 ст. 171 УПК РФ) следует дополнить следующими нормами:

- пункт 4 изложить в следующей редакции: «описание преступления с указанием времени, места, способа его совершения, общественно опасных последствий преступления или угрозы их наступления, формы вины, целей и мотивов»;

- добавить пункт 5.1. в следующей редакции: «доказательства, на которых основаны выводы следователя о наличии в деяниях подозреваемого состава преступления».

Та же проблема нарушения принципа законности видится в порядке вынесения постановления следователя или определения суда об избрании меры пресечения (ч. 1 ст. 101 УПК РФ). Эта норма не совсем соответствует требованию ч. 4 ст. 7 УПК РФ о мотивированности определений и постановлений суда или судьи, прокурора, следователя и дознавателя.

В этой связи законодателю необходимо внести изменения в УПК РФ, дополнив его нормой о том, что любое определение судьи, вынесенное по итогам рассмотрения ходатайств органов предварительного расследования на проведение следственных действий или избрания меры пресечения, а также любые постановления прокурора, следователя и дознавателя об избрании меры пресечения должны быть мотивированны. Поэтому предлагаем дополнить ч. 1 ст. 101 УПК РФ пунктом в следующей редакции: «Об избрании меры пресечения дознаватель, следователь или судья выносит мотивированное постановление, а суд – мотивированное определение, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, и доказательства, послужившие основанием для избрания этой меры пресечения».

Рассмотрение принципа уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ) начнем с мнения В.Н. Секретарюка о том, что реализованный в целом ряде норм уголовно-процессуального закона он является определяющим началом деятельности всех правоохранительных органов. Например, в нормах, посвящённых порядку производства личного обыска (ч. 3 ст. 184 УПК РФ), освидетельствования (ч. 4 ст. 179 УПК РФ), обыска (ч. 7 ст. 182 УПК РФ), получения образцов для сравнительного исследования (ч. 2 ст. 202 УПК РФ) непосредственно отражается идея уважения чести и достоинства личности[5].

Так, принудительное получение у подозреваемого или обвиняемого образцов для сравнительного исследования не может не затрагивать его честь и достоинство. Поэтому важным положительным моментом является запрещение при получении образцов для сравнительного ис-

следования применения методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающих его честь и достоинство (ч. 2 ст. 202 УПК РФ).

Но встречаются и иные суждения. В отношении норм ст. 202 УПК РФ Т.С. Дворянкина пишет, что трудно понять, из чего исходил законодатель, указывая, что данным действием может унижаться честь человека, тем более, что это действие не требует участия понятых. Мы не можем разделить такую точку зрения, поскольку унижение чести и достоинства возможно не только со стороны понятых, но и со стороны следователя или эксперта. Так же достоинство личности может быть ущемлено необоснованным или чрезмерным физическим воздействием на подозреваемого или обвиняемого, или в результате разглашения сведений личного характера лицом, осуществляющим следственные действия.

Очевидно, что открытое рассмотрение не только не нарушит прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых, но может послужить эффективным средством охраны и защиты их от судейского произвола. Поэтому, на наш взгляд, для того, чтобы современная уголовно-процессуальная политика отвечала интересам уважения чести и достоинства личности и защиты его прав и законных интересов, закрытое рассмотрение уголовных дел в отношении лиц, не достигших возраста 16 лет и не связанных с преступлениями сексуального характера, должны рассматриваться в открытом режиме.

Далее отметим, что привлечение человека к уголовной ответственности часто начинается с его задержания в качестве подозреваемого. Поэтому столь важно обеспечить права и свободы человека именно на этой самой ранней стадии уголовного судопроизводства, когда только начинается сбор доказательств его предполагаемой виновности в совершении преступления. Поэтому конституционное право на свободу и личную неприкосновенность находит своё выражение в уголовно-процессуальном принципе неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ). Он означает, что человек не может быть лишён свободы и заключён под стражу по произволу власти.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, вынесение постановления об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу всегда ущемляет право на свободу и личную неприкосновенность независимо от того, исполнено или не исполнено это решение. Не только реальные ограничения, но и выявившаяся их опасность, прежде всего угроза потерять свободу, нарушают неприкосновенность личности, в том числе психическую, оказывают давление на сознание и поступки человека.

Поэтому, по нашей оценке, в УПК РФ есть ряд положений, не вполне соответствующих нормам Конституции Российской Федерации и нормам международного права в области защиты прав человека, имеющих отношение к стадиям возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. К примеру, в УПК РФ не раскрыто понятие «подозрение в совершении преступления» (п. 11 и 42 ст. 5, ч. 1 и 3 ст. 10 УПК РФ). Т.е. представитель власти имеет субъективное право принять решение о задержании лица, исходя из своего личного понимания ситуаций, описанных в ч. 1 ст. 46 и ч. 1 ст. 91 УПК РФ.

Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица не обязывает следственные органы к немедленному предъявлению обвинения этому лицу. Закон лишь требует допросить его в течение 24 часов с момента фактического задержания (ч. 2 ст. 46 УПК РФ). По мнению О.З. Челохсаева, если к такому лицу не были применены меры процессуального принуждения (например, задержание или заключение под стражу), то оно может находиться в статусе подозреваемого вплоть до окончания расследования. За это время могут быть проведены следственные действия, о которых подозреваемый может и не знать, и лишь на конечном этапе расследования (дознания) ему будет предъявлено обвинение. Поэтому одними из дискуссионных остаются вопросы мотива задержания и определённости процедуры фактического задержания[6].

Мотив задержания должен объяснять, для предупреждения каких общественно опасных действий подозреваемого следует изолировать от общества. Задержание подозреваемого может быть мотивировано необходимостью пресечь его дальнейшую преступную деятельность, предупредить совершение нового преступления или воспрепятствовать уклонению от уголовного преследования. Но связывать мотивы задержания с обязательным решением применения мер пресечения будет не вполне логичным.

Несовершенство норм УПК РФ о задержании исключает её однозначное толкование как с теоретической, так и с практической точек зрения. Так, в своих работах П.М. Давыдов и П.П. Якимов указывали, что установление мотивов необходимо только при задержании по обстоя-

тельствам, указывающим на покушение подозреваемого на побег, или если оно не имело постоянного места жительства, или не была установлена его личность. Л.И. Даньшина в своей монографии отмечает положительный факт, что в УПК РФ мотивы задержания совпадают с основаниями для избрания мер пресечения, особенно такой, как заключение под стражу. Она считает, что в ст. 91 и ст. 108 УПК РФ законодатель заложил идентичные мотивы применения этих мер процессуального принуждения[7].

Представляется, что нельзя согласиться с приведёнными мнениями, поскольку понятия «мотивы» и «основания» не могут быть синонимами, а их отождествление приведёт к подмене понятий.

Поскольку «любой опасности ограничения свободы и личной неприкосновенности, в т.ч. при наличии законных оснований, должно противостоять право на судебное обжалование», то второй этап принятия процессуального решения о «превентивном» лишении свободы подозреваемого заключается в праве санкционирования ареста, которое принадлежит суду. Гарантией от таких произвольных ограничений свободы и личной неприкосновенности является судебная проверка оснований для вынесения решений о заключении под стражу. Следовательно, судья, давая своё согласие на заключение подозреваемого или обвиняемого под стражу, обязан мотивировать своё решение невозможностью применения более мягкой меры пресечения.

Здесь нельзя согласиться с мнением некоторых учёных о полном соответствии порядка ареста и задержания Конституции РФ. Так, вызывает непонимание включение в часть 7 ст. 108 УПК РФ пункта 3, содержание которого логически противоречит принципу презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ).

Условием продления задержания является признание судом факта задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения. С другой стороны, продление срока содержания под стражей имеет целью получение времени на представление какой-либо стороной дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде ареста. Но это означает, что при решении вопроса о заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу доказательств у стороны обвинения нет или их недостаточно.

Также следует отметить, что продление срока задержания в соответствии с нормами ст. 108 УПК РФ не противоречит ст. 22 Конституции Российской Федерации, устанавливающей принцип неприкосновенности личности. Тем не менее, не можем согласиться с формулировкой п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, так как имеется противоречие принципу презумпции невиновности, а точнее ч. 3 ст. 14 УПК РФ, устанавливающей, что «все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого». Если сторона обвинения к моменту судебного рассмотрения вопроса об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу не смогла предоставить в суд доказательства обоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, то все сомнения в полноте обоснования заключения под стражу должны толковаться судом в пользу обвиняемого. Следовательно суд не должен иметь возможности продления срока задержания по основанию ч. 3 ст. 14 УПК РФ.

Поэтому, на наш взгляд, следует данную норму исключить. Это будет соответствовать целям защиты человека и гражданина от необоснованного заключения под стражу и отвечать принципам уголовного процесса и современной уголовной политики российского государства.

Вот далеко не все выявленные в ходе нашего исследования противоречия отдельных норм уголовно-процессуального закона и принципов уголовного процесса, которые снижают уровень гарантий прав и свобод лиц, вовлекаемых в сферу производства по уголовным делам. Предстоит еще большая работа по совершенствованию положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Подчеркнем, что в настоящее время учёные и юристы-практики достаточно много говорят о необходимости построения такой системы уголовной политики, которая позволяла бы реально обеспечить права и законные интересы личности в сфере уголовной юрисдикции. Сопоставление российского законодательства и норм международных документов свидетельствует не только об отставании национального законодательства от международных стандартов, но и об отсутствии действенного механизма обеспечения даже закреплённых в законе прав. Не раз уже высказывалась мысль о том, что подобное возможно потому, что российская уголовная политика

пока ещё во многом ориентирована на удовлетворение государственно-политических интересов. В её основе лежит преобладание обвинительных начал и инквизиционность. Следовательно, речь должна идти о продолжении формирования качественно новой уголовной политики, которая была бы настолько стабильна и независима от политической конъюнктуры, от произвола органов и должностных лиц государства, чтобы в любой социально-политической обстановке могла обеспечить действенность механизма защиты прав и свобод личности.

---

1 ***Таганцев Н.С.*** Русское уголовное право: Лекции. Часть общ.: В 2 т. / Сост. и отв. ред. Загородников Н.И. — М.: Наука, 1994.

2 ***Лунеев В.В.*** Отрывки из воспоминаний В.В. Лунеева // Криминологический журнал байкальского государственного университета экономики и права. — 2007. — № 3-4. — С. 73-84.

3 ***Лунеев В.В.*** Прежде чем предлагать очередную реформу, необходимо изучить реалии // Уголовный процесс. — 2015. — № 4. — С. 35

4 ***Дикарев И.С.*** Диспозитивность в уголовном процессе России / Под ред. А. П. Кругликова. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. С. 94.

5 ***Секретарюк В.Н.*** Теоретические и правовые основы принципа уважения личности в стадии предварительного расследования: Дис.… канд. юрид. наук. — М.: Институт экономики и права, 2001. С. 69.

6 ***Челохсаев О.З.*** Современная уголовно-процессуальная политика государства / Научн. ред. В. С. Джатиев. — Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2009. С. 169

7 ***Даньшина Л.И.*** Возбуждение уголовного дела и предварительного расследования в уголовном процессе России. — М.: Юрайт, 2003. С. 100.

Маланьина Л.С. — доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им.М.Букенбаева, подполковник полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ

В практической деятельности местной полицейской службы органов внутренних дел возникают проблемные вопросы. Рассмотрим некоторые из них.

1. Так, в соответствии с ч.2 ст.744 КРКобАП дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. В отсутствии указанного лица дело может быть рассмотрено лишь в случаях, когда имеются данные о надлежащем его извещении, о месте и времени рассмотрении дела и если от него не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела[1].

Вместе с тем, при исполнении указанных требований, в ходе рассмотрения дел об административных правонарушениях, в отношении лиц, не использовавших право оплаты штрафа в порядке сокращенного производства, возникают проблемные вопросы по их надлежащему извещению либо обеспечению их явки на рассмотрение, на что затрачивается большое количество сил и средств, времени. А в отношении водителей транзитного транспорта указанные требования практически невозможно реализовать.

Между тем, необходимо внести соответствующие поправки в ст. 811 КРКоАП (Порядок сокращенного производства по делу об административном правонарушении), в части вынесения постановления о наложении взыскания в виде штрафа на месте совершенного правонарушения с однородным разъяснением права оплаты штрафа в порядке сокращенного производства и вручением квитанции установленного образца.

В тоже время, внесение такой поправки не будет ущемлять права лиц на оплату штрафа в порядке сокращенного производства, однако позволит сократить затрачиваемые сотрудниками ОВД силы, средства и время.

2. В Актюбинской области функционируют 3 Центра временной адаптации и детоксикации *(г.Актобе – на 16 койко-мест, Шалкарский район – 5, Мугалжарский район – 4).*

Отсутствие ЦВАиД в других районных центрах создает трудности при доставлении и содержании в ОВД лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, так как сотрудники полиции не имеют права содержать правонарушителя более трёх часов, что в целом приводит к

нарушению его конституционных прав. В результате, указанная категория лиц, будучи находясь в состоянии алкогольного опьянения, не осознавая в полной мере свои действия, становится объектом или субъектом правонарушения.

Отсутствие ЦВАиД отрицательно сказывается на состоянии преступности совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения.

В этой связи, возникла необходимость дополнительного открытия Центров временной адаптации и детоксикации в крупных районных центрах области, где отмечается значительный рост преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, таких как Алгинском, Хромтауском и Темирском, а также увеличения койко-мест в функционирующих ЦВАиД в г.Актобе и г.Кандыагаш Мугалжарского района, что позволит улучшить профилактику уличной и «пьяной преступности».

3. По ст. 346 УК РК предусматривается ответственность лица за управление транспортным средством в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения, будучи лишенным права управления транспортным средством, а равно передача управления транспортным средством такому лицу[2].

При этом законодателем не предусмотрена ответственность вышеуказанного лица за совершение ДТП, повлекшего привлечение повреждения транспортному средству, грузам, дорожных и иных сооружений либо иного имущества.

4. Согласно ст.24 УК РК покушение на мелкое хищение (ст.187 УК РК) и мошенничество (ст.190 ч.1) УК РК не образует состава преступления либо административного правонарушения, в связи с чем лицо, его совершившее, не привлекается к ответственности ни в уголовном, ни в административном порядке.

В этой связи целесообразно ст. 187 «Мелкое хищение» вернуть из УК РК в КРКоАП.

5. Кроме того, проведенный анализ показал, что правонарушения, посягающие на права личности, в большинстве случаев совершаются в вечернее и ночное время.

Согласно же ст.789 КРКоАП, задержание лица, совершившего административное правонарушение, предусмотрено только на 3 часа (ранее действовавшая ч.3 ст.622 КРКоАП - до рассмотрения дела об административном правонарушении, но не более сорока восьми часов). При этом протокол об административном правонарушении направляется судье немедленно после его составления (ст.808 КРКоАП), но не всегда предоставляется возможным передать дела на рассмотрение судье немедленно после их составления, так как в вечернее и ночное время суды не работают и не предусмотрена работа дежурных судей. Поэтому после составления протокола сотрудниками полиции правонарушители приглашаются на следующий день в суд.

Следует отметить, что дела об административных правонарушениях, за совершение которых предусмотрено применение административного ареста, судами принимаются на рассмотрение только до обеда и только с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Но некоторые лица, возвращаясь по месту жительства, могут совершить повторные правонарушения или преступления в указанный промежуток времени с вечера до следующего утра.

Более того, отдельные правонарушители утром следующего дня могут не явиться в суд на рассмотрение дела и всячески избегать сотрудников полиции при посещении их по месту жительства, а другие категорически отказываются явиться в суд в сопровождении сотрудников полиции, требуя, чтобы их вызвал суд по повестке на законных основаниях.

Кроме того, ни одним пунктом или статьей КРКоАП не предусмотрен обязательный порядок доставления сотрудниками ОВД лиц, совершивших административные правонарушения в сфере быта, в суд вместе с протоколом об административном правонарушении. Однако в п.3 ч.1 ст.785 КРКоАП указано понятие привода.

На основании ч. 2 ст. 790 КРКоАП привод производится только по определению судьи, рассматривающего дело.

В этой связи полагаем, что требования судей о доставке в суды правонарушителей вместе с протоколами об административном правонарушении являются необоснованными и могут повлечь соответствующие последствия в случае жалобы доставленными лицами в надзорные органы, так как данное доставление не предусмотрено законом.

В соответствии п.11 ч.1 ст.818 КРКоАП судья вправе вынести определение об отложении рассмотрения дела об административном правонарушении, в связи с необходимостью явки лиц,

участвующих в рассмотрении дела. Но несмотря на это, суды не только не откладывают рассмотрение дела, но и не принимают дела на рассмотрение, ссылаясь на то, что согласно ч.3 ст.744 КРКоАП при рассмотрении дела об административном правонарушении, где административным взысканием предусмотрен административный арест, присутствие лица, совершившего административное правонарушение, обязательно. Это, в свою очередь, создает волокиту и затягивает ведение производства по административным делам.

6. Также, необходимо состав уголовного проступка «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», предусмотренного статьей 140 Уголовного кодекса Республики Казахстан, перевести в категорию административных правонарушений с передачей данной статьи в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Данное предложение мотивировано тем, что на сегодняшний день в практической деятельности УИП ПДН МПС возникли трудности по привлечению к ответственности родителей и иных законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих обязанности по их воспитанию.

7. Возбужденные уголовные дела по ст.140 УК РК на основании статьи 288 УПК РК прекращаются прокуратурой с мотивировкой «за недостаточностью доказательной базы». Тем самым, лица, обязанные воспитывать несовершеннолетних, за неисполнение этих обстоятельств фактически остаются безнаказанными.

До принятия новых УК РК и КРКоАП, вышеуказанное противоправное деяние относилось к категории административного правонарушения и регулировалось частью 2 статьи 111 КРКоАП от 30 января 2001 года №155 – «Невыполнение родителями или другими законными представителями обязанностей по воспитанию детей, повлекшие систематическое употребление несовершеннолетними алкогольных напитков, наркотических средств и психотропных веществ либо занятие бродяжничеством или попрошайничеством, а равно совершение ими деяния, содержащего признаки преступления или умышленного административного правонарушения».

Применение санкции данной нормы позволяло привлекать к административной ответственности лиц, не исполняющих обязанностей по воспитанию несовершеннолетних в виде штрафа в размере 20 МРП, что являлось действенным методом дисциплинирования правонарушителя.

8. Указывая о проблемных вопросах применения КРКоАП, необходимо в ч. 4 статьи 440 «Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные лицом, которое дважды в течение года подвергалось административному взысканию за распитие алкогольных напитков или появление в общественных местах в состоянии опьянения» — влекут административный арест на срок до пяти суток», внести изменения и дополнения: «Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные лицом, которое два и более раза в течение года подвергалось административному взысканию за распитие алкогольных напитков или появление в общественных местах в состоянии опьянения, — влекут административный арест на срок до пяти суток».

Так как, граждане совершают по данной статье более двух раз административные правонарушения.

В связи с данной правовой коллизией сотрудники ОВД вынуждены в третий раз привлекать снова по части 1 статьи 440 КРКоАП.

Полагаем, что данные инициативы помогут устранению существующих проблемных вопросов в правоприменительной практике и повышению эффективности административного законодательства.

---

[1] Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.07.2018 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399.

[2] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=224;-47.

Марина Е.А. — старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ ТАКТИКИ ЗАЩИТЫ

В настоящее время тактика защиты это не просто система средств и методов защиты, а структурированное образование различного рода теорий, научных положений (в том числе и других наук), а также научно-практическая система общих и частных рекомендаций оптимизации защиты по уголовным делам.

Тактика защиты как средство регулирования взаимоотношений в сфере уголовного судопроизводства включает в себя выбор и применение конкретных тактических приемов, направленных на реализацию функции защиты с целью выполнения назначения защиты.

Ряд авторов в литературе поднимает вопрос о наличии так называемых «криминалистических отношений», которые возникают между участниками уголовного процесса по поводу применения в практической деятельности защитника разнообразных тактических приемов защиты. Например, Р.Г. Домбровский пишет, что криминалистическая тактика – это не только совокупность осуществляемых следователем приемов и методов, но и линия поведения других лиц, со следователем[1].

С такой позицией не согласен В.И. Комиссаров, который считает, что: «криминалистика изучает закономерности поведения различных участников процесса только с одной целью – формирования систем приемов для эффективного получения полной и правдивой информации»[2].

Существование особых криминалистических отношений поддерживает и Е.В. Смахтин. Он пишет, что фактическое существование таких отношений регламентируется как уголовно-процессуальным законодательством, так и федеральными законами и подзаконными нормативными актами, при этом в первую очередь, всегда одним из субъектов выступает должностное лицо, обладающее определенными властными полномочиями. Криминалистические отношения возникают не всегда в силу требований закона, но и в силу воли субъектов вступающих в данные отношения. Если говорить о возникновении, о развитии и окончании криминалистических отношений, то данным отношениям характерна, прежде всего, диспозитивность[3].

По мнению В.П. Лаврова нельзя считать полной и безоговорочной свободу поведения участников отношений в рамках уголовного производства, которая реализуется посредством криминалистических отношений, поскольку, вероятнее всего она будет относительной[4].

Для тактики защиты имеет значение субъект профессиональной защиты, под которым понимается – адвокат, обладающий необходимыми знаниями содержательной стороны криминалистической тактики, выбирающий и применяющий, выработанные на их основе тактические приемы защиты. В соответствии с федеральным законом, «Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката»[5].

Главный момент здесь – статус адвоката как участника уголовного судопроизводства, его полномочия, поскольку именно в этом статусе он может реализовывать тактику защиты подзащитного, т.е. пользоваться определенными правами защитника (ст. 53 УПК РФ).

В случае изменения или дополнения таких полномочий, изменится и система тактических приемов, применяемых адвокатом.

Тактика защиты содержит в себе ряд аспектов, которые также отражают её сущность. К таким аспектам можно отнести и особенности выбора и применения тактических приемов защитником в стадии досудебного производства:

1) в отношении подзащитного;

2) в отношении других участников уголовного судопроизводства.

Защитник в своей деятельности должен учитывать, что выбор тактических приемов должен происходить в зависимости от того субъекта, к которому он будет его применять.

Можно выделить в качестве субъектов деятельности по уголовному делу не только следователя и дознавателя, но и других, например, защитника, прокурора (государственного обвините-

ля), которые также применяют различные тактические приемы при реализации своих полномочий в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, в зависимости от функций уголовного судопроизводства к субъектам, применяющим тактический прием, относятся:

- следователь, дознаватель, осуществляемые функцию уголовного преследования;
- прокурор, осуществляемый функцию государственного обвинения;
- судья, осуществляемый функцию разрешения уголовного дела;
- защитник, осуществляемый функцию защиты.

Все эти приемы будут различны как по условиям их применения (на стадии предварительного расследования либо в суде), так и по целеполаганию участия конкретного субъекта в расследовании или рассмотрении уголовного дела[6].

Если говорить о тактике защиты, то, на наш взгляд, немаловажное значение на стратегию выбора и применения тактических приемов защиты имеет позиция подзащитного, которую он занимает по отношению к предъявленному обвинению. «Набор» тактических приемов, применяемых защитником по конкретным уголовным делам, может быть различен. В законе дается два случая, обязывающие защитника применить определенную тактику в связи с позицией подзащитного: 1) занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самооговора доверителя; 2) делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает.

Поэтому нельзя отрицать важность тех отношений, которые складываются между защитником и подзащитным по поводу выбора и применения (неприменения) определенных тактических приемов защиты. Эти отношения можно назвать криминалистическими.

Кроме того, криминалистические отношения складываются между защитником и следователем, дознавателем, которые основаны на конфликте интересов обвинения и защиты.

Криминалистические отношения, относящиеся к тактике защиты, имеют свои особенности. В структуру таких отношений включается:

1. Субъект отношений.

По субъекту криминалистических отношений они возникают между:

- защитником и подзащитным;
- защитником и представителем обвинения;
- защитником и судом;
- защитником и другими участниками.

В вышеперечисленные отношения вступает защитник в процессе выбора и применения того или иного тактического приема. Эти отношения могут носить и сложный характер, когда реализация определенного приема требует от защитника вступление в отношения с несколькими участниками по уголовному делу.

2. Объект отношений.

Под объектом криминалистических отношений в тактике защиты понимается определенный тактический прием, применяемый защитником.

3. Содержание отношений.

В содержание криминалистического отношения включается реализация конкретного тактического приема посредством поведения защитника и других участников.

Можно выделить несколько особенностей криминалистического отношения:

- юридическая связь между субъектами отношения опосредована уголовно-процессуальными правоотношениями;
- отношение возникает по воле защитника;
- цель отношения – воздействие на субъекты для осуществления функции защиты;
- отношение является правомерным (допустимым).

Таким образом, вступая в криминалистические отношения с участниками уголовного судопроизводства, защитник реализует свою тактику, направленную на защиту подзащитного.

---

1 ***Домбровский Р.Г.*** Природа или сущность криминалистики // Вестник криминалистики. — 2007. — Выпуск 1 (21). С. 8.

2 Там же.

[3] ***Смахтин Е.В.*** Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика: Дис. … д-ра юрид. наук. — Тюмень, 2010. С. 9.

[4] ***Лавров В.П.*** Отзыв о диссертации Е.В. Смахтина «Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика» // Государство и право. Юридические науки. — 2010. — Выпуск. 4 (14). С. 111.

[5] Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон: [принят Государственной Думой 26 апреля 2002 г. № 63-ФЗ, с изменениями и дополнениями на 02 июня 2016 г. № 160-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 23. — Ст. 3284.

[6] ***Марина Е.А.*** Роль применения защитником тактических приемов в ходе судебного производства с участием присяжных заседателей // Актуальные проблемы современной юридической науки. — Ростов-на-Дону, 2013. С. 146.

А.С. Махмутов — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының әкімшілік құқық және ІІО әкімшілік қызметі кафедрасының оқытушысы, полиция майоры;

Б.Ж. Уайсов — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының әкімшілік құқық және ІІО-ның әкімшілік қызметі кафедрасының оқытушысы, полиция капитаны

ТЕРІС ДІНИ АҒЫМДАРДЫҢ ОТБАСЫ ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫНА ТИГІЗЕТІН ЗАРДАПТАРЫ

Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес адам құқықтары мен бостандықтары танылады және оларға кепілдік беріледі.

Ата Заңымызда тұлғаны және оның абыройын қорғау жайлы қағида бар. Қазақстан Республикасы Конституциясының 17-бабында былай жазылған: «Ешкім зорлықты, азапты, басқа да адамның абыройына кір келтіретін қарым-қатынасты немесе жазаны шекпеуі тиіс»[1].

Көптеген шетел мемлекеттерінде балалардың арасында оларға діни деструктивті әсер етуді болдырмауда құқықтық заңнамалық актілер әрекет етеді.

Қазіргі кезде балаларды діни деструктивті ағымдардан қорғау жөніндегі шаралар жүргізіле бастағандықтан, деструктивті діни ағымдардың барлық түрлерінен зардап шеккен жасөспірімдердің мәселесіне қоғам тарапынан көңіл бөлінуде. Оның үстіне, заңнамалық мемлекеттік бағдарламалар қабылдануымен балаларды діни ағымдар жетегінде кетіп қалмаулары үшін құқық қорғау органдары, соның ішінде, ішкі істер органдары барлық халықаралық құқық қорғау органдарымен кешенді ұйымдастырушылық шаралар жүргізуде. Әртүрлі деструктивті діни ағымның зардаптарына ұшыраған балалар мәселесіне айрықша назар аударылуда, он алты жыл бойы бала және отбасы мәселесімен айналысатын өзінің жұмысын басқа ішкі істер қызметімен, мемлекеттік және қоғамдық ұйымдармен біріге отырып іске асыруда. Тәжірибе бойынша отбасы мен бала тәрбиесі саласындағы қылмыстардың негізгі алдын алу шаралары болып табылады.

Қазақстандағы бала тәрбиесін діни экстремизмнен қорғау барлық бағыттар бойынша мемлекеттік деңгейде және ұлттық қауіпсіздікті сақтау заңнамалары бойынша қолға алынған деп атасақ қателеспейтініміз анық. Дегенмен де, қазіргі ғаламтор дамыған заманда баланы ғаламтордан алшақ ету мүмкін болмай отыр. Мемлекеттік қауіпсіздік органдары балалар мен жасөспірімдерді діни теріс ағымдардан сақтау үшін алуан түрлі шаралар атқаруда, мысалы: интернет сайттарындағы діни теріс ағымдар туралы үгіт-насихаттар туралы бейнероликтерді жою және балаларға қатысты сайттарға бақылауды күшейту, сонымен қатар, экстремистік тыйым салынған ұйымдардың сайттарын бұғаттау[2].

Діни сауаты жоқ рухани тәрбиеден жұрдай осындай кәмелеттік жасқа толмаған жасөспірімдерді әлдекімдердің алдап-арбауы арқылы санасын роботқа айналдырып, өз мақсаттары үшін қолдануда. Тіпті оларды түрлі дәрі-дәрмектермен және психотроптық заттардың көмегімен баурап отырған болуы да мүмкін. Осы туралы жайттар қазіргі таңда бұқаралық ақпарат құралдарының беттерінде кеңінен айтылып жатыр. Сөйтіп арандатушылық

оймен келген жастардың негізі мақсаты, негізгі идеясы осы деп, адамзатқа қарсы қылмыстарға, жалпы алатын болсақ, тәуелсіз елімізге айдап салып отыр.

Қазіргі заманда адамзат лаңкестіктің белең алуымен бетпе-бет келіп отыр. Бұл ретте деструктивтік күштерді қаржыландыратындарға, шетелдік экстремистік ұйымдармен байланыс жасайтындарға қарсы күрес жүргізу күрделі мәселе болып саналады[3].

Діни экстремизмді насихаттаудың алдын алу жұмыстарын, әсіресе, ғаламтор мен әлеуметтік желіде оның жолын кесу жұмысын жүргізу қажет. Қоғамда, әсіресе, діни қарым-қатынас саласындағы радикалды көзқарасқа байланысты кез-келген әрекетке мүлде төзбеушілікті қалыптастыру керек. Бас бостандығынан айыру орындарында сотталғандарды теологиялық тұрғыдан сауаттандыру қызметтерінің мақсатты жұмысы ұйымдастырылуы тиіс. Қазіргі уақытта кәмелеттік жасқа толмаған жасөспірімдерді мұндай жолға түсіруге деструктивтік діни ағымдарға психологиялық жаулау мен әлеуметтік топтастыру тәсілдері жеткілікті деп білемін. Сол себептен өзге де елден келген діни ағымдардың жетегінде жүрген өзіміздің каракөз қандастарымыздың жағдайы қатты алаңдатады, жанымызға батады. Олардың әрекеті туған елге, ұлтының достығына, ынтымағына кері әсерін тигізумен бірге салт-санамыз бен әдет-ғұрпымызға қарсы бағытталып, көптеген шаңырақтарды ойран етуде. Осындай қиын-қыстау заманда кәмелеттік жасқа толмаған жасөспірімдерімізге, олардың тәрбиелеуші ата-аналарына психологиялық қолдау көрсету дағдарыс орталығында деструкивті діни ұйымдардың салдарына ұшыраған адамдармен түзету, оңалту жұмыстарын жүргізу қолға алынған және де психологтар түрлі діни ағымдардан жапа шеккендерге және олардың жақындарына әлеуметтік психологиялық қолдау көрсету жұмыстарын және оларды реабилитациялық қалыпты өмірге бейімдеу шараларын жүзеге асыруда.

Мұндай әрекеттерге жол бермеу және алдын алу үшін, алдымен, буыны қатпаған кәмелеттік жасқа толмаған жасөспірімдерге дұрыс тәрбие мен білім берілу керек деп ойлаймын. Осыған байланысты тәуелсіз мемлекетімізге қажетті заңнамаларды қабылдау қажет деп есептеймін.

Соттың күшіне енген қаулысын немесе соттың орнатқан шектеулерінің ережесін бұзған жағдайда әкімшілік қадағалауда тұрған тұлғаға қатысты Қазақстан Республикасының ӘҚБтК-нің 480-бабы бойынша учаскелік инспектор тиісті құжаттар жинақтап, оны жауапқа тартуға құжаттарды шешім шығару үшін сот органына жолдайды. Осы жерде атап өтетін мәселе учаскелік инспектор өзінің қызметтік міндетіне сәйкес әкімшілік қадағалау ережесін бұзған тұлғаға қатысты құжаттарды сот органдарына жолдаған кезде, судья кейбір жағдайларда әкімшілік құжатпен танысып оқып шығып, құжатты кейін қарай жетіспеушіліктер болуы себепті қайтаруы мүмкін. Сол себепті учаскелік инспектор өз қызметінде сот органы қызметкерлерімен тығыз қызметтік қарым-қатынаста болғаны дұрыс, сонымен қатар, сотқа жолданған әкімшілік құжаттың дұрыс жинақталғанына көзі жетуі керек, яғни құжаттың жан-жақты және толықтай жинақталғанына сенімді болуы тиіс. Ал соттар бас бостандығынан айыру орнынан босатылып келгеннен кейін, үш жыл мерзім өткеннен соң ғана сотталып келген тұлғаға әкімшілік қадағалау орната алады. Оның ішінде егер бұрын сотталған тұлға бірнеше рет қоғамдық тәртіпті бұзып, әкімшілік құқық бұзушылықтар жасап, ішкі істер органы мен учаскелік полиция инспекторының назарына қоғамға жат қылықтарымен көзге түсетін болса ғана әкімшілік қадағалауға алынады. Егер бұрын сотталып, бас бостандық орнынан босатылып келген тұлғаға босатылған уақытынан бастап үш жылдың ішінде оған қатысты әкімшілік қадағалау мерзімінен бұрын немесе уақыты өтуіне байланысты қысқартылған болса, ол тұлғаны осы үш жыл мерзім ішінде Заңда көрсетілген негіздерде қайтадан әкімшілік қадағалауға алуға болады. Осы үш жыл мерзімді өткізіп алып, содан соң барып тұлғаны әкімшілік қадағалауға алу туралы ұсыныс қанағаттандыруға жатпайды. Орнатылған шектеулерге қатысы жоқ құқық бұзушылықтар үшін әкімшілік қадағалауда тұрған адам Қазақстан Республикасы ӘҚБтК-нің 480-бабында көрсетілген әкімшілік жауаптарға тартылмайды. Учаскелік полиция инспекторы әкімшілік қадағалау жүргізу кезінде туындайтын қиындықтарға қарамастан, әкімшілік қадағалауда тұрған тұлғаны күнделікті мекенжайына барып тексеріп, сонымен бірге, тұрып жатырған туыстарынан оның мінез-құлқы туралы мәліметтер жинақтайды, қадағаланушының мекенжайы бойынша көршілерімен сөйлеседі және қадағаланушымен оның құқық бұзушылық немесе қылмыс жасамауы үшін профилактикалық бағытта әңгіме жүргізеді. Осы жерде учаскелік полиция инспекторы қадағаланушының мінез-құлқы туралы мәліметтер жинақтау кезінде оның бірге тұрып жатырған туыстарымен және көршілерімен кездесіп сұқбаттасқан кезде олардың беріп

отырған мәліметтерінің жалған болмауы үшін өзінің қызметтік психологиялық әдіс-тәсілдерін қолданған жөн. Сонымен қатар, учаскелік полиция инспекторы қадағаланушымен жүздескен кезде, оған әкімшілік қадағалаудың басты мақсаты оны жазалау немесе басқалардан кемсіту емес, қылмыс пен құқық бұзушылық жасаудың алдын алу және қадағаланушыны дұрыс жолға салып, заңды сыйлайтын азамат қатарына қосу екендігін нақтылап түсіндіру қажет. Егер құқық қоғау қызметкері кез келген бұрын сотталған адамның психикасына және мінез-құлқына теріс жағынан әсер ететін заңға қайшы іс-әрекеттер жасайтын болса, ондай адамның дұрыс жолға түсуі мүмкін болмайды. Учаскелік полиция инспекторы қадағаланушының мекенжайы бойынша онымен бірге тұрып жатырған тұрғындармен және көршілерімен жақсы тығыз қарым-қатынаста болуы керек. Әкімшілік қадағалауда тұрған тұлға учаскелік инспектордың жүргізген профилактикалық қадағалау шараларынан еш нәтиже шығармай, әрдайым қоғамдық тәртіпті өрескел бұзып, ішкі істер органының назарына қоғамға жат қылықтарымен көзге түсетін болса, осы жағдайда учаскелік полиция инспекторы өз тарапынан шұғыл әкімшілік іс-әрекет шараларын жүргізіп, оны тез арада заңды жауапкершілікке тартуы керек. Өйткені, тәжірибе жүзінде атап көрсетілген жағдайлардың алдын алмау салдарынан, нәтижесінде қайғылы жағдайлар орын алып жатады[4].

Айтылатын тағы бір жайт, отбасындағы дұрыс емес діни теріс тәрбие беру мәселесі барлық әлеуметтік топтар мен ұлысқа, әртүрлі жас деңгейіне, қала мен ауылға бірдей дәрежеде қатысты.

Соның арқасында елімізде діни ақуал бірқалыпты түрде деп айтуға толықтай болады. Себебі, өзге діни жат ағымдар жетегіне ерген қаракөз қандастарымызда және де кәмелеттік жасқа толмаған жасөспірімдерде аз емес. Өйткені, деструктивтік діни ағымдар уақыт өткен сайын көбеюде. «Деструктивтік діни ағымдар» деп кез-келген радикалды фанатизмге негізделген. Елімізге таныс емес діни ағымдарды айтамыз. Яғни, біздің қоғамның сеніміне кіріп, алдап-арбайтын діни ағымдар. Бұлар ислам атын жамылып, дінімізге нұсқан келтіріп, қатігездікке қылмысқа және лаңкестік әреттерге барып, оны жиғат сезімін пайдалану мақсатында бүркемелеп, жантүршігерлік жағдайларға әкеліп соқтырады. Соның салдарынан кәмелеттік жасқа толмаған жасөспірімдердің психологиясы күнделікті көзбен көріп, құлақпен естіп отырған соң күрт өзгереді. Жат ағымдағылар өздерінен басқаның бәрін кәпір дінсіз деп танып аяуыздық танытады. Негізі ислам — рақымдылық, бейбітшілік пен қауіпсіздік діні. Ислам дінінде «экстремизм» немесе «терроризм» деген ұғымдар жоқ екеніне сенеміз мол. Мұндай мәселенің туындайтын себебі біріншіден діни сауаттылығымыздың жоқтығы, екеншіден әлеуметтік жағдай және де рухани тәрбиенің жеткіліксіздігі болып табылады. Себебі, деструктивті діни ағымдардың өз жетегінде нақты отбасылары жоқ, тұрмыстық тапшылыққа ұшыраған немесе өмірден қиындық көріп түңілген адамдар кетіп жатады.Олардың өздері бұл жағдайға қалай тап болғанын білмей де қалады. Алғашында олар ақша беріп арбайды. Дүниемен ақшаға қызықтырып уәдені үйіп төгіп өздерінше сеніміне кіреді. Мұндай жағдайлар бүгінгі таңда Қазақстандық отбасылардың соның ішінде, кәмелеттік жасқа толмаған жасөсірімдерді шырмап жатыр. Ата-аналар аузынан сүті кетпеген,оң мен солын ажыратып үлгермеген балаларын жетелеп апарып өздері сондай ұйымдардың құрбанына айналуда.

Ұсыныс: мақала тақырыбының өзекті екендігін назарға ала отырып, әлем елдерінде орын алып жатырған экстремизмнің және деструктивті теріс ағымдардың салдарынан өздерінің әрекеттеріне құқықтық есеп бере алмайтын кәмелеттік жасқа толмаған балалардың зардап шегу жағдайлары қазіргі уақытта көбейіп бара жатырғаны баршамызға мәлім.

Балалар мен жасөспірімдерді теріс діни ағымдардан қорғау үшін олардың ата-аналарымен және заңды өкілдерімен алдын-алу шаралары туралы түсіндірме жұмыстарын көбірек жүргізе отырып, барлық жағдайларда құқық қорғау органдарымен және жергілікті атқарушы билік органдарымен, соның ішінде орта және жоғары білім беру ұйымдарымен тығыз қарым-қатынаста шаралар жүргізу өте қажет деп есептеймін.

Сонымен қатар балалардың ғаламтор желісіне кіріп, теріс діни ағымдар туралы ақпараттар алуларына ең алдымен ата-аналары және олардың заңды өкілдері қатаң бақылау жасаулары керек екендігін естен шағармаған жөн.

Қорытынды: мақаланы қорытындылай келе, біздер еліміздегі діни тұрақтылықты сақтау үшін ертеңгі болашағымыз балалар мен жасөспірімдерді отан сүйгіштікке, заңды құрметтеуге, ата дәстүрімізді, дінімізді және ана тілімізді сыйлауға үйретуге баршамыз қоғам болып ат салысқанда ғана қол жеткізетініміз анық.

[1] Қазақстан Республикасының Конституциясы. 30.08.1995 ж. (10.03.2017 жылғы енгізілген өзгерістер мен толықтырулар) // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1700000051.

[2] Елбасының 2015 жылғы 20 мамырдағы Үздік отыздыққа апарар Ұлт Жоспары «100 нақты қадам» // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000100.

[3] Қазақстан Республикасының 23.04.2014ж. №199–IV «ІІО туралы» Заңы (01.01.2017 жылғы енгізілген өзгерістер мен толықтырулар)

[4] Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексі 2014 жылғы 5 шілдедегі №235-V Қазақстан Республикасының Заңымен қабылданды(01.01.2017 жылғы енгізілген өзгерістер мен толықтырулар) // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235.

С.А. Мендыбаева — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының жалпы білім беру пәндері кафедрасының оқытушысы, полиция капитаны

ЖАСТАР АРАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҢ АЛДЫН АЛУДАҒЫ ҰЛТТЫҚ ТӘРБИЕНІҢ РӨЛІ

Бүгінде өрімдей жастардың қылмыс жасауы көз үйренген көрініске айналып, елді елең еткізіп отыр. Тәртібі қиын баланың есейген сайын қылмыстың ауыр түрлерін жасауға бейімі арта беретінін ескерсек, бұл көкейтесті мәселе екенін мойындауға мәжбүрміз.

Жыл сайын жаз маусымы басталып, жасөспірімдер демалысқа шыққанда олардың тәртібін қадағалайтын құқық қорғау органдарының жұмысы екі есе көбейеді. Қазақстан Республикасы ӘҚБТК-тің 1-тармағы 442-бабы бойынша кәмелетке толмаған жасөспірімдерге түнгі сағат 22.00-ден кейін компьютерлік клубтарда отыруға, көшеде ата-анасыз жүруге тыйым салынған. Жасөспірімдер демалысқа шығып, мектеп сабағы мен үй тапсырмасынан қолдары босағанда жоғарыда айтылған ережелерді барлығы бірдей сақтай бермейді. Әсіресе, жасөспірімдердің қолымен жасалған қылмыстар мен құқық бұзушылықтар жаз мезгілінде көп тіркеледі[1]. Осыған орай тәртіп сақшылары қанша жерден жұмыс істеп жатырмыз десе де, жасөспірімдер арасындағы қылмысты азайту күн тәртібіндегі басты мәселе болып тұр. Өйткені, жас жеткіншектердің қылмысқа бой ұру мәселесі тек құқық қорғау органдарының ғана емес, ата-ананың, мектептің, басқа да мемлекеттік және үкіметтік емес ұйымдардың қадағалауын талап етеді. Сонымен қатар, психолог мамандардың зерттеуіне сүйенетін болсақ, жас баланың саналы азамат болып қалыптасуына оның жанұяда, мектеп қабырғасында, көшеде көрген өнегелері ерекше орын алады.

Қазіргі таңда ұлттық тәлім-тәрбие құндылықтарын бойына сіңірген ұрпақ қана ұлт тағдырын тереңнен бағалап, болашағын барынша болжайтын тұлға ретінде танылады. Себебі, халықтық педагогика құндылықтары жас ұрпақтың бойында ұлттық сананы бойына сіңіру арқылы қылмысқа бой алдырудан аулақ етеді. Өйткені, жастар арасындағы қылмыстың алдын алу, құқық бұзушылықты болдырмау мақсатында профилактикалық ұлттық тәрбиенің маңызы ерекше рөл атқарады.

Бүгінгі күнің басты өзекті мәселелерінің бірі — жастарды адамгершілікке тәрбиелеудің тиімді жолдарын қарастыру. Ол ұлттық мүддені, ұлттық болмысты жоғары санайтын, ұлттық құндылықтарды бағалайтын ұрпақ тәрбиелеу негізінде зерттеледі.

Болашақ ІІО қызметкерлерінің рухани адамгершілік қасиеттерін ұлттық дәстүр, рухани мәдениет негізінде ұрпақтың тәрбиесін жаңа сатыға көтеру міндеттерін жүзеге асыру негізінде жұмыс атқару қажет. Менің оқытушылық басты міндетімнің бірден бірі, сонымен қатар, жас курсанттарды тәрбиелеудегі алға қойған мақсатым — ұлттық және жалпы адамзаттық құндылықтар арқылы мәдени дағдыларды игеру, өзіне, сондай-ақ өзгелерге де жауапкершілікпен қарауды қалыптастыру. Әйтсе де, бұл мәселе келешек ұрпақ тәрбиесін белгілі адамдарға ғана жүктеумен шешілмейді, ол үшін тәрбие әдістері мен тәсілдерін жаңаша көзқарастармен байытып, ұлттық тәлім-тәрбие арқылы ұрпақ тәрбиелеуді өмірге батыл түрде енгізген жөн. Өйткені, адам өмірін өзгертер әділет, қанағат сияқты адамның рухани ізгі қасиеті дамымайынша, қоғамда өркендеу болмайды. Қазақ халқында «тектілік» деген ұғым ерекше мәнге ие.

Болашақ ішкі істер органдарының кез-келген қызметкері бәсекеге қабілетті, жан-жақты, білімді, парасатты полицей болуы үшін жастайынан бойына ізгілікті, мейірімділікті,

қайырымдылықты, өзіне сенімділікті арттыруда ұлттық тәлім-тәрбиені — адамгершілік құнды қасиеттерді сіңіріп өскені абзал, бұл қасиеттер адамдардың қоғамдағы іс-әрекетінен, мінез-құлықтарынан, өзара қарым-қатынастарынан байқалады. Ұлттық құндылықтарға, Отанға деген сүйіспеншілік, қоғам игілігі үшін адал еңбек ету, көмек беру, сондай-ақ қоғамға тән адамгершіліктің өзге де формалары, мінез-құлық пен өзара қарым-қатынастың бөлінбес негізінде адамгершілік қасиеттердің түп негізі отбасында қалыптастырады.

Осыған орай, халқымызда: «Тәрбие – тал бесіктен» деген ұлағатты сөз бар. Отбасындағы қайырымдылық, имандылық — бәрі балаға тал бесіктен берілетін алғашқы тәрбие. Баланың өмірге белсенді көзқарасының бағыты отбасы арқылы беріледі[2].

Қылмыстық-құқықтық норма кез-келген азаматты заңды бұлжытпай орындауға тәрбиелеумен бірге, оларды қылмыс істегендермен ымырасыз күрес жүргізу рухына баулиды.

Қылмыс дегеніміз — заң қылмыс деп танитын әрекет немесе әрекетсіздік. Әрекет дегеніміз — қылмыскердің адамға немесе қоғамға қарсы жасаған зиянды қимылдарының жиынтығы. Әрекетсіздік дегеніміз — азаматтың қылмыстың дайындалып немесе жасалып жатқанын біле тұра, оның алдын алу бағытында әрекет жасамауы, сонымен қатар, заңда көрсетілген азаматтық міндетін орындамауы. Адамды қылмысқа итермелейтін жағдайдың негізі көптеген қоғамдық жайттармен байланысты. Егер адамның қылмысқа ұрыну жайты орын алған болса, саналы түрде оған итермелеген нәрсе әлеуметтік жетіспеушілік, үйренген әдет немесе бала кездегі отбасылық тәрбиенің дұрыс қалыптаспауы және өзге де салалардың барлығының қоғамдық ортақтығы, осылай өзінен-өзі анықтама болып шыға келері сөзсіз. Осы тұста, адамның санасыз түрдегі әрекеттерінің, бүгінгі уақыт дерттері мәжбүр еткен (нашақорлар мен басқа да аурулардың рақымсыз сұранысы) әрекеттерден де ашық көре отырып, ұлттық тәлім-тәрбиені жаңғырту қажет[3].

Саяси-экономикалық, әлеуметтік, рухани-мәдени өзгерістер қоғамдағы құбылыстарға, заттарға деген адамның ішкі сана-сезімі мен көзқарасына, айналадағы қарым-қатынасына өзінің әсерін тигізеді.

Осы орайда, бүгінгі таңда жастарымыздың жан-дүниесі мен рухани әлемі өз халқының салт-дәстүрінен ажырап, шет ел мәдениетіне бой алдыруы ойланарлық мәселе. Бұған тосқауыл болу керек. Ендеше, жастардың бойына ұлттық тәлім-тәрбие негіздерін сіңіру, одан қол үзбеу, жас ұрпақтың рухани мәдениетін арттырып, адамгершілік, ізгілік қасиеттерді қалыптастыру тұлғаның көркемдік әлемін байытатынын естен шығармау қажет. Ғасырлар бойы халқымыздың қанына сіңген имандылық қағидалары адамдар арасындағы ізгілік, қайырымдылық, адалдық, әділдік қарым-қатынас негізінде жас ұрпақты тәрбиелеудің сыры тереңде жатыр. Тәрбие беру дегеніміз — тәрбиелеу, оның мақсаты қоғамның даму сұранысымен анықталады және оның өзіндік тәсіліне, әлеуметтік және ғылыми-техникалық прогрестің қарқынына, педагогикалық теория мен практиканың дамуының жеткен деңгейіне, қоғамның, оқу орындарының, білім беруші мен білім алушы мүмкіндіктеріне тәуелді. Осындай тәрбие жұмысының түрлі формаларын есепке ала отырып, ұжымдық шығармашылық іс-әрекетті ұйымдастыру және жүзеге асыру әдістемесін меңгеру аса маңыздылығына ие. Адамның адамгершілігі, бәрінен жоғары болуға тиіс.

Себебі, өмір қанша өзгерсе де, адам бірқалыпта болуы тиіс. Қоғам алдындағы міндет — қазіргі замандағы жаһандану үрдісінде ел болашағын ойлайтын, жан-жақты жетілген, ақыл-парасаты мол, мәдениеті мен ғылыми өресі озық азамат тәрбиелеу.

---

1 Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235.

2 Қазақстан Республикасында білім беруді және ғылымды дамытудың 2016 – 2019 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2018 жылғы 24 шілдедегі № 460 қаулысы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1800000460.

3 ***Еркінов С.Е.*** Қазақ тілі — ғылым тілі. — Алматы, 2017.

А.А. Мерғалиев — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының әскери және дене шынықтыру даярлығы кафедрасының аға оқытушысы, полиция майоры

ІІО ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ҚЫЗМЕТ АТҚАРУ КЕЗІНДЕГІ КҮРЕСТІҢ ЖАУЫНГЕРЛІК ТӘСІЛДЕРІНІҢ КӨМЕГІ

Ішкі істер органдары қызметкерлерінің беделі халық алдында қаншалықты жоғары болса, соншалықты заңның күші мығым болады. Ал, ол заң қызметкерлерінің білім мен біліктілігіне, кәсіби шеберлігіне тікелей байланысты. Кәсіби шеберлікке дене дайындығын жатқызуға болады. Себебі, қызметкерлердің дене дайындығының жеткіліксіздігі, олардың өмірі мен денсаулығына және қызметіне кері әсерін тигізеді[1].

Егер, статистикалық мәліметтерге сүйенсек, бүгінгі таңда құқық қорғау органы қызметкерлерінің өзінің «жәбірленушіге» айналып, түрлі жарақаттар алып жатқаны жиі кездесіп отыр. Оның көпшілігі қызметкерлердің өздерінің қызметі барысында орын алуда. Мысалы: ішкі істер органдарының қылмысты дер кезінде ізін суытпай ұстау үшін қолданылатын тәсілдердің бірі ұйымдасқан түрдегі топтық арнайы операциялар болып табылады. Мұндай операциялардың мақсаты: азаматтардың өмірі мен денсаулығын сақтау, мемлекетке залал келтірудің алдын алу, қоғамдық және жеке мүліктерді қорғау, қылмыскерлерді анықтап, оларды әрекетсіздендіру болып табылады. Операцияның маңызды бөлігі қылмыскерлерді ұстаумен, кепілдегілерді босатумен ұштасады. Ал оған, кез-келген дене ауыртпалықты көтеретін, арнайы құралдар мен атыс қаруларын жақсы меңгерген, күрестің жауынгерлік тәсілдерін жақсы меңгерген, өткізілетін іс-әрекеттің барлық тактикаларын білетін, кез-келген жағдайдан шыға алатын, шұғыл әрекет ететін, тез шешім қабылдайтын қызметкерлер қатыстырылуы тиіс. Сонымен қатар, кейде аталған іс-шаралар шабуыл жасаумен де жүзеге асады. Ол шабуыл жасау қылмыскерлерді құрықтаудың басқа жолы қалмаған кезде қолданылады. Ол әртүрлі жерде және әртүрлі жағдайларда орын ала береді. Қызметкерлер жан-жақты дайындықтан, түрлі сынақтардан өтетін мұндай операцияларда өзін-өзі қорғау әдісі аса қажет. Себебі, қызметкерлер осы арқылы өзінің өмірі мен денсаулығын қорғайды. Мұндай сәттерде мамандар ұру, соғу, лақтыру, көпшілігінде қару қолдану әдісін пайдаланады. Әрине, шабуыл жасаудан бөлек, қылмыскерлердің жеке басымен өмірінің қорғалуын да қамтамасыз етуге тырысу қажет. Ол заң шеңберінде жүзеге асырылуы тиіс. Оған Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінде көрсетілген: «Қажетті қорғану» (32-бап), «Аса қажеттілік» (34-бап) сынды баптарды жатқызуға болады. Міне, осы арқылы ішкі істер органдары қызметкерлерінің дене дайындығының қаншалықты маңызды екенін көруге болады. Сондықтан ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби шеберлігін шыңдап, оның рухани және дене дайындығын жетілдірудің, күрестің жауынгерлік тәсілдеріннің көмегінің маңызы зор екенін атап өтуге болады.

Дене дайындығы әлеуметтік жүйе және қоғамдық құбылыс есебінде дене тәрбиесі жүйесін, оның қалыптасуы мен дамуының негізгі заңдылықтарын, қызметі мен құрылымын танып білу үшін қамтамасыз ету қажет. Қызметте дене тәрбиесімен тек белгілі бір сабақтармен ғана шектеліп қалмай, қызметтен тыс уақытта ІІО қызметкерлері күрестің жауынгерлік тәсілдерін үйренудің пайдасы мол[2].

Бүгінгі заман талабына қарай оқыту мен тәрбие беру үрдісін, тиімді жаңашыл әдістермен және салауаттану бағытында ұлттық салт-дәстүрімізді насихаттай отырып, үйренуші бойына сіңетіндей етіп ұйымдастырған абзал. Өйткені, үйренуші дене дайындығы пәнін дұрыс меңгеру арқылы болашақта қызмет атқару кезінде күрестің жауынгерлік тәсілдерінің көмегі орасан зор екені анық.

Ішкі істер органдарының қызметкерлері үшін қызмет бабында қозғалыс тәсілдерінің үлкен мәні бар. Себебі бұл күрестің жауынгерлік тәсілдері ІІО қызметкерлерінің қызығушылығына ие болғандықтан, жақсы дәрежеде меңгереді. Бұндай жағдай еңбегі кей кезде еленбей қалатын, жұмысы экстрималды жағдаймен байланысты ішкі істер органының қызметкерлерін дайындау кезінде байқалады. Ішкі істер органының қызметкерлері үшін күрестің жауынгерлік тәсілдерін меңгеру шартында бірнеше рет қайталау барысында үлкен психофизиологиялық қарбалас

секілді, сонымен қатар, оларды орындау кезіндегі шарттың өзгеруі шыдамдылықпен ерекшеленуі керек[3].

Қызмет атқару кезіндегі күрестің жауынгерлік тәсілдері талдауының нәтижелері төмендегідей тұжырымдар жасауға мүмкіндік береді:

ІІО қызметкерлерінің біліктілігін арттыру жүйесінде дене тәрбиесін дамыту технологияларын жетілдіру;

- дене тәрбиесі жүйесінде ІІО қызметкерлерін адамгершілікке тәрбиелеу, дене тәрбиесі арқылы жеке тұлғаның психофизиологиясын, өзін-өзі реттеуін қалыптастыру;
- дене қабілетін рухани құндылықтар арқылы дамыту;
- релаксация арқылы жеке тұлғаның психофизиологиялық қабілеттерін дамыту;
- психикалық қуат мүмкіндіктері мен дене тәрбиесін сабақтастыру т.б. бағыттары арнайы зерттеуді қажет етеді.

«Қазіргі денсаулық сақтау ісі қымбатқа түсетін стационарлық емге емес, негізінен аурудың алдын алуға бағытталуға тиіс. Саламатты өмір салтын насихаттай отырып, қоғамдық денсаулықты басқару ісін күшейту керек. Жастардың репродуктивті денсаулығын қорғауға және нығайтуға ерекше назар аудару керек – деді Президентіміз Н.Ә.Назарбаев 2018 жылғы 10 қаңтарындағы Жолдауында[4].

---

1 ***Тайжанов С., Қарақов А.*** Дене тәрбиесін үйретудің әдістері. — Алматы, 2008.

2 ***Виленский М.Я.*** Студент как субъект физической культуры. // Теория и практика физ.культуры. — 1999. — № 10.

3 ***Әбиев Ж. Бабаев С. Құдиярова А.*** Педагогика: Оқу-әдістемелік құрал. — Алматы, 2004.

4 Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына 2018 жылғы 10 қаңтардағы «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері» Жолдауы // http://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/kazakstan-respublikasynyn-prezidenti-n-nazarbaevtyn-kazakstan-halkyna-zholdauy-2018-zhylgy-10-kantar.

Минайдаров С.М. — преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, майор полиции

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Потребности современного общества в использовании специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле в рамках судопроизводства позволяет рассматривать сегодня судебную экспертизу как самостоятельное процессуальное действие, которое по сути представляет собой механизм защиты прав и свобод граждан, юридических лиц и интересов государства.

Результаты судебных экспертиз, выполненные в рамках уголовного, гражданского либо административного судопроизводства, являются научно-обоснованными доказательствами, полученными в соответствии с процессуальными нормами на основе объективных, всесторонних и полных исследований.

Судебная экспертиза — самостоятельное процессуальное действие, сущностью которого является исследование материалов дела, проводимое на основе специальных научных знаний в целях установления обстоятельств, имеющих значение для его разрешения. Соответствующим образом определено понятие «судебная экспертиза» в ст. 1 Закона РК «О судебной экспертизе»[1].

В процессе расследования и судебного разбирательства по уголовным делам на экспертизу поступают различные образцы огнестрельного оружия и предметы преступления, которые необходимо с помощью специальных знаний отнести к определенной группе и ответить на поставленные вопросы для разрешения уголовного дела. Следовательно, исходя из представленных материалов на судебную экспертизу для признания предмета огнестрельным оружием необходимо сформулировать правильный вывод, который в дальнейшем повлияет на весь ход дела. Так, например, гр. Ш. был привлечен к уголовной ответственности за убийство гр. А. из газобаллонного пистолета, приспособленного им для выстрела патроном к ПМ. По делу была назна-

чена судебно-баллистическая экспертиза, на которую в качестве объектов представлен газобаллонный пистолет, металлическая трубка и чертёж конструкции, используемый обвиняемым. Эксперт по чертежу восстановил устройство и произвел несколько выстрелов. В своих выводах он указал: из представленного на исследование газобаллонного пистолета с помощью металлической трубки возможно производство выстрелов. Данное устройство обладает комплексом необходимых, но недостаточных признаков для огнестрельного оружия. Пуля, извлеченная из трупа А., выстреляна из оружия, калибр, модель и образец которой установил своими научными познаниями эксперт-криминалист[2].

На основе полученного результата экспертизы строится дальнейшее расследование уголовного дела показаниями подозреваемого, следственного эксперимента, есть потерпевший, смерть которого наступила от выстрела из представленного устройства, и есть огнестрельное оружие для дальнейшей квалификации преступления. Поэтому дать необходимый правильный ответ как доказательство может только судебная экспертиза и грамотный, квалифицированный эксперт-криминалист, чтобы в последующем следователю строить доказательственную базу.

Известны и другие примеры из следственной практике, когда при проведении судебно-баллистической экспертизы (исследования) необходимо определить дистанцию выстрела и определить поражающую способность огнестрельного оружия и иные признаки, в частности, применительно, к ружью «Сайга» определить скорость полета пули и направление выстрелов. По обстоятельствам дела выстрел в потерпевшего мог быть произведен с расстояния около двух метров и поэтому судебно-баллистическая экспертиза как первая помощь следователю для формирования доказательств и формулирование вывода дальнейшего расследования уголовного дела[3].

Наличие определенных требований к существующей методике проведения судебно-баллистической экспертизы по отдельным уголовным делам (часто вещественные доказательства) — не типичные для традиционной судебно-баллистической экспертизы объекты. Поэтому исследование необходимо проводить во всех элементах значимости расследуемого дела: оружие – приспособления – патроны — обстоятельства дела. Если же исследовать только одно оружие, то это может позволить не всесторонне и не комплексно взглянуть на разрешения дела по существу и преступник может избежать уголовной ответственности за содеянное. Взаимосвязь следователя – эксперта – судебной экспертизы очевидна[4].

Судебная экспертиза является наиболее квалифицированной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Она значительно расширяет познавательные возможности суда и органов предварительного расследования, позволяя использовать в ходе досудебного производства по делу и его судебного рассмотрения весь арсенал научных средств познания для того, чтобы всесторонне и верно разрешить дело по существу до логического завершения[5].

Определяя основные черты экспертизы, следует исходить из того, что экспертиза является формой преодоления проблемной познавательной ситуации, возникающей в ходе расследования либо судебного рассмотрения уголовного дела, требующей привлечения специальных научных знаний.

Судебная баллистика представляет собой исследование различных видов травматического, газового, переделанного оружия, использующихся в преступных целях, и является одним из видом судебной экспертизы, задача которой состоит в том, чтобы дать участникам судопроизводства ответы на вопросы, возникающие в ходе расследования случаев применения огнестрельного оружия.

Судебная экспертиза является одним из наиболее важных источников доказательств. Изучение судебной практики показывает, что экспертиза находит широкое применение при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Это вполне объяснимо. Следственным и судебным органам приходится расследовать и рассматривать дела о самых разнообразных преступлениях. Раскрыть многие преступления и установить лиц, их совершивших, в ряде случаев невозможно без экспертизы. С помощью экспертов имеется возможность установить важные факты, которые подчас без их участия установить чрезвычайно сложно. В настоящее время нет уголовных дел, где бы не применялись специальные познания сведущих лиц. В связи с этим, за последние годы наблюдается рост количества проводимых экспертиз, расширение круга и увеличение числа исследуемых объектов, внедрение новых более совершенных и сложных методов исследования.

Однако, как показывает экспертная практика, иногда эксперт не в состоянии дать заключение в связи с грубыми нарушениями работниками следствия и суда ряда требований соответствующих методик и инструкций о порядке и проведении того или иного вида экспертизы. Указанные обстоятельства приводят к тому, что материалы либо возвращаются без исполнения органу, назначившему экспертизу, либо эксперты вынуждены запрашивать дополнительные материалы, без которых невозможна дача заключения, что соответственно затягивает сроки досудебного расследования, судебного разбирательства[6].

Актуальной задачей правоохранительных органов является и предотвращение ошибок при назначении той или иной экспертизы, что налагает на них обязанность полно и всесторонне исследовать все обстоятельства рассматриваемого уголовного дела, скрупулезно анализировать собранные доказательства[7].

Таким образом, подводя итог всему сказанному, хотелось бы отметить что в осуществлении правосудия существенную роль играет судебная экспертиза. Специальные познания сведущего лица помогают следствию и суду устанавливать важнейшие обстоятельства, на основе которых может быть вынесено справедливое решение. Только правильное, соответствующее действительности заключение эксперта должно быть положено в основу судебной деятельности, ошибочный вывод по результатам исследования может стать источником и судебной ошибки. Поэтому представляется полезным подвергнуть анализу экспертную практику, выявить допускавшиеся ошибки, изучить их причины, чтобы способствовать предупреждению новых ошибок.

---

1 Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности» (с изменениями от 18.04.2017 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37215312.

2 ***Бычкова С.Ф., Бычкова Е.С., Калимова А.С.*** Судебная экспертология. — Алматы, 2005.

3 ***Шакиров К.*** Судебная экспертиза // Проблемы теории и практики. — Алматы. 2002.

4 ***Аверьянова Т.В.*** Содержание и характеристика методов судебно- экспертных исследований. — Алматы, 1991.

5 ***Бычкова С.Ф.*** Организация назначения и производства судебной экспертизы: Теория и практика судебной экспертизы: Учеб. пос. — Алматы: Жеты жаргы, 1999. Т. 1.

6 ***Винберг А.И. Малаховская Н.Т.*** Судебная экспертология: теория и практика судебной экспертизы: Учеб. пос. — Алматы, 2002.

7 ***Шляхов А.Р.*** Судебная экспертиза и правосудие. —М.: Знание, 1981.

Мищенко Е.В. — декан юридического факультета Оренбургского государственного университета, доктор юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В настоящее время, учитывая уровень развития научного знания, было бы сложно утверждать, что доказательства по конкретному уголовному делу, выраженные в установленной процессуальной форме и соответствующие установленным в законе критериям, непосредственно существуют в мире, и что участники доказательственного процесса могут получать их напрямую. Напротив, изначально в объективно выраженной форме существуют не доказательства, а лишь следы какого-то события, в которых «зашифрована» информация о данном событии, которой еще предстоит преобразоваться в доказательства и придать им надлежащую процессуальную форму. Данные следы, которые могут быть выражены как в объективной форме (различные предметы, документы), так и в субъективной (воспоминания человека), должны быть исследованы и облечены в процессуальную форму.

Такое представление о процессе появления доказательств в уголовном деле соответствует постулатам теории отражения, составляющей основу материалистической гносеологии (от нее, полагаем, нет оснований отказываться), согласно которым человеческое (психическое) отражение внешней природы всегда сопровождается преобразованием отражаемого, приданием ему иной формы. Этот постулат получил подтверждение с развитием теории информации, констатирующей неизбежность преобразования информации в процессе ее передачи (ретрансляции) от одного носителя другому. В свете этих представлений отражательные процессы, приводящие к образованию доказательств, выглядят следующим образцом: событие вначале отражается в

окружающем мире, оставляя в нем информационно насыщенные следы, а после этого эти следы отображаются в сознании познающего субъекта — следователя (дознавателя, судьи), рождая чувственные, наполненные смыслом образы, которые затем преобразуются в описание, позволяющее сохранить полученную информацию для последующего использования ее в целях доказывания. Этот многоэтапный процесс охватывает собой образование доказательств всех видов: показаний, заключений, протоколов, а также вещественных доказательств и иных документов.

Выявление содержащихся в формируемых доказательствах исходных противоречий, их взаимных переходов, переливов, их разрешение выступает формой, в которой развивается доказывание. Вне противоречивого характера связей отношений, существующих между различными сторонами доказательств, вне их развития и разрешения нельзя правильно установить не только их качества, но и понять и выразить всю сложную систему и содержание уголовно-процессуальной деятельности. Анализ доказательства как исходного начала уголовного процесса со стороны единства содержащихся в нем противоположностей дает возможность вскрыть в этом простейшем явлении все противоречия уголовно-процессуальной деятельности и, следуя им, показать их развитие, переходы «и рост и движение» в сумме составляющих ее частей, от начала ее возникновения до установления истины по уголовным делам.

Формирование и одновременная реализация метода доказывания начинаются уже в первоначальной части процесса доказывания при собирании доказательств. Собирание доказательств представляет собой не что иное, как переход уголовно-процессуальной формы (условий и порядка производства следственных и судебных действий) в содержание формируемых доказательств. Дальнейшее развитие и реализация метода доказывания имеют место в следующей части процесса доказывания – в ходе проверки доказательств, когда происходит обратный процесс – перехода теперь уже содержания сформированных доказательств в соответствующую форму – метод, по которому осуществляется доказывание в этой его части (в анализ и синтез содержания доказательств, их сопоставление между собой, собирание новых доказательств). Но и на этом формирование метода доказывания не завершается, как не завершается и сам процесс доказывания. Его последующее развитие и реализация происходят при оценке совокупности собранных и проверенных доказательств, когда уголовно-процессуальная форма – требования закона к условиям и порядку принятия промежуточных и итоговых решений по уголовному делу – переходит в содержание этих решений, т.е. в содержание процесса доказывания.

Изложенные выше взаимные переходы уголовно-процессуальной формы и содержания процесса доказывания и образуют в своей совокупности сам себя конструирующий и реализующий метод доказывания. Представление об указанных взаимных переходах в конечном итоге и выражает существо сначала идеальной, а потом и реальной формы – метода доказывания. Важно подчеркнуть, что этот метод не является результатом умозрительной, оторванной от действительности деятельности субъектов доказывания. Он полностью основывается на действительности, а точнее выводится субъектами доказывания из особенностей самой познаваемой действительности, связь с которой они постоянно поддерживают через формируемые, проверяемые и оцениваемые доказательства. Метод познания «не есть нечто отличное от своего предмета и содержания, ибо именно содержание внутри себя, диалектика, которую он имеет в самом себе, движет вперед это содержание»[1].

Более детальное изложение формирования и реализации метода доказывания будет осуществлено только применительно к проверке доказательств. Именно в этой части доказывания происходит переход от чувственного непосредственного и опосредствованного познания преступления (формирования доказательств) к его рациональному познанию (оценке доказательств). При этом познающие субъекты (прежде всего следователь, судья), с одной стороны, еще напрямую поддерживают связь с познаваемой действительностью в ходе производства следственных и судебных действий, а с другой, они уже абстрагируются от нее, осуществляя связь с ней через (проверяемые и оцениваемые) доказательства, опыт, знания.

Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ[2] внес довольно существенные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части возбуждения уголовного дела. Данный закон фактически предоставил органам дознания и предварительного следствия возможность в процессе возбуждения уголовного дела и проведения проверки сообщения о преступлении проводить сбор доказательств по делу. Более того, данный закон фактически позволяет при производстве дозна-

ния в сокращенной форме пользоваться теми фактами, которые были собраны на этапе проверки сообщения о преступлении и возбуждении уголовного дела.

Основанием для возбуждения уголовного дела, как сказано в ч. 2 ст. 140 УПК РФ, является «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления». Следователь, вынося постановление о возбуждении уголовного дела указывает на признаки состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ, т.е. устанавливает квалификацию. Поскольку для возбуждения уголовного дела необходим и достаточен вероятный вывод о наличии преступления, квалификация этого преступления в большинстве случаев также является предположительной[3].

Для установления вышерассмотренных обстоятельств на стадии возбуждения уголовного дела проводятся действия. Возбуждение уголовного дела есть стадия уголовного процесса, следовательно, деятельность на этой стадии не может не быть процессуальной. Процессуальность деятельности предполагает наличие подробной регламентации ее проведения. Действительно, в п. 32 ст. 5 УПК РФ имеется понятие процессуального действия, под которым понимается «следственное, судебное или иное действие»[4], предусмотренное УПК РФ. Таким образом, процессуальные действия включают в себя как следственные, так и иные действия, с помощью которых не только получают доказательства, но решают и другие задачи уголовного процесса. Следовательно, проверка сообщения о любом готовящемся или совершенном преступлении в порядке статей 144-145 УПК РФ является процессуальной деятельностью. Соответственно, все лица, принимающие участие в этой деятельности, являются субъектами уголовного процесса.

«Проверка сообщения о любом готовящемся или совершенном преступлении представляет собой изучение материалов, предоставленных заявителем, анализ фактических данных, содержащихся в заявлении, установление личности заявителя, уточнение обстоятельств, от которых зависит принятие решения о направлении заявления по подследственности, о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела»[5].

Объем проверочных действий, предшествующих возбуждению уголовного дела, может быть различен и зависит от конкретных обстоятельств дела. Как правило, проверка поступившего повода осуществляется совместно представителями нескольких служб (оперативными работниками, следователем, дознавателем).

Статья 144 УПК РФ предусматривает возможность использования различных процессуальных средств на стадии возбуждения уголовного дела. В частности, ч. 1 этой статьи указывает, что правоприменитель «вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий». Результаты указанных следственных действий оформляются протоколами, которые могут приобрести значение одного из доказательств по делу.

Практически довольно часто предварительная проверка осуществляется с помощью оперативно-розыскных действий, выполняемых по правилам, указанным в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности», и издаваемых на его основе ведомственных нормативных актах. Результаты этих действий должны оформляться в виде соответствующих документов.

На все проверочные действия заявлений частных лиц и сообщений организаций ч. 1 ст. 144 УПК РФ[6] отводит не более трех суток. В исключительных случаях этот срок может быть продлен до десяти суток руководителем следственного органа, начальником органа дознания по ходатайству следователя, дознавателя, а при необходимости проведения документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток.

Особенностью действий, совершаемых судьей на данной стадии по делам частного обвинения, является то, что перед вынесением решения по жалобе он должен принять меры к примирению подавшего жалобу потерпевшего (частного обвинителя) с обвиняемым. Кроме того, он ре-

шает вопрос об объединении в одно дело так называемых встречных обвинений в случаях подачи соответствующего заявления стороной, против которой первоначально было выделено обвинение.

При проверке материала о преступлении допустимо получение только тех данных, без которых нельзя установить наличие (отсутствие) основания к возбуждению уголовного дела. Соответственно могут добываться лишь сведения, которые уточняют, конкретизируют и подтверждают главным образом сам факт преступления. Методы получения дополнительных данных разнообразны и зависят от характера соединенного объема представленных заявителем материалов и других обстоятельств. К ним можно отнести – истребование дополнительных документов, изучение их на месте, беседы с теми или иными лицами, располагающими информацией о содеянном, получение от них объяснений, консультации специалистов и т. д.

В ходе проверки у компетентного лица формируются убеждения о наличии либо об отсутствии оснований к возбуждению уголовного дела, и это позволяет ему принять решение по существу и приступить к процессуальному расследованию, либо отказать в возбуждении уголовного дела. Таким образом, конкретные процессуальные действия и их объем определяются лицом, проводящим проверку путем анализа получаемых результатов и их достаточности для производства вывода о наличии либо отсутствии преступления.

---

1 ***Казеннов А.С.*** Современные проблемы философии // Вопросы философии. – 2011. – № 11. С. 60.

2 Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 9. — Ст. 875.

3 ***Овсянников И.В.*** Процессуальные сроки на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс. – 2012. – № 1. С. 28.

4 Комментарий к УПК РФ / Под ред. В. Лебедева. — М.: Изд. СПАРК, 2013. С. 27.

5 ***Лупинская П.А.*** Решения в уголовном судопроизводстве: 2-е изд. — М.: Норма. – 2010. – С. 140.

6 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 11 октября 2018 г. // Российская газета. 2018. 15 октября.

Молдоев Э.Э. — заведующий кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, доктор юридических наук, профессор, отличник образования Кыргызской Республики;

Татарян В.Г. — профессор кафедры административного права Московского университета МВД России им. В.Я.Кикотя, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Почетный сотрудник налоговой полиции РФ, Почетный сотрудник финансовой полиции Кыргызской Республики, Почетный работник МЧС Кыргызской Республики, Отличник высшего образования Кыргызской Республики, Академик Евразийской академии административных наук, полковник в отставке

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНАЯ ПРОГРАММА ПО ПОСТРОЕНИЮ ОТКРЫТОГО И ПРОЗРАЧНОГО ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ

3 апреля 2017 года на своем выступлении на заседании Национального совета по устойчивому развитию Кыргызской Республики в то время еще действующий Президент Кыргызской Республики отметил необходимость построения в Кыргызстане экономики, основанной на знаниях «Умной страны «Таза Коом» – чистого, честного общества». Поэтому, с целью построения открытого и прозрачного государства, повышения качества жизни граждан, а также улучшения условий для бизнеса в Кыргызской Республике запускается общенациональная программа цифровой трансформации «Таза Коом».

«Таза коом» переводится с кыргызского языка как «Чистое общество». Это национальная трансформация, которая использует мощь и силу индустрии данных, технологий, цифровой программа цифровой инфраструктуры для улучшения жизни людей, создания новых экономических возможностей и более сильного общества, в центре которого стоит человек. «Эти условия будут создаваться путем построения открытого прозрачного цифрового государства и правительства,

которое будет предоставлять услуги для жителей страны в онлайн-режиме. Пользователю услуг больше не надо будет тратить время и нервы на простаивание в очередях за какой-нибудь справкой. Это можно будет делать онлайн, не выходя из дома ожидается, что «Таза коом» победит коррупцию и создаст новые источники экономического роста» – пояснил руководитель аппарата Президента КР Сапар Исаков. «Таза Коом» является ключевым компонентом «Стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики 2018-2040 «ТАЗА КООМ. ЖАҢЫ ДООР». Программа «Таза коом» ставит перед собой семь целей и четыре стратегические задачи, основанных на семи базовых принципах. «Таза Коом» — это высокотехнологичная программа по построению открытого и прозрачного государства, которое служит гражданам, вокруг человека и для человека, где в центре стоит его жизнь, права, свободы, здоровье, образование, повышение качества жизни граждан, а также улучшение условий для бизнеса. Кыргызстан может сделать качественный скачок в своем развитии, избрав совершенно новые пути своего будущего, — развитие через инновации, знания и повсеместное применение информационных технологий. Именно через технологии, знания и инновации Кыргызстан имеет уникальный шанс сделать качественный и быстрый прорыв в своем развитии и перейти из разряда использования природных ресурсов в инновационную, основанную на цифровой экономике, технологиях, инновациях и знаниях.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются неотъемлемой составной частью экономического и социального развития страны, стремящейся стать информационным обществом. Поэтому «Таза Коом» является одним из ключевых факторов и катализаторов ускорения и содействия устойчивому развитию страны и достижению всех 17-ти целей в области Устойчивого Развития (ЦУР) и соответствующих им задач, выполнению направлений деятельности всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО+10), поскольку «Таза Коом» основывается на повсеместном, сквозном, межсекторальном использовании ИКТ. «Таза Коом» также станет эффективным инструментом для искоренения коррупции в государственном секторе путем минимизации влияния человеческого фактора через автоматизацию административных процессов и процедур и предоставления цифровых государственных услуг. Обеспечение доступа к современным, защищенным и приемлемым в ценовом отношении инфраструктуре приложениям и услугам открывают возможности для улучшения жизни людей и обеспечения того, чтобы устойчивое инновационное развитие в Кыргызстане получило реальное воплощение. Стране необходимо кардинально реформировать систему государственного управления через призму цифровой трансформации. Чтобы действительно стать цифровым государством, необходимо создать единое информационное пространство в стране, комплексно и единообразно охватить все ветви государственной власти: исполнительную, законодательную и судебную, активнее внедрять принципы и подходы электронной демократии, обеспечив участие граждан и бизнес-структур в процессах принятия решений через онлайн инструменты. Необходимо развивать цифровую экономику, внедрять инновации и расширять потенциал цифровых на всех знаний и компетенций уровнях.

Программа «Таза Коом» является ключевым компонентом «Национальной стратегии устойчивого развития страны – 2040», основанной на человеческом капитале и инновациях без ущерба окружающей среде. По мнению авторов публикации, его реализация повысит эффективность работы госорганов на основе автоматизации процессов, внедрения принципов прозрачности и новых технологий в различные сферы. В итоге это обеспечит устойчивое развитие цифровой экономики для мобильного и гибкого государства, способного оперативно реагировать на любые современные вызовы. «Результатами реализации программы «Таза коом» станет создание рабочих мест и соответственно повышение уровня занятости и благосостояния населения Республики»[1]. Под влиянием международного опыта развития автоматизации предоставляемых государством административных процедур, а также цифровых государственных услуг, Правительство КР разработало Программу стратегического внедрения «Таза Коом», которая должна стать эффективным инструментом для искоренения коррупции в государственном секторе через автоматизацию административных процедур и минимизацию человеческого фактора.

Актуальность изучения этой программы обусловлена следующими факторами: ускорение процессов цифровой модернизации в Кыргызстане под влиянием глобальной информатизации, повышение эффективности органов государственного управления за счет внедрения информационных технологий; необходимость разработки государственной политики в области применения новых технологий в политической сфере; необходимость ускорить экономическую и поли-

тическую модернизацию общества посредством широкого использования информационных технологий, а также теоретический и практический интерес к изучению потенциальных преимуществ. «Таза коом» должна стать основой, которая задаст новую парадигму развития Кыргызстана, его экономики и всего общества, сможет создавать качественно новые модели бизнеса, торговли и производства, изменить формат образования, здравоохранения, государственного управления.

Одна из важных задач программы «Таза Коом» — через создание благоприятной правовой среды, способствующей устойчивому развитию Кыргызстана, внедрение электронного управления, электронных государственных услуг, электронной подписи, цифровой трансформации государства. Проект «Таза коом» должен сыграть роль основного элемента между государством и населением. Благодаря его реализации граждане всех областей страны должны будут обеспечены предоставляемыми основными государственными услугами. Проект поможет распространению высоких технологий, решительной борьбе со взяточничеством и решению проблем бюрократии. Высокотехнологичная сфера не ограничится этим, она обладает крупным производственным потенциалом. В будущем она может стать передовой отраслью экономики. В связи с этим одним из важных пунктов этого прогресса станет создание благоприятной правовой среды.

Безусловно, идеи, которые предлагает Правительство страны, весьма значимы, вместе с тем необходимо отметить, что идея «Таза Коом» не является новой, это всего лишь переход к новому информационному обществу, другими словами, внедрение электронного управления. Эта тема поднималась ещё в рамках Стратегии развития и внедрения ИКТ[2], в рамках Курса Президента КР на обновление страны[3], в рамках Национальной стратегии внедрения электронного управления[4]. Поэтому всегда говорилось о необходимости цифровой трансформации – внедрении электронного управления, но вот чёткого видения, целей и задач не было в них обозначено. Именно поэтому необходимо научное, технико-экономическое и правовое и финансовое обоснования данного проекта. Для реализации любого проекта, прежде всего, должны быть ресурсы финансовые, интеллектуальные, а также необходимые стартовые условия.

Далее, мы приведем их последовательно и наглядно, но, к сожалению, кратко. Начнем с целей данной программы. «Таза коом» формируется из семи целей (равнозначных по важности):

1. Цифровой инфраструктуры мирового класса, основанной на «зеленых» технологиях и чистой энергетике (телекоммуникационные сети широкополочного доступа, центры обработки данных, облачные технологии, цифровые платформы).

2. Создание благоприятной среды, способствующей устойчивому инновационному развитию (политика, правовые основы, институты).

3. Цифровые возможности для всех, цифровые навыки для цифровой экономики (доступ каждому к цифровым знаниям, инновациям, опыту и возможностям для производства, использования и сбыта чистых товаров и услуг).

4. Содействие, чтобы каждый кыргызстанец стал цифровым гражданином, обладающим необходимыми знаниями и возможностями (вовлеченность граждан в управление страной через цифровые технологии).

5. Формирование открытого цифрового общества, движущей силой которого является индустрия данных (открытые государственные данные, сенсорные технологии и телеметрия, интернет вещей, облачные вычисления, большие данные).

6. Превращение Кыргызстана в безопасное место для жизни и работы on-line (безопасность технологий, данных и сетей).

7. Превращение Кыргызстана в региональный хаб цифрового Шелкового пути для цифрового бизнеса и цифровых инноваций (благоприятная цифровая среда).

Указанные цели будут достигаться через решение следующих стратегических задач и соответствующие им подзадачи, обеспечиваемые конкретными намеченными результатами деятельности, которые будут отражены в Плане действий, предусматривающем управление, ориентированное на результаты. Надо будет решать следующие задачи:

1. Создание и развитие современной, безопасной, повсеместной и доступной в ценовом отношении цифровой инфокоммуникационной инфраструктуры и формирование доверия и обеспечения безопасности при использовании ИКТ.

2. Создание и развитие цифровой ИКТ-инфраструктуры (сети, центры обработки данных, облачные технологии, центры доступа к информации и услугам, цифровые платформы), вклю-

чая широкополосную связь и радиовещание; доступность услуг связи для всех категорий граждан, включая группы с особыми потребностями по принципу «шаговой» доступности.

3. Преодоление цифрового разрыва в доступе, стандартизации; соответствие и функциональная совместимость и управление использованием радиочастотного спектра.

4. Формирование и укрепление доверия и обеспечение безопасности при использовании ИКТ-кибербезопасности.

5. Снижение рисков бедствий и обеспечение ИКТ в чрезвычайных ситуациях и некоторые другие.

А создание благоприятной среды в экосистеме ИКТ через совершенствование национального законодательства, эффективной политики государственного регулирования, создание высококачественных и сопоставимых на международном уровне статистических данных в сфере ИКТ, основанных на передовых международных стандартах и методиках; повышение человеческого и институционального потенциала потребует:

1. Разработку благоприятной политики, необходимых законодательных и нормативных правовых основ, способствующих устойчивому развитию ИКТ.

2. Создание высококачественных и сопоставимых на международном уровне статистических данных в сфере ИКТ, основанных на передовых международных стандартах и методиках.

3. Создание человеческого и институционального потенциала и повышение осведомленности – комплексные программы повышения потенциала и уровня осведомленности государственных и муниципальных служащих, населения, институтов гражданского общества, академических и образовательных учреждений, бизнеса и экспертного сообщества.

Формирование открытого цифрового общества — это развитие цифровых сервисов, услуг и приложений с целью расширения возможностей людей и общества для социально-экономического развития и защиты окружающей среды на основе открытых государственных данных, аналитики больших данных, сенсорных технологий, телеметрии, инфраструктуры пространственных данных, включающих в себя:

1. Цифровые государственные услуги для граждан и бизнеса (включают цифровое правительство и цифровое местное самоуправление, цифровой парламент и цифровую систему правосудия).

2. Цифровые услуги в социальной сфере (цифровое здравоохранение, цифровое образование).

3. Цифровую коммерцию, цифровые финансы, цифровое сельское хозяйство.

4. Национальную инфраструктуру пространственных данных.

5. Цифровой национальный контент – стимулирование развития местного цифрового контента в онлайн среде.

6. Охват цифровыми технологиями лиц с особыми потребностями; 7. Цифровые сервисы и решения по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий; защита окружающей среды через эффективное управление водными и другими природными ресурсами и отходами.

Реализация указанных целей и задач основывается на следующих семи принципах:

1. Инновации, исследования, наука — стимулирование развития ИКТ-ориентированных инноваций, инновационной экономики для обеспечения экономического роста.

2. Партнерство — открытость к многостороннему партнерству, аутсорсинг, краудсорсинг, поддержка местных инициатив.

3. Навыки — обеспечение каждого человека основными навыками, необходимыми в современной экономике, путем создания новой системы начального, среднего, высшего и специального образования, системы постоянного повышения уровня профессиональной квалификации.

4. Повсеместность — обеспечение современной, безопасной, повсеместной и доступной каждому гражданину цифровой инфокоммуникационной инфраструктурой и цифровыми услугами.

5. Открытость — расширение возможностей граждан и бизнеса через развитие открытой цифровой экономики и цифровых государственных услуг, повышение участия граждан в процессах принятия решения посредством ИКТ-инструментов.

6. Доступная энергия и «чистый» рост — снижение затрат для предприятий и обеспечение экономических выгод от перехода на низкоуглеродную «зеленую» экономику.

7. Благоприятная инвестиционная среда — государственная политика, способствующая повышению производительности и росту экономики, внедрению новых способов ведения бизнеса и привлечению инвестиций.

Специалисты, разрабатывавшие программу «Таза коом», полагают, что она откроет для Кыргызстана множество позитивных перспектив. Одной из приоритетных задач программы «Таза коом» является построение электронного правительства, которая должна стать эффективным инструментом для искоренения коррупции в государственном секторе путем минимализации влияния человеческого фактора через автоматизацию административных процессов и процедур, а также предоставления цифровых гос.услуг. Один из экспертов рабочей группы «Таза коом» Азиз Солтобаев, на наш взгляд, справедливо отметил, что «в краткосрочной перспективе мы ожидаем, что многие сервисы, которые предоставляет государство, будут переведены в цифровой формат, чтобы каждый гражданин смог получить все гос.услуги в онлайн. В долгосрочной и среднесрочной перспективе мы хотим трансформировать саму среду. «Таза коом» – это среда, которая создает новые источники экономического роста, новые формы взаимоотношений».

На наш взгляд, масштабный технологичный проект нацелен, прежде всего, на укрепление прав граждан страны на доступ к информации. Новые технологии должны обеспечить качественную обратную связь граждан с правительством страны, однако для этого нужно обеспечить повсеместный широкополосный интернет-доступ, которого сейчас не имеют жители и учреждения. Кстати, во время международного форума, проведенного в Государственной резиденции «Ала-Арча» в Бишкеке в июне 2017г., и посвященного программе цифровой трансформации «Таза коом», Президент Кыргызстана официально проинформировал участников встречи о ключевых направлениях данного проекта. Он отметил, что в основе его реализации – построение открытого и прозрачного государства, которое служит всем гражданам, создание благоприятных условий для бизнеса, обеспечение интернет-доступом всех жителей Кыргызстана, включая «каждое село» в течение ближайших двух лет. Планируется построить сеть государственных ЦОДов. Кроме того, в рамках национальной программы начнется строительство единой многокомпонентной системы, обеспечивающей бесперебойную работу многочисленных государственных ИТ-систем с соблюдением необходимых требований безопасности. Представляет интерес, что в рамках «Таза Коом» в каждом министерстве, гос. комитете и гос.службе КР планируется внедрить должность ИТ-директора, который будет иметь ранг заместителя министра, председателя или руководителя. Также участники форума узнали от руководства страны о том, что, несмотря на то, что программа цифровой трансформации «Таза коом» в Кыргызстане стартовала только в 2017 г., реализация некоторых проектов в рамках создания цифрового государства началась еще несколько лет назад. Потому что подобный масштабный проект страны должен был созреть, а все гос. органы власти и их руководители должны были быть морально и физически готовы к нему. Ибо нужна была политическая воля, которая в настоящее время уже есть в Кыргызстане. Также участники форума узнали о том, что еще три года назад, в 2014 г. были разработаны законопроекты страны, нацеленные на содействие развитию ИКТ-отрасли в республике. В целях внедрения электронного правительства в КР был реализован ряд важных проектов, которые станут основой для программы цифровой трансформации. Был также разработан государственный портал электронных услуг e-gov.kg, протестированы 20 государственных услуг в электронном формате, разработаны 30 электронных форм (для 21-й государственной услуги) для подачи заявлений на получение государственных услуг в соответствии с действующим законодательством КР.

Одним из основных компонентов программы «Таза коом» является система межведомственного электронного взаимодействия между государственными органами «Тундук». В настоящее время в КР уже 14 госорганов подключились к программе электронного взаимодействия «Тундук», который был запущен в Кыргызстане в октябре 2016 г. Данная система позволяет ведомствам использовать информацию из баз данных других министерств и ведомств, не требуя сбора документов и справок от гражданина. Пока «Тундук» находится в режиме пилотного проекта, к которому подключились 14 государственных органов, 6 из которых уже полноценно используют данную программу.

Председатель Госкомитета ИТ и связи КР Бакыт Шаршембиев на форуме 2018 г. в Бишкеке отметил, что в КР сейчас стоит задача по внедрению глобального государственного проекта «СМАРТ Коом», на который возлагаются очень большие надежды. Ибо этот проект подразуме-

вает полную информатизацию: 1) проект «Безопасный город»; 2) электронное образование, здравоохранение, сельское хозяйство; 3) судебная система и многое другое. Руководство Правительства КР возлагает надежды именно на «СМАРТ Коом» и надеется, что вышеназванный проект даст стране значительный толчок и выведет на лидирующие позиции на постсоветском пространстве.

А теперь проинформируем заинтересованного читателя еще об одной инновации, а именно о том, что в Кыргызстане в настоящее время гражданам страны уже выдают электронные биометрические паспорта. Внедрение электронных биометрических паспортов также является важным подспорьем в реализации национальной ИТ-программы КР. Напомним, что это первый электронный паспорт в Центрально-азиатском регионе, соответствующий требованиям Международной организации гражданской авиации и имеющий соответствующую защиту от подделок. С 1 мая по 31 декабря 2017г. кыргызстанцы бесплатно получали новый документ, который в дальнейшем предоставит им доступ к электронным госуслугам. С 1 января 2018г. оформление электронных биометрических паспортов стоим примерно 8 долларов. Биометрические паспорта позволяют гражданам КР иметь цифровую подпись, благодаря которой они смогут подписывать сервисы через интернет. Это значительно облегчит многие бизнес-процессы. Кроме того, электронный паспорт предоставит множество дополнительных возможностей, хранение медицинских данных, банковских данных, а также многое другое. В биометрическом паспорте содержатся 19 сведений о гражданине, включая информацию в электронном формате, что позволяет использовать его весь срок действия, не меняя документ при изменении данных, которые будут обновляться автоматически. Идентификационная карта может иметь тактильный текст шрифтом Брайля для лиц с нарушениями зрения по желанию владельца. Сейчас возможности чипа, вшитого в паспорт, используются лишь на 30%. Однако в будущем мы планируем задействовать чип на всю мощность, что откроет большие возможности для наших граждан. Будут доступны различные услуги, такие как бесконтактная оплата за проезд в общественном транспорте, пользование банковскими услугами и многое другое. Сейчас во время цифровой трансформации, Кыргызстан внедряет технологический проект «Таза коом» и электронные паспорта будут являться важной составляющей, которая позволит идентифицировать человека при получении электронных услуг. Срок действия паспорта остался прежним – 10 лет, однако электронную цифровую подпись гражданин будет должен обновлять каждые три года. Как отметили в Государственной регистрационной службе КР, защита ЭЦП, вшитой в паспорт, является более надежной, что позволяет обновлять подпись лишь раз в три года. Ранее ЭЦП было необходимо обновлять каждый год.

В заключение мы еще раз отметим, что в целом организация электронного управления в любом государстве требует крупномасштабные преобразования в государственном управлении. Поэтому усилия должны быть направлены как на реформирование многих административных механизмов, а также на усиление демократических процедур, так как интерактивность предоставляемых государственных услуг предполагает активный политический диалог и повышение политической культуры. Следует также отметить, что данный проект очень дорогой — он требует капиталовложений не только в компьютеризацию правительственных структур, но и значительных затрат потребует подготовка кадров, разработка специализированных программ, обеспечение безопасности сетей, разработка нормативно-правовой базы и подготовка судей соответствующей квалификации, обеспечение компьютерной и интернет-грамотности государственных служащих. Большие средства нужны для построения отделенной правительственной сети, создания информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, просветительской и агитационной деятельности, внедрения учебных курсов в школах, высших учебных заведениях, центрах занятости, клубах и других учреждениях, чтобы охватить все слои населения, обеспечить им равные возможности использования сервисов электронного правительства. Эффективность «Таза коом» будет зависеть также и от высокого профессионализма, инициативности и ответственности должностных лиц госорганов страны, ответственных за эффективное проведение этой программы в жизнь.

---

1. Видение, глобальные тенденции и возможности для сотрудничества»: Мат-лы международ.конф. «Таза коом». — Бишкек, 2017.

2. Подробнее см.: Указ Президента КР № 54 от 10 марта 2002 г., утвердивший Национальную стратегию «Информационно-коммуникационные технологии для развития Кыргызской Республики» и Указ Президента КР «О Совете по информационно-коммуникационным технологиям при Президенте Кыргызской Республики» № 199 от 18 июня 2001 г.
3. См.: Курс на обновление страны. 2009. 24 марта.
4. См.: Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы. Она была утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 года.

Музафаров С.З. — адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, капитан милиции

ПРОБЛЕМА УЧЕТА СУДИМОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМ ВОЗРАСТЕ: ТЕОРИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

Судимость — это особо и строго личное правовое положение лица, виновного в совершении преступления, возникающее с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу, связанное с применением уголовного наказания и направленное на реализацию и закрепление целей наказания, путем угрозы применения в будущем более строгих мер уголовно-правового характера и введения правовых ограничений (последствий), продолжительность которых определена законом[1].

Наличие судимости у лица при повторном совершении преступления по Уголовному кодексу Республики Таджикистан (далее УК РТ) и Уголовному кодексу Российский Федерации (далее УК РФ) влечет за собой ряд уголовно-правовых последствий. В частности, эти последствия только при назначении наказания выражаются:

1) как обстоятельство, препятствующее смягчению наказания (п «а» ч. 1 ст. 61 УК РТ и УК РФ);

2) как обстоятельство, отягчающее наказание (п «а» ч. 1 ст. 62 УК РТ и п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

3) как особенное обстоятельство, усиливающее наказание при рецидиве преступлений (ст. 66 УК РТ и ст. 68 УК РФ);

4) как основание препятствующее применению условного осуждения (ст. 71 УК РТ и ст. 73 УК РФ);

5) как обстоятельство, учитывающееся судом при индивидуализации наказания.

Перечень обстоятельств, в которых отражены последствия судимости, не является исчерпывающим, поскольку последнее из них влияет на правовое положение лица при освобождении от уголовной ответственности, наказания и выступает как квалифицирующий признак состава преступления в статье Особенной части как в УК РТ, так и в УК РФ.

Анализ уголовного закона обеих стран показывает, что уголовно-правовые последствия судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте (с 14 до 18 лет), в отличие от общих норм о судимости, должным образом не регламентированы. В связи с этим возникают, как дискуссии среди ученых, так и ряд проблем в правоприменительной практике, которые заключаются в неправильной квалификации преступления, влекущей за собой необоснованное увеличение вида и срока наказания или освобождение от уголовной ответственности с нарушением требования уголовного закона.

Так, например, интересно то, имеется ли форма множественности преступления в случае совершения преступления лицом, имеющим судимость за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте. Ведь в УК РФ относительно данного вопроса имеется только норма о совокупности и рецидиве преступления, однако, об иных формах множественности преступления не упоминается.

Известно, что в приведенном примере отсутствует рецидив преступления в силу формальных признаков. Тем не менее, этот вопрос среди правоведов, в частности Т. Черненко[2] и В. К. Малков[3], признаются как множественность преступлений и именуются следующим: «соверше-

ние преступления лицом, имеющим судимость, при отсутствии признаков рецидива», «совершение нового преступления лицом при наличии судимости, не учитываемой при признании рецидива» и т.п. Рассматривая данный вопрос, совершенно верно, отмечает М. Арзамасцев[4], что, несмотря на сложность предложенных авторами названий, следует согласиться с тем, что указанная ситуация подпадает под признаки множественности преступлений.

В отличие от УК РФ уголовное законодательство Республики Таджикистан еще не исключило институт повторности преступления из УК РТ. Уместно отметить, что в Концепции Уголовно-правовой политики Республики Таджикистан отмечается, что ее конечная задача состоит в совершенствовании отечественного уголовного законодательства. Следовательно, в этих задачах предусматривается и исключение из УК РТ института повторности преступления[5]. Этот вопрос является достаточно спорным и мы лишь отметим, что исключение института повторности преступления является не целесообразным, но он нуждается в совершенствовании, тем не менее этот вопрос не является предметом нашего исследования.

Так, из содержания ч. 1 и ч. 2 ст. 19 УК РТ выходит, что повторностью преступлений признается совершение в разное время двух или более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи (или различными статьями, если это специально указанно в Особенной части) УК РТ. Больший интерес вызывает ч. 3 указанной статьи, согласно которой в случае определения повторности не учитывают преступления, за которые судимость была аннулирована в установленном законом порядке. И вышеприведенный пример можно квалифицировать как повторность преступления, если он попадает под его понятие. Однако в УК РФ этот вопрос решается иначе и неоднократно был разъяснен на Пленуме Верховного Суда Российской Федерации (далее ППВС РФ).

Так, в п. 20 ППВС РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 29.11.2016 г.)[6] уделено особое внимание ч. 4 ст. 18 УК РФ. Согласно указанному постановлению, судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, не должны учитываться при признании рецидива преступлений, в том числе в случаях, когда судимость не снята или не погашена. Кроме этого, не учитываются судимости, снятые или погашенные в порядке, предусмотренном статьей 95 УК РФ.

Важно отметить, что, несмотря на положение ч. 4 ст. 18 УК РФ и настоятельные рекомендации ППВС РФ, в правоприменительной практике встречаются случаи, когда суд первой инстанции необоснованно признает рецидив преступлений особо опасным, поскольку ошибочно учитывает судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет. Например, по приговору суда от 10 октября 2011 г. Г (ранее судимый: 12 апреля 2001 г. по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 4 годам лишения свободы и 6 октября 2008 г. по ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 2281, ч. 2 ст. 228 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы) осужден по ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст.228.1 УК РФ и другим статьям УК РФ. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ и ст.70 УК РФ Г. назначено наказание в виде 15 лет лишения свободы со штрафом в размере 150 000 рублей, с отбыванием лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

При постановлении приговора суд первой инстанции признал в действиях Г. особо опасный рецидив преступлений, исходя из того, что ранее Г. был дважды судим за совершение тяжких преступлений к реальному лишению свободы.

Между тем по приговору суда от 12 апреля 2001 г. Г. был осужден по п. «а» ч.2 ст. 161 УК РФ за преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте, в связи с чем данная судимость в силу п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ не должна была учитываться при признании рецидива преступлений.

В связи с этим действия Г., имевшего на момент совершения преступлений одну непогашенную судимость по приговору суда от 6 октября 2008 г. за тяжкие преступления, образуют согласно п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ опасный рецидив преступлений, а не особо опасный рецидив преступлений.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил приговор и исключил указание о судимости Г. по приговору от 12 апреля 2001 г., вместо особо опасного рецидива преступлений признал в его действиях в соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ опасный рецидив преступлений и назначил отбывание наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима[7].

Совершение нового преступления лицом, которое имеет судимость за преступления, совершенные в несовершеннолетним возрасте, не может признаваться «впервые совершившим преступление». Это подтверждается в абз. 2 п. 26 указанной выше Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1, согласно которому «впервые совершившим преступление» небольшой или средней тяжести признается совершение одного или нескольких преступных деяний, ни за одно из которых лицо не было осуждено, или в отношении его предыдущий обвинительный приговор не вступил в законную силу. Также уместно отметить, что понятие «впервые совершивший преступление» более подробно определено позже в ч. 2 ППВС РФ от 27 июня 2013 г. N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (ред. от 29 ноября 2016 г. N 56)[8]. Суть в обеих ППВС РФ по рассматриваемому вопросу заключается в том, что наличие судимости не совместимо с понятием «впервые совершившим преступление».

Исследование М. Арзамасцева показывает, что в практической деятельности встречается немало случаев, когда лицо, имеющее судимости за совершение преступлений в несовершеннолетним возрасте, ошибочно признавались лицом «впервые совершившим преступление» и, следовательно, их освобождали от уголовной ответственности[9].

Необоснованный учет или не учет судимости за совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте свидетельствует о том, что понятие «впервые совершившим преступление» в правоприменительной практике не всегда реализуется в соответствии с теми рекомендациями, которые были неоднократно даны в ППВС РФ. В связи с этим нам представляется необходимым дать понятие «впервые совершившим преступление» на законодательном уровне, то есть раскрыть его содержание в одном из примечаний статьи Общей части УК РТ и УК РФ. Ведь, очевидно, что приведенный пример является ярким показателем того, что правоприменительные лица, либо не должным образом руководствуются рекомендациями Пленума Верховного суда, либо они при уяснении понятия «впервые совершившим преступление» исходят из его фактического смысла, не желая обращаться к юридическому толкованию.

---

1 ***Музафаров С. З.*** Судимость: проблемы определения понятия // Вестник Таджикского национального университета, Серия социально-экономических и общественных наук. — 2018. — № 4. — С. 274-278.

2 ***Черненко Т.*** Формы множественности преступлений // Уголовное право. — 2008. — № 4. С. 55.

3 ***Малков В.*** К вопросу о формах и видах множественности преступлений по уголовному праву России // Уголовное право. — 2009. — № 1. С. 37.

4 ***Арзамасцев М.*** Уголовно-правовые последствия судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте // Уголовное право. — 2013. — № 3. — С. 9-15.

5 Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан. Утверждена Правительства Республики Таджикистан от 02 ноября 2013 г. №492. // www.mmk.tj Офиц. сайт. Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан (дата обращения 06.05.2017 г).

6 П. 20 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» ред. (от 29 ноября 2016 г. N 56) // Российская газета 2011. 11 февраля. N 29. // Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru (Дата обращения 18.10.2018).

7 П. 5 ч. 2 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 г. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г. // http://ппвс.рф/2013/obzor-sudebnoy-praktiki-vs-rf/2013.11.20-vtoroy%20kvartal.html (Дата обращения 18.10.2018).

8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. 5 июля.

9 ***Арзамасцев М.*** Указ.раб.

Мундузбаев М.К. — доцент кафедры теории управления и информатики Академии МВД Кыргызской Республики, полковник милиции

КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ — «ТАЙНЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ»

В последние годы Министерством внутренних дел Кыргызской Республики очень часто рассматривался вопрос о повышении имиджа милиции, социально-культурных качеств сотрудников органов внутренних дел и реформировании всей системы ОВД Кыргызской Республики.

Принимался ряд нормативных правовых актов Правительства Кыргызской Республики, реорганизовывались, упразднялись и вновь создавались службы и подразделения ОВД. В 2015 году постановлением Правительства Кыргызской Республики от 24 февраля 2015 года № 81 было утверждено «Положение об основах комплексной оценки деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики»[1], которое послужило новой вехой в реформировании системы ОВД Кыргызской Республики.

Согласно Положения[2], критерии оценки состоят из внешней и внутриведомственной оценки. К внутриведомственной относится оценка управленческой деятельности, служебной деятельности и индивидуальная оценка. Во внешнюю входят изучение общественного мнения, анализ информации от общественно-профилактических центров, органов местного самоуправления, государственных администраций. Итоги оценки обобщаются и выводятся в виде бальной системы.

Интерес вызывает внешняя оценка, включающая такой показатель как «Индекс доверия населения» Министерству внутренних дел Кыргызской Республики, рассчитываемый на основе выборочного опроса населения. Организация процедуры внешней оценки возлагается на Комиссию из числа сотрудников ОВД, а также представителей Общественного совета, Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики, международных организаций и общественных объединений (по согласованию), которой осуществляется отбор независимой исследовательской компании.

Полномочия по детальному изучению общественного мнения о работе ОВД делегировано независимым организациям, специализирующимся на проведении социологических исследований, с учетом информаций от общественно-профилактических центров, местных государственных администраций и органов местного самоуправления (далее — ОМСУ), а также жителей обследуемых населенных пунктов.

В последующем по результатам внешней оценки разрабатываются совместные планы работы ОВД, местных государственных администраций и ОМСУ по профилактике правонарушений и обеспечению общественной безопасности.

Хотелось бы отметить, что это довольно длительный и громоздкий алгоритм действий по проведению внешней оценки, т.е. непосредственно «Индекса доверия населения», требующий создания межведомственных комиссий, проведение тендеров, немалых финансовых затрат для длительных социологических исследований, в то время как развитие информационных технологий и современный ритм общества предъявляет требования к более оперативному реагированию на недостатки и упущения в работе как отдельных сотрудников ОВД, так и всей системы.

Изучая международный опыт маркетинговых исследований, применяемых в экономической сфере, определенный интерес вызывает опыт Mystery Shopper – метод качественных маркетинговых исследований «Тайный покупатель» (покупатель – shopper, тайный – mystery)[3].

«Тайный покупатель» как метод исследования и оценки качества появился в мире еще в начале 40-х годов прошлого века и получил свое развитие в 70-х годах. В СССР выражался в практике проведения контрольных закупок со стороны сотрудников ОБХСС, которые преследовали, как правило, другую цель (в первую очередь – выявление правонарушений).

В отличие от контрольной закупки, данные, полученные в результате проверок «тайных покупателей», используются для улучшения качества обслуживания и повышения удовлетворённости граждан, обратившихся в проверяемую организацию, а также для повышения профессионализма работы сотрудников.

По мнению экспертов, сегодня во всем мире данный метод маркетингового исследования признается одним из наиболее эффективных инструментов повышения качества обслуживания,

особенно полезен для постоянного поддержания тонуса сотрудников организаций. Позволяет выявлять как «проблемные зоны», так и «лучшие практики» взаимодействия с гражданами, фиксировать динамику изменения профессионализма и компетентности сотрудников организации. Взгляд со стороны дает также возможность выявить те недостатки и просчеты, которые изнутри системы часто не очевидны.

Организаторами тайных проверок обычно являются крупные компании, руководители которых хотят знать, как их персонал обслуживает клиентов, качественно ли предоставляются услуги, и вообще — как сотрудники себя ведут, когда за ними не наблюдает начальство.

Особенно это наглядно, если можно сравнить результаты проведенного внутриведомственного контроля и сторонних «тайных покупателей» по одинаковому перечню исследуемых вопросов. Когда проверяют «свои люди», включается внутренняя психологическая система скидок и объяснений, понимание, почему немножко недотянули. С этой точки зрения «Тайный покупатель» – более объективный метод, потому что «тайные покупатели», по сути, являются «фотографами», которые фиксируют ситуацию. Они не являются заинтересованными в том, какую оценку получит организация по результатам проверки, и не интересуются причинами невыполнения стандартов.

В унисон с этим, сегодня назрела необходимость мониторинга выполнения требований Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Кыргызской Республики. Данные требования олицетворяют ожидания общества по отношению к его моральному облику со стороны народа, определяют для сотрудника органов внутренних дел Кыргызской Республики нравственные ценности, профессионально-этические требования к служебному и внеслужебному поведению, профессионально-этический стандарт антикоррупционного поведения[4].

Используя опыт исследований, «тайный покупатель» можно достаточно объективно и оперативно изучить, и дать внешнюю оценку служебной деятельности, как сотрудников, так и отдельных подразделений ОВД республики.

Перед проверкой «тайный покупатель» получает инструкции о том, что и как должно происходить во время проверки. Насколько эти инструкции подробные – уже зависит от поставленных задач и требующих изучения вопросов. Также в инструкции может быть сказано, как должен себя вести сам «тайный покупатель» и перечень вопросов, которые он должен задать сотруднику ОВД.

В рамках проверки «тайным покупателем» могут использоваться следующие критерии оценки:

- вежливость и внимательность сотрудников ОВД при обращении с гражданами;
- внешний вид и опрятность сотрудников ОВД;
- языковая культура, манера и навыки общения с гражданами, умение налаживания контакта, в том числе в телефонном разговоре;
- знание действующего законодательства, компетентность и грамотность сотрудников ОВД;
- бдительность, активность и оперативность реагирования сотрудников ОВД на информации, жалобы и заявления граждан;
- эмоционально-психологическая устойчивость в конфликтной ситуации;
- время ожидания и полнота ответа на вопрос или звонок;
- порядок и санитарное состояние на рабочем месте и в помещении;
- соответствие помещения стилю государственного органа;
- простота поиска подразделений и наличие вывесок.

После визита «тайного покупателя» формируется отчет со всей полученной информацией: оценочный лист, аудио, видеозапись разговора, фотоматериалы. Тем не менее, необходимо понимать, что данный метод не заменяет, а является дополнительным к другим процедурам оценки деятельности, отраженным в компонентах внутриведомственной оценки деятельности ОВД Кыргызской Республики.

Рассматривая служебную деятельность сотрудников ОВД через призму «тайных покупателей», возможно, что результаты подобных проверок явились бы объективным показателем первоисточников «Индекса доверия населения», а также отражали бы реальный уровень и качество взаимодействия с населением, без присмотра вышестоящих органов и руководителей.

[1] Постановление Правительства Кыргызской Республики от 24 февраля 2015 года № 81 «Об утверждении Положения об основах комплексной оценки деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики».

[2] Положение «Об основах комплексной оценки деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики» (В редакции постановления Правительства КР от 4 апреля 2016 года № 173).

[3] https://ru.wikipedia.org/wiki/Тайный_покупатель.

[4] Приказ МВД Кыргызской Республики №164 от 27 февраля 2009 года «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Кыргызской Республики».

Муслова Л.А. — доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук

К ВОПРОСУ ОБ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД

Тема, обозначенная в названии статьи, далеко не нова. Она исследуется на протяжении не одного десятка лет, с различных сторон, в различных контекстах, представителями различных наук, как-то: учеными-лингвистами, методистами, психологами, психолингвистами, юристами и т.д. Однако, несмотря на достаточно богатый опыт изысканий, проблема иноязычной подготовки сотрудников ОВД до сих пор остаётся актуальной и не перестает базироваться на одном основном вопросе – какие необходимо создать условия для более успешного и эффективного преподавания этой дисциплины, т.е., каким образом возможно повысить качество иноязычной подготовки курсантов, учитывая соответствующие требования государственных стандартов в сфере иноязычного образования специалиста неязыкового ведомственного вуза МВД, а также требования современных реалий, а именно: расширение диапазона международного сотрудничества суверенных государств, глобализация таких угроз нового тысячелетия, как терроризм, наркобизнес и незаконная миграция, все то, что, способствовало осознанию социально-профессиональной значимости владения иностранными языками и стимулировали интенсификацию развития иноязычного образования, как такового.

Однако, прежде всего, следует уточнить, что, речь далее пойдет об иноязычной подготовке курсантов вузов МВД, именно тех, кто, во-первых, является непосредственными субъектами и объектами учебного-воспитательного процесса; во-вторых, которые в данном процессе выступают будущими практическими сотрудниками различных направлений, отделов и служб системы ОВД, а также об иноязычной подготовке, ибо, «для того, чтобы правильно учить иностранному языку, надо отдавать себе ясный отчет о том, что представляет собой явление, называемое языком»[1].

Под иностранным языком (ИЯ), выступающим в качестве своеобразной альтернативы языку родному, понимается язык, «… который изучается вне условий его естественного бытования, то есть в учебном процессе, и который не употребляется наряду с первым (родным) в повседневной коммуникации»[2]. Под иноязычной подготовкой, следовательно, мы понимаем процесс обучения ИЯ курсантов вузов системы МВД со свойственным этому процессу двояким специфичным характером.

Специфичность дисциплины ИЯ заключается в следующем: во-первых, он является «особым школьным предметом», «термином для сравнения», так как «при изучении какого-либо ИЯ мы освобождаемся из плена родного языка и привыкаем видеть вещи так, как они есть в действительности, и получаем основательную зарядку критического отношения к окружающему. С филологической точки зрения обучаемый получает практическую школу диалектики, так как разрушается представление о незыблемости понятий, которое внушается родным языком, если его детально не сопоставить с каким-либо иностранным»[3]. В этом состоит основная особенность ИЯ как учебного предмета, тем самым отличающая его от других дисциплин социально-гуманитарного блока и вместе с тем, определяющая его весомость и значимость в подготовке высококвалифицированных специалистов той или иной сферы деятельности, в том числе и правоохранительной. Во-вторых, специфика обучения ИЯ также определяется противоположным направлением пути овладения, «начиная с осознания и намеренности, т. е. не снизу-вверх, а сверху вниз»[4]. В-третьих, ИЯ одновременно выступает и средством, и целью обучения. В-

четвертых, ИЯ — «беспределен», следовательно, невозможно выучить «весь» язык, поскольку учебный материал ограничивается определенным стилем или подъязыком.

Существенной особенностью дисциплины ИЯ является его неоднородность, связанная с изучением всех аспектов языковых явлений (говорение и понимание, язык и текст), т.е. с речевая деятельность, которая и является основным объектом обучения ИЯ. Специфичным является также соотношение знаний и умений при изучении данного предмета, который по этому признаку занимает промежуточное положение между дисциплинами гуманитарного, социально-общественного цикла, естественнонаучными дисциплинами и дисциплинами эстетической и профессиональной подготовки. Особенностью ИЯ как учебного предмета можно считать и сформировавшееся негативное отношение к нему подавляющего большинства обучаемых как к очень трудному предмету, который почти невозможно изучить. Поэтому успешное решение задачи обучения ИЯ предполагает изменение стереотипного отношения обучаемых к предмету. «Преподаватели ИЯ должны хорошо продумать вопрос о практической полезности своего предмета, преподаваемого языка, и пользоваться всяким удобным случаем для разъяснения этого вопроса учащимся»[5].

Следующий аспект, который определяет специфический характер процесса изучения ИЯ связан с условиями его изучения, а именно, с не менее специфичными условиями вуза системы МВД, в которых происходит профессиональное становление сотрудников ОВД. Данные специфические черты находят свое непосредственное отражение в управленческом компоненте (УК) педагогических условий преподавания ИЯ и тем самым определяют его как один из доминирующих по степени своего влияния на процесс повышения качества иноязычной подготовки курсантов. Данный компонент организует правила внутреннего распорядка курсантов на весь период их обучения в вузе, т. е. организует режим учебной деятельности, досуга и отдыха курсантов6. Определяющая особенность УК заключается в том, что вуз МВД является учебным заведением закрытого типа, находящимся в оперативном резерве министра внутренних дел, т. е. обучение в данном учебном заведении приравнивается к действительной срочной военной службе и организуется в соответствии с действующими уставами Вооруженных Сил. Это подразумевает зависимость курсанта от строго регламентированного распорядка его каждодневной деятельности, поминутного расписания и строгой локализации не только учебных занятий, но и самостоятельной работы (выполнения домашних заданий), досуга и отдыха; выполнения многочисленных служебных обязанностей; практически постоянного пребывания курсантов в учебном подразделении (взводе), представляющем собой микросоциум, при психологически комфортной обстановке которого учебная деятельность, в том числе и иноязычная подготовка, соответственно будут намного результативней. Кроме того, характерными особенностями педагогических условий обучения в вузах МВД являются и количество часов, выделяемых на изучении дисциплины «ИЯ», его положение в расписании занятий, установленные в вузе правила внутреннего распорядка, а также неодинаковый исходный уровень иноязычной подготовки курсантов и, зачастую, большая наполняемость учебных групп.

Исходя из изложенного, необходимо сделать вывод о необходимости создания педагогических условий, адекватных специфики учебного процесса вуза МВД, которые повысят качество иноязычной подготовки курсантов и, в свою очередь, обеспечат эффективность профессиональной подготовки будущих сотрудников ОВД в целом.

---

1 ***Выготский Л.С.*** Собрание сочинений: В 6 т. / Гл. ред. А. В. Запорожец. — М.: Педагогика, 1982. Т. 2. С.65.

2 Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1990. С.31.

3 ***Выготский Л.С.*** Указ.раб. С.49.

4 ***Муслова Л.А.*** Педагогические условия повышения качества иноязычной подготовки слушателей вузов МВД РК: Дис. … канд. пед. наук. — Караганда, 2009. С.26.

5 ***Выготский Л.С.*** Указ.раб. С.44.

6 ***Щерба Л.В.*** Преподавание иностранного языка в средней школе. Общие вопросы методики. Изд-е 2-е. — М.: Высшая школа, 1974. С.63.

Найманбаев М.Ж. — доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, магистр юридических наук, подполковник полиции

РОЛЬ НАСТАВНИЧЕСТВА В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

На защиту прав и свобод человека государством поставлены правоохранительные органы.

Согласно статьи 3 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года, к правоохранительным органам относятся органы прокуратуры, внутренних дел, государственной противопожарной службы, антикоррупционная служба и служба экономических расследований, осуществляющие свою деятельность в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан[1].

В статье 1 Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» от 23 апреля 2014 года указано, что органами внутренних дел Республики Казахстан (далее – органы внутренних дел) являются правоохранительные органы, предназначенные для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности[2].

В свою очередь: воспитание и закрепление на службе молодых сотрудников является важным воспитальным процессом в ОВД Республики Казахстан.

В процессе воспитания молодых сотрудников особенно важно искать и находить такие формы, которые с учетом возрастных особенностей той или иной группы позволяют добиться наибольшего эффекта, превращения получаемых знаний и профессиональных навыков во внутренние убеждения, в правила, остающиеся незыблемыми на всю жизнь. Поэтому для быстрейшей, безболезненной адаптации каждого из молодых сотрудников необходимо:

- отдавать предпочтение эмоционально-окрашенным началам в воспитательном воздействии;
- дать новичку возможность с первых же шагов ощутить присущую коллективу подразделения атмосферу организованности, твердого порядка, деловитости, взаимной требовательности и благожелательности;
- назначить ему наставника, заботясь о психологическом совместимости шефа и подопечного;
- избегать излишней опеки, поощрять стремление к принятию самостоятельных решений, разумную инициативу;
- на положительных примерах воспитывать в нем психологическую устойчивость, позволяющую избегать профессиональной «деформации».

Успех в воспитании зависит от того,насколько удастся приучить молодого сотрудника к правильному выбору, сделанному самостоятельно и свободно.

Служба в органах внутренних дел связана с высокой личной ответственностью, поскольку полицейский, в том числе и молодой сотрудник, является представителем власти и обладает определенными правами в отношении граждан. Сознание этой ответственности – важное нравственное качество, формирования которого должен добиваться наставник с помощью сослуживцев.

Поэтому основной формой закрепления на службе в органах внутренних дел и быстрейшего становления личности является наставничество. В последнее время наставничество получило свою организационно-правовую основу**,** определены виды наставничества, общие требования к личности наставника, его обязанности и права, некоторые методы учебно-воспитательной работы, а также ответственность руководителей подразделений за подготовку наставников к выполнению возложенных на них задач, порядок учреждения наставничества.

Для обобщения накопленного опыта наставников, в целях дальнейшего его развития и совершенствования необходимо четкое понимание руководителями и самими наставниками задач, которые возлагаются на них:

- оказывать молодому сотруднику помощь в овладении избранной профессией, объяснять и лично показывать ему приемы и способы выполнения служебных задач, выявлять и устранять

допущенные им ошибки, помогать ему самостоятельно изучать нормативные акты и специальную литературу;

- привлекать новичка к непосредственному участию в охране общественного порядка и борьбе с преступностью под личным контролем;

- на службе и вне службы изучать деловые и моральные качества сотрудника, его отношение к службе,нужды и запросы, систематически проводить индивидуальную воспитательную работу;

- осуществлять контроль за выполнением индивидуального плана обучения, докладывать руководителю о ходе ознакомительного периода, отчитываться перед коллективом о проделанной работе;

- по окончании ознакомительного периода составлять отзыв (характеристику) в отношении молодого сотрудника.

В этом плане выделяются два аспекта в деятельности наставника:

1) дидактический, то есть профессиональное обучение молодого специалиста, приобщение его к профессии, передача ему системы профессиональных знаний и умений, помощь в профессиональной адаптации, привитие любви к избранной профессии, воспитание стремления к постоянному совершенствованию, повышению общего и профессионального образования;

2) воспитательный, связанный с формированием личности сотрудника, воспитание неоходимых качеств, побуждение подшефного к постоянному занятию самовоспитанием.

Наиболее распространенным видом наставничества в работе с молодыми сотрудниками можно считать:

1) индивидуальное, т.е. закрепление за молодым сотрудником одного опытного наставника;

2) коллективное, когда за новичком закрепляется первичный коллектив сотрудников;

3) индивидуально-групповое, когда один наставник закрепляется за группой молодых сотрудников, из которых он должен сформировать коллектив, объединенный единством деятельности.

Наставничество нельзя отождествлять с мелочной опекой, снижающей инициативу, самостоятельность и ответственность молодого специалиста. Для воспроизводства образцов поведения и деятельности воспитуемому необходимо предоставлять широкий простор, что проявляется в доверии к его личности и возможностям. Это в**дох**новляет человека, обостряет чувство ответственности, помогает молодому специалисту приобрести необходимые навыки и умения.

Основной ролью наставника в воспитании молодого сотрудника органов внутренних дел является умение найти общий язык, поделиться служебным и своим личным жизненным опытом. Оказать молодому сотруднику морально-психологическую поддержку в достижении поставленной цели.

Из своего личного опыта на службе в органах внутренних дел хотелось бы отметить, что наставник — человек, друг, соратник и старший брат, который может и должен научить молодого сотрудника тем навыкам и умениям, которыми он сам обладает, при этом обойдя безболезненно все преграды и препятствия.

Роль наставничества в воспитании молодого сотрудника органов внутренних дел заключается в прохождении адаптационного периода, освоении навыков служебной деятельности и стать достойным сотрудником современной казахстанской полиции.

Таким образом, использование во взаимной связи и взаимодействии всех форм, методов и средств воспитания позволяет производить качественный отбор и подготовку профессионально грамотных сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан.

---

[1] Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года №380-IV «О правоохранительной службе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.). // Источник: ИС Параграф WWW http:///online.zakon.kz

[2] Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года №199-V «Об органах внутренних дел» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.04.2017 г.). // *Источник: ИС Параграф WWW*http:///online.zakon.kz

З.Нұрыш — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының жалпы құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі;

Қ.Ерланұлы — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының жалпы құқықтық пәндер кафедрасының кафедрасының оқытушысы, полиция майоры

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ КҮРЕС ЗАҢНАМАСЫНЫҢ ДАМУ ТАРИХЫ МЕН ЕРЕКШЕЛІГІ

Жемқорлық пайда болуына қарай тарихи болып есептеледі. Ол қазіргі қоғамда ғана емес, алғашқы құрылған мемлекеттерде де болған. Тарихи тұрғыда коррупцияның құрылуы ежелгі қоғамның өркениетімен тең келеді. Атап айтсақ, коррупцияның жетілуі Мысыр, Рим және Иудей сияқты бірқатар ежелгі қауымдардың тарихында айқындалған.

Жемқорлықтың күре тамыры, әдеттегідей, жоғары тұрған тұлғалардың қамқорлығын табу мақсатында сыйлық жасау дәстүрінен бастау алады. Аса бағалы сыйлық сыйлаушылардың арасынан сыйлықты ұсынушыны ерекше көрсетіп, оның өтінішінің немесе талабының орындалуына ықпал еткен. Осыған байланысты алғашқы қауымдарда көшбасшыларға сыйлық жасау қалыпты жағдай болып есептелген. Мемлекеттік аппараттың ұлғаюына және орталық үкіметтер билігінің нығаюына байланысты, тек қана реттелген жалақыға риза болатын кәсіби шенеуніктер пайда болды. Тәжірибе жүзінде шенеуніктер өз кірістерін көбейту мақсатында өздеріне сеніп тапсырылған қызмет бабын асыра пайдалануға ұмтылған.

Жемқорлықты талқылайтын «Артха-шастра» алғашқы трактатын Бхарата (Үндістан) министрлерінің бірі Каутилья лақап атын жамылып, б.з.д. IV ғасырда жария еткен. Осы трактатта ол «Патшаның мүлкі аз көлемде болса да, оларға жауаптылармен қолды болмауы керек» деген писсимистикалық шешімге келген.

Е.О. Алаухановтың пікірі бойынша, сыйлықты тарту ету және басқа да тарту жасау дәстүрі дәстүрлі сипатқа ие болған және оның тамыры казақ қоғамындағы феодализм заманында басшылық алған әлеуметтік саяси және экономикалық қарым-қатынастардан бастау алады.

Әрине, біздер Е.О. Алаухановтың пікірімен толықтай келісе отырып, жемқорлықтың дамуының негізгі бірден бір себебі дәстүр екендігі айқын.

Алғаш рет заң ғылымында Қазақстандағы сыбайлас жемқорлықтың дамуы Т.Г. Рахимовпен қаралған болатын[1]. Белгілі болғандай қоғамдағы қолданылған әдет-ғұрып құқығы көшпелі мәдениет қағидалары әсерінен қалыптасқан дәстүрлі заңнамасымен айқындалған. Номадтық өркениетке өз әсерін Моңғол хандығының қоғамдық-мемлекеттік ережелері де ықпал еткен[2].

Ж.А. Тұяқбайдың пікірінше, Қазақстанның құқықтық жүйесінің қалыптасуының бірінші кезеңін XIV ғасырдың бірінші жартысы мен XIX ғасырға жатқызуға болады. Сонымен қатар, оның негізгі сипаттамасы дәстүрлі мұсылман құқықтық жүйесінің және моңғол көшпенді өркениетінің әдет-ғұрыптық, құқықтық институттарының қалыптасуы болды.

Сол кезеңде, қазақ феодалдық қоғамында, сыбайлас жемқорлық үшін, біз білетін қазіргі кейпі үшін жауапкершілік қалыптастырылмаған. Дегенмен, Қазақстанның Ресей Империясына қосылған уақытқа дейін сыбайлас жемқорлық лигитимді институттарда орын алып тұрған. Яғни, қандай да бір тартулар (сыйлықтар), міндеттілік пішініне сипатына ие болған. Атап айтсақ, хандар, сұлтандар, билер мен басқа да ру басшыларына қарапайым шаруалармен үнемі салық алынып тұрған. Олар: «Үшір» — егіннің оннан бір бөлігі, мал бағушылар «закият» — ірі қара малдың нақты бір саны. Феодалдық қоғамға, сонымен қоса, соғым (қысқа арналған еттер) немесе Сыбаға (тарту) сияқты табиғи сыйлықтар жиналған.

XIV ғасырдың басында қазақ даласында «Қасым ханның қасқа жолы» деп аталатын заңдары, оның негізіне қарапайым заңдар (адат) енгізілді. Қазақтардың қарапайым құқық жүйелері тұрақталып, Тәуке ханның тұсында XVII ғасырдың соңында жалпыға бірдей «Жеті Жарғы» орнады.

Т.М. Культеллев анықтағандай, ол уақытта қазақ құқықтары үш негізгі қайнар көздерден тұрды: салт-дәстүр, билер соты және билер съезі3. Қазақстандағы сот жүйелері сол кезеңде қазақтың қарапайым құқықтарына негізделді. Ханның сот шешімдері соңғы соттың сатысы ретінде қарастырылды. Ол бұл жүйені жазық жерлерді аралау барысында іске асырды. Сот

шешімі бойынша ол белгілі бір сомада «Хандық» деген тарту алған хан қарапайым құқықтарға негізделе отырып, өз заң шығару қызметіндегі кәдімгі заңдағы алшақтықты ауыстыруға тырысты. Мұндай жағдайда ханның соттық шешімі қарапайым құқыққа негізгі қосымша болып табылды және жаңа құқықтардың қалыптасуына алып келді.

Адат бойынша судьяларға сыйлық, тарту және т.б. беруге тыйым салынған жоқ. Сондықтан феодалдық тайпа өкілдері үлкен көлемдегі сыйақы алу мақсатында қасақана қылмыстық істерді және басқа да дауларды, халық арасында болған шиеленісті, одан әрі қиындатып, уақытын созды[4].

С.З. Зиманов көрсеткендей, 1855 жылы Беріш және Адай (Ішкі Орда) руының қазақтары жергілікті билік органына бірінші теңіз әкімшісі Кушангали Шигаев сұлтанның зұлымдығы жөнінде барлығының хатымен жолықты. Онда олар «Ордалықтар қиыншылық болған уақытта, ақшамен арыз-шағымды тез уақыт аралығында шешу арқылы Шигаевқа ақшамен барады. Егер де қазақтар сыйлықсыз келетін болса, онда ол арыз-шағымын шешіп емес, тіпті оларға көрінбей, өздерінің ауылдарына қайтуға мәжбүр болады» — деп жазылған. Тексеріс көрсеткендей, Шигаев тек қана зұлымдылықпен айналысқан жоқ, сонымен қатар, старшиналық қызметкерді сатып, ол үшін «100 және 200 күміс рубілін» алды[5]. Академик С.З. Зимановтың пайымдауынша, өнім өндіретін тікелей шаруалардан түрлі тәсілдермен өнімдерді пайдаланған. Бір жағдайда басқарудағы шығынды халықтан көшкені үшін жинау жағдайы да болған. Кей жағдайда билік басындағыларды «сыйлау» қызметкерлерге ерікті түрде сый әкелуде көшпелі жағдайдағы шаруалар да көмек ретінде берілді. Экономикадан тек міндеттеу, тек экономикалық міндеттемелікке сәйкес болды[6].

«Қырғыз әдет-ғұрыптарының» сипаттамасында Андре «ордада қандай да бір құрметке наразылық білдіретін әрбір адам сыйлықты ала алады, бірақ бұл адам да тірі» деп жазылған. Сол жазбадағы тағы бір нұсқасы норманы күшейтіп, адам тіпті «бас тарта алмайды» дейді. Л.С. Фукс қазақтардың әдеттегі заңын зерттеуші ретінде былай деп атап көрсеткен: «Біздің алдымызда міндетті сыйлық мекемесі түрінде әдет-ғұрыптар арқылы бағышталған сұлтандар мен дворяндардың заңдары тұтастай тәуелді адамдарды ұрлап кетеді».

Бұл қазақстандық патриархалдық-генерикалық қарым-қатынастардың осындай жекеше жекеменшік қоғамда сақталуының нақты себебі мен мақсаты олардың бәрін ортақ ереже ретінде, заңдылық пен тәртіп ретінде ұсынуға міндетті норма бере отырып, міндетті түрде сыйлық беруі құқықтық норма болып табылады[7].

Е.О. Алаухановтың пікірінше, қазақтардың барлық түрлеріне сыйлық жасау дәстүрі дәстүрге айналады және оның тамыры феодализм кезеңінде қазақ қоғамында үстем болатын әлеуметтік-саяси және экономикалық қатынастарда жатыр. Сыбайлас жемқорлық заңдылық институционалдық нысандарда және оның негізгі факторларында көрініс тапты: қоғамның бай және кедейлерге әлеуметтік стратификациясы, олардың өміршеңдігінің критерийіне сәйкес бұл қабаттар арасындағы қатаң иерархия болып, сондай-ақ, қазақтардың психологиясына қарай патриархалды мәдениет те орнады[8].

Жалпы мемлекеттік және құқықтық мүлік құрылуында біздің пайымдауымызша сыбайлас жемқорлықтың қалыптасуының негізгі себебі, ол дәстүр және Е.О. Алаухановтың қорытындысымен келісеміз.

Жемқорлықты большевиктер кластық құбылыс деп қабылдаған. Сонымен, 1918 жылғы 2 мамырда Мәскеу ревтрибуналы тергеу комиссиясының төрт қызметкерінің ісін қарап, оларды алты ай мерзіме бас бостандығынан айырды. Бірақ Лениннің талап етуімен іс қайта қаралып, мерзім он жылға дейін созылды[9]. Халық комиссарлары кеңесінің 1918 жылғы 8 мамырда «жемқорлық туралы» декреті пролетарлық мемлекеттің бірінші құқықтық акті екені белгілі. Жемқорлықпен пара үшін қылмыстық жаза қарастырылған (бес жыл бас бостандығынан айыру және мәжбүрлі жұмыстар істету).

Азаматтық соғыс әскери коммунизм кезеңінде большевиктердің жүргізген саясаты жаңа бір бюрократияның пайда болуына әкелді және өздеріне тарату функцияларын алды. Азамат соғысы аяқталған соң, жаңа басқару аппараты құрылады, бірақ дайындықтан өтпеген кадрлардың жоқтығынан, большевиктер үлкен, кәрі шенеуніктер бас тарта алмады. Сондықтан біртіндеп симбиоз бола бастады, атап айтқанда ескі және жаңа бюрократияны қалпына келтіру революцияға дейін қалыптасты, соның нәтижесінде кеңестік бюрократия көп жағдайда ескі уақыттың барлық жақтарын мұраға алды. Әсіресе жемқорлық НЭП кезеңіндегі бұл жағдай анық

көріне бастады: пара беру жағдайлары көбейді, мемлекет мүлкін, шикізатын талқандау оқиғалары орын алды.

Осы нақты оқиғалардың барлығы кеңестік мемлекетті қатаң шешім қабылдауына итермеледі. 1922 жылы пара алғаны үшін ату жазасын қолдану заңы шықты. Содан кейінгі жылдары жемқорлыққа қарсы күрес кеңестік мемлекеттің күнделікті тәжірибесіне айналды. Әсіресе И.В. Сталин кезінде, әлбетте, содан кейін жемқорлық азайды, жазалар өте ауыр болды. 1922 және 1960 жылдары қылмыстық кодекстерде пара алғаны үшін жаза бас бостандығына айырудан өлім жазасына дейін болды. КСРО-да сталиндік басқару кезеңінде жемқорлық болмады деу қателік. Ол болды, әрине, бірақ революцияға дейінгі Ресейде болғандай көлемде емес, ол кезде әсіресе «билік пен байлық» байланысы аңдылды. Шенеунікке үй, кеме, көлік алу үшін ақша керегі жоқ болды. Оның бәрін оған биліктің орны берді. Егер шенеунік көлікті ақшаға алса, пара ақшамен алынған, ол үшін түрмеге қамалып немесе ату жазасына да кесілмеуі де мүмкін еді. Өйткені КСРО кезінде жай барып, көлік сатып алу ол өте қиын болды, басқа сөзбен айтқанда жеке мүлкі емес еді, ол қызметтік көлік жеке жүргізушісімен пайдалануға заң жүзінде ғана рұқсат етілген.

Осы себепті биліктегі жоғары эшелондарда биліктің құрылымдардағы қызмет емес, Сталиндік билік кезінде бюрократтық аппарат едәуір өсті және бекіді, содан кейін өзіндік қоғамда номекратурасы пайда болды. Ол Николай кезінде құрылып, бюракраттар социалистік есепке алынды. Бұл ұқсастық, әсіресе, Л.И. Брежнев кезінде айқындалса, өмірінің соңғы жылдарында жемқорлық биліктің барлық елшілігіне кіре бастады. Сөзсіз жемқорлық мағынасы дәрежеде социализм заманының дағдарысына әкелді және КСРО-ның құлдырауына жақындатты.

Кеңес заманында ескертудің және жемқорлықпен күресудің өзіндік ерекшеліктері бар еді.

«Жемқорлық» деген сөзді өзі қабылданбаған барлық пара берушілік орнына «асыра пайдалану» сөздерімен алмастырылды.

Ол КПСС жабық хатында 1962 жылғы 29 наурыз күнімен парақорлықпен күреспен күшейту туралы және халықтың жалақысын ұрлау жағымсыз әлеуметтік құбылыс деп сипаттады. КСРО кезінде жалпы кеңестік жоғары шенділерге, партия шенеуніктеріне ешкім тиіспеген, қол сұқпаған, тек қарады. Медупов, Щелоков, Сушков (сауда шенеуніктерінің орынбасары) Патоличева олар шетелдік фирмалар тарапынан қолдау көрген.

А.И. Брежнев басқарған соңғы жылдарда пара берушілік денсаулық сақтау, білім саласында кең етек ала бастады, тіпті ертеректе КСРО-да байқалмаған.

КСРО-ның ыдырап, оның орнына бұрынғы кеңестік республикалардан жеке мемлекет құруы саяси экономикалық және әлеуметтік дағдарыспен ұлттық мемлекетпен қатар жүріп отырды.

Қазақстанның Тәуелсіз мемлекет болып қалыптасуы өте экстремалды гиперин жағдайында өтті, жұмыссыздық асығыс мемлекет иелігіне алу рұқсатнама, мемлекет мүлкін салғанға ұқсады.

Осының әсерінен құқық қорғаушы органдардың жұмыс істемеуі қоғамда қылмыстарын аша бастады.

Біріншіден, меншікті жекешелендіру өтеді, нәтижесінде оның иесі болып өзінің танысы бар немесе қатысы бар адам иесі болады.

Екіншіден, жекешелендіру кезінде қатысып, қылмыстық әлемнің қатысы болған олар номенклатура өкілдері айналысты.

Үшіншіден «Асыраушылық» заманға қайта оралсақ, әртүрлі еңбекақы төлеммен жекелендіру адамдар өз жұмыстарынан тағы да табыс тигізу үшін пайдалануы өмір сүру үшін біреулері баю мақсаттарында қолданылды.

Төртіншіден, бюрократтық аппарат өсуіне әкеледі. Бюрократтық аппаратта мемлекеттік жоғары билікке ие және оны өздерінің мақсатына пайдалануы. Қоғамда жемқорлық кең тарала бастады оған тартылған бір немесе өзге дәрежеде қоғамның барлық топтығы. Сыбайлас жемқорлық өмір нормасына айналды. Әсіресе бизнес саласында саясатта, бюрократтық аппаратта 1991 жылы КОКП хатшылығының қаулысында «экономика саласында қылмысқа қарсы күресуді күшейту қажеттілігі туралы» бірақ парақорлық және сыбайлас жемқорлық туралы айтылмады, өйткені ол социолизм табиғаты тән емес еді[10].

Тәуелсіз Қазақстан сыбайлас жемқорлықты қылмыстық құбылыс деп қабылдап 307-бап, Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 16 шілдедегі заңына ескерту еңгізілді, онда сыбайлас

жемқорлық болып танылды, олар — бөтен мүлікті ұрлау қалған кәсіпкерлік ақша қаражаттарын заңдастыру.

Осы фактілері кеңестік мемлекеттің қатаң шара қолдануына әкеп соқтырды.

Экономикалық канаралында қызметтік лауазымды асыра пайдалануының заңсыз кәсіпкерлікке араласу, пара алу, пара беру, пара беруде делдал болу, лауазымдық жалғайды. Қызмет әрекетсіздігі, билікті пайдалану үкіметтің әрекетсіздігі.

2014 жылғы 3 шілдеде қылмыстық заңнаманы жетілдіру мақсатында Қазақстан Республикасында қылмыстық кодексі қабылданған, онда жеке тарауда сыбайлас жемқорлық қылмыстары көрсетілген болатын. Ал оның алдыңғысында бұндайлар болмаған еді.

Сонымен қатар, негізгі мақсаты сыбайлас жемқорлықтың алдын алу, қоғамды теріс шайқау қасиеті бар сыбайлас жемқорлықтың қауіптілігін түсіндіру болып табылатын «Сыбайлас жемқолыққа қарсы күрес» Заңын атап өткен жөн.

Әрине осы жасалған қадамдардың барлығы сыбайлас жемқорлықтың алдын алу мен оны шектеу бағытында негізгі қадамдары болып табылады.

---

1 ***Фукс С.Л.*** Обычное право казахов в XVIII — первой половине XIX в. — Алма-Ата: Наука, 1981. // http://www.allpravo.ru/library.

2 Материалы по казахскому обычному праву // Сб. Научно-популярное издание. — Алматы: Жалын, 1998. // http://www.allpravo.ru/library.

3 Уголовное обычное право казахов: С момента присоединения Казахстана к России до установления советскои власти. — Алма-Ата: АН КазССР, 1955. С. 62.

4 Материалы по казахскому обычному праву // Сб. Научно-популярное издание. — Алматы: Жалын, 1998. С. 196.

5 ***Зиманов С.З.*** Общественный строй казахов первой половины XIX века. — Алма-Ата: АН КазССР, 1958. С. 191.

6 Материалы по казахскому обычному праву // Сб. Научно-популярное издание. — Алматы: Жалын, 1998. С. 292.

7 ***Фукс С.Л.*** Корсет.еңбек. С. 54-55.

8 ***Алауханов Е.О. Турсынбаев Д.Е.*** Борьба с коррупцией: Учеб.пос. — Алматы: 2008.

9 ***Ленин В.И.*** Полн. собр. соч. Т.50. — М.: АН СССР, 1953.

10 ***Бейдина Т.Е., Быстрянцев С.Б., Захаров Н.Л., Мась Л.В., Меньшенина Н.Н., Наронская А.Г., Пантелеева М.В., Погулич О.В., Соколова С.С., Устинова Н.В., Чечулин А.В.*** Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие: Монография / Под общ. ред. проф. Н.Н. Меньшениной. — Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2014.

Орумбаев Ж.Б. — начальник Учебного центра МВД Республики Казахстан (г.Павлодар), кандидат юридических наук, полковник полиции

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В обозначенном Главой государства «Плане нации — 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ» ставятся важнейшие задачи в развитии страны, в частности, большое значение отводится реформированию государственной службы, в том числе органов внутренних дел. Президент неоднократно подчеркивал, что работа правоохранительных органов непрозрачна для общества и указывал на необходимость модернизации правоохранительной системы, на качественное кадровое обновление правоохранительных органов. Н.А. Назарбаев отметил: «Важно внедрить новую систему профессионального и психологического отбора в полицию, обеспечить регулярное повышение и подтверждение полицейскими своей квалификации».

Одной из пяти стратегических реформ Плана нации является – обеспечение верховенства закона. Государство, претендующее на звание правового, должно определять в качестве важнейшей задачи формирование высокого уровня правосознания и правовой культуры граждан.

Важнейшим требованием общества в условиях построения демократии и развитии правовых институтов является профессионализм людей, представляющих государственную власть. Это относится и к сотрудникам органов внутренних дел

Проблема формирования профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел не стояла бы так остро, если бы правовая культура молодых граждан формировалось должным образом ещё до их поступления на службу. Достаточно высокий уровень правового нигилизма в Казахстане показатель низкой эффективности осуществляемой правовоспитательной работы с населением. В решении данной проблемы должны принять участие не только государственные органы, но и общественные институты. Конечно, определенная работа в данном направлении ведется. В частности, через взаимодействие подразделений органов внутренних дел с учебными заведениями. Однако, необходимо разнообразить и улучшить качество проводимых мероприятий, предусмотреть меры поощрения за эффективное выполнение и проводить мониторинг правового воспитания детей и подростков.

Реформирование органов внутренних дел включает компетентный подход к отбору кандидатов на правоохранительную службу. По поручению Главы государства внедряется специальная система тестирования кандидатов в сотрудники для проверки личностных качеств и профессиональных навыков. Ужесточение требований к кандидатам несомненно увеличит сложности для проникновения в органы внутренних дел случайных некомпетентных людей. Но кроме этого, необходимо параллельно проводить работу по повышению престижа сотрудника полиции, чтобы на работу в ОВД шли образованные профессионально-пригодные молодые люди.

Одним из важных этапов в профессиональной подготовке будущих сотрудников полиции является обучение на курсах специального первоначального обучения. Учебные центры Министерства Внутренних дел формируют знания, умения и навыки, необходимые сотрудникам подразделений полиции для эффективного выполнения служебных задач. Преподавателями разъясняются нормы в законодательстве, положения нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность и специфику различных подразделений ОВД. Однако, в процессе обучения возникают сложности, связанные в первую очередь, с разным уровнем правовых знаний обучающихся и коротким сроком обучения на курсах первоначальной подготовки. Так, в рамках дисциплины «Общеправовая подготовка» изучаются нормы конституционного, административного, уголовного, трудового, антикорупционного законодательств. В свою очередь, на данную дисциплину, например, для среднего начальствующего состава, согласно рабочего учебного плана предусмотренно всего 24 учебных часа. Следует учесть, что не все слушатели имеют юридическое (высшее или среднее специальное), что затрудняет процесс обучения.

Преподавателями ведомственных учебных заведений при формировании правосознания будущих сотрудников полиции необходимо добиваться глубокого уяснения ими сущности и социального назначения законности в обществе и деятельности органов внутренних дел. Наряду с этим выработать у каждого слушателя и курсанта прочные навыки правомерного поведения при исполнении служебных обязанностей, сознательное добросовестное соблюдение законности.

Важным направлением в формировании правовой культуры сотрудников органов внутренних дел является их сближение с населением и устранение укоренившейся отчуждённости граждан и органов внутренних дел, их реальное взаимодействие. Преподавателям ведомственных учебных заведений на занятиях по «Профессиональной подготовке», «Психологической подготовке», «Права человека», при изучении факультатива «Культурно-нравственное и духовное развитие сотрудников ОВД» необходимо уделять особое внимание данному вопросу.

Уровень развития правовой культуры каждого сотрудника служит в определенной мере характеристикой его профессионализма. Развитая правовая культура позволяет сотруднику правильно воспринимать и перерабатывать нормативно-правовую информацию, оценивать свои и чужие действия и поведение с точки зрения соответствия действующему законодательству и на их основе определять наиболее верное решение и выбирать законные средства для их достижения.

Любые профессионально значимые качества формируются в результате целенаправленной работы по профессиональной подготовке, одним из направлений которой является профессионально-правовое воспитание, направленное на формирование профессионального правосознания и правовой культуры сотрудника органов внутренних дел.

Результат правового воспитания сотрудников может найти свое отражение и в уровне их правовой культуры, которая в определенной мере, характеризует состояние законности. Следовательно, чем выше уровень правовой культуры сотрудников органов внутренних дел, тем более гарантированно соблюдение законности.

Огромное значение в формировании правовой культуры отводится правовой учебе в рамках занятий по профессиональной и служебной подготовки. При организации правовой учебы кадровым службам и руководству структурных подразделений необходимо создать эффективную систему контроля за качеством проводимых занятий.

В идеале правовое воспитание, осуществляемое в органах внутренних дел в отношении сотрудников, должно являться продолжением правового воспитания, проводившегося на предыдущем этапе: в учебном заведении, армии, трудовом коллективе и т. д. Только таким образом, поэтапно формируя правовые установки и ценностные ориентации, совершенствуя правовые знания и развивая правореализационные навыки, можно существенно повысить качество правовой культуры сотрудника органов внутренних дел как профессионала высокого уровня.

Критика и недоверие к органам внутренних дел со стороны общественности связана, в первую очередь, с низкой правовой грамотностью и профессиональной компетентностью полицейских. Поэтому очень важным является понимание сотрудником полиции необходимости постоянного повышения своего профессионального уровня. Не секрет, что наиболее эффективным способом получения знаний является самообразование, т.е. самостоятельное изучение норм законодательства. Ведь только когда у сотрудника полиции существует высокая мотивация в получении знаний и понимании их необходимости для решения профессиональных задач, только тогда обучение его будет иметь результат. А для этого необходимо создать сотруднику полиции условия в виде времени, доступа к информации для эффективного самообразования.

Правовая культура — это не только правовое обучение, это в первую очередь, понимание сотрудником полиции возложенных на него задач как представителя закона, служащего государства. Поэтому важнейшей задачей учебных заведений МВД является формирование у сотрудников полиции правового сознания и правовой культуры.

Д.Н.Оспанов — Қазақстан Республикасы ІІМ Оқу орталығы (Семей қ) жалпы құқықтық және әлеуметтік пәндер циклінің оқытушысы, полиция майоры

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ БОЙЫНДАҒЫ ҚОРҚЫНЫШТЫ ЖЕҢУДІҢ ЖӘНЕ БАТЫЛДЫҚТЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ТӘСІЛДЕРІ

Қорқыныш ерік-күшті жансыздандырады, спонтандық, ойластырылмаған және бейберекетсіз іс-әрекеттерге әкеп соғады, соңында қауіпті жағдайларда қойған мақсаттардың тиімділігі, сенімділігі төмендейді. Қорқыныш сезімі — психологиялық тұрғыда қызметкердің көңіл-күйі, денсаулығы және өмірі үшін қауіпті алдын ала сезетін, ойдың және елестің нәтижесі. Қауіпті сезіну қайғы-қасіретке байланысты. Осыдан эмоцианалды уайымдау пайда болады. Қорқыныштың көріністері қорқыныштан, үрейден, қауіптенуден басталып, зәрені алуға дейін, ал зәрені алу іс-қимылдың мақсатты бағытталуын жоғалтуға әкеп соғады. Қорқынышты санамен, уәделермен, бұйрықтармен, ерік күшпен жеңуге болмайды деп саналады. Қызметкерлерге қорқынышты қалай жеңуге болады? Өзін-өзі ұстауды дамытуды 2 негізгі жолдарын атап өтуге болады: 1) тәрбие; 2) қорқынышты жеңудің арнайы психотехникалық тәсілдерін меңгеру[1].

Тәрбиелеу — қызметкердің жеке дамуында өзін-өзі тәрбиелеуді қалыптастырады (енгізеді). Осы бағытта негізгі әрекеттер болып табылады:

- қауіпті жағдайларда өзіндік мығымдық сенімділікті қалыптастыру және мақсаттылықты дамыту;
- қауіпті жағдайларда өзіндік қатесіз іс-әрекеттерді дамыту;
- біртіндеп мазасыз күйден зейінді шоғырландыруға дейін ауысу;
- қауіпті жағдайларды модельдеу (мысалы, психологиялық кемшіліктерде);
- қауіпті, бірақ жемісті іс-әрекеттерден кейінгі жанға жайлы эмоциялар мен уайымды ұстап жүру қызметкерлермен психореттеу дағдыларын аутогендік жаттығулар мен медитацияларды үйрену[2].

Сонымен қатар, адам өзін-өзі тәрбиелеу, қайта тәрбиелеу, әртүрлі тәжірбиелік жаттығулар, оқу жаттығу жиындары арқылы өз қорқыныштарын жеңуіне және батылдықты қалыптастыруына болады деп ойлаймыз. Мысалы, ІІО қызметкерлері күнделікті атыс қаруын ұстап, меңгеріп, сол атыс қаруын атыс алаңдарында үнемі қолданып жаттығу арқылы «қаруға

деген» психологиялық қорқыныштарын тәрбиелеп жеңулеріне болатыны белгілі. Күнделікті арнайы құралдарды және дулыға мен қалқанды ұстап, оларды дұрыс қолдану ережелерін қайталай отырып та, ІІО қызметкерлерінің «арнайы құралдар мен дулыға және қалқанға» қорқыныштарын жеңіп, батылдықты қалыптастыруға болады деп ойлаймыз. Мінез — жеке адамның өзіне тән қылығында, әрекетінде, тіл қатынасында тұрақты қалыптасатын дара ерекшеліктерінің жиынтығы. Адамның мінезі оның болмысына тікелей қатысты. Сол себепті ІІО қызметкерлерінің батылдықты, шыдамдылықты қалыптастыруда, тез шешім қабылдап дұрыс әрекет етуде мінезі дамыған, психологиялық тұрақты болуы шарт[3]. Мінезді тәрбиелеу үшін дене күшін, күрестің жауынгерлік тәсілдерін меңгеру керек. Қызметкерлерде сондай-ақ төтенше, қиын жағдайларда батыл шешімдер қабылдау үшін мінездің дамығаны, психологиялық тұрақтылығы жеткіліксіз болады деп ойлаймыз, оның білігі мен білімі де терең болуы керек. Қызметкерлер өз біліміне және ерік күш жігеріне сене отырып, қорқынышын жеңе отырып, әрқашан дұрыс шешім қабылдайды деп ойлаймыз.

Стрестік жағдайларда психотехникалық тәсілдер ойлау барысын позитивті бағытқа өзгертеді және жылдам түрде теріс уайым-қайғыны қайтарады. «Не болса, ол болсын» қағидасы бойынша қорқыныштан «өзін-өзі оқшаулау» өз-өзімен келісу кезінде мүмкін. Мұндай жағдайда ми қауіптің түрлерін санауды ұмытады, сансыз ойлар құбылыстардың шиелінискен қабылдауымен алмасады. Сонда ішкі істер органының қызметкері жағдайға ене бастайды, ал қорқыныш өзінен-өзі жойылады. Қорқыныштан арылу, қауіп деңгейін азайту арнайы тыныс алу жаттығуларын қолдану негізінде де мүмкін[4].

«Тәуекел түбі жел қайық — өтесің де кетесің, уайым түбі терең су -—батасың да кетесің», – дейді дана халқымыз. Яғни тәуекелге бару да — қорқынышты жеңіп, батылдықты қалыптастырудың бір жолы. Тәуекел дегеніміз — нәтиженің белгісіз аяқталуымен және сәтсіз жағдайда қолайсыз салдардың болу мүмкіндігімен сипатталатын ішкі істер органдары қызметкерінің іс-әрекеті. Тәуекел іс-әрекеті қызметкердің жеке мінез-құлқына және атқаратын қызмет жағдайына байланысты. Зерттеулер мен бақылаулар көрсеткендей тәуекелге бару туралы шешім қабылдағанда қызметкерлер 2 негізгі факторды ескереді: сәтсіздік болуы мүмкін немесе сәтсіздіктің көлемі, ол күтілетін залал ретінде қабылданады. Тәуекелге бару ішкі істер органдары қызметкерлері үшін аз немесе көп мөлшерде қауіп іс-әрекетін таңдау мүмкіндігімен сипатталады, бірақ қызмет нәтижелеріне жету көзқарасында олардың тиімділік дәрежесі бойынша ерекшеленеді. Тәуекелге бару мақсатқа жылдам жетуге және аз шығынмен жетуге мүмкіндік береді[5].

Тәуекел кезінде іс-әрекеттің қолайлы аяқталуы ішкі істер органы қызметкерінің негізделген және негізделмеген шешім қабылдауы дәрежесіне байланысты. Негізделген тәуекелге бару қызметкердің күтілетін табысқа, ұтысқа жету және күтілетін сәтсіздік немесе ұтыстың арақатынасына тиімді бағалауын болжайды. Қауіпті жағдайда негізделген және барабарлық (адекватный) іс-әрекетке нақты кедергі болып қызметкердің тәуекелге бару бейімділігі болуы мүмкін. Ол индивидтің жеке мінез-құлық жиынтығының бейнесі (өзін-өзі таныту, қызмет мотивациясы), қауіпті сезіну, импульсивті, агрессивтілік және т.б. Өз-өзін танытуға ұмтылатын, агрессивті, басқалардан үстем болуды көздейтін тұлғалар да тәуекелге баруды құптайды.

Қызметкердің тәуекелге бару туралы шешім қабылдауына өткерген қауіп әсер етуі мүмкін. Осыған байланысты 2 негізгі ерекшелікті атауға болады. Компонентер эффектісі мен «күйдірілген саусақтар» эффектісі. Компонентер эффектісінде әр қабылдау немесе көрініс осыған ұқсас қабылдау мен көріністі туындатады. Қауіпті жағдайда жарақат немесе психикалық жарақат алған қызметкер болашақта қайғылы жағдайлардан құтылу мүмкіндігі болмауы мүмкін деген сенімді жоғалтады. Бұнда психотерапевтік көмек көрсетуді қажет ететін, «қауіптің алаңдатушылығы» дамиды. «Күйдірілген саусақтар» эффектісінде қызметкердің іс-әрекетінде қарама-қарсы сипаттама көрініс табады. Бұл жағдайда қауіп-қатерді өткерген қызметкер, алдын-ала болжайды, сақ келеді, негізделген және мотивтелген тәуекелге бару қабілеті дами түседі.

---

1 Приемы установления психологического контакта сотрудников ОВД с гражданами при решении оперативно-служебных задач: Лекция. — Қарағанды: Қазақстан Республикасы ІІМ ҚЗИ баспасы, 2005.

2 ***Сапарин О.Е., Ким Н.П.*** Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіпқойлығының психологиясы: Дәріс. — Қостанай: Изд-во КІОК МВД РК, 1996.

[3] ***Смирнов В.Н., Петухов Е.В.*** Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің қызметіндегі психология. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

[4] Бұл да сонда.

[5] ***Столяренко А.М.*** Заңгерлік педагогика: Дәрістер қоры. — М.: «ТАНДЕМ» «Экмос», 2000.

Пацкевич А.П. — доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства, как в нашей республике, так и в государствах дальнего и ближнего зарубежья, включая бывшие республики Советского Союза, весьма значительной является тема производства следственных действий, обеспечивающих доказательственную базу по уголовным делам, на основе которой в дальнейшем принимаются все значимые процессуальные решения, в том числе выносится законный, обоснованный и справедливый приговор.

Но порой из-за допущенных ошибок и просчетов, результаты следственных действий в ходе судебного заседания признаются судом недопустимыми, что автоматически влечет за собой соответствующую утерю доказательств. Не исключением является производство такого сложного следственного действия как следственный эксперимент.

Следственный эксперимент, согласно исследований ряда ученых, впервые получил свое процессуальное закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве в середине тридцатых годов прошлого столетия[1]. Но следует отметить тот факт, что до настоящего времени не стихают дискуссии по поводу процессуальных и криминалистических особенностей этого следственного действия.

Согласно белорусского уголовно-процессуального законодательства (ст.207 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь)[2], следственный эксперимент является следственным действием, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством, призванным обеспечить проверку и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела. Несмотря на бесспорную необходимость проведения рассматриваемого следственного действия по определенным категориям дел, а также достаточно долгий период его существования, в теории и на практике вопрос о его сущности остается дискуссионным[3]. Практика проведения следственного эксперимента неоднозначна, зачастую работники правоохранительных органов либо проводят следственный эксперимент с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства (проводя следственное действие вообще им не предусмотренное, например, допрос на месте происшествия), либо отождествляют его с иными следственными действиями (например, с проверкой показаний на месте)[4]. Мы считаем, что в формулировку статьи, регламентирующей производство следственного эксперимента, необходимо внести дополнения. Поддерживая мнение ряда ученых, которые в своих работах указывают на тот факт, что в ходе производства этого следственного действия обязательно проводятся специальные опыты (испытания), направленные на получение новых или проверку уже полученных доказательств. Кроме этого в ходе производства следственного эксперимента проверяются имеющиеся оперативно-розыскные и следственные версии.

Поэтому следует согласиться с мнением большинства ученых-криминалистов, которые под следственным экспериментом понимают следственное действие, состоящее в проведении специальных опытов (испытаний) с целью получения новых и проверки имеющихся доказательств, а также проверки и оценки следственных версий о возможности или невозможности существования тех или иных фактов, имеющих значение для дела.

Учитывая вышесказанное, можно предложить следующее определение следственного эксперимента, это самостоятельное следственное действие, выполняемое следователем для проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, проверки выдвигаемых им гипотез и построенных

версий, выявлении последовательности происшедшего события и механизма образования следов, а также получения доказательств по делу, заключающееся в совершении опытных действий, производимых путем воспроизведения, реконструкции и моделирования в условиях, обстановке или иных обстоятельствах определенного события, максимально сходных с существовавшими в момент проверяемого факта, явления, события.

Необходимо отметить, что в юридической литературе имеется ряд мнений на понятие и содержание следственного эксперимента, но большинство авторов придерживается точки зрения, что результат этого следственного действия достигается прежде всего опытным путем[5].

Внесение соответствующих изменений в редакцию ст. 207 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, позволит, на наш взгляд, органу уголовного преследования[6] более эффективно и рационально использовать возможности данного следственного действия в расследовании преступлений.

До настоящего времени в научной литературе нет единого мнения и по поводу подходов к классификации видов следственного эксперимента. Мы считаем, что нельзя подменять классификацию видов следственных экспериментов только перечнем случаев их проведения. Полагаем, правильным будет выбрать принцип классификации видов следственных экспериментов по их целям. Вместе с тем следует согласиться с мнением многих авторов о том, что конкретизировать (ограничить) перечень видов следственного эксперимента практически невозможно, да и нецелесообразно. В соответствующей статье (в части 1 ст.207 Уголовно-процессуального кодекса Республика Беларусь), законодателем четко обозначены цели проведения данного следственного действия:

1) «проверка возможности восприятия каких-либо фактов (например, мог ли свидетель (очевидец), потерпевший видеть какое либо лицо, слышать какой-либо разговор)»;

2) «совершение определённых действий (например, изготовление лицом из представленных материалов, каких-либо объектов-оружия, взрывчатых устройств, документов и т.д.)»;

3) «наступление какого-либо события (например, возможно ли было в данном помещении хранить партию товара определенного объема, веса)»;

4) «выявление последовательности произошедшего события и механизма образования следов (например, проверка способа совершения преступления, длительности динамики преступного события)»[7].

Анализ судебно-следственной практики нашей республики позволяет нам констатировать, что данное следственное действие как правило проводится следователями только по ограниченному числу преступлений, к ним можно отнести: убийства, тяжкие телесные повреждения, преступления получивших широкий общественный резонанс, связанные с массовой гибелью людей, совершенные маньяками и педофилами, кроме этого следственный эксперимент часто проводится при расследовании дорожно-транспортных происшествий, повлекших тяжкие последствия. Это подтверждается и проведенным нами анкетированием практических работников.

Вместе с тем бывают ситуации, когда только в ходе следственного эксперимента могут быть подтверждены или опровергнуты имеющиеся в распоряжении следователя данные, проверены выдвигаемые следователями гипотезы. В подобных случаях вполне правомерны решения судов о том, что отсутствие следственного эксперимента не позволяет принять однозначное решение по делу. Для того чтобы грамотно, с максимальной эффективностью провести следственный эксперимент и представить его результаты в качестве доказательной базы в суде, следователь должен четко представлять себе его содержание (сущность), основные этапы, тактические приемы его подготовки и проведения, процессуальные аспекты.

Действия следователя по подготовке и проведению следственного эксперимента достаточно строго регламентированы действующим законодательством. Вместе с тем материалы проведенного нами исследования[8] свидетельствуют о наличии значительного количества процессуальных проблем, связанных с проведением данного следственного действия. Более 95% опрошенных высказались за внесение изменений в ст. 207 Уголовно-процессуального кодекса Республика Беларусь.

90% опрошенных практических работников высказались за включение следственного эксперимента в перечень следственных действий, производство которых разрешается до возбуждения уголовного дела (часть 2 ст. 173 Уголовно-процессуального кодекса Республика Беларусь).

В процессе анкетирования 78% респондентов высказались за внесение изменений в ст. 192 Уголовно-процессуального кодекса Республика Беларусь, регламентирующие «Общие правила производства следственных действий». Дело в том, что в случае совершения преступления в

ночное время[9], согласно ст. 192 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, производства следственных действий в ночное время не допускается (часть 2 ст. 192). Разрешено за исключением случаев, не терпящих отлагательства[10].

По мнению российского учёного В.В. Кальницкого, случаи, не терпящие отлагательства, в законе не указаны и определяются степенью опасности утраты следов преступления под воздействием определенных (заинтересованных) лиц или (негативных) природных явлений и отсутствием возможности обеспечить их сохранность в неизменном виде путем ограничения доступа к месту происшествия граждан, животных, транспортных средств.

Согласно мнения В.В. Хатуаевой и Е.В. Рябюцевой, «как правило, к случаям, не терпящим отлагательства, относятся такие обстоятельства, когда:

а) основания для производства действий возникли внезапно, при производстве иных следственных действий;

б) необходимость их производства объективно диктуется обстановкой только что совершенного преступления;

в) поступили сведения о том, что заинтересованные лица приступили к уничтожению доказательств по делу.

Такая точка зрения определяет сущность случаев, не терпящих отлагательства, в отношении следственных действий, являющихся способами собирания доказательств»[11].

Мы солидарны с этим мнением опрошенных практических работников, и также считаем, что следственный эксперимент может проводиться безотлагательно в любое время суток.

Учитывая, что данное следственное действие должно проводиться с соблюдением условий, обстановки, времени, в которых совершалось преступление, порой довольно сложно подобрать искомые условия. В первую очередь такие сложности возникают у следователей, расследующих транспортные происшествия. Порой приходиться ждать не один месяц, когда будут происходить соответствующие, например, атмосферные осадки (дождь, роса, гололед, гололедица, град, иней, снег), подходящая дорожная обстановка и т.д. Отсутствие этого не позволяет в полной мере при производстве следственного действия проверить доводы очевидцев, пострадавших, виновного лица по установлению механизма совершения дорожно-транспортного происшествия. Многие следователи понимая, что аналогичные условия обстановки происшествия порой можно ждать годами, идут на хитрость и проводят экспериментальные опытные действия при осмотре места происшествия. Но это явно противоречит закону. В связи с чем назрела необходимость внести изменения в соответствующие статьи уголовно-процессуального кодекса, регламентирующие порядок производства следственного действия до возбуждения уголовного дела и в ночное время, как в случае не терпящих отлагательств.

Предлагаемые нами рекомендации позволят, по нашему мнению, повысить эффективность использования следственного эксперимента в противодействии преступности в Республике Беларусь.

---

1 См. ***Ароцкер Л.Е.*** Следственный эксперимент в советской криминалистике: Дис. ... канд. юрид. наук. — Харьков, 1951; ***Алъхамду Б.С.*** Психологические основы и тактика следственного эксперимента: Дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 1992; ***Белкин Р.С.*** Теория и практика следственного эксперимента / Под общ. ред. Винберга А.И. — М., 1959; ***Белкин Р.С.*** Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе и криминалистике: Дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1961; ***Гуковская Н.И.*** Теория и практика проведения следственного эксперимента на предварительном следствии: Дис. … канд. юрид. наук. — М., 1958; ***Рубан А.С.*** Развитие представлений о следственном эксперименте в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Владимирского юридического института. — 2008. — № 4. — С. 215-220.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24.06.1999 г.: одобрен Советом Республики 30.06.1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 // Консультант Плюс. Беларусь. Технология ТОП / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

3 См. ***Ермаков А.С.*** Комплексное использование научно-технических средств при проведении следственного эксперимента // Криминалистика и судебная экспертиза. — 1978 — № 17; ***Аленин А.П.*** Тактика следственного эксперимента по делам о незаконном обороте наркотических средств // Наркоконтроль. — 2007. — № 1. — С. 35-40; ***Рубан А.С.*** Организационное вопросы следственного эксперимента // Вестник Владимирского юридического института. — 2009. — № 1. — С. 148-152.

4 См. ***Курьянова Ю.Ю.*** Следственный эксперимент: проблемы в понимании и способы их разрешения // Сибирский юридический вестник. — 2009. — № 2. — С. 105-109.

[5] ***Аленин А.П.*** Указ.раб.; ***Ищенко Е.П., Топорков А.А.*** Криминалистика: Учебник. 2-е издание. — М.: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М, 2010. С.371-379; Криминалистика: Учеб. для вузов / Под общ. ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова; Под ред. Зеленского В.Д., Меретукова Г.М. — М.: Высшее образование, 2007. С.225-344; ***Ашмарина Е.М., Богомолова С.Н., Лазари А.С. и др.*** Криминалистика: Учебник / Под ред. В.А. Образцова; 2-е изд., перераб. и доп. — М., Юристъ, 1999. С. 287.

[6] Согласно п.22 ст.6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь к органам уголовного преследования отнесены − «орган дознания, следователь, прокурор» // Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24.06.1999 г.: одобрен Советом Республики 30.06.1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология ТОП / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

[7] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24.06.1999 г.: одобрен Советом Республики 30.06.1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология ТОП / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

[8] По совместно разработанной кафедрой криминалистики УО «Академии МВД Республика Беларусь» и Следственным Комитетом Республики Беларусь анкете. было проанкетировано 682 сотрудника различных подразделений органов уголовного преследования Беларуси.

[9] Согласно п.16 ст.6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, ночное время обозначено с 22.00 до 6.00.

[10] ***Грачев С.А.*** К вопросу о применении терминов «безотлагательность», «исключительность» и «необходимость» в нормах уголовно-процессуального права // Мировой судья. — 2011. — № 3; ***Кальницкий В.В.*** Следственные действия: Учеб.-метод. пос. — Омск: Омская академия МВД России, 2001. С. 75-77.

[11] ***Хатуаева В.В., Рябцева Е.В.*** Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. 2 фев.

Пашута И.В. — доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, подполковник милиции

НЕКОТОРЫЕ ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

В теории криминалистики проблема личности преступника разрабатывается, прежде всего, в целях установления закономерностей отражения тех или иных ее свойств во внешней среде до, в момент и после совершения общественно опасного деяния, и выработки необходимых методов, приемов и средств по их обнаружению и использованию в целях установления лица, совершившего преступление, подготовки, проведению мероприятий по его розыску и задержанию, а также выбора тактики проведения процессуальных действий с его участием.

Анализ научной литературы, посвященной исследованию личности преступника, свидетельствует о том, что большинство авторов рассматривает личность как совокупность социальных (социально-демографические, социально-ролевые), психологических (психические, нравственно-психологические) и биологических (соматические, анатомические, антропологические, физические) свойств[1]. Так, например, социально-демографические свойства личности связаны с условиями ее формирования и жизнедеятельности. Среди них, в контексте нашего исследования, важное место занимает возраст преступников. Данные проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что наибольшей противоправной активностью обладают возрастные группы 16-25 лет (35,4 % от всех привлеченных к уголовной ответственности) и – 36-50 лет (34,1 %). Каждый пятый осужденный (20,7 %) совершил преступление в возрасте 26-35 лет. Реже всего применяют взрывные устройства (далее – ВУ) или взрывчатые вещества (далее – ВВ) при совершении преступлений лица зрелого и преклонного возраста (6,1 %), а также несовершеннолетние в возрасте до 16 лет (3,7 %).

Рассматривая гендерную характеристику личности преступника, следует отметить, что подавляющее большинство преступлений с применением ВВ или ВУ совершается мужчинами – 96,3 %. Женщины совершили рассматриваемые преступления лишь в шести случаях, при этом в двух случаях они являлись прямыми исполнителями (умышленное повреждение имущества и

особо злостное хулиганство), а по четырем делам – соучастниками. Низкий процент женщин, совершающих рассматриваемые правонарушения, по нашему мнению, объясняется меньшей по сравнению с мужчинами склонностью к риску, повышенной осторожностью, осмотрительностью, бережным отношением к окружающим, в основе которых, как представляется, лежит материнский инстинкт.

Образовательный уровень лиц, совершивших преступление с применением ВВ или ВУ, характеризуется следующими показателями: высшее образование имели 20,7 % лиц, неоконченное высшее – 11 %, среднее специальное – 44,5 %, среднее – 23,8 %. Среди осужденных лиц 38,4 % имели постоянное место работы, из них 80,9 % составили рабочие, 19,1 % – служащие; 7,3 % являлись студентами высших учебных заведений, 14,6 % – учащиеся средне-специальных учебных заведений, 39,7 % – нигде не работали. В вооруженных силах служило 56,7 % осужденных мужчин. Обращает на себя внимание тот факт, что 78 % лиц, совершивших преступление с применением ВУ или ВВ, были холосты или разведены. Результаты исследования также свидетельствуют о том, что 57,3 % рассматриваемых преступников отрицательно характеризовались по месту работы и учебы: совершали прогулы на работе (в школе, университете), неоднократно подвергались дисциплинарным и общественным мерам воздействия. В характеристиках остальной части лиц часто отмечались лишь некоторые отрицательные черты (посредственное отношение к должностным обязанностям, равнодушие в общение с коллегами и т. д.).

По нашему мнению, наиболее существенными среди социально-демографических свойств личности преступника, имеющими значение для процесса выявления и расследования преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, являются следующие: прежний опыт совершения преступлений (необязательно связан с наличием судимости), наличие определенного образования (специальной подготовки).

Согласно данным нашего исследования, 26,8 % лиц, совершивших преступление с применением ВВ или ВУ, в прошлом были судимы, причем пятая часть – неоднократно, а специальный рецидив (наличие судимости за преступление, совершенное с применением ВУ или ВВ) составил 13,5 %. Среди указанных лиц к уголовной ответственности за совершение преступлений против жизни и здоровья привлекались 13,5 %, против собственности – 29,7 %, против общественной безопасности, общественного порядка и общественной нравственности – 37,9 %, иных деяний – 18,9 %. В составе группы преступники совершали преступления в 31,2 %, из них: убийство – 4,5 %, вымогательство – 4,5 %, терроризм – 6,8 %, хулиганство – 9 %, незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ – 29,5 %[2].

Результаты исследования показывают, что в большинстве случаев в состав группы входило два (72,7 %) либо три человека (22,7 %). Наличие прежней судимости у лица, совершившего преступление с применением ВВ или ВУ, свидетельствует и об имеющемся опыте общения с правоохранительными органами. Именно поэтому, в лице таких преступников органы уголовного преследования имеют наиболее замысловатых и изворотливых противников, оказывающих активное противодействие правоохранительным органам. По мнению А.И. Алексеева и Ю.В. Солопанова, для преступников-рецидивистов характерна жестокость и бессердечие, тщательная и заблаговременная подготовка преступления, предусматривающая способы маскировки преступного поведения и сокрытия его следов[3]. Таким образом, наличие у лица, совершившего умышленное преступление, в том числе и с применением ВВ или ВУ, прежнего преступного опыта негативно влияет на процесс его расследования что, в свою очередь, требует от практических работников более тщательной подготовки к проведению различных процессуальных действий с участием таких подозреваемых (обвиняемых), а также выбору соответствующих тактических методов, приемов и средств.

Обращаясь к специальной подготовке лиц, использующих в качестве орудия преступления ВВ или ВУ, следует в первую очередь отметить наличие определенных навыков и умений во взрывном деле. Такая подготовка может быть получена как путем обучения в образовательных учреждениях, так и во время службы в вооруженных силах. Кроме того, не стоить умалять и возможности самообразования путем изучения специальной литературы, получения консультации осведомленных лиц, посещения соответствующих сайтов сети Интернет. С.С. Галахов, рассматривая профессиональные навыки лиц, совершивших преступления с применением ВВ или ВУ, предлагает следующую их классификацию: 1) специалисты-взрывотехники и саперы; 2) лица, не обладающие профессиональной подготовкой, но по роду своей деятельности знакомые со

взрывным делом (шахтеры, бурильщики, участники боевых действий и др.); 3) лица, не имеющих профессиональной подготовки и по роду свой работы не связанные со взрывным делом. Источником сведений о производстве взрывных устройств для них может служить самостоятельное изучение специальной литературы, рассказы осведомленных лиц и др. относительно свойств ВВ и ВУ, принципов их действия[4]. С ним солидарен А.А. Беляков, который приводит схожую классификацию преступников-взрывников, выделяя, однако, такую их категорию как «лица, не являющиеся специалистами-взрывниками, но имеющие определенную подготовку по взрывному делу (в связи со службой в армии, обучением в горном колледже или институте и т. д.)»[5].

В.П. Бахин и М.А. Михайлов, в свою очередь, подразделяют преступников на такие категории как: 1) «случайные» – те, для которых производство взрыва лишь эпизод с проявлением мотивов любопытства (удастся ли это сделать самому?). Их знания во взрывном деле обычно поверхностны, применяемые взрывные устройства, как правило, примитивные с наиболее доступными ВВ (порох и т.д.), имеют конструктивные недоработки, закладываются неэффективно, могут взрываться при изготовлении, доставке, установке; 2) «любители» – взрывное дело для таких лиц является своеобразным «хобби». Для подготовки взрывов они используют соответствующую литературу, консультируются у специалистов, широко экспериментируют в целях совершенствования своих взрывных устройств; 3) «профессионалы» – это лица, которые отличаются высоким уровнем подготовки (служба в спецподразделениях и т. п.). Для них характерны тщательная подготовка ВУ, точный выбор условий закладки, изготовление самодельных ВУ высокого качества[6].

Согласно проведенному нами исследованию среди осужденных за совершение преступлений с применением ВУ или ВВ 7,4 % составляют лица, имеющие профессиональную подготовку во взрывном деле. К ним можно отнести как специалистов-взрывотехников, саперов, так и военнослужащих, а также сотрудников спецподразделений правоохранительных органов, обучавшихся взрывному делу. Вторую группу (23,7 % от общего количества осужденных) составляют лица, не имеющие профессиональной подготовки во взрывном деле и знакомые с ним по роду своей деятельности (шахтеры, бурильщики, участники боевых действий и др.). К самой многочисленной группе (68,9 %) относятся преступники-взрывники, не имеющие профессиональной подготовки и по роду свой работы не связанные со взрывным делом («любители» и «случайные»).

На наличие профессиональных навыков в области взрывного дела указывают выбор места закладки ВУ, точный расчет мощности ВУ, использование ВУ направленного действия, четкая последовательность цепи ВУ с часовым механизмом, радиоуправляемым элементом и др.

Кроме отразившихся в следовой картине признаков, указывающих на наличие профессиональных навыков во взрывном деле, в следах могут отобразиться признаки и других профессий (слесарь, токарь, электрик, механик, специалист по электронике и радиоделу). К таким признакам относятся следы пайки, последовательность соединения электрической цепи, использование для инициирования взрыва дистанционного устройства, изготовление ВВ путем химических реакций из доступных компонентов и др.). Качество, характер обработки и соединения деталей самодельного ВУ, позволяют установить вид оборудования и тип инструментов, применявшихся при его изготовлении, а также квалификацию преступника. Так, в ходе расследования уголовного дела по факту взрыва самодельного ВУ в июле 2008 в г. Минске предварительным исследованием невзорвавшегося ВУ было установлено, что пайка большинства контактов предохранительно-исполнительного механизма самодельного взрывного устройства выполнена аккуратно, «в одно касание», вероятно, с применением флюса, с достаточным прогревом спаиваемых поверхностей и как результат – равномерным их оплывом припоя. Исходя из этого, была выдвинута версия о том, что лицо, изготовившее данное самодельное ВУ, обладало познаниями в электронике и практическими навыками в пайке. Установленный по делу подозреваемый оказался работником РУП «Витебский завод запасных тракторных частей»[7].

Исходя из изложенного, можно придти к следующим выводам:

- в криминалистическом аспекте изучение личности преступника осуществляется в целях установления закономерностей отражения тех или иных ее свойств во внешней среде до, в момент и после совершения общественно опасного деяния, и выработки адекватных методов, приемов и средств по их обнаружению и использованию в целях установления лица, совершившего

преступление, подготовки, проведению мероприятий по его розыску и задержанию, а также выбора тактики проведения следственных действий с его участием;

- к наиболее криминалистически значимым относятся признаки, указывающие на пол, возраст, наличие профессиональных навыков во взрывном деле и иных профессиях (точность движений при пайке узлов и деталей самодельного ВУ, выбор места закладки ВУ, точный расчет мощности ВУ и др.). Их установление позволяет значительно сузить круг поиска лиц, причастных к совершению преступления.

---

1 См.: ***Ахмедшин Р.Л.*** Психолого-криминалистическая характеристика социально-дезадаптированной личности преступника: Аавтореф. дис. ... канд. юрид. наук — Томск, 1999. С. 15; ***Блэкборн Р.*** Психология криминального поведения. — СПб.: Питер, 2004. С.112; ***Глазырин Ф.В.*** Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий: Учеб. пос. — Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1973. С. 127; ***Дагель П.С.*** Учение о личности преступника в советском уголовном праве: Учеб. пос. — Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1970. С. 57; ***Жбанков В.А.*** Человек как носитель криминалистически значимой информации. — М.: АПО, 1993. С 6.

2 Расчет произведен от общего числа преступлений, совершенных в группе.

3 ***Алексеев А.И., Солопанов Ю.В.*** Профилактика рецидива преступлений. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1980. С. 15.

4 ***Галахов С.С.*** Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера. — М.: Экзамен, 2002. С. 45.

5 ***Беляков А.А.*** Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных с применением взрывных устройств // Современная преступность : состояние, тенденции, средства преодоления. — Екатеринбург, 1999. С. 45.

6 ***Бахин В.П., Михайлов М.А.*** Криминальные взрывы. — Алматы: Жеті жаргы, 2001. С. 76

7 Архив суда Октябрьского района г. Витебска за 2011 г. Уголовное дело № 1-404/11.

Полонская О.Ю. — доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат филологических наук, доцент;

Кириченко Н.Р. — доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей №2 Иркутского национального исследовательского технического университета, кандидат филологических наук, доцент

ОБУЧЕНИЕ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД ИНОЯЗЫЧНЫМ КОММУНИКАТИВНЫМ ИДИОМАТИЧЕСКИМ ВЫРАЖЕНИЯМ

Иностранный язык необходим современному полицейскому в виду усиления взаимодействия правоохранительных органов, когда сотрудничество правоохранительных органов всех стран становится более тесным. В процессе всеобщей интеграции правоохранительные органы всех стран делают попытки объединить свои усилия в плане обеспечения охраны правопорядка. Подобное международное сотрудничество ведет к возрастающей необходимости осуществления коммуникации, в основном объединяющим языком выступает английский. Поэтому, для успешного выполнения профессиональных обязанностей, затрагивающих выполнение совместной деятельности на международном уровне, сотрудники правоохранительных органов нуждаются в знании английского языка[1]. Следует отметить, что юридический дискурс изобилует разного рода идиомами и идиоматическими выражениями, которые могут поставить в тупик курсанта любого уровня владения языком. Цель данной статьи — описать методику обучения идиоматическим выражениям. В данной статье также будут рассмотрены наиболее часто встречающиеся идиомы юридической тематики.

Самый оптимальный способ обучения идиомам — предъявление идиом в контексте. С этой целью можно предложить курсантам задание найти примеры идиом в речи полицейских или юристов.

Необходимо сделать акцент, что преимущественно идиомы характерны для устного, а не письменного общения. Курсанты должны усвоить, что идиоматические выражения носят разговорный характер, и реже встречаются в формальном языке. Курсантам можно предложить составить свои диалоги, в которых они смогут проиллюстрировать употребление той или иной

идиомы. Например, в следующем диалоге раскрывается значение идиомы «hand in the cookie jar»:

Tim: We caught him with his hand in the cookie jar.

Mary: Mmmmm. I love cookies. Is anything left?

Tim: No, Mary. "Hand in the cookie jar" means "to get caught doing something". So this time he won't be set free.

Важно сделать акцент на том, что значения составляющих идиоматического выражения могут существенно отличаться от значения самой идиомы. Рассмотрим для примера идиому «a slap on the wrist». *A slap* – означает «шлепок», а *wrist* – «рука, запястье». Однако значение данной идиомы не складывается из значений её составных элементов, т.е. она не переводится как «шлепок по рукам», а означает «чрезвычайно мягкое наказание». А идиоматическое выражение «a-slap-of-the-wrist fine» переводится как «штраф на месте преступления».

За одно занятие целесообразно вводить не более 5-10 идиом. Слишком большой список не даст возможности курсантам усвоить все идиоматические выражения.

Идиоматические выражения лучше усваиваются при парной и групповой формах работы. Можно предложить следующие виды заданий:

- обсудите идиому друг с другом;
- объясните значение идиомы своими словами;
- опишите значение идиомы своими словами и сравните свои описания друг с другом;
- найдите любую информацию об идиоме (этимология, сфера употребления и т.д.) и поделитесь ей друг с другом;
- найдите несоответствие значений составных элементов и самой идиомы, обсудите их друг с другом.

Очень важно использовать введенные идиоматические выражения в повседневной речевой деятельности. Преподаватель может сделать сам или дать задания курсантам сделать подборку примеров с изучаемыми идиоматическими выражениями из средств массовой информации, газетных и журнальных статей, песен, фильмов и рекламных текстов.

Одним из способов тренировки юридической лексики может служить образовательный онлайн-сервис Quizlet.com, который способствует пополнению словарного запаса и быстрому запоминанию не одной сотни иностранных слов. Идея сервиса заключается в создании, добавлении в свой словарный запас иностранных слов с переводом, а также их отработки. На данном сайте на выбор предоставляется несколько вариантов. Самый простой – это flashcards, т.е. стандартные карточки со словом, смотря на которое необходимо вспомнить перевод. Сверху предоставлены четыре кнопки: первая может запустить автоматическое произношение, вторая – включает режим перемешивания (т.е. слова будут подаваться в хаотичном порядке), третья кнопка включает автопереход (т.е. карточки могут автоматически сменять друг друга), с помощью последней кнопки можно сменить язык отображения карточки. Второй способ тренировки вокабуляра, доступный на этом сайте: на выбор предлагается набор (сет) из семи слов, к которым необходимо самому написать перевод. Все слова из сета должны быть написаны правильно дважды, при ошибке слово встречается снова, до тех пор, пока ошибка не исчезнет. К переводам можно также добавлять иллюстрации, но данная услуга доступна на условиях платной подписки. Перевод может быть двусторонним, т.е. можно самому определить режим перевода: либо с русского на иностранный, либо с иностранного на русский. Еще один вид тренировки *Scatter* предполагает нахождение соответствий между словом и переводом, причем данный вид задания выполняется на скорость. По изучаем словам можно пройти контрольный тест, включающий задания на перевод, соответствия и True-False вопросы. Достаточно интересный игровой способ тренировки Space Race: слова непрерывно следуют друг за другом, в промежуток когда скроется слово и появится последующее необходимо успеть написать перевод. За правильный перевод начисляются очки, за неправильный – снимаются. Количество «жизней» ограничено. Данный сайт может быть полезен не только для изучающих иностранный язык, но и преподавателей, поскольку сайт предоставляет возможность создавать, копировать и модифицировать списки слов.

Приведем список наиболее распространенных идиоматических выражений юридической тематики:

1. above board – if a situation or business is described as above board, it is open, honest and legal.

2. accomplished fact (fait accompli) – something that has been done or completed, before those affected by it can intervene or change it, is called an *accomplished fact*.

3. ambulance chaser – a lawyer who finds work by persuading people injured in accidents to claim money from the person who caused the accident is called an 'ambulance chaser'.

4. arm of the law– this expression refers to the extent to which the authority or power of the law extends.

5. bandit territory – a geographical area where law enforcement is practically impossible, because people ignore all rules, is called 'bandit territory'.

6. beat the rap – If you beat the rap, you escape conviction and punishment for a crime or something you have done wrong.

7. behind bars – someone who is behind bars is in prison.

8. beyond reasonable doubt –this is a legal expression which means that something is certain.

9. in black and white – to say that something is in black and white means that there is written proof of it. It's an obligation.

10. blow the whistle – if you report an illegal or socially-harmful activity to the authorities, and give information about those responsible for it, you blow the whistle or you are a whistle-blower.

11. breaking and entering – this term refers to the fact of entering a building or home illegally by breaking open a window, door, etc.

12. brush with the law – When you have a brush with something, such as the law, you encounter or experience it briefly.

13. burden of proof – the burden of proof is the necessity imposed by the law to prove that what one says is true.

14. case in point – this term refers to an example which serves to illustrate, support or prove a point which is currently under discussion.

15. caught red-handed If a person is caught red-handed, they are caught while they are doing something wrong or illegal.

16. caveat emptor– this Latin expression, which means 'let the buyer beware', is a warning to customers that goods are for sale 'as is'.

17. cat burglar – a cat burglar is a skillful thief who breaks into places without disturbing people or setting off alarms.

18. crack down on – if the authorities crack down on something, they enforce the law by taking severe measures to restrict undesirable or criminal actions.

19. cop a plea – if you cop a plea, you plead guilty and take a lower sentence in exchange for leniency in criminal courts.

20. cut some slack– if you relax a rule, treat a person less severely or allow someone to do something which is normally not permitted, you cut them some slack.

21. daylight robbery – the term daylight robbery is used when the price of something is thought to be much too high.

22. face the music – accept the consequences of what you do.

23. fair hearing – When accused of wrongdoing, if someone gets a fair hearing, they get an opportunity to present evidence or give their side of the story, usually in court.

24. false pretences – if you obtain something under false pretences, you deceive others by lying about your identity, qualifications, financial or social position, in order to get what you want.

25. (can't) fight the city hall – this expression means that it is useless to try to win a battle against a politician, establishment or bureaucracy in general.

26. get away with murder – if you get away with murder, you do something bad and don't get caught or punished. “Get away with blue murder” is also used.

27. get out of hand – if a person or situation gets out of hand, they cannot be controlled any longer.

28. hand in the cookie jar – to get caught doing something.

29. hit and run (accident) – an accident in which a driver hits a person or object and does not stop to help the injured or give information to anyone.

30. identity theft – the crime of using another person's personal information (name, credit card number, etc.) without his/her knowledge, to set up and use bank accounts and credit facilities is known as *identity theft*.

31. in trouble with the law – if someone is in trouble with the law, they are being questioned by the police in connection with something illegal or criminal.

32. kangaroo court – a kangaroo court is an illegal tribunal set up by a group of people who have taken the law into their own hands and conduct trials which deny fundamental justice.

33. lay down the law – someone who lays down the law tells people very forcefully and firmly what to do.

34. law of the jungle – a situation in which people are prepared to use unscrupulous methods in order to succeed or survive is called the law of the jungle.

35. law unto themselves – if someone is a law onto themselves, they do things their own way and ignore what is generally considered as acceptable.

36. licence to print money – an officially authorized activity which enables people to make a lot of money without much effort is called a licence to print money.

37. murphy's law – referring to Murphy's law expresses a sentiment of bad luck and the idea that if anything can go wrong, it will.

38. not have a leg to stand on – to say that someone doesn't have a leg to stand on means that they can't prove what they say.

39. null and void – something which is null and void has no legal force or is invalid.

40. off the record – not to be repeated or reported; don't tell anyone who said it.

41. on the lam – if someone is on the lam, they are hiding from the police or authorities, especially to avoid arrest or prison.

42. on the take – this is used as a term to describe someone in a position of authority who is corrupt, someone who will take money in exchange for doing something for the person paying that may be illegal.

43. open-and-shut case – an open-and-shut case is one where the facts are so clear that the matter can be dealt with or solved easily.

44. paper trail – if a person or organization leaves a paper trail, they leave evidence in writing or in document form that will serve as proof of their actions.

45. partner in crime – a person who helps you to plan something dishonest or unlawful is called your partner in crime.

46. pervert the course of justice – if a person perverts the course of justice, they tell a lie or prevent the police from finding out the truth about something.

47. poacher turned gamekeeper – someone who gets a legitimate job which is the opposite of their previous one.

48. poetic justice – poetic justice is an ideal form of justice in which virtue is rewarded and evil punished, often in a particularly appropriate manner, by an ironic twist of fate.

49. put one's house in order – if you tell someone to put their house in order, you are saying that they should organize their own affairs or take care of their own problems before giving advice to other people.

50. rough justice – treatment or justice that does not seem fair, or is too severe, is called 'rough justice', especially if it is not legal.

51. serve time – when someone is serving time, they are in prison.

52. set a thief to catch a thief – the best person to catch a criminal is another criminal as they understand how criminals work.

53. sharp practice – trying to achieve something by using underhand, deceitful or dishonourable means, that are barely within the law, is called sharp practice.

54. signed, sealed and delivered – when an agreement, contract or treaty is signed, sealed and delivered, all the legal documents are in order.

55. smoking gun – a smoking gun is a piece of evidence or the indisputable sign of someone's guilt.

56. stool pigeon – (USA) a stool pigeon is a police informer.

57. take no prisoners – if people take no prisoners, they do things in a very aggressive way, without considering any harm they might do to achieve their objectives.

58. take the law into one's own hands – if, instead of calling the police, you act personally against someone who has done something wrong, you take the law into your own hands.

59. tie one on – get drunk.

60. toe the line – if someone toes the line, they obey the rules and accept the principles laid down by a person, group or organization. If you want to stay in this school, you'll have to learn to toe the line.

61. wake up call – to make someone aware, alert.

---

[1] ***Зудаева В.В., Кириченко Н.Р., Полонская О.Ю.*** Передовые зарубежные педагогические технологии эффективной реализации процесса формирования лингвистической культуры сотрудников правоохранительных органов: Методические рекомендации. — Иркутск, 2017. С. 32.

Рыдченко К.Д. — доцент кафедры административной деятельности ОВД Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции

О ПРЕДЕЛАХ УЧЕТА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Общественный контроль за деятельностью полиции реализует директивную и номенклатурную функции и направлен на достижение компромисса между органами власти и обществом по существенным вопросам государственного управления. Обращаясь к теории административного права, следует вспомнить соотношение диспозитивного («разрешено все, что прямо не запрещено») и императивного («запрещено все, что прямо не разрешено») методов правового регулирования. Для системы государственного управления органами внутренних дел основным является императивный метод; «вкрапления» диспозитивности встречаются значительно реже[1]. Таким образом, следует задаться вопросом: допустимо ли внедрение в преимущественно императивную систему государственного управления конкурирующего общественного воздействия, которое имеет ярко выраженный диспозитивный характер?

Ученые-социологи отмечают, что даже «последователи либерального подхода все же ограничивают компетентность общественного мнения в управленческой и государственно-правовой сферах, аргументируя это тем, что существуют политические проблемы, которые недопустимо решать посредством апелляции к общественному мнению»[2]. Причиной тому являются проблемы, связанные с необходимостью использования исключительно объективных мнений представителей социума. На деле исключить недостаточную информированность субъекта контроля, равно как и его эмоциональный субъективизм, невозможно.

Эмоциональный субъективизм при оценке деятельности полиции нередко свойственен как для пострадавшей стороны, так и для правонарушителей. Иногда общественный резонанс от противоправного деяния обратно пропорционален тяжести юридической ответственности, предусмотренной за его совершение. Так дело обстоит, например, при соотнесении общественных отзывов об экономических преступлениях, когда ущерб на миллионы рублей причиняется государству, и отзывы о дорожно-транспортных происшествиях, в которых иногда ущерб жизни и здоровью людей причиняется безвинно[3]. В таких случаях «рационализатором» регулирования общественных отношений, безусловно, должно выступать не эмоционально «заряженное» общество, а лояльный и беспристрастный законодатель.

Следует отметить, что механизм учета общественного мнения в текущей государственно-властной деятельности уже действует – неоднократно решения по делам, вызвавшим широкий общественный резонанс, принимались с учетом требований или пожелания общества. Справедливости ради надо сказать, что на сегодняшний день подобные тенденции прослеживаются чаще в судебной системе и реже в рамках деятельность органов исполнительной власти.

Отдельного внимания в рамках высказанного замечания заслуживает термин «общественный резонанс». Несмотря на отсутствие легального определения или хотя бы судебного толкования этого явления, сам термин используется в более чем сорока подзаконных нормативных актах, в том числе в Приказе МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации»[4]. В подпункте «в» пункта 11.8.1 данной Инструкции декларируется право подразделений по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России на окружном и региональном уровнях проводить проверки подчиненных подразделений межрегионального и районного звена в случае совершения несовершеннолетними пре-

ступлений, вызвавших большой общественный резонанс. Помимо того, рассматриваемый термин можно обнаружить в Указе Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации»[5]. Подпункт 17 пункта 11 данного нормативного акта относит к полномочиям МВД России выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, вызывающие большой общественный резонанс.

Вместе с тем, рассматриваемый термин является скорее политологическим, нежели правовым. Так, в политическом словаре общественный резонанс определяется, как реакция множества людей (возмущение, волнение, отклики и т.д.) на определенные действия (информация, поведение, высказывание и т.п.) кого-либо или чего-либо. Причем отмечается, что общественный резонанс может быть вызван искусственно путем привлечения средствами массовой информации общественного внимания к тому или иному социальному или политическому событию, сопряженного с замалчиванием других событий, имеющих равную информативную значимость. Применяется как инструмент для эффективной манипуляции общественным мнением; будучи искусственно созданным в недрах средств массовой информации, выдаётся за проявление коллективной воли общества[6].

Таким образом, общественный резонанс далеко не всегда объективен и всегда эмоционален, что ставит под сомнение допустимость его полноценного учета в рамках государственно-властной деятельности. Отчасти на этот факт обращается внимание в утвержденной Президентом РФ 5 октября 2009 г. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации[7], в пункте «ж» части 4 которой отмечается стремление субъектов террористической деятельности получить максимальный общественный резонанс от своей деятельности. Здесь уже этот фактор имеет ярко выраженный вредоносный характер.

И приведенный пример – не единственная причина относиться с осторожностью к общественному мнению, как к корректирующему государственную политику в сфере внутренних дел фактору. Не секрет, что одним из наиболее ярких проявлений диспозитивного регулирования в административной деятельности полиции является административное усмотрение – право должностного лица самостоятельно выбирать способ и меру воздействия. Примером административного усмотрения может быть свобода избрания меры административного наказания при альтернативной трактовке санкции нормы КоАП РФ. Перспективы развития общественного контроля могут поставить перед нами вопрос о допустимости расширения меры административного усмотрения должностных лиц полиции, которое бы позволяло учитывать общественное мнение в полной мере. Однако, здесь и кроется парадокс.

Дело в том, что говоря о влиянии общественного мнения на систему управления в сфере внутренних дел, мы абстрагируемся от иных социально-экономических процессов. Одним из таковых является коррупция, которая является главной проблемой российской государственности[8]. Не является тайной и тот факт, что размеры и динамика коррупции напрямую связаны с широтой предоставляемых должностным лицам полномочий. Таким образом, расширение меры административного усмотрения в той или иной сфере государственного управления непременно должно повлечь рост числа коррупционных проявлений, что «сведет на нет» позитивный потенциал от учета общественного мнения. Осознавая это, Президент и Правительство РФ в последние годы предпринимают все большие усилия к максимальной детализации должностных обязанностей государственных служащих всех уровней. Наиболее удачным шагом в этом направлении считаем внедрение административных регламентов осуществления государственных функций (предоставления государственных услуг), которые детально регулируют деятельность должностного лица, практически не предоставляя ему права административного усмотрения. Еще одним важным шагом в сфере противодействия коррупции в России стала реализация концепции «электронного правительства», когда осуществление государственной функции организуется при отсутствии личного контакта гражданина с чиновником. Эта система позволяет исключить требование взятки и позволяет обществу оценить законность и обоснованность принимаемых решений.

Итак, применительно к деятельности полиции следует производить учет исключительно объективного и информированного общественного мнения в усеченном режиме, ограниченном законодательно определенными рамками административного усмотрения, а расширение адми-

нистративного усмотрения должностных лиц органов внутренних дел в рамках правоприменения является мерой контрпродуктивной. Это правило, как нам представляется, непреложно и должно соблюдаться вне зависимости от политической и социально-экономической обстановки в стране.

---

1 ***Новоселов М.В.*** Доктринальные проблемы учета общественного мнения при организации деятельности органов внутренних дел России // Правовая информатика. – 2012. – № 2. – С. 51-55.

2 ***Гимаев И.З***. Общественное мнении как фактор повышения эффективности государственного управления в современной России: Автореф. дис. … канд. социолог. наук. – Уфа, 2012. С. 25.

3 ***Новоселов М.В.*** Указ.раб.

4 Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2014. – № 11.

5 Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 52. – Ст. 7614.

6 Словари и энциклопедии. Политический словарь // URL: www.gufo.me/content_pol/obshhestvennyj-rezonans-671.html (дата обращения: 20.02.2016).

7 Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г. // Российская газета. 2009. 20 октября.

8 ***Новоселов М.В.*** Указ.раб.

Рябцев А.В. — заместитель начальника Дальневосточного юридического института МВД России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции;

Нежинская К.С. — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции

ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВУЗОВ В СИСТЕМЕ МВД

«Тот, кто использует эту технологическую волну,
вырвется далеко вперёд. Тех, кто не сможет
этого сделать, она – эта волна –
просто захлестнёт, утопит».
В.В. Путин[1]

Век развития высоких технологий ставит перед обществом и государством новые задачи, решение которых вряд ли получится найти в анналах истории. Право, в свою очередь, должно оперативно и эффективно реагировать на стремительно развивающиеся общественные отношения в этой сфере. Примечательными в данном аспекте являются слова Президента Российской Федерации, который не только придерживается данной гипотезы, но и, развивая ее, приходит к выводу о том, что фактическое отставание от технологического прогресса в экономике и государственном управлении приведет не только к ухудшению качества жизни российский граждан, но и к утрате государственного суверенитета в целом. И это не является случайностью, так как независимость и верховенство власти может осуществляться только при отсутствии внутренних и внешних факторов, которые могут оказать влияние на нее. Например, к внешним факторам можно отнести экономическую зависимость одного государства от другого. В теории международного права[2] и практике международных отношений государств[3] подобная зависимость именуется утратой экономического суверенитета[4]. Современный мир насыщен примерами подобного[5], но, несмотря на это, экономический суверенитет государства закреплен и охраняется не только внутренним законодательством каждого государства, но и на международном уровне[6].

Проблематика данного вопроса является достаточно обширной и в данной статье будет рассмотрен лишь узкий ее аспект, касающийся подготовки кадров для поставленных Президентом

РФ целей технологического прорыва. Кадры решают все! Ставшая уже крылатой фраза Иосифа Виссарионовича Сталина имеет глубокий, наполненный практической значимостью смысл. Без подготовки отвечающего современным требованиям кадрового потенциала невозможно развитие ни одной из сфер жизнедеятельности общества и государства. Подготовка сотрудников МВД связана не только с качеством и эффективностью образования в России в целом, но и со степенью защищенности жизненно важных интересов личности общества и государства, которую в будущем сотрудники должны обеспечивать. Уровень профессиональной подготовки сотрудников напрямую зависит от соответствия методов и средств, применяемых в образовательном процессе, текущему уровню развития информационных технологий.

К сожалению, педагогическая деятельность во многих образовательных организациях, в том числе относящихся к Министерству Внутренних дел Российской Федерации, осуществляется классическим способом. Причиной послужили уже ставшие практически обыденностью негативные происшествия, порочащие честь сотрудника правоохранительных органов. К сожалению, как часто это бывает, государство моментально отреагировало на этот пробел в области правового регулирования общественных отношений самым простым, но малоэффективным способом — запретом.

Но если рассматривать данную проблему несколько с другого аспекта, то становится очевидным, что развитие общественных отношений в любом государстве невозможно без использования продуктов информационного развития общества. Различные «гаджеты», а так же связанные с ними и активно развивающиеся социальные сети стали для многих необходимостью повседневной деятельности, связанной с общением, образованием, сферой услуг и т.д.

О том, что ребенок начинает осваивать различную электронную технику практически в первые месяцы своей жизни уже ни для кого не является открытием. Официальные интернет ресурсы Министерства образования Российской Федерации на основе исследований в данной области даже подготовили различные памятки родителям по формированию культуры работы детей с интернетом. Разделив детей по возрастным категориям, в памятках указываются особенности развития ребенка, а так же опасности, которые могут ему угрожать[7]. Изучив образовательные программы в дошкольных и школьных учреждениях, мы пришли к выводу о том, что общая тенденция развития ребенка с использованием информационных технологий понятна и сводится она к выявлению положительных тенденций в развитии личности, но при условии, если эти технологии внедрены с учетом физиологических и психологических особенностей каждого учащегося. Но вот в вопросе внедрения этих же технологий в образовательный процесс высших образовательных учреждений до сих пор нет единства подходов. Единственный общий знаменатель, к которому пришли представители науки и практики, это то, что внедрение инновационных форм обучения является необходимым[8], но вот способы и средства до сих пор вызывают дискуссию. Не являются исключением и вузы в системе МВД. Параллельно с активным процессом внедрения информационных технологий в образовательный процесс во многих вузах ограничивается доступ курсантов и слушателей к информационным ресурсам. Данные запреты связаны, как говорилось выше, с участившимся случаями размещения в сетях информации или видео, позорящей честь сотрудника ОВД.

Стоит отметить, что в рамках изучения большинства образовательных дисциплин необходимо изучение большого объема нормативно-правовой и справочной информации. В связи с этим обучаемый должен не только иметь доступ к актуальной информации, но и активно уметь использовать поисковые системы, грамотно формулируя вопрос к ним. Более того, на сегодняшний день различные социальные сети стали не только средой для общения людей, но и средством, способствующим раскрытию преступлений[9]. Социальная сеть на сегодняшний день является мощным инструментом в формировании общественного мнения, через нее любой субъект общественных отношений, в том числе и государство, в целом, может формировать общественное мнение. Развивая это направление социальной активности граждан, возможно сформировать и идеологию, которой так не хватает современному российскому государству. Грамотно поданная информация в сети может поднять престиж службы в ОВД и вернуть профессиональной деятельности сотрудника утраченную в начале двадцать первого века романтику.

Таким образом, остается открытым вопрос, как же научить будущих сотрудников использовать информационные технологии только на пользу своей профессиональной деятельности. И

решение этой задачи нам видится во внедрении новых дисциплин, которые, в свою очередь, должны будут:

- обучать работе с различными поисковыми системами. В том числе работе в экстренных ситуациях, требующих оперативного реагирования и получения достоверной информации;

- приобщать к общению в социальных сетях уже не в лице обычного гражданина, а в лице действующего сотрудника ОВД (использовать сеть не только в целях общения между одноклассниками, однокурсниками, и т.д., но и правильно размещать личную информацию, создавая положительную оценку деятельности ОВД, а так же уметь найти нужную следственно-оперативную информацию, которая может способствовать раскрытию или пресечению преступной деятельности);

- организовывать более активное взаимодействие преподавателя с курсантом и слушателем во время лекционного, семинарского, практического занятия путем создания групп в мессенджерах;

- создавать активную платформу для взаимодействия в образовательном процессе между курсантом (слушателем) и негосударственными общественными объединениями, делая такую деятельность открытой и доступной всем гражданам.

---

1 Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. 2018. 2 марта.

2 См.: ***Борисов К.Г.*** Международное таможенное право. — М., 1997. С. 22; Quoc Dinh Ng., Daillier P., Pellet A. Droit International Pablic. — P., 1994. P. 453-457; Betatti M. Le nouvel ordre economique international. — P., 1985. P. 16-46.

3 См., например: Экономическая декларация глав государств или правительств – членов движения неприсоединения от 19 августа 1976 г. // Движение неприсоединения в документах и материалах / Сост. Р.А. Тузмухамедов. — М., 1979. С. 337; Статьи 1, 6 Закона РФ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» // СЗ РФ. — 1995. — № 42. — Ст. 3923.

4 В данном случае речь идет не о фактической категории – экономическая независимость, а о формально-юридической, присущей каждому суверенному государству. Так как в первом случае государства очень часто являются в той или иной степени экономически зависимыми от других государств, сохраняя при этом свой суверенитет.

5 См. подробнее: ***Маринич С.В.*** Экономические меры принуждения во внешнеполитической деятельности государств и международное право // Советское государство и право. — 1989. — № 7. — С. 103-108; Lowenfeld A.F. Congress and Cuba The Helms – Burton Act // AJIL. — 1996, — vol. 90. № 3. — P. 419-434.

6 Декларация нового международного экономического порядка. Рез. 3201 (S-VI) от 1 мая 1974 г.

7 https://минобрнауки.рф; https://nsportal.ru (дата обращения 20.09.2018).

8 ***Фролова Т.М.*** Оптимизация учебно-методического обучения в ВУЗЕ МВД на основе современных информационных технологий: Дис. … канд. пед. наук. — СПб., 2014.

9 https://www.ural.kp.ru/daily/26746.4/3774388/ (дата обращения 20.09.2018).

Сабитаева А.К. — аспирантка Оренбургского государственного университета, старший преподаватель кафедры юриспруденции Казахско-Русского Международного университета

ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, НАДЕЛЕННЫХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ИММУНИТЕТАМИ (АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ, БЕЛОРУССИИ И КАЗАХСТАНА)

Возбуждение уголовного дела частного обвинения является достаточно разработанным институтом уголовно-процессуального законодательства России, Белоруссии и Казахстана. По общему правилу, закрепленному в процессуальном законодательстве рассматриваемых государств, такие дела возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего, и по заявлению потерпевшего они могут быть прекращены за примирением сторон. В частности, ч. 2 ст. 20 УПК РФ, ч.ч. 2 и 3 ст. 26 УПК Республики Беларусь, ч. 2 ст. 32 УПК Республики Казахстан устанавливают порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения. Помимо данных норм в уголовно-процессуальном законодательстве каждого из рассматриваемых нами государств предусмотрены правовые предписания, определяющие порядок производства по делам частного обвинения.

В уголовно-процессуальном законодательстве России положения, регламентирующие порядок производства по делам частного обвинения, содержатся в ст. ст. 146, 147, 318, 319 УПК РФ. В процессуальном законодательстве Республики Беларусь порядку производства по делам частного обвинения посвящена глава 44 УПК Республики Беларусь. В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан это глава 47.

Несмотря на то, что процессуальные нормы рассматриваемых нами государств достаточно подробно регламентируют процедуру производства по уголовному делу частного обвинения, однако существует единая проблема, которая была отмечена исследователями из России, Белоруссии и Казахстана. К ней относится порядок возбуждения и производства уголовных дел частного обвинения в отношении лиц, наделенных иммунитетами.

Порядок возбуждения уголовного дела в отношении лиц, наделенных иммунитетами, в Российской Федерации предполагает принятие такого решения Председателем Следственного комитета РФ, исполняющим обязанности Председателя Следственного комитета РФ, руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ, иными лицами с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета по субъекту РФ только с согласия определенного коллегиального органа либо без такого согласия.

Аналогичный порядок возбуждения предусмотрен и в законодательстве Республики Беларусь и Республики Казахстан, когда возбудить уголовное дело в отношении лица, наделенного иммунитетом, могут специально уполномоченные должностные лица с согласия соответствующего органа или без такого.

В частности, в соответствии со ст. 468 УПК Республики Беларусь решение о возбуждении уголовного дела в отношении отдельной категории лиц принимает Генеральный прокурор Республики Беларусь, Председатель Следственного комитета Республики Беларусь, Председатель Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лица, исполняющие их обязанности, с предварительного согласия соответствующего должностного лица или органа.

В соответствии с действующим процессуальным законодательством Республики Казахстан регистрации и возбуждению подлежит любое заявление о совершенном преступлении, в то же время порядок производства досудебного расследования в отношении лиц, наделенных иммунитетами и привилегиями, предусмотрен главой 57 УПК Республики Казахстан.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации в ст. 147 УПК РФ содержится следующее указание:

- уголовные дела о преступлениях, указанных в части второй статьи 20 настоящего Кодекса, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, в отношении лица, указанного в статье 447 настоящего Кодекса, — в порядке, установленном статьей 448 настоящего Кодекса.

Нормы процессуального законодательства Республики Казахстан и Белоруссии не акцентируют внимание на производстве по делам частного обвинения в отношении лиц, наделенных иммунитетами и имеющих особый статус, что предполагает. Однако анализ действующего процессуального законодательства, предусматривающий порядок производства по уголовному делу в отношении определенной категории лиц, позволяет отметить, что все таки действуют специальные нормы, которые предусматривают особую процедуру производства по такой категории дел, которую должны учитывать лица, осуществляющие производство по делу.

Исследователями из России, Белоруссии и Казахстана было отмечено несколько проблем производства по делам частного обвинения в отношении особой категории лиц.

При изучении практики правоприменения в Российской Федерации было установлено, что достаточно распространенной ошибкой судов является рассмотрение уголовных дел частного обвинения в отношении особой категории лиц (см. ст. 447 УПК РФ) в общем порядке уголовного судопроизводства, который не учитывает специальный порядок производства в отношении такой категории лиц.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении К., которая, являясь депутатом Совета Перевесинского муниципального образования Турковского муниципального района Саратовской области, была осуждена мировым судьей по ч. 1 ст. 115 УК РФ, в нарушение ст. ст. 147, 319 и 448 УПК РФ. Мировой судья возбудил уголовное дело в отношении К. по ч. 1 ст. 318 УК РФ, чего делать не имел права, т.к. в соответствии со ст. 448 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении депутата, члена выборного органа местного самоуправле-

ния принимается руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ[1].

Несмотря на то, что порядок производства по делам частного обвинения в отношении лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, предусмотрен ст. 147 УПК РФ, практические работники допускают подобные нарушения действующего законодательства ввиду недостаточно четкой формулировки законодательной нормы.

Анализ ст. 319 УПК РФ позволяет констатировать, что именно данная норма устанавливает порядок производства по уголовному делу частного обвинения и полномочия судьи при его производстве. В соответствии с предписаниями, содержащимися в этой норме, если заявление подано в отношении лица, указанного в пункте 2 части первой статьи 147 настоящего Кодекса, то мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и направляет указанное заявление руководителю следственного органа для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 448 настоящего Кодекса, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление.

Следует также обратить внимание на то, что вопросы порядка возбуждения уголовного дела частного обвинения в отношении особой категории лиц имеют слабое законодательное закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана и Белоруссии. Между тем правоприменители данных государств обозначили куда более четкую позицию в урегулировании этого вопроса.

Анализ правоприменительной практики Республики Казахстан и Республики Беларуси позволяет сделать вывод о важности учета статуса лица, наделенного уголовно-процессуальными иммунитетами. Как указывают некоторые исследователи из Беларуси, изучение уголовных дел частного обвинения свидетельствует о том, что судьи придерживаются в данном вопросе позиции о необходимости производства по правилам гл. 49 УПК «Производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц»[2].

В свою очередь, правоприменитель Республики Казахстан выразился куда более определенно. В Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года N 13 «О судебной практике по делам частного обвинения» в п. 2 имеется следующее указание: «судам следует иметь в виду, что при производстве по делам частного обвинения относительно лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования, действуют особенности производства, предусмотренные главой 57 УПК. Частное обвинение в отношении лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования, возбуждаются только прокурором в порядке и на основаниях, предусмотренных законом»[3].

Данное нормативное постановление, вынесенное Верховным Судом Республики Казахстан, четко определило действия должностных лиц и разъяснило порядок возбуждения уголовного дела частного обвинения в отношении лиц, наделенных привилегиями и иммунитетами.

Считаем, что такой подход правоприменителя является последовательным при регулировании столь важных вопросов как возбуждение уголовного дела частного обвинения в отношении определенной категории лиц. Он исходит из системного толкования норм уголовно-процессуального законодательства, позволяющего рекомендовать судам учитывать статус лиц, в отношении которых принимается решение о возбуждении уголовного дела частного обвинения.

А вот Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в своем постановлении № 1 от 31.03.2010 г. «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения»[4] никаких указаний на этот счет не содержит.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2009 N 28 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству»[5] в п. 1 определяет полномочия мирового судьи (судьи гарнизонного военного суда) по подготовке к судебному рассмотрению уголовного дела частного обвинения. В соответствии с ним такие полномочия регламентированы статьей 319 УПК РФ (глава 41 УПК РФ). Более подробных разъяснений суд не дает.

Анализ уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики России, Беларуси и Казахстана позволяет отметить, что вопросам производства по уголовному делу частного обвинения в отношении лиц, наделенных иммунитетами, в законодательстве рассматриваемых государств уделяется недостаточно внимания, что вызывает определенные проблемы

в процессе правоприменения. Это вынуждает высшие судебные инстанции давать разъяснения по возникающим вопросам производства по делам частного обвинения.

Несмотря на то, что наиболее четко процедура производства по уголовным делам данной категории урегулирована в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, среди распространенных ошибок, которые встречаются в процессе производства по делам частного обвинения, является отсутствие учета статуса лица, в отношении которого подано заявление о возбуждении уголовного дела.

С аналогичной проблемой столкнулся и правоприменитель в Республике Казахстан, что позволило Верховному суду Республики занять взвешенную позицию и разъяснить порядок возбуждения уголовного дела частного обвинения в отношении лиц, наделенных иммунитетами и привилегиями.

Итак, производству по делам частного обвинения в отношении определенной категории лиц уделяется недостаточно внимания ни в законодательстве Российской Федерации, ни в законодательстве Республики Казахстан и Республики Беларуси. Это вызывает определенные трудности в порядке правоприменения. Разрешение данных трудностей происходит по разным направлениям. В Российской Федерации этот вопрос был решен путем внесения изменений в действующее законодательство, в Республике Казахстан – это были разъяснения вышестоящей судебной инстанции – Верховного Суда Республики Казахстан; в Республики Беларусь — путем анализа правоприменения.

Несмотря на различные подходы понимание важности четкой законодательной регламентации производства по уголовному делу частного обвинения в отношении лиц, наделенных иммунитетами, обусловлено соблюдением прав участников уголовного судопроизводства как лиц – потерпевших от преступления, так и лиц, которые являются потенциальными обвиняемыми, по данной категории уголовных дел.

Потерпевшие по делам частного обвинения должны иметь доступ к правосудию так же как и по любому уголовному делу (публичного или частно-публичного обвинения). Лица, имеющие особый статус, не должны быть неприкасаемыми. Возможность привлечения их к уголовной ответственности должна быть гарантирована и по делам частного обвинения. В то же самое время соблюдение специального порядка возбуждения уголовного дела частного обвинения должно гарантировать защиту публичные интересов. Однобокое регулирование этого вопроса, отсутствие учета статуса лица при возбуждении уголовного дела частного обвинения способно нанести существенный вред как частным, так и публичным интересам в уголовном судопроизводстве. Четкое законодательное регулирование вопросов возбуждения уголовного дела частного обвинения в отношении особой категории лиц будет способствовать разрешению этой сложной правовой ситуации.

---

1 ***Самко А.В.*** О возможности преследования отдельной категории лиц в порядке производства по уголовным делам частного обвинения // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. — 2015. — № 2 (38). С. 15-19.

2 Постановление Президиума Саратовского областного суда от 4.07.2016 г. // https://rospravosudie.com/court-saratovskij-oblastnoj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-532626906.

3 О судебной практике по делам частного обвинения: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года N 13 // Бюллетень Верховного Суда РК. — 2007. — N 1. — С.3-7.

4 О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 1 от 31.03.2010 г. // https://belzakon.net / Законодательство / Постановление Пленума Верховного Суда РБ/2010/62606.

5 О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2009 N 28 (ред. от 15.05.2018) // http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_95621.

Саввина Л.Э. — научный сотрудник центра по исследованию криминологических проблем НИИ Карагандинской Академии МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова, капитан полиции;

Ғаббасәлі Б.Ғ. — научный сотрудник центра по исследованию криминологических про-

блем НИИ Карагандинской Академии МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова, капитан полиции

ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ЗАЩИТЕ ОБЪЕКТОВ, УЯЗВИМЫХ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ

Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы[1]. Соответственно, Казахстан в лице его Президента Н.А. Назарбаева, Парламента, Правительства, органов местного самоуправления, досудебного расследования и суда провозглашает приоритет человека как личности. При этом для стабильности в обществе и сохранения человеческой жизни применяются все допустимые законом меры. Данный аспект характерен для жизнедеятельности общества в условиях стабильности. Тем не менее, с учетом сложившейся в последнее время проявляющейся негативной тенденции в социуме, в любом государстве может возникать террористическая активность, представляющая угрозу, как для отдельного государства, так и для всего мирового сообщества.

Президент Республики Казахстан — Лидер Нации Н.А.Назарбаев в своем послании народу Казахстана: «Стратегия Казахстан-2050», уделил должное внимание проявлению терроризма в обществе сделав акцент на то, что Республика Казахстан играет важную роль в деле укрепления глобальной безопасности, государство поддерживает мировое сообщество в борьбе с международным терроризмом, экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков. Особенность терроризма, в Республике Казахстан имеет не идейную, а криминальную основу. За псевдорелигиозной риторикой скрывается преступная деятельность, подрывающая основы общества[2].

В результате рассмотрения справки Генеральной прокуратуры было установлено, что в государстве одним из основных факторов, влияющих на возможные проявления актов терроризма, является наличие объектов, уязвимых в террористическом отношении.

По состоянию на 1 июня 2018 года в Республике определено около 17 тысяч объектов, уязвимые в террористическом отношении, из которых около 2 тысяч это особо важные государственные объекты, 1800 — стратегические объекты, 350 — опасных в производстве, и что настораживает больше всего так то, что почти 12 тысяч объектов, уязвимых в террористическом отношении, располагаются в местах постоянного массового скопления людей.

При этом, проведенный анализ позволил установить, что из общего числа объектов, уязвимых в террористическом отношении, 11 тысяч объектов принадлежат государственным органам, остальные объекты, около 6 тысяч, находятся в ведении частных, коммерческих структур.

В свою очередь, государство прилагает все возможные усилия для поддержания и сохранения стабильности на территории нашей страны, этому свидетельствует наличие достаточного количества нормативно-правовых актов, в частности, Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму». Государственные органы в пределах своей компетенции, на территории Республики Казахстан реализуют меры, направленные на предупреждение терроризма[3].

Для государства одним из наиболее острых вопросов в сфере противодействия терроризму является обеспечение антитеррористической защищенности объектов, уязвимых в террористическом отношении. Для реализации данного направления в январе месяце 2013 года был принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросом противодействия терроризму», включающий в себя меры по усилению защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении. Данный нормативный акт внес изменения в Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму», согласно которым на органы внутренних дел возложены функции организации и контроля состояния антитеррористической защищенности объектов, уязвимых в террористическом отношении[4].

Кроме этого, 24 сентября 2013 года была принята Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы. В основу программы была заложена реализация до 2017 года стопроцентной защищенности

объектов, уязвимых в террористическом отношении, находящихся на территории Республики Казахстан[5].

Однако, в ходе детального изучения данной государственной программы было установлено, что к указанному периоду были проверены 9450 объектов на соответствие требованиям к системе антитеррористической защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении, из общего количества проверенных объектов всего 34 % соответствуют всем требованиям антитеррористической защищенности. Данные результаты свидетельствуют о недостаточном уровне их технической укрепленности. На основании изложенного можно придти к выводу, что государственная программа фактически провалена, более того провал данной государственной программы в итоге вылился в роковой для Республики Казахстан 2016 год. Этому свидетельствуют теракты, имевшие места: 5 июня 2016 года в городе Актобе, где погибло 25 человек, 4 гражданских, 3 военных, 18 террористов, и 18 июля 2016 года в городе Алматы, нападение на здание Алмалинского РУВД. Преступник ранил полицейского и скрылся с его оружием. В ходе операции по задержанию стрелка погибли трое полицейских и один мирный житель, а позже скончались еще два сотрудника правоохранительных органов. Были ранены восемь человек. Террориста и его предполагаемого сообщника задержали.

В настоящее время имеется ряд проблем по защите объектов, уязвимых в террористическом отношении. Данный факт нашел свое подтверждение в террористических актах, произошедших в стране, которые закончились гибелью мирных жителей и сотрудников правоохранительных органов. Более того, в настоящее время сохраняется вероятность проведения террористических актов на объектах, уязвимых в террористическом отношении, так как количество таких объектов на территории Республики Казахстан достаточно велико.

По нашему мнению, одной из главных причин не соответствия требованиям к системе антитеррористической защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении, является тот факт, что вся ответственность по предупреждению, контролю, профилактике и защите объектов ложится на плечи сотрудников правоохранительных органов, минуя тем самым частные, монополизированные, коммерческие объединения.

Закон РК «О противодействий терроризму» не содержит точного разграничения «компетенций» государственных органов по обеспечению защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении.

Согласно Закону, к компетенции органов внутренних дел относятся только три направления:

- выявление, предупреждение, пресечение и расследование террористических преступлений, отнесенных законами Республики Казахстан к их ведению;

участие в проведении антитеррористической операции;

организация и контроль состояния антитеррористической защищенности объектов, уязвимых в террористическом отношении.

Органы внутренних дел осуществляют предупреждение и профилактику терроризма путем проведения специальных оперативных мероприятий. Деятельность в виде организации и контроля за состоянием антитеррористической защищенности объектов УТО требует проведения соответствующих действий. Однако в структуре МВД не предусмотрен специальный антитеррористический центр, который занимался бы всеми вопросами организации и контроля за состояниями объектов УТО. Этими вопросами занимаются различные управления МВД, которые выполняют только те обязанности, которые определяются традиционно решаемыми ими задачами без учета комплексного характера рассматриваемой проблемы в целом.

Во-первых, в настоящее время остро стоит вопрос о том, насколько ёмко и оптимально разграничить компетенцию государственных органов по защите объектов, уязвимых в террористическом отношении.

Так, законодательно не определен государственный орган, ответственный за формирование, хранение и учет паспортов антитеррористической защищенности объектов УТО.

При этом, согласно рекомендациям Антитеррористического центра Республики Казахстан, не имеющим силы нормативного правового акта, данные функции возложены на органы внутренних дел.

В целях противодействия терроризму органы внутренних дел участвуют в разработке паспортов антитеррористической защищенности объектов, уязвимых в террористическом отношении.

Паспорт антитеррористической защищённости объектов, вероятных террористических посягательств является информационно-справочным документом, в котором указываются сведения о соответствии объекта требованиям по его защите от актов терроризма.

В соответствии со статьей 10-3 (Закон РК №416 от 13.07.99 года «О противодействии терроризму»), руководители или иные должностные лица объектов, уязвимых в террористическом отношении, независимо от форм собственности, с целью предупреждения террористической деятельности, а также антитеррористической защиты объектов и соблюдения должного уровня их безопасности обязаны реализовать ряд мероприятий, которой одной из них является разработка на основе типового паспорта — паспорта антитеррористической защищенности вверенных им объектов.

Во-вторых, законом не предусмотрена разработка правил по составлению паспортов антитеррористической защищенности объектов, уязвимых в террористическом отношении, а также компетенция какого-либо госоргана по их разработке и утверждению.

Отсутствие данных правил приводит к различным подходам в регионах, а также к множеству проблемных вопросов.

Мониторинг правового пространства показывает отсутствие нормы, закрепляющей компетенцию государственного органа по разработке порядка составления, хранения, учета и (или) уничтожения паспортов антитеррористической защищенности объектов, уязвимых в террористическом отношении. На практичной деятельности существует потребность раскрыть вопросы соблюдения режима секретности, формата, носителей, на которых предоставляется Паспорт, антитеррористической защищенности объектов, уязвимых в террористическом отношении, количество экземпляров, вопросы составления паспортов, когда в одном здании находится несколько объектов УТО или объект УТО и другие организации и т.д. В этой связи, возникает необходимость наделения Правительства РК соответствующей компетенцией путем внесение поправок в регламентирующий Закон.

В-третьих, к компетенции органов внутренних дел законодательно не отнесена функция координации деятельности государственных органов в сфере контроля за антитеррористической защищенности объектов УТО.

При этом, согласно Закону «О противодействии терроризму» координация деятельности по противодействию терроризму осуществляется:

- органами национальной безопасности в рамках постоянно действующего Антитеррористического центра Республики Казахстан, который создается при уполномоченном государственном органе по координации деятельности в сфере противодействия терроризму (Уполномоченным государственным органом по координации деятельности в сфере противодействия терроризму в Республике Казахстан является Комитет национальной безопасности Республики Казахстан, который координирует деятельность государственных органов и органов местного самоуправления в сфере противодействия терроризму[6];

- акиматами области, города республиканского значения, столицы, района (города областного значения) в рамках антитеррористических комиссий, которые создаются при местном исполнительном органе области, города республиканского значения, столицы, района (города областного значения).

Однако, по сложившейся практике органы прокуратуры, национальной безопасности, а также антитеррористические комиссии на местах в своих поручениях позиционируют органы внутренних дел именно как госорган, отвечающий и за мониторинг, и за координацию в рассматриваемой сфере деятельности, и за паспортизацию объектов УТО, т.е. от органов внутренних дел требуют выполнения функций, законодательно на них не возложенных.

Кроме того, определенную роль в противодействии терроризму играют органы местного самоуправления. В Законе РК «О противодействии терроризму» не содержится компетенция органов местного самоуправления по борьбе с терроризмом или противодействию террористической деятельности.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным выделить отдельные институты по совершенствованию и модернизации системы защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении, по следующим основным направлениям:

1) на законодательном уровне необходимо выработать организационный механизм оптимизации совместной деятельности государственных органов по защите объектов, уязвимых в террористическом отношении;

2) четко распределить между всеми государственными органами и руководителями объектов компетенции по обеспечению защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении;

3) наделить уполномоченные органы функциями по организации и (или) контроля за деятельностью объектов, уязвимых в террористическом отношении, находящихся в их ведении;

4) четко разработать правила по составлению паспортов антитеррористической деятельности объектов УТО.

Защита объектов, уязвимых в террористическом отношении, должна стать одной из приоритетных задач государственных органов Республики Казахстан. Совершенно очевидно, что борьба с терроризмом должна отвечать требованиям времени, с учетом глобализации современного мира, предусматривающих тесное взаимодействие всех государственных органов, которые должны на систематической основе изучать криминогенную обстановку как в отдельном государстве, так и в мире в целом.

---

1 Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. (с изменениями и дополнениями на 10.03.2017 г.) // zakon.kz.

2 Послание Президента Республики Казахстан-Лидера Нации Н.А.Назарбаева народу Казахстан: «Стратегия Казахстан-2050» от 14.12.2012 года. Новый политический курс состоявшегося государства // http://mid.gov.kz.

3 Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416 «О противодействии терроризму» // http://adilet.zan.kz.

4 Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org.

5 Закон Республики Казахстан от 08 января 2013 года №63-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросом противодействия терроризму» // http://base.spinform.ru.

6 Указ Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года «О Государственной программе, по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы» // http://adilet.zan.kz.

А.А. Салимов — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының жалпы білім беру пәндері кафедрасы бастығының орынбасары, полиция подполковнигі

ІІО ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ КӘСІБИ ДЕФОРМАЦИЯСЫНЫҢ МӘСЕЛЕСІН ЕҢСЕРУДІҢ ӘДІСТЕРІ МЕН ТӘСІЛДЕРІ

Кез келген кәсіби қызмет тұлғаның қадір-қасиетіне, яғни оның ішкі әлеміне, қоршаған ортаға, өзіне деген қарым-қатынасына, айналада болған оқиғаларға көңіл бөлуге, өзін-өзі ұстауға, киінуіне маңызды ықпал етеді. Бұл ұзақ уақыт бойы ұқсас жағдайларда үнемі қайталанатын әрекеттердің (кәсіби міндеттері) орындалуы негізінде болады. Кәсіби қызмет немесе өзге субъективті факторлардың қыр-сырының ықпалымен тұлғаның психологиялық және әлеуметтік-психологиялық ерекшеліктерінде өзгерістер болады. Мысалы, іс-қағаздарымен айналысатын адамға уақыт өте келе ұйымдастырушылық, асқан дәлдік, ұқыптылық қасиеттері тән болады, одан өзге ұсақтылық, қазымырлық, тақуалық қасиеттері де тұлға бойында дамуы мүмкін. Бұл өзгерістер оң да, теріс те мінез-құлық болып есептеледі.

Әр мамандықта жұмыстың нәтижелі болуы үшін қызметкерден белгілі бір психофизиологиялық қасиеттердің болуын талап етеді. Кей жағдайда жұмыста қызметкердің нервтік-психологиялық тұрақтылығы жоғары болғанын талап етсе, кейбіреулері керісінше жұмыстағы талаптардың төмен болғанын қалайды1. Кез келген кәсіби іс-әрекет түрі адамның мінез-құлқына белгілі бір із қалдырады. Әсіресе мамандықтардың ішінде ішкі істер органы саласында жасайтын қызметкерлердің өз-өзіне сенімді болу, авторитарлы стильді ұстану, басқа

біреудің ой-пікірлерімен санаспау және біреуден күдіктену секілді қасиеттерімен ерекшеленетінін білеміз.

Іс жүзінде ішкі істер органының барлық бөлімшелерінің қызметкерлері кәсіби деформацияға бейім болып табылады, бұл қатарға қылмыстық іздестіру, тергеу, анықтау бөлімдерінің қызметкерлерін, жол-патрульдік полиция батальонын, учаскелік полиция инспекторларын, кәмелеттік жасқа толмағандар істері жөніндегі инспекторларды және т.б. жатқызуға болады.

Полиция қызметкері үнемі қылмыстық әлеммен және кісі өлтіру, тонау, ұрлық, зорлау және т.б. әртүрлі қылмыс түрлерімен кездеседі, соған қарамастан әрқашан адам кейпінде қалып, жалпы адамзаттық моральдық қағидасына адал болуы тиіс. Бірақ бұл қағиданы ұстану көп жағдайда мүмкін бола бермейді. Ерте ме, кеш пе маман жұмыстың ерекшеліктеріне дағдыланып кетеді, кейде бей-жай болып, ал кейде керісінше төзімсіздік, ашушаңдық және қатыгездік белгілері пайда болады. Маман деформацияға ұшырап, өзіне бекітілген талаптардан ауытқи бастайды.

Жалпылай айтқанда кәсіби деформация (латын тілінен аударғанда deformatio – бұрмалау) — кәсіби қызметте туындайтын сыртқы және ішкі қысым факторларының әсерінен когнитивті бұрмалану мен тұлғаның психологиялық дезориентациясының пайда болуы. Кәсіби деформация — бұл кәсіби нормалардан ауытқу және қызметкердің кәсіби сенімділігін жоғалтуы болып табылады. ІІО қызметкерлерінің кәсіби деформациясы жұмыстың, еңбек жағдайларының, кәсіби дағдылары әсерінен қызметкерде жекелік қасиеттердің өзгеруі болып табылады[2].

Кәсіби деформацияны жалпылай қарайтын болсақ, Э.Ф. Зеер: «Көп жылдар бойы бір қызметті орындау. Бұл кәсіби шаршауға, қызметкердің қызметте кәсіби дағдыларын жоғалтуына, жұмыс қабілетінің төмендеуіне алып келеді», – деген. Кәсіби деформация — қызметте және жеке тұлғалық құрылымда бірте-бірте қалыптасқан өзгерістер. Бұл еңбектің өнімділігіне немесе басқа қатысушылармен өзара қарым-қатынасына және тұлғаның дамуына теріс әсерін тигізеді[3].

Деформация мәселесінің жеке аспектілері Ж.Ы. Намазбаева, А.Т. Акажанова, Г.Т. Бекмұратова, З.Ш. Мадалиева, С.М. Жақыпов, ресейлік ғалымдар С.П. Безносова, Р.М. Грановскаян Л.Н. Корнеев, А.К. Маркова, А.Л. Свеницкий, Э.Э. Сыманюк, Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжниковаңың еңбектерінде қарастырылған.

Құқық қорғау органдарының қызметкерлері туралы айтылатын жағымсыз қоғамдық пікірлердің де рөлі аз емес. Кәсіптік қызметтің ерекшеліктері ІІО қызметкерлерінің жеке басына елеулі әсер етеді, бұл әлеуметтік жағымсыз мінез-құлыққа алып келуі мүмкін. Мысалы: тергеушіде — құқықтық күдіктенушілік, жедел қызметкерде — өзекті агрессия, қорғаушыда — айлакерлік, прокурорда — кінәлаушылық сияқты кәсіби деформацияның дамитынын көрсетуге болады4. Құқық қоргау органдары қызметкерлерінің кәсіби деформациясы бұл қоршаған ортаның теріс әсер ететін факторлары кесірінен қызметкерде жекелік қасиеттері мен кәсіби жұмысының бұрмалануына әкеліп соғады[5]. Кәсіби деформацияның туындау себебінің басты мәселесі ол жақын орта, бұл ортамен кәсіби маманның қарым-қатынас жасауы және қызметінің ерекшелігі болып табылады. Көп жылдар бойы жасалған типтік бағдарламалар кәсіби білімдерді шындандырып қана қоймай, кәсіби әдеттерді, стериотиптерді, ойлау және қарым-қатынас стилін қалыптастыруға ықпалын тигізеді. Психологиялық әдебиеттерде кәсіби деформацияның туындау себептерінің 3 факторын бөліп көрсетеді:

- құқық қорғау органдарының жұмыстағы қызметтік іс-әрекеттерінің ерекшеліктері факторы;
- жекелік ерекшеліктер факторы;
- әлеуметтік-психологиялық факторлар.

Бірінші, құқық қорғау органдарының жұмыстағы қызметтік іс-әрекеттерінің ерекшеліктеріне қатысты факторына:

- жоғары жауапкершілік;
- жұмыс уақытының тұрақсыздығы;
- психикалық және физикалық жүктемелер;
- қызметтегі экстремалды жағдайлар;
- құқық бұзушылармен қарым-қатынас жасау;

- ІІБ бөлімшелерінің жедел-техникалық қамтамасыз етілуі төмен және қанағаттанарлықсыз деңгейдің болуы.

Екінші фактор, ІІО қызметкерлерінің жекелік ерекшеліктеріне қатысты факторлар:

- қызметкердің талаптану деңгейінің жоғары болуы, яғни өзінің мүмкіндіктеріне сай келмейтін жұмыспен айналысу;

- психологиялық тұрғыдан қызметкердің ІІО жұмыс жасауға кәсіби жарамсыздығы (темперамент ерекшеліктері, мотивация деңгейі, кәсіби бағдар);

- кәсіби қызметтен көңілі қалуы;

- өзінің бұл қызметте керек екенін сезінбеу.

Үшінші, әлеуметтік-психологиялық факторлар:

- басшының дөрекі стилі;

- қызметкерлер арасындағы қақтығыстар мен шиеленістер;

- ұжым арасындағы әртүрлі көріністегі психологиялық зорлық-зомбылық;

- жұмыстан тыс уақытта жақын әлеуметтік ортаның қызметкерге теріс әсері (отбасы, достары және т.б.);

- бұқаралық ақпараттарда (газет, журнал, интернет желілерінде) ішкі істер органдарының қызметкерлері туралы теріс ой-пікірлердің жарыққа шығуы.

Осылайша, кәсіби деформация сыртқы факторлардың әсерінен (міндеттерді шешу шараларын қолдану, алдын алу және жолын кесу мақсатында құқық бұзушылармен қарым-қатынас жасау т.б.), сонымен қатар, қарым-қатынастағы ішкі жүйелер факторы (басшымен және әріптестерімен қарым-қатынас, қызметтік міндеттерді бірігіп орындау және т.б.) нәтижесінде дами бастайды.

Ең басты қасиеттердің бірі — «жұмысты жұмыс орнында қалдыру», психологиялық тұрғыдан үйге келгенен кейін барлық зейінділігін отбасына және жақын туыстарына көңілін аударып, өзінің демалыс күндерін сауатты ұйымдастыру. Алайда, қызметкерлерде өз-өзін бағалауының аддекватты, тұлғаның белсенді ұстанымы, тыныс-тіршілігі жекелік және кәсіби қызметте өсуіне байланысты болады. Сонымен, құқық қорғау органдарының ерекшеліктері, қызметкерлер жұмыс барысында құқық бұзушылармен міндетті түрде қарым-қатынасқа түсуі қажет, осы жағдайлар қызметкерге теріс әсерін тигізеді. Қызметкерде жеткілікті деңгейде адамгершіліктік және психологиялық тұрақтылығы болмаса, бұл қызметкер кәсіби деформацияға тез ұшырайды. Кәсіби деформация қызметтік тиімділікті төмендетіп, іскерлік қарым-қатынасты бұзып, жұмысты сапалы орындауына әсерін тигізіп қана қоймай, сонымен қатар, бейімделу деңгейін және нервтік-психологиялық тұрақтылығын төмендетеді.

Жоғарыда көрсетілгендей, ішкі істер органының ең басты міндеттерінің бірі қызметкерлердің кәсіби деформациясының алдын-алу болып табылады. Кәсіби деформацияның алдын алу үшін қызметкерлердің басқару жүйесін жетілдіру керек және оларды жаңа әдістемелермен тәрбиелеп оқыту үшін психологиялық-тәрбиелік мінез-құлықтағы іс-шаралар кешенін құрастыру қажет. Сондай-ақ үміткерлерді іріктеу қатаң талаптарға сай болып, қызметкерлерге қолайлы жағдай жасалып (материалдық және моральдық ынталандыру), жұмыс уақыты мен демалыс уақытын тұрақтандыру (психофизиологиялық және физикалық шаршаудың алдын-алу мақсатында) тиіс.

Ішкі істер органдары бөлімшелерінің моральдық-психологиялық қамтамасыз ету жолдарына мыналар жатады:

- қызметкердің интеллектуалдық және рухани деңгейін көтеру;

- ұжым арасында салауатты моральдық-психологиялық климатты құру және қызметкерлер арасында қақтығыстарды болдырмау;

- психологиялық босаңсыту бөлмелерін жабдықтау;

- қызметкерлерді жоспарлы түрде психо-диагностикадан өткізу, соның ішінде бақылау тобына жататын қызметкерлер.

Қызметкерлерді жедел-қызметтік жағымсыз факторларға, уақыт тапшылығына, шиеленіс жағдайларынан шығуға, жауапкершілікке моральдық-психологиялық тұрғыдан дайындау қажет. Жағымсыз, стрессогенді және экстремалды жағдайларда өз-өзін ұстай алу әдіс-тәсілдерін үйрету аса маңызды болып табылады.

Қорытындылай келсек, төмендегідей ой түюге болады. Сонымен, ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби деформациясы — қызметкердің кәсіби қызметінің кейбір

ерекшеліктерінің әсерінен туындайтын құбылыс, ол кәсіби қызметті атқаруда тұлғаға кері әсер етіп, қызметкердің психологиялық құрылымының өзгеруіне алып келеді. Оған келесідей факторлар әсер етеді: олар құқық қорғау органдарының жұмыстағы қызметтік іс-әрекеттерінің ерекшеліктерінің факторы (жоғары жауапкершілік, жұмыс уақытының тұрақсыз болуы, психикалық және физикалық жүктемелер және т.б.), ІІО қызметкерлерінің жекелік ерекшеліктерін көрсететін факторлар (өзінің мүмкіндіктеріне сай келмейтін жұмыспен айналысу, кәсіби қызметте көңілі қалуы, өзінің бұл қызметте керек екенің сезінбеуі және т.б.) және әлеуметтік-психологиялық фактор (басшының дөрекі стилі, қызмектерлер арасындағы шиеленістер мен қақытығыстар, бұқаралық ақпараттарда ІІО қызметкерлері туралы теріс ой-пікірлердің жарыққа шығуы). Атап көрсетілген фактор жөнінде бастапқы бөлімдерде толық ақпарат көрсетілген. Кәсіби деформация бастапқы, орта және терең негізгі сатыларынан өтеді, осы сатылар қызметтің тиімді жүзеге асырылуына әртүрлі сипатта әсер етеді. Бастапқы сатыда тұлғада байқалмайтын кейбір өзгерістердің пайда болуы, орта сатыда сандық-сапалық тұрғыда көрінетін өзгерістер, ал терең сатыда қызметкер өз мамандығына толықтай бейімделіп, тәуелділікке тап болады. Атақты жазушы Пауло Коэльо айтқандай «Әр нәрсені өз уақытымен жасау керек, егер тұлға жұмыста жұмыспен, үйде отбасымен, демалыста сүйікті ісімен айналысатын болса ғана адам бақытты болады».

---

1 ***Столяренко А.М.*** Прикладная юридическая психология. — М., 2001. С. 48.

2 ***Воробьева М.А.*** Профессиональная деформация специалистов и ее профилактика // Педагогическое образование в России. — 2015. — № 2. — С. 22-26.

3 ***Буданов А.В.*** Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел. — М.: Юрист, 1992. С. 146.

4 ***Красинская Е.С.*** Профессиональная деформация личности сотрудника органов внутренних дел и её предупреждение // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2016. — №3(78). — С. 45-54.

5 ***Петров А.С.*** Проблема профессиональной деформации личности сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2000. — №2(14). С. 283.

Саттарова А.Ф. — начальник кафедры общеобразовательных дисциплин Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, кандидат педагогических наук, полковник полиции

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В течение 2018 г. авторским коллективом кафедры общеобразовательных дисциплин Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им.Букенбаева осуществлялось научно-поисковое исследование на тему «Формы и методы работы по преодолению проблемы профессиональной деформации сотрудников ОВД».

В рамках исследования нами проводилось анкетирование слушателей курсов повышения квалификации – сотрудников административно-правовой специализации ОВД на предмет, какие изменения психологического характера произошли с ними за последние пять лет службы – по отношению к службе, взаимоотношениям с коллегами и гражданами, родными и близкими, а также по отношению к жизненно важным ценностям, принципам, мироощущениям.

Результаты опроса показали, что большинство сотрудников ОВД осознают, что за определенный период с ними произошли существенные перемены:

- изменилось отношение к работе: если при трудоустройстве на службу в ОВД многие из них руководствовались высоконравственными целями и мотивами («принести пользу Родине», «бороться с любыми правонарушениями» и т.п.), то по истечении длительного периода полицейские выполняют служебные обязанности, чтобы получать заработную плату, заработать пенсию (материальная мотивация); многие отмечают постоянное чувство усталости («выходных не хватает, чтобы восстановить силы»), неудовлетворенности результатами служебной деятельности («все бесполезно – количество правонарушений не уменьшается, руководство не видит, что я стараюсь и работаю на износ»); с годами службы меньше переживаний за нарушение должностных инструкций, совершение дисциплинарных проступков, появляется философское отно-

шение к дисциплинарным наказаниям («кто не работает, тот не получает взыскания», «одним взысканием больше, другим меньше – все равно»);

- трансформировалось отношение к гражданам: стали проявляться авторитаризм и категоричность суждения – большая часть полицейских полагают, что в поле зрения ОВД правопослушные граждане не попадают, следовательно, необходимо найти основание для привлечения их к мерам правовой ответственности; многие не сомневаются в правильности принимаемых ими решений, не терпят споров и препирательств со стороны граждан; большинство опрошенных полагает, что граждане незаслуженно негативно относятся к работе полиции;

- изменилось отношение к людям – коллегам, родным, друзьям: большинство опрошенных отмечают, что стали более избирательны в общении, со многими контакты носят поверхностный характер, не допуская доверительности, открытости; круг общения не большой, с годами уменьшается количество друзей среди гражданских лиц, контакты ограничиваются приятельскими отношениями с коллегами; указывается на непонимание родными и близкими характера службы, следствием чего являются семейные конфликты, увеличение количества разводов;

- отмечаются изменения в личных качествах и свойствах характера: за годы службы в полиции многие становятся более дисциплинированными, ответственными, пунктуальными; также отмечаются негативные психологические новообразования – жесткость, требовательность, педантичность, агрессивность, конфликтность, самоуверенность.

Необходимо указать, что ответы респондентов зависели от стажа службы, возраста, характера служебных обязанностей. Например, незначительные изменения в личности отмечали молодые сотрудники в возрасте до 30 лет и стажем службы до 5 лет, в отличие от полицейских 30-45-ти летнего возраста со стажем от 10 и более лет. Подробные ответы давались в основном при соблюдении условия анонимности анкетирования; многие респонденты проявляли скрытность, повышенную подозрительность, выражали опасения, как их откровенные высказывания отразятся на результатах службы. Большую откровенность показывали сотрудники женского пола, нежели мужчины. Выявлено, что среди сотрудниц полиции большой процент одиноких людей – находящихся в разводе, матерей-одиночек, никогда не состоявших в браке. Более удовлетворенными своей жизнью – работой, семьей, кругом общения, внутренней самооценкой по результатам анкетирования выглядят сотрудники подразделений специализированной службы охраны. Участковые инспектора полиции, участковые инспектора полиции по делам несовершеннолетних, сотрудники дорожно-патрульной полиции почти ежедневно испытывают стрессы, находятся в подавленном психо-эмоциональном состоянии, часто конфликтуют с окружающими (гражданами, коллегами, руководством подразделения ОВД, членами семьи), чувствуют себя несчастливыми и незаслуженно обиженными.

Анализ результатов проведенного анкетирования приводит к выводу, что с полицейскими под влиянием условий организации и прохождения службы происходят различного рода (положительные и отрицательные) изменения в отношениях к работе и окружающему миру, а также личностные изменения.

Подобное отмечается у представителей практически всех сфер профессиональной деятельности – педагогов и медицинских работников, строителей и продавцов и т.д., данное явление неизбежно. Однако, когда изменения носят негативный характер, отрицательным образом сказываются на результатах оперативно-служебной деятельности, способствуют формированию негативного отношения населения к полицейским, увеличению количества фактов превышения служебных полномочий, в т.ч. незаконного применения огнестрельного оружия, и других дисциплинарных проступков сотрудников ОВД, совершения полицейскими суицидов, это выводит на первый план решение проблемы профилактики профессиональной деформации личности сотрудников ОВД.

Под профессиональной деформацией личности сотрудника ОВД понимается изменение профессиональных возможностей и личности сотрудника в асоциальную сторону, возникающее в результате негативных особенностей содержания, организации и условий служебной деятельности[1]. Крайней степенью профессиональной деформации личности сотрудника ОВД считается профессиональная деградация, когда нарушение закона, аморальность, асоциальное поведение или профессиональное бессилие делает невозможной дальнейшую службу в органах внутренних дел.

Одной из задач исследования нами ставилось изучение психологических причин профессиональной деформации личности сотрудников полиции. Считаем, что определение психологических причин профессиональной деформации позволит предпринять своевременные превентивные меры, направленные на предупреждение негативных последствий личностных изменений сотрудников ОВД.

В ходе работы нами изучалась специальная литература по исследуемой проблематике, опыт работы кадровой и психологической службы подразделений ОВД, проводился анализ полученных результатов.

Полагаем, что одной из основных психологических причин профессиональной деформации является недостаточно качественный отбор кандидатов на службу в ОВД. Так, быстрее поддаются негативному воздействию внешних факторов, в результате чего происходит трансформация личности полицейских те лица, у которых при приеме на службу не были своевременно выявлены отрицательные качества и черты характера. Например, молодой человек имеет завышенную самооценку, агрессивен, критичен к окружающим, требователен, может быть плохо воспитан. Получив по роду своей профессиональной деятельности властные полномочия, он за короткий период времени радикально изменяется: свойства характера «заостряются», приобретают отрицательную направленность. Ярко выраженными становятся авторитаризм, категоричность суждений, самоуверенность, грубость и хамство.

Конформизм, проявляющийся в неуверенности в своих силах, нежелании и неумении принимать ответственное решение, недостаточно развитых волевых качествах, низком уровне психо-эмоциональной устойчивости также является «платформой» для формирования под воздействием негативных внешних факторов отрицательных личностных качеств. В дальнейшем сотрудники, обладающие вышеперечисленные характеристиками, не способны к принятию своевременных, правильных мер реагирования на складывающуюся оперативную обстановку, не могут противостоять противоправным соблазнам, склонны к суицидальным намерениям, повышенно агрессивны и конфликтны.

Случается, что изучение психологических качеств личности кандидата на службу в ОВД не выявляет каких-либо значительных изъянов, на почве которых будут развиваться негативные черты характера.

Следовательно, другой важной психологической причиной профессиональной деформации личности полицейских является негативное воздействие факторов внешней среды – условий прохождения службы, взаимоотношений с руководством и коллегами, общения с гражданами, устроенности личной жизни, семейно-бытовыми проблемами.

Нервно-психологические и физические перегрузки могут повлечь либо формальное отношение к служебным обязанностям, низкий уровень исполнительской дисциплины, апатию к дисциплинарной ответственности, увеличение количества дней нахождения на больничном, желание уволиться из органов внутренних дел. Либо, наоборот, у сотрудников с повышенным чувством ответственности, исполнительных и добросовестных формируется т.н. трудоголизм, выражающийся в стремлении проводить на работе как можно больше времени, в т.ч. во время отпуска, постоянном обдумывании рабочих проблем, подмену работой других сфер личной жизнедеятельности.

У полицейских, испытывающих постоянные стрессы на работе, работающих свыше восьми часов в сутки, выполняющих работу вне закрепленных должностных обязанностей наблюдаются повышенный уровень агрессивности и конфликтности, чувство неудовлетворенности результатами работы и своей жизнью в целом.

Большое влияние на личность полицейских оказывает стиль руководства служебными коллективами. Авторитарный стиль порождает у сотрудников полиции желание вымести свои негативные эмоции и скрываемую агрессию на граждан, свое ближайшее окружение. В коллективах с такими руководителями ежеквартально увеличиваются показатели привлечения к дисциплинарной ответственности, создается напряженная морально-психологическая обстановка. Коллективы могут быть поделены на враждующие между собой группировки, здесь царят доносительство и интриганство; карьерный рост может осуществляться по правилу «к звездам и должностям любыми путями». Находясь в таких условиях, каждый член коллектива испытывает определенные трансформации характера и мировоззрения. Могут развиться такие качества, как чрезмерная подозрительность, скрытность, непорядочность и др.

Властный, агрессивный, грубый руководитель может также стать своеобразным примером решения возникающих служебных проблем и задач по определению – «все обязаны мне подчиняться, т.к. я сотрудник ОВД»; «пусть теперь меня все боятся, а значит, уважают». Зачастую становится образцом для подражания молодым сотрудникам и образ жизни руководителя подразделения ОВД. Если руководитель живет явно не по средствам, имеет «связи» с вышестоящим руководством и в других сферах («подвязки»), этот стиль жизни может рассматриваться молодыми работниками в качестве эталона успешной карьеры в ОВД, планкой, на которую надо равняться. Следовательно, у молодых сотрудников могут развиться такие качества, как алчность, тщеславие, эгоизм, хвастливость; формируют стремление использовать должностное положение в личных целях.

Семейно-бытовые проблемы могут стать причиной деформирования личностных качеств и отношения полицейских к работе, другим людям, к самим себе. Неустроенность личной жизни способствует формированию неуважительного отношения к лицам противоположного пола, к возникновению многочисленных внебрачных связей (т.н. служебных романов, т.к. на общение вне работы нет времени), возникновению депрессивных состояний и неврозов, злоупотреблению алкоголем. Бытовые проблемы являются причиной возникновения семейных конфликтов, возникающие на этой почве агрессивность и тревожность негативно сказываются на службе.

Большая часть личного состава ОВД осуществляет своих служебные обязанности, взаимодействуя с различными категориями граждан. В ментальности нашего общества изначально заложено негативное отношение к правоохранительной деятельности. Поэтому в течение каждого рабочего дня полицейские слышат нелестные высказывания в свой адрес, испытывают в действиях граждан агрессивное отношение, не видят благодарности за свой нелегкий труд. Критика звучит не только из уст правонарушителей, но и от добропорядочных граждан. Средства массовой информации недостаточно освещают положительные результаты ежедневного кропотливого труда полицейских; порой из малейшего промаха сотрудника раздувается катастрофа мирового масштаба, причем чаще всего с прицелом на эмоции граждан, а не на ссылку на объективные факты. Подобного рода негатив со стороны населения и СМИ порождает у сотрудников полиции чувство беспомощности, неуверенности в правомерности своих действий, стремление вести себя по заданному сценарию (как говорят педагоги, «если ребенку несколько раз в день говорить, что он свинья, не удивляйтесь, что через месяц он захрюкает»).

Среди психологических причин профессиональной деформации личности сотрудников ОВД необходимо указать и латентный (скрытый) характер ее проявлений. Например, если грубость и хамство, вымогательство и незаконное применение физической силы встречали бы должный отпор со стороны граждан, количество противоправных действий полицейских уменьшилось бы в разы. Также своевременное выявление на начальной стадии формирования негативных личностных качеств сотрудниками психологической службы в подразделении ОВД могло бы предотвратить закрепление отрицательных качеств и моделей поведения сотрудников в привычку.

Негативное влияние на отношение к служебным обязанностям, развитие отрицательных личностных свойств оказывают и проводящиеся многочисленные реформы системы органов внутренних дел, не всегда достигающие поставленных целей. Предшествующие реформированию слухи влияют на морально-психологический климат в служебных коллективах ОВД – способствуют увеличению количества дисциплинарных нарушений, недоверию к руководству ведомства и его подразделений, формальному исполнению служебных обязанностей, стремлению решить насущные семейно-бытовые проблемы за счет должностного положения. Разговоры о проведении внеочередной аттестации, разъаттестовании сотрудников некоторых служб, организационно-штатных изменениях и т.д. влекут возникновение депрессивных состояний; личный состав больше волнуют сплетни, нежели решение ежедневных задач.

Полагаем, что рассмотренные выше психологические причины профессиональной деформации личности сотрудников полиции не в полной мере раскрыты, т.к. это проблема требует организации специального изучения в масштабах всего ведомства. Должно быть проанализировано взаимодействие различных субъектов и объектов по изучаемой тематике. Под субъектами нами понимаются факторы, оказывающие влияние на формирование негативных качеств и поведенческих действий полицейских, – порядок организации служебной деятельности, условия работы, служебный коллектив (коллеги, морально-психологический климат), личности руководителей подразделений ОВД, условия воспитания и формирования личности будущего сотруд-

ника ОВД, уровень интеллектуального и нравственно-правового развития кандидата на момент приема на службу и др. Объектом считаем личные психологические качества сотрудников полиции, претерпевающие изменения в процессе службы в полиции (с учетом возраста, стажа службы, вида службы и подразделения, квалификационного уровня, служебных характеристик, пола, национальности и т.д.).

Обращаем внимание на проблему отражения профессиональной деформации личности сотрудников полиции по окончании работы в ОВД: как складывается жизнь сотрудников полиции после увольнения из ОВД по различным причинам – по отрицательным, по собственному желанию, в т.ч. по достижению пенсионного возраста.

Полагаем, что постановка обозначенных выше вопросов вызовет возникновение исследовательского интереса и послужит основанием для изучения этих и других аспектов актуальной проблемы профилактики профессиональной деформации личности сотрудников полиции.

---

[1] Профилактика профессиональной деформации личности сотрудника органа внутренних дел: Метод. пос. / Под ред. В.М. Бурыкина. — М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. С.4.

Седельников П.В. — доцент кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции;

Куряхова Т.В. — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, подполковник полиции

ПРАВО ГРАЖДАН НА ТАЙНУ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ: ПРЕДМЕТ ОХРАНЫ

Право граждан на тайну телефонных переговоров в современных условиях неотделимо от понятия правовое государство. Его значимость обуславливает необходимость его конституционной охраны, что реализовано во многих конституциях разных государств. Не стали исключением Конституция Российской Федерации и Конституция Республики Казахстан. В Конституции Российской Федерации данное право закреплено в части 2 статьи 23, а в Конституции Республики Казахстан в части 2 статьи 18.

В ходе расследования преступлений следователь, дознаватель, орган дознания часто сталкиваются с необходимостью ограничения права на тайну телефонных переговоров. Например, получение информации о номере IMEI-кода средства связи, номере сим-карты, с которой оно работает, установочных данных лица, на которого зарегистрирована данная сим-карта, необходимо для успешного расследования хищений сотовых телефонов. Всегда ли для получения указанных сведений требуется наличие судебного разрешения (ст.ст. 186, 1861 УПК РФ, ст. 232 УПК РК) или достаточно лишь запроса следователя, дознавателя, органа дознания? Казалось бы, простой вопрос, но как показывает правоприменительная практика, у органов предварительного расследования и операторов сотовой связи нет единства в подходе к определению границ (предмета охраны) данного права граждан. На примере правового регулирования Российской Федерации постараемся рассмотреть сложившуюся ситуацию.

Конституция Российской Федерации (ч.2 ст.23), закрепляя право каждого на тайну переговоров, предусматривает его ограничение только на основании судебного решения. В то же время отсутствие в Основном законе Российской Федерации четкого указания на границы (предмет) указанного права вызывает затруднения в правоприменительной деятельности.

В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 2 октября 2003 г. № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года "О связи"»[1] сформулировал правовую позицию, в соответствии с которой «право каждого на тайну телефонных переговоров по своему конституционно-правовому смыслу предполагает комплекс действий по защите информации, получаемой по каналам телефонной связи, независимо от времени поступления, степени полноты и содержания сведений, фиксируемых на отдельных этапах ее осуществления. В силу этого информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории

Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи; для доступа к указанным сведениям органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо получение судебного решения. Иное означало бы несоблюдение требования статьи 23 (часть 2) Конституции Российской Федерации о возможности ограничения права на тайну телефонных переговоров только на основании судебного решения».

В УПК РФ закреплены два следственных действия, допускающие при своем производстве ограничение права на тайну телефонных переговоров. Это контроль и запись переговоров (ст. 186) и получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 1861).

Характер ограничений прав граждан, допускаемых при их производстве, фактически приведен в ст. 5 УПК РФ. Согласно п. 141 данной статьи контроль телефонных и иных переговоров – это прослушивание и запись переговоров путем использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограмм. А в соответствии с п. 241 той же статьи получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – это получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций.

Содержание следственного действия, предусмотренного ст. 1861 УПК РФ, было уточнено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 1 июня 2017 года «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»[2]. В пункте 11 названного постановления отмечается: «Исходя из положений пункта 241 статьи 5 УПК РФ по ходатайству о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в соответствии со статьей 1861 УПК РФ судьей может быть дано разрешение на получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций. К другим данным, позволяющим идентифицировать абонентов, могут относиться, в частности, сведения о IMEI-коде абонентского устройства или о местоположении телефонного аппарата относительно базовой станции».

Анализ названных нормативных предписаний позволяет заключить, что под конституционной охраной находится содержание самих телефонных переговоров и вся сопутствующая техническая информация, фиксируемая при соединении абонентов. Получение информации, хотя и фиксируемой техническими средствами операторов сотовой связи, но вне связи с необходимостью доступа к содержанию телефонных переговоров и информации о соединениях между абонентами не нарушает охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров.

Изложенное выше позволяет констатировать, что если органам предварительного расследования требуется получить информацию об абоненте (номер сим-карты, фамилия, имя, отчество, дата рождения, место регистрации лица, на которого она зарегистрирована), который использует похищенное средство связи (по известному органам предварительного расследования номеру IMEI-кода похищенного средства связи) и эта информация не позволяет установить кто, когда с кем соединялся, где находился в определенный момент времени абонент, то данная информация не образует охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров и поэтому её получение не требует судебного решения.

Полагаем, не образует охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров информация о номере IMEI-кода похищенного средства связи (если требуется получить исключительно данную информацию) и поэтому её получение не требует судебного решения.

Данная информация может быть получена по запросу дознавателя, органа дознания, следователя, вынесенному в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ, как в стадии возбуждения уголовного

дела, так и в стадии предварительного расследования. Согласно названному нормативному предписанию запросы следователя, органа дознания и дознавателя обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Информация о фамилии, имени, отчестве, дате рождения, месте регистрации лица является информацией, содержащей персональные данные (п. 1 ч. 1 ст. 3 федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных»). Оператор обработки персональных данных предоставляет персональные данные третьим лицам в порядке, установленном действующими на территории Российской Федерации законами. При проверке заявления (сообщения) о преступлении или расследовании уголовного дела такой порядок установлен УПК РФ, в том числе ч. 4 ст. 21 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 Федерального закона от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи» «сведения об абонентах и оказываемых им услугах связи, ставшие известными операторам связи в силу исполнения договора об оказании услуг связи, являются информацией ограниченного доступа и подлежат защите в соответствии с законодательством Российской Федерации. К сведениям об абонентах относятся фамилия, имя, отчество или псевдоним абонента-гражданина, наименование (фирменное наименование) абонента – юридического лица, фамилия, имя, отчество руководителя и работников этого юридического лица, а также адрес абонента или адрес установки оконечного оборудования, абонентские номера и другие данные, позволяющие идентифицировать абонента или его оконечное оборудование, сведения баз данных систем расчета за оказанные услуги связи, в том числе о соединениях, трафике и платежах абонента. Предоставление третьим лицам сведений об абонентах-гражданах может осуществляться только с их согласия, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами». При проверке заявления (сообщения) о преступлении или расследовании уголовного дела такой порядок установлен УПК РФ, в том числе ч. 4 ст. 21 УПК РФ.

Федеральные законы от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи», от 27 июля 2006 г.

№ 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дополнительных условий для получения подобной информации следователем, дознавателем, органом дознания при проверке заявления (сообщения) о преступлении или расследовании уголовного дела, не устанавливают. Поэтому достаточным является направление запроса в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ.

В соответствии со ст. 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. В связи с этим на органы предварительного расследования возложена задача по установлению местонахождения и последующему изъятию похищенного имущества. Поэтому, направляя запрос оператору сотовой связи для установления похищенного сотового телефона, следователь, дознаватель, орган дознания действуют в конституционно значимых целях. Кроме того, даже если похищенный сотовый телефон находится у добросовестного приобретателя, это не означает, что к нему перешло право собственности на данную вещь, а значит, сотовый телефон находится у него незаконно.

Таким образом, получение следователем, дознавателем, органом дознания в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования посредством направления запроса в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ информации от оператора сотовой связи о номере IMEI-кода похищенного средства связи, а также об абоненте (номер сим-карты, фамилия, имя, отчество, дата рождения, место регистрации лица, на которого она зарегистрирована), который использует похищенное средство связи (по известному органам предварительного расследования номеру IMEI-кода похищенного средства связи), не нарушает охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров и поэтому не требует получения судебного решения.

Запрашиваемая информация не должна содержать сведения, позволяющие установить кто, когда, с кем соединялся, где находился абонент в определенный момент времени. Для получения таких сведений требуется производство следственного действия, предусмотренного ст. 1861 УПК РФ.

---

[1] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Сейтенов А.Ж. — начальник кафедры уголовного права и криминологии Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, полковник полиции

ПРИЗНАКИ И ПОНЯТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

При укреплении государственности,экономической и политической независимости суверенного Казахстана, особенно важными представляются вопросы обеспечения безопасности. Как сказано в Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее»: «Казахстан должен стать одной из самых безопасных и комфортных для проживания людей стран мира. Мир и стабильность, справедливое правосудие и эффективный правопорядок – это основа развитой страны»[1].

Согласно действующей Конституции Республики Казахстан высшими ценностями государства признаны человек, его жизнь, права и свободы. Это означает, что самой главной обязанностью государства является забота о человеке и его материальном благополучии, соблюдении прав и свобод человека и обеспечение его безопасности[2].

В 1991 году Республика Казахстан провозгласив свою независимость, на протяжении нескольких лет испытала значительные трудности, связанные с трансформацией государственных институтов суверенного государства, изменением законодательства, призванного обеспечить нормальное функционирование казахстанского общества и защиту правопорядка, в ходе перехода к рыночной экономике. Данные процессы вызывали неоднозначные изменения в нашем обществе, в частности, наблюдалось ухудшение социально-экономического положения населения, резкое снижение объемов производства, рост безработицы, расслоение общества на бедных и богатых и связанный с данными негативными явлениями рост преступности.

Следует отметить, что благодаря сохранению внутриполитической стабильности Казахстану удалось избежать того разгула преступности, который наблюдался в соседних государствах бывших пост-социалистических республик.

Одной из главных угроз успешному будущему страны и национальной безопасности является деятельность организованных преступных групп, оказывающих негативное влияние на развитие правового государства. Современные преступные группы отказываются от совершения неорганизованных разрозненных деяний в пользу продуманных и тщательно спланированных преступных акций.

Принятие нового Уголовного кодекса усложнило и усилило преступные проявления с изменением многих статьи, в том числе касающиеся уголовной ответственности за создание и руководство организованной группой, преступной организацией, преступным сообществом, транснациональным преступным сообществом, а равно и участие в них и их финансирование[3].

В Республике Казахстан сегодня сформированы и укреплены институты государственной власти, сохраняется политическая стабильность, профессиональная преступность в стране носит преимущественно корыстную направленность и соприкасается с уголовными правонарушениями против собственности и личности. Кроме указанных факторов, состояние общей преступности тесно связано и с таким явлением как криминальный профессионализм, носителями которого являются профессиональные преступники, обратившие совершение уголовных правонарушений в устойчивый вид противоправной специализированной деятельности.

Сформировавшееся профессиональное ядро преступного мира пытается на сегодняшний день оказывать влияние на социально-экономические процессы внутри государства, а в международном масштабе совершение различного рода посягательств на национальную безопасность Республики Казахстан. В специальной криминологической литературе закрепилось научной мнение, что сама профессиональная преступность обуславливает относительную устойчивость преступного поведения и является неким объединяющим стержнем, вокруг которого функционирует в целом преступность и является его системообразующим элементом. Формируются но-

вые виды криминального профессионализма, связанные с уголовными правонарушениями против личности, такие как похищение человека и торговля людьми, сексуальное рабство, противозаконным изъятием собственности через вымогательство, а также мошенничество с использованием современных информационных технологий и ряд других.

Детерминантами профессионального преступного поведения является, как правило, получение на постоянной основе криминального дохода от противозаконной деятельности. При этом пенитенциарные учреждения, где исполняется вид наказаний, связанный с лишением свободы, в преобладающем большинстве назначаемый лицам за совершение особо опасных преступных посягательств и требующих изоляции от общества вследствие своего криминального поведения, зачастую становятся своеобразными «путевками в блатную жизнь» и «криминальными университетами» для получения криминальной профессии (специализации) и формирования преступного мира в целом, внутри которого постоянно происходило разделение по роду криминальной деятельности.

Само понятие «профессиональный преступник» криминалисты связывали, прежде всего, с устойчивым признаком нежелания преступника отказаться от совершения им преступлений. Интерес к проблеме профессиональной преступности в правовой литературе был пристальным с момента ее появления. Так впервые на Гейдельберском съезде Международного союза криминалистов, прошедшее в 1897 году, тип профессионального преступника был впервые выделен в классификацию правонарушителей. Таким образом, было положено начало специальному научному исследованию такого специфического вида преступности и личности «профессионального» преступника[4].

Начиная с момента когда государствами было определено наличие такой преступной прослойки как профессиональные преступники, в отношении них начали применять и особые специальные меры наказания такие, как клеймение, отрубание пальцев либо кистей рук, вырывание ноздрей и многие другие, что являлось с одной стороны одной из мер своеобразного предупредительного воздействия на личность преступника, с другой стороны, данная мера служила предупреждением для остальных членов общества о криминальной характеристике данного лица либо о его преступном прошлом. Еще со времен Ч.Ломброзо исследователи криминального поведения профессиональных преступников отмечали наличие у них наиболее отрицательных сторон и свойств, характеризующих личность преступника, таких, как специализация преступного промысла, паразитизм, устойчивость преступных групп. Обращали внимание и на закрытость круга сообщества профессиональных преступников, так некоторые из них использовали свой особо разработанный тайный язык либо по способу совершения преступлений. В последующем подобные меры начали изживать себя и принимать современные формы криминалистического учета, однако в настоящее время в правоохранительной деятельности практически любого государства используются отдельные виды криминалистического учета контингента лиц, относимого к категории «профессиональных преступников».

По мнению А.И. Гурова, профессиональная преступность – это относительно самостоятельный вид преступности, включающий совокупность преступлений, совершенных преступниками-профессионалами, деятельность которых на основе специальных знаний, опыта и навыков, носит устойчивый характер и является источником средств существования[5]. Как следует из определения профессиональной преступности, она включает четыре характеризующих его основных признака:

1) преступный промысел, означающий постоянство преступной деятельности;

2) специализация, то есть совершение однородных преступлений, своего рода «разделение труда»;

3) квалификация – наличие определенных знаний и навыков;

4) постоянный доход – преступные посягательства как основной источник средств существования.

Соглашаясь с мнением А.И.Гурова, при установлении признаков, характеризующих профессиональную преступность, считаем необходимым включение еще одного обязательного признака как связь с криминальной средой. Осуществление преступной деятельности на постоянной «профессиональной» основе влечет за собой необходимость поддержания устойчивых связей в криминальной среде в различных целях, будь то совершение самих преступлений либо сбыт имущества, добытого в результате преступной деятельности.

Существовали различные концепции и идеи в изучении данного вида преступности, однако все они склонялись к единому мнению что, во-первых, профессиональной преступностью охватывались в подавляющем большинстве лишь совершение корыстных преступлений, направленных против отношений собственности и, во-вторых, касательно личности преступника, это лицо, совершающее преступление одного вида, при этом допуская, что профессиональная преступная специализация не обязательно сопровождалась признаками наличия рецидива.

В советские годы исследование профессиональной преступности осуществлялось в большей степени применительно к методикам расследования отдельных видов преступлений.

То есть, криминальный профессионализм обуславливается ведением антиобщественного образа жизни, совершением преступлений в виде основной деятельности и источника существования, вследствие чего он объективно образует целый комплексоднородных деяний, который по своим специфичным признакам отличается от иных видов преступности, таких как групповая, рецидивная и др.

Исследователи Ж.Т. Успанов и А.Б. Аппазова высказывают такую точку зрения что, «одной разновидностью преступных сообществ являются «воры в законе», к которым относятся профессиональные преступники, признанные лидеры уголовного мира, активные идеологи криминального образа жизни и морали, имеющие опыт противостояния государственным силовым структурам»[6]. Вследствие чего закономерно встает вопрос – какназвать ту совокупность уголовных правонарушений, обладающую отличительными от других видов преступности характерными признаками, то есть совершенных лицами, избравших путь совершения однородных преступлений, очень часто отличающихся по способу совершения как основного источника своего существования? Исходя из общепринятых и устоявшихся в криминологической науке определений и понятий преступности несовершеннолетних, рецидивной преступности, пенитенциарной преступности и др., данную совокупность уголовных правонарушений, совершенных лицами, избравших для себя жизненный путь профессионального преступника следует называть профессиональной преступностью.

Совершение уголовных правонарушений становится для них преступным промыслом и источником существования. По данным криминологических исследований профессиональные преступники обычно совершают свои первые преступления в несовершеннолетнем возрасте, однако на момент его совершения является преждевременным утверждение, что данное лицо уже окончательно выбрало для себя карьеру профессионального преступника. И лишь попадая в места лишения свободы, они, прежде всего, вовлекаются в орбиту преступной среды, вырваться из нее для некоторых представляется затруднительным в силу различных факторов, либо данное лицо делает осознанный выбор в пользу профессиональной криминализации своей личности.

Но при этом следует отметить, что в кругу профессиональных преступников достаточно лиц, систематически совершающих преступления, но не привлекавшихся к уголовной ответственности. Подтверждением устойчивости преступной деятельности среди профессиональных преступников является специальный рецидив. Устойчивый вид преступного занятия характеризуется систематическим совершением однородных уголовных правонарушений. Именно в этом проявляется общность профессиональной и рецидивной преступности, и криминологический рецидив присущ всегда профессиональной преступности.

Подытоживая, следует отметить, что тщательное изучение профессиональной преступности является необходимостью, позволяющей не только теоретически раскрыть содержание данного вида преступности ее функциональных институтов, но и провести научно обоснованный анализ его наиболее типичных черт, которые отличают их от иных видов преступности, а также дает возможность разработки научно подкрепленного государственного защитного механизма для эффективного противодействия профессиональной преступности.

---

1 Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее: послание Президента Республики Казахстан от 17 января 2014 года // Казахстанская правда. 2014. 18 января.

2 Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. (с изменениями и дополнениями на 10.03.2017 г.) // www.akorda.kz.

3 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практ.пос. — Алматы: Норма-К, 2017.

4 ***Гуров А.И.*** Профессиональная преступность: прошлое и современность: Учеб. пос. – М., 1990.

5 Там же.

6. ***Успанов Ж.Т., Аппазова А.Б.*** Ответственность соучастников уголовного правонарушения, совершенного организованным преступным сообществом. – Алматы: Центр оперативной печати КазАтисо, 2017. – 119 с.

М.Б. Сембаева — Қазақстан Республикасы ІІМ Ш.Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының жоғарғы оқу орнынан кейінгі білім беру институтының 2-курс магистранты, әділет аға лейтенанты

ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІ МЕКЕМЕЛЕРІНЕ ЕСІРТКІ ЗАТТАРДЫҢ ЗАҢСЫЗ КІРУ ЖОЛДАРЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазіргі таңда қылмыстық-атқару жүйесінің мекемелері күрделі бақылауды қажет етіп отыр. Себебі, қылмыстық-атқару жүйесі азаматтарға сотпен тағайындалған жазаны өтеуді қамтамасыз ету ғана емес, мекеме ішінде және оның сыртында ұйымдастырылатын қылмыстардың алдын алуда да үлкен рөл атқаратынын білеміз. Соңғы 10 жылдың ішінде қылмыстық-атқару жүйесі Ішкі істер министрлігінен Әділет министрлігіне беріліп, нәтижесінде 9 жылдан соң ІІМ қарамағына қайтарылған болатын. Бұған қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде қылмыстылықтың өсуі, мекеменің ішіне тыйым салынған заттардың кіруі мен олардың үлкен көлемде тәркіленуі себеп болған. Осы мәселе бойынша пенитенциарлық жүйенің шет мемлекеттердің тәжірибесіне жүгінгенінің қателік екенін Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың өзі де атап өткен болатын: «Қылмыстық-атқару жүйесін Әділет министрлігінің қарамағына беруде асығыстық таныттық. Соның салдарынан пенитенциарлық жүйеде көптеген қақтығыстар орын алды және мекемелерде тыйым салынған заттарды жүк машиналармен шығару күнделікті жайтқа айналды, суық қарулар жасалады деген сөз де шындыққа ұласып отыр», – деп айтуы мәселенің ең жоғары дәрежеге өсуін негіздейді[1].

Қазіргі кезде елімізде 72 бас бостандығынан айыру және тергеу абақтылары бар. Мекемеге жазасын өтеуге жазаланып жатқан сотталған адамдардың жасару фактілері байқалады және бұл мәселе — мекемелерде қылмыстылықтың ушығуына себептердің бірі. Мекемеде заңға бағынуға және ішкі тәртіпті сақтауға қарсылық білдіретіндер көбіне жас сотталған азаматтар болып табылады. Олар өздерінің қылмыстық орта түсініктеріне еліктейтінін ашық айтып, өздерінің қылмыстық орта түсініктерінің тәртіптерімен жаза өтеуге талпынады.

Қылмыстық-атқару жүйесінде қылмыстық орта түсініктерінің бар екенін Елбасы Жарлығының 3-бөлігіндегі негізгі мақсаты мен міндеттерінің бірі болып, халықтың әлеуметтік криминалға қарсы иммунитетін қалыптастыруға және бас бостандығынан айыру орындарының криминалдық субмәдениетін өзгертуге ықпал ету болса, 4.2. бөлімінде қылмыстық-атқару жүйесінің қызметін одан әрі жетілдірудің, 11-тармағында қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде қылмыс әлемі салтының таралуына қарсы күрестің құқықтық және ұйымдастырушылық жағдайын жетілдіру шеңберінде қылмыстық ортада беделі бар сотталғандар тобына тиімді түзету ықпалы бойынша шаралар қабылдау қажет деп көрсеткен[2].

Сотталғандардың жазылмаған түсініктерінің, қағидаларының бірі — алдарына қойған мақсаттарына жету үшін қолданылатын құралдарды: бақыланбайтын есірткіні, спирттік ішімдіктерді, ақшаны және түзеу мекемелерінде пайдалануға тыйым салынған заттарды, заңсыз басылымдарды өткізу каналдарын орнату, қорқыту, бопсалаушылық, «қызығушылық» ойындарын ұйымдастыру, персонал қызметкерлерді қызметтік емес байланысқа түсіруіне мәжбүрлеу, қылмыстық топ мүшелеріне ұстау жағдайының артықшылығын қамтамасыз ету[3].

ҚАЖ мекемелеріне кіретін есірткі заттардың көлемі мен тәсілдерінің кейбір түрлері есі дұрыс адамның ойына кіріп шықпас. Себебі мекемеде отырған сотталған азаматтар есірткі заттарды кіргізу мақсатында ҚАЖ мекемелерінің қызметкерлеріне қаржы ұсыну, бопсалау, қорқыту, туған-туыстарына жасырын алып келуді тапсыру немесе ұялы телефон арқылы жас қыздармен танысып, өздеріне ғашық еткізу арқылы алдап, есірткі заттарына жету тәсілдерімен ерекшеленеді.

Көбіне сотталғандардың есірткіге тәуелділігінен емдеу және алдын алу бойынша қылмыстық-атқару жүйесіне күрделі мәселелердің бірі болып қалуына сотталған азаматтардың туған-туыстары да себепші болып келеді. Мысалы: ҚАЖК Әділет министрлігінің қарамағында болған оқиғаның біріне назар аударатын болсақ, 2008 жылы Алматы облысына қарасты бір

түзеу мекемесіне түрлі тағамдарды алып, баласымен кездесуге бір әйел келеді. ҚАЖ қызметкерлерінің тексеру шаралары кезінде әкелінген тағамдардың ішіндегі қанттың құрамынан есірткі табады. Химиялық сараптаманың көрсеткеніндей, бұл шынымен де салмағы 70 граммға жуық героин екені дәлелденді. Мұндай шамадағы ауыр есірткіден 600-ге жуық адам уланатын еді. Сонымен қатар, бірқатар тыйым салынған заттар және аса қулықпен салынған заттардың арасынан 12 мың теңге көлеміндегі ақша тәркіленді. Сонымен қатар, аталған ананың ұлы есірткі заттарын сақтағаны үшін сотталғаны белгілі болған[4]. Осы мәселе сотталған азаматтың есірткіден тәуелділігінен арылуы үшін анасының да қолдауы жоқ екенін білдіреді.

Мекемеге есірткі заттарын үлкен көлемде кіргізуге талпынған оқиғалардың бірі ретінде, Шымкент қаласында орналасқан ИЧ 167/3 мекемесіне кірмекші болған Қазығұрт ауданы және Түркістан қаласы тұрғындарының әрекеттерін айтып өтсек болады. Шымкент қаласында оқитын студенттер мекемеге үлкен жол сөмкесін алып кірмекші болғанда ұсталған. Ұсталған кезде сөмкеде 40 литр спирттік ішімдік, 2 ұялы сымтетік және 4,5 кг есірткі зат табылған болатын. Тәркіленген заттарды талдау барысында ішіндегі заттардың кемінде 10 адамға тиесілі екені анықталған. Мекемедегі ұйымдасқан қылмыстық топ мүшелері қалада бір жерге жиналып, аталған заттарды бір сөмкеге салып, екі студентке кіргізуді бұйырған және бұл заттар арнайы контингентке жаңа жылға арналған «прагон» болып табылған[5]. Мекемелерге есірткі заттардың кіруі анықталған жағдайда мекеме қызметкерлері таң қалмайды екен. Бұл мәселе ҚАЖ мекемелерінде есірткімен күрес бойынша олардың төмендемеуіне дәлел болып табылады.

Жұмысымды қорыта келе, ҚАЖ мекемелері сотталғандардың жазасын өтеуді қамтамасыз ететін жүйе ғана емес, сонымен қатар, қылмыстардың алдын алуда да маңызды рөл атқаратынын көрсету қажет. Есірткі заттарының мекемеге кіруінің алдын алу мақсатында бақылап кіргізу бөлімін тиісті рентген жабдықтарымен толық қамтамасыз ету қажет. Себебі, көптеген мекемелер рентген жабдықтарымен толық жабдықталмауы немесе жабдықталған мекемелерде апараттардың жұмыс атқармаулары немесе қолдануды әлі бастамаулары аталған мәселенің күрделі болып қалуына себеп болып табылады.

---

1 Назарбаев рассказал о «полном безобразии» в связи с гуманизацией уголовного законодательства(28.04.2018) // https://tengrinews.kz/kazakhstan_-news/nazarbaev-rasskazal-polnom-bezobrazii-svyazi-gumanizatsiey-195916.

2 Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың 2006 жылғы 25 қыркүйектегі №906 «Қазақстан Республикасындағы қылмыстық-атқару саясатын жетілдірудің 2007-2015 жылдарға арналған тұжырымдамасы туралы» Жарлығы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P060000906.

3 ***Қайнар Е.Е.*** Қазақстан Республикасының Бас бостандығынан айыру мекемелеріндегі ұйымдасқан қылмыстық топтардың ықпалы мен қылмыстарының түрлері // ҚазҰУ Хабаршысы. Заң сериясы. — 2015. — №2 (74). — Б. 373-379.

4 Жазасын өтеп жатқан ұлына есірткі алып келген ана // http://www.adilet.-gov.kz/node/6904?quicktabs_popular=1.

5 ОҚО Абай аудандық сотының мұрағатындағы 1-10/10 реттік нөміріне сәйкес №10410004200038 қылмыстық ісі. — Шымкент, 2010. Т. 1.

Сибогатов Е.М. — инспектор второй специальной группы Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, капитан полиции

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Главная отличительная черта коррупционных правонарушений состоит в том, что данные правонарушения совершаются лицами, на которых возложены функции соблюдения, охраны законов. Полноместная распространенность правонарушений, подверженность к коррупции государственного аппарата во многих странах Запада вынуждает законотворцев этих государств внедрять особо строгие меры борьбы с коррупционными преступлениями и другими опасными должностными преступлениями, и, напротив, не придавать большего значения менее опасным и более распространенным преступлениям государственных служащих (например, не считать преступлением получение подарка на относительно небольшую сумму)[1].

Современная законодательная практика стран Западного мира говорит о бесконечных попытках определения оптимальной линии борьбы с должностными преступлениями.

Среди множества видов преступлений коррупционной направленности считаем интересными рассмотреть именно коррупционные преступления, совершаемые должностными лицами, ответственность за которые и рассмотрим на примере ряда стран.

К примеру, в некоторых странах установлена разная степень наказания за преступления коррупционной направленности. Все зависит от того была ли получена взятка за законные или незаконные действия. В отдельных странах значению придают, был ли получен предмет взятки до выполнения оговоренных действий или после них. В связи с этим нас интересует возникшая за последние годы в разных странах проблема квалификации предварительного подкупа должностного лица без указания конкретных действий, которые должны быть совершены им «из благодарности».

Особое внимание этому уделено законодателями США. В этой стране имеется негласное правило, по которому предмет взятки определяется ростом инфляции. Исходя из этого, государственный служащий без каких-либо опасений может принимать подарки до 5 или даже 100 долларов США. Типичное положение имеется и в правоприменительной практике Германии, где размер подарка составляет до 50 германских марок.

При этом американский законодатель более подробно изложил нормы ответственности за взяточничество служащих. Для начала необходимо дать разъяснение термину «публичный служащий». Согласно примерному УК США: «Публичным служащим считается любое должностное лицо или служащий государства».

Согласно разделу 18 за коррупционные преступления, совершаемые должностными лицами, предусмотрена ответственность главой 11. Согласно которому к субъектам взяточничества могут относится не только те кто берет предмет подкупа, но и тот кто дает его. Наказанию подлежат как дающий, так и получающий взятку. Наказанием является штраф в размере до 10000 долл. США или (и) 2 года тюремного заключения[2].

Особое внимание хотелось бы уделить тем странам, где были приняты новые кодексы с их новеллами.

Например, УК Франции нововведением следует считать выведение из ряда должностных преступлений, злоупотребление доверием, совершаемое чиновником. Уголовная ответственность за злоупотребление доверием должностного лица предусмотрено отделением I главы IV статьей 314-3, а также злоупотребление доверием руководителями или служащими какого-либо промышленного или коммерческого предприятия – ст. 314-2. Интересно то, что законодатель Франции разделил данные преступления на две отдельные нормы. Если руководитель или служащий коммерческого предприятия несет ответственность согласно ст. 314-2, то несет наказание до 7 лет лишения свободы, а должностные лица, в соответствии со ст. 314-3, несут значительно большее наказание. Размер тюремного заключения составляет 10 лет.

Также и перед германскими юристами стоит задача отличия преступлений, совершаемых должностными лицами, по аналогичным деяниям, совершаемых должностными лицами, на которых возложены функции в коммерческих и иных организациях. Исходя от германского законодателя, под понятием должностного лица следует понимать должностное лицо, являющееся чиновником или судьей, состоящего в других публично-правовых отношениях или иным образом призванного к осуществлению задач публичного управления какого-либо органа власти. Однако согласно разделу 28 УК ФРГ в некоторых случаях допускается возможным привлечение к уголовной ответственности как должностного лица того, кто «непосредственно призван к несению публичной службы». В соответствии с Уголовным кодексом Германии таковым является работник, который, «не будучи собственно должностным лицом, осуществляет задачи публичного управления при каком-либо органе власти или занят в учреждении или объединении, осуществляющем такие задачи». Безусловно, данное определение расширяет круг лиц, которые могут преследоваться.

Под действие Закона Совета Европы «Об ответственности за взяточничество», принятого 10 сентября 1998 года попадают коррупционные преступления должностных лиц всей организации, в том числе должностных лиц стран-участников. До момента вступления в законную силу данного закона преследование государственных служащих осуществлялось по законодательству Германии, а коррупционные преступления должностных лиц Совета Европы не могли быть осуществлены по национальному праву.

На сегодняшний день действующее германское уголовное законо-дательство не содержит обобщенного состава преступления, которым охватывались бы все случаи злоупотребления властью. Однако раздел 28 УК ФРГ предусматривает ответственность за взяточничество.

Также в разделе 28 УК ФРГ к коррупционным преступлениям относится ложное засвидетельствование документов (ст. 348 Х), согласно которому правомочное должностное лицо ложно свидетельствует о выдаче официальных документов, либо незаконно вносит заведомо ложные факты. В данном случае наказание будет в виде лишения свободы со сроком до пяти лет или штрафом.

По вопросам разграничения преступлений, совершаемых должностными лицами государственного органа, коммерческих и иных организаций, также решается неоднозначно, к примеру, в Италии[3].

Данный закон изменил старое определение должностного лица. Кроме этого, субъектами преступлений коррупционной направленности выступают лица, несущие службу общественной необходимости (ст. 359 УК). К каковым следует относить частные лица, занимающиеся адвокатской деятельностью, профессией в области санитарной деятельности, в том числе любой другой деятельностью, которая запрещена государством без специального разрешения.

Согласно законодательства Италии, более серьезным преступлением является злоупотребление должностными полномочиями (ст. 323). Если в деянии привлекаемого нет признаков более тяжкого преступления, то данное лицо наказывается лишением свободы на срок до 2 лет (ч. 1 ст. 323). В тех случаях, когда предметом злоупотребления послужило желание в достижении личных целей, для третьих лиц или для выгод имущественного характера, то за данное деяние предусмотрена ответственность от двух до пяти лет лишения свободы (ч. 2 ст. 323 УК).

Однако, есть страны, в которых имеется более жесткая форма наказания. По УК Канады ответственность за коррупцию предусмотрена ст.ст. 108-114 УК. Так, чиновник, уличенный в коррупционном преступлении, подвергается наказанию в виде тюремного заключения до 14 лет. Такой же вид наказания предусмотрен для комиссаров полиции и других лиц, осуществляющих полномочия в сфере правосудия. К тюремному заключению подлежат должностные лица, которые требуют, предлагают или соглашаются принять: ссуду, комиссионное вознаграждение или иные имущественные выгоды за помощь при заключении любых деловых соглашений с органами государственного управления, за помощь, выполнение или невыполнение требований определенных должностных инструкций[4].

В заключение отметим, что опыт зарубежных государств в сфере регулирования ответственности за преступления, совершаемые государственными служащими и лицами, приравненными к ним, а также смежных с ними должностных преступлений весьма разнообразен, зачастую противоречив и изменчив, но, во всяком случае, крайне поучителен.

Мы солидарны с мнением французского правоведа М. Апселя, считавшего, что при исследовании опыта зарубежных стран перед правоведами открываются новые возможности, позволяющие юристам более открыто познать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами[5]. Как говорится «познание приходит с сравнением». Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права.

---

1 ***Алауханова Е.О.*** Борьба с коррупцией в государственных органах Республики Казахстан: Учеб.пос. — Алматы, 2008. С.7.

2 ***Нукенов М.О.*** Проблемы борьбы с коррупционной преступностью (уголовно-правовые, криминалогические и криминалистические аспекты): Автореф. дис…. д-ра юрид. наук. 2005. С. 62-63.

3 ***Heyer R.*** Korraptions bekamp flingimoffent lichen Dienst / Wissenschaftliche Dienste des Deutschen Bunde-stages. 1998. 25 марта. С.8.

4 The Criminal Code R.S.Q., 1970, amendments 1973, Canada Lou-Book Inc. — Ontario, 1993.

5 ***Ансель М.*** Методические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. — М.: Прогресс, 1981. С.38.

Н.Ж. Сиубаева — Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университетінің оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ ШАРАЛАРЫ

Экономикалық, саяси, құқықтық және идеологиялық сипаттағы жаһандық өзгерістер кезеңінде Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлықпен күрес ерекше маңызға ие болды. Қазіргі кезде аталған үдерістер барысында еліміздің мемлекеттік билігіне және экономикалық қызметіне сыбайлас жемқорлықтың тереңдеп енуі орын алуда.

Сыбайлас жемқорлықтың мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық дамуын тежейтіні, бәсекеге қабілеттілікті барынша төмендететіні, демократиялық мемлекеттің саяси және қоғамдық институттарына жағымсыз әсер беретіні баршаға мәлім.

Сыбайлас жемқорлықпен күрестің алғашқы кезеңінде мемлекеттік органдардың қызметі оның салдарларымен күресуге бағытталған болатын. Сыбайлас жемқорлық қылмыстылықтың себептері мен шарттарын жоюға емес, олардың кейбір түрлерінің жол берілмеуіне көп күш-жігер жұмсалынды.

Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 18 қарашадағы «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Заңына сәйкес, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл субъектілеріне сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жөніндегі уәкілетті орган, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың өзге де субъектілері — мемлекеттік органдар, квазимемлекеттік сектор субъектілері, қоғамдық бірлестіктер, сондай-ақ өзге де жеке және заңды тұлғалар жатады1. Елімізде сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылды жүзеге асыратын Қазақстан Республикасының Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі Қазақстан Республикасының Президентіне тікелей бағынатын және есеп беретін, мемлекеттік қызмет саласында басшылықты, мемлекеттік көрсетілетін қызметтер сапасына бағалау және мемлекеттік бақылау жүргізетін, сондай-ақ Қазақстан Республикасының заңнамасында көзделген шектерде сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтардың алдын алу, анықтау, жолын кесу, ашу және тергеу бойынша басшылықты және салааралық үйлестіруді жүзеге асыратын мемлекеттік орган болып табылады[2].

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл ісінде оның алдын алудың маңызы зор. Агенттік құрылымында сыбайлас жемқорлықтың алдын алу бойынша үш басқарма құрылды: сыбайлас жемқорлыққа қарсы мониторинг басқармасы, сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін сыртқы талдау басқармасы және сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастыру басқармасы.

Алдын алудың маңызды компоненттерінің бірі — сыбайлас жемқорлыққа қарсы мониторинг. 2016 жылғы қазанда Қазақстан Республикасының Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі төрағасының бұйрығымен сыбайлас жемқорлыққа қарсы мониторинг жүргізу қағидалары бекітілді.

Мониторингтті жүргізу нәтижелері бойынша сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл субъектілері қызметінің тиімділігін арттыру бойынша, сонымен бірге, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл субъектілері қызметіндегі сыбайлас жемқорлық тәуекелдеріне талдау жүргізу туралы ұсынымдар әзірлеу туралы шешім шығарылуы мүмкін[3].

2017 жылы Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі орталық мемлекеттік органдармен және Кот Ferry Hay Group компаниясымен бірлесіп факторлық-баллдық шкала жобасын әзірлеу бойынша жұмыс жүргізді, ол 2018 жылдың қаңтар айынан бастап Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл Агенттігінде, Әділет министрлігінде, Астана қаласының және Маңғыстау облысының әкімдіктерінде пилоттық режимде апробациядан өтуде. Осы еңбекақы төлеу жүйесі орындалатын функциялардың ауқымын, жауапкершілігін және күрделілігін ескеруге мүмкіндік береді және мемлекеттік қызметші қызметінің тиімділігін арттыруға ынталандырушы фактор болады.

Орталық және жергілікті мемлекеттік органдарда әдеп жөніндегі уәкілдер мен Әдеп жөніндегі кеңестер тұлғасында институционалдық қолдау алған мемлекеттік қызметті әдеп ету мәселесі белсенді түрде алға жылжуда.

Екі жыл ішінде Әдеп жөніндегі уәкіл институты өзінің тиімділігін көрсетті, оны енгізумен мемлекеттік қызметшілер мен азаматтар мүдделердің әлеуетті қақтығысы және этикалық сипаттағы басқа да проблемалар жағдайында кеңес алуға мүмкіндік алды.

2017 жылдан бастап Әдеп жөніндегі уәкілдер жаңа форматта жұмыс істейді. Енді олар басқа функционалдық міндеттерден босатылған және дербес мәртебесі бар, бұл олардың жұмысының нәтижелілігін айтарлықтай жоғарылатты.

Әдеп жөніндегі кеңестерге келер болсақ, қазіргі уақытта олардың құрамында мүшелердің 60%-дан астамы азаматтық қоғам институттарының өкілдері бар екенін атап өткен жөн. Сонымен қатар, 2017 жылдан бастап еліміздің 3 өңірінде этика жөніндегі кеңес мүшелерінің дербес жұмысын енгізу жобасы пилоттық режимде іске асырылуда.

Қазақстан Республикасының Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі Қазақстан Республикасы Президентінің бес институционалдық реформасы мен Ұлт жоспары 100 нақты қадамында көрсетілген Мемлекеттік аппаратты одан әрі кәсібилендіру міндетін орындау бойынша жұмыс жасап жатыр. 2015 жылғы 23 қарашада «Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы» жаңадан заң қабылданды.

Заң ашық конкурстық іріктеуді қамтамасыз етуді, еңбекке ақы төлеуді нәтижелер бойынша белгілеуді, біліктілігі негізінде мансаптық жоғарылатуды мақсат етеді.

Заңнамада алғаш рет басқа құрылымдық бөлімшелерден ұйымдық дербес персоналды басқару қызметтерін (кадр қызметтерін) құру көзделген[4].

Конкурстық рәсімдерді жетілдіру үшін мемлекеттік қызметке кандидаттарды іріктеудің ашықтығын арттыруға бағытталған институттар заң жүзінде енгізілді және процестер жаңғыртылды.

Атап айтқанда:

- мемлекеттік органдарда кадрларды іріктеу бойынша конкурстар өткізу кезінде бақылаушылар мен сарапшылар институты;

- барлық бос жұмыс орындары туралы сондай-ақ конкурсты өткізу кезінде әңгімелесуге жіберілген кандидаттардың тізімі, оның ішінде жалпыға ортақ шолу үшін қолжетімді орындар туралы ақпаратты интернет-ресурстарда орналастыруға талап қою.

Жоғарыда көрсетілген тетіктермен қатар, Қазақстан Республикасының Мемлекеттік қызметтің жаңа моделін жетілдіруге бағытталған заңнамалық тұрғыдан өзге де шаралар қабылданды.

Мысалы, шетелдік менеджерлерді тарту мүмкіндігі туды. Олар Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Кадрлық саясат жөніндегі Ұлттық комиссияның шешімі бойынша келісім-шарт негізінде жалданады және арнайы тексеруден өтеді.

«А» және «Б» корпустарының әкімшілік лауазымдарына бұрынғы депутаттардың, саяси қызметшілердің, судьялардың орналасу тәртібі жеңілдетілді. Бұл үшін Ұлттық комиссияның шешім қабылдауы ғана талап етіледі. «Б» корпусының басшылық лауазымдарын тұрғын үймен қамтамасыз ете отырып, горизонталь бойынша да, вертикаль бойынша да ротациялау институты енгізілді. Бұл институт мемлекеттік қызметшілердің қосымша біліктілікті игеруіне мүмкіндік бере отырып, олардың «кәсіби дүниетанымын» кеңейтеді және сыбайлас жемқорлық профилактикасының тиімді құралдарының бірі болып табылады.

Қазақстан Республикасының Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігінің құрамында Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл бюросы әрекет етеді.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл ұлттық бюросының негізгі міндеттері: 1) жеке және заңды тұлғалардың, қоғам мен мемлекеттің құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғау; 2) Сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарды анықтау, жолын кесу, ашу және тергеу мәселелері бойынша мемлекеттік саясатты әзірлеуге және іске асыруға қатысу; 3) Сыбайлас жемқорлық қылмыстық құқық бұзушылықтарды анықтау, жолын кесу, ашу және тергеу кіреді. Ұлттық бюроның профилактикалық функцияларына мыналар жатады: сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл саласындағы стратегиялар мен бағдарламаларды әзірлеуге және іске асыруға қатысу; Қазақстан Республикасындағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы жыл сайынғы Ұлттық баяндаманы дайындауға қатысу; әлеуметтік-экономикалық саладағы қылмыстық ахуалды сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарды анықтау тұрғысынан талдау; Ұлттық бюроның жеке құрамы арасында құқық бұзушылықтың алдын алу, алдын алу және жолын кесу[5].

Барлық мемлекеттік органдардың жетекші рөлі сыбайлас жемқорлық деңгейін түбегейлі қысқартуға, мемлекет пен қоғам өмірінің түрлі салаларында оны туындататын себептер мен жағдайларды жоюға қабілетті алдын алу сипатындағы кешенді шараларға бөлінуі тиіс.

Осыған байланысты, құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимылда негізінен сыбайлас жемқорлық көріністерінің алдын алуға, анықтауға және алдын алуға бағытталса, ол одан әрі оларды жасау үшін жағдай жасайтын фактілерді азайтуға ықпал етеді.

---

1 «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 18 қарашадағы № 410-V ҚРЗ. http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000410

2 Қазақстан Республикасының Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі туралы ереже Қазақстан Республикасы Президентінің 2016 жылғы 5 қазандағы № 349 Жарлығы http://kyzmet.gov.kz/kk/pages/agenttik-turaly-erezhe.

3 ***Турецкий Н.Н.*** Правовые и организационные меры противодействия коррупции в Республике Казахстан // Российское право. Образование и наука. — 2017. — № 3. — С. 62-65.

4 Стратегический план Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции на 2017–2021 годы. Приложение к приказу Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от «28» декабря 2016 года № 105 // Users/Admin/Downloads/_sites_default_files_pages_3_aprelya_2017.

5 Қазақстан Республикасы Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігінің Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл ұлттық бюросы (Сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет) туралы ереже http://kyzmet.gov.kz/kk/pages/bizdin-tarih.

Скворцов А.П. — учредитель, издатель и главный редактор ТОО «Центр деловой книги «Глобус»»

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА

Особенностью правовой культуры является то, что она представляет собой не право или его реализацию, а комплекс представлений той или иной общности людей о праве, его реализации, о деятельности государственных органов, должностных лиц.

Правовая культура предполагает высокое качество правотворческого процесса, реализации права; достаточный уровень правового мышления и психологического восприятия правовой реальности; осознание специфических способов правовой деятельности правоохранительных органов; результатов реализации требований законности в виде устойчивого и стабильного правопорядка. Правовая культура диктует каждой личности принципы правового поведения, а обществу – систему правовых ценностей, идеалы, правовые нормы, обеспечивающие единство и взаимодействие правовых институтов и организаций. Правовая культура– многозначное и более высокая и емкая форма правосознания, характеризующаяся степенью знания права, интенсивностью убеждений ценностей права и ее ролью в обществе, значимостью судебных, нотариальных, арбитражных и других юридических учреждений по защите прав и интересов граждан и общества, соотношением с другими системами общей культуры (научной, художественной), а также работой законодательных органов.

Условием формирования правовой культуры и первой ступенькой на этом пути является правовое воспитание. Правовую культуру можно рассматривать в широком и узком смысле слова. Правовая культура (*в широком смысле слова*) – это совокупность компонентов юридической надстройки в их реальном функционировании, комплекс представлений той или иной общности людей о праве, его реализации, о деятельности государственных органов, должностных лиц.

Правовая культура (*в узком смысле слова*) – это совокупность материализованных идей, чувств, представлений как осознанной необходимости и внутренней потребности поведения личности в сфере права, базирующаяся на правовом сознании.

Правовая культура в реальной жизни выполняет одновременно несколько специфических функций — познавательно-преобразовательную, праворегулятивную, ценностно-нормативную, правосоциализаторскую, коммуникативную и прогностическую.

Познавательно-преобразовательная функция связана с теоретической и организаторской деятельностью по формированию правового государства и гражданского общества. Она призвана

содействовать согласованию общественных, групповых и личных интересов, поставить человека в центр общественного развития, создать ему достойные условия жизни и труда, обеспечить социальную справедливость, политическую свободу, возможность всестороннего развития. Эта функция связана с созданием правовых и нравственных гарантий таких общечеловеческих ценностей, как честность и порядочность, доброта и милосердие, моральный самоконтроль и совестливость, человеческое достоинство и свобода выбора.

Ученые не могут найти единый подход к трактовке как самой категории «правовая культура», так и ее структурных компонентов, содержания, функций, в силу того, что понятие правовой культуры многоаспектно (насчитывается более 250 ее определений).

Правовая культура классифицируется:

- по содержанию: знание права; отношение к праву; привычка соблюдать право; правовая активность;

- по субъективному составу: индивидуальная; групповая; общественная.

Индивидуальная складывается из элементов: а) знание правовых знаний — утверждение о том, что надо знать тексты законов — фикция, основная масса людей "черпает" правовые знания из окружающей среды или личного опыта. б) уважительное отношение к праву — также необходимо, так как знание — это не всё; обычно это хорошее отношение, хотя оно и имеет в своей основе различную мотивацию.

Групповая правовая культура отдельных социальных групп, подвергается воздействию индивидуальной и общественной правовой культуры.

Общественная правовая культура общества, это составная часть созданных им духовных ценностей).

- по уровням: обыденная; профессиональная; теоретическая.

Представить в полной мере сущность культуры нельзя, не раскрывая ее логическую структуру, юридические понятия и категории, оценки (оценочные суждения). Структура правовой культуры сложна, многоступенчатая и может быть представлена в таком виде:1) право и правосознание; 2) правовые отношения и законность; 3) правопорядок и правомерная деятельность субъектов.

В зависимости от уровня и глубины познания правовых явлений выделяют три уровня правовой культуры личности: обыденный, профессиональный и теоретический. Профессиональный уровень правовой культуры складывается у лиц, которые специально занимаются правовой деятельностью: практикующих юристов: судей, адвокатов, сотрудников правоохранительных органов. Юристы-практики вырабатывают высокий уровень правовых знаний в сфере своей деятельности, качественно овладевают правовыми знаниями и профессионально применяют их в практической деятельности. Лицам, обладающим профессиональной правовой культурой, свойственна более высокая степень знания и понимания правовых явлений, а также профессионального поведения. Обыденный уровень правовой культуры ограничен рамками жизни людей при их соприкосновении с правовыми явлениями и характеризуется отсутствием системных знаний и юридического опыта, имеет поверхностный и фрагментарный характер. С помощью такой культуры нельзя правильно осмыслить и оценить все стороны правовой практики. Специфика ее такова, что она проявляется на уровне здравого смысла, активно используется людьми в их повседневной жизни при соблюдении, исполнении юридических обязанностей и использовании субъективных прав. Обыденная правовая культура как бы останавливается на поверхности правовых явлений, ее обобщения неглубоки. Правовая культура теоретического уровня представляет собой научные знания о сущности, характере и взаимодействии правовых явлений вообще, всего механизма правового регулирования, а не каких-то отдельных направлению. Правовая культура теоретического уровня вырабатывается коллективными усилиями ученых и представляет собой идейно-теоретический источник права, способствует совершенствованию законодательства, развитию науки и подготовки юридических кадров. Грани между уровнями правовой культуры достаточно подвижны и относительны. Обыденный, профессиональный и научно-теоретический уровни правовой культуры взаимодействуют.

В свою очередь, уровень развития правового сознания общества говорит о том, насколько глубоко освоены им такие правовые феномены, как ценность прав и свобод человека, ценность правовой процедуры при решении споров, поиска компромиссов и т. д,, насколько информировано в правовом отношении население, его социальные, возрастные, профессиональные и иные

группы, каково эмоциональное отношение населения к закону, суду, различным правоохранительным органам, юридическим средствам и процедурам, какова установка граждан на соблюдение (несоблюдение) правовых предписаний и т. д

Правовая культура — это также правосознание всего населения страны, выражающее уровень развития права и правосознания, их места в жизни общества, усвоением правовых ценностей, их реализацию на практике, осуществления требования верховенства права. Понятие “Правовая культура “характеризует уровень развития права, законодательства, осведомленность о нем в обществе, состояние законности и правопорядка. Итак, правовая культура — это знания каждым человеком действующего законодательства, умение правильно его применять и не нарушать законность, использовать полученные правовые знания для укрепления законности и правопорядка. О высоком уровне правовой культуры можно говорить тогда, когда индивидуум будет являться не простым созерцателем и наблюдателем, а гражданином, активно решающим общественные проблемы. Важный показатель правовой культуры — уровень правосознания в обществе, то есть совокупность правовых взглядов и чувств, в которых выражено отношение к действующему праву, новые правовые требования, отражающие потребности общества. Правовая культура способствует тому, чтобы нормы права выполнялись гражданами добросовестно, что и означает уважение к праву, понимание его. При индивидуальной правовой культуре, высшим уровнем является правовая активность личности, возможность воплощать передовые идеи с сознательным и творческим подходом в сфере правового регулирования и реализации прав, где высшая ценность — это служба закону Правовая активность проявляется, во-первых, в готовности личности к активным сознательным, творческим действиям как в сфере правового регулирования, так и в сфере реализации права, во-вторых, в законосообразности (или законности) поведения (деятельности), в основе чего лежит убеждения в необходимости служения закону как высшей ценности. Социально-правовую активность следует отличать от правомерного поведения. Не всякое правомерное поведение можно считать осуществлением такой активности. Критериями разграничения здесь служат цель, средства ее достижения и общественно значимый результат в правовой сфере. Не следует относить к ней и просто инициативное исполнение своих обязанностей должностным лицам. Такая инициатива является прямым служебным долгом, в частности профессиональным долгом юриста, и заключается в обязанности безупречно служить закону.

Правовой нигилизм — это отрицательное отношение к праву, закону и правовым формам организации общественных отношений.

Причины: 1. Законы не соответствуют интересам граждан. 2. Исторические корни. 3. Различные научные концепции (теория отмирания права в социалистическом государстве, теория естественного права).

Проявления правового нигилизма:

1. В правотворческой деятельности: а) "война законов"; б) подмена законности идеологической, политической целесообразностью; в) нарушение прав человека.

2. В сфере реализации права: а) прямое нарушение действующего законодательства; б) повсеместное и массовое неисполнение юридических предписаний (в особенность властью на местах); в) конфронтация представительных и исполнительных структур власти.

Он может выступать в теоретической и практической форме. 1. *Теоретический.* Политологи и ученые доказывают, что есть гораздо более важные ценности, чем право вообще и тем более отдельного человека (мировая пролетарская революция); 2. *Практический.* Происходит реализация указанных взглядов и учений на практике, что часто выливается в террор государство против своего народа. В тех государствах, где нигилизм воспроизводится самим государством почти невозможно воспитать позитивное отношение к праву и среди населения, т.к. под правом неверно понимается тот порядок, который установлен законами и нормативно-правовыми актами. Тогда в обществе складывается обыденный, массовый нигилизм, кроме того, предписания закона не выполняются гос. органами – складывается ведомственный правовой нигилизм.

В современном российском обществе выделяют следующие формы правового нигилизма: 1. Прямое сознательное нарушение законов и подзаконных актов (умышленная криминальная деятельность, в т. ч. организованная). 2. Массовое неисполнение и нарушение правовых норм (на бытовом уровне, гос. органами, неправовые способы решения споров). 3. Распространение антиправовой психологии (особые социальные нормы, оправдывающие антиправовое поведение, эс-

тетизация преступности, сознательная или неосознанная пропаганда СМИ жестокости, насилия, преступного образа жизни). 4. Война законов (создание параллельной правозаменяющей системы законодательства, противостояние между федеральным центром и некоторыми субъектами, издание взаимоисключающих актов органами различных ветвей власти) 5. Нарушение законов и подзаконных актов в угоду «целесообразности» — принятие неправовых решений для достижения тех или иных целей органами гос. власти. 6. Массовое нарушение прав и свобод человека (государственными органами, невозможность правовыми способами защитить свои права, незащищенность права на жизнь) 7. Низкий авторитет суда и иных Одной из причин нигилизма в России явилось утверждение об отмирании права в рамках общих представлений о без государственной организации общества при его коммунистическом устройстве. На практике это вылилось в решающую роль общественных судов, что вело к умалению авторитета права как такового.

Правовому нигилизму способствует и этический нигилизм – пренебрежение нравственными ценностями, традициями.

Правовой идеализм (фетишизм) — это преувеличение реальных регулятивных возможностей правовой формы. Многие безоглядно верят в силу правовых норм (как это не странно). Основными причинами правового идеализма являются *непонимание* законов общественного развития, незнание того, как социальные факторы (включая законы) взаимодействуют в обществе.

Правовая культура общества нуждается в систематическом рационально формировании, стимулировании, позитивном социальном развитии. Система мер, направленных на формирование политико-правовых идей, норм, принципов, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры, выступает как правовое воспитание. Другими словами, правовое воспитание — это формирование у граждан и в обществе правовой культуры. Данный процесс осуществляется государственными органами, должностными лицами, учебными заведениями, обществом в целом.

Содержанием правового воспитания является приобщение людей к знаниям о государстве и праве, законности, правах и свободах личности, понимание сущности правовых учений, доктрин, выработка у граждан устойчивой ориентации на законопослушное поведение. Конечно, некоторые правовые ценности, имея основу и происхождение в моральных нормах, усваиваются личностью в процессе разнообразной социальной практики. Основные элементы механизма правового воспитания как деятельности, направленной на повышение правовой культуры человека. Прежде всего, это конкретные способы организации воспитательного процесса, такие как правовой всеобуч, правовая работа в связи с теми или иными конституционными мероприятиями (референдумы, выборы и т. д.), пропаганда права средствами массовой коммуникации, художественной литературой. Другим важным элементом механизма правового воспитания выступают разнообразные методы правовоспитательной работы — приёмы, способы разъяснения политико-правовых идей и принципов в целях воздействия на сознание и поведение личности в интересах правопорядка. К ним относятся многообразные приёмы эмоционального, педагогического воздействия на воспитуемых: убеждение, предупреждение, поощрение, принуждение. Эти способы часто применяются в юридической практике. Правовое просвещение — метод правового воспитания. Процесс распространения правовых знаний служит росту общей правовой культуры. Главная его цель — воспитание уважения к праву и законности как ценностной установки широких слоёв населения, овладение населением основами юридических знаний, понимание социальной и юридической ответственности. Система мероприятий правового всеобуча включает в себя работу специальных правовых курсов, школ, семинаров, проведение которых осуществляют государственные и общественные органы как на коммерческой, так и на бюджетной основе. Задача правового всеобуча — ознакомить население с образцами и идеалами, правовым опытом и традициями тех стран, где уровень правовой защищённости, а следовательно, и уровень правовой культуры, выше, чем в России.

К формам правовоспитательной работы через средства массовой информации относятся беседы на правовые темы, дискуссии по актуальным вопросам политико-правовых отношений, тематические передачи «Человек и закон», комментарии нового законодательства специалистами и т.д. Правовая культура предполагает умение грамотно и юридически обоснованно говорить. Раскрытие правовой терминологии, языка юридических актов, толкование и разъяснение содержания законов являются составной частью правового просвещения граждан. От правоведов, в

свою очередь, требуется умение правильно, на профессиональном уровне составлять тексты юридических актов, употреблять в своей речи правильные в этическом смысле слова.

Правовое воспитание — это целенаправленная деятельность по трансляции (передаче) правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому. Правовое воспитание имеет целью развитие правового сознания человека и правовой культуры общества в целом. Обычно говорят о правовом воспитании в широком и узком смысле. В первом случае речь идет, скорее, не о правовом воспитании, а о правовой социализации человека, когда он «воспитывается» окружающей обстановкой в целом, всей юридической практикой и поведением людей, должностных лиц – представителей государственного аппарата в правовой сфере. Правовое воспитание в узком смысле – оно отличается своей целенаправленностью на повышение правовой культуры человека, группы людей и общества в целом. Правовое воспитание тесно связано с правовым обучением: воспитание не может происходить без обучения, а обучение так или иначе оказывает и воспитательный эффект.

По сфере воздействия: воспитание влияет в основном на эмоционально-волевую, ценностную, мировоззренческую сторону сознания, а обучение — на когнитивно-рациональную, с целью информационно-ознакомительного воздействия на человека. Правовое воспитание – целостная целенаправленная система образовательных и просветительских мер, формирующих установки уважения и соблюдения права, цивилизационных способов решения споров и профилактики правонарушений. (тетрадь). При рассмотрении данного вопроса можно выделить следующие *методы* правового воспитания:

1. Правовая пропаганда – распространение определенных правовых идей и ценностей. Необходимость в соблюдении норм права, где необходимы различные способы агитации.

2. Правовое обучение – данная форма довольно распространена, но по независящим причинам, не всегда доходит до каждого и в этом плане более действенна следующая форма;

3. Юридическая практика – как бы не старалось государство вести активную пропаганду, какие бы силы и средства не выделялись, но если юридическая практика органов суда, прокуратуры, правоохранительных органов будет носить поверхностный характер, а значит не всегда точный и справедливый, общество нельзя будет убедить в том, что соблюдение права — это необходимость, к тому же довольно выгодная с любой точки зрения законопослушного гражданина.

4. Самовоспитание — это самая эффективная форма воспитания, именно она опирается на осознанное и добровольное усвоение личностью основных положений права. Профессионализм и справедливость торжествуют в юридической практике лишь тогда, когда юрист как служитель закона честно исполняет свой морально-правовой долг, постоянно повышает мастерство и находится на уровне последних достижений теоретической и практической юриспруденции. Исключительно важное значение имеет проблема преодоления правового нигилизма юриста-практика, его некомпетентности, низкого профессионализма, неумения разобраться в конкретных жизненных ситуациях, дать им правильную юридическую оценку, в результате чего появляются незаконные и необоснованные решения. Необходимо отказаться от подготовки юристов-середнячков, от выпуска дипломированных специалистов, не имеющих надлежащего уровня в своей профессии. Будущим профессионалам целесообразно излагать юридические науки на основе плюрализма мысли ученых юридических школ, уделять внимание развитию творческого понимания правовых проблем, возникающих в обществе, давать им необходимые практические навыки: выступать публично, общаться с людьми, грамотно составлять юридические документы и др.

Разумеется, что культура юриста-профессионала должна быть более высокой по сравнению с правовой культурой иных граждан. Об уровне правовой культуры юриста свидетельствуют его юридические знания, навыки, правовые установки, ценностные ориентации, которые проявляются: 1) в правильном понимании своих функций, 2) в умении применять на практике и правильно толковать нормы права, 3) в точном исполнении им предписаний закона, 4) в обеспечении прав и законных интересов граждан. Важно обучать понимать правовую культуру будущих юристов-профессионалов, чтобы основную цель своей деятельности они видели в защите прав и свобод человека от произвола общества, и государства, т.е. в защите слабого от сильного, что является одним из центральных постулатов общемировой, общечеловеческой морали, нравственности и культуры в целом.

Развитость и совершенство государственного аппарата — показатель высокого уровня правовой культуры. Поэтому к должностным лицам (государственным служащим), участвующим в правотворческой деятельности, предъявляются особые требования. Эти люди призваны обеспечивать действие права, формировать и осуществлять правовую политику, а также поддерживать авторитет суда, как в системе органов власти, так и среди населения. Для этого необходимо соблюдение демократических и юридических процедур при правотворчестве. В центре политики должны быть духовно свободные, творческие личности. Однако, «в фокусе правовой деятельности должностных лиц остаются вместе с тем общегосудаственные интересы вопреки интересам индивидуальным, групповым, классовым, партийным, если они стремятся к собственной выгоде, игнорируя при этом право и порядок». Правовой нигилизм представителей власти, которые злоупотребляют своим положением, пагубно сказывается на уровне культуры в целом, включая политическую и нравственную.

Славко А.Л. — доцент кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина, кандидат социологических наук, доцент, полковник полиции

РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД

Полиция как государственный орган исполнительной власти, в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О полиции», выполняет комплекс специфических задач по обеспечению личной безопасности граждан, защищает их права и свободы, законные интересы; предотвращает и расследует правонарушения; осуществляет охрану и обеспечивает общественный порядок; защищает собственность от преступных посягательств и т.д. Согласно ст. 18 указанного Закона для выполнения возложенных на полицию задач предусмотрено право на применение мер физического воздействия, специальных средств и огнестрельного оружия.

Правоохранительная деятельность требует профессионального, надлежащего уровня физического и психического здоровья. Практика ОВД насыщена ситуациями, которые требуют проявления скоростных, силовых качеств, выносливости, гибкости и ловкости. Преследования правонарушителей, применения средств физического воздействия, многочасовое несения службы с полным вооружением и в специальных средствах во время массовых мероприятий – это не полный перечень таких ситуаций.

Указанные выше обстоятельства заставляют органы внутренних дел проводить отбор на службу лиц с определенным уровнем развития физических качеств и организовывать их физическую подготовку в течение всего периода службы. Тестирование кандидатов на службу в ОВД (обучение в образовательных организациях системы МВД) по физической подготовке позволяет сделать вывод, что все они являются спортивно подготовленными.

Спортивные таланты – работники ОВД, курсанты вузов МВД – являются лидерами отечественного и мирового спорта. Вышесказанное свидетельствует, что развитие спортивной подготовленности сотрудников ОВД (в том числе слушателей и курсантов вузов МВД), в частности воспитания физических качеств, является актуальной проблемой.

Вопрос эффективного развития физических качеств сотрудника ОВД имеет большое практическое значение.

Вместе с тем следует отметить, что не все правоохранители правильно понимают, что именно следует понимать под теми или другими физическими качествами, а тем более часто не способны самостоятельно эффективно работать над развитием своих физических качеств.

Учеными в области физической культуры и спорта исследовались вопросы развития физических (двигательных)качеств. Этой проблеме посвящены работы М.М. Булатовой, С.М. Вайцеховский, Ю.В. Верхошанский, А.В. Журавля, И.П. Закорко, В.М. Платонова, В.С. Келлера и др. Прикладные аспекты развития физических качеств являются составной частью подготовки в боевых искусствах и детально разработанные специалистами как восточных, так и других видов боевых искусств.

Целью статьи является определение физических качеств человека и исследование особенностей их развития и совершенствования у курсантов образовательных организаций системы МВД.

Физическая подготовка, смысл которой заключается в развитии физических (двигательных) качеств[1], является одной из составляющих систем подготовки спортсменов к соревнованиям. Она также является составной частью профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

В специальной литературе отмечается, что существует пять видов физических (двигательных) качеств: скорость, выносливость, сила, гибкость и ловкость(координация).

Скорость. Под скоростными способностями следует понимать комплекс функциональных свойств, обеспечивающих выполнение двигательных действий в минимальное время. Различают элементарные (латентное время простых и сложных двигательных реакций, скорость и частота отдельного движения) и комплексные (проявления скоростных возможностей в сложных двигательных актах) формы проявления скоростных способностей.

Примером комплексных форм проявления этих качеств в самбо являются броски, выведение из равновесия и т.п. Их уровень обеспечивается развитием элементарных форм скорости в совокупности с другими физическими качествами и технико-тактической подготовленностью.

Средствами скоростной подготовки являются различные упражнения, требующие быстрой реакции, высокой скорости выполнения отдельных движений, максимальной частоты движений. Эти упражнения могут носить подготовительный, вспомогательный и специальный характер. Для развития элементарных форм скорости широко используются гимнастические упражнения, спортивные игры. Эффективным средством комплексного совершенствования скоростных способностей является соревновательные упражнения. В условиях соревнований при соответствующей предварительной подготовке и мотивации удается достигать таких показателей скорости при выполнении отдельных компонентов соревновательной деятельности, которые, как правило, трудно показать в процессе тренировки[2].

Гибкость. Под гибкостью понимают морфофункциональные свойства аппарата движения и опоры, определяют амплитуду движения спортсмена. Термин «гибкость» более приемлем для оценки суммарной подвижности в суставах всего тела. Когда же речь идет об отдельных суставах, то следует употреблять термин «подвижность».

Гибкость во многом определяет уровень спортивного мастерства в различных видах спорта. При недостаточной гибкости осложняется и замедляется процесс усвоения двигательных навыков, ограничивается уровень проявления силы, скоростных и координационных способностей, ухудшается внутримышечная и межмышечная координация, снижается экономичность работы, возрастает вероятность повреждения мышц, сухожилий, связок и суставов.

Факторы, определяющие уровень гибкости: эластичные свойства мышц, кожи, подкожной клетчатки и соединительной ткани; эффективность нервной регуляции сокращения мышц, участвующих в движениях; особенности построения суставов.

Степень гибкости зависит от пола спортсмена, возрастных показателей и внешней среды. Повышает гибкость интенсивная разминка. Аналогичный эффект достигается путем темпового воздействия. Кроме того, следует учитывать, что злоупотребление упражнениями, направленными на растяжение связок и суставных капсул, ведет к стабилизации уровня гибкости и трав[3].

Методика развития гибкости. Общеподготовительные упражнения, применяемые для развития гибкости, представляют собой движения, основанные на сгибании, разгибании, наклонах, поворотах.

Средства, применяемые для развития гибкости, разделяются также на упражнения, развивающие пассивную или активную гибкость. Развитию пассивной гибкости способствуют различные пассивные движения, выполняемые с помощью партнера и различных обременений (гантели, амортизаторы, эспандеры), с использованием собственной силы (например, привлечение туловища к ногам, ног к груди и т.п.) или собственной массы тела. Статические упражнения — содержание конечностей в положении, требует предельного проявления гибкости.

Активную гибкость развивают упражнения, выполняемые как без обременений, так и с отягощениями. Это разного рода маховые и пружинистые движения, рывки и наклоны. Применение отягощений (гантели, набивные мячи, гриф штанги, амортизаторы, различные силовые тренажеры и т.п.) повышает эффективность упражнений вследствие увеличения амплитуды движений за

счет использования инерции. Однако в связи с высокой опасностью получения травмы необходимо при их выполнении соблюдать меры безопасности. Интенсивная разминка, предварительное статистическое растяжение мышц и сухожилий снижают вероятность повреждения тканей. Упражнения на развитие гибкости могут составлять программы отдельных тренировочных занятий. Однако чаще их планируют в комплексных занятиях, на которых наряду с развитием гибкости проводится силовая подготовка спортсменов[4].

Упражнения на гибкость широко включают в разминку перед тренировочными занятиями, они также составляют значительную часть утренней зарядки.

Тестовыми упражнениями для определения уровня развития физических качеств у курсантов МВД являются:

Выносливость.

Бег 3000 м с ускорением или плавание вольным стилем 1000 м.

2. Скоростные качества.

Прыжки с места в высоту 30 раз или прыжки через колеса. Бег 30 метров.

3. Силовые качества — жим штанги лежа 10 раз, после выполнения этого упражнения — подтягивания на гимнастической перекладине 10 раз, лазание по канату 2 раза без помощи ног без отдыха; подъем силой на гимнастических кольцах от 3 до 10 раз; наклоны туловища вперед с содержанием партнера своего веса на плечах в положении «мельница» 10 раз.

4. Скоростно-силовые качества.

Броски партнера тремя различными приемами в разные направления 40 с или 12 раз.

Обучение в вузах МВД предоставляет сотрудникам полиции достаточно большое количество возможностей для развития физических качеств.

Развитие (воспитание) физических качеств у курсантов, студентов, слушателей происходит на таких стадиях:

1. Работа на учебных занятиях.

2. Работа на тренировочных занятиях в спортивных секциях.

3. Совершенствование навыков, полученных на занятиях и тренировках на тренировочных сборах национальной сборной команды.

Таким образом (воспитание) физических (двигательных) качеств курсантов на должном уровне является предпосылкой качественного выполнения ими своих служебных обязанностей.

Качество занятий по развитию физических качеств повышается, если практические занятия сочетаются с теоретическими. Спортивной наукой наработаны определения физических (двигательных) качеств спортсмена, определены их характеристики и разработаны методики их воспитания (развития). Использование достижений спортивной науки в тренировочном процессе позволит повысить эффективность курсантов как к выполнению своих служебных обязанностей, так и к успешному выступлению на спортивных соревнованиях.

---

1 ***Астафьев К.А.*** Проблемы развития основных физических качеств у курсантов на начальном этапе обучения в военном инженерном вузе // Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. — Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, 2006. С. 31-36.

2 ***Славко А.Л., Клименко Б.А., Пойдунов А.А.*** К проблеме повышения эффективности атлетической подготовки курсантов вузов МВД России // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2015. — № 3. — С. 62-67.

3 ***Платонов В.Н.*** Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. — М.: Советский спорт, 2005.

4 ***Пойдунов А.А., Славко А.Л., Клименко Б.А.*** Разностороннее физическое развитие личности при самостоятельных занятиях // Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2015. — № 2. — С. 70-74.

Ш.У. Смагулова — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының жалпы білім беру пәндері кафедрасының оқытушысы, полиция аға лейтенанты

МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР СУБЪЕКТІСІНІҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Әлеуметтік денсаулық сақтау деңгейінің интегралдық көрсеткіші мемлекеттің қоғам мен әр азамат алдындағы жауапкершілігін сипаттайды. Еліміз тәуелсіздік алған жылдан бері біршама әлеуметтік салалардың жұмысын оңтайландырған болатын. Солардың ішінде негізгі жолға денсаулық сақтау саласы қойылған. Ауқымды модернизациялар мен медицина қызметкерлеріне қойылатын заңды түрдегі талаптар бүгінгі сапалық көрсеткішті өткен ғасырдың деңгейімен салыстырғанда біршама дәрежеге көтерілгенін айғақтатады.

Науқастың өмірі мен денсаулығы қоғамның тұтастығы мен бірегейінің құндылығы болып саналады. Сол себептен-ақ қазақстандық азаматтардың денсаулық сақтау және өмірін қорғау мәселесі бойынша талаптардың қатаңдығы, құтқару мақсатындағы орындалатын шаралары жәбірленген адамның қысқа уақыт мерзімінде толық сауығып кетуіне теңелуі қажет. Бұның барлығы мерзімді және сапалы түрде көрсетілетін медициналық жәрдемнің нәтижесін қаншалықты ұйымдастырылғанын көрсетеді. Дегенмен, осы арада берілген көмектің деңгейі мен сапасы, әріден соң дәрігердің өз кәсіби міндетін орындауындағы жауапкершілігі күні бүгінге дейін өзекті мәселе болып, қауырт енгізілген реформалардың нәтижесін ақсаңдататынын тұжырымдайды.

Медицина (денсаулық сақтау) саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтардың субъектісі арнаулы субъект қатарында орын алады. Медицина қызметкерлерінің қылмыстық жауаптылығының ерекшеліктері олардың субьектісінің ерекше мәртебесімен және кәсіби қызметінің әлеуметтік мәнімен анықталатыны хақ. Отандық қылмыстық құқық доктринасына сәйкес Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлімінің баптарында субъектінің ерекше белгілері көзделсе, арнаулы субъект болып танылады. Қылмыстық құқық бұзушылықтың арнаулы субъектісі жалпы субъектінің қажетті белгісінен басқа (есі дұрыстық, белгілі бір жасқа толу) нақты қылмыстық құқық бұзушылық жасаған үшін басқа тұлғаларды қылмыстық жауаптылыққа тарту мүмкіндігін шектейтін ерекше қосымша белгілер болуы қажет. Айтарлықтай, медицина қызметі саласында қылмыстық құқық бұзушылық субъектісінің белгілерін анықтауда анықтаушы фактор ретінде, заңмен белгіленген медициналық көмек көрсету болуы тиіс[1].

Ақ халаттылардың кәсіби қателіктері үшін қарастырылған заңды жауапкершілігі кең мағыналы болып табылады. Ең алдымен ол қылмыстық және тәртіптік жауапкершілікті қамтиды. Дәрігердің қылмыстық жауапкершілігі қылмысты іске қатыстылығынан анықталып, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне сәйкес жауапқа тартылады. Көбіне: адам өмірі мен денсаулығына жасалған қылмыс, тұрғындар мен халыққа қарсы жасалған қылмыс, пара алу, немқұрайлылық, лауазымдық жалғандық, қызметтік билігін асыра пайдаланып адам өліміне алып келетін жайттар кіреді. Қысқа түрде мысал келтірсек, оған заңсыз түрдегі аборт жасау, ауруға жәрдем жасамау, тұлғаның ағзасы мен дене бітіміне қасақана немесе абайсызда зақым келтіру, қасақана немесе абайсызда адам өліміне әкелетін қылмыстың т.б. түрлері жатады.

Медицина саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтардың субъектісі арнаулы субъект қатарында орын алатыны мәлім. Денсаулық сақтау қызметкерлерінің қылмыстық жауаптылығының ерекшеліктері, олардың субьектісінің ерекше мәртебесімен және кәсіби қызметінің әлеуметтік мәнімен анықталады. Отандық қылмыстық құқық доктринасына сәйкес, Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлімінің баптарында субъектінің ерекше белгілері көзделсе, арнаулы субъект болып танылады. Қылмыстық құқық бұзушылықтың арнаулы субъектісі деп, жалпы субъектінің қажетті белгісінен өзге (есі дұрыстық, белгілі бір жасқа толу) сияқты белгілерден басқа нақты қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін басқа тұлғаларды қылмыстық жауаптылыққа тарту мүмкіндігін шектейтін ерекше қосымша белгілер болуы қажет. Медицина қызметі саласында қылмыстық құқық бұзушылық субъектісінің белгілерін қарау

барысында анықтаушы фактор ретінде заңмен белгіленген медициналық көмек көрсету болуы тиіс[2].

Кейіннен қабылданған Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде «Медициналық қылмыстық құқық бұзушылық» құрамдарына төменгі тізімдегі құрамдар жатады:

- Медицина және фармацевтика жұмыскерінің кәсіптік міндеттерін тиісінше орындамауы (Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің
317-бабы);
- Клиникалық зерттеулер жүргізу тәртібін және профилактиканың, диагностиканың, емдеудің және медициналық оңалтудың жаңа әдістері мен құралдарын қолданудың тәртібін бұзу (Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 318-бабы);
- Заңсыз түсік жасау (аборт) (Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 319-бабы);
- Науқасқа көмек көрсетпеу (Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 320-бабы);
- Дәрігерлік құпияны жария ету (Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 321-бабы);
- Заңсыз медициналық және фармацевтикалық қызмет және есірткі немесе психотроптық заттарды алуға құқық беретін рецептілерді немесе өзге де құжаттарды заңсыз беру немесе қолдан жасау (Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 322-бабы);
- Жалған дәрілік заттармен, медициналық мақсаттағы бұйымдармен немесе медициналық техникамен жұмыс істеу (Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 323-бабы)[3].

Қорытындылай келе, күні бүгінге дейін медициналық қызметкерлердің тарапынан кәсіптік қызметіне сәйкес жасаған қылмыстарды тергеудің жалпы бағдаржолдары жоқтың қасы. Осы орайда әрекетті қылмыс, яғни кәсіби міндеттерін бұзу ерекше топтағы іс ретінде қарастырылуы тиіс. Дәрігерлік қылмыс, тек кәсіби қызметін орындау сәтінде ғана орын алады.

---

1 ***Ағыбаев А.Н.*** Қылмыстық құқық: Жалпы бөлім. — Алматы, 1998.

2 ***Борзенков В.А.*** Специальный субъект (18.05.2006 г.) // htth:// www ru.

3 Данные комитета по статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК (15.09.2015 г.) // http://service.pravstat.kz.

Н.Қ. Сулейменов — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының кадр жұмысы бөлімінің аға инспекторы, полиция майоры

БОЛАШАҚ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН АТЫС ҚАРУЫНА (ТАПАНША) ҮЙРЕТУДЕГІ ДЕНЕ ДАЙЫНДЫҒЫ

«Қазақстан Республикасы құқық қорғау органдары» туралы заңының 8-бөлімі толықтай құқық қорғау қызметкерлерінің атыс қарулары мен арнайы құралдарын қолдануына арналған[1]. Сондықтан құқық қорғау қызметкерлерінің қызметінде атыс қаруларының орны ерекше. Алайда оны дер кезінде, орнымен пайдалана білу үшін қызметкерге көп тәжірибе, білім керек. Осындай тәжірибесіздіктен құқық қорғау қызметкерлерінің өз қызметі барысында оққа ұшып, мерт болып, жараланып жататыны көп кездеседі.

Халықаралық полиция және қауіпсіздік басқармасы ассосиациясы (IACP) 20 ғасырдағы АҚШ пен Батыс Еуропа мен Британ елдерінде қару қолдану тәжірибесіне статистикалық санақ жүргізу кезінде қару қолданудағы келеңсіздіктердің төмендегіше себептерін анықтаған:

1) қарумен жұмыс істеудегі сауатсыздық;
2) қажетті кәсіби дайындықтың жетіспеуі;
3) төніп тұрған қауіпті лайықты бағаламау;
4) қауіп төнгенде асығыс атып, әріптесіне оқ ату;
5) операцияны дұрыс жоспарламау нәтижесінде асығыс шешімдер қабылдануы салдарынан офицерлердің өліміне соғуы;
6) тактикалық есептен жазылу немесе операцияны дұрыс жоспарламау;
7) офицерлердің шектен тыс психологиялық және физикалық жүктемесі. Бір офицердің барлық операцияларға қатысып, нәтижесінде қатты шаршап немесе өзіне қатты сенуі салдарынан абайламай әрекет етуі.

8) үрейден өзін-өзі ұстай алмау;

9) қате тию[2].

Осындай жағдайларға байланысты құқық қорғау қызметкерлерінің кәсіби біліктілігін дамыту мәселесі бүгінгі таңдағы маңызды мәселелердің бірі. Әрбір атылған оқ қайта қайтарылмайды және ол кезекті атылған оқ емес, қызметкер үшін соңғы оқ болуы да мүмкін. Әскери атыс жаттығулары ұдайы қайталанып отырмаса, тіпті қаруды жақсы игереді дегендердің өзі оқиға барысында өзін-өзі жоғалтып, босаңдыққа бой алдырып, оның аяғы өлімге әкеліп жатқаны жасырын емес.

Соңғы он жылда әлемдік мектептердің оқу тәжірибесінде заң қызметкерлерінің біліктілігін арттыру үшін атқарылып жатқан жұмыстар көп. Солардың ішінде атыс дайындығы өмірі атыс қаруымен байланысты болатын қызметкерлердің кәсіби дайындығындағы негізгі жұмыстардың бірі болып табылады. Нысанаға дәл тигізетін мергенді дайындау аса қиын емес. Спорттық атыс ойындарында оның түрлі жаттығулары мен әдіс тәсілдері жеткілікті. Тіпті кейбір адамдарды «Мерген болып жаралған» деп дәріптеп те жатады. Алайда қағаз қарсыласқа ату мен тірі адамға оқ атудың арасы жер мен көктей. Бұл үшін адам мерген болып туылмайды, ол қаншама тер төгудің жылдар бойы тәжірибесінен, қателіктерден жинақталады.

Көктен түскен жаза секілді атыс қаруы алғаш рет IX ғасырда пайда болды да адамзат өміріне, тарихына түрлі өзгерістер алып келді. Ал қолға ұстайтын кіші атыс құралдары XIII–XIV ғасырда дами бастады.

Әскери қолға ұстайтын атыс қаруына Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің рұқсатымен арнайы тапсырмаларды орындау барысында қолданылатын ойып жасалған қысқа ұңғылы және тегіс ұңғылы қызметтік қарулар жатады.

Қысқа ұңғылы қызметтік қаруларға белгілі деңгейде шектеулер қойылған. Атап айтқанда; оққа жұмсалатын энаргияның 300 Дж-дан аспауы; бірінен соң бірін атуы; барабанының сыйымдылығы 10 патроннан аспауы секілділер. Жалпы алғанда қазіргі тапаншалар мен револьверлерді қолданылуына қарай: әскери, қызметтік, азаматтық, арнайы қызметтік қару, арнайы, спорттық және аңшылық деп бөлуге болады[3].

Жалпы оқу орындарында жүргізілетін атыс дайындығы бағдарламасы мынадай бөлімдерден тұрады: техникалық дайындық; тактикалық дайындық; психологиялық дайындық; кәсіби дене дайындығы. Дене дайындығында қызметкерлердің қажетті қозғалыс қабілеттерін, шыдамдылығын қалыптасыруға дайындайды. Оны арнайы атыс дайындығындағы көп деңгейлі жүйе ретінде қарастыруға болады.

Соның ішінде оқу тәжірибелік сабақтарда тыңдаушының атыс қаруымен жұмыс істеуіне қажетті бойындағы күш, шапшаңдық, шыдамдылық,ептілікті дамытудың рөлі басым. Және де мұндай дайындықтан өткен тыңдаушылар өте күрделі операцияларды орындауда, шұғыл әрекет ету кезінде сонымен қатар өте жоғары немесе өте төменгі температурада, гипоксияда, шектен тыс ауыртпалықтарда табысқа жетеді.

Біз өз зерттеумізде атыс құралын қолданудағы кәсіби-қолданбалы дене дайындығының кіріспе кезеңінде мынадай міндеттемелерді қоямыз:

- Адамның шыдамдылығын шекті деңгейге жеткізу;
- Атыс құралмен жұмыс істегендегі қажетті қимыл-әрекеттерді меңгерту;
- Физикалық қасиеттерін дамыту;
- Қызметкердің денсаулығын шыңдау, оның сыртқы орта факторларына шыдамдылығын қалыптастыру;

5) Атыс құралын пайдалану мынадай техникалық элементтерден тұрады:

- Дайындық кезеңі, қарудың техникалық дайындығын тексеру;
- Ату кезінде қаруды алу мен қолдану;
- Қаруды қабынан алу мен атысқа дайындау;
- Нысананы көздеу тәсілі;
- Саусақты шүріппеге қою жағдайы;
- Ату кезінде дем алысты реттеу;
- Ату.

Атыс қаруын қолданудағы дене дайындығы рөлінің қаншалықты екендігін Ягюу Муненори Хейхока Денштің: «Жаттығудың негізгі мақсаты – денені негізгі тәсілдерге толықтай үйрету, сонда ғана нағыз ұрыс кезінде іс-қимыл өзінен-өзі ойланбай-ақ орындала береді» деген сөзінен-

ақ ұғынуға болады[4]. Тәнді жаттығу арқылы шынықтырып, кез-келген жағдайға дайындаған соң ол автоматты түрде шұғыл әрекетттерге дайын болады. Қару қолданудағы арнайы дене дайындығы түрлі қолданбалы спорт түрлерінің жиынтығы іспетті. Яғни құқық қорғау қызметкерлеріне жекпе-жек ұрыстары, кедергілерден өту, жорғалау, шаңғы тебу секілді спорт түрлерін меңгерудің маңызы зор.

Атыс құралын қолдану кезіндегі қажетті негізгі дене дайындығы:

1. Жеткілікті деңгейде бұлшық еттерінің дамуы және шыдамдылық жүйесі;
2. Дер кезінде бұлшық еттерді игеру;
3. Іс-әрекеттің дүлдігі мен ұтқырлығы, тепе-теңдікті сақтай білу, реакцияға тез жауап қату;
4. Дем алу жүйесін дамыту;

Мергеннің арнайы дене дайындығына атыс жаттығулары мен оның элементтері, сонымен қатар, арнайы дайындық жаттығулары жатады. Мергеннің дене дайындығындығы кезінде түрлі жаттығулар жасалады. Солардың бірі — дайындық кезеңі. Бұл кезеңде студент атыс түрлеріне арналған негізгі оқу-практикалық сабақтың алдында немесе күні бойында организм қажетті жағдайға дайын болып тұруы үшін өз бетінше денешынықтыру жасайды. Бұл атыс жаттығуларына дайындық болса, ал арнайы дене дайындығында студенттің атыс құралына икемделіп, оны қолдана алуы үшін буындары мен бұлшық еттерін дайындау болып табылады. Дайындық кезеңіндегі арнайы жаттығуларға өзін-өзі ұстау, медитациялар қайталау, өзіне деген сенімділікті қалыптастыру секілді психологиялық дайындық та жатады. Егер дайындық сабақтар полигонда, суық ауа-райында жүргізілсе ең алдымен жүгіріп немесе тыныс алуға қатысты жаттығулар жасалып алуы керек. Яғни ең алдымен мойын және қолдың бұлшықеттері, одан соң бел мен аяқ шынықтырылады. Егер сабақ спорт залда өткізілсе, ол жерде де түрлі спорттық жүрістер мен жүгірулерді орындап, тыныс алуды қалпына келтіретін жаттығуларды жүріп немесе жүгіріп орындауға болады. Содан соң ғана тікелей қаруды қолға алып, жаттығулар жасауға болады.

Енді атыс қаруын пайдалануға қажетті қабілеттерге жеке-жеке тоқталып өтелік.

1. *Күшті дамыту*. «Күш» деп дене тәрбиесінде адамның өзіне келген қарсы күшті бұлшықеттерінің көмегімен қайтара алу қабілетін айтады. Күш құқық қорғау қызметкерлерінің негізгі қимыл қасиеттерінің бірі болып табылады. Зерттеушілер адамның күш қабілетінің бірнеше формаларын анықтаған:

2. *Шұғыл күш*. Бұл адам күшінің шекті мүмкіндігі. Бұл қызметкердің қылмыскерді ұстау барысында өзіне күшті қарсыластық кездескен кезінде (қарсыласпен жекпе-жек келу, қарулы қылмыскерге қарсы шығуда) байқалады.

3. *Күш жылдамдығы қабілеті*. Бұл қызметкердің қарсылықты асқан жылдамдықпен қайтаруы арқылы күрінеді. Мысалы қарсыласын қарусыздандыру кезінде.

4. *Күш төзімділігі*. Белгілі бір тапсырманы орындау барысында ұзаққа созылған қиындық барысында көрінеді. Сол сияқты талмастан бір қалыпта отыруға тура келетін жағдайлар болады. Қызметкердің күшінің төзімділігі осындайда байқалады. Осы қабілеттердің ішінде адамның жылдамдық күшін дамытудың маңызы зор. Себебі кез келген тапсырманы орындауда қызметкерден талап етілетін нәрсе — шапшаңдық. Ол үшін бірінші бұлшық еттерді аздап босаңсытып алу керек. Осыдан кейін секіріп жасалатын жаттығулар жасау керек. (Биіктікке секіру, ұзындыққа секіру, жоғарыдан төмен секіру т.б.) Секірудің қандай түрлері болмасын ол жылдамдықты қалыптастырады. Сонымен қатар, тренажердағы жаттығулар да көп ықпалын тигізеді.

Күштің төзімділігі адамның физиологиялық және психологиялық қабілеттерімен тығыз байланысты. Оны дамыту үшін бір сарындағы ұзақ тапсырмалар беріп, оны 30 пайызға арттыру арқылы жаттықтыруға болады. Сол секілді қаруды ұстап, көздеп ұзақ уақыт тұру, ұзақ уақыт жүгіру және т.б.

Жоғарыда атап өткеніміздей, қару қолдануда ең бастысы жылдамдық пен ептілік болып табылады. Жылдамдықты дамытуға бокс, күрес, шығыс жекпе-жегі, қылыштасу секілді спорттық ойын түрлерімен айналысу көп жетістікке жеткізеді. Сонымен қатар, арнайы атыс дайындығы сабақтарында келесі жаттығуларды жасатуға болады.

1. Әртүрлі жағдайдан бастап жүгіру, оның ішінде, отырып, жерге етпетінен жатып, жерге шалқасынан жатып, жүгіретін бағытқа теріс қарап жатып. Жаттығуды 5-6 рет, 10-15 минуттық

жиілікпен орындауға болады. Әр жүгірістің арасында демалуға 2-3 минут беріп, жүгіргенде уақыт есептелуі керек.

2. 30-60 м-ге барынша жылдамдықпен жүгіру. Оны 5-6 рет қайталатып, 2-3 бөлімге бөлуге болады. Әр бөлімде демалуға ентігін басқанша ғана уақыт беру керек.

3. «Аласұрып жүгіру». Мұны орманда немесе паркте орындауға болады. Қарсы алдан кездескен бұтақтардан шалт қимылдар арқылы қорғану.

4. Қалыптан тыс жағдайларда қозғалу (тізерлеп, шөкелеп, жатып).

5. Барынша жылдамдықпен ауаны ұру немесе снарядтарды ұру, шекті бірлік — 10 секундта 2-3 жұдырық. Осы жаттығуды 3-4 реттен қайталап, 5-6 бөлімге бөлуге болады.

6. Дәл осы секілді бар жылдамдықпен ауаны қолмен, аяқпен осқылау, содан соң жүгіру.

7. «Көлеңкесімен ұрысу» ойдағы, қиялдағы қарсыластан барынша жылдамдықпен қорғану және онымен ұрысу. Мұнда да уақыт есептеледі. Әрбір жаттығуға 1-3 минут беріледі, бірнеше раундқа бөлінеді.

8. Жіппен ырғақты секіру. Мүмкіндігі болғанша бір ырғақта секіру керек және бір секіргенде жіпті бірнеше рет айналдырып үлгеру керек. Мұнда қолдың басының бұлшық еттері шынығады.

9. Қарсыластарының атқан добынан қашу. Мұнда қашықтықты біртіндеп жақындатып және допты лақтыру жиілігін арттырып отыру керек.

10. Алақанымен ұрып қарсыласының алақанындағы тиынды алуы керек. Мұнда қарсыластар бір-біріне қарама-қарсы тұрады, біреуі алақанын жоғары қаратып, оны қарын тұсына ұстайды.

11. Қарсыласының мұны ұруға әрекет етуінен иығын немесе бөксесін алып қашу.

12. Баспалдақпен барынша жоғары жылдамдықпен және жоғары жиілікпен жүгіру. Қашықтық 10-20 м.

13. Тұрған орнынан ұзындыққа секіру. Қажетті жаттығу 5-6 реттен, 2-3 бөлім өткізу керек.

14. Бір немесе екі аяқпен бір немесе бірнеше рет секіру, 3-4 реттен 2-3 бөліп секіру;

15. Теннис добын алыс нысанаға лақтыру.

16. Қатты жылдамдықпен жүгіру және жай жылдамдықпен жүру. Екеуін 10 минуттық интервалмен кезектестіріп отыру.

17. Нысананы тез жылдамдықта дәлдеп ату, жаттығулар жиынтығы.

18. Қарумен бірге әртүрлі атыс күйінде тұрып ату. Жоғары-төмен, оңға- солға. Бұл жаттығу ептілікке де үйретеді.

19. Топпен бірге тактикалық ұрыс жаттығуларын жасау. Барынша жылдамдықта атып және атпай ұрыс жүргізу. Сонымен қатар, дайындық кезінде қауіпсіздік шараларын сақтау. Әр ұрысты 1-3 минуттан, 2-3 бөлімге бөліп жүргізу керек. Бұл жаттығу, сонымен қатар, адамның демалысын да реттейді.

Жоғарыда келтірген мысалдарымыздан тыңдаушыны дайындауда оның тек жекпе-жекте, қоян-қолтық ұрыста қорғануы үшін ғана емес, жоғары деңгейдегі дене дайындығы атыс қаруын қолдануда да зор көмек береді. Сол үшін тек аталған жаттығулар ғана емес кез-келген спорт түрі бұл тәжірибеге өз ықпалын тигізеді.

---

1 «Құқық қорғау органдары туралы» Қазақстан Республикасының №380-IV Заңы. — Алматы: «Жеті жарғы», 2011. — 89 б.

2 ***Линдер И.Б., Лактионова Е.В.*** Вооруженная безопасность: Практическое руководство для сотрудников спецслужб. — М., 2008. — 105 с.

3 ***Лови А.А., Минин Р.А.*** Организация занятий по огневой подготовке. — М., 1973.

4 ***Жилина М.Я.*** Методика тренировки стрельбы спортсмена. — М., 1986.

Сулима И.И. — профессор кафедры философии Нижегородской академии МВД России, доктор философских наук, доцент, майор милиции в отставке

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЮРИСТА

Назначение педагогики и философии образования заключается в том, что они должны выработать такие методологические подходы и такие методические приемы, которые, с одной стороны, носили бы универсальный характер, опирались на природу человеческого познания и были бы применимы в широком спектре случаев, с другой стороны, были бы адресованы к повышению эффективности формирования языковой культуры юриста с учётом современных реалий.

На наш взгляд, одним из таких комплексных подходов, который адекватен общим и специальным задачам, решаемым в юридическом вузе, является **языковой подход** к образованию. Специалисты отмечают значимость языкового образования в укреплении национальной безопасности[1], поэтому оно особенно важно в системе вузов МВД. Целью статьи является раскрытие его основных положений.

Во-первых, непосредственно языковые дисциплины необходимо преподавать будущим юристам. Хотя, конечно, технология не может заключаться только в механическом увеличении количества часов в учебном плане на изучение языков (родного, языка межнационального общения и иностранных) или судебной риторики. В юридических вузах надо готовить все-таки юристов, а не филологов и лингвистов. Во-вторых, важны акценты: методы и масштабы привлечения внимания к вопросам языка в рамках собственно профессиональной подготовки.

Проблема преподавания языка рассматривалась многими видными теоретиками и практиками образования (в т.ч. юридического), такими как К.Д. Ушинский, В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Ф.И. Буслаев, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, В.П. Шереметевский, И.И. Срезневский, И.Я. Кронберг, Л.Н. Толстой. По их мнению необходима многоплановость изучения языка: надо видеть семиотику, семантику, изучать историю языка, этимологию, фольклор, идиоматический характер языка, его метафоричность, аллегоричность, интерес составляет теория перевода, типологизация текстов и их структура и т.д. В.Г. Белинский, усматривая глубинные корни родного языка в истории народа, упорно требовал *философского* изучения языка.

Методика заключается в тщательной работе с языком воспитанников, т.к. язык играет основополагающую роль в психическом развитии личности. В частности, предусматривается обширная языковая практика, причем эта практика должна быть социально значимой, проходить в правоохранительных органах, органах государственной власти и управления. Обучаемые должны общаться с людьми в юридических консультациях, местах несения службы сотрудниками правоохранительных органов, судах и т.д.

Через язык надо открыть человеку, получающему высшее образование в юридическом вузе, сокровищницу культуры. Сегодня это означает учёт значительного увеличения количества языков, которыми пользуется человек и которые окружают его. Современное развитие общества (развитие средств массовой коммуникации, информатизация, развитие Интернета[2], миграционная активность населения[3], переход к цифровой экономике и государству, глобализация[4] и т.д.) обостряют проблемы, связанные с пониманием людей друг другом, т.к. люди говорят на разных языках (разных национальных языках, языках бытовой культуры, языках, находящихся в различных историко-временных плоскостях, научных, профессиональных, литературных, жаргонных и т.п. языках). Различия между смысловыми структурами текстов различных характеров имеют тенденцию к увеличению в силу прогрессирующей тенденции расхождения качественных языковых характеристик текстов. Юрист должен уметь понимать речь граждан на улице, речь коллег (в т.ч. зарубежных) в официальных бумагах, речь экспертов в заключениях, речь состязающихся сторон в суде, речь поднадзорных лиц, лиц, находящихся в оперативной разработке, и т.д., и т.д. Эта проблема имеет еще один аспект: комплектация, например, вузов МВД носит многонациональный характер. Юридическое образование даёт навыки перевода не столько как технической процедуры, но как межличностной и одновременно социально значимой коммуникации.

Язык живет в речи. Прежде всего, в такой её универсальной форме как диалог. Это надо учитывать в преподавании. Гуманистический и в то же время функциональный характер диалога проявляется в том, что он выступает не как техническая операция, рассматриваемая лингвистикой, но в его реконструктивном характере, в способности открывать смысл с помощью реконструкции нормативно-ценностных систем, интенций, реконструкций пока еще неясного; в диалоге происходит реконструкция собеседника. Процедура диалога требует постоянного внимания к собеседнику, его словам и обстоятельствам диалога.

Языковой подход к образованию означает *постоянность* диалога. Причём на каждом этапе диалога его участники должны взаимно корректировать свои оценки, выводы, своё понимание собеседника и его речи и, исходя из этого, корректировать свою речь. Настоящий диалог всегда сложен, несмотря на свою повседневность. Подготовка юриста включает в себя то, что его должны научить специальным методам ведения диалога. Вряд ли это возможно, если не выработаны общие навыки чётко говорить и предельно внимательно слушать собеседника.

Языковой подход в образовании для такого научения требует организации учебных бесед, диалогов, которые бы после их проведения разбирались, анализировались, сравнивалось бы понимание собеседников друг другом, их первоначальные замыслы, которые они желали донести друг до друга, и необходим разбор тех фрагментов диалога, в рамках которых исказился путь к первоначальному замыслу. В частности, надо тренировать, прорабатывать опросы, допросы, прения сторон в суде и т.д. В результате надо научить понимать противную (во всех смыслах) сторону и уметь организовать общение так, чтобы юрист-профессионал мог добиться в ходе диалога своих специальных целей (защита клиента, изобличение преступника, доказательство факта и т.д.). Современная подготовка юриста должна учитывать, что законодатель все чаще работает с нормами-дефинициями. Обучающиеся должны быть знакомы с юридической герменевтикой, и особое внимание стоит обращать на постановления Конституционного Суда и Пленумов высших судов, которые в ряде случаев демонстрируют, как надо внимательно работать с текстом нормативно-правового акта и как надо извлекать смысл из текста закона, как можно интерпретировать текст нормативно-правового акта, нормы-дефиниции. Для юристов родиной многих смыслов является римское право и, соответственно, латинский язык. В этом плане преподавание римского права, а также теоретических дисциплин (теории государства и права, истории государства и права), несомненно, принципиально значимо для будущих юристов вне зависимости от их специализации. Дух права – в каком-то смысле – в латинском языке. Поэтому образование юриста должно быть классическим. Обращение к этимологии юридического термина направляет внимание на его смысл, реально помогает организовать в слушивание в слово в его обозначении самого сущего, в представлении сущего, в слитности с сущим. В этой связи мы основываемся на утверждении К. Бюлера: «Несомненно, этимон, живой для языкового чутья, может регулировать область употребления имени ...»[5]. Конечно, для юриста изучение этимологии не может быть самоцелью, это лишь средство развития языкового чутья. К тому же мы присоединяемся к сомнениям К. Бюлера в постоянной необходимости прямого следования за этимоном. М. Хайдеггер раскрывает непрямолинейность этимологического подхода и тем самым формулирует реальное содержание метода: «Надо… в опоре на раннее значение слова и его изменение увидеть круг вещей, на который слово указывает. Надо задуматься над тем, как внутри этой бытийной области движется названная данным словом вещь. Только тогда слово заговорит – заговорит взаимосвязью значений, в которые развертывается именуемая им вещь в историческом существовании мысли...»6. Не наша мысль питается этимологией слова, а «этимология неизменно обречена на то, чтобы вспоминать ... о сущностных отношениях того, что неразвернутым образом именуют слова словаря как слова мысли»7. Характер текста регулирует применение этимологического подхода в юридическом образовании. Так же надо четко показывать разницу между текстом нормативного акта и текстами юристов-ученых, юристов-педагогов. Надо четко показывать: на занятии исследуется древний нормативный акт, нормативный акт по каким-либо причинам утративший юридическую силу или действующая норма. И только в этом контексте смотреть на происхождение и изначальный смысл терминов.

В связи с последним замечанием отметим исключительную важность в подготовке юристов исторических дисциплин. Речь идет не только о специальных историко-юридических дисциплинах. Общий курс истории погружает учащегося в социальную среду, в контекст тех потребностей и интересов (социально значимых и личных), которые и определяют в конце концов содер-

жание права и особенности его применения, структуру правоохранительных органов. Поэтому языковой подход к образованию юриста – это всегда контекстовый (исторический) подход. Правда, речь не идет об истории языка – это излишне усложнило бы подготовку обучаемого. «Живой словарь языка – хаос, а значение изолированных слов – всегда только обрывки мысли, неопределенные туманности. Только распределяясь по... многочисленным формам... смысл приобретает целесообразное органическое бытие»[8]. Языковой контекстовый подход ориентирует видеть из общей социальной ситуации, развертывающейся в конкретных условиях, попадающей в систему конкретных взаимоотношений и обстоятельств. Преподаватель должен подсказать, на что сориентирован текст в целом. Надо систематически вести критику источника, как это делают историки. Контекстовый подход как метод естественен и известен со времен античной риторики, развит Лютером и его последователями, однако это развитие не было в достаточной мере соотнесено с природой языка и семантикой речи.

Языковой подход – это тот, который дает возможность созерцать самые различные типы текстов. Надо учиться видеть красоту, лаконичность, строгость текста закона. Надо учиться осознавать мощь и изящество реализации воли законодателя в системном тексте документа, научиться ценить отсутствие пробелов в праве, коллизий. Конечно, это сверхзадача. Но она решаема, если есть призвание, если закон вдумчиво и с интересом читается, если есть навык общения с художественным текстом, если есть опыт собственного сочинительства. Эти навыки и опыты надо поощрять. Например, надо давать учащимся практиковаться в написании проектов законов, указов, распоряжений, постановлений, определений и т.д. Можно предложить написать документ в стихах или в подражание стилю мастеров отечественной или зарубежной словесности. Ясно, что это будет под силу единицам. Но как нужны эти единицы гениев и талантов! Им надо дать проявиться. А для всех иных приближение к прекрасному, пусть и созданному другими людьми, удовольствие от безупречного вполне могут быть использованы в качестве мотива обучения.

Разумно использовать приемы, которые уже выработаны педагогической наукой и практикой, совершенствовать произношение воспитанников, добиваться ясности и однозначности в тех случаях, когда они говорят о нормативных актах и правоприменении, т.к. двусмысленность, нечеткость речи юриста может дорого стоить. Строгость, однозначность речи юриста коррелирует по смыслу с формальной природой правовых норм, поэтому важно выражение понимания в письменном виде. Правильное оформление процессуальных документов – существенное требование закона. Принципом языкового подхода к юридическому образованию является утверждение: кто ясно мыслит, тот ясно излагает.

Издательским отделам юридических вузов стоит учитывать при подготовке учебно-методической и научной литературы, что современная техника легко позволяет использовать тонкости печатного дела (жирные, полужирные, курсивные, в разрядку и др. шрифты, цветную печать и т.д.) для научения учащихся ставить и отмечать *смысловые* ударения, акценты.

Заключая, отметим, что методы, культивирующие широкий подход к изучению языка юристами, своей основной целью преследуют формирование открытой и свободной обращенности личности. Ещё В.Г. Белинский считал знание родного языка «краеугольным камнем всякой учёности», «всякой образованности».

В этом плане юридическое образование как классическое образование должно быть ориентировано прежде всего на те знания, которые носят вневременной характер, на передачу воспитаннику общечеловеческих ценностей. Последние – в Традиции, раскрываемой в языковой форме (а современную правовую информацию и так предложат ее навязчивые и успешные многочисленные продавцы).

Юридическое образование может, используя ряд принципов (в т.ч. языковой подход), стать серьезным фактором гуманизации общества, фактором распространения идей сотрудничества, ненасилия, мирного события.

---

1 ***Загорулько Л.П.*** Языковое образование как стратегия национальной безопасности государства // Философия образования. — 2016. — № 6 (69). — С. 128-133.

2 ***Загорулько Л.П.*** Изучение языка в образовательном процессе как актуальная проблема современного информационного общества // Философия образования. — 2010. — № 1 (30). — С. 226-233.

[3] ***Загорулько Л.П.*** Развитие языкового образовательного пространства в условиях современных миграционных процессов // Философия образования. — 2011. — № 3 (36). — С. 224-231.

[4] ***Гураль С.К., Смокотин В.М.*** Язык всемирного общения и языковая и культурная глобализация // Язык и культура. — 2014. — № 1 (25). — С. 4-13; Загорулько Л.П. Языковое образование в условиях глобализации // Философия образования. — 2010. — № 4 (33). — С. 249-255.

[5] ***Бюлер К.*** Теория языка. Репрезентативная функция языка. — М., 1993. С. 214.

[6] ***Хайдеггер М.*** Время и бытие: Статьи и выступления. — М., 1993. С. 240.

[7] ***Там же.*** С. 322.

[8] ***Шпет Г.Г.*** Сочинения. — М.: Правда, 1989. С. 416-417.

Сыздыков А.Б. — магистрант 1 курса Карагандинского государственного университета им. Е.А.Букетова;

Калгужинова М. — старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Карагандинского государственного университета им. Е.А.Букетова, магистр правоведения

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В последние годы противодействие коррупции в Республике Казахстан приобретает последовательное политическое и правовое обеспечение. Ратифицирован ряд международных конвенций, приняты новый Уголовный кодекс, закон «О противодействии коррупции», Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы, а также ряд иных нормативных правовых актов антикоррупционного предназначения.

Указанные мероприятия составили концептуальную линию государственной политики в сфере противодействия коррупции в необходимом ресурсном обеспечении. При этом в содержании такой политики концентрированное выражение получила беспрецедентная для страны система антикоррупционных средств, обладающих предупредительным, а не карательным (репрессивным) потенциалом.

Вместе с тем, сохраняющийся рост преступных посягательств, связанных с коррупцией, признан одним из основных источников угроз национальной безопасности Казахстана. Проявления экономической коррупции, имеющие своей целью получение прибыли, состоят в противоправном участии в экономической деятельности.

Экономическая преступность приобретает организованный характер, иногда организованность рассматривается как ее структурный элемент. Однако отдельные специфические особенности позволяют отнести экономическую коррупционную преступность к самостоятельному виду криминологической классификации общественно опасных деяний.

Важное место в системе правовых средств противодействия коррупционным преступлениям отводится уголовному закону.

Анализ нормативных источников, действовавших на территории Казахстана, показал, что во всех Уголовных кодексах советского периода предусматривалась ответственность за должностные (служебные) и хозяйственные (экономические) преступления.

Нормы о хозяйственных и должностных преступлениях включали в себя достаточно большое количество составов, однако большинство из них не являлись собственно таковыми. В то же время некоторые из составов преступлений экономической и служебной направленности размещались среди государственных преступлений, преступлений против порядка управления.

Разница в законодательном регулировании хозяйственных и должностных преступлений по УК РСФСР 1922 года, УК РСФСР 1926 года и УК КазССР 1959 года не была принципиальной. Государством защищался социалистический уклад хозяйственной деятельности, принципы планирования и жесткого централизованного распределения, запрещались предпринимательские формы ведения экономической деятельности, инициатива, хозрасчет и т.п.

Поиск оптимальных путей противодействия коррупционным преступлениям в независимом Казахстане (Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997 года) осуществлялся по следующим направлениям:

1) расширение круга субъектов коррупционных преступлений;

2) ужесточение ответственности и наказания;

3) закрепление и расширение перечня коррупционных правонарушений;

4) дифференциация ответственности в зависимости от субъекта (чем шире круг полномочий, предоставленных лицу в связи с занимаемым служебным положением, чем выше и значимее должность, тем строже ответственность)[1].

Одной из особенностей УК РК 1997 года явилось законодательное опреде-ление перечня коррупционных преступлений. Ранее круг коррупционных преступлений был утвержден ведомственными приказами.

На уровне закона первоначально этот перечень был закреплен в примечании к ст.41 УК РК в редакции Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с коррупцией» от 25 сентября 2003 года.

Законом Республики Казахстан от 9 ноября 2011 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» перечень коррупцион-ных преступлений был перенесен в пункт 5 примечания к ст.307 УК РК.

Качественно новый этап связан с принятием Антикоррупционной стратегии (26 декабря 2014 года) и Закона РК «О противодействии коррупции» (18 ноября 2015 года), сделавших акцент на предупреждение коррупции, выявление, пресечение и нейтрализацию факторов, детерминирующих коррупционные правонарушения.

Реализуемые в настоящий момент меры направлены на вовлечение в антикоррупционное движение всего общества путем создания атмосферы «нулевой» терпимости к любым проявлениям коррупции и снижение в Казахстане уровня коррупции.

Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан (принят 3 июля 2014 года, введен в действие 1 января 2015 года) сохранил тенденцию увеличения перечня коррупционных преступлений.

Согласно п.29 ст.3 УК РК в зависимости от их направленности коррупционные преступления могут быть классифицированы на следующие группы: коррупционные преступления против собственности, коррупционные преступления в сфере экономической деятельности, коррупционные преступления против здоровья населения и нравственности, собственно коррупционные преступления, коррупционные воинские преступления.

Перечень коррупционных преступлений строится по методу перечисления конкретных деяний, в которых коррупция может выражаться, что следует признать удачным. В целом, действующее национальное уголовное законодательство максимально приближено к мировому уровню понимания этого явления: указанные проявления признаны преступными международными конвенциями.

В группу коррупционных преступлений в сфере экономической деятельности входят составы: совершение действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров; создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой; легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем; экономическая контрабанда; рейдерство.

В качестве квалифицирующего признака данных составов обозначено их совершение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения.

Несмотря на использованную в уголовном законе терминологию «уголовные правонарушения», все вышеуказанные деяния являются преступлениями, поскольку характеризуются повышенной степенью общественной опасности и наказываются ограничением свободы или лишением свободы.

Все без исключения статьи о коррупционных преступлениях предусматривают дополнительные наказания в виде конфискации имущества, пожизненного лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Введена новая разновидность штрафа, исчисляемого кратно сумме или стоимости взятки, что соответствует реализации такого направления уголовной политики, как расширение сферы применения альтернативных лишению свободы мер наказания, дифференцированный подход к каждому осужденному лицу.

Отметим также, что в первоначальной редакции уголовного закона в группу коррупционных экономических преступлений был включен состав лжепредпринимательства. Данный состав был декриминализирован Законом РК от 3 июля 2017 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы». Однако из перечня коррупционных преступлений, указанных в п.29 ст.3 УК РК, он был исключен лишь Законом Республики Казахстан от 12 июля 2018 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов».

В целом, необходимо признать, что действующий Уголовный кодекс Казахстана расставил новые акценты и приоритеты в сфере защиты законной экономической и служебной деятельности. Уголовно-правовые нормы об ответственности за коррупционные преступления в сфере экономической деятельности призваны обеспечивать реализацию экономической политики государства.

---

[1] ***Биебаева А.А.*** Современное состояние и тенденции развития антикоррупционного уголовного законодательства РК // Современные направления развития юридических, экономических и социально-гуманитарных наук: Мат-лы международ. науч.-практ.конф. Часть 1. — Караганды, 2011. — С.60-63.

Тайшыбаева А.С. — старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, майор полиции;

Кушкимбаев А.А. — преподаватель-методист факультета профессионального и дополнительного образования Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева, майор полиции

ПРОБЛЕМЫ НАРКОМАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

«В течении последнего десятилетия злоупотребление наркотическими средствами и психотропными веществами и их незаконный оборот приобрели не только в мире, но и в нашей республике повсеместное распространение, в связи с чем все более отрицательно влияют на состояние экономики, правопорядка, социально-психологическую обстановку в обществе»[1].

Действительно, наркомания представляет сегодня угрозу всему человечеству. «Так, в чем заключается важность проблемы? Во-первых, от наркомании как от болезни не застрахован никто, ни один слой нашего общества. Сейчас можно говорить, что наркоманией в той или иной степени поражены все социальные группы нашего общества: школьники, студенты, бизнесмены, собственники частного капитала, фермеры и другие. Поэтому наркомания становится социальным явлением. Во-вторых, наркомания вызывает необратимую деформацию в психике и сознании человека, использующего наркотики. Если брать медицинский критерий, то при наркомании поражаются внутренние органы, возникают неврологические и психические расстройства, постепенно совершается социальная деградация. Употребление наркотиков ускоряет распад личности, выводит человека за черту социального бытия. В основе патологического развития личности наркомана — необходимость постоянно удовлетворять потребности в наркотике. Постепенно наступает эмоциональное оскудение. Неслучайно наркоманы со стажем, наделенные «букетом» всевозможных болезней, проклинают тот день, когда впервые попробовали наркотик. По этому поводу в одном из источников сказано: «Как правило, первый прием наркотиков происходит под влиянием более опытных наркоманов. Почти всем подросткам предлагают алкоголь или наркотик, и не каждый способен отказаться[2]. Наркоманами становятся чаще всего люди безвольные, не имеющие высоких идеалов, морально незрелые и попавшие в неблагоприятную социальную среду».

По мнению А.Н. Трайнина: «Среди несовершеннолетних, приобщившихся к наркотическим средствам и психотропным веществам, основной причиной первого приема наркотиков в двух третях случаев является любопытство, почти одна треть начала приема наркотика происходило под влиянием сверстников. При этом возраст втягивания все понижается, захватывая большие группы и социальные образования молодежи… Согласно американским исследованиям инстинкт подражания, который тем сильнее, чем моложе человек, играет важную роль в распространении употребления наркотиков»[3].

У многих пристрастившихся к «дурману» снижается самоконтроль. Атмосфера самоуспокоенности в 60-70 годах прошлого столетия оказалась одной из самых главных причин того, что в обществе не замечали острой социальной проблемы. Как показывают многочисленные социологические исследования, это явление не ограничено рамками каких-то общностей, члены которых полностью деградированы в социальном и нравственном отношении, оно охватило различные общественные группы, поразило представителей наиболее дееспособной части населения. Основная масса наркотиков в республике растительного происхождения: конопля как сырье и разновидность наркотиков, изготовляемые из нее марихуана, гашиш, популярен опий, который или употребляется в чистом виде, или из него готовят раствор[4].

Как известно, социальные последствия наркомании тяжелы. Наркоманы выбывают из общественной жизни – трудовой, политической, семейной. Все это происходит из-за социальной деградации личности. Наркомания неминуемо порождает целый веер явлений, чуждых обществу. Сюда можно с полным правом отнести и трудноизлечимую психофизиологическую болезнь человека, и теневую экономику. Обусловленную закономерным возрастающим спросом на наркотик, и нелегальными способами его удовлетворения в корыстных целях, и преступность, и насилие над личностью, связанное с распространением наркотиков и незаконным обогащением. Взаимосвязь наркомании с преступностью и административной деликтностью не вызывает сомнения.

Нельзя отрицать определенного положительного вклада института принудительного лечения в борьбу с социальными болезнями, однако полностью решить проблему преодоления наркомании такие меры решить не могут. Мы считаем, что нужны также меры, направленные на профилактику, социальную психологическую реабилитацию. Для этого целесообразно создавать центры социальной помощи, включающие в себя наркологические службы. Подобные службы представляют не только смену установок противостояния наркоманов, но и подготовку соответствующих специалистов, знания технологии социальной реабилитации и профилактики. Деятельность подобных организаций может финансироваться благотворительными фондами и обществами, спонсорами и частными лицами. Как сказано в одном из источников: «Программы помощи под силу лишь профессиональным психологам и психиатрам, способным увидеть в подопечном личность с конкретными заботами и устремлениями, сильными и слабыми качествами»[5].

---

[1] ***Гасанов Э.Г.*** Борьба с наркотической преступностью. — М., 2000. С. 5.

[2] ***Абдиров Н.М.*** Концептуальные проблемы борьбы с наркотизмом в РК. — Алматы, 1999. С. 5.

[3] ***Трайнин А.Н.*** Общее учение о составе преступления. — М., 1957. С. 122.

[4] ***Исаев А.А.*** Применение специальных познаний для квалификации преступлений. — Алматы, 1997. С. 161.

[5] ***Трайнин А.Н.*** Указ.раб.

Татарян В.Г. — профессор кафедры административного права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, Отличник Советской милиции МВД СССР, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Отличник высшего образования Минобрнауки Кыргызской Республики, Почетный сотрудник налоговой полиции РФ, Почетный сотрудник финансовой полиции Кыргызской Республики, Почетный работник МЧС Кыргызской Республики, Почетный ветеран МВД Республики Казахстан, Академик Евразийской академии административных наук, полковник в отставке. (РФ, г. Москва);

Круглов В.А. — профессор Минского филиала Российского государственного социально-

го университета доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник образования Республики Беларусь, полковник МВД РБ в отставке. (Республика Беларусь, г. Минск)

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА В СТРАНАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях бурного совершенствования в начале нынешнего столетия национального законодательства в странах Таможенного Союза и в целом в государствах-участниках СНГ происходит выделение самостоятельных отраслей национального права, а также новых научных направлений в юридической науке вышеназванных стран. Подобный закономерный процесс требует необходимости пересмотра устоявшихся в течение десятилетий некоторых теоретических положений, в том числе касающихся дефиниции «отрасль права».

Традиционно к основным ведущим отраслям национального права относят: конституционное право, административное право, гражданское право, уголовное право, финансовое право, экологическое право, международное право и некоторые другие.

Используя предложенные учеными критерии разграничения норм права на отрасли, исследуем, является ли конституционное право отраслью права. Так, проф. А.С. Пиголкин утверждает, что «критериями разделения права на отдельные отрасли выступают предмет и метод правового регулирования. Главным фактором, обусловливающим отличие одной отрасли права от другой, является предмет правого регулирования, т.е. качественно однородный вид общественных отношений, которые регулируются соответствующей отраслью права, их своеобразие»[1].

Однако наши исследования показывают, что метод правового регулирования никак не может быть критерием деления права на самостоятельные отрасли. Сколько бы мы не исследовали и не характеризовали какие-либо нормы с точки зрения метода правового регулирования, мы не сможем выделить их в самостоятельные отрасли права, даже если обосновать предмет правового регулирования. Например, существуют совокупности норм, регулирующих общественные отношения в сфере образования, здравоохранения (медицины), культуры, спорта, туризма и т.д., т.е. предмет правового регулирования фактически существует.

Но эти совокупности норм не являются самостоятельными отраслями права, сколько бы мы не характеризовали метод их правового регулирования[2]. Хотя за последние годы на прилавках книжных магазинов появилось значительное количество самостоятельных учебников и учебных пособий по вышеназванным предметам.

Мы разделяем мнение профессора Т.Н. Радько, который справедливо отмечал, что «дискуссии по поводу разграничения норм права по отраслям продолжаются в юридической литературе и до настоящего времени»[3].

Наши исследования показывают, что наиболее теоретически обоснованные критерии разграничения права на отдельные отрасли были определены профессором В.Д. Сорокиным, который утверждал, что самостоятельной отраслью права «может рассматриваться лишь такая система норм, которая одновременно отвечает трем объективным признакам. Далее мы еще раз перечислим их, при этом озвучив мнение ряда ведущих юристов советского и постсоветского периода развития юриспруденции. Первый признак – «отрасль права должна иметь свой предмет, т.е. регулировать определенную систему общественных отношений, которые отличаются от других общественных отношений качественной характеристикой»[4].

Е.В. Колесников, например, констатирует, что «конституционное право как отрасль права — это упорядоченная совокупность юридических норм, закрепляющих, охраняющих права и свободы человека и учреждающих в этих целях определенную систему государственной власти, а также регулирующая некоторые смежные отношения». «Предметом конституционного права России являются те отношения, которые регулируются его нормами: а) отношения между человеком и государством; б) основы конституционного строя; в) устройство государства; г) формы правления»[5].

Е.И. Козлова и О.Е.Кутафан указывают, что «конституционное право – ведущая отрасль права России, представляющая собой совокупность правовых норм, закрепляющих и регулирующих общественные отношения, которые определяют организационное и функциональное единство, целостность общества: основы конституционного строя Российской Федерации, осно-

вы правового статуса человека и гражданина, федеративное устройство, систему государственной власти и систему местного самоуправления»[6].

Даже, исходя из этого кратко проведенного анализа, можно придти к выводу, что нормы конституционного права регулируют наиболее важные общественные отношения во всех сферах жизнедеятельности общества и государства. Предмет правового регулирования конституционного права специфичен. Нормы конституционного права регулируют не определенную систему общественных отношений, которые отличаются от других общественных отношений качественной характеристикой, а наиболее важные общественные отношения, относящиеся к предмету правового регулирования всех отраслей национального права. Четко определить «наиболее важные общественные отношения» практически невозможно.

Самостоятельную отрасль права отмечал еще в середине 70-х годов прошлого столетия профессор В.Д. Сорокин «может рассматриваться лишь такая система норм, которая обладает определенной степенью внутренней организации, т.е. имеет такую систему, которая достигла бы уровня элемента системы права в целом»[7]. Это второй объективный признак отрасли права.

Вместе с тем, нормы, регулирующие наиболее важные общественные отношения, относящиеся к предмету правового регулирования конституционного права до настоящего времени не систематизированы. По нашему мнению, они и не могут быть систематизированы, так как эти нормы содержатся как в Конституции Российской Федерации, так и в Федеральных конституционных законах Российской Федерации: «О Правительстве Российской Федерации», «О Конституционном Суде Российской Федерации», «О выборах Президента Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и многих других. Систематизировать нормы, содержащиеся в этих нормативных правовых актах, крайне проблематично. Конституция Российской Федерации регулирует наиболее важные общественные отношения, относящиеся к предмету правового регулирования всех отраслей Российского права. В ряде кодексов Российской Федерации закреплено, что они основываются на Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем, утверждать, что система норм конституционного права взаимодействует с другими отраслями права, как с системами такой же степени организованности будет не совсем правильно. Так, Конституция страны обладает высшей юридической силой. Законы, декреты, указы и иные акты государственных органов издаются на основе и в соответствии с Конституцией государства. Нормы Конституции обладают верховенством. Им придано приоритетное значение. Нормы других отраслей права по отношении к Конституции находятся в подчинении, а не во взаимодействии. Так, например, в ст. 4 Конституции Российской Федерации закреплено, что «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации»[8].

Таким образом, совокупность норм, относящихся к конституционному праву (регулирующих наиболее важные общественные отношения во всех сферах жизнедеятельности общества и государства), не отвечает ни одному из объективных признаков, характеризующих его как отрасль права.

По нашему мнению, под отраслью права необходимо понимать, кодифицированную совокупность правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений. Тем самым, в самом определении отрасли национального права будут содержаться два основных признака самостоятельной отрасли права: 1) предмет правового регулирования (определенная разновидность общественных отношений) и 2) степень внутренней организации этих норм, характеризующих их как систему права в целом (кодифицированная совокупность правовых норм).

Исходя из проведенных исследований, понятие «конституционное право» в юридической науке имеет только два основных значения: отрасль знания и учебная дисциплина.

Ниже для заинтересованного читателя мы приведем полный перечень кодексов, которые были приняты в наших независимых государствах после развала в 1991 году Советского Союза.

В Российской Федерации, за годы государственной независимости, принято уже 19 кодифицированных актов. И это не считая четырех частей Гражданского кодекса РФ и двух частей Налогового кодекса РФ. Ниже мы приводим их полный список: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ); Бюджетный кодекс Российской Федерации (БК РФ); Водный кодекс Российской Федерации (ВК РФ); Воздушный кодекс Российской Федерации;

Градостроительный кодекс Российской Федерации; Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ — ч.ч. 1-4); Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ); Жилищный кодекс Российской Федерации (ЖК РФ); Земельный кодекс Российской Федерации (ЗК РФ); Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ); Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП); Лесной кодекс Российской Федерации (ЛК РФ); Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ — ч.ч. 1-2, НК РФ ч.ч. 1-2); Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ); Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС); Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ); Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ); Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ); Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ).

В Республике Беларусь в соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» Кодексом РБ признается кодифицированный нормативный правовой акт – Закон, обеспечивающий полное системное регулирование определенной области общественных отношений.

Кстати, следует отметить, что в России до настоящего времени, к сожалению, одноименный федеральный закон до сих пор не принят.

В список Кодексов РБ по состоянию на 1 сентября 2018 г. входят 25 Кодексов, в том числе: В Республике Беларусь действуют следующие Кодексы: Гражданский, Избирательный, Бюджетный, Трудовой, Банковский, Таможенный, Налоговый, Инвестиционный, Торгового мореплавания, Жилищный, О браке и семье, Об образовании, Гражданский процессуальный, Хозяйственный процессуальный, Уголовный, Об административных правонарушениях, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный, Процессуально-исполнительный об административных правонарушениях, Водный, Лесной, Воздушный, О недрах, О земле, Внутреннего водного транспорта, О судоустройстве.

Здесь следует отметить, что в странах нашего Союзного государства имеются кодексы, которые были приняты и действуют только в одной стране. Аналогичная ситуация имеет место быть и в других странах СНГ. В России, например, в настоящее время приняты: Кодекс административного судопроизводства (КАС РФ)[9] и Градостроительный кодекс РФ.

В Беларуси: Банковский кодекс; Инвестиционный кодекс; Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях; Кодекс об образовании; Кодекс о недрах; Кодекс о судоустройстве и статусе судей и Избирательный кодекс.

Далее мы кратко остановимся на их анализе. Например, в Кодексе РФ об административных правонарушениях кодифицированы сразу три совокупности норм, представляющих собой самостоятельные отрасли права, регулирующих:

а) административно-деликтные материальные отношения;

б) административно-деликтные процессуальные отношения;

в) административно-деликтные исполнительные отношения[10].

В Арбитражном процессуальном кодексе РФ две совокупности норм регулирующих арбитражные процессуальные отношения и арбитражные исполнительные отношения.

В Беларуси в Процессуально-исполнительном кодексе об административных правонарушениях кодифицированы две совокупности норм, представляющих собой самостоятельные отрасли права, регулирующих:

а) административно-деликтные процессуальные отношения;

б) административно-деликтные исполнительные отношения[11].

В Хозяйственном процессуальном кодексе РБ две совокупности норм, регулирующих хозяйственные процессуальные отношения и хозяйственные исполнительные отношения[12].

Далее мы приведем краткий перечень новых отраслей национального права наших стран. Градостроительное право Российской Федерации – это отрасль права, представляющая собой кодифицированную совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по территориальному планированию, градостроительному зонированию, планировке территории, архитектурно-строительному проектированию, отношения по строительству объектов капитального строительства, их реконструкции, капитальному ремонту, а также по эксплуатации зданий, сооружений.

Арбитражное исполнительное право Российской Федерации – это отрасль права, представляющая собой кодифицированную совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в ходе исполнения судебных актов арбитражных судов.

Административно-деликтное процессуальное право – отрасль права, представляющая собой кодифицированную совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в административно-деликтном процессе (производстве по делам об административных правонарушениях), и деятельность судов, государственных органов, должностных лиц по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению дел об административных правонарушениях[13].

Административно-деликтное исполнительное право – это отрасль права, представляющая собой кодифицированную совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в административно-деликтном исполнительном процессе, и деятельность судов, государственных органов, организаций и физических лиц по исполнению вступивших в законную силу постановлений о применении административных наказаний[14].

Банковское право Республики Беларусь — это отрасль права, представляющая собой кодифицированную совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по мобилизации и использованию временно свободных денежных средств.

Инвестиционное право Республики Беларусь – это отрасль права, представляющая собой кодифицированную совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с осуществлением инвестиционной деятельности на территории Республики Беларусь.

Образовательное право Республики Беларусь (право Республики Беларусь об образовании) – это отрасль права, представляющая собой кодифицированную совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в сфере образования, включающие общественные отношения по реализации права граждан на образование, целью которых является освоение обучающимися содержания образовательных программ (образовательные отношения) и общественные отношения, связанные с образовательными отношениями, целью которых является создание условий для реализации права граждан на образование.

Право Республики Беларусь о недрах —это отрасль права, представляющая собой кодифицированную совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в связи с геологическим изучением недр, добычей полезных ископаемых, использованием и охраной иных ресурсов недр.

Право Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей – это отрасль права, представляющая собой кодифицированную совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в сфере осуществления судебной власти в Республике Беларусь, включающие общественные отношения по формированию судов, определению статуса судей и народных заседателей, а также общественные отношения, связанные с деятельностью судебной системы.

Избирательное право Республики Беларусь – это отрасль права, представляющая собой кодифицированную совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся при подготовке и проведении выборов Президента Республики Беларусь, выборов и отзыва депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутатов местных Советов депутатов Республики Беларусь, а также при подготовке и проведении референдума[15].

Хозяйственное исполнительное право – это отрасль права, представляющая собой кодифицированную совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в ходе исполнения судебных постановлений по хозяйственным (экономическим) спорам, а в случаях, предусмотренных законодательством, – актов иных органов и должностных лиц[16].

Уяснение предложенного нами понятия «отрасль права» даст новый импульс к проведению научных изысканий в области теории права и позволит ученым в дальнейшем более углубленно

исследовать понятия «подотрасль права», «институт права» и внести соответствующие предложения по совершенствованию как действующего законодательства, так и учебного процесса.

В заключение еще раз отметим, что, по нашему мнению, количество отраслей национального права стран ЕВРАЗЭС и СНГ, в целом, будет и далее увеличиваться. Жизнь, как говорится, не стоит на месте.

---

1 ***Пиголкин А.С., Головистиков А.Н., Дмитриев Ю.А.*** Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева: – 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. С. 466-467.

2 ***Татарян В.Г., Круглов В.А.*** Концепция модельного материального, процессуального и исполнительного кодексов об административных правонарушениях для Содружества Независимых Государств // Социально-экономические и правовые исследования» Института правоведения Академии наук Республики Беларусь. — 2012. — № 3 (25). — С. 4-13; ***Круглов В.А.*** Методы правового регулирования норм об административных правонарушениях // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2008. — № 2 (3). — С. 14-19; ***Татарян В.Г.*** Современное административно-деликтное законодательство государств − участников Содружества Независимых Государств: проблемы и пути их решения: Монография. — Астана: АФП РК, 2011; ***Татарян В.Г., Татарян Е.Е.*** Административно-деликтное законодательство государств-участников СНГ: размышления о необходимости третьего этапа их кодификации // Новое административное законодательство: вопросы теории и практики: Мат-лы международ.науч.-практ.конф. — Караганда: Изд-во «Кент», 2015. — С. 3-16.

3 ***Радько Т.Н.*** Теория государства и права: Учебник. 2-е изд. – М.: Проспект, 2010. С. 397.

4 ***Сорокин В.Д.*** Советское административно-процессуальное право: Учеб.-метод. пос. — Л., 1976. С.11.

5 ***Комкова Г.Н., Колесников Е.В., Калушева М.А.*** Конституционное право Российской Федерации: Учебник 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт: ИД Юрайт, 2011. С.13.

6 ***Козлова Е.И., Кутафин О.Е.*** Конституционное право России: Учебник 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2010. С.8.

7 ***Сорокин В.Д.*** Указ.раб. С.11.

8 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенный Законами РФ о поправкох к Констиция РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2009. — № 4. — С. 445.

9 О новом КАС РФ подробнее см. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Под ред. В.В. Яркова. — М.: Статут, 2016. – 1295 с.

10 ***Татарян В.Г.*** Законодательство государств-участников Содружества Независимых Государств об административной ответственности: сравнительно-правовое исследование: Монография. В 2-х томах. — Астана: Академия финансовой полиции Республики Казахстан, 2005. Т.1. и Т.2 (ч.1 и ч.2).

11 Там же.

12 ***Круглов В.А.*** Хозяйственное исполнительное право – самостоятельная отрасль права Республики Беларусь // Международный сборник научных трудов по итогам научно-исследовательской работы за 2008-2009 гг. — Невиномысск: ГОУ ВПО «Невиномысский государственный гуманитарно-технический институт, 2009. — С. 111-115.

13 ***Татарян В.Г., Круглов В.А.*** Создание и развитие науки и отрасли административно-деликтного права в Республике Беларусь: взгляд на проблему российского и белорусского административистов // Всероссийский научно-аналитический журнал «Вестник Уральского института экономики, управления и права». — 2008. — № 2 (3); ***Татарян В.Г., Круглов В.А.*** Проблемы формирования административно-деликтного права как самостоятельной отрасли национального права стран СНГ // Актуальные проблемы административной ответственности: Мат-лы Всероссийской науч.-практ.конф. (Омск, 25 мая 2012 г.) / Под ред. проф. Ю.П. Соловья. — Омск: Омский юридический институт, 2012. — С. 176-187.

14 ***Татарян В.Г.*** Проблемы кодификации административно-деликтного законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств: дис. … д-ра. юрид. наук. – М.: ВНИИ МВД России, 2005; ***Татарян В.Г.*** Кодексы об административной ответственности в системе источников административно-деликтного права стран СНГ. В 3-х томах. Том I. — Астана: Академия финансовой полиции РК, 2005.

15 ***Круглов В.А.*** Избирательное право как самостоятельная отрасль права Республики Беларусь // Юридический мир. — 2012. — № 5. — С. 56-64.

16 ***Круглов В.А.*** Хозяйственное исполнительное право как самостоятельная отрасль права Республики Беларусь // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2009. – № 16 (217). – С. 121–130.

Ткачев В.С. — старший преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь, подполковник милиции;

Абрамович Е.Л. — старший преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь, подполковник милиции

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЗАЩИТНЫМ ДЕЙСТВИЯМ ОТ НАПАДЕНИЙ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ, ВООРУЖЕННОГО БЫТОВЫМИ ПРЕДМЕТАМИ

В условиях служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел (ОВД) важное значение для успешного решения задач по обеспечению надлежащего правопорядка и безопасности в обществе является высокий уровень профессиональной подготовленности работника милиции к эффективным действиям в экстремальных ситуациях. По мнению В.Д. Туманова, экстремальность милицейской ситуации представляет собой непрерывную нестабильность, высокую степень новизны, неопределенность и предполагает высокий уровень стрессогенности в виде ситуаций нападения правонарушителей на сотрудника ОВД[1]. Наибольшую опасность для жизни и здоровья сотрудника представляют ситуации, связанные с нападением правонарушителей на сотрудников милиции с применением подручных средств.

Анализ исследований авторитетных специалистов[2] свидетельствует, что чаще всего в своей служебной деятельности сотрудники милиции подвергаются следующим нападениям: с использованием предметов труда (топор, молоток, цепь, коса, серп и т.д.) – 30%; со стороны животных (собаками) – 24%; с применением газовых баллонов и метательных средств – 20%; другими – 26%.

Перечисленные виды нападения на сотрудников позволяют утверждать, что они должны знать и уметь, как применять на практике боевые приемы борьбы, позволяющие успешно решать сложные задачи по обезвреживанию нарушителя в перечисленных ситуациях. При этом, изучая практику подготовки сотрудников ОВД в практических подразделениях и курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь (УО МВД), можно констатировать, что традиционная методика не включает в себя этапы обучения защитным действиям от орудий сельскохозяйственного труда. Таким образом, содержание современного организационно-методического обеспечения процесса ППФП курсантов УО МВД свидетельствует, что исследования по разработке методик по защитным действиям от указанных нападений до настоящего времени не проводились, а все существующие методические рекомендации несут лишь описание технических действий[3].

На сегодняшний день в аспекте совершенствования программно-методического обеспечения учебного процесса по разрешению указанной проблемы наиболее интересными, являются на наш взгляд, являются научные исследования В.В. Леонова[4] и А.Ф. Ушакова[5]. Результаты исследований ученых свидетельствуют, что в методике обучения защитным действиям от нападения различными предметами необходимо, в первую очередь, уделить восприятию момента возникновения действия со стороны правонарушителя по следующим критериям: пространственным, пространственно-временным, временным, кинестетическим, вербальным, адекватной оценке дистанционных параметров действия по амплитуде, направлению, глубине. Поэтому для защиты от таких ударов необходимо двигаться навстречу противнику, а при выполнении ударов сверху-вниз рекомендуется быстрым уходом с линии атаки избегать такого удара. Все эти советы сопровождаются методическими рекомендациями:

– вооруженную руку необходимо контролировать на всем протяжении ее движения до обезоруживания, чтобы предотвратить рассечения, порезы или переломы;

– защита должна выполняться уходом в сторону с линии атаки;

– приемы необходимо выполнять так, чтобы рука с оружием отводилась в сторону, противоположную уходу с линии атаки.

На основе анализа указанных источников литературы и собственного практического опыта, мы полагаем, что решение указанной проблемы обучения защитным действиям от нападения различными предметами возможно через призму достаточно развитой в теории физического воспитания и спорта концепции координационных способностей. Таким образом, методика за-

щитных действий от нападения орудиями труда (топор, вилы, коса и т.д.) должна разрабатываться на основе традиционной методики, но в тоже время иметь свое специфическое наполнение.

---

1 ***Туманов В.Д.*** Психология готовности сотрудников ОВД в экстримальных условиях: Лекция. — Домодедово: Рос. Ин-т повышения квалиф. работников МВД Российской Федерации, 1994. – 39 с.

2 ***Ашкинази С.М.*** Современные педагогические подходы в практике подготовки личного состава подразделений силовых структур к ведению рукопашного боя // Современный олимпийский спорт и спорт для всех: мат-лы XI Междунар. науч. конгр., Минск, 10–12 окт. 2007 г.: в 4 т. — Минск, 2007. Т. 4. – С. 5-13; ***Лавров В.Н.*** Концепция физической и огневой подготовки сотрудников милиции // Проблемы совершенствования системы профессиональной подготовки сотрудников ОВД: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф., 8–9 апр. 2005 г. — М., 2005. – С. 10–14; ***Леонов В.В.*** Обучение двигательным действиям в профессионально-прикладной физической подготовке курсантов Академии МВД РБ в связи с совершенствованием координационной подготовленности: Автореф. дис. … канд. пед. Наук. — Минск, 2004. – 22 с; ***Туманов В.Д.*** Указ.раб.

3 ***Костюкович В.Е., Кранкевич А.И.*** Типовая учебная программа по физической подготовке: специальность 2-93 01 01 «Правоохранительная деятельность». — Могилев, 2006. – 59 с.

4 ***Леонов В.В.*** Указ.раб.

5 ***Ушаков А.Ф.*** Содержание и последовательность освоения технических приемов в боевом самбо: Дис. … канд. пед. наук. — М., 2006. – 158 с.

Токубаев З.С. — заместитель начальника Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова по учебной работе, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

Уголовное законодательство Республики Казахстан развивается в соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года[1].

В 2014 г. приняты новые кодексы, основной целью которых явилось гуманизация уголовного законодательства и создание оптимальной модели уголовного судопроизводства[2].

В 2017 году принят закон по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности», направленный на защиту прав человека в уголовном процессе, расширению судебного контроля, исключению дублирования и четкому распределению полномочий между органами расследования, прокуратурой и судом[3].

Вместе с тем, анализ международного законодательства, рекомендации зарубежных экспертов и правоприменительной практики позволяют сделать вывод о необходимости принятия эффективных мер по дальнейшему совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в целях улучшения общемирового рейтинга Казахстана.

Именно поэтому реализация государством современной уголовной политики потребовала более широкого введения в правоприменительную практику новых видов наказаний, отбытие которых не связано с лишением свободы. Одним из таких видов наказаний являются общественные работы.

Законом Республики Казахстан от 12 июля 2018 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных органов» по 247 преступлениям небольшой и средней тяжести, не связанных со смертью человека, в качестве альтернативного наказания введены общественные работы[4].

Следует отметить, что данный вид наказания не новый для отечественного законодательства. В Казахстане общественные работы как самостоятельный вид наказания появились с принятием УК в 1998 году, а с принятием УК 2014 года его применение стало возможным лишь за уголовные проступки.

Актуальность возврата данного вида наказания за преступления очевидна. Так, например, ранее за преступления небольшой и средней тяжести назначались только 4 вида наказаний. Это

штрафы, ограничение свободы, лишение свободы и исправительные работы. Подсудимые не могли оплатить штрафы, а лишение свободы по нетяжким преступлениям применялось как крайняя мера[5].

Общественные работы, в свою очередь, выступают реальной альтернативой лишению свободы, т. к. это наказание не содержит набора жестоких карательных санкций, позволяет осужденному сохранить работу или продолжить учебу, не прерывается его связь с членами семьи, он не несет финансовой нагрузки. Более того, назначение общественных работ как вида уголовного наказания позволит уменьшить влияние криминальной среды на лиц, социально не опасных, но совершивших преступления небольшой и средней тяжести.

В соответствии со ст. 43 УК РК общественные работы состоят в выполнении осужденным не требующих определенной квалификации бесплатных общественно полезных работ, организуемых местными исполнительными органами в общественных местах.

При этом общественные работы устанавливаются за преступления небольшой и средней тяжести – на срок от двухсот до одной тысячи двухсот часов и отбываются не свыше четырех часов в день с освобождением осужденного на время их отбывания от выполнения трудовых обязанностей по месту основной работы либо в свободное от учебы время.

Данный вид наказания применяется не ко всем гражданам. Поскольку эти работы предполагают определенную физическую нагрузку, они не назначаются беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей в возрасте до трех лет, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет, женщинам в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, инвалидам первой или второй группы, военнослужащим.

Несмотря на положительные аспекты данного вида наказания, следует отметить, что полностью не раскрыт потенциал этого эффективного вида наказания.

Назначения общественных работ во многих зарубежных странах осуществляется с согласия осужденного, а также по согласованию с органом, исполняющим данный вид наказания.

Так, например, по законодательству Швеции, суд до вынесения решения обращается в службу пробации с запросом о представлении доклада и заключения о возможности и целесообразности назначения общественно полезных работ. При этом в соответствии со ст. 7 гл. 30 УК Швеции, при выборе условного осуждения или пробации вместо тюремного заключения суд учитывает желание осужденного выполнять общественные работы, если такое условие соответствует личности обвиняемого и другим обстоятельствам в целом[6].

В дальнейшем инспектор контролирует выполнение требований плана, связываясь с контактным лицом по месту осуществления работ по телефону, и производит выборочные проверки, инспектируя места работы. В качестве таковых, как правило, выступают некоммерческие организации, церкви, спортивные клубы и клубы отдыха, муниципальные службы. При этом труд осужденных не может быть связан с детьми и пожилыми людьми[7].

Данный опыт назначения общественных работ осужденным позволил бы нам сократить количество осужденных, которые уклоняются от отбывания общественных работ.

Еще одним положительным аспектом применения наказания в виде общественных работ в некоторых зарубежных странах следует отметить, что правительство в бюджетах своих стран предусматривает большие средства на создание рабочих мест для осужденных. Например, в Финляндии ежегодно выделяются средства на создание 100 тыс. рабочих мест.

В Казахстане в бюджете местных исполнительных органов, как правило, не предусматриваются такие расходы и в большинстве случае местом, где исполняются общественные работы, являются частные организации.

Более того, в законодательстве не конкретизирована форма собственности мест, в которых осужденный к общественным работам должен отбывать наказание.

Сегодня местные исполнительные органы направляют осужденных для выполнения работ в КСК (кооператив собственников квартир), которые используют осужденных при уборке двора, ремонте подъездов, мойке окон, выносе мусора и т.п.

Вместе с тем, основной целью наказания в виде общественных работ является именно воспитательный характер. Общественные работы далеко не престижны, к тому же выполнять их необходимо по месту жительства, где осужденного могут увидеть друзья, коллеги, соседи. Эта мера усиливает эффективность морального воздействия на осужденного.

В этой связи считаем, что форма собственности организации должна быть только государственной. На это указывают также и положения Конвенции МОТ о принудительном или обязательном труде, согласно которой недопустимо использование принудительного труда осужденных в коммерческих целях[8].

---

1 Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. // URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_ (дата обращения 01.11.2018).

2 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. №226-V ЗРК // www.akorda.kz; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. // URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234#z246 (дата обращения 01.11.2018).

3 Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» // www.akorda.kz.

4 Закон Республики Казахстан от 12 июля 2018 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных органов» // URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000180 (дата обращения 01.18.2018).

5 Замгенпрокурора объяснил освобождение 5000 заключённых и рассказал о гуманизации системы // URL: https://informburo.kz/novosti/brifing-zamestitelya-genprokurora-rk-po-gumanizacii-ugolovnoy-politiki-live.html (дата обращения 01.18.2018).

6 ***Бородина А.А.*** Применение наказания в виде обязательных работ в российском праве: Дис.... канд.юрид.наук. — М., 2011. С.70.

7 ***Антонян Е.А.*** Наказания, не связанные с лишением свободы: правовая природа, назначение и исполнение: Учеб. пос. — Рязань, 2005. С. 77-78.

8 Конвенция Международной Организации Труда № 29 О принудительном или обязательном труде (Женева, 28 июня 1930 г.) (ратифицирован Казахстаном 14 декабря 2000 г.) // URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z180312541850 (дата обращения 01.18.2018).

Токубаев К.З. — начальник Центра НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, доктор философии (PhD), майор полиции

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С УГРОЗАМИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА ДЛЯ КАЗАХСТАНА: АНАЛИЗ СИТУАЦИИ И РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ

Рассматривая важность проблем борьбы с угрозами терроризма и экстремизма в Казахстане мы исходим из следующего определения, которое поддерживают многие политики и ученые: в современных условиях терроризм и экстремизм приобретает транснациональный характер, они становятся международной глобальной проблемой и исходя из этого требуют от различных стран координации усилий по обеспечению состояния защищенности от внутренних и внешних угроз жизненно важных интересов личности, общества и государства. В целом борьба с этими угрозами направлена на обеспечение национальной, региональной и международной безопасности[1], в которой важная роль отводится и органам внутренних дел Республики Казахстан.

Нужно отметить, что именно глобализация привела к тому, что терроризм («терроризм» этимологически происходит от латинского слова «terror», который означает ощущение ужаса или страха)[2] стал в современных условиях определяющим фактором в развитии как международных отношений, так и проблем, требующих законодательного решения, как на национальном, так и на международном уровнях. Современная реальность такова, что, терроризм использует разветвленную сеть последователей, идеологов и спонсоров по всему миру, его экстремистские методы (приверженность к крайним взглядам радикальным мерам, к использованию для достижения своих целей крайних мер) направлены против прав на жизнь и свободу граждан, дестабилизацию стран и целых регионов. Понимаются обычно под терроризмом и экстремизмом формы борьбы против государства антисистемных и радикальных сил[3], которые чаще всего выражаются в облике: гражданского неповиновения, провокации беспорядков, так называемой «партизанской войны», террористических акций и т.д.

Анализ норм законов и иных документов показал, что в международном праве эти понятия отмечены, что говорит о том, что все государства обязаны, с целью защиты прав человека и обеспечения национальной безопасности, предупреждать терроризм, соблюдать и отстаивать права всех в условиях борьбы с терроризмом:

- ст. 2 МПГПП (Международного пакта о гражданских и политических правах);
- статья 1 ЕКПЧ (Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод)[4].

Поэтому, принимая национальные законы и различные государственные программы, направленные на борьбу с терроризмом и экстремизмом, нужно понимать, что это не просто правонарушения или преступления — это идеология насилия, в основу которой положена практика воздействия на массы через непринятие действующих законов и решений государственных и местных органов управления или международных норм, путем угрозы совершения или действительного осуществления насильственных и иных преступных деяний. Эти деяния связаны с устрашением общества и к тому же они направлены на причинение ущерба как здоровью, так и имуществу личности и государства, в также приводят к дестабилизации общества и нарушению национальной безопасности государства. Следует обратить внимание, что чаще всего организаторы террористических актов или экстремисты преподносят свое «действие» как способ «единственно возможный, и более действенный», используемый ими для отстаивания своих гражданских или иных общественных прав[5]. Отмечаются в юридической науке и практике в основном такие формы терроризма (более часто встречающиеся):

- политический терроризм;
- националистический терроризм;
- религиозный терроризм.

В отдельные группы выделяется экстремизм и сепаратизм, как неотъемлемые элементы терроризма, которые стали в последние годы к тому же еще и радикальными[6].

Оценка современной ситуации показала, что терроризм в современных условиях представляет собой мощные структуры, имеет политическую поддержку и оснащен материально и даже вооружен. Примеры Ливии, Ирака и Сирии, показывают, что терроризм в настоящее время может с помощью спонсоров и доноров принимать участие в крупных вооруженных конфликтах и вести диверсионно-террористическую войну. При этом отмечается, что в ряды террористов чаще всего вступают молодежь, самая активная группа граждан нашего общества, которых легко направить на неправильный путь, так как они еще не окрепли духом. Они чаще всего не получили должного воспитания ив силу своей молодости зависят во многом от своего окружения и ситуации в стране и мире. В целом исходя из сложившегося мировоззрения, именно молодежь в руках экстремистов становится «слепым орудием», так как в обществе или вокруг обесценивается человеческая жизнь, развивается культ насилия. Отмечается в то же время рост цинизма, озлобленности и жестокости. Прослеживается взаимная ненависть между социальными группами и народами.

Нужно обязательно отметить, что к тому же становится терроризм в глобальном масштабе сверх прибыльного бизнеса, это касается как наркотрафика, продажи оружия, так и рынка «труда», где действуют как профессиональные наемники, так и завербованные фанатики, в том числе и из Казахстана и других стран Центральной Азии. В мире созданы крупные транснациональные террористические организации, от которых исходят опасности глобального характера. При этом остро и непосредственно ощущают эти угрозы в данный момент, лишь отдельные регионы и отдельные страны.

Одним из опасных регионов на территории евразийского пространства в настоящее время является Центральная Азия, перед странами которой остро стоит много проблем по обеспечению национальной, региональной безопасности[7], пограничной, так и трансграничной. В политическом плане контуры и границы Центральной Азии изменены и на современном этапе под этим регионом понимаются новые независимые государства, которые ранее входили в СССР и включали группу «Казахстан и Средняя Азия». При этом нужно отметить сложность этого региона, который в географическом плане охватывает территории Казахстана, стран бывшей Средней Азии (Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан), Монголии, Афганистана, некоторых районов Российской Федерации, Тибета и Синьцзян, Пакистана и Ирана. В целом Центральная Азия, это регион, имеющий как особую культуру, так и общую для его народов многовековую историю[8], исходя из чего испытывает много как политических, так и экономических проблем,

приводящих к росту терроризма и экстремизма. Это подтверждает, что терроризм представляет сегодня самую непосредственную угрозу национальной безопасности любой страны и Казахстану, в частности[9].

Важной угрозой для Казахстана является концентрация на границах Узбекистана и Таджикистана группировок талибов и отмечающееся общее ослабление позиций правительства Афганистана. По-прежнему отмечаются межэтнические противоречия между таджиками и пуштунами. Развернута на севере Афганистана целая сеть международных террористических лагерей. Все это свидетельствует о возможности повторения событий «Баткенской войны» 1999 года[10].

Особую проблему для Казахстана вызывает в настоящее время радикальный экстремизм, получивший свое развитие в результате «оранжевых революций», происходящих на Ближнем Востоке. Все страны Центральной Азии чувствуют угрозы от такого радикального экстремистского течения религиозного толка, как «Исламское государство» (ИГ), запрещенное в этих странах. ИГ представляет серьезную проблему для Центральной Азии. По данным ООН от 5 до 7 тысяч человек из стран Центральной Азии и Кавказа воюют в рядах ИГ на Ближнем Востоке, в Ираке и Сирии. Нужно отметить, что присягнули ИГ на лояльность ИГ представители двух самых страшных террористических организаций, находящихся на территории постсоветского пространства: «Исламского движения Узбекистана» и «Имарата Кавказ». ИГ отнес Афганистан и Центральную Азию к своему территориальному подразделению «вилаят Хорасан». ИГ, используя большие финансовые ресурсы, проводит на территории этих государств профилактическую работу по привлечению населения в ИГ. На дестабилизацию всей Центральной Азии, по имеющейся информации спецслужб, выделено по линии ИГ около 70 млн долларов.

Имеется угроза со стороны лиц, выходцев из Казахстана, которые после стабилизации положения на Ближнем Востоке или дестабилизации ИГ, могут вернуться на родину и могут создать нестабильную ситуацию, террористические акты, угрожающие гражданскому населению и государственной безопасности. Понятно, что эти проблемы региону нужно решать сообща, а может быть с помощью международного сообщества. В плане противостояния терроризму и экстремизму со стороны Афганистана важную роль играют специально подготовленные для этого силы ОДКБ, так как Казахстан и другие страны входят в данный коллективный договор, именно поэтому для снижения напряженности проводятся на границах Афганистана регулярные учения. Также Республика Казахстан является антитеррористическим центром СНГ, региональной антитеррористической структурой ОДКБ. Но при этом проблема еще состоит в том, насколько ОДКБ сможет решить свои проблемы, так как это прописано в коллективном договоре[11]. Коллективные силы должны гарантировать безопасность в центрально-азиатском регионе, так как это предусмотрено в договоре, для этого даже созданы коллективные авиационные силы, что должно позволить быстро и эффективно реагировать на возможные атаки со стороны террористических и экстремистских сил. Проблема состоит и в том насколько будет готова Российская Федерация, которая является основной военной державой в ОДКБ, к так называемому «третьему фронту», имея военные проблемы на Украинской границе и в Сирии.

Казахстан также является членом всех основополагающих международных правовых актов в области борьбы с терроризмом. Специальные государственные и правоохранительные органы Казахстана взаимодействуют достаточно активно с Контртеррористическим комитетом СБ ООН, Антитеррористическим подразделением ОБСЕ и ШОС.

Относительно национальной безопасности внутри страны основная роль отводится органам национальной безопасности, а также органам внутренних дел, согласно действующей законодательной базы. В Казахстане еще в июле 1999 года был принят Закон РК «О борьбе с терроризмом»[12], который определил организационные и правовые основы борьбы с терроризмом, а также основной порядок деятельности государственных органов и организаций всех форм собственности, предусмотрел права граждан, гарантии и обязанности в связи с необходимостью осуществлять постоянную и целенаправленную борьбу с терроризмом. В 2005 году принимается закон РК «О противодействии экстремизму», определивший правовые и организационные основы, направленные на противодействие экстремизму[13]. Эти законы претерпели ряд изменений и дополнений в связи ростом степени проявлений угроз безопасности от терроризма и экстремизма не только для Казахстана, но и для всего региона.

В Законе РК «О борьбе с терроризмом» за этот период были 28 раз внесены изменения и дополнения, только в 2017 году их было пять и на начало 2018 года он вышел в обновленном

виде. В п. 2 ст. 7 Закона отражены полномочия органов ОВД. В закон «О противодействии экстремизму» 14 раз вносились изменения о компетенции органов внутренних дел Республики Казахстан, что отмечено в п.5 ст. 6 закона.

Такое количество внесения изменений и дополнений свидетельствует о том, что в данной законотворческой области имеется много проблем, так как не все вероятно нормы противодействия были предусмотрены ранее.

Сегодня законодательная база Республики Казахстан выглядит как показано на рисунке.

Законы РК по противодействию экстремизма	Законы РК по противодействию терроризма
• Закон Республики Казахстан "О противодействии экстремизму" 2005 • Закон Республики Казахстан "О религиозной деятельности и религиозных объединениях" 2011 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.12.2013 г.)	• ЗРК «О противодействии терроризму»от 13 июля 1999 года № 416 ; • ЗРК «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»2. от 28 августа 2009 года № 191-IV ; • ЗРК «О ратификации Соглашения об организации действий дежурных по противовоздушной обороне сил государств-участников Содружества Независимых Государств при получении информации о захвате (угоне) воздушного судна». 3. от 30 января 2014 года № 169-V

Рисунок 1 — Законы Республики Казахстан

Для органов, уполномоченных для решения проблем борьбы с терроризмом и экстремизмом, в том числе и ОВД, нужно создавать условия, которые должны быть закреплены законодательно для решения поставленных и предполагаемых задач. Так как хочется обратить внимание на то, что установление эффективного государственно-частного партнерства и его поддержание может оказаться для них сложной задачей, которая требует сотрудничества с обеих сторон. Здесь важно не только понимание проблемы, а также их ценность для человека, общества и страны, поэтому могут быть различными и ожидания, которые противоречат порой друг другу. Ситуация может влиять на их готовность и может усугубляться дисбалансом власти, это обязательно нужно учитывать, определяя формы сотрудничества среди сторон, заинтересованных в решении проблем. При этом органы ОВД, как обладающие большей властью, должны предпринять все возможное, чтобы оценить в равной мере вклад всех участвующих партнеров, иначе это будет формальное сотрудничество.

---

1 ***Витковский Г., Панарин С.*** Независимое военное право. — М., 2000. С. 153-154.

2 ***Петрученко О.*** Латинско-русский словарь. — М., 2003. С. 563.

3 ***Жатканбаев Е.*** Международный экстремизм и терроризм как угроза национальным интересам Казахстана // Саясат-policy. — 2005. — № 1. С. 24.

4 Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму (ОБСЕ. Вена, февраль 2014 г.) // http:online.zakon.kz.

5 ***Пекшева М.Ф.*** Экстремизм и терроризм в Казахстане // http:mvd.gov.kz /portal/ page/portal/ Criminal Executive/kuis_pages/kuis_structure/kuis_operational.

6 ***Усупова А.*** Экстремизм как неотъемлемый элемент терроризма // Вестник КазНУ. — Алматы, 2010.

7 ***Самалдыков М.К***. Правовые основы противодействия терроризму и экстремизму в Республике Казахстан // Суверенный Казахстан. Достижения и приоритеты стратегического развития: Мат-лы международ. науч.-практ. конф. 5-6 декабря 2011. — Алматы, 2011. С. 62.

[8] ***Сахиев С.Е.*** Терроризм и экстремизм как главные угрозы безопасности Казахстана и России // Политекс. — 2016. — № 1.

[9] ***Казанцев А.А.*** Центральная Азия: рост угрозы религиозного экстремизма и поиски путей борьбы с ним. — М.: МГИМ, 2016.

[10] Там же.

[11] ***Яновская М.*** Безопасность в Центральной Азии. 2009. // http://www.fergananews.com/article.php?id=6348.

[12] Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-I «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2018 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957.

[13] Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31-III «О противодействии экстремизму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865.

Токубаев К.З. — начальник Центра НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, доктор философии (PhD), майор полиции;

Ғаббасәлі Б.Ғ. — научный сотрудник Центра по исследованию криминологических проблем НИИ Карагандинской Академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, капитан полиции

СИСТЕМА ДЕТЕРМИНАНТ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ВОЗНИКНОВЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ НА ОБЪЕКТАХ ЗАЩИТЫ

Общеустановленно, что первоочередным условием для возникновения терроризма и его питательной средой является кризис в обществе, стране или мире, как экономический, так и политический.

К основным угрозам в нашей стране эксперты относят:

- экономический кризис, приводящий к снижению благосостояния населения;
- усиление борьбы за власть внутри Республики;
- проявления активности всемирной террористической сети, направленной из Афганистана и Ближнего Востока;
- активизацию деятельности ваххабитских проповедников из Северного Кавказа и т.д.

По данным экспертного опроса, проведенного в среде сотрудников подразделений по борьбе с терроризмом органов безопасности, названы следующие детерминанты и источники террористических проявлений, к числу которых могут быть отнесены следующие:

- падение жизненного уровня населения;
- снижение степени социальной защиты населения;
- правовой нигилизм в обществе;
- обострение политической борьбы внутри страны;
- рост национализма и сепаратизма;
- несовершенство законодательства в области противодействия терроризму;
- падение авторитета государственной власти;
- принятие представителями власти непродуманных решений.

Питательной и взрывоопасной почвой терроризма в Казахстане является, в первую очередь, политический экстремизм, который произрастает из социальной напряженности, отмечаемой в нашем раздираемом противоречиями обществе. Следует подчеркнуть также, что в настоящих условиях эта проблема является проблемой международного характера. Это говорит нам о том, что должны быть задействованы в решении этой задачи не отдельные специально создаваемые для этой цели антитеррористические центры или даже правоохранительные органы и спецслужбы, но и необходимо объединение усилий всех государственных и общественных структур, ветвей власти, средств массовой информации для борьбы с этой всеобщей угрозой. Нужна не государственная программа, а стратегия борьбы с терроризмом, как внутренним, так и международным.

Исследование показало, что современный терроризм — это не только и не столько убийцы-камикадзе, диверсанты-одиночки, угонщики самолетов и т.д. Это мощные оснащенные структуры (технически, финансово и информационно). Такими примерами могут служить террористи-

ческая обстановка в Афганистане, Таджикистане, Косово, Чечне, Иране, Сирии, за которыми стоят мощные спонсоры и покровители. Эти примеры показывают, что современный терроризм способен участвовать в масштабных вооруженных конфликтах и вести войну диверсионно-террористического характера.

Это подтверждает, что терроризм превратился, в любых формах своего проявления, в одну из опасных общественно-политических и моральных проблем, по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям, с которыми столкнулось человечество в XXI столетии. Которое к тому же начинает активно развиваться и в нашей стране.

В нашей стране, как и в других странах, создаются новые субъекты политики – это террористические организации, наряду с партиями и группами по интересам. Это свидетельствует о том, что можно рассматривать террористическую деятельность, как вид не только экономической, но и политической борьбы. Эта деятельность в настоящее время не ограничивается внутри государства, так как имеет и внешние источники.

Такой подход можно объяснить тем, что если ранее финансировались террористические организации теми или иными структурами внутри государства (чаще всего партиями и иными объединениями) и защищали обычно их интересы, то в современный период они действуют чаще всего самостоятельно, без учета авторитета государства в его внутренней и внешней политике. Подобное развитие терроризма стало возможным по множеству причин.

Три основные причины, способствующие развитию терроризма, в том числе и на объектах УТО:

- развитие СМИ, которые способны быстро информировать общественность о любом теракте, привлекая к нему внимание и возможности вступить в любую террористическую организацию;

- усиление международной преступности, схожей во многом с террористическими организациями по своей организационной структуре;

- развитие науки и техники в направлении создания новых мобильных образцов оружия.

Нужно отметить, что действуют террористические организации как в странах с низкой политической культурой и низким уровнем жизни (в наибольшей степени), так и в странах, где отмечаются давние парламентские традиции и высокий уровень жизни (в наименьшей степени). На примере нашей страны и иных стран мира отмечается, что особенность терроризма состоит в том, что он влечет за собой как материальные, так и человеческие жертвы массового характера. К тому же разрушаются как материальные, так и культурные и духовные ценности, которые невозможно будет создать вновь или возможно воссоздать веками. Терроризм порождает также недоверие и ненависть между национальными и социальными группами.

Следует отметить, что все виды современного терроризма (этнический, религиозный и политический) опасны именно тем, что нацелены не наполитиков, государственных служащих, полицейских или священнослужителей иной конфессии, а на само общество. Именно поэтому современные террористические акты нацелены на объекты УТО и особенно на те, где отмечаются большие скопления людей.

В то же время на практике отмечается, в результате естественной реакции обычного человека, переносится ответственность с виновного лица за террористический акт на всех представителей политического течения, вероисповедания или национальности, к которой относится виновное лицо или организация, принявшая ответственность за теракт. Это приводит к дальнейшему нагнетанию нестабильной ситуации, страху и ненависти в области.

К таким детерминантам, способствующим возникновению террористической угрозы на объектах защиты, относятся низкие показатели ответственности со стороны руководителей этих объектов. Они наглядно отражены на примерах, проверки, проведенного ОВД в конце 2017 года в Мангистауской области, которая показала, что многие владельцы, собственники или руководители объектов не исполняют свои обязанности по обеспечению антитеррористической защиты и безопасности объекта, вверенного ему. В результате 25 руководителей объектов УТО, решением административного суда были оштрафованы на суммы от 100 МРП до 300 МРП, итого общий размер штрафа составил более 6 млн. тенге. Кроме того, 376 предписаний было вынесено руководителям объектов об устранении выявленных нарушений. Такая ситуация, по мнению ОВД, говорит о том, что отдельные руководители объектов УТО просто игнорируют закон.

Получается, что стратегические объекты подвержены угрозам со стороны терроризма. Многие государственные и иные важные объекты в Казахстане не защищены полностью от терроризма и получается, что никто не несет ответственность за жизнь людей, работающих или находящихся там, а также за ущерб, который может быть нанесен экологии, жизнедеятельности или общей национальной безопасности, в части нарушения транспортных, продуктовых потоков, коммунального обеспечения и т.д. По данным Генеральной прокуратуры РК, более 16 тыс. объектов Казахстана уязвимы в террористическом плане, что выявляется в ходе проверок УТО органами внутренних дел.

По состоянию на 1 июня 2018 года определено 16 879 объектов УТО (из них: особо важных государственных – 1 699, стратегических – 1703, опасных производственных – 303, массового скопления людей – 13 174), в том числе государственных – 10 853, негосударственных 6 026, из них подконтрольных ОВД – 16 200. По итогам 5 месяцев т.г. из числа подконтрольных ОВД объектов проверено 5 167, в результате выявлены нарушения на 2 274 объектах (это 44%). Привлечено к ответственности 148 руководителей объектов, в отношении остальных материалы находятся на рассмотрении в судах[1].

В разрезе категорий объектов УТО:

Проверено 399 особо важных государственных объектов, выявлены нарушения на 206 (51,6% из числа проверенных).

Из числа стратегических проверено 296 объектов, выявлены нарушения на 179 (60,4% из числа проверенных).

По категории опасных производственных объектов проверено 105 объектов, выявлены нарушения на 62 (59% из числа проверенных).

По местам массового скопления людей проверено 4 367 объектов, в результате проверок на 1 827 (41,8% из числа проверенных) объектах выявлены различные нарушения.

В тоже время с 2016 года наблюдается тенденция к повышению уровня антитеррористической защищенности объектов УТО. Так, если в 2016 году данный показатель был равен 22,8% (2 148 объекта из 9 419 проверенных), то по итогам 2017 года он составил 40,3 % (6 311 из 15 669)[2].

В целом проблема вытекает и из того, что в Казахстане в результате ускоренных рыночных преобразований, в т.ч. приватизации стратегических объектов жизнеобеспеченности общества, многие коммунальные предприятия и объекты транспорта находятся сегодня в частных руках, которые не всегда хотят выполнять требования закона. В то время, как показывает мировой опыт, ни в одной развитой стране мира средства управления движением и стратегическим коммунальным хозяйством не принадлежат частному бизнесу.

Проблемой считается и отсутствие со стороны государства расчетов: по затрате людских сил и других ресурсов, временных и материальных, для определения оптимального обеспечения антитеррористической безопасности организации (или в районе) УТО, в случае совершения теракта (пожарные, скорая помощь, палатки, продукты, места размещения, эвакуация и т.д.). Так как они обходятся руководителям дорого, а ответственность за них невысока. За несоблюдение законодательства по выполнению требований к системе антитеррористической защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении, предусмотрена только административная ответственность.

Относительно деятельности органов внутренних дел отмечается слабый контроль со стороны органов внутренних дел – в части ненадлежащей реализации органами внутренних дел функций по организации и контролю состояния антитеррористической защищенности объектов УТО.

Исходя из информации Генеральной прокуратуры указано о неиспользовании органами внутренних дел права на проведение контрольных проверок и приостановление деятельности объектов УТО, не выполняющих обязанности по обеспечению их антитеррористической защиты. Вместе с тем, отмечаем, что в 2017 году органами внутренних дел было проведено 979 контрольных проверок, за 5 месяцев 2018 года количество таких проверок составило – 496. О наличии указанных проверок и их результатах можно судить по количеству ответственных лиц объектов УТО, привлеченных к административной ответственности по ст.462 ч.3 КоАП[3].

К тому же в целом за 2016-2017 годы и истекший период 2018 года к дисциплинарной ответственности за допущенные нарушения и недостатки при осуществлении своих функциональных обязанностей привлечены 100 сотрудников, осуществляющих контроль в сфере защиты объектов УТО (2016 г. – 31; 2017г. – 75; 2018г. – 25). Это говорит, что Министерством в по-

следние годы уделяется значительное внимание недопущению нарушений законности и коррупционных проявлений со стороны сотрудников ОВД, осуществляющих контроль в сфере защиты объектов УТО. В рамках каждого указания и обзора МВД перед руководством территориальных ДВД ставится задача о принятии мер по повышению эффективности работы и профилактике коррупционных проявлений.

Таким образом, мы пришли к выводу, что необходимо законодательно определить более жесткие нормы ответственности к системе детерминант, которые способствуют возникновению террористической угрозы на объектах защиты, предусматривающей не только административную, но и уголовную ответственность для лиц, ответственных за жизнь людей и государственные и стратегические объекты.

При этом, как отмечается в концепции по совершенствованию законодательства по противодействию терроризма, реализация данных обязанностей вызывает затруднение у руководителей объектов, особенно у субъектов предпринимательства по следующим причинам:

- во-первых, для обучения персонала объектов необходимы квалифицированные специалисты в области противодиверсионной работы, имеющие соответствующие знания и навыки;

- во-вторых, в обязанность руководителю фактически вменены составление планов и проведение антитеррористических учений с привлечением заинтересованных государственных органов, в то время как инициатива в данном вопросе должна исходить от компетентных государственных органов.

В этой связи, предлагается пересмотреть редакцию данных норм с целью создания более доступных и эффективных норм, направленных на подготовку персонала к реагированию на террористические угрозы и обучению их навыкам поведения при угрозе либо совершении акта терроризма.

А также необходимо внести изменения в законодательные акты, относительно понятийных категорий и компетенций государственных и иных органов, ответственных за антитеррористическую защиту, чтобы обеспечить решение ряда проблемных вопросов, вытекающих из несовершенства законодательства.

В части рекомендаций для органов внутренних дел следует с учетом изменений в законодательстве и перераспределения функций среди служб МВД в конце 2017 года в подразделениях на местах направить во все структуры, осуществляющие контроль за объектами УТО, обновленные методические рекомендации «По организации проверок состояния антитеррористической защищенности объектов УТО и применению законодательства об административных правонарушениях в данной сфере». А также проводить инструктажи и постоянные проверки на знания организации проверок состояния антитеррористической защищенности объектов УТО среди ответственных сотрудников.

---

[1] Генеральная прокуратура РК. В Казахстане проходят проверки объектов по соблюдению требований антитеррористической защищенности // http://www.kt.kz/rus/state/v_kazahstane_prohodjat_proverki_obyektov_po_sobljudeniju_trebovanij_antiterroristicheskoj_zashtishtennosti_1153616982.html.

[2] Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года №235-V «Об административных правонарушениях» // Казахстанская правда. 2014. 12 июля.

[3] Антитеррористическая защита объектов // http://op-ua.sko.kz/page/read/ Antiterroristicheskaya_ zacshita_ obektov.html.

Г.Н. Тоқпанбетова — Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аға оқытушысы, полиция капитаны;

Б.Ш. Айметов — Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аға оқытушысы, магистр, полиция майоры

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАРЫНЫҢ ЖАСАЛУ СЕБЕПТЕРІ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ ЖОЛДАРЫ

Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес ерекше өткірленіп, саяси маңыздылығы арта түскен сәтте, Елбасы биылғы кезекті Жолдауын тағы да халыққа ұсынды. Мемлекеттік билік пен елдің экономикалық қызметі саласында сыбайлас жемқорлықтың тереңдеп ену тенденциясы қазіргі талаптарға сай бақыланып, заңдылық режимін, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес саласындағы адамдардың құқық басымдығы мен мүддесін талдау мәселелерінің қазақстан қоғамын тұрақсыздандырушы факторлардың бірі екені анықталды[1].

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес мемлекет саясатының негіздерінің бірі болып танылады. Сондықтан құқықтық тәртіп саласында қалыптасып келе жатқан экономикалық қатынастардың жоғары деңгейде реттейтін мемлекеттік органдардың құқықтық орны мен құзырын анықтайтын заң актілерінің, құқық нормаларының жүйесін құру тиімді жасалынып келеді.

Бұл қарастырып отырған әлеуметтік феномен бүгінгі таңда табиғаты мен көрінісін жан-жақты қарастыруды талап ететін күрделі, көп қырлы, тамырын түбімен жою үшін ұзақ уақытты талап ететін құбылыс болып табылады.

Сыбайлас жемқорлық қылмыстарды саралауда туындаған сұрақтар теориялық және тәжірибелік маңызы жағынан көлемді болып табылады. Сыбайлас жемқорлық және оның нақты көріністеріне қарсы сабақтастық күрес біздің қоғамымыздың негізгі міндеттерінің бірі болып табылғандықтан, сыбайлас жемқорлық ұлттық қауіпсіздіктің де негізгі қатері болып табылады.

Қазіргі таңда сыбайлас жемқорлық қылмыстарды ескерту мен жолын кесу тиімділігі заңдылық пен оның тәжірибеде қолдануының жетілгенін танытады. Сонымен бірге, қазіргі кезде аталған тақырыпты талдау барысы тарихи тәжірибелік, позитивтік, негативтік, қылмыстық-құқықтық талдауда аталған қылмыстармен күресудің маңызды қылмыстық-құқықтық сұрақтарын шешуде ортақ көзқарастардың жоқтығымен сәйкес келеді.

Сыбайлас жемқорлық — лауазымды адамды сатып алумен және ресми қызметтік өкілеттікті, онымен байланысты беделді, мүмкіндікті, байланысты бас пайда үшін пайдалануды сипаттайтын әлеуметтік құбылыс[2].

Қылмыстық-құқықтық тұрғыдан алғанда қылмыстың бұл түрлері қылмыстық кодекстің мынадай баптарында қарастырылғын: Қазақстан Республикасы ҚК-нің 189-тармағында (3-бөлігінің 2-ші), 190-тармағында (3-бөлігінің 2-ші), 215-тармағында (2-бөлігінің 3-ші»), 216-тармағында (2-бөлігінің 4-ші), 217-тармағында (3-бөлігінің 3-ші), 218-тармағында (3-бөлігінің 1-ші), 234-тармағында (3-бөлігінің 1-ші), 249-тармағында (3-бөлігінің 2-ші), 307-тармағында (3-бөлігінің 3-ші), 361, 362-тармақтарында (4- бөлігінің 3-ші), 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 450, 451-тармақтарында (2-бөлігінің 2-ші) және 452-баптарында көзделген іс-әрекеттер[3].

Сыбайлас жемқорлық қылмыстарда мәміле жасалынып, мемлекеттік қызметтегі адам заңсыз, қызмет мүддесіне кереғар немесе қызметі үшін қажет болмаса да өзінің қызметтік өкілеттігін материалдық немесе материалдық емес сыйақы үшін белгілі бір адамның немесе ол көрсеткен басқа адамдардың мүддесі үшін пайдаланады. Сонымен қатар, кейбір сыбайлас жемқорлық қылмыстар қорқытып талап ету арқылы жасалады, яғни өзі орындайтын қызметтік міндеттері үшін лауазымды адам қосымша сыйақы талап етеді[4].

Сыбайлас жемқорлықтағы сатып алушылық дегеніміз — өзінің өкілеттіктерін немесе басқадай мүмкіндіктерін азаматтың немесе үшінші жақтың мүддесіне пайдаланғаны үшін лауазымды адамға белгілі бір сыйақы ұсыну. Ондай заңсыз сыйақы алғаннан кейін ол қызметкер келешекте сол пара бергеннің айтқанын істейді. Бұл жерде пара біріншіден, тиісті әрекет

жасалғанға дейін немесе одан кейін алынады, екіншіден, лауазымды адам жасайтын ол іс-әрекет оның міндетіне жатады немесе қызметтік өкілеттігінің шеңберіне кірмейді.

Сыбайлас жемқорлық тек ақша алумен шектелмейді. Ол қандайда бір қызмет көрсету, мәртебе көтеру, саяси ықпал жасау және т.б. нысандарда болуы мүмкін.

Сыбайлас жемқорлық қылмыстардың ерекшелігі қоғамдық қауіпті әрекеттерді заңдарды сақтау және қорғауға міндетті адамдардың жасауында болып табылады.

Сыбайлас жемқорлық қылмыстары екі жақтылықтың, яғни екі тұстың болуымен сипатталады: біріншіден, өзінің қызметтік жағдайын пайдаланушы мемлекет қызметкер, екіншіден, қызметтік мүдделеріне қарсы әрекетін өзінің пайдасы үшін қолданатын адамдар.

Аталған қылмыстардың кең таралуы мемлекет аппаратының сыбайластығы заң шығарушыны мемлекеттік қызмет және мемлекеттік басқару мүдделеріне қарсы сыбайлас жемқорлық және өзге де қылмыстармен күресуде қатаң шаралар қолдануына мәжбүрлейді.

Қарастырылып отырған қылмыстардың белгілерінің ерекшелігін көрсету және осының негізінде мемлекеттік қызмет және мемлекеттік басқару мүдделеріне қарсы сыбайлас жемқорлық және өзге де қылмыстар түсінігінің қалыптасуы қылмыстың мына белгілерін ашуда маңызды: қоғамдық қауіпті әрекеттерді саралау, қылмыстың сабақтас құрамдарының айырмашылығын анықтау, аталған қылмыстар және өзге де құқық бұзушылықтарды шектеу[5].

Сыбайлас жемқорлық сипатындағы қылмыстарды жасаудың себептері туралы сұрақты қарастыру барысында осы қылмыстардың жасалуына жол беретін себептер мен жағдайларды ұғыну қажет.

Лауазымды тұлғалардың осындай қылмыс түрлерін жасауға мүмкіндіктерінің болуы, яғни оларға қызмет бабы бойынша басқа бір адамдардың тәуелді болуы.

Қылмыстың алдын алудың басты бағыты тұлғалардың бойында тиісті адамгершілік қасиеттерді қалыптастыру, әрбір адамның бойындағы қажетті әлеуметтік жағдайға сай болуын, олардың өз қажеттігін қанағаттандыруда қоғамдық мүдделерге орай реттеу мен келісімге назар аудара білуге үйрету болып саналады[6]. Сөйтіп, нақты бір қылыққа әсер ететін адамның адамгершілік қасиеті кездейсоқ пайда болмайды, оның өмір сүрген уақыт ішіндегі ортаның жағдайына қарай қалыптасады. Ортаның жағдайы қандай болса, оның да өмір жолы соған бейімделіп, соған орай оның тұлғасы қалыптасады. Мұндайда әрине көптеген кездейсоқтық тап болады, сол кездейсоқтықтың да өзіндік заңдылықтары болары сөзсіз. Оның арасында жақсылығы да, жамандығы да болады. Басты міндет осыларды екшеп, жамандықтан қашып, жақсылыққа үйір бола білу. Сол арқылы өзінің жағымды адамгершілік қасиетін қалыптастыру керек. Бұл орайда ішкі істер органдарының да атқарар рөлі аз болмайды.

Қорыта келер ұсынарымыз, экономикалық және сыбайлас жемқорлық қылмыстылықты ескертудегі арнайы алдын алу болып танылатын шараларды, яғни сыбайлас жемқорлық кәсіпқой қылмыскерлерді толық жаппай анықтау және оларға қатаң бақылау қою; экономика саласындағы және сыбайлас жемқорлық қылмыскерлердің анықталғанын және олардың қылмысын ашудағы жедел-іздестіру қызметінің түрлерін жария көрсету; экономикалық және сыбайлас жемқорлық қылмыстылыққа қатысты жалпы және арнайы ескертулерді бақылауды жүзеге асыратын тұлғалардың қызметін қадағалау.

---

1 Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері» Жолдауы. 2018 жылғы 10 қаңтар // http://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/kazakstan-respublikasynyn-prezidenti-n-nazarbaevtyn-kazakstan-halkyna-zholdauy-2018-zhylgy-10-kantar.

2 «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» 2015 жылғы 18 қарашадағы №410-V ҚРЗ Қазақстан Республикасының Заңы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000410.

3 «Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі» Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. (2018 жылғы өзгертулер мен толықтырулар) // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226.

4 ***Ағыбаев А.Н., Қожаниязов А.*** Парақорлық үшін қылмыстық жауаптылық: Оқулық.. — Алматы: Қазақ университеті, 2003.

5 Основы проиводействия коррупции: Учеб. пос. / Под ред. И.И. Рогова, К.А. Мами, С.Ф. Бычковой. — Алматы: Интерлигал, 2004.

6 ***Мауленов Г.С.*** Коррупция как социальное явление и меры ее предупреждения / Под ред. А.С. Серикбаева. — Астана: Академия государственной службы при Президенте РК, 2005.

С.Ә. Төлеев — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының жедел іздестіру қызметі кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі

ШЕТЕЛДЕ ТЕРРОРИСТІК АКТІЛЕРГЕ ҚАТЫСҚАН ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КӘМЕЛЕТТІК ЖАСҚА ТОЛМАҒАН АЗАМАТТАРЫН ОҢАЛТУ ШАРАЛАРЫ

Деструктивті («бүлдіргіш» деген мағына білдіреді) діни ағымдар дегеніміз — еліміздің азаматтарының құқықтарын бұзатын, оларға психологиялық әдіс-тәсілдерді қолданып, зардабын тигізуші діни ағымдар. Олардың ортақ байланысы діни ілімнің ақиқаттылық деңгейінен емес, оған мүше болған адамдардың қоршаған әлеуметтік ортадан ерекшеленіп, өздері басқаратын азаматтарға көзсіз бағынуынан көрінеді.

Тәуелсіз Қазақстанның қысқа ғана тарихында еліміздің дін саласы бірқатар өзгерістерге ұшырады. Діннің атын жамылған ағымдар мен топтар діни сауаты аз азаматтарымызды өздерінің қармақтарына түсіріп, белсенді жақтастарына айналдырып, өзімізге қарсы қойып үлгерді. Енді өз отандасымызбен, туысқанымызбен, отбасы мүшелерімен, ағайынымызбен тартысатын жағдайға жеттік. Осыған байланысты бүлдіргіш ағымдар пен топтарды деструктивті, яғни «теріс пиғылды» деп айтамыз[1]. Алайда бұл ағымдағылар өздерінің жолын ақиқат ретінде санайтындықтан, олардың қатары әлі де көбею үстінде. Халқымыз «іштен шыққан жау жаман» демекші, мұндай көзқарастағы адамдар Исламның атын жамылып, тіпті діни мәтіндерден (Құран және хадис) өздерінің істеріне дәлел келтіріп жүргендіктен, олармен басқа діни ағымдарға қарағанда күресу өте күрделі және нәтижесі барынша төмен болып отыр. Олардың жақтастары:

Қазақстанда тұратын барлық ұлттардың ұлттық құндылықтары мен салт-дәстүрлерін (қазақ халқының «беташар», Наурыз мейрамын тойлауды, «сәлем салу» салттарын, өмірден өткен адамдарға Құран бағыштауды және т.б.) жоққа шығарады;

- зайырлы мемлекеттке және зайырлы өмір сүру салтына қарсылық көрсетеді;
- мемлекеттік рәміздер мен мемлекеттік мерекелерді құрметтеуге қарсы шығады;
- мазхабтарды (Орталық Азияда және мұсылман әлемінің басқа да
- аймақтарында орналасқан діни мектептерді), оның ішінде Қазақстанның көпшілік мұсылмандары ұстанатын ханафи мазхабын жоққа шығарады;
- дәстүрлі исламды ұстанатын мұсылмандарды кәпірлік жасайды деп айыптайды, өзге діндердің өкілдері мен дінді ұстанбайтын адамдарға өшпенділік танытады;
- қазіргі заманғы өнер және мәдениет түрлеріне (бейнелеу өнері, музыка, балет, және т.б.) өшпенділік танытады;
- заңда көрсетілген міндеттерді (міндетті орта білім алу, әскерде қызмет ету және т.б.) орындаудан бас тартады;
- медицинаның кейбір түрлерінен (вакцинация, қан құю, ағза мүшелерін трансплантациялау және т.б.) бас тартады;
- білім мекемелеріндегі кейбір пәндерге (дене шынықтыру, биология, ән-күй, сурет салу) қатыспауға шақырады.

Радикалды діни ағымдардың өкілдері исламдағы «жихад» ұғымын қате түсініп, жихадты басқаларға қарсы қарулы соғыс жүргізу деп ұғады. Ал шын мәнісіне келсек, «жихад» сөзі араб тілінен аударғанда белгілі бір нәтижеге, мақсатқа жету үшін адамның қажыр-қайрат жұмсауы деген мағынаны білдіреді.

Енді осы радикалды діни ағым өкілдерінің айтқанына еріп, діннен адасып, интернеттегі үгіт-насихатқа шырмалғандар әлі де жихадқа кетіп жатыр. Сөйтіп ой-санасы уланғандар басқа мемлекеттегі соғысқа қатысып, сол жерде жан тапсыруда. Қазірдің өзінде осындай лаңкестік топтардың қатарында біраз қандастарымыз Сирия мен Ирақта қолына қару алып, соғысып жүргені белгілі. Олар ол жаққа тек өздері кетіп қана қоймай, әйелдері мен бала-шағасын да ертіп кеткен. Олар дін жолында өздерін өлімге қиюға дайын. Олардың басым бөлігі — лаңкестердің әлеуметтік желілердегі үгіт-насихатының құрбандары. Ал интернеттегі бұл бассыз әрекетті тыю

қиынға соғып отыр, себебі қаптап кеткен радикалдық сайттарды жауып жапқанымызбен, басқа мемлекеттің аумағынан олар қайта ашылып, адамдардың санасын улауда.

Интернетте күш-қуаты «Әл-Каидадан» да асып түсетін, арнайы қызметтер «Даиш» деп атайтын халықаралық лаңкестік ұйым бар. Оның сарбаздары Сирия мен Ирак аумағында билік әскерлерімен соғысып жүр. Өздерін «Ислам мемлекеті» деп атайтын ұйымның қатарында көптеген елдердің ондаған мың азаматы басқалардың саяси мүддесі үшін өліп, жан тапсырып жатыр.

Еліміздің Ұлттық қауіпсіздік комитетінің (ҰҚК) дерегіне сәйкес, Ирак пен Сирияда соғыс басталғалы Таяу Шығысқа Қазақстаннан 800-ге жуық азамат кеткен. Олардың көбі — балалар. 2018 жылдың шілде айындағы жағдай бойынша, Ирак пен Сириядағы халықаралық террористік ұйымдарда қазақстандық 120 ер адам, 250-ден астам әйел және 500 кәмелетке толмаған бала бар екені белгілі болды.

Және осы комитеттің дерегі бойынша тек Сирияда 260-тан астам қазақстандықтың қаза болғаны расталып отыр. Соңғы деректер бойынша, Иракта шамамен 20, Сирияда 60-қа жуық Қазақстан азаматтары қамауда отыр.

Келтірілген дерекке сәйкес Сириядағы соғыс басталғалы 112 қазақстандық (61 ер және 51 әйел) елге қайтарылған. Ал бұдан басқа халықаралық террористік ұйымдардың лагерьлері мен базаларынан Қазақстанға қайтарылған балалардың саны – 81^2.

Соғыс аймақтарынан қайтып келген адамдарды оңалту шаралары елімізде жүзеге асырылып жатыр. Бұл шаралар үшін Қазақстанда оңалту орталықтары ашылған.

Қазақстан азаматтарының Ирак пен Сирияға кеткені туралы мәліметтер алғаш рет 2013 жылдан айтыла бастады. Сол жылы күзде Сирия мен Ирактағы соғыстарға қатысуға Қазақстаннан барған «150 жихадшы» туралы видео кеңінен тараған еді.

Содан кейін Таяу Шығыстағы әскери қақтығыстардан қаза тапқан қазақстандықтар туралы ақпарат да жиіледі. Олардың біразының артында бала-шағасы қалған. Қазақстаннан Ирак пен Сирияға кеткен балаларын қайтару мақсатымен ата-аналар комитеті де құрылған. Кейбір ата-ана Сирияға баласын іздеп барғанымен, оларды елге қайтуға көндіре алмай қайтып оралған.

2017 жылдың шілде айында Түркияның Ішкі істер министрлігі «Кітап» деп аталатын баяндама жариялап, онда 1941 еліміздің азаматтарының Түркия арқылы Сирияға өтіп кетпекші болғанын хабарлады. Бұл баяндамада Қазақстан азаматтары соғыс аймағына кіруге жиі талпынатын 10 елдің қатарында аталып отыр.

Қазақстан 2015 жылы күзде ДАИШ ұйымын «террористік топ» деп таныды.

Қазіргі кезде Сириядан елге оралған балалар мен әйелдердің қалыпты өмірге бейімделуі үшін теолог және психолог мамандар жұмыс істеуде. Оңалту шарасының ұзақтығы әр азаматтың жағдайына байланысты әртүрлі болып келеді. Балалармен жұмыс істеу кезінде оған ықпал жасайтын ата-анасының дінге деген көзқарасын өзгерту керек. Себебі кішкентай баланың қатаң ұстанатын қағидасы жоқ. Оған ата-анасы қандай киім ки десе, соны киеді, қандай әрекетке бағыттаса, соны орындайды. Сондықтан ересек азаматтарды қоғамдық өмірге барынша бейімдеп, олардың өмірден өз орнын табуына көмектесу қажет. Оңалту шарасынан өтіп, қателескенін толық түсінгеннен кейін, олар теріс пиғылды діни ағым құрбандарымен сұхбат жүргізіп, тәжірибесімен бөліседі. Өзінің күйін кешкен басқа азаматтарға қолдау көрсетіп, теріс пиғылдан арылуға жәрдемдеседі. Сосын жергілікті әкімдіктермен бірлесіп, дипломы бар азаматтардың жұмысқа орналасуына жағдай жасау керек. Көбінесе жұмыс беруші ұйымдар ондай адамдарды жұмысқа орналастыруға қорқады. Сондықтан оңалту орталығының қызметкерлері кепілдеме хат жазып, басшылардың сенімін оятуға әрекет жасауы қажет. Өз азаматтарымызды өзекке теппей, оларды қайтадан бейбіт өмірге араласуына жағдай жасау керек.

Сириядан елге қайтқысы келіп жүрген 16 баласы бар жеті қазақстандық әйел туралы ақпарат басылым беттерінде жарияланған болатын. Қандастарымыздың өзге елде жүргеніне сегіз ай болған. Олардың барлығы Алматы, Орал, Жезқазған және Ақтөбе қалаларында тұрған. Қазіргі таңда олар босқындарға арналған лагерлерде өте нашар жағдайда күн кешуде. Онда, тіпті ауырып қалған балаларды емдемейтін болып шыққан.

Сыртқы істер министрлігінің хабарлауынша, басқа мемлекетке қоныс аударған қазақстандықтар ирактік және сириялық биліктің тексерісінен өтеді. Радикалды қозғалысқа қатысы жоқтар мен кінәсіздер ғана елге қайтарылады. Ал егерде олардың заңсыз әрекеттерге

қатысы бар екені анықталса, олар ата-ана құқығынан айырылып, тек қана балалары Қазақстанға оралады. Соңғы мәліметтерге сүйенсек, Сириядан елге оралған 57 қазақстандық сотталған. Олар Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 170 - (жалдамалы), 172 - (шетелдегі әскери қақтығыстарға қатысу) баптарымен сотталған[3].

Сириядан елге оралған балаларға арналған оңалту орталықтары еліміздің тоғыз аймағында ашылуы мүмкін. Осы мақсатқа Білім және ғылым министрлігінде мемлекеттік әлеуметтік тапсырыс бойынша 200 миллион теңге бөлу қарастырылуда. Және олардың аналары да бейімдеу орталықтарынан өтуі тиіс. Қоғам болып, ел болып дін жолында адасып, қиыншылық көрген қандастарымызды бейбіт өмірге бейімдеу — біздің басты борышымыз.

---

1 Мемлекет және дін журналы. — 2017. — №2 (41).

2 www.azattyg.org.

3 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. (ҚР Заңымен 13.11.2017 жылы өзгертулер және толықтырулар енгізілген) // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226.

Тулеумухамбетов А.Б. — старший инженер-программист отдела иновационных технологий и технических средств обучения Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, магистр, капитан полиции;

Нуржанов С.Б. — инженер-связист отдела иновационных технологий и технических средств обучения Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, капитан полиции

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Научно-технический прогресс постепенно приводит современное общество к тотальной компьютеризации наиболее важных областей общественной жизни. Наличие ЭВМ, сети Интернет, средства сотовой связи постоянно совершенствуются и становятся доступными широким слоям населения. Появились новые услуги и возможности, в том числе и электронная коммерция, безналичные расчеты с помощью пластиковых банковских карт и сети Интернет. Все это породило новые виды преступлений, ранее неизвестные правоохранительным органам Республики Казахстан.

Наибольшее количество правонарушений совершается в сети Internet. Интерне́т (англ. «Internet») — всемирная система объединённых компьютерных сетей для хранения и передачи информации. Часто упоминается как Всемирная сеть или Глобальная сеть, а также просто Сеть. На основе Интернета работает Всемирная паутина (World Wide Web, WWW) и множество других систем передачи данных. В связи с этим число пользователей, регулярно использующих Интернет, составляет более чем 2,2 млрд человек, более трети населения Земли пользуются услугами Интернета.

Следовательно, что кроме положительного эффекта Интернет содержит ряд отрицательных моментов, приносит определенный вред и приводит к негативным последствиям. Некоторые особенности данной технологии, которые помогли ей распространиться по всему миру, в то же время создают благоприятные возможности для многих видов преступной деятельности. Новизна общественных отношений, возникших в результате появления Интернет, и отсутствие соответствующего правового поля, касающегося данной технологии, привели к множеству проблем, отрицательно влияющих на становление отношений в мировой компьютерной сети, основанных на законе. Высокие технологии стали инструментом, облегчающим совершение мошенничества, кражи, фальшивомонетничества, похищения информации путем удаленного взлома компьютеров; распространения порнографических материалов и др. Все эти общественно опасные деяния совершаются без непосредственного контакта с потерпевшим.

С распространением высоких технологий увеличивается количество правонарушений в сфере экономики, появляются новые способы их совершения. При этом, если несколько лет тому назад Интернет- правонарушений в Казахстане совершались редко, а Интернет-преступность

как явление представляло реальную угрозу лишь в будущем, то в настоящее время следует констатировать, что доля сетевой преступности в структуре казахстанского криминального мира существенно увеличилась. Интернет активно используется преступными элементами, широко распространены в сети сайты террористических организаций, рекламирующие и продающие наркотики и оружие, распространяющие порнографические материалы, а также порталы расистской, националистской, экстремистской направленности и другие преступно ориентированные Интернет-ресурсы. Необходимо также отметить, что недостаток комплексных исследований, высокая латентность, как и отсутствие официальной статистики Интернет-преступности в Казахстане, приводят к неэффективности выработанных мер предупреждения, которые носят фрагментарный и противоречивый характер, предопределяя трудности в противодействии и борьбе с данным видом общественно опасных деяний.

Представляется, что в новых стремительно изменяющихся современных реалиях необходимы системное и последовательное исследование в Казахстане Интернет-преступности как в целом, так и отдельных наиболее распространенных ее видов, разработка эффективных мер борьбы и предупреждения преступлений в Глобальной сети, что будет способствовать развитию сетевых технологий в нашей стране.

В настоящее время компьютерным правонарушениям Уголовный кодекс РК посвятил целую главу 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи»[1].

Среди компьютерных преступлений можно выделить:

- неправомерный доступ к информации, в информационную сеть или систему (ст.205 УК РК);
- неправомерное уничтожение или модификация информации (ст.206 УК РК);
- нарушение работы информационной системы или сетей телекоммуникаций (ст. 207 УК РК);
- неправомерное завладение информацией (ст.208 УК РК);
- принуждение к передаче информации (ст.209 УК УК);
- создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов (ст.210 УК РК);
- неправомерное распространение электронных информационных ресурсов ограниченного доступа (ст.211 УК РК);
- предоставление услуг для размещения интернет-ресурсов, преследующих противоправные цели (ст.212 УК РК);
- неправомерное изменение идентификационного кода абонентского устройства сотовой связи, устройства идентификации абонента, а также создание, использование, распространение программ для изменения идентификационного кода абонентского устройства (ст. 213 УК РК).

До настоящего времени наукой не выработано чёткого единого определения компьютерного правонарушения. Это объясняется тем, что существуют множество причин, взглядов, точки зрения ученых и специалистов в сфере высоких технологий. Условно точку зрения ученых и специалистов в данной области можно разделить на три группы:

1. Компьютерные правонарушения представляют собой самостоятельный вид преступной деятельности, который представляет собой самостоятельные составы правонарушений.

2. Компьютерных правонарушений как самостоятельного вида не существует, их следует рассматривать лишь как квалифицирующий признак обычных, «традиционных» преступлений. При этом компьютер при совершении преступления выступает в качестве объекта преступления, орудия преступления, средства, на котором подготавливается правонарушение или среды, в которой оно совершается.

3. Предлагается также весьма расширительное толкование понятия компьютерных правонарушений, в соответствии с которым к ним относятся любые посягательства на связи и отношения людей, опосредующих применение и использование компьютерной техники.

В Уголовном законодательстве Казахстана пока нет специального состава, предусматривающего ответственность за компьютерное мошенничество, тогда как, в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран (таких как Россия, ФРГ, США, Эстония, Беларусь) предусмотрена уголовная ответственность за данное преступление[2]. В современной науке пока не выработано понятие компьютерного мошенничества. Очень мало исследований, посвященных данной проблеме. Так, одни авторы под компьютерным мошенничеством понимает корыстное преступное

посягательство, в ходе выполнения которого осуществляются манипуляции с программами, данными или аппаратной частью ЭВМ. Другие считают, что компьютерное мошенничество – это компьютерное преступление, включающее умышленное искажение, изменение или раскрытие данных с целью получения выгоды (обычно в денежной форме) с помощью компьютерной системы, которая используется для совершения или прикрытия одиночного или серийного преступления. Компьютерная система может использоваться при неправомерном манипулировании исходными данными, входящими результатами, прикладными программами, файлами данных, работой компьютера, связью, оборудованием, системным программным или аппаратно-программным обеспечением.

Итак, под компьютерным мошенничеством понимаются завладение чужим имуществом путем обмана, злоупотребления доверием, присвоения, растраты, совершенные с использованием средств компьютерной техники[3].

Представители правоохранительных органов испытывают затруднения при квалификации правонарушений в сфере компьютерной информации. Это объясняется рядом **причин:**

1) это недостаточная проработка действующего законодательства, а также следственной и судебной практики привлечения к уголовной ответственности за компьютерные преступления;

2) трудности доказывания и судебных исследований, связанных с использованием нетрадиционных носителей информации, недостаточная изученность и практика этого объекта права;

3) криминалистические проблемы, состоящие и том, что технико-криминалистические, тактические и методические приёмы, методы и средства раскрытия и расследования подобного рода преступлений в полной мере не отработаны как на теоретическом, так и на практическом уровнях;

4) сложности организационного характера, состоящие в том, что при относительном насыщении аппаратными и техническими средствами правоохранительные органы до сих пор не имеют развитой системы локальных сетей, достаточного количества квалифицированных специалистов по использованию таких средств для целей расследования.

Казахстанское уголовное законодательство включает в себя ряд неизвестных ранее составов преступлений, среди которых есть нормы, направленные на защиту компьютерной информации. Необходимость установления уголовной ответственности за причинение вреда в связи с использованием компьютерной информации вызвана возрастающим значением и широким применением ЭВМ во многих сферах деятельности.

Не исключено, что в скором времени проблема уголовно-правового регулирования информационной безопасности станет в один ряд с такими глобальными проблемами современности, как экологический кризис, организованная преступность, коррупция, отсталость развивающихся стран и др., так как информатизация стремительно растет и захватывает практически все стороны жизни нашего общества (рост количества ЭВМ. карманных персональных компьютеров (КПК), мобильных телефонов, смартфонов и др. устройств). Таким образом, защита информации нуждается в ещё более эффективной правовой (в том числе и уголовно-правовой) охране.

Объективная сторона правонарушений в сфере компьютерной информации может быть выражена как в действиях (неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ), так и в бездействии (нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, не всегда требующее активного поведения).

Важнейшей проблемой уголовно-правовых мер обеспечения информационной безопасности является **проблема защиты информации** от неправомерного доступа. Наличие данной проблемы заключается в том, что защите от неправомерного доступа подлежит наиболее ценная охраняемая законом информация, а также в том, что неправомерный доступ к охраняемой законом информации влечёт, как правило, значительные общественно опасные последствия, в частности, нарушение её конфиденциальности, целостности и доступности.

Возникает необходимость разработки системы противодействия правонарушениям в сфере компьютерной информации, одной из составляющих которой должен выступить неправомерный доступ к охраняемой законом информации. При этом степень уголовно-правовой защиты информации должна определяться её содержанием, а не свойствами носителя. Уголовно-правовая защита компьютерной информации привлекала внимание многих исследователей. Однако, исследовав данную область специалисты пришли к выводу, что проблема комплексного уголовно-

правового подхода к защите компьютерной информации, независимо от типа носителя, требует детального изучения и возможно внесение соответствующих изменений в действующее законодательство.

Кроме того, своим содержанием понятие компьютерной преступности охватывает разнообразные виды причинения вреда охраняемым законом интересам личности, общества и государства**. Компьютерная преступность может наносить вред общественным отношениям в разных сферах**:

- в сфере экономики (компьютерные хищения и мошенничество, повреждение компьютерных данных);

- в сфере безопасности (национальной безопасности - компьютерный шпионаж; общественной безопасности - повреждение компьютерной информации; информационной безопасности - компьютерный подлог);

- в конституционной сфере (нарушение авторских и смежных прав путем несанкционированного распространение информации);

- в сфере нравственности (распространение порнографической продукции через Интернет), в сфере общечеловеческих ценностей (размещение в сети Интернет материалов оскорбительного содержания);

- в уголовно-правовой сфере (нарушение правил эксплуатации ЭВМ, систем ЭВМ или их сети).

Компьютерная преступность рассматривается как совокупность совершенных на определенной территории за определенный период преступлений (лиц, их совершивших), непосредственно посягающих на отношения по сбору, обработке, накоплению, хранению, поиску и распространению компьютерной информации, а также правонарушений с использованием компьютера в целях извлечения выгоды или иной личной заинтересованности. Обобщая вышеизложенное, можно рассматривать компьютерную преступность как некий феномен, оказывающий непосредственное влияние на современную преступность, в целом, и как её подструктуру в частности. Также необходимо признать, что Интернет находится в настоящее время, в какой-то мере, вне законодательного регулирования, что порождает различные правонарушения: возможность мошенничества при заключении сделок через Интернет, возможность хищения из виртуальных магазинов и создания виртуальных финансовых пирамид, возможность совершения сделок и операций, скрытых от налоговых органов, возможность нарушения авторских и патентных прав, а также использования различных информационных баз правоохранительных и контролирующих органов. При этом стремительными темпами развивается электронная торговля. В казахстанской сети Internet каждый день появляются 200 новых сайтов с различными предложениями. Большинство сетевых магазинов имеют месячный оборот 8-14 тыс. долл. Генеральная ассамблея ООН, отмечая, что все большее число сделок в международной торговле заключается с помощью электронного обмена данными (называемых «электронной торговлей»), приняла 16 декабря 1996 года Типовой закон об электронной торговле и Руководство по его применению. Закон был утвержден Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Соответственно растет и преступность в данной сфере[4].

В результате анализа общественной опасности правонарушений в сфере высоких технологий мы пришли к выводу, что человечество вступило в новую эпоху - эпоху информационного общества. Информационные технологии - принципиально новый инструмент, одновременно и созидательный, и разрушительный. Вместе со стремительным ростом числа персональных компьютеров и пользователей глобальной сети Интернет растет и количество преступлений, совершаемых с использованием вычислительной техники (компьютерных технологий). Современный этап характеризуется устойчивой тенденцией роста компьютерных правонарушений, как в Казахстане, так и во всем мировом информационном пространстве. Основываясь на вышесказанном, можно утверждать: правонарушения в сфере высоких технологий имеет повышенную общественную опасность. Это обусловлено не только колоссальным материальным ущербом, но и характером самого деяния (в силу специфики передачи данных).

Мерами по предупреждению правонарушений в сфере компьютерной информации можно отнести следующую совокупность мероприятий:

- совершенствование научно-технических средств, тактических приемов и методов расследования неправомерного доступа к компьютерной информации;

- своевременное выявление и пресечение как начавшихся правонарушений, так и неправомерного доступа к компьютерной информации на стадии покушения или подготовки к нему;

- установление обстоятельств, способствовавших совершению каждого правонарушения, разработка и совершенствование методов и приемов выявления таких образов;

- создание подразделений в ДВД, КНБ и прокуратуре, специализирующихся на расследовании высокотехнологичных преступлений, в частности неправомерного доступа к компьютерной информации, а также экспертно – криминалистических подразделений, способных отвечать на все вопросы компьютерно-технических и компьютерно-информационных экспертиз;

- своевременная регистрация и надлежащий учет этих правонарушений;

- переподготовка и повышение квалификации работников правоохранительных органов, расследующих неправомерный доступ к компьютерной информации;

- информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел;

- разработка и внедрение политики безопасности компьютерной информации, включающий подбор, проверку и инструктаж персонала, участвующего во всех стадиях информационного процесса.

Таким образом, можно сделать вывод, что существует необходимость совершенствования уголовно-правовой защиты компьютерной информации в связи с постоянно возрастающим значением и широким применением компьютерных технологий во многих сферах деятельности и наряду с этим повышенной уязвимостью компьютерной информации[5].

---

1 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на г. 12.07.2018.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.

2 О предмете мошенничества // Становление прав и свобод человека в Республике Казахстан и проблемы их защиты в деятельности правоохранительных органов: Материалы международной научно-практической конференции – Академия МВД Республики Казахстан. – Алматы, 2015. – С. 428-433.

3 Некоторые вопросы объективной стороны мошенничества // Казахстанский путь: проблемы социально-политического, правового и экономического обеспечения: Материалы международной научно-практической конференции – Алматы: Университет им. Д.А. Кунаева, 2005. С. 79-81.

4 Мошенничество в сфере компьютерной информации как новый состав преступления: научная электронная библиотека / Под ред. В.М. Елин, 2016. С. 21.

5 ***Алферова Ю.О.*** Проблемы квалификации компьютерного мошенничества // URL: http://cyberleninka.ru/ (дата обращения 30.09.2018).

Д.Т. Тулеуов — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының кәсіптік және қосымша білім факультетінің аға оқытушы-әдіскері, полиция майоры

СӨЙЛЕУ МӘДЕНИЕТІ ЖӘНЕ ОНЫ КУРСАНТТАР БОЙЫНДА ҚАЛЫПТАСТЫРУ

«Мәдениет, оқу-ағарту, ғылым, өнер және тағы басқалары — рухани өмір табыстарының жиынтығы, – дейді қазақ тілтанушысы, көрнекті ғалым М.Балақаев өзінің «Қазақ тілінің мәдениеті» атты еңбегінде[1].

Ғалымдар тіл мәдениеті, сөйлеу мәдениеті туралы түсінікке әртүрлі анықтама береді. Мәдениеттің өзі екіге бөлінеді: материалдық және рухани. Тіл мәдениеті рухани мәдениетке жатады.

Тіл мәдениеті жазбаша немесе ауызша сөйлеу мәдениетін жүзеге асырудың амал-тәсілдерін көрсетеді. Сөйлеген сөздері жатық, әсерлі, түсінікті болуын қадағалау, таза, нақты әдеби тілмен сөйлеу — тіл мәдениетіне тән нормалар.

Тіл мәдениеті дегеніміз — жазудағы сыпайылық, ізеттілік, айқын ойлылық, ойды жүйелі түрде жеткізе білу, сөйлеу өнеріне шыныққандық.

Ал тілші-ғалым Р.Сыздықова: «Тіл мәдениеті дегеніміз — сөздерді дұрыс орнымен қолдану (лексикалық), дұрыс құрастыру (синтаксистік), дұрыс қиюластыру (морфологиялық), дұрыс дыбыстау (орфоэпиялық), сауатты жазу (орфографиялық), тілді әсерлі етіп жұмсау (лингвостилистикалық) нормаларын ұстану, орнықтыру, жетілдіру» – дейді[2].

«Тіл мәдениеті» негізінен «Сөз мәдениеті», «Сөзді орынды қолдану» деген ұғымдарды білдіреді. Өйткені, тіл мәдениетінің негізгі зерттейтін объектісі — сөз, сөздің, сөйлемнің дұрыс айтылуы, дұрыс жазылуы, дұрыс қолданылуы, сол арқылы ойдың айқын, әсерлі жетуі, екіұштылықтың, күңгірттіктің болмауы. Соған орай тіл мәдениеті ғылымын үлкен екі салаға бөлуге болады: ауызша сөйлеу мәдениеті, сөз қолдану мәдениеті.

Сондықтан тіл мәдениетіне байланысты өтетін барлық тәжірибелік сабақтарда сөйлемге, оны құрастыру ерекшеліктеріне, ойды жеткізе білуді қалыптастыру әдетіне көңіл бөліп, сөйлем құрастыру негізінде жіберілген қателерді талдаудың маңызы зор.

Адамның сөйлеген сөзінен, сонымен қатар, жазған жазуынан, оның ой-өрісінің, сөйлеу мәдениетінің, рухани дүниесінің қаншалықты екенін байқауға болады.

Ғалымдар сөйлеу мәдениетін шыңдауға тиісті көптеген ғылыми-педагогикалық әдебиеттерді талдау барысында бұл мәселені зерттеп-қарастырғаны белгілі болды. Егер сараласақ, педагогикалық сөздіктегі келесі анықтамаға тоқтала кетуге болады, ол: «Сөйлеушінің тіл мәдениеті — оқыту үрдісі мен адамдардың тілдік қарым қатынасы негізінде жазбаша және ауызша тілді игеру деңгейі. Оған тілдің мағыналылығы, ойлылығы, байлығы, көркемдігі мен жалпы тілдік нормалардың сақталуы тән»[3].

Тіл мәдениеті — қоғамдық мәдениеттің бір компоненті, кісінің бойындағы мәдени қасиеттердің бірі. Тіл мәдениеті ауызекі тілдің орфоэпиялық нормасын, сөз қолдану, сөздерді тіркестіру заңдылықтарын, сөйлем құрау ерекшеліктерін дұрыс пайдалану және жазба тілде емлеге, тыныс белгілерін қолдануға байланысты ерекшеліктерді толық сақтап, сауатты жазу мәселелерін де қамтиды.

Жалпы анықтамаларды қарастыра келе, түйгеніміз: тіл мәдениеті дегеніміз — сыпайы, ізетті, сауатты сөйлей, жаза білу және сөзді дәл айта білу, сөйлемді орнымен әсерлі етіп қолдана алу шеберлігі. Ол ең ұтымды тілдік құралдарды саралап таңдап алып, айтатын ой мен сөйлем мәтінінің мақсаты мен мазмұнына сай тіркестіре білу асқан шеберлікті қажет етеді. Сондықтан ІІО қызметкерінің ораторлық шеберліктеріне әдемі сөйлеу біліктілігі, сөйлемді оңтайлы қолдана алу қабілеттілігі жатады. Ал ораторлық талант дегеніміз — әдемі, нақты және сенімді сөйлеу. ІІО қызметкерінің шешендігіне тек қана әдемі сөйлеу емес, сонымен қатар, сенімді сөйлеу, ол талант пен өз мамандығына сай тиісті ақпаратты кең көлемде қамти алу білімділігі жатады. Сөйлеу шеберлігі дегеніміз — аудитория алдында айтатын сөзін дұрыс әзірлеу және дұрыс сөйлеуге көмектерін тигізетін білімдер мен өнерлердің құрамын дұрыс жинақтау. Ол — өз кезегінде айтылар ойды дұрыс жинақтау өнері, тыңдаушыларға белгілі бір әсерін тигізуге мақсатталған көпшілік алдында сөйлеу және сөз құрамын ұтымды пайдалану өнері.

Нақты жағдайларда ІІО қызметкерінің кәсіби сөйлеу ерекшелігі коммуникативтік міндетке жетуге көмек көрсететін сөйлесу тәсілдерінің білікті қолданылуы болып табылады. Ол — қажетті сөйлеуді нақты сәтте қолдану. Сөйлеу мәдениеті — ол біріншіден ойдың мәдениеті, тілге деген сүйіспеншілік және жүйелі жеткізу, ұтымды жеткізу әрекеттері. Сөйлеу мәдениетінің негізгі белгісі — нормативтік, яғни нақты дұрыс сөйлеу, сөйлеудің тазалығы, әдебиет тілінің нормаларына сәйкес өз ойын нақты білдіруі. Сөйлеу мәдениетінің жоғарғы сатысына сөйлеу шеберлігі жатады. Сөйлеу өнерлігі — ол риторикалық тәсілдерді білікті қолдануды білдіреді, эмоционалдық психологиялық әсеріне көмек етеді.

Сөйлем екі нысанда болады: ауызша және жазбаша. Жазбаша сөйлеу ережеге сәйкес ресми түрде жүзеге асырылады. Ол алдын ала ойлануға есептелген, соңдықтан бұндай сөйлемге нақтылы қажет әдебиет тілінің нормаларын қатаң сақтауды талап етеді. ІІО қызметкерінің жазбаша сөйлеу мәдениеті көпшілік алдында сөйлеу нормаларын білуді қажет етеді. Ал ауызша көпшілік алдындағы сөйлем сөздіктің байлығын талап етеді. Өйткені, ол нақты адамдарға бағытталған[4].

ІІО қызметкері сөйлемінің бірінші қажетті сапасы — анықтылық. Анықтылыққа істегі құжаттармен терең танысу, сөйлеудің нақты композициясы, дәлелдердің сенімділігі арқылы жетеміз. Тәжірибеде жиі анықтылықты қарапайымдылықпен салыстырады. Қарапайым сөйлеу тілін кез келген адам жеңіл түсінеді.

Ойлау мәдениетінің төмендігінен, істің құжаттарын нақты білмегендігінен заңгердің сөйлеуі анық болмайды. Анықсыздықтың себебі сөздің артықтығы немесе кемдігі болуы мүмкін. Мысалы: бір сөзді қайталап айта беру, ойды нақты жетімді түрде жеткізе білмеу. Ой білдірудің

анықтылығы нақтылыққа жеткізеді. Нақтылық — оратордың оймен нақты сөйлеудің сәйкестілігі. Бұл заңгер сөйлемінің қажетті сапасы болып табылады.

ІІО қызметкерінің тілінде сөйлем қысқа және мазмұнды болуы қажет. Сөйлеудің қысқалығы — оның терең мазмұнымен тығыз байланыста болуы және басты талап нақты дәлелдерге сүйене отырып белгілі бір жайды жеткізе білуі.

Сөздің жекелігі, даралығы, ұтымдылығы сөйлеудің аса құнды сапасы болып табылады.

Жалпы белгілі фактілер бойынша білікті сөйлеу. Бұл жерде оратордың өз сөзімен ойын нақты, тиімді, жан-жақты жеткізе білуін, сөз бен сөздің ұтымды байланысын, сөйлем сапасын атап өтуге болады.

Тіл мәдениетін дұрыс негіздеу үшін тек сөздерді байланыстыра білу жеткіліксіз. Сөз мағынасын толық түсініп, жеке ұғым қалыптастыру, сөздің қыры мен сырына терең үңілу қажет.

Сыпайы, келісті, мәдениетті де орынды сөйлем сөйлеушінің абыройын арттырады, тыңдаушылардың ықыласына бөлейді. Өзін тыңдаған адамның тіл мәдениетіне деген ықыласын арттыруына игі ықпал етеді.

---

1 ***Балақаев М., Сергалиев М.*** Қазақ тілінің мәдениеті. — Алматы. 2006. Б. 23.

2 ***Сыздық Р.*** Тіл мәдениеті және оның проблемалары. — Астана. 2005. Б. 11.

3 Қазақ әдебиеті энциклопедиясының анықтамасы. — Алматы: «Аруна Ltd» ЖШС. 2010. Б. 7.

4 ***Гиздатов Г.Г.*** Культура письменной речи юриста. — Алматы. 2005. Б. 67.

Тюфяков Н.А. — преподаватель кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России, подполковник полиции, кандидат юридических наук

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации (ст. 128 УИК РФ) в колониях-поселениях отбывают:

1) лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее не отбывавшие лишение свободы;

2) лица, осужденные впервые за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести;

3) лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее отбывавшие лишение свободы;

4) положительно характеризующиеся осужденные, переведенные из колоний общего и строгого режима, в соответствие со ст. 78 УИК РФ.

Объединяющим критерием для всех категорий осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении, служат одинаковые для всех условия отбытия наказания, максимально приближенные к жизни на свободе.

В связи с этим возникают вопросы о правомерности создания одинаковых условий содержания в колониях-поселениях для разных категорий осужденных. Это исключает дифференцированный подход, разграничивающий режимные требования в зависимости от уголовно-правовых признаков ранее совершенного преступления и личности осужденного.

По своему содержанию это открытые исправительные учреждения, создание и развитие которых в каждом государстве рекомендуется Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Привила Нельсона Манделы)[1].

Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений[2], не ограничивают осужденных колоний-поселений в установлении знакомств и посещении квартир частных лиц, решении вопросов в учреждениях и организациях бытового характера и трудоустройства. Возможность свободного общения с гражданским населением за пределами учреждения обусловлена необходимостью более успешной социальной адаптации и является основным ресоциализирующемуся фактором возвращения к жизни на свободе.

Одной из особенностей колоний-поселений является разрешение положительно характеризующимся осужденным, отбывшим не менее половины срока наказания, назначенного судом, проживать с их семьями за пределами границ учреждения на собственной или арендуемой жилой площади. Осужденные, проживающие с семьей, имеют иной правовой статус, значительно отличающийся от статуса остальных осужденных, что вызывает необходимость взаимодействия системы исполнения наказаний с институтом семьи.

С одной стороны, семейные осужденные имеют возможность сохранить (восстановить) социально-позитивные связи и эффективнее адаптироваться в обществе, используя «ресоциализационный потенциал семьи»[3]. С другой стороны, сложно отделить права и обязанности таких осужденных от прав и обязанностей членов их семей в нерабочее или особенно ночное время, так как жилые помещения, в которых проживают семейные осужденные, могут посещаться в любое время сотрудниками администрации колонии-поселения[4]. Спорным, на наш взгляд, является то, что посещение семей осужденных может происходить в любое время суток. По сути, это нарушение частной жизни граждан.

Другим проблемным моментом, на наш взгляд, является толкование понятия «семья осужденного». Пункт 180 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений включает в это понятие только законных супругов и их детей, в том числе и совершеннолетних, от которых требуется согласие на совместное проживание с осужденным. Вместе с тем Семейный кодекс Российской Федерации[5], регулируя общественные отношения в сфере семьи, к ее членам относит и родителей. По мнению В. Н. Гуляихина, именно родители еще на ранних этапах развития своего ребенка оказывают влияние на его психосоциальную эволюцию. Это влияние продолжается на протяжении всей жизни человека, являясь «носителем определенного нравственного, ценностно-смыслового и правового комплекса, с помощью которого проводится правовое воспитание и обучение, а также определяются его общественные функции и соответствующий им статус»[6].

Кроме того, возможность проживания родителей вместе с осужденным позволит расширить категорию осужденных, которым может быть разрешено проживание за пределами колонии-поселения на собственных или арендуемых жилых площадях. С экономической точки зрения, это уменьшит затраты на содержание определенного количества осужденных, уменьшит количество сил и средств, привлекаемых администрацией для надзора за этой категорией. Даст возможность заботиться осужденным о своих родителях, если речь идет о престарелых, больных людях и инвалидах.

Проблемным вопросом является и отсутствие в законе условий, в которые должен быть переведен злостный нарушитель режима отбывания наказания в случае изменения ему вида исправительного учреждения. Условия отбывания наказания являются одним из основных средств дифференциации исполнения наказания, а изменение этих условий позволяет не только реализовать принцип дифференциации наказания, но и индивидуализировать его для каждого осужденного. Необходимо учитывать, что в колониях-поселениях по принципу дифференциации выделяются 2 категории осужденных: лица, ранее переведенные в колонию-поселение в порядке ст. 78 УИК РФ, и лица, отбывающие наказание в колонии-поселении по приговору суда. На наш взгляд, условия, на которые должны переводиться осужденные, признанные злостными нарушителями режима, в случае изменения им вида исправительного учреждения должны быть разными.

Общественно полезный труд и получение образования являются важным средством исправления осужденных в колониях-поселениях. Отношение осужденного к труду и обучению подлежит оценке уже с учетом открытой специфики данного учреждения. Мотивация к этой деятельности и, соответственно, примерного поведения должна быть несколько выше и показывать результаты исправления осужденного. Как справедливо отмечает С. Х. Шамсунов, «труд осужденных должен служить важнейшим средством социализации личности, способствовать, способствовать приобретению полезных навыков и профессий, которые могли бы пригодиться человеку после освобождения»[7].

Вместе с тем до настоящего времени задействовать весь потенциал труда как средства исправления остается проблематичным. Полной трудовой занятости осужденных в колониях-поселениях нет. В 2016 г. из 768 осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении №

13 и восьми участках колоний-поселений при исправительных учреждениях УФСИН по Омской области, было трудоустроено 648 (84,3%) осужденных[8].

Кроме неполной занятости осужденных, на наш взгляд, законодателем упущен и важный стимулирующий фактор оплаты труда осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении. В статье 107 УИК РФ вопросы оплаты труда и удержания из заработной платы осужденных предусмотрены как для отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях закрытого типа. Статья регламентирует, независимо от всех удержаний, зачисление на лицевой счет осужденного не менее 25% заработной платы. Осужденным мужчинам старше 60 лет, женщинам старше 55 лет, осужденным, являющимся инвалидами первой и второй группы, несовершеннолетним, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в домах ребенка исправительного учреждения, закон гарантирует зачисление не менее 50% начисленной им заработной платы.

Оплата труда осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении, и соответствующие удержания производятся по аналогии с указанными нормами, что явно не соответствует правовому положению данной категории осужденных. Более эффективным и стимулирующим являлось бы установление независимо от всех удержаний, возрастных, физиологических и других ограничений, гарантированное зачисление на лицевой счет осужденных-поселенцев не менее 50% суммы заработка.

Создание производств и рабочих мест для осужденных должно производиться с учетом экономической целесообразности и потребности региона, муниципального образования или, наконец, уголовно-исполнительной системы в производимой продукции.

Социальный фактор должен учитывать возможность выхода осужденных на свободу и необходимость их трудоустройства. Криминологический фактор должен предусматривать возможные последствия осуществления трудовой деятельности открытого исправительного учреждения в границах муниципального образования и взаимное влияние спецконтингента и населения.

Анализ специфики средств исправительного воздействия, применяемых к осужденным в колонии-поселении, показывает, что они не соответствуют учреждениям, в которых исполняется наказание в виде лишения свободы. Тенденции развития института колонии-поселения показывают, что конкуренцию ему в уголовно-исполнительном (исправительно-трудовом) праве в свое время составляли институты условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением к труду, ограничения свободы[9], а в настоящее время уголовное наказание в виде принудительных работ (с 1 января 2017 г.).

В исполняющих данный вид наказания исправительных центрах осужденные также содержатся без охраны, но под надзором администрации, пользуются правами и несут обязанности, аналогичные тем, которые предусмотрены для осужденных в колониях-поселениях. Поэтому исполнение наказания в виде принудительных работ можно производить на базе колоний-поселений без экономических затрат на строительство исправительных центров.

Принудительные работы как вид наказания, таким образом, составляют юридическую конкуренцию институту колонии-поселения. Одним из путей решения вопроса правового регулирования данной конкуренции является необходимость разделения учреждений, входящих в институт колоний-поселений. Для осужденных, переведенных в порядке поощрения в колонии-поселения из исправительных учреждений общего и строгого режимов, следует предусмотреть дальнейшее отбытие наказания в рамках данного института. Колонии-поселения, таким образом, могут продолжать развиваться как исправительные учреждения открытого типа.

Колонии-поселения для осужденных за умышленные преступления небольшой и средней тяжести и осужденных за неосторожные преступления при создании необходимой производственной базы могут выполнять функцию исправительных центров и исполнять наказание в виде принудительных работ.

В связи с этим считаем необходимым согласиться с мнением А. И. Дроздова, который считает, что «институт колоний-поселений ввиду их несомненной эффективности необходимо сохранить, но только для положительно характеризующихся осужденных, переведенных из колоний общего и строгого режима; а также в целях их эффективной социальной адаптации, как и было задумано на заре создания данного вида исправительного учреждения открытого типа»[10].

Данные предложения не противоречат и правовой позиции Конституционного суда РФ, в соответствии с которой признается возможной оптимизация системы уголовных наказаний, которая возможна и посредством перевода отдельных режимов (в частности колоний-поселений) в альтернативные виды наказаний, хотя и связанные с принудительным ограничением свободы осужденных, но не влекущие ограничения их избирательных прав[11].

В свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (с изм. от 23 сентября 2015 г.)[12], данный подход реализует принцип гуманизации наказания и позволит эффективнее дифференцировать осужденных с учетом их общественной опасности.

В целях устранения различного рода правовых коллизий, регулирующих исполнение наказаний в колониях-поселениях, в результате которых возникают постоянные противоречия между общими и специальными нормами, регламентирующими деятельность исправительных учреждений, необходимо выделить самостоятельные специальные нормы, регулирующие конкретно деятельность колоний-поселений. Высказанные в статье предложения помогут эффективнее решать проблемы, возникающие в ходе исполнения наказания в виде лишения свободы и достигать цели уголовного наказания.

---

1 Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций в отношении обращения с заключенными (Привила Нельсона Манделы): приняты Резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 г. // www. un.org/ru/events/mandeladay/rules.shtml.

2 Приказ Минюста России от 28 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3 ***Финаева А.Г.*** Ресоциализационный потенциал семьи: Дис. … канд. соц. наук. – Саратов, 2012. С. 3.

4 Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Науч. ред. Михлин А.С., В.И. Селиверстов: 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2009. С. 369.

5 Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. Федерального закона от 1 мая 2017 г. № 94-ФЗ // Российская газета. 2017. 11 мая.

6 ***Гуляихин В.Н.*** Семья как субъект ранней правовой социализации // Юридические исследования. – 2013. – № 7. С. 57.

7 ***Шамсунов С.Х.*** Современные проблемы организации труда и социальной реабилитации осужденных с учетом требования международных стандартов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – № 5. С. 3.

8 Информация о трудоустройстве осужденных в колонии-поселении и участках колоний-поселений УФСИН по Омской области за 2015 г., 2016 г. и 1 квартал 2017 г., предоставленная в соответствии с запросом прокуратуры Омской области 14 апреля 2017 г.

9 ***Артемьев Н.С., Розуван А.М., Семенов А.В***. История развития института колоний-поселений и их роль в реформировании уголовно-исполнительной системы // Вектор науки ТГУ. – 2014. – № 2. С. 56.

10 ***Дроздов А.И***. Эволюция исполнения лишения свободы в колониях-поселениях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 2. С. 29.

11 По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 17. — ст. 2480. – С. 5265–5883.

12 Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808-р. // URL: http://www.pravo.gov.ru.

Д.Ж. Үсенов — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының күндізгі оқу факультетінің аға оқытушы-әдіскері, полиция майоры;

А.А. Умурзакова — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының күндізгі оқу факультетінің оқытушы-әдіскері, полиция майоры

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ЭТИКАСЫ

Ішкі істер органдарындағы қызметкерлердің этикасы әрбір қызметкерді Қазақстан Республикасының Конституциясын және басқа заңдарды сақтауды, бұйрықтарды және өз қыз-

меттік міндеттерін адал орындауды, бекітілген тәртіпті нығайтды, нысанды киім киюді сақтауды, сонымен қатар, қиындықтарды шыдамды жеңуді, адал, батыл, елегіш болуды, адамның және азаматтың құқықтары мен бостандығын бірдей құрметтеуді және сақтауды, үнемі өз кәсіби шеберлігін жетілдіруді міндеттейді[1].

Ішкі істер органдары қызметінің негізгі мәні олардың атынан айқын көрінеді. Бұл мемлекеттің маңызды конституциялық міндеті — адам мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды және сақтауды жүзеге асыру. Олардың басқа да қалған функциялары — қоғамдық тәртіпті сақтау, меншікті қорғау, қылмыстылықпен күрес, қоғамға қарсы бағытталған құбылыстардың алдын алу және т.б. осы маңызды міндеттердің элементтері.

Моральдық жауапкершілік ІІО қызметкерлерінің кәсіби этикасының басты мәселесі болып табылады. Моральдық жауапкершіліктің негізгі мағынасы неде?

Моральдық жауапкершіліктің негізінде өз әрекеттерінің қорытындысын сараптай отырып, ұжым мен барлық қоғамның қажеттілігіне қарай іс атқару жатыр.

Жауапкершілік — тұлғаның іс-әрекетінің борыштық міндетімен сай келуі. Моральдық жауапкершіліктің механизмі мынандай компонентерден құралады: белгілі бір істің қорытындысы мен олқылықтардың нәтижесін сезіну, белгілі бір әрекеттер етуде моральдық ерікпен санасу. Белгілі бір шешім қабылдап, оны іске асыру — моральдық жауапкершіліктің айнасы. Осыдан шығатыны, ІІО-ның қызметкерлері кез келген аяқ асты экстремальді, төтенше жағдайларда жауапкершілікті өз мойнына алуға дайын болуы тиіс[2].

ІІО қызметкерлерінің этикасы

-Жедел іздестіру қызметкерлерінің этикасы:

Жедел іздестіру қызметкерлерінің қызмет қорытындысы олардың өз қызметтік аспектілеріне дұрыс қатынаспен қарамауын айқындады.

Заң әр кезде қоғамдық дамудың негізін айқындап отырады. Оның орындалу аспектілері әр-қашан заңгерлердің, этиктердің, психологтардың басты назарында болды. Практика барысында қызметкерлердің міндеттерді орындауында этикалық талаптарды сақтағаны жөн. Құқықтық бағалауға қарағанда моральдік бағалау бір мәнді емес, ол жылжымалы, иілімді әрі субъективті.

Жедел-іздестіруді іске асыруда қызметкер өз құқықтары мен міндеттерін, оларды атқарудың тиімді, әрі жылдам жолдарын білумен қатар, заң аясынан шықпауы қажет. Жедел қызметкер мәліметтің көзін табу үшін оның нақтылығы, қажеттілігі, жарамдылығы жайлы анықтау үшін анықталмаған аппаратпен жұмыстың этикасын білуі қажет. Әрине, біреуді бақылау, басқаша айтып, басқаша істеу, өзіңді басқаша ұсыну мұның бәрі мәдениетсіздік болып саналады.

Қызметтік этика жедел қызметкерді құқық бұзушының моральдық құндылықтарын, олардың жастық ортасын, әлеуметтік тобын аумағын, заң мен мораль тұрғысынан бағалауға міндеттейді.

Жедел қызметкер қызметтік міндеттерін атқару барысында артылған қызметін қатаң түрде заңмен үйлестіріп қолданады және әрқашан құқық бұзушының тұлғалық құқын мойындайды. Мәжбүрлеу жазаларын қолдана отырып, басқа сот ісін атқаратын лауазымды тұлғалардың құзыретін қолдануға құқы жоқ. Тұлғаға қол жүгірту — қателік, бұл қызметкердің маман екенін көрсетпейді, керісінше оның әлсіздігінің белгісі. Күш қолдану тек қарсылық білдіргенде ғана, оның өзі сол қарсылықты басу мен заң қорғауындағы құндылықтарды сақтау мөлшерінде ғана қолдануға рұқсат етілген. Жедел іздестіру органдарында этикалық нормалар қылмыскерлердің құқықтарын, бостандықтарының сақталуын, қылмыс пен оның алдын алу жұмыстарының қиылысуын өз мақсатында қолдаланбауын қадағалайды.

- Тергеуші этикасы:

Тергеушінің жұмысы ерекше, сондықтан ол көпшіліктің қызығушылығына ие. Тергеуші қызметіне зерттеулік әдіс тән, бұл жұмысты іздестіру, көз жеткізу, жан-жақтылық сипаттарымен сипаттауға болады. Тергеуші жұмысының қиындығы — қылмыстың дәрежесін анықтап, оған тән жаза түрін анықтауы. Тергеуші іске қатысты тұлғалардың істің барысын өзгертуге байланысты әрекеттерін қадағалап, оған жол бермеуі тиіс.

Психологтар мен этиктер тергеуші жұмысын адамның қиындықтарды жеңе білуіне ғана байланысты емес, сонымен қатар, адамның жеке қасиеттеріне байланысты жұмыстар санатына жатқызады. Сонымен бірге, бұл қылмысты тергеу және ашу қызметі, қоғам үшін маңызды әдептік сипат береді, бұл сипаттың негізін тергеушінің өзінің мінез-құлқы құрайды. Сонымен, іс жүргізу және тергеу қызметінің этикасы деген не? Тергеушінің жұмысы қатаң түрде заңдарды

сақтауға негізделген, мұның нәтижесі кінәлілерді анықтап жазалауды, кінәсіздерді заңдық жауапкершіліктен қорғауды қамтамасыз етеді.

Алайда еш заңда, еш кітіпта тергеушінің қылмысты зерттеу барысында қандай жағдайға тап болатыны жазылмаған, сондықтан ол үшін мықты заңгер, білімді адам болу аз. Тергеуші сан алуан оқиғаларда заңмен, құқықтармен қатар шешімді әдептік нормалармен толықтыра отырып, қабылдай білуі қажет. Тергеуші жұмысында заң жауап бере алмайтын жағдайлар да кездеседі, ондай кезде тергеуші саналық, әдептік қасиеті арқылы дұрыс шешім бастауын табады және оны табуға ішкі түйсігі, азаматтық міндеті, борыштық сезімі көмектеседі.

Тергеуші қызметінің негізін қалаушы, басты бағыттаушы әдептік қағидалары мен нормалары төмендегідей:

1. Тергеушінің өз міндетін, мемлекет және қоғам үшін маңызын түсінуі.

2. Қолындағы биліктің қаншалықты үлкен екенін түсіну, адам өмірін шешетіндей құзырлық берілгендігін және оны пайдалануда адал, әрі обьективті болу қажеттігін ұғыну.

3. Билік, әрекеттеріне еркіндік оның мінезінде жағымсыз сипаттардың пайда болуына әсер ету мүмкіндігін ұмытпау.

-*Учаскелік полиция инспекторының этикасы.*

Бүгінгі күнгі республикадағы қылмыстық жағдайлар ІІО-нан барлық резервтегі күштерді құқық қорғау мәселелерін шешуге, жедел қызметті кеңейтуге қолдануды талап етеді. Осындай резервтің бірі, жұмыс стилін дамыту, ол нақтылық, кезектестік, іс пен сөз бірлігімен ерекше тиімді тәсілдерді таңдаумен ерекшеленеді.

Қоғам арасында уаскелік полиция инспекторларының абыройының жоғары болуы қатаң заң сақтаушылық, жоғарғы қызметтік абыройына, мамандық және әдептілік мәдениетіне байланысты.

Учаскелік полиция инспекторы мынандай қасиеттерге ие болуы тиіс:

- адамдарды көндіру, сендіру қасиеті;
- адамдармен тіл табыса білу қасиеті;
- өз сезімдерін, эмоцияларын ұстай білу қасиеті;
- билікті дұрыс қолдана білу қасиеті.

Сонымен бірге, учаскелік инспектор өз міндетінде келесі қасиеттерді қолданбауы тиіс:

- адамдарға немқұрайлы қарау, құрметтемеу;
- дөрекілік, ашуланшақтық, психологиялық және мәжбүрлік қысым көрсету.

Аталғандардың бәрі бұл қызметте қолданылмауы тиіс, әрі учаскелік инспектордың абыройын түсіреді. Учаскелік инспектор әрқашан қоғам алдында жүреді, сондықтан оның әрекеттері сырттан сыналады. Учаскелік инспектордың міндеттері негізделген қағидаларды, міндеттік нормаларды, тағы басқа сипаттарды тізіп шығу мүмкін емес[3].

Қорыта келе, моральдық қағидалар қатарына өнегеліктің жалпы негіздері ретінде танылады: гуманизм — адамның жоғарғы құндылықтарды тану, альтуризм — адамзатқа, қоғамға, мемлекетке пайда табу мақсатынсыз қызмет ету, көмекті қажет ететін әрбір адамға қайырымдылықпен көмек көрсетуге дайын болу, коллективизм — жалпы игілікке саналы түрде қол жеткізуге ықпал ету, жекешеленуден бас тарту — жеке тұлғаның қоғамға қарсы тұру; эгоизм — өз мүддесін көпшіліктің мүддесінен басым қою.

Өнегеліктің мәнін сипаттайтын қағидалардан басқа моральдық талаптарды орындау тәсіліне жататын формальды қағидаларды да ажыратады. Мысалы: түйсіну және оған қарама-қарсы формализм, фетимизм, фатализм, фанатизм, догматизм. Бұл қағидалар мінез-құлықтың нақты формаларының мазмұнын анықтамайды. Адамдарға қойылатын өнегелік талаптар сипатталатын моральдық сананың өнегелік идеалдары жоғарғы моральдық қасиеттерді өзіне қамтыған тұлға кейпінде көрінеді. Өнегелік идеал ішкі істер органдары қызметкерлерінің өзін-өзі тәрбиелеуін білдіреді, яғни гуманизмнің, әділеттіліктің жоғарғы талаптарына негізделуі керек.

---

1 «Қазақстан Республикасының Конституциясы Конституция» 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. (2017.10.03. өзгертулер мен толықтырулар еңгізілді) // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000.

2 «Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 2014 жылғы 23 сәуірдегі № 199-V ҚРЗ // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000199.

[3] «Қазақстан Республикасы мемлекеттік қызметшілерінің әдептілік нормаларын және мінез-құлық қағидаларын одан әрі жетілдіру жөніндегі шаралар туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2015 жылғы 29 желтоқсандағы № 153 Жарлығы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1500000153.

Фомин В.В. — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

ВЫЯВЛЕНИЕ И РАЗОБЛАЧЕНИЕ ПЕРЕВОЗЧИКОВ НАРКОТИКОВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

«Наркомания — болезнь человечества, вылечить которую можно лишь уничтожив всех носителей»
Мао Цзэдун

Масштабы распространения наркомании, не признающие каких-либо границ, ее асоциальный характер вызывают необходимость борьбы с ней на интернациональном уровне.

Последствия наркомании пагубны для всего мирового сообщества. Потребление наркотиков наносит вред человеческому организму, приводит к моральному упадку личности, причем деградация в результате приема наркотиков наступает во много раз быстрее, чем от алкоголя. У наркоманов происходят отрицательные изменения в психике, может развиваться слабоумие и т.д. Для этих лиц характерна эмоциональная неустойчивость, возбудимость, гедоническая направленность интересов и стремлений, негативное отношение к нравственным и этическим нормам.

Главная особенность наркобизнеса состоит в его уникальной способности к саморазвитию и самовосстановлению. Именно поэтому борьба с незаконным оборотом наркотиков зачастую оказывается столь малоэффективной, несмотря, казалось бы, на весьма значительные усилия правоохранительных органов.

Проблема распространения наркотиков достигла угрожающих масштабов. Опасность их распространения состоит в том, что они направлены на разрушение основной сферы жизнедеятельности человека- семьи, быта, досуга, образования, порождают проблемы социального сиротства, детской беспризорности и составляют «ядро» преступности несовершеннолетних. Высокий уровень потребления алкоголя и наркотиков предопределяет негативное отношение к труду и учёбе, неуважение к закону и базовым ценностям и криминализирует сознание подрастающего поколения.

Тревожной остается ситуация и с доставкой наркотических и психотропных веществ. Всё более изощренными становятся и способы их поступления.

В связи с прозрачностью границ между Россией и соседними государствами хлынул поток наркотиков, большинство которых перевозится железнодорожным транспортом.

При расследовании преступлений данной категории возникают определенные трудности: большие расстояния (преступник, перевозящий наркотики, может выбросить их в любом месте и совершить иные действия, затрудняющие расследование преступления); потеря времени (преступник может скрыться, утрачиваются следы и вещественные доказательства); кратковременное пребывание свидетелей.

При расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, необходимо учитывать: сведения о перевозках, способы транспортировки, способы сокрытия наркотиков, способы передачи наркотиков покупателям.

Перевозчиками наркотиков могут быть: потребители наркотиков, мелкие сбытчики, используются и случайные люди (попутчики и лица, согласившиеся передать «посылку»), лица без определенного места жительства за вознаграждение часто просили «передать посылки» проводников.

При задержании перевозчиков наркотических средств в пути необходимо знать их излюбленные маршруты, а также ухищрения, к которым они прибегают с целью обеспечения своей безопасности. Следует иметь в виду, что в транспорте наиболее частым способом защиты пере-

возчик избирает отказ от вещей, в которых имеется наркотик. Для этой цели, принадлежащие ему вещи он старается расположить таким образом, чтобы их принадлежность не была ясна.

Задача следователя заключается в доказывании того факта, что владельцем этих вещей является данный субъект. Решение данной задачи осуществляется при помощи производства личного обыска, допроса попутчиков, проводника вагона. При обнаружении сумок с наркотическим средством и при отсутствии их владельца, когда пассажиры, следующих на данных местах купе-вагона, категорически отказываются от данных вещей, необходимо провести опрос пассажиров данного купе-вагона, проводников вагона, провести личный обыск задержанных, а также изъятых вещей. Могут быть обнаружены обрывки газет в сумках и у задержанных, аналогичные продукты питания в сумках и купе у задержанных, по которым при проведении криминалистических экспертиз могут подтвердиться показания свидетелей о принадлежности сумок их владельцам.

Следовательно, необходимо знать различные способы маскировки провозимых наркотических средств. Для перевозки наркотиков используют специальные упаковки.

Наркотики могут перевозится:

- в конструктивных элементах вагона, в багажном вагоне, в подсобных помещениях, в туалетной комнате под раковиной, в вентиляционных шахтах, в топках системы отопления, в служебном купе проводников;

- в багаже курьера, в багаже его попутчиков, у лиц, согласившихся передать «посылку».

Используются сумки, чемоданы с двойным дном, наркотики могут быть замаскированы под банки с вареньем, сгущенным молоком, коробки с фруктами, коробки конфет, печенья.

Иногда для перевозки используют тела детей или их игрушки, одежду – на теле курьера наркотические средства, упакованные в полиэтиленовую пленку, могут быть укрыты в различных частях тела: между пальцами ног, подмышками, в паху; необходимо тщательно проводить осмотр, если есть подозрения, что наркотики могут быть скрыты под бинтами, повязками – для участия в обыске приглашается врач, необходимо тщательно проверить одежду подозреваемого, прочесывать волосы, снимать парик. Наркотики, специально упакованные курьером, могут заглатываться курьером.

Различные бывают и способы передачи наркотических средств:

- продавец (курьер) передает наркотики покупателю из рук в руки;

- наркотики могут быть оставлены в определенном месте в вагоне, а покупатель в назначенное время забирает их, наркотические средства выбрасываются на определенном отрезке дороги, где их и подбирают.

При задержании перевозчиков наркотиков они могут давать объяснения о том, что вещи, в которых находятся наркотические средства, оставлены каким-либо неизвестным лицом или пассажиром, который скоро вернется. Поэтому наиболее удобный момент задержания непосредственно перед посадкой в вагон или при высадке из него. Во всех случаях целесообразно применение оперативной фотосъемки или видеосъемки за вещами подозреваемого до момента его задержания.

При задержании подозреваемого следователь или лицо, производящий дознание, обязаны составить об этом надлежащий процессуальный документ. В тех случаях, когда задержание сопровождается освидетельствованием задержанного, осмотром его одежды, личным обыском, эти действия должны производиться с соблюдением всех правил, регламентирующих эти следственные действия, и составлением предусмотренных УПК РФ протоколов.

Первоначально собранный материал чаще всего состоит лишь из протокола задержания с поличным и результатов обыска, взвешивания наркотических средств. Это обстоятельство приводит к необходимости при выдвижении версий отрицать особое внимание на сведения о способе совершения преступления и результатах оперативно-розыскной работы. Сведения об образе жизни задержанного, о его встречах и маршрутах поездок могут служить отправным материалом для выдвижения версий.

Типичные версии при перевозке наркотиков:

1. Задержанный приобрел наркотик для перепродажи оптом перекупщику, который в дальнейшем будет продавать наркотик в розницу.

2. Задержанный лишь перевозчик, нанятый сбытчиком.

3. Задержанный случайное лицо, которому поручили груз за вознаграждение, и ему неизвестно содержание посылки (таким способом пересылают через проводников).

4. Задержанный является наркоманом, и имеющийся наркотик предназначен для собственного употребления.

Проверка выдвинутых версий достигается производством различных следственных действий, чаще всего путем обысков, осмотров, допросов, назначением экспертиз.

В задачу обыска входит обнаружение наркотических средств и иных вещественных доказательств, предметов, имеющих следы наркотических средств (посуда для его переноса, упаковка для хранения и перевозки), весов и равновесов, которые могли быть использованы для взвешивания наркотиков, приспособления для потребления наркотика. Обнаруженные при обыске документы, записи в блокнотах позволяют выявить замаскированные связи преступников.

Следует также искать железнодорожные проездные билеты, по которым можно определить как часто и куда выезжал задержанный. Безусловно, в первую очередь, необходимо использовать систему «Розыск-Магистраль», с помощью которой устанавливается время приобретения железнодорожного билета, номер поезда и его маршрут. Результаты обыска надлежит зафиксировать в протоколе. Все изъятые предметы, документы и т.д. желательно сфотографировать, изъятые наркотические средства взвесить с точностью до грамма на аптекарских весах. Каждую изъятую партию наркотиков следует упаковать отдельно, и направить на экспертизу.

При перевозке наркотических средств на железнодорожном транспорте существуют определенные группы, где чаще всего члены группы не знают руководителей, лидеров преступной организации. Убрав одно или несколько звеньев преступной цепочки, до лидеров очень трудно добраться, а вся цепочка быстро восстанавливается.

Успешной работе по выявлению и разоблачению преступников, занимающихся распространением наркотических средств, способствовало создание в органах транспортной полиции специальных подразделений. Сотрудники данных подразделений осуществляют розыскные мероприятия в местах наиболее вероятного появления перевозчиков наркотиков.

Основным методом их работы является сбор оперативной информации и материалов личного сыска. Он ведется в поездах, вокзалах, на привокзальных площадях. Тесное взаимодействие с территориальными органами внутренних дел, высокопрофессиональное мастерство – вот слагаемые стабильных результатов в борьбе с распространением наркотиков.

Халитов Р.Г. — старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем административной деятельности и управления ОВД НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б.Бейсенова, подполковник полиции

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА ТЕРРИТОРИИ КОМПЛЕКСА «БАЙКОНУР»

Правовой основой по взаимодействию органов внутренних дел Республики Казахстан и Российской Федерации в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» являются:

- Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией об основных принципах и условиях использования космодрома «Байконур» от 28.03.1994 г.;

- Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 10.12.1994 г. (далее – Договор аренды);

- Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти от 23.12.1995г., вступило в силу 19.01.1999 г.;

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» от 04.10.1997 г., (далее – Соглашение о взаимодействии).

В соответствии со статьей 2 «Соглашения о взаимодействии» правоохранительные органы обеих сторон оказывают друг другу помощь в предупреждении, выявлении, пресечении, рас-

крытии и расследовании любых противоправных действий в отношении как российских, так и казахстанских физических и юридических лиц и их собственности, иных физических и юридических лиц и их собственности, находящихся на территории комплекса «Байконур»[1].

В названии вышеуказанного Соглашения применен термин *«взаимодействие»*. Взаимодействие – это совместная согласованная деятельность, осуществляемая в соответствии с законом, по реализации стоящих задач и достижению общих целей в указанной сфере в определенных формах с помощью установленных методов, сил и средств.

Имеются различные формы взаимодействия, которые определяются, исходя из конкретных задач, решаемых в процессе взаимодействия, условий и обстановки, в которых протекает деятельность взаимодействующих ОВД по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности. М.Т. Давитадзе определил формы взаимодействия следующим образом: «Формы взаимодействия классифицируются по характеру связей, продолжительности, режиму деятельности, кругу участников и т.д. Так, по характеру связей взаимодействие может быть непосредственным и опосредованным: по продолжительности – постоянным или непрерывным, осуществляемым повседневно или ситуативно в экстремальных условиях; по режиму деятельности, как правило, гласным, но в некоторых случаях взаимодействие может носить и негласный характер; по кругу участников – внутренним (внутрисистемным) и внешним (внешнесистемным)»[2].

Если принять во внимание мнения различных авторов, то можно определить следующие формы взаимодействия ОВД сторон на комплексе Байконур:

- оказание взаимной помощи и технического содействия;
- совместная разработка правовых актов, регулирующих функций взаимодействующих сторон;
- совместная работа по совершенствованию законодательств;
- совместная разработка мер по предотвращению и устранению причин и условий, способствующих совершению противоправных действий;
- разработка совместных планов оперативно-розыскных, организационно-тактических и иных мероприятий;
- осуществление рабочих встреч, совещаний по вопросам подготовки и издания обзоров, методических рекомендаций, информационных писем и т.д.

Указанные формы взаимодействия ОВД сторон будут эффективны в случае их комплексного и системного использования. С.М. Забелов также подчеркивает необходимость комплексного, системного подхода к организации борьбы с правонарушениями, которое предполагает осуществление согласованных по цели, срокам, содержанию разнообразных мероприятий, направленных на устранение причин, порождающих правонарушения, и самих правонарушений. Комплексный же подход возможен только на плановой основе[3]. Указанный С.М. Забеловым «комплексный, системный подход», «осуществление согласованных по цели, срокам, содержанию разнообразных мероприятий, направленных на устранение причин, порождающих правонарушения», и «плановая основа» необходимы и во взаимодействии ОВД сторон в борьбе с преступностью.

А.М.Абдильдина в вопросах раскрытия и расследования преступлений выделяет следующие формы взаимодействия:

- межведомственные оперативные совещания;
- издание совместных приказов и распоряжений;
- обмен информацией;
- разработка совместных представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений;
- изучение и анализ состояния взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений;
- организация и проведение мероприятий по обмену опытом, повышению квалификации;
- разработка методических рекомендаций по раскрытию и расследованию отдельных видов преступлений, проведению отдельных следственных действий, организации взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений и другие[4]

Указанные направления и формы взаимодействия мы считаем приемлемы и во взаимодействии ОВД сторон на комплексе «Байконур», поскольку они соответствуют целям и задачам, стоящим перед ОВД.

С учетом особенности юрисдикции территории (нахождения в аренде) и специфики работы на территории комплекса «Байконур» работа Представительства МВД Республики Казахстан по обеспечению правопорядка должна осуществляться в тесном взаимодействии с УМВД Российской Федерации.

В целях организации эффективного взаимодействия по охране общественного порядка и борьбе с преступностью, на наш взгляд, необходимо на плановой основе осуществлять взаимодействие по следующим направлениям:

- обмениваться оперативной сводкой по зарегистрированным сообщениям о преступлениях и происшествиях;

- в целях повышения эффективности борьбы с рецидивной преступностью, профилактики правонарушений среди ранее судимых, формально подпадающих под административный надзор, проводить совместные проверки по месту жительства ранее судимых, проживающих в городе Байконур;

- организовать совместные профилактические мероприятия по проверке владельцев гражданского огнестрельного оружия, выезжающих за пределы города Байконур. В ходе проведения мероприятий проводить акции по добровольной сдаче незаконно хранящегося огнестрельного оружия;

- в целях совершенствования деятельности по ранней профилактике семейного неблагополучия, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, алкоголизма и наркомании, в том числе выявления групп несовершеннолетних антиобщественной и экстремистской направленности, фактов вовлечения несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность, проводить совместные профилактические мероприятия.

В свою очередь, проводить комплекс мероприятий:

- по отработке информации о возможных нарушителях миграционного законодательства Республики Казахстан;

- по выявлению и пресечению правонарушений в сфере миграции, иных правонарушений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства;

- направленных на совершенствование взаимодействия в области двустороннего обмена информацией;

- при выявлении несовершеннолетних, совершаюших противоправные деяния, осуществлять сбор необходимых характеризующих материалов и принимать меры по решению вопросов о направлении несовершеннолетних в специальные учебные заведения;

- в целях предупреждения детского дорожно-транспортного травматизма совместно проводить занятия в общеобразовательных учреждениях города по обучению детей навыкам поведения на дорогах;

- проводить рейды по выявлению злостных правонарушителей административного законодательства;

- в целях предупреждения и профилактики правонарушений оказывать содействие в выявлении фактов двойного гражданства у граждан Российской Федерации и Республики Казахстан;

- при документировании административных правонарушений и проведении доследственных проверок по материалам осуществлять незамедлительный обмен сведениями по установлению личности граждан Российской Федерации и Республики Казахстан с предоставлением соответствующих документов;

- осуществлять совместные рейдовые мероприятия по контролю за перемещением иностранцев с привлечением к административной ответственности организаторов незаконной миграции и лиц, неоднократно ввозящих и использующих иностранную рабочую силу;

- организовавывать совместное несение службы по охране общественного порядка при проведении культурно-массовых мероприятий;

- проводить сверку в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в городе Байконур (ВНЖ, ЛБГ);

- проводить совместные предупредительно-профилактические мероприятия по выявлению лиц, незаконно (без регистрации в установленном порядке) проживающих и занимающих жилые помещения на территории города Байконур, принятие установленных законодательством мер к лицам, сдающим в наем и для проживания жилые помещения.

Таким образом осуществление взаимодействия по вышеуказанным направлениям в целях обеспечения правопорядка и безопасности на территории комплекса «Байконур», закрепления позитивных достижений, улучшения координации и взаимодействия подразделений УМВД России на комплексе «Байконур» и Представительства МВД РК в городе Байконыр, на наш взгляд, в полной мере соответствует положениям международных договоров и соглашений в правоохранительной сфере, участниками которых являются МВД Российской Федерации и МВД Республики Казахстан.

---

1 Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» от 4 октября 1997 года // http://adilet.zan.kz / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан.

2 ***Забвелов С.М.*** Взаимодействие органов внутренних дел с трудовыми коллективами и общественностью в охране общественного порядка и профилактике правонарушений. — Минск: НИ и РИО ВШ МВД СССР, 1979.

3 Там же.

4 ***Абдильдина А.М.*** Управление органами расследования преступлений: Учеб. пос. для слушателей по специальности «Юриспруденция». — Алматы: ООНИ и РИР Академии МВД Республики Казахстан, 2004.

Хасанова В.В. — преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, магистр юридических наук, майор полиции

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ И СВЯЗИ

«По настоящему безопасной можно считать лишь систему, которая выключена, замурована в бетонный корпус, заперта в помещении со свинцовыми стенами и охраняется вооруженным караулом, но и в этом случае сомнения не оставляют меня».
Юджин Х. Спаффорд
(эксперт по информационной безопасности)

Сегодня, наряду с такими понятиями, как «безопасность», «национальная безопасность», как никогда актуализируется понятие информационной безопасности. В современных условиях эта проблема выдвигается на уровень общенациональной. Информационные технологии нашли широкое применение при совершении целого ряда противоправных деяний: мошенничеств (в том числе мошеннических действий с банковскими картами), попытки удаленного взлома компьютеров с целью использования хранящейся на них информации, распространения порнографических материалов и т.д. Информация сегодня стала одним из главных факторов развития общества, активно внедряясь во все сферы жизни человека. В связи с этим опасность преступных действий в области компьютерной информации очевидна.

Указанные проблемы представляют собой преграды на пути к реализации первого приоритета, отмеченного Президентом Республики Казахстан, Н.А.Назарбаевым в своем ежегодном Послании народу Казахстана: «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 года: «…Необходимо развивать в стране такие перспективные отрасли, как 3D – прининг, онлайн-торговля, мобильный банкинг, цифровые сервисы…»[1].

Ответственность за уголовные правонарушения в сфере информатизации появилась с принятием Уголовного кодекса Республики Казахстан от 16 июля 1997 года (утратил силу), в котором содержалась лишь одна норма, предусматривающая ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ[2].

В процессе совершенствования национального законодательства большую роль сыграло принятие нового Уголовного кодекса Республики Казахстан, в котором, в отличие от старого УК РК, появилась полноценная глава 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи»[3].

Говоря о профилактике и предупреждении рассматриваемых уголовных правонарушений, прежде всего, важным является определение понятия «информационная преступность» и «информационная безопасность».

В «Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года» термин «Информационная преступность (киберпреступность)» определен как вид уголовной преступности, подразумевающий уголовно-наказуемые деяния, совершаемые с использованием информационных технологий[4].

Информационная безопасность является одним из видов национальной безопасности — это состояние защищенности государственных информационных ресурсов, а также прав личности и интересов общества в информационной сфере, то есть любые противоправные деяния, направленные на информационную безопасность Казахстана, будут считаться преступными[5].

Главной задачей профилактики и предупреждения уголовных правонарушений IT-преступлений является выработка мер и создание таких условий использования компьютерных технологий и компьютерной информации, при которых максимально ограничиваются неправомерные воздействия на них.

Как справедливо отмечает М.М. Малыковцев, «… среди субъектов, осуществляющих такую профилактическую работу, особая роль отводится сотрудникам органов внутренних дел»[6].

В связи с чем представляется необходимым введение в учебные планы ВУЗов, осуществляющих подготовку кадров для правоохранительных органов, спецкурсов по углубленному получению знаний в сфере компьютеризации, информатики и защиты информации. Подобная превентивная мера профилактики должна основываться на обучении курсантов и слушателей способам создания программ по защите информации от неправомерного воздействия, а также по недопущению совершения преступлений посредством глобальных информационных сетей.

По мнению специалистов в области безопасности компьютерных систем, в частности, В.Н. Черкасова, «…при безбумажной технологии должны быть созданы условия, исключающие как случайные (непреднамеренные) ошибки, так и умышленные искажения вводимой информации. Этим целям должен служить ряд профилактических мероприятий, среди которых наиболее распространены следующие:

1) программы регистрации первичных данных, исключающие возможность пропуска обязательных реквизитов данных и содержащие условия блокировки ввода-вывода информации и подсказку пропущенных реквизитов;

2) подтверждение личности, регистрирующей первичные данные (авторизация данных), основанное на идентификации личности, производящей ввод-вывод данных, и предусматривающее возможность блокировки средств компьютерной техники при невыполнении предъявляемых условий идентификации;

3) программы защиты зарегистрированных первичных данных от преднамеренного или случайного их искажения, уничтожения, а также от несанкционированного получения сведений о зарегистрированных данных. Исправлять машинную запись первичных данных может только лицо, имеющее специальные полномочия, а основным подтверждением достоверности машинной записи при этом является однозначное доказательное определение личности, производившей регистрацию первичных данных»[7].

В вопросе разработки мер по противодействию компьютерной преступности важным является: установление правоохранительными органами причин и условий, способствовавшие совершению IT-преступлений, и их устранение; недопущение взаимодействия сетей общегосударственного уровня (к примеру в сфере обороны) и сети интернет (во избежание несанкционированного проникновения хакерами и т.д.); широкая возможность использования самостоятельной защиты личной информации как физическими лицами, так и организациями во всех сферах их деятельности.

Политика государства по профилактике и предупреждению рассматриваемого вида преступлений должна основываться на создании таких условий, при которых компьютерные сведения будут максимально защищены от неправомерного доступа к ней; недопущения распростра-

нения противоправных сведений, а также заведомо недостоверной информации с целью влияния на отдельных граждан и общество в целом.

В теории существует несколько направлений профилактики информационных преступлений: правовые, организационно-технические и криминалистические[8].

Анализируя нормы главы 7 Уголовного кодекса Республики Казахстан, предусматривающие ответственность за уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи, становится очевидно, что они действуют на уже совершенные деяния, не имея профилактического характера.

Важными превентивными мерами будут являться и меры технического характера, например, такие как защита от несанкционированного доступа, стихийных бедствий и аварий, саботажа, диверсий, взрывов и т.д.

Немаловажную роль в процессе предупреждения IT-преступлений, имеет профилактическая работа, направленная на формирование условий, препятствующих совершению исследуемых противоправных деяний – зашифровывание сведений перед их отправкой посредством электронной сети и дальнейшей ее расшифровкой. Данный метод позволяет снизить риск доступа к закрытой информации.

Предупреждение исследуемой категории преступлений представляется более эффективной мерой, нежели расследование и раскрытие уже совершенных, тем более что ускоренное развитие науки и компьютерных технологий привело к тому, что способы, методы и механизмы их совершения обновляются достаточно быстро.

Генеральный секретарь Организации Договора о коллективной безопасности Николай Бордюжа еще в 2010 году отмечал, что: «Преступления в сфере информационных технологий — особая сфера. Главная особенность — сложившаяся система телекоммуникаций, не имеющая границ. Преступление может быть задумано в одной стране, пройти по коммуникациям трех-четырех других стран и совершиться в пятой. Эта ситуация, в буквальном смысле обрекает нас на налаживание взаимодействия. Надо иметь в виду и то, что предупреждение и раскрытие преступлений в сфере информационных технологий тесно связано с противодействием терроризму, предупреждением чрезвычайных ситуаций и другими направлениями обеспечения безопасности»[9].

Говоря о профилактике и борьбе с преступлениями в области компьютерных технологий необходимо упомянуть и о международном сотрудничестве в данной области, которое становится еще более актуальным в связи с тем, такие преступления не имеют территориальных границ.

Большинство стран мира еще в 80-х годах прошлого века осознали, что правовая защита компьютерной информации только лишь нормами национального законодательства не имеет должного воздействия и назрела потребность в согласованных международных действиях в этой сфере.

Полагаю, что для полного развития международных стандартов в области профилактики и борьбы с киберпреступностью необходим единый подход к терминологии (например, какие действия подпадают под термин «компьютерные преступления» и что должно быть юридическое определение каждого из них), выработка общих целей и универсальных принципов и методов борьбы в этой области (с учетом норм международного права), а также гармонизации национального уголовного законодательства различных стран (разница в определениях различных составов преступлений и т.д.).

В заключении необходимо отметить, что деятельность по профилактике и предупреждению уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи должна представлять собой совокупность мер законодательного, организационного и технического характера, направленных на недопущения совершения противоправных деяний в данной области, относиться к ведению государственных органов и получить дальнейшее развитие в сфере международного сотрудничества в соответствии с основополагающими принципами международного права.

---

1 Послание Президента Республики Казахстан 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» // Казахстанская правда. 2017. 31 янв.

2 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // http://online.zakon.kz/.

3 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226 // http://online.zakon.kz.

[4] О Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года, утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 года № 174 // http: //adilet.zan.kz/.

[5] Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» № 527-IV // http://online.zakon.kz/.

[6] ***Малыковцев М.М.*** Уголовная ответственность за создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006.

[7] ***Черкасов В.Н.*** Теория и практика решения организационно-методических проблем борьбы с экономической преступностью в условиях применения компьютерных технологий: Дис. ... д-ра экон. наук: — М., 1994.

[8] ***Ерджанов Т.К.*** Актуальные вопросы правового регулирования деятельности в глобальных информационно-коммуникационных сетях // Правовые основы борьбы с правонарушениями в глобальных коммуникационных сетях: Монография / Под.общ.ред. Татаринова Д.В., Ерджанова Т.К., Татаринова Л.Ф., Голобурда Д.В. — Алматы: «Қазақ университеті», 2014.

[9] Документы Организации Объединенных Наций // www.un.org/ru/events/11thcongress/documents.html.

Церковнова Е.А. — преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им.М.Букенбаева, подполковник полиции

МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

В процессе становления и развития мировой цивилизации, занявшем значительный по продолжительности период, постепенно сформировалась единая идея осознанной людьми необходимости ограничения свободы и независимости человека в разумных пределах. В наше время, когда большей частью государств накоплен положительный опыт и установлен мировой стандарт в области прав и свобод личности, следует стремиться к тому, чтобы реальное положение в области прав и свобод человека и гражданина было приведено в соответствии с этим стандартом. Степень и уровень развития права определяют не только содержание и объем прав человека и гражданина, но и его значение в шкале ценностей общества и государства. Таким образом, приоритетной задачей нашего времени является закрепление, гарантирование и применение на практике передовых идей, определяющих приоритет личности и провозглашающих ее высшей ценностью[1]. Однако сохранение преступности в нашей республике, ее масштабность, изощренность методов, вместе с отсутствием предпосылок на ее существенное снижение в ближайшем будущем, вынуждают государство вести решительную борьбу с преступными элементами, методами, не исключающими принуждение. В связи с этим институт уголовно-процессуального принуждения является необходимым и социально обусловленным средством выполнения государством функции защиты общества от преступных посягательств, выявления и привлечения преступников к ответственности, обеспечения надлежащего уголовно-процессуального производства, нейтрализации противодействия расследованию.

Меры процессуального принуждения являются частью комплекса мер государственного принуждения, то есть строгого и жесткого средства социального воздействия. Оно ограничивает свободу человека и гражданина, при этом ставит в такое положение, когда у субъекта правонарушения нет выбора, кроме варианта, предложенного (навязанного) государственной властью. Тем не менее, это необходимый элемент в механизме правового регулирования, который представляет собой психологическое, материальное или физическое (насильственное) воздействие уполномоченных органов и должностных лиц на человека с целью принуждения его к действиям по воле властвующего субъекта и в интересах государства.

Ограничения прав – это достаточно жесткий способ достижения целей, но это вызывается острой необходимостью. В демократическом государстве любое ограничение прав личности это вынужденное действие, продиктованное необходимостью обеспечения равновесия между этим правом, презумпцией невиновности, интересами общества и государства. Утопией явилась бы попытка обойтись без таких ограничений в деле борьбы с преступностью, а запрет всякого излишнего принуждения, как раз обязанность правового государства по отношению к обществу.

Обоснованность ограничения прав человека и гражданина достигается, в том случае когда нормы принуждения применяются только при наличии достаточных и веских оснований (дово-

дов), соизмеримых по статусу с доказательствами, под которыми законодателем понимаются данные, отвечающие требованиям достаточности, относимости и допустимости, способные убедить благоразумного и осторожного человека в необходимости принуждения. Для обеспечения правомерности и эффективности ограничения прав личности также большую роль играет и безукоризненное соблюдение установленной законом процедуры. При этом сами нормы должны соответствовать не только международным стандартам в этой области, но и отвечать требованиям морали и нравственности[2].

Социально опасен и вреден неоправданный отказ от мер уголовно-процессуального принуждения в тех случаях, когда не применение ограничений создает опасность причинения вреда более важным и приоритетным ценностям.

Таким образом, цель уголовно-процессуального принуждения состоит в ограничении и стеснении в той или иной мере свободы действий, поскольку свобода исключает какое-либо принуждение, а принуждение не совместимо со свободой. Принуждение ограничивает либо исключает выбор между различными вариантами поведения, поэтому принуждение не является границей свободы, скорее принуждение представляет собой не свободу.

Не свобода – это существенный признак, характеризующий уголовно-процессуальное принуждение: применяется только тогда, когда авторитета закона и убеждения в необходимости безоговорочного исполнения норм права оказывается недостаточно. При добровольном выполнении участниками процесса своих обязанностей необходимости в принуждении не возникает. Однако при возникновении конфликтной ситуации в ходе уголовного процесса, когда какой-либо из участников противится, и свои процессуальные обязанности не исполняет, возникают основания для применения уголовно-процессуального принуждения. При этом следует учитывать, что в некоторых случаях уголовно-процессуальное принуждение не выступает реакцией только на противостояние закону и убеждению, его применение может быть обоснованно и оправдано обстоятельствами, вытекающими из сложности и необходимости обеспечения тех или иных задач уголовного судопроизводства.

Основное назначение мер уголовно-процессуального принуждения — обеспечить оптимальные условия для доказывания и достижения по уголовным делам истины, способствовать быстрому и полному раскрытию преступлений.

Действующим уголовно-процессуальным законодательством (ст.137 УПК РК) предусмотрены следующие меры пресечения и дополнительные ограничения:

- подписка о невыезде и надлежащем поведении;
- личное поручительство;
- передача военнослужащего под наблюдение командования воинской части;
- отдача несовершеннолетнего под присмотр;
- залог;
- домашний арест;
- содержание под стражей.

При необходимости в отношении лица, к которому применена мера пресечения, за исключением передачи военнослужащего под наблюдение командования воинской части и содержания под стражей, могут быть применены электронные средства слежения[3].

Обеспечение с помощью уголовно-процессуального принуждения целей и задач уголовного процесса, а также гарантирование при применении принуждения прав и законных интересов граждан, являются достаточно актуальными, особенно в последнее время, когда идут активные поиски оптимальных вариантов правовой регламентации институтов, максимально полно отвечающих задачам формирования правового государства, развитию демократических форм и методов уголовного судопроизводства.

Таким образом, современная тенденция к переориентации ценностей, выдвижению на первый план прав человека обусловливает необходимость скорейшего создания механизма уравновешивания их с потребностями общества и государства. При этом задача стоит, прежде всего, не в отмене ограничений прав, а в разработке социально обусловленной, юридически оправданной системы таких ограничений. От решения этого вопроса зависят: общее состояние прав человека в Республике Казахстан, объем мер принуждения в уголовном процессе, успешное решение задач уголовного судопроизводства по борьбе с преступностью.

[1] ***Щерба С.П.*** Меры процессуального принуждения в уголовном // Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева: 3-е изд., испр. и доп. — М., 2002. С.218.

[2] Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.И. Радченко. — М.: Юридический дом «Ютицинформ», 2006. С. 96.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан с изменениями и дополнениями от 18.07.2018г.: Прак. пос. — Алматы: Изд-во «Норма-К», 2018.

Чупринюк Н.А. — старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, подполковник полиции;

ТайшыбаеваА.С. — старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, майор полиции

ГАРАНТИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО И ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО) В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В основе Концепции правовой политики Республики Казахстан (пункт 2.9) на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан № 858 от 24 августа 2009 года[1], заложена основная цель государства — установление уголовно-процессуального закона, которое поставлено, в первую очередь, на признание конституционных норм о правах и свободах личности, так как основным и главным показателем развития государства является защита конституционных прав и свобод граждан, доступность и прозрачность правосудия. В связи с чем приоритетом развития уголовно-процессуального права была и остается всегда на первом месте дальнейшая реализация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека, несмотря на их статус в уголовном процессе — потерпевшая сторона или подозреваемый.

В связи с этим защита прав и свобод человека и гражданина является основной частью более широкой проблемы взаимоотношений индивида и государства. А как указано в Конституции Республики Казахстан в ст. 14 «Перед законом и судом все равны»[2].

Права личности в уголовном процессе затрагиваются наиболее ощутимо, поскольку уголовный процесс образует сферу широкого и интенсивного применения – государственного принуждения.

За истекшие годы многое сделано в плане формирования в Казахстане современной системы уголовного судопроизводства, отвечающей высоким международным стандартам. 4 июня 2014 года был принят Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (вступил в законную силу 01.01.2015г.)[3], который существенно изменяет систему осуществления ведения уголовного судопроизводства. Следовательно, это в определенной мере изменяет формат прав и законных интересов участников уголовного процесса, в том числе прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) и, соответственно, требует от нас новых механизмов обеспечения защиты и интересов.

В рамках этого необходимо разработать оптимальные правовые механизмы, предусматривающие более эффективное применение уголовно-процессуального законодательства в целях быстрого раскрытия уголовных правонарушений, привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших, и дальнейшего справедливого судебного разбирательства, так как качество отправления правосудия зависит от организации уголовного судопроизводства и независимости судебной власти.

В связи с чем, это, во-первых, из Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан исключена стадия досудебного производства. В частности, это отказ от стадии возбуждения уголовного дела. Началом досудебного производства будет являться быстрая регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо первое неотложное следственное действие. Но при этом участникам уголовного процесса

на этой стадии не предоставлено гарантий, в том числе на защиту. До регистрации в реестре органу уголовного преследования разрешается проводить неотложные следственные действия — это осмотр места происшествия, назначение экспертизы, производство допросов и др. В этой связи, на наш взгляд, данный институт подлежит отдельному и тщательному рассмотрению.

Во-вторых, одним из основных направлений совершенствования уголовно-процессуального права является упрощение и повышение эффективности уголовного процесса, в том числе входит упрощение порядка досудебного производства. В Уголовно-процессуальный кодекс введено новое понятие, это «досудебное расследование», «разумный срок», «ускоренное досудебное расследование». При решении вопросов об ускоренном досудебном и судебном производстве следует уделять внимание процессуальным нормам, направленным на защиту конституционных прав и свобод граждан.

В-третьих, в Уголовно-процессуальный кодекс введен институт следственного судьи, который решает вопросы санкционирования ареста в качестве меры пресечения, его продления, принудительного помещения, не содержащегося под стражей лица в медицинское учреждение для производства судебно-психиатрической экспертизы. Кроме того, они дают санкционирование на: объявление международного розыска, эксгумацию трупа, помещение несовершеннолетнего обвиняемого в специальное детское учреждение, принудительное помещение не содержащегося под стражей лица в медицинское учреждение для производства судебно-медицинской экспертизы и ряда других следственных действий, проводимых органами расследования. Однако, в уголовно-процессуальном законодательстве механизм реализации данного института полностью не разработан, это, в свою очередь, вызывает потребность и необходимость по-новому раскрыть и обозначить содержание данного института. Кроме того определить роль процессуального прокурора в уголовном судопроизводстве.

С учетом опыта зарубежных стран в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан введен институт «процессуального соглашения».

Сама процедура заключается в заключении процессуального соглашения о сотрудничестве, что также обусловливает необходимость провести подробный анализ соответствующих норм в целях создания потерпевшему и лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, равных условий для защиты своих имущественных прав.

С целью защиты прав потерпевших предлагается создать государственный фонд компенсации потерпевшим по образу фондов, работающих во многих европейских странах и в США. Предполагается, что уполномоченный орган принимает решение о выплате компенсации в течение одного месяца после подачи заявления и последующего взыскания выплаченных сумм с лица, признанного виновным в совершении уголовно-наказуемого деяния. В основу законопроекта предусмотрено возложение на лиц, признанных виновными, обязанности по уплате в Фонд соответствующих пошлин, определяемых исходя из тяжести совершенного преступления, проступка.

В связи с чем необходимо детально рассмотреть проблемы весьма важных для уголовно-процессуальной науки и правоприменительной практики вопросов, к которым, безусловно, относятся: приобретение статуса потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого); обеспечение прав и законных интересов потерпевшего и обвиняемого в стадии досудебного расследования правовые и организационные вопросы представительства интересов потерпевшего и обвиняемого; особенности участия потерпевшего и обвиняемого в производстве отдельных следственных действий и негласных следственных действий; обеспечение прав и законных интересов потерпевшего и обвиняемого при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) и направлении уголовного дела с обвинительным актом или протоколам об уголовном проступке прокурору, а также по уголовным делам частного обвинения и др.

На этом этапе необходимо решить следующие задачи:

– выявить и систематизировать основные направления надлежащего обеспечения прав и законных интересов потерпевшего и обвиняемого (потерпевшего) в уголовном судопроизводстве в целях комплексного исследования и разрешения проблемы;

– проанализировать нормативные предписания международных правовых актов, Конституции Республики Казахстан, Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, иных законов и нормативных актов на предмет выявления правового регулирования обеспечения прав и законных интересов потерпевшего и обвиняемого (потерпевшего);

– разработать и представить концепцию обеспечения прав и законных интересов потерпевшего, обвиняемого (подозреваемого), основанную на новом подходе к определению их статуса;

– исходя из анализа действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и правоприменения, осуществить оценку деятельности органов, осуществляющих функции уголовного преследования по обеспечению прав и законных интересов потерпевших и обвиняемых на разных этапах судопроизводства и реализации отдельных уголовно-процессуальных институтов;

– представить теоретическое обоснование системы мер, необходимых для повышения эффективности обеспечения прав и законных интересов потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) в уголовном судопроизводстве;

– выработать рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности в фере обеспечения прав и законных интересов потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого).

Выявление и объединение в единую систему всех аспектов обеспечения прав и законных интересов потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого), позволит применить комплексный подход к решению этой важной социальной задачи на всех стадиях уголовного процесса, а также в ходе применения отдельных правовых институтов (доказывания, представительства, обеспечения безопасности, возмещения вреда причиненного уголовным правонарушением).

В данном вопросе изучая и рассматривая теоретические, научно-практические и правовые (связанные с проблемами в праве, нелогичностью, неполнотой, несогласованностью отдельных его положений) проблемы обеспечения защиты прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) в уголовном процессе, целесообразно подготовить на основе них предложения по совершенствованию законодательства, а так же практики его применения.

Основные ошибки и нарушения, существующие в этой сфере, связаны с наделением лица определенным процессуальным статусом; разъяснением ему прав и обязанностей, обеспечением реализации этих прав при осуществлении доказывания по уголовному делу, как на досудебном расследовании, так и на судебных этапах уголовного судопроизводства, обеспечением его безопасности, возмещением вреда, причиненного уголовным правонарушением, и влияют на расследование.

Совершенствование правового статуса потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) как участника уголовного судопроизводства целесообразно осуществить посредством корректировки действующего уголовно-процессуального законодательства.

Так, необходимо внести предложения по совершенствованию законодательства и правоприменению на первоначальном этапе уголовного процесса. Выявить основные ошибки и нарушения в данной сфере и внести изменения в законодательство, в котором закрепить гарантии защиты потерпевших и обвиняемых (подозреваемых).

Изучить механизм прекращения уголовного дела в стадиях досудебного расследования и судебном производстве, так как по новому законодательству увеличилось количество оснований прекращения уголовного преследования.

Предложить правовой алгоритм вовлечения потерпевшего в разрешение вопросов, возникающих при рассмотрении уголовного дела в отношении обвиняемого, заключившего процессуальное соглашение о сотрудничестве.

Исследовать институт процессуального соглашения о сотрудничестве, которое охватывает не только общие теоретические вопросы рассматриваемого института, его соотношение со смежными правовыми институтами и зарубежными аналогами, но и отдельные организационно-правовые аспекты заключения и реализации процессуальных соглашений о сотрудничестве на каждой стадии уголовного судопроизводства.

---

[1] Концепция правовой политики Республики Казахстан (пункт 2.9) на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан № 858 от 24 августа 2009 года // http://adilet.zan.kz.

[2] Конституция Республики Казахстан с изменениями и дополнениями от 10.03.2017 года // http://adilet.zan.kz.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (вступил в законную силу 12.07.2018г.) // http://adilet.zan.kz.

Мазмұны
Содержание
Content

Абдуллоев А.Р.
Понятие и сущность законности в деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан 3

Агильдин В.В.
Несколько слов о потерпевшей при изнасиловании 5

Айметов Б.Ш., Токпанбетова Г.Н.
Служба пробации Республики Казахстан в соотношении законодательств зарубежных стран 8

Алексина Я.П.
Соотношение институтов: освобождения от уголовной ответственности и прекращения производства по уголовному делу 10

Антонова С.Г.
Вопросы правового регулирования деятельности участковых уполномоченных полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности 12

Армянинова А.В
К вопросу о юридических гарантиях обеспечения и охраны коллективных прав 15

Аюпов Ж.А.
Алгоритм действий следственно-оперативной группы (СОГ) по уголовным правонарушениям, связанных с незаконным культивированием наркотических средств 17

Аяпбергенов И.Н.
К вопросу о проведении первоначальных следственных действий по расследованию уголовных правонарушений в сфере долевого участия в жилищном строительстве 21

Байгазин А.С.
Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия 24

Байкунакова Г.А.
Защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью 26

Балмагамбетова В.М.
Правовое регулирование качества высшего образования в Республике Казахстан .. 29

Бекишева С.Д.
Понятие и особенности экологической преступности: состояние, структура, динамика 32

Боинчану Г.И.
Использование технических мобильных устройств для развития языковой культуры юриста на занятиях по русскому языку как иностранному 36

Букиров А.Б., Балымов Е.К.
Совершенствование системы специальной первоначальной подготовки полицейских в свете Послания Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» .. 39

Буряковская Е.В.
Сравнительно-правовой анализ доведения до самоубийства по уголовному законодательству России и Казахстана 41

Виноградова О.П.
Роль правового воспитания в формировании правовой культуры и правосознания личности 43

Волков К.А.
Современные тенденции в развитии российской уголовно-правовой политики и принципы уголовного права 45

Воробей С.Н.
Использование полиграфа в уголовном судопроизводстве 49

А.С. Галиуллина, Ж.Ж. Ақсақова
Заңгерлерді дайындаудағы құқықтық мәдениеттің рөлі 50

Гизатов С.Б., Сагынтаева А.А.
О курсах специального первоначального обучения в Актюбинском юридическом институте МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева и о мировом полицейском образовании 54

Гусев А.В.
Освобождение от административной ответственности в связи с малозначительностью деяния по законодательству России и Республики Казахстан 56

Б.Ғ. Ғаббасәлі
Қазақстан Республикасындағы террористік тұрғыдан осал объектілердің терроризмге қарсы қорғалуы бойынша кейбір мәселелер 59

Даровских С.М.
Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности по законодательству России и Казахстана 64

Дворжицкая М.А.
Укрывательство преступлений: некоторые проблемы теории и законодательной регламентации 67

Дерюга А.Н.
Административная деликтология: перспективные задачи противодействия административным правонарушениям 69

Дизер О.А.
Совершенствование административной деятельности полиции по защите общественной нравственности 71

Д.А. Дуйсембаева
Құқық қорғау органдарының қызметін жетілдіру бағыттары 75

Елемесов Т.Ж.
Экстремизм — угроза стабильного развития Республики Казахстан 78

Ергалиев Е.Т., Ергалиев А.Р.
Профилактика алкоголизма и наркомании среди несовершеннолетних 80

Есмамбетова Ж.М.
Публичная речь юриста 83

Ефременко Е.М.
О функциональной роли принципа верховенства права в гражданско-правовом регулировании общественных отношений 84

Жакупова С.Б
Особенности развития языковой культуры как ключевого элемента в процессе формирования морально-психологического облика сотрудника МВД Республики Казахстан 88

Е.Е. Жарасбаев
Қоғамдық сананы қалыптастырудағы коммуникацияның рөлі 91

Ж.Н. Жұмағалиева
Тәрбие тыңдаушының субъективті тұлғалық әлемін байыту процесі ретінде 95

Ибыжанова Г.Б.
Техника речи юриста 97

Избас Р.С.
Особенности принудительного выдворения иностранных граждан за пределы Республики Казахстан 99

Ильяс Б.О.
Предотвращение правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений 101

Каирбаев Ж.К.
Соблюдение личной гигиены на занятиях по физической подготовке и спорту в учебных заведениях МВД Республики Казахстан 105

Калгужинова А.М.
Некоторые вопросы обеспечения криминологической безопасности в Казахстане. 107

Каратаев Т.Ж.
Концептуальная модель соотношения прав и интересов потерпевшего и обвиняемого в уголовном процессе на основе анализа научных подходов 109

Каратикенова Д.К.
Совершенствование административной деятельности полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних 113

Карпов К.Н.
Подходы к правовой регламентации мер уголовно-правового воздействия в уголовных законодательствах Российской Федерации и Республики Казахстан 115

Кашапов Р.М.
Примирение с потерпевшим в аспекте содействия интересам правосудия по уголовному законодательству Казахстана и России 118

Кондратьев И.В.
Основные психолого-дидактические этапы разработки и применения игр в учебном процессе вуза 121

Кононов Э. А.
К вопросу о комплексной подготовке сотрудников правоохранительных органов при применении физической силы 126

Кравцова И.А.
К вопросу о содержании криминалистического обеспечения расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте 128

Кузнецова С.М.
О совершенствовании правовых и организационных способов обеспечения права на защиту в уголовном судопроизводстве России 131

Курманова А.К.
Об обеспечении прав женщин в Казахстане 134

С.К. Кумісбеков
Кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылығына әсер ететін макро және микро деңгейіндегі детерминанттары 137

А.Қ. Қосмұратов, Н.А. Таласбаев
Қолданбалы жекпе-жектердің тәжірибелері және теориялық дамуы 140

Қуатова А.А.
Правовое регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения в Республике Казахстан 142

Лядов Э.В.
Применение уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, в контексте политических решений 144

Максименко Е.И., Каримбаева А.К.
Роль Уполномоченного по правам человека в совершенствовании деятельности правоохранительных органов 147

Маланьина Л.С.
Актуальные проблемы в практической деятельности местной полицейской службы 152

Марина Е.А.
К вопросу о криминалистических отношениях, возникающих в процессе тактики защиты 155

А.С. Махмутов, Б.Ж. Уайсов
Теріс діни ағымдардың отбасы құндылықтарына тигізетін зардаптары 157

С.А. Мендыбаева
Жастар арасындағы қылмыстың алдын алудағы ұлттық тәрбиенің рөлі 160

А.А. Мергалиев
ІІО қызметкерлерінің қызмет атқару кезіндегі күрестің жауынгерлік тәсілдерінің көмегі 162

Минайдаров С.М.
Значение судебной экспертизы как доказательства в ходе расследования уголовного дела 163

Мищенко Е.В.
К вопросу о доказательственной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела 165

Молдоев Э.Э., Татарян В.Г.
Высокотехнологичная программа по построению открытого и прозрачного цифрового общества в Кыргызстане 168

Музафаров С.З.
Проблема учета судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте: теория, законодательство и практика 174

Мундузбаев М.К.
Критерий оценки — «тайный покупатель» 177

Муслова Л.А.
К вопросу об иноязычной подготовке сотрудников ОВД 179

Найманбаев М.Ж.
Роль наставничества в воспитании молодых сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан 181

З.Нұрыш, Қ.Ерланұлы
Қазақстан Республикасының сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес заңнамасының даму тарихы мен ерекшелігі 183

Орумбаев Ж.Б.
Вопросы формирования правовой культуры сотрудников органов внутренних дел 186

Д.Н.Оспанов
Ішкі істер органдары қызметкерлерінің бойындағы қорқынышты жеңудің және батылдықты қалыптастырудың тәсілдері 188

Пацкевич А.П.
Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы производства следственного эксперимента в Республике Беларусь 190

Пашута И.В.
Некоторые типологические черты лиц, совершающих преступления с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств 193

Полонская О.Ю., Кириченко Н.Р.
Обучение курсантов вузов МВД иноязычным коммуникативным идиоматическим выражениям 196

Рыдченко К.Д.
О пределах учета общественного мнения в административной деятельности полиции 200

Рябцев А.В., Нежинская К.С.
Внедрение информационных технологий в образовательную деятельность вузов в системе МВД 202

Сабитаева А.К..
Проблемы возбуждения и производства по уголовным делам частного обвинения в отношении лиц, наделенных уголовно-процессуальными иммунитетами (анализ уголовно-процессуального законодательства России, Белоруссии и Казахстана) 204

Саввина Л.Э., Ғаббасәлі Б.Ғ.
Вопросы деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан по защите объектов, уязвимых в террористическом отношении 208

А.А. Салимов
ІІО қызметкерлерінің кәсіби деформациясының мәселесін еңсерудің әдістері мен тәсілдері 211

Саттарова А.Ф.
Психологические причины профессиональной деформации сотрудников ОВД Республики Казахстан 214

Седельников П.В., Куряхова Т.В.
Право граждан на тайну телефонных переговоров: предмет охраны 218

Сейтенов А.Ж.
Признаки и понятия профессиональной преступности в Республике Казахстан 221

М.Б. Сембаева
Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріне есірткі заттардың заңсыз кіру жолдары және олардың алдын алу мәселелері 224

Сибогатов Е.М.
Антикоррупционное законодательство зарубежных стран и их особенности 225

Н.Ж. Сиубаева
Сыбайлас жемқорлықтың алдын алу шаралары 228

Скворцов А.П.
Правовая культура 230

Славко А.Л.
Развитие и совершенствование физических качеств курсантов образовательных организаций системы МВД 235

Ш.У. Смагулова
Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар субъектісінің кейбір ерекшеліктері 238

Н.Қ. Сулейменов
Болашақ құқық қорғау қызметкерлерін атыс қаруына (тапанша) үйретудегі дене дайындығы 239

Сулима И.И.
Формирование языковой культуры юриста 243

Сыздыков А.Б., Калгужинова М.
Совершенствование законодательства Республики Казахстан об ответственности за коррупционные преступления в сфере экономической деятельности 246

Тайшыбаева А.С., Кушкимбаев А.А.
Проблемы наркомании на современном этапе 248

Татарян В.Г., Круглов В.А.
Развитие отраслей национального права в странах союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации 250

Ткачев В.С., Абрамович Е.Л.
Теоретико-методические основы методики обучения защитным действиям от нападений правонарушителя, вооруженного бытовыми предметами 255

Токубаев З.С.
Общественные работы: некоторые проблемы практики применения 256

Токубаев К.З.
Проблемы борьбы с угрозами терроризма и экстремизма для Казахстана: анализ ситуации и решение проблем 258

Токубаев К.З., Ғаббасәлі Б.Ғ.
Система детерминант, способствующих возникновению террористической угрозы на объектах защиты 262

Г.Н. Тоқпанбетова, Б.Ш. Айметов
Сыбайлас жемқорлық қылмыстарының жасалу себептері және олардың алдын алу жолдары 266

С.Ә. Төлеев
Шетелде террористік актілерге қатысқан Қазақстан Республикасының кәмелеттік жасқа толмаған азаматтарын оңалту шаралары 268

Тулеумухамбетов А.Б., Нуржанов С.Б.
Информационная безопасность в сфере высоких технологий 270

Д.Т. Тулеуов
Сөйлеу мәдениеті және оны курсанттар бойында қалыптастыру 274

Тюфяков Н.А.
Современные тенденции и проблемы реализации уголовно-исправительного воздействия на осужденных в колониях-поселениях Российской Федерации 276

Д.Ж. Үсенов, А.А. Умурзакова
Ішкі істер органдары қызметкерлерінің этикасы 279

Фомин В.В.
Выявление и разоблачение перевозчиков наркотиков на железнодорожном транспорте 282

Халитов Р.Г.
Вопросы организации взаимодействия ОВД Республики Казахстан и Российской Федерации при осуществлении охраны общественного порядка на территории комплекса «Байконур» 284

Хасанова В.В.
Профилактика и предупреждение уголовных правонарушений в сфере компьютерной информации и связи 287

Церковнова Е.А.
Меры процессуального принуждения 290

Чупринюк Н.А., ТайшыбаеваА.С.
Гарантии прав и законных интересов потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) в уголовном процессе 292

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ЖАҢА БОЛМЫСТАҒЫ ЗАМАНАУИ ҚЫЗМЕТІН ЖЕТІЛДІРУ
Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына «Қазақстандықтардың әл-ауқатының өсуі: табыс пен тұрмыс сапасын арттыру» Жолдауы аясындағы халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары
2018 жылғы 16 қараша

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ
материалы международной научно-практической конференции в свете Послания Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни»
16 ноября 2018 года

IMPROVEMENT OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY WITH ACCOUNT OF CONTEMPORARY REALITIES
Items of the international scientific-practical conference, in the light of President's message of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan «Growth in prosperity of Kazakhstan's people: increase in earnings and quality of life»
November 16, 2018

Под общей редакцией:
кандидата юридических наук
Каракушева Салимгерея Имангалиевича
и кандидата юридических наук
Сулеймановой Галии Жанабековны

Технические редакторы: А.А. Аманбаева, Г.А. Байкунакова

Сдано в набор 17.11.2018 г. Подписано в печать 12.11.2018 г.
Формат 60х84 $^{1}/_{8}$. Печать офсетная.
Усл. печ.л. 38,0. Уч.-изд.л. 38,2. Тираж 500 экз. Заказ № 297.

Материалы редакцией не возвращаются и публикуются в авторской редакции.
Перепечатка материалов возможна только с разрешения редакции.
Материалы, не соответствующие требованиям, не публикуются.

Отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева

Отпечатано в Актюбинском юридическом институте
МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева,
г. Актобе, 41-рзд, Курсантское шоссе, 1

«Мир Закона» ғылыми-тәжірибелік журналы (БАҚ-тың тіркеу туралы куәлігі №544-Ж, 1999ж. 13.01). Басылымда заңнаманың өзекті мәселелері кеңінен жарияланып, әрі оның оқырмандары жоғары білікті мамандарды әлемдік стандарт деңгейіне сай даярлаудың теориясы мен тәжірибесімен танысады, сонымен қатар отандық және шетелдік ғалымдардың озық ғылыми-зерттеулерін жариялайды. Мақалалар қазақ, орыс, ағылшын және өзге де тілдерде жарияланады.

«Мир Закона» журналына шығатын мақала электронды және қағаз нұсқада, бір дана түрінде ұсынылады.

Мақалаға қойылатын талаптар:

1. Мақала мәтіні WORD редакторында терілуі тиіс, «Times New Roman» қарпінде, өлшемі – 14, жол аралығы – 1,5. Жиек сызықтары жоғарғы, төменгі, оң және сол жақтары –20 мм.

2. Материалдар келесі тәртіппен орналастырылады: бірінші жолда – автор туралы толық ақпарат (тегі, аты-жөні, ғылыми дәреже, атағы, лауазымы, қай оқу орны¬¬нан, қаласы, мекенжайы, телефон, факс, e-mail), екінші жолдың орта тұсында – мақала атауы (бас әріптермен), бір жолдан кейін – мәтіннің өзі көрсетіледі. Пайдаланылған әде¬биеттер тізімі негізгі мәтіннің соңында бір жоларалық шегіністен кейін сілтемелермен ресімделеді.

3. Сілтемелер мемлекетаралық стандартқа сәйкес ГОСТ 7.5 -98 и ГОСТ РБК 12615-2013 ресімделеді.

4. Мемлекеттік (қазақ), орыс, ағылшын тілдерінде жазылған мақалада мақала атауы, аннотациясы, кілтті сөздер мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде қамтылуы тиіс. Шет ел авторлары үшін мақала атауы мен кілтті сөздер, екі тілде (орысша және ағылшынша) ұсынылады.

5. Материалдар (суреттерді, кестелерді, диаграммаларды және т.б алып қосқанда) кем дегенде 5—10 бет көлемінде болуы тиіс. Мақаланы журналға шығару және оны өңдеу құқығы редакциялық алқаға ұсынылады. Ресімделген материалдар талаптарға сәйкес келмеген жағдайда басылымға жіберілмейді және авторларға қайтарылмайды. Жариялымға шыққан материалдардың фактілері үшін редакция жауап бермейді.

Журналдың редакциялық мекенжайы: 030011, Ақтөбе қаласы, 41-разъезд, Курсанттар тас жолы 1; Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты, тел:
8 (7132) 414318 (вн.120, 103); факс номері: +7 (713) 2414305. Бас редактор: С.И. Қаракүшев. Ғылыми редактор: Ғ.Ж.Сулейманова. Тех.хатшы: Г.А. Байкунакова тел. +77023227736

E-mail: mail@aui-aktobe.kz, ooniirir@yandex.ru

Научно-практический журнал «Мир Закона» (Свиде¬тельст¬во об учетной регистрации средств массовой информации №544-Ж от 13.01.1999г.). Издание будет широко освещать актуальные проблемы юриспруденции, знакомить своих читателей с передовой теорией и практикой подготовки высококвалифицированных специалистов на уровне мировых стандартов, публиковать научные изыскания ведущих отечественных и зарубежных ученых. Статьи публикуются на казахском, русском, английском и иных языках. Статья в журнал «Мир Закона» представляется на электронном и бумажном носителе в одном экземпляре.

Требования к материалам:

1. Текст статьи должен быть набран в редакторе WORD, шрифтом «Times New Roman», размер шрифта – 14, интервал – 1,5. Отступы: верхний, нижний, правый и левый –20 мм.

2. Материал размещается в следующем порядке: на первой строке – полная информация об авторах (фамилия, имя, отчество, научная степень, звание, должность, учреждение, город, адрес, телефон, факс, E-mail), через строчку – название статьи (заглавными буквами), на следующей – сам текст. Литература в конце основного текста с отступом в одну строку и оформляется в виде концевых сносок.

3. Сноски оформляются в соответствии с Межгосударственным стандартом ГОСТ 7.5 -98 и ГОСТ Р ИСО 12615-2013.

4. Статья, написанная на государственном (казахском), русском, английском или на других языках, должна содержать название, аннотацию, ключевые слова на государственном, русском и английском языках. Для зарубежных авторов название, ключевые слова и аннотация предоставляются на двух языках (русском и английском).

5. Объем материала не менее 5 страниц и не более 10 страниц (включая рисунки, таблицы, диаграммы и т.д.). Право включения статей в журнал и редактирование редакционная коллегия оставляет за собой. Материалы, оформленные не по требованиям, не публикуются и не возвращаются авторам. За достоверность опубликованных материалов редакция ответственности не несет.

Адрес редакции журнала: 030011, г. Актобе, 41-разъезд, Курсантское шоссе, 1; Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан им. Малкеджара Букенбаева, тел.8 (7132) 414318 (вн.120, 103); номер факса +7 (713) 2414305. Главный редактор: Каракушев С.И. Научный редактор: Сулейманова Г.Ж. Тех.секретарь: Байкунакова Г.А. тел. +77023227736

E-mail: mail@aui-aktobe.kz, ooniirir@yandex.ru

The scientific and practical journal “The World of Law” (Certificate of account registration on of mass media №544-Ж of 13.01.1999). The publication will broadly cover the current problems of jurisprudence, introduce its readers to the advanced theory and practice of training highly qualified specialists at the level of world standards, publish scientific research of leading domestic and foreign scientists. Articles are published in Kazakh, Russian, English and other languages. Article in the magazine “The World of Law” is presented on an electronic and paper medium in one copy.

Requirements for materials:

1. The text of the article should be typed in the editor WORD, the font “Times New Roman”, the font size – 14, the interval – 1.5. Indents: upper, lower, right and left -20 mm.

2. The material is placed in the following order: on the first line – full information about the authors (last name, first name, patronymic, scientific degree, rank, post, institution, city, address, telephone, fax, E-mail), through the line – title of the article (In capital letters), on the next – the text itself. The literature at the end of the main text is indented in one line and is formatted as endnotes.

3. Footnotes are drawn up in accordance with the Interstate Standard GOST 7.5 -98 and GOST R ISO 12615-2013.

4. An article written in the state (Kazakh), Russian, English or other languages should contain the title, abstract, key words in the state, Russian and English languages. For foreign authors, the title, keywords and annotation are provided in two languages (Russian and English).

5. The volume of the material is not less than 5 pages and not more than 10 pages (including figures, tables, diagrams, etc.). The editorial board reserves the right to include articles in the journal and edit it. Materials that are not made according to the requirements are not published and returned to the authors. For the reliability of published materials, the editorial team does not bear responsibility.

Editor’s address: 030011, city of Aktobe, 41-section, Kursant Highway, 1; Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. Malkejar Bukenbaev, tel.8 (7132) 414318 (ext.120, 103); Fax number is +7 (713) 2414305. Chief Editor: Karakushev S.I. Scientific editor: Suleymanova G.Zh. Technical secretary: Baykunakova G.A Tel. +77023227736

E-mail: mail@aui-aktobe.kz, ooniirir@yandex.ru